

Графомуть

Боги играют судьбами людей в свои непостижимые игры. И кто же ты, попавший в стальной капкан судьбы? Пешка? Ферзь? А может, будущий игрок? И в чём смысл этой игры? Ради чего создаются и уничтожаются миллионы Вселенных? Ответы на все эти вопросы тебе придётся найти самому, потому что афтор тоже не в курсе.

Сюжета нет, идея отсутствует. Есть лишь бесконечный нагиб всего и вся во имя торжества бессмысленности. Афтор просто изливает бесконечные потоки графомани на сознание беспечных читателей.

Арка 2: Космическая одиссея — Звёздные Врата — Часть 1

Очнулся я, испытывая весьма странные ощущения. Я свернулся клубком в узком кожаном мешке, окружённый слизью. Мешок явно был живым, потому что я слышал биение сердца и дыхание. Сам я при этом был то ли червём, то ли змеёй. То ещё открытие. Я не стал паниковать, а сосредоточился на получении информации о своём новом теле. На удивление, её оказалось не так уж мало.

Что ж, можно меня поздравить. Я — гуауд, разумный червяк, захватывающий тела людей. А нахожусь я во вселенной Звёздных Врат на планете Чулак. Мой папаша — Апофис. Именно унаследованную от него генетическую память я сейчас и шерстил. Правда, были от этой памяти только куски, касающиеся величия расы гуаудов и основных принципов управления техникой, унаследованной от Древних.

Находился я в животе у одного из джаффа — элитных прихлебателей Апофиса. Судя по обрывочности моей памяти, мне была уготована участь обеда. Насколько я помнил по этому сериалу, гуауды выращивали своих потомков, а потом жрали их на завтрак, обед и ужин, дабы получить какие-то вещества, необходимые им для вечной жизни. Так что мне стоило поскорее обдумать вопрос выбора носителя, потому что моё тело уже было почти готово к тому, чтобы покинуть сумку джаффа.

Я обратился к своим способностям, проводя ревизию. Магия и чакра присутствуют, и вроде даже работают. Правда, контроль над ними у меня нулевой, так что толку от них ровно столько же. Симбионт изрядно отощал, но вполне работоспособен. Мегатонны груза мне своим телекинезом больше не поднять, но для обычного человека, даже вооружённого оружием, моих способностей хватит. Более того, симбионт сохранил все свои навыки и способности, так что сейчас у меня был неплохой шанс захватить контроль над сознанием джаффа и заставить его найти мне носителя.

Я раскинул тентакли симбионта и общарил ими своё окружение. Мой носитель спал на кровати в какой-то убогой хижине. Люди рядом были, но не в моей комнате. Условия вполне подходящие для того, чтобы провести несколько опытов по подчинению чужого сознания. Как оказалось, захватить управление чужим сознанием было довольно просто. Это было совершенно естественной функцией моего тела, а симбионт только выступил транслятором сигнала в мозг.

Я встал с постели, осмотрелся и принялся одеваться. Парадное одеяние было весьма к месту. Одновременно я просматривал сознание джаффа в поисках информации о потенциальных носителях. Сами изменённые люди для таких целей не подходили. Гуауды что-то подшаманили в их биохимии, так что червяк мог находиться в их теле только в специальной сумке внутри живота, в которую переделали обычный пупок.

Информация о подходящих носителях нашлась довольно быстро. Апофис прямо сейчас искал носителя для своей будущей королевы, так что один из залов дворца был заполнен толпой подходящих людей. Я ещё раз проверил внешний вид своего джаффа, взял в руки стреляющее копьё и отправился напрямик во дворец. Там я прошёл по коридорам и вышел к нужному мне залу, нос к носу столкнувшись с Тилком — Первым Воином Апофиса.

— Апофис приказал привести к нему одного из претендентов. — Передал я «приказ» вождя народов.

— А почему он не приказал этого мне лично? — Закономерно удивился Тилк.

— Можешь спросить его об этом, когда приказ будет исполнен.

Моя аргументация не предусматривала прений сторон, так что Тилк отошёл в сторону и дал знак открыть решётку, перегораживавшую вход в зал. Я зашёл в помещение, осматривая его глазами джаффа и ощупывая тентаклями симбионта. Довольно быстро я обнаружил трёх «главных героев». Это была женщина-морпех с Земли, жена Дэниеля Джексона с Абидоса, уж не помню, как её зовут и Скаара — пацан с той же планеты. Первая была тут единственной блондинкой в камуфляже, вторую я узнал по причёске и смазливой мордашке, а третий стоял рядом со второй, защищая её своим тщедушным телом.

Я не собирался вмешиваться в сюжет этой истории, а потому сосредоточился на массовке. Тут были и мужчины, и женщины. Одетые в разные одежды, отличающие по внешнему виду и поведению, они создавали ощущение какого-то цирка. А ещё более сюрреалистичным было то, что все они разговаривали на русском языке, как, впрочем, и мой джаффа. Похоже, создатель этого мира смотрел сериал Звёздные Врата в русском переводе.

Выбор носителя был непростой задачей. Дело было в особенностях обмена веществ. Гуауд мог подчинить любого человека, но тело носителя могло подходить ему, а могло отвергать, заставляя тратить усилия на свою перестройку. Кроме того, я был не до конца взрослым, так что качество первого носителя было ещё более важным.

Используя свои инстинкты и показания симбионта, я нашёл единственный подходящий мне вариант. Увы, это была женщина. Для меня «смена пола» представляла некоторые психологические неудобства, но я мог сменить носителя в будущем, подойдя к этому вопросу с большей обстоятельностью.

— Ты, иди сюда! — Схватил я за руку девушку лет двадцати довольно уродливой наружности. Та закономерно начала сопротивляться и что-то вопить. — На колени!

Я телекинезом подбил своей жертве ноги, и та упала на колени, оказавшись лицом прямо перед сумкой со мной. Конечно, между мной и девушкой был ещё доспех джаффа, но он не стал для меня препятствием. Телекинез с лёгкостью прорвал кольчугу и стальную пластину. Я выскользнул из живота и стремительным движением впился в горло жертвы, проникая внутрь её тела. Джаффа прикрыл меня своей тушей, и о том, что произошло, остальные прислужники Апофиса догадались, только когда их товарищ упал, потеряв сознание, а на шее моего носителя стала заметна характерная рана.

— Руки прочь от бога! — Возвестил я своим рычащим голосом, сверкая глазами.

Джаффа в шоке уставились на меня, давая возможность встать на ноги. Все эти дешёвые фокусы с голосом и глазами были защиты в память моего тела на самом глубинном уровне. Так гуауды давали знать своим подданным, кому им следует поклоняться. Боги воевали с богами, а люди не смели вмешиваться, выясняя отношения между собой.

— Я должен отвести тебя к Апофису. — Сказал мне Тилк. Его суровая морда лица так и говорила, что в гробу он видел всех богов в целом, и меня в частности.

— Веди. — Милостиво согласился я. — Джаффа, кри!

Не знаю, что значило это «кри», но гуауды вставляли его в своей речи через слово. Возможно, это был такой мат. Типа «джаффа, бля».

Пред очи всемогущего Апофиса я предстал через полчаса. Его божественная милость изволила дрыхнуть, так что мне пришлось подождать, пока он оденется и явится ко мне во всём блеске своей славы. Апофис вошёл в зал и уставился на меня испытующим взглядом. Мы обменялись сверканием глаз, после чего он изрёк:

— Оставьте нас. — Джаффа и прочие слуги тут же вымелись из зала и закрыли за собой двери. — Как ты посмел занять носителя без моего приказа? — Обратился он ко мне.

— Я гуауд. Моё предназначение — править смертными. Даже ты не можешь запретить мне это. Я — Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Раз уж у нас тут используется египетская мифология, то стоит назваться жившим в Египте человеком, который позднее был возвеличен до уровня бога. — Я признаю твою власть, Апофис, но только до тех пор, пока это соответствует моим целям.

— Вот как? И чего же ты хочешь? — Во взгляде Апофиса промелькнул интерес.

— Мне нужен хаттак и отряд джаффа. После этого я отправлюсь на завоевание других миров и буду править ими от твоего имени. Твоя власть над галактикой увеличится, и через некоторое время я буду готов предоставить войска для твоей армии.

— А если я не соглашусь?

— Тогда мне придётся свергнуть тебя и занять твоё место. — Я сверкнул глазами и с вызовом уставился на своего предка.

Со стороны это, наверняка, выглядело пустой бравадой. Апофис был весь обвешан побрякушками, являющимися боевыми и защитными артефактами, а я сверкал чуть ли не голой жопой, и единственным моим оружием было сверкание глаз и этой самой жопы. А вот в реальности я был готов телекинезом уничтожить змею в голове носителя. Чем бы ни была техника Древних, она не защищала от телекинеза симбионта.

Апофису моё поведение понравилось. Я был в его глазах типичным гуаудом — злобным властолюбивым подонком, желающим славы и признающим только силу. Тентакли симбионта не могли проникнуть в мысли змеи, но передавали мне эмоции носителя, чьё сознание было подчинено гуауду.

— Хорошо. У меня как раз есть один хаттак, которому требуется капитан. Это старый корабль. Я уже трижды строил ему на замену новый хаттак, но он всё ещё летает. Я отдам этот корабль тебе, но сначала ты должен доказать, что достоин этой чести.

— Что мне нужно сделать?

— Мне стало известно, что в одном из миров потерпел крушение корабль Асгардов. Это небольшой шаттл, но он хранит в себе секреты технологий этой расы. Принеси мне навигационный компьютер с этого корабля, и я дам тебе хаттак и сотню джаффа в придачу.

— Я чую какую-то подставу. — Выразил я свои сомнения. — Если бы всё было так просто, ты бы уже сам забрал этот компьютер.

— Да, это место имеет дурную славу. Там находится устройство Древних, исполняющее желания. Вот только в большинстве случаев оно не исполняет желания, а убивает тех, кто приблизится к нему. Это и произошло с Асгардом. Но я уверен, что ты справишься. Ведь ты — бог знаний. — В голосе Апофиса послышалась насмешка. С точки зрения гуаудов быть богом знаний было лишь чуть более почётно, чем быть богом туалетов.

— Конечно я справлюсь. Мне понадобится отряд в два десятка джаффа.

— Хорошо, сын мой. Суреф расскажет тебе все подробности. — Апофис сверкнул глазами и вышел из комнаты.

Упомянутый им Суреф был одним из доверенных джаффа, отвечающим за технические вопросы разного рода. Его знал мой предыдущий носитель, так что по крайней мере я смог узнать того в лицо, когда меня окружили джаффа и слуги.

Дальнейшие события отличались изрядной стремительностью. Меня обрядили в красочные одежды, выдали местный аналог пистолета, предоставили адрес для открытия

звёздных врат и снабдили десятком джаффа, провинившихся на предыдущих миссиях. В общем, всё соответствовало пословице «возьми, о боже, что нам негоже». Подобные обстоятельства указывали на то, что меня уже списали в расходы, но я имел другое мнение на этот счёт.

Я мог бы сбежать с Чулака в теле джаффа и найти себе носителя на одной из планет, но тогда я бы оказался просто беглым червяком, не имеющим доступа ни к каким технологиям. Более того, подобных «диких» гуаудов их более удачливые собратья уничтожали при первой же возможности. Сейчас же я получал шанс занять не самое последнее место в иерархии власти Системных Владык, плюс корабль и некоторую свободу действий. А полученное мной задание сразу же вызывало мысли о большом рояле в кустах, который тут насторожило существо. Конечно, этот рояль больше смахивал на мышеловку или даже медвежий капкан, но шансы у меня, на мой взгляд, были неплохими.

Пройдя через врата, я изучил показания наборного устройства, запоминая адрес Чулака и других планет, откуда сюда прибывали посетители. Система адресации врат в этом мире больше соответствовала канону сериала «Звёздные Врата: Атлантида». На наборных устройствах всегда были одни и те же символы, и одна комбинация всегда открывала портал в один и тот же пункт назначения. Единственным исключением был «последний символ» адреса, который на каждой планете был своим. Но этот символ всегда находился на наборном устройстве и в кольце врат на одном месте, так что это был исключительно дизайнерский ход.

Запомнив адреса, я переключился на окружение. Это был пустынный мир, где из растительности можно было увидеть только увядшие пучки травы. Хотя, конечно, говорить за весь мир на основании характеристик местности, где установлены врата, было бы глупо. Возможно, тут есть и джунгли, и болота, и полярные шапки льдов, но в данном месте была засушливая холмистая пустыня, даже не имеющая признаков речных русел.

Вдалеке виднелось полуразрушенное здание колоссальных размеров. Сейчас уже сложно было сказать, каким оно было раньше, но синеватый цвет этой рукотворной горы сильно отличался от жёлто-серых окрестностей. Я дал команду двигаться в направлении здания, и одновременно с ходьбой принялся вспоминать, что же мне рассказали об этом месте.

Примерно за километр от здания начиналась область, где людям и даже гуаудам начинали приходиться в голову разные образы. Если жертва обольщалась одним из этих образов, начиная желать его, или поворачивала назад, то её тут же уничтожало импульсное оружие Древних, возвышающееся на крыше здания. Единственным шансом выжить было дойти до здания, войти внутрь в главный зал и уже там загадать какое-то не слишком сложное для исполнения желание. Примерно одному из ста это удавалось, и он оставался в живых, получая возможность покинуть окрестности здания. Все остальные умирали от разных причин, после чего их трупы телепортировались из зала наружу.

Я остановился на вершине холма в полутора километрах от здания. Видимо, не один я был такой умный, потому что это место хранило многочисленные следы пребывания разумных существ. Я даже обнаружил полусгнившую хижину из палок и шкур животных, и своеобразный трон из камней. Заняв стратегическую позицию на троне, я выбрал из своих сопровождающих одного смертника.

— Джаффа, внемли мне, кри. Сейчас ты, кри, пойдёшь к этому зданию, зайдёшь внутрь через главный вход, а потом вернёшься обратно. Тебе будут приходиться в голову разные

образы, сулящие исполнение всевозможных желаний, кри. Ты должен, кри, отказываться от всех этих желаний, кри. Помни только обо мне, кри, и служении мне, кри. Я — Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Служение мне, кри, должно быть твоим единственным желанием, кри. Только так, кри, ты сможешь пережить это испытание, кри. Вперёд, кри. Джаффа, кри!

Джаффа посмотрел на меня с охреневшим видом, а потом покрепче перехватил копьё и поплёлся выполнять моё поручение. Тем временем, я следил за его сознанием с помощью симбионта, воткнувшего свою тентакль прямо ему в мозг. Пока подопытный шёл вперёд, я сосредоточился на изучении корабля Асгардов. Тот находился почти у самого здания на границе действия способностей симбионта. С моей стороны он казался целым, но со стороны цитадели в нём зияла дыра диаметром в полметра. Внутри я обнаружил изуродованный труп инопланетянина.

Я бы попытался вытащить нужные мне запчасти телекинезом, вот только на таком расстоянии он был слишком слаб, чтобы поднять объект весом больше пары килограмм. Поэтому, мне приходилось напрягать мозг в попытке придумать другой способ. Время тянулось неспеша, так что я погрузился в исследование устройства корабля.

В определённый момент стало ясно, что мой джаффа начал ловить глюки. Это не было резким изменением. Скорее, обычные фоновые мысли постепенно усиливались, и теперь уже стало ясно, что это состояние ненормально. Источник глюков находился в здании. Это был какой-то гипноизлучатель. Я слегка помог подопытному, чтобы он смог сопротивляться видениям, обещающим райскую жизнь вдали от гуаудов. Но к моменту, когда тот вошёл в здание, моя помощь прекратилась, потому что тентакли симбионта не могли больше до него достать.

Через полчаса в дверном проёме появилась фигура человека, которая пошатываясь направилась в нашу сторону. Вскоре стало понятно, что это мой подчинённый, лишившийся почти всей одежды и оружия. Когда он добрёл до нас, я сидел на троне и с брезгливостью рассматривал бывшего джаффа. В здании ему удалили гуауда и ампутировали сумку, где тот обитал. Вот только неизвестный «благодетель» не позаботился о том, чтобы вернуть обмен веществ к человеческой норме, так что данного неудачника ждала медленная и мучительная смерть.

— Похоже, ты мечтал освободиться от власти богов. — Процедил я. — Что ж, я обеспечу тебе свободу от неё. Я выкину тебя в диком мире, где ты будешь влачить жалкое существование крестьянина до конца своих дней. — Мне нужно было поддерживать образ типичного гуауда, иначе меня не поняли бы сами джаффа. — Твоя вера в меня была недостаточно сильна, и вот результат.

Девять других джаффа смотрели на своего бывшего товарища с презрением. Крестьяне в этом диком феодальном обществе занимали нижнюю ступень социальной пирамиды.

Я поднялся с трона и отправился к зданию Древних. Как всегда, всё придётся делать самому. Для начала я поставил на своё сознание защиту, полностью экранирующую все попытки повлиять на меня или что-то считать из моего мозга. Это было раз плюнуть с наличием симбионта. Шёл я неторопясь, с чувством собственного достоинства, так что у меня была масса времени на то, чтобы исследовать интересующий меня корабль. Навигационный компьютер оказался блоком с функцией быстрой замены, так что вытащить его можно было довольно легко.

Изучив этот вопрос, я перешёл к исследованию орудия, что стояло на крыше здания и провожало меня дулом на протяжении всего пути. Если что-то пойдёт не так, я смогу

сломать его и вернуться обратно, не рискуя быть поджаренным высокотемпературной плазмой.

Дойдя до входа, я обнаружил короткий коридор, ведущий в большой зал. Внутренности зала являли разительный контраст с внешним видом здания. Тут всё было чистым, целым, не было ни одной пылинки мусора или царапины. Многочисленные светильники давали приятный белый свет. Стены, пол и потолок были украшены геометрическими орнаментами с какими-то математическими пропорциями. По крайней мере, выглядели они неслучайными и гармоничными.

— С какой целью вы посетили это место? — Раздался недовольный мужской голос. Источником звука были динамики, хитро спрятанные за стенными панелями.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Назовите своё имя.

— А я великий и всемогущий владыка вселенной, бог богов, хранитель наследия Древних, исполнитель желаний. Чего ты желаешь, смертный?

— А ты вообще, кто по жизни? Чем занимаешься? Какова твоя функция?

Этот разговор всё больше напоминал мне общение слепого с глухим. Но, похоже, я задал правильный вопрос. Судя по внутренностям здания, тут не было живых существ. А значит, я имел дело с каким-то искусственным интеллектом.

— Я... обеспечиваю посетителей... хранилища дружелюбным интерфейсом. — Выдал голос с явными запинками.

— Я ищу знания Древних. — Выдал я в ответ. Похоже, тут находится что-то вроде библиотеки.

— Какие именно знания тебе нужны, червь? — Что-то дружелюбия в этом интерфейсе немного. Или он имел в виду моё настоящее тело? — Ты не принадлежишь к числу тех, кому разрешён доступ к мудрости Древних. Попроси слишком многого, и я уничтожу тебя.

А вот, похоже, и ответ на вопрос, почему большинство посетителей этого места умирает.

— Я хочу научиться говорить и читать на языке Древних. — Сделал я свою ставку.

Ответом мне была тишина, которую через десяток секунд прервал женский голос.

— Обучи её языку.

Похоже, это была ещё одна виртуальная личность.

— Исполняю. — Ответил второй голос, тщательно подавляющий прорывающийся наружу гнев.

Я частично снял гипнозащиту, и в мозг моего носителя хлынул широкий поток информации. Похоже, неведомый «дружественный интерфейс» решил выполнить приказ дословно. С другой стороны, я не готов был разрешить какой-то машине насиловать своё сознание. Мне будет проще потом извлечь знание языка из мозга носителя, даже если на это понадобится не один год.

Через пару минут насилие над человеческим мозгом закончилось, и я услышал прощальные слова.

— Проваливай отсюда, мерзкая тварь.

— Что-то ваш дружественный интерфейс совсем не дружественный. — Выразил я своё фи, после чего развернулся и пошёл прочь.

— Спасибо за ваш отзыв. Мы учтём ваше мнение. Будем рады видеть вас снова. — Ответил приятный женский голос.

Я оставил искусственные интеллекты разбираться друг с другом, а сам пошёл прочь от

здания так, чтобы мой путь прошёл рядом с кораблём. Голова носителя раскалывалась от боли, так что я запряг симбионта на её лечение. Добравшись до корабля, я забрался внутрь, быстро вытащил нужный мне блок, размером с трёхлитровую бутылку из-под Кока-Колы и пошёл дальше, стараясь как можно быстрее убраться из зоны досягаемости оружия Древних.

Джаффа встречали меня глазами, наполненными истинной верой. Вместе мы дошли до врат, где я отправил будущего крестьянина по одному из сохранившихся в памяти наборного устройства адресов. Для себя и своих сопровождающих я открыл путь на одну из планет Апофиса, где мы могли немного отдохнуть. Мне срочно требовалось позаботиться о здоровье своего носителя. Запись данных в мозг явно была рассчитана на мозг Древнего, так что человеческое тело перенесло его с трудом.

Мы разместились в «гостевом доме» в деревне рядом с воротами. Там я сел медитировать, приказав джаффа охранять меня и прибор Асгардов. Вернуться к нормальному восприятию реальности я смог только через три дня. Я уже не рисковал лишиться только что полученного источника знаний Древних. Но были и убытки. Душа моего носителя не выдержала испытываемой боли и предпочла расстаться с физической оболочкой, то есть умереть. Пришлось мне срочно брать на себя функции поддержания жизни в теле и, самое главное, мыслительной деятельности в мозге.

В каком-то смысле, теперь это было моё тело. Вот только я не стал сливаться с ним, планируя в будущем сменить носителя. Мне не хотелось оставаться в женском теле. И ладно, если бы это было тело красавицы, но девушка была страшной как смерть. Так что я не видел смысла в сохранении данного сосуда.

Помывшись и позавтракав, я направился к Звёздным Вратам. Чулак встретил меня суемой и отрядами джаффа, стерегущими врата. Быстрый обмен информацией позволил понять, что тут состоялось вторжение команды ЗВ-1 с Земли, в результате чего Тилк предал своего хозяина, а Апофис свалил отсюда на свою основную планету, где собственно и располагался его флот.

Я адреса этой планеты не знал. В моей памяти были адреса второстепенных планет, вроде той, с которой я только что пришёл, но самую важную информацию гуауд своим отпрыскам не доверял. Естественно, мне никто этот адрес сообщать не собирался... но только до тех пор, пока я не предъявил устройство Асгардов. На попытку забрать у меня сей артефакт под предлогом передачи его Апофису, я банально прикончил наглеца. Будут ещё всякие прихвостни мной командовать.

Наконец, джаффа связались со своим богом и получили добро проводить меня к нему. В результате, я, девятка «моих» джаффа и три десятка «не моих» прошли через врата на другую планету. Тут нам пришлось сесть в большой шаттл, который доставил нас к Хаттаку Апофиса. Тот принял меня буквально сразу же. Видать, сильно его заинтересовала моя добыча.

— Апофис, я выполнил твой приказ. В доказательство своей силы, я принёс тебе навигационный компьютер с корабля Асгардов. Теперь я жду, что ты исполнишь свою часть сделки и отдашь мне хаттак.

Разговор происходил при большом стечении народа, и я попытался снизить шансы на то, что мой батяня возьмёт свои слова обратно.

— Принесите мне артефакт. — Повелел Апофис.

Один из джаффа подошёл ко мне и забрал добычу. Как только она попала в руки Апофису, тот начал сканировать её устройством, одетым на левую руку.

— Да, это именно то, что мне нужно. Благодарю тебя. — Я скептически поднял бровь. Гуауд благодарит меня? Серьёзно? — Что касается корабля, о котором ты говорил, то я уже назначил туда командующего. — А вот теперь всё стало ясно. Это было способом сказать: Утрись моим спасибо и проваливай.

— Неужели твои слова ничего не стоят? — Обратился я к Апофису, уже было собравшемуся уйти. — Я помогу сохранить тебе лицо. Я согласен вызвать командира этого хаттака на дуэль и в поединке завоевать своё право командовать кораблём.

— Ты так уверен в своих силах? — Слегка заинтересованно спросил Апофис.

— Я заставил считаться с собой самих Древних, охранявших корабль Асгардов. Что мне какой-то божок, только получивший свой первый хаттак? Я разотру его в пыль.

— Хорошо. Я даю своё согласие на эту дуэль. Следуй за мной.

Я пошёл за Апофисом. Мы миновали несколько коридоров и вошли в помещение, которое можно было бы назвать сокровищницей. Вот только хранились тут не золото и драгоценные камни, а артефакты гуаудов. Впрочем, золота и драгоценностей в их составе хватало. Гуауды в этом отношении напоминали мне цыган. Их чувство прекрасного требовало наличия кучи золота и драгоценных камней, соединённых в уродливую и бросающуюся в глаза форму. «Дизайн вырви глаз» — это про них.

— Держи, это оружие поможет тебе в битве. — Апофис протянул мне золотую «перчатку», которую следовало носить на левой руке. Аналогичная была у него самого. — Также, ты можешь выбрать ещё два предмета в этой сокровищнице. Цени мою доброту, сын.

— Я благодарен тебе, отец. — Отмахнулся я, осматривая артефакты и сканируя их симбионтом.

Гуауды обладали слабыми способностями воздействия сознанием на окружающий мир. И все эти артефакты требовали для своей работы наличия подобных способностей. Впрочем, я заменял это воздействие тентаклями своего симбионта. Это было куда проще.

Из всего многообразия всяческих штук я выбрал персональный генератор щита против энергетических атак и что-то вроде очков или визора, вмещающих в себе компьютер с телепатическим управлением. Последняя вещь явно была переделана из устройства Древних. Я нацепил на себя все три артефакта и повернулся к Апофису.

— Я готов к дуэли. — Горделиво возвестил я.

— А зачем тебе этот шлем? — Удивился Апофис. Я нашёл этот артефакт в самом дальнем и пыльном углу, так что похоже, он сам не знал о том, что такая вещь тут есть.

— Это устройство для хранения знаний. Мне как богу знаний оно совершенно необходимо.

— А, понятно. — В голосе гуауда послышалось разочарование. — Пошли. — Мы вышли из сокровищницы и пошли по запутанным коридорам космического корабля. — Ты должен знать правила дуэли. Тебе запрещается убивать своего противника. Победитель дуэли забирает всю собственность проигравшего. Использовать разрешается только дарованные мной артефакты. Никакого другого оружия на арене быть не должно. Тебе всё понятно?

— Да, отец. Верь в мои силы. Ни один враг не устоит предо мной.

Пока мы шли, я исследовал выданную мне «перчатку». Раз уж её презентовал мне Апофис, то стоит подозревать какую-то подставу. И точно, данный артефакт был бракованным. У него было множество функций, но среди боевых было только что-то вроде телекинетического толчка и парализующего луча. Внешне всё выглядело нормально, вот только при попытке применить эти функции, возникала перегрузка кристалла, и оружие не

срабатывало.

Это я определил, используя диагностические функции визора. «Очки» начинали нравиться мне всё больше. Я не стал жаловаться на бракованную продукцию. Всё равно я не собирался пользоваться перчаткой в бою. У меня есть симбионт, и при желании я могу превратить оппонента в кровавый фарш меньше чем за секунду.

Мы прошли в комнату с устройством телепортации и перенеслись на другой корабль. Тут я сразу отметил «древность» дизайна оформления. Сложно сказать, что именно создавало такое впечатление, но помещения вселяли ощущение причастности к каким-то тайным знаниям вселенского масштаба. Скорее всего, дело было в узорах, покрывающих стены, и сочетании серебристого и золотого металлов, в то время как на корабле Апофиса кругом было одно лишь золото.

Далее мы проследовали в рубку хаттака, где находился... Скаара. Этого мелкого шибзика я ещё по фильму запомнил.

— Клорел. — Поприветствовал моего оппонента Апофис.

— Приветствую тебя, отец. — Моё братец склонил голову в поклоне.

— Тебе предстоит пройти испытание. Сразись со своим братом и докажи, что ты достоин быть моим наследником. Его зовут Имхотеп. Если ты проиграешь дуэль, то этот корабль достанется ему.

— Я не подведу тебя, отец.

— Готовьтесь к бою. Через два часа состоится ваша дуэль. Я буду наблюдать за ней с борта своего хаттака.

На этом Апофис развернулся и вышел, оставив нас злобно смотреть друг на друга. Похоже, папаня решил подогнать своему любимому сыночку артефакты, которые выбрал себе я. Потому что у Клорела был целый арсенал боевых и защитных артефактов, и ни один из них не был бракованным.

Я ещё раз окинул своего противника взглядом и вышел из рубки. Недалеко отсюда располагалась комната для гостей, куда я и направился. Там я просидел два часа, дегустируя тот набор ядов, что мне принесли угодливые рабы. Похоже, Клорел решил, что правила поединка не для него. Или это было обычным делом у гуаудов — травить друг друга? Практически в каждом поданном мне блюде находился яд нового типа. Ни один из них не был смертельным, но каждый мог доставить достаточно проблем, чтобы повлиять на исход дуэли.

Дуэль должна была состояться в зале Врат. Там, внутри кольца Звёздных Врат уже висело голографическое устройство, транслирующее вид на голову Апофиса. Все лишние ящики убрали, оставив пустую комнату. Джаффа покинули нас, закрыв за собой двери. Только «боги» могли наблюдать за дуэлью. Простым смертным не стоило видеть момент слабости их господ.

— Вы готовы? — На лице Апофиса гуляла характерная глумливая усмешка.

— Да, отец. — Кивнул Клорел, сверкая глазами.

— Эта дуэль станет лишь ещё одной ступенью на моём пути возвышения. — Ответил я. Мне сверкать глазами смысла не было, потому что они скрывались за визором. Видимо, из-за этого подобная техника не пользовалась популярностью.

— Да начнётся битва. — Возвестил Апофис в духе Мортал Комбат.

— Когда я... — Попытался было что-то сказать Клорел, но мой телекинетический толчок выбил из него весь воздух и приложил спиной о стену. Одновременно с толчком я

выкинул вперёд правую руку, хотя перчатка находилась на левой.

— Когда ты что? — Поинтересовался я, ещё раз травмируя стену тушкой гуауда. Тот попытался сопротивляться, но не преуспел в этом. Я банально не дал ему активировать защиту или использовать какое-то из своих устройств. — Дам тебе один совет, как брат брату. — Одновременно со своими наставлениями я раз за разом ударял противником о стену, на которой уже появились следы крови. — Вместо того, чтобы болтать во время боя, лучше сосредоточься на противнике. Ты был слишком высокомерен и даже не активировал защиту. Ты недостойн быть моим соперником. Я Имхотеп — бог знаний. И как ты можешь убедиться, знания — сила.

Я отбросил в сторону измочаленную тушку Скаары и повернулся к воротам.

— Апофис, я победил в этой дуэли. Теперь этот корабль принадлежит мне. Я отправлю Клорела к тебе через ворота после того, как исцелю его в саркофаге. А сейчас мне нужно заняться своим кораблём. В следующий раз, когда ты услышишь обо мне, твою грудь будет распирать чувство гордости за то, что ты породил меня. Прощай.

— Постой. Как ты победил его? — Успел задать вопрос папаня.

— О чём ты? Это была магия гуаудов. Я бог! Моё могущество находится за пределами понимания простых смертных.

— Это устройство древних. — «Догадался» Апофис. — Ты нашёл его в том храме и утаил от меня.

В ответ я только издевательски расхохотался и выключил устройство связи, не дав Апофису вставить и слова.

После этого я отправился в рубку, левитируя за собой бессознательное тело Скаары и его хозяина Клорела. В рубке находился исцеляющий саркофаг, куда я это тело и выгрузил, предварительно лишив всех технических устройств. Далее я активировал систему управления кораблём. Выглядела она как обычный кристалл красного цвета. Но на самом деле это был телепатический интерфейс, предоставляющий контроль над всеми системами корабля.

Я не стал разбираться в деталях, а приказал начать подъём на орбиту, включить щиты и заблокировать транспортные кольца. Корабль завибрировал, загудел и затрясся, после чего с натугой оторвался от земли и взмыл в небеса. Апофис не стал открывать по мне огонь, как не стал и преследовать меня. Хотя было несколько попыток активировать транспортные кольца.

Я беспрепятственно поднялся на орбиту, после чего дал команду включить гипердвигатель. Точкой назначения должна была стать одна из планет соседнего Системного Лорда Баала. Корабль загудел ещё сильнее. Вместо того, чтобы войти в гиперпространство, он начал дрожать всё сильнее и сильнее. Наконец, когда я уже начал думать, что сейчас хаттак взорвётся или развалится на куски, мы перешли в гиперпространство. Что-то с этим кораблём явно не так.

Оценив свою текущую скорость, я выяснил, что лететь нам предстояло минимум три дня. Так что для начала я сосредоточился на диагностике технического состояния корабля. Просмотрев данные системы самодиагностики, я не поверил ей и решил осмотреть корабль своими глазами.

Спустившись по лестнице в технические помещения и обойдя их, я осознал горькую правду. Когда Апофис говорил, что он построил три корабля на смену этого, он имел в виду, что, разобрав этот корабль, он сумел построить три других. Фактически, всё что у меня было

— это корпус корабля, жилые помещения, два орудия и питающий всё это дело реактор. Компьютер показывал, что в этом корыте не осталось ни манёвровых двигателей, ни гиперпривода, ни даже генератора щита. Таким чудом мы всё-таки смогли подняться в воздух и улететь, было для меня загадкой.

Для получения ответа на этот вопрос нужно было исследовать все технические помещения корабля, что лучше всего было делать на поверхности планеты, а не во время полёта. Также, эти обстоятельства требовали пересмотреть мои планы. Раньше я собирался налететь на одну из планет Баала и ограбить пару-тройку рудников наквадака. Но с учётом текущего состояния корабля, я не был уверен, что вообще смогу выйти в гиперпространство во второй раз.

Я начал искать новое место назначения в базе планет в компьютере. Через час я остановился на одном варианте. Это была «бесхозная» планета с засушливым климатом. Там была пара месторождений наквадака, но они были слишком бедными, так что их разработка считалась невыгодной. Также, на планете были Звёздные Врата, но располагались они слишком далеко от обоих месторождений. В общем, я был уверен, что если я поселюсь там, то никто меня не хватится ближайшую тысячу лет.

Планета располагалась в стороне от моего направления движения, так что мне пришлось нагрузить компьютер расчётом программы смены курса. По чуть-чуть подруливая, я смог сменить пункт назначения, хотя компьютер пытался убедить меня, что это невозможно. Тупая техника тупых гуаудов.

После того, как корабль лёг на нужный курс, я отправился проверять личный состав экипажа. В моё подчинение попали чуть больше сотни джаффа, вооружённых по последнему слову техники, то есть копьями. Хорошо хоть, эти копья могли стрелять. В ангаре стояли шаттл тел'так и многофункциональный бомбардировщик Алкеш. Также, на складе находились запасы продовольствия на пару месяцев. В общем, жить можно, но недолго.

Последним пунктом я проверил состояние заложника. Тот был уже почти жив, так что я подкорректировал программу лечения, чтобы держать его в состоянии сна. После этого мне оставалось только уединиться в личной комнате и заняться изучением языка древних и доставшихся мне персональных артефактов гуаудов.

Из гиперпространства мы вышли довольно далеко от планеты, так что потом ещё два дня пришлось лететь в обычном пространстве. Я не рискнул повторно активировать гипердвигатель. Кто его знает, столько ещё он продержится. За время полёта я просканировал планету и обнаружил на ней те самые два месторождения наквадака. Одно было большим и с совсем низким содержанием металла в руде. Второе было получше, но зато всё месторождение было локализовано небольшой горкой и общий запас наквадака там был на уровне пяти процентов от предыдущего.

В качестве места приземления я выбрал второе месторождение. Его по крайней мере можно было хоть как-то начать разрабатывать типичными методами гуаудов, то есть кайлой и лопатой. Бесплатный рабский труд, на мой взгляд, был самым бесполезным способом разработки месторождений.

Зависнув на высоте пяти километров, я начал осматривать окрестности месторождения. Нужная мне гора была окружена пустынной местностью, к западу переходящей в настоящую песчаную пустыню. В десяти километрах на восток находилась небольшая цепь гор, где имелись источники воды и поселение людей. Уровень технологий в селении соответствовал окружению. Максимум до чего там додумались — это строить дома из камней и глины.

Деревьев тут отродясь не росло, так что топливом выступал помёт домашних животных. Сельское хозяйство присутствовало только в районе хилого ручейка, вытекающего из горы. В общем, ситуация была настолько аховой, что я вообще начал подумывать о том, чтобы отказаться от любого использования аборигенов.

В конце концов, я приземлился на песок в двух километрах от месторождения наквадака. Корабль в последний раз натужно загудел и замер безжизненной грудой металла. Топлива из наквадака у меня оставалось меньше тонны, так что следующий полёт корабля точно мог стать последним. Погрузив все системы корабля в состояние экономии энергии, я занялся пленником.

Клорела и его носителя я усыпил, вколов лошадиную дозу снотворного. После этого я вытащил его из саркофага, замотал в тряпки и погрузил на тел'так. Вместе с парой десятков джаффа я полетел к вратам. Там мы воспользовались ими, чтобы перейти на одну из нейтральных планет, оттуда ещё на одну, и ещё. С третьей планеты я открыл врата на планету Апофиса, куда отправился десяток джаффа, несущий своего бога. Сам я с оставшимся десятком перешёл на четвертую планету, оттуда на пятую, и вернулся на первую. Третья и пятая планеты были довольно оживлёнными, так что я рассчитывал, что информация о моём переходе довольно быстро сотрётся из памяти наборного устройства, и отследить мой мир будет уже невозможно. Сами джаффа набираемых мной адресов не видели, а потому и рассказать ничего не могли.

Вернувшись на хаттак, я столкнулся с целой делегацией джаффа, вышедшей мне навстречу.

— Мой бог. Великий Имхотеп, не соизволишь ли ты объяснить нам, что именно мы будем делать в этом пустынном мире? — Обратился ко мне главарь моих войск.

— Конечно соизволю. Вы будете исполнять мои приказы. Большого вам знать не нужно. Всё равно вы не в состоянии понять моих замыслов. Ещё вопросы?

Джаффа переглянулись в замешательстве.

— И каким будет твой приказ, о великий?

— Сидите на корабле и не мешайтесь мне. В ближайшее поселение вам пока ходить не стоит. Позже я сам навещу этих дикарей. Вам делать нечего? Тогда тренируйтесь. Через пару дней я устрою проверку ваших навыков. Кто не сможет противостоять мне в рукопашном бою, отправится добывать наквадак.

Глаза бойцов расширились от ужаса. Наквадак был радиоактивным металлом, и те, кто добывали его, умирали меньше чем за год. Даже обладатели симбионта в пузе жили на рудниках не больше пяти лет. После моего обещания джаффа тут же бросились в спортзал, где принялись отрабатывать приёмы борьбы и кулачного боя.

Я же отправился исследовать технические помещения корабля. За мной увязалась пятёрка джаффа, изображающих «почётную охрану». Технические помещения ясности в строении корабля не внесли. Они были пусты, а всё оборудование было вырвано с корнем. Пришлось мне сканировать корабль тентаклями симбионта и сравнивать его показания с планом корабля в компьютере.

Наконец, мне удалось локализовать довольно компактные устройства, протянувшиеся по всему корпусу корабля и примыкавшие к ним узкие технические проходы. Поиск способа попасть в эти помещения занял ещё пятнадцать минут. И вот, я добрался до нужного места. Вход в небольшое помещение соответствовал его размерам — это была узкая и низкая дверь. А с другой стороны заваленной хламом кладовки находились большие двустворчатые врата,

размером во всю стену. Раскрыв их, я наткнулся на ещё одну стену из тусклого серебристого метала.

В ней была небольшая дверца, в которую джаффа смог бы протиснуться, только пройдя на карачках. А что меня обрадовало больше всего, рядом с дверью находилась панель, на которой светился текст на языке Древних. Похоже, этот хаттак сделали из запчастей корабля Древних, и сейчас я добрался до самой старой его части. Я приложил руку к панели и проскользнул в открывшийся проход.

Тут были узкие низкие коридоры, в которых совершенно не было освещения. Джаффа следовали за мной, держа оружие наготове. Видимо, они тоже не подозревали, что на этом корабле есть подобные помещения. Раздался шорох, и из соседнего коридора выкатился небольшой ремонтный робот. Он имел четыре колеса и несколько манипуляторов. Не успел я рассмотреть его как следует, как джаффа открыли по нему огонь из своего оружия. Робот отлетел в сторону и заискрился.

— Стойте!

Но тупые воины не слушали меня и продолжали стрелять.

— Твари! — Закричал я, разворачиваясь к вандалам, уничтожающим технику Древних. — Умрите!!! — Три фигуры тут же были разорваны на куски симбионтом. — Вы нарушили мой приказ. — Увидев выражение моего лица, оставшаяся в живых пара позорно бросила оружие и ринулась прочь. — И чтобы я вас больше не видел, уроды. — Прокричал я им вслед. — За каждого, кто зайдёт в технические помещения, я буду убивать ещё двоих из вас. Твари бесполезные.

Я, наконец, смог утихомирить свой гнев и повернулся посмотреть, что осталось от робота. Увы, тот был полностью и безвозвратно уничтожен. Все кристаллы, провода и микросхемы спеклись до состояния аморфной массы. Я раскинул тентакли симбионта и принялся искать похожие механизмы. Увы, коридоры были полны всякого мусора, но ни одного такого робота в округе не было.

Только обшарив весь корабль сверху донизу, я смог найти ещё пару таких же роботов, но в куда худшем состоянии. Они были в крайней степени изношенности, и даже передвигались еле-еле. Ещё одной моей находкой был бортовой компьютер древних, который и управлял работой этих роботов, а также всех остальных систем корабля.

Выяснив фронт работ, я не поленился подняться в жилые помещения джаффа, где устроил им показательную порку.

— Слушайте меня, выкидыши крестьянской шляхи. Отныне, вам запрещается покидать жилые отсеки корабля. За каждого нарушителя, я буду казнить его и ещё двоих из вас. Не покидайте корабль, не ходите в рубку управления, к транспортным кольцам и шаттлам. Вы настолько тупы, что я не доверю вам даже чистку туалетов. Так что вы должны сидеть и ждать, пока не понадобится мне. Наказание за любую провинность — смерть. Наказание за непослушание — мучительная смерть. Наказание за глупость — длительные пытки и смерть. Я бог знаний, и мне не нужны недоумки, неспособные отличить ремонтного робота от песчаной крысы.

На этом я закончил изливать потоки гнева и раздражения и отправился изучать компьютер древних.

Спустя неделю я смог осознать текущее состояние корабля. Когда-то давно это был грузовой корабль древних, предназначенный для перевозки руды. После гибели цивилизации, корабль болтался в космосе почти семь тысяч лет, после чего его обнаружили

гуауды. Червяки не придумали ничего лучше, чем раскроить корабль на ломтики и запихать эти фрагменты в корпус от хаттака. Компьютер древних крайне озадачился новым расположением двигателей и излучателей защитных полей, но в конце концов смог рассчитать более-менее рабочую модель их использования.

Спустя некоторое время корабль решили достроить по технологиям гуаудов, дополнив новыми двигателями. А чтобы они не вступали в противодействие с уже существующими технологиями, компьютер гуаудов был подключён к компьютеру Древних, но, конечно, опять через жопу. И наконец, примерно тысячу лет назад корабль попал к Апофису, который даже не подозревал о наличии тут двигателя Древних, а потому поставил ещё одну систему двигателей и щитов, оставив существующую в качестве резервной.

Обратное разграбление корабля началось лет пятьдесят назад и закончилось за пару месяцев до моего появления в этом мире. Остатки корабля планировалось отогнать своим ходом на одну из планет, где строили корабли гуаудов, чтобы продать там по цене металлолома. Судя по всему, это был чей-то коварный план развести Апофиса на корабль, построенный с технологиями Древних. Потому что буквально за пару лет до начала разграбления корабля кто-то напрямую подключался к компьютеру Древних и просматривал информацию о состоянии систем. Сейчас эта жемчужина досталась мне, и я не собирался отказываться от неё.

Последнюю тысячу лет техника Древних находилась на голодном пайке. Компьютер был настроен на максимальную экономию энергии и материалов, поэтому, механизмы начали приходить в упадок. Из восьми ремонтных роботов на ходу осталось только три, а из них только один был в удовлетворительном состоянии. Его и пристрелили тупые джаффа. К счастью, оставшиеся два робота вполне могли отремонтировать друг друга, а потом приступить к ремонту корабля.

Увы, эти планы находились под вопросом, потому что для ремонта нужны были редкие химические элементы и куча энергии. Если я не начну промышленную добычу наквадака, то текущих запасов мне хватит только на то, чтобы слегка подлатать двигатели, после чего не останется топлива даже на то, чтобы оторваться от земли. Техника Древних жрала энергию как не в себя, так что двигатели гуаудов были раз в десять экономичнее её. Правда, и скорость передвижения у них была на два порядка меньше. У Древних всё было быстро, но дорого, а у гуаудов медленно, но дёшево.

Чтобы решить возникшие затруднения, я решил составить компьютерную модель и выбрать самый оптимальный порядок действий. К счастью, тут выяснилась одна особенность компьютеров Древних. Если на Земле программы писались на специальных языках, вроде Си или Java, но у Древних программы писались... на языке Древних. То есть можно было просто написать текст с инструкциями, и компьютер сам разбирал смысл этого текста и выстраивал необходимую последовательность операций.

По результатам перебора нескольких триллионов симуляций, был разработан план действий. Два робота начали ремонтировать друг друга. Для их ремонта пришлось пустить на металлолом значительную часть системы жизнеобеспечения и последнюю пару генераторов щитов, оставшихся от гуаудов. Генераторы давно были сломаны и отключены от общей сети, но роботы знали об их местоположении.

После того, как я получил новеньких с иглочки роботов, те приступили к постройке горнопроходческого комплекса. Роботы не могли воспроизвести сами себя, потому что у них не было чертежей центрального процессора. Но зато у них были чертежи для процессора

попроще, способного управлять простыми механизмами.

Комплекс представлял из себя гибрид экскаватора, грузовика и обогатительной установки для руды. Он мог дробить породу, загружать её в себя, выбирать оттуда всё самое ценное, а потом отвозить отходы на отвалы. Всё это делалось в соответствии с планами, составленными компьютером корабля. Согласно результатам расчётов, дальше нужно было натравить эту машину на месторождение наквадака и несколько раз в сутки перевозить рудный концентрат на корабль. Тут уже в дело должен был вступать я, перерабатывая концентрат в набор химически чистых веществ с помощью симбионта. И в конце эти материалы поступали к ремонтным роботам, которые должны были производить топливо для реактора и комплектующие для корабля.

Для джаффа место в этом плане нашлось только в качестве охраны. Зато эта охрана была жизненно необходима, так что своё существование они хоть как-то оправдывали. Дело было в том, что местная фауна пошла по пути гигантизма. Достаточно будет сказать, что перекрытия для кровли зданий у местных жителей делались из костей животных. Эти твари с радостью жрали посевы, домашних животных, самих людей и вообще всё, хоть чуть-чуть отличающееся по внешнему виду от камня.

Оставив сборку машины на роботов, я взял десяток одуревших от безделья джаффа и на шаттле отправился в ближайшую деревню. Мне нужен был источник еды и воды, так что самым простым вариантом представлялась идея заставить местных поделиться ими с нами. Нет, я не собирался грабить их. С подобным подходом я скорее всего сам бы сдох с голода. Я решил поднять местное сельское хозяйство и в качестве компенсации забрать половину урожая.

Тел'так долетел до деревни, сделал пару кругов над ней, приземлился, и из него вышел великий я в сопровождении джаффа. Лица джаффа были скрыты шлемами в виде головы змеи, а я носил очки Древних, так что «божественность» нашего происхождения сомнений ни у кого не вызывала.

— Кто здесь главный? Выходи, биться будем!

Навстречу мне вышел мускулистый мужик звероватого вида с дубиной в руках. Даже по сравнению с джаффа он выглядел великаном. И откуда они столько еды взяли, чтобы такого хряка откормить?

— Да чего с тобой биться? Ты от одного удара напололам сложишься. — Высказался он, рисуясь перед соплеменниками. — Или ты предлагаешь устроить битву в постели...

Я активировал симбионта, ускорился телекинезом и нанёс этому нахалу удар в живот, от чего он согнулся и отлетел на пару метров назад.

— Кто ещё хочет сказать, что он сильнее меня?

— Уважаемые, я Стахор Сесмар Аноб, глава этой деревни. Рады приветствовать вас в нашем селении. — Вперёд вышел мужичок попроще, но с хитрым взглядом. После приветствия он уважительно поклонился.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Я прибыл на вашу планету по своим делам, и за одно решил облагодетельствовать вашу деревню своим появлением. Я собираюсь помочь вам выращивать богатый урожай, а взамен заберу себе его часть.

— Ты ничего от нас не получишь, жалкий мошенник. — Закричал какой-то старик.

— Да, да! Мы не станем делиться с тобой даже дерьмом банты. — Присоединилась толстая тётка.

Народ загалдел, а некоторые начали подбирать камни и кидать их в меня. Я подождал

пяток секунд, а потом одним движением руки расчленил всех несогласных. Народ замер, а потом раздались крики ужаса. Большая часть присутствующих побежала прочь, но запуталась в ногах и повалилась на землю. Сил моего симбионта не хватало на то, чтобы удерживать всю толпу сразу, а поэтому я просто цеплял их за ноги.

— Молчать!!! Я бог! В моей власти уничтожить вас всех здесь и сейчас. — Я воспарил в воздух, окутываясь тьмой. Подобный фокус вызвал состояние охренивания даже у джаффа. — Я жесток, но справедлив. Те, кто склонятся предо мной, возвысятся и будут процветать. Тех же, кто посмеет перечить мне, ждёт участь хуже смерти. На колени, смертные!

Я обвёл присутствующих взглядом, и люди один за другим начали падать на колени и припадать к земле. Меня ничуть не радовал весь этот фарс, но это было самым быстрым способом подчинить этих людей себе. Примитивные жители первобытного общества знали, что такое власть сильного, а потому с лёгкостью склонялись перед тем, кто мог эту силу продемонстрировать.

Проведённая демонстрация моих способностей позволила начать успешные переговоры, из которых я узнал состояние местной экономики.

Люди жили тут в основном за счёт сельского хозяйства. В году было два сезона дождей. Большой зимой и малый летом. Через месяц должен был начаться летний сезон, а пока поля были пусты. Лишь возле самого ручья находилось несколько грядок, где выращивали свежую зелень. Главным бичом людей были нашествия диких животных, которых приходилось отгонять всем племенем. Иногда это не удавалось, и тогда племя оставалось без урожая и было вынуждено затягивать пояса. Запасов всегда было немного, и только высокая смертность среди охотников позволяла этому обществу балансировать на грани вечного голода. Повышение рождаемости как правило приводило к недостатку еды, от которого умирали самые хилые слои пролетариата. В общем, тут была вполне обычная жизнь первобытных людей.

Я собирался обеспечить селение водой и дать семена нормальных овощей и зерновых. Всё, что для этого нужно было сделать, это пробурить скважину, поставить насос с генератором на наквадаке и отобрать из запасов продуктов на хаттаке самые подходящие для выращивания в засушливом и солнечном климате.

Джаффа сами должны были организовать охрану рудника, полей, деревни и хаттака. Помимо этого, они отвечали за перевозку рудного концентрата и оборудования. Я устроил обещанную проверку навыков рукопашного боя, по результатам которой определилось, что будет дежурить на руднике, а кто расслабляться, охраняя селянок.

Сборка и установка насоса прошли без проблем. Я пробурил скважину на глубину почти в километр, где обнаружился мощный водоносный слой. Вода оттуда тут же пошла на орошение полей, на которых стали высаживаться растения, даже несмотря на то, что сезон дождей ещё не начался.

Организовав процесс обеспечения джаффа продуктами, я углубился в разработку плана восстановления корабля. После наращивания добывающих и перерабатывающих мощностей, роботы должны были заняться производством новых двигателей Древних на основании имеющихся чертежей. Изначально, грузовой корабль был куда более скромных размеров, чем хаттак. Плюс, элементы гипердвигателя разместили далеко не лучшим образом. Так что передвигался корабль с трудом.

Я собирался произвести как минимум в десять раз больше необходимых элементов и

расположить их согласно схеме, рассчитанной компьютером. Точнее, всё это должны были сделать роботы. Их было всего двое, так что процесс ремонта корабля грозил затянуться. Чтобы хоть немного ускорить его, я дал команду построить восемь ремонтных роботов с примитивными процессорами. Они были способны самостоятельно выполнять простые операции, а два полноценных робота должны были управлять этой восьмёркой, передавая инструкции к действию.

Ещё одним запланированным изменением была постройка у корабля дна. Хаттак представлял собой четырёхгранную пирамиду, которая для посадки должна была «усесться» на ещё одну пирамиду. Именно в качестве места посадки и была в своё время построена Пирамида Хеопса. Но в результате подобного дизайна, корабль лишился 80 % внутреннего объёма. Я запланировал постройку у пирамиды нормального плоского дна, так что я смог бы приземляться на плоские поверхности. Образовавшееся внутреннее пространство должно было использоваться для размещения... горнодобывающего комплекса.

В своё время корабль Древних использовался для перевозки руды. И однажды в компьютер загрузили чертежи ещё одного корабля, который должен был заниматься добычей полезных ископаемых на астероидах. Он банально «засасывал» измельчённый астероид в своё чрево, а потом выплёвывал отходы производства. Собранные материалы и перевозились автоматическими грузовиками вроде моего.

После окончания строительства я получил бы источник невообразимых богатств. Я смог бы за неделю добыть весь наквадак на этой планете. Подобные масштабы не шли ни в какое сравнение с тем, как добывали этот элемент гуауды. Те вообще овладели десятком технологий Древних и использовали их для подавления технического уровня всех остальных цивилизаций в галактике. Как говорится, ни себе, ни людям.

Увы, до подобного триумфа была ещё куча времени. По расчётам компьютера, для выполнения всех планов требовалось больше года. Вот если бы у меня были чертежи процессора ремонтного робота, то можно было бы управиться за пару недель. Эх. Хорошо хоть я обзавёлся у Апофиса такой полезной штукой, как нейроинтерфейс Древних, имеющий форму очков. Без него доступ к компьютеру был бы ограничен правами гостевого аккаунта, а вводить всю информацию пришлось бы через маленький терминал, предназначенный для управления шлюзом корабля. А так мне достаточно было только подумать, и компьютер корабля сразу же предлагал возможные варианты решения очередной задачи.

Пока строился мой флагман класса «Триумф», я решил заняться восстановлением своих хвостов. Но тут всплыла неожиданная проблема. Чакра по-прежнему была совершенно неподконтрольна мне. С магией дело обстояло лучше, хотя моё тело гуауда и носитель человек не имели ни малейших способностей к магии. Вот только стоило мне накопить больше определённого количества энергии под своим контролем, как в этот процесс вмешивался симбионт и буквально пожирал её. При этом, сам он от подобной трапезы никакой пользы не получал.

Пришлось мне засесть за медитации и поднятие контроля. Путём крайнего напряжения я мог заставить симбионта не мешать мне, но решение это было лишь частичным. Я мог «поднять планку» уровня энергий при котором симбионт выходил из-под контроля, но не мог предотвратить этого полностью. Используя крохи энергии, я просканировал свою душу и начал кропотливый процесс восстановления повреждений.

Больше полугода я занимался собственным восстановлением. Поначалу, я всё ожидал, что ко мне заявится Существо и скажет, что время моё вышло. Но его всё не было и не было.

В прошлом мире я провёл меньше месяца. В этом моя «командировка» явно затягивалась, что меня только радовало.

После множества трудных и упорных медитаций я пришёл к неутешительному выводу: восстановление хвостов невозможно. Точнее, теоретически такая возможность оставалась, но для этого нужно было огромное количество Бахиони, которую мне взять было просто неоткуда.

Было обходное решение, позволяющее решить проблему с хвостами другим способом. Каждый хвост был по сути «виртуальным накопителем» Бахиони. Её нельзя было из него извлечь, но можно было попытаться как-то трансформировать эту Бахионь, изменив сам хвост. У меня имелось ещё семь нормальных зародышей хвостов. Я мог «перекинуть» способности со сломанного хвоста на целый. Но для этого тоже требовалась Бахионь, хотя и в куда более скромных объёмах.

Определившись с новой целью, я решил организовать культ имени себя в ближайшем селении. Люди там, собственно, и так обожествляли меня, но мне нужна была не слава, а энергия. Для начала, я формализовал поклонение мне, придумав соответствующие ритуалы. На каждом из мероприятий я присутствовал лично, фокусируя направленное на меня внимание. Я чувствовал, как выделяется Бахионь..., вот только до меня её не доходило ни капли. И это ужасно раздражало.

До самого окончания строительства корабля я бился над этой проблемой, но так ничего путного и не придумал. Единственный удачный эксперимент требовал поместить верующего в специальное устройство, вроде капсулы, научить его довольно сложным медитативным техникам, а потом ввести в состояние религиозного экстаза. И только тогда крохотная капля Бахиони достигала меня. Увы, этого было совершенно недостаточно. Я не мог погрузить всю планету в Матрицу, хотя бы потому, что у меня не было такой технологии. Всё что я мог — это контролировать одного верующего с помощью способностей симбионта.

Наконец, наступил день, когда я зашёл в рубку «Триумфа» и дал команду на взлёт. Это был ещё тестовый полёт, но в целом, корабль был готов. Слегка загудев, пирамида высотой в триста метров легко взмыла в небо. Зависнув на высоте в десять километров, я запустил диагностику оборудования. Не обнаружив особых проблем, я вывел корабль на орбиту, сделал несколько кругов вокруг планеты, а потом направился к месторождению наквадака, которое разрабатывал уже год. За это время я почти полностью срыл гору, организовав недалеко от неё обширные отвалы отработанных пород.

Хаттак завис над горой, а потом огромные куски породы начали отламываться от неё, взлетать ввысь и пропадать в днище моего корабля. Полностью заполнив трюм, я переключил корабль в режим переработки руды. Технологии Древних в этом отношении были крайне эффективными. Всего через час процесс завершился, и корабль отлетел в сторону, где «родил» огромную сферическую скалу, с грохотом обрушившуюся на землю.

Эта скала была следствием работы механизма Древних, рассчитанного на добычу в астероидном поясе. Вместо того, чтобы производить миллионы тонн мелкого космического мусора, корабль оставлял за собой аккуратные метеориты, не создающие угрозы космическим кораблям.

За сутки я полностью переработал всё месторождение, оставив карьер глубиной в несколько сот метров. Ещё пару часов ушло на то, чтобы заполнить этот карьер отработанной породой, взятой из отвалов. Закончив с этой задачей, я поставил корабль на прежнее место, после чего роботы занялись доводкой всех систем, а я сосредоточился на

своих планах.

Для начала следовало учесть, что же я смог получить, используя технологии Древних на хаттаке гуаудов. Корабль Древних, оборудование которого мне досталось, был грузовиком, предназначенным для перевозки руды. Это подразумевало отличную грузоподъёмность и хорошие щиты для защиты от метеоритов.

Гиперпривод тоже был не самым плохим, хотя по меркам Древних довольно медленным. Точнее, у него была огромная максимальная скорость, но для её достижения требовалось сравнительно много времени. В результате, полёт к соседней звезде и на другую сторону галактики требовали сравнимого количества времени. В целом, максимальная длительность перелёта не должна была превышать пары часов, что по меркам гуаудов было нереально быстро.

На этом все плюсы заканчивались. В компьютере не было ни одного чертежа оружия. Всё что у меня было — это две малые пушки гуаудов, установленные «на вершине» пирамиды. Этого было достаточно только чтобы отбиваться от истребителей или пугать дикарей на планетах.

Система телепортации экипажа изначально присутствовала, но до наших времён не дожила, а её чертежей не было. Тут мне пришлось довольствоваться транспортными кольцами гуаудов, которые тем не менее удалось улучшить. Теперь я мог телепортироваться в любую точку в радиусе десяти километров от корабля. Сначала туда перемещались кольца, а потом они стабилизировали телепортацию людей и груза. Но при желании можно было воспользоваться и штатным режимом работы, где корабль выступал только передающей или принимающей стороной.

Тел'так и алкеш я смог снабдить улучшенными щитами, но двигатели и оружие у них остались прежними.

Самым ценным на данный момент были мои запасы наквадака. Корабль был бесценным, а вот наквадак я мог продать. Вообще, термином наквадак у гуаудов назывался изотоп урана-234, который в этом мире являлся метастабильным. Этот изотоп легко поглощал тепловые нейтроны и делился на Торий и Гелий, но в обычном состоянии период полураспада у него был больше, чем у урана-238. Древние придумали хитрый реактор, который позволял расщеплять этот изотоп, получая на выходе свинец и магний — совершенно нерадиоактивные материалы. Вот только встречался этот изотоп крайне редко.

Срыв гору, объём которой соответствовал кубу со стороной шестьсот метров, я получил на выходе одиннадцать тысяч тонн наквадака. Могло показаться, что это много, но всё это количество умещалось в кубик со стороной в восемь с половиной метров. Для сравнения, чтобы долететь до планеты Апофиса, мне нужно было потратить десять тонн топлива. Если перевести двигатель в режим экономии, то расход сократится до одной тонны, но лететь я буду больше пяти дней. Вояж на другую сторону галактики обойдётся мне в двести тонн. То есть всего моего запаса хватало примерно на полсотни длинных прыжков.

Подсчитав количество кораблей в галактике, становилось понятно, что массовые межзвёздные перелёты были весьма накладными. А с учётом темпов добычи полезных ископаемых гуаудами, оказывалось, что военные действия требовали десятков, а то и сотен лет добычи топлива.

Когда я планировал добычу наквадака на этой планете, я просто не понимал, что значит пометка «базовая концентрация» в описании. В естественных условиях концентрация урана-234 в природном уране составляла всего 0.0057 %. Этого было слишком мало, чтобы

добывать его в необходимых количествах с помощью примитивных технологий.

Спасали это положение месторождения наквадака, где его содержалось не тысячные доли процента, а больше половины от всего добываемого урана. В своё время их создали Древние, облучая вполне обычные урановые залежи. За такие месторождения и шли основные битвы между гуаудами, а использование на них рабского труда вполне окупалось. Ведь дробление и ручная сортировка руды позволяли сразу же получать концентрат, где содержание наквадака доходило до тридцати процентов по массе.

Я же смог извлечь запасы наквадака из естественного месторождения, где его концентрация была близка к нулю. Второе месторождение тут было таким же, но там была ещё более низкой концентрация самого урана. Так что даже со своими технологиями я не видел смысла в разработке этих залежей.

Сейчас я собирался навестись в пояс астероидов и забить трюм наквадаком, разрабатывая радиоактивные астероиды. После этого я планировал навестись на планету Системного Лорда Птаха. По воспоминаниям Апофиса, тот был одним из гуаудов, которые занимались строительством космических кораблей «на продажу». Координаты его планеты я нашёл в навигационном компьютере гуаудов. Там я собирался купить вооружение для корабля, припасы и... нового носителя для себя. Птах предлагал на продажу не только технику, но и специально выращенных людей, находящихся в идеальной физической форме. Правда, немногие пользовались этими услугами, опасаясь специально заложенных генетических дефектов или яда.

Увы, мои расчёты найти богатый ураном астероид оказались призрачной надеждой. Пришлось искать в базе данных планету, где присутствовали уже разведанные месторождения. Одна из таких планет, помеченная как бесперспективная, находилась в зоне влияния Баала. Добравшись до неё, я не обнаружил следов космических кораблей на орбите или поверхности планеты. После этого мне оставалось только найти подходящее месторождение и начать его разработку.

Спустя неделю датчики засекли выход двух кораблей из гиперпространства. Я тут же начал набирать высоту, одновременно прекращая обработку очередной партии руды. С высоты в пятьдесят километров я скинул каменный «шарик» диаметром в сотню метров. К моменту, когда я добрался до орбиты, где можно было выйти в гиперпространство, шарик упал на месторождение, вызвав неплохой взрыв, как от упавшего метеорита.

Корабли оказались двумя хаттаками с дополнительными модулями. Эти дисковидные «наросты» на пирамиде служили ангарами для истребителей-перехватчиков и позволяли генерировать более стабильные щиты.

Я не стал задерживаться, а банально сбежал в гиперпространство раньше, чем корабли подошли на расстояние атаки. После этого я проложил курс на планету Птаха. Сейчас у меня было достаточно ресурсов, чтобы при необходимости купить себе небольшой флот.

Выйдя из гиперпространства на орбите планеты, я почти сразу получил входящий вызов по видеосвязи.

— Владелец неопознанного корабля, назови себя и цель своего прибытия. — Со мной говорил гуауд, разодетый в золото и шелка.

— Я — Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Представился я. — Я прибыл для торговли.

— Что ты хочешь предложить нам?

— Наквадак.

— Приемлемо. Следуй к центральному космопорту.

Я получил на свой компьютер координаты места посадки, куда тут же направился. По пути меня сопровождали три хаттака. Выглядело это тревожно, но я списал подобное поведение на типичную паранойю гуаудов. Выделенное мне место оказалось посадочной пирамидой. У меня больше не было соответствующей выемки в дне, а потому я просто завис в воздухе, благо двигатели Древних позволяли делать это почти без затрат энергии.

На компьютер пришло предложение телепортироваться во дворец, располагающийся в паре километров от космодрома. Я собрал два десятка джаффа и за три захода переправился вместе с ними в нужное место.

Дворец Птаха производил впечатление. Прежде всего в глаза бросались стены и колонны, покрытые золотыми барельефами и драгоценными камнями. Все люди вокруг были идеально красивыми и разодетыми в яркие одежды. Встретил нас гуауд, с которым я разговаривал по видеосвязи.

— Приветствую вас в Мемфисе, городе великого Птаха. Я Апис, управляющий этого города. Что вы хотели бы приобрести? — Похоже, мне тут были не очень рады, потому что никто даже не предложил мне присесть или пройти в отдельный зал.

— Мне нужна сотня орудий для хаттака максимальной мощности, комплект генераторов щитов и человек-носитель. Также, я заинтересован в покупке информации.

— Носитель? Один? Женщина? — Поинтересовался Апис. Выражение его лица было нечитаемым, но симбионт почувствовал лёгкую брезгливость при взгляде на моё тело. Девушка пережила прямую запись информации в мозг, и сейчас выглядела несколько вне кондиции, даже несмотря на ежедневный сон в саркофаге.

— Три. Мужчины. Хочу почувствовать, каково это — иметь змею между ног.

Апис рассмеялся моей шутке.

— Мы можем предоставить вам всё перечисленное. Сейчас я покажу, какое оружие и щиты мы можем вам предложить, а потом мой помощник проводит вас в Сады Амары, где вы сможете выбрать носителя.

Мы прошли к устройству, напоминающему компьютерный экран, где я просмотрел характеристики и схему устройства предлагаемых на продажу пушек. Бегло просмотрев ассортимент, я выбрал самое мощное орудие. Помимо большой силы заряда, оно имело самую быструю систему наведения. При желании, из этих пушек можно было бы стрелять по истребителям. Правда, никто из гуаудов не стал бы этого делать без крайней нужды, потому что энергопотребление у них было чудовищным. Но меня этот вопрос интересовал в последнюю очередь, потому что по меркам Древних это был весьма бюджетный вариант. При желании, я смог бы стрелять всей сотней орудий одновременно.

Щиты я взял не самые надёжные, а те, которые могли сгенерировать силовое поле на большом расстоянии от корабля. Меня они прежде всего интересовали в качестве прикрытия того факта, что мой корабль обладает технологиями Древних. А так у меня будет внешний щит гуаудов и внутренний щит Древних, располагающийся всего в паре метров от корпуса.

Цены на технику меня, конечно, несколько огорчили, но с моими запасами я мог не экономить. После формирования заказа, я отправился в некие Сады, по факту являющиеся резервацией, в которой проживали люди множества этносов. Тут были и негры, и китайцы, и белые и ещё десятки разных национальностей. Я возжелал получить трёх белых мужчин с развитой мускулатурой и славяно-нордическими чертами лица. Выбор тел затянулся на два часа, но зато в конце носители устроили меня по всем параметрам, в том числе и по длине

«змеи».

Я не решился оставлять их у продавца для «предпродажной подготовки», а сразу велел им следовать за собой. Я тоже опасался ядов и всяческих диверсий, а потому решил не давать лишних соблазнов.

Добравшись до приёмного зала, я оставил носителей под охраной джаффа, а сам отправился на корабль, чтобы организовать передачу наквадака в обмен на рабов. Через пятнадцать минут я отправил нужное количество металла через кольца, после чего забрал носителей к себе на корабль и запер в одиночных камерах.

Вернувшись во дворец, я опять встретился с Аписом.

— Я смотрю, вы уже выбрали себе носителей. Ваш заказ на орудия уже собирается. Он будет готов завтра утром...

— Замечательно. — Прокомментировал я намеренно оставленную паузу.

— Вы что-то говорили о желании купить информацию?

— Да. Меня интересуют адреса врат в галактике и описание планет, на которых они находятся.

— Это... весьма дорогая информация.

— Надеюсь, я всё-таки смогу её себе позволить.

— В нашей базе есть адреса более двадцати тысяч врат. Из них шестнадцать тысяч ведут на планеты с условиями, подходящими для жизни. По остальным четырём тысячам адресов информации нет. За каждую сотню адресов обитаемых миров мы берём десять тысяч тонн наквадака.

— Сколько? — Возмутился я.

— Я вам говорил, что это дорогая информация. Но могу вас уверить, больше вы нигде не сможете найти настолько подробной базы данных. Даже великие Системные Лорды не обладают ей.

— Ну да, откуда у них столько наквадака.

— Ха-ха-ха. Вы правы. Ну так что, будете покупать?

— Мне нужно подумать. На то количество наквадака, которое вы хотите за шестнадцать тысяч адресов, я могу купить полсотни полностью оборудованных хаттаков. Я дам вам ответ, когда вернусь, чтобы забрать свой заказ.

— Конечно. Тогда, развлекайтесь. Рабы здесь готовы выполнить любое ваше желание. Правда, прошу учесть, что некоторые желания могут быть платными.

— Благодарю. Я, пожалуй, вернусь на корабль. Мне нужно познакомиться со своим будущим носителем.

Попрощавшись, я вместе со своими джаффа покинул дворец и вернулся на корабль. Там я принялся изучать своё приобретение. Саркофаг, естественно, ничего подозрительного не показал, а вот сканирование симбионтом позволило найти капсулы с ядом, хитро запрятанные в костных тканях. Их я тут же удалил. Также было обнаружено изменение в гормональном фоне организма, который сделал бы невозможным для меня смену носителя, если бы я прожил с ним больше пары десятков лет. Это тоже легко решалось, благо симбионт обладал всеми теми способностями, которыми обладала Панацея.

Подготовив носителей, я запер их обратно в камерах, приказав джаффа следить за ними, кормить и немедленно докладывать мне обо всех появляющихся проблемах.

На следующий день я посетил дворец, откуда мы с Аписом отправились на склад техники, располагающийся на открытом воздухе рядом с соседним зданием. Я проверил всё

оружие, а пару пушек даже испытал на практике. Когда дело дошло до передачи наквадака, я поднял вопрос о покупке адресов.

— Апис, я подумал о вашем предложении о продаже адресов, и решил купить их.

— Да? И сколько? Сотню? Две?

— Все. Шестнадцать тысяч адресов пригодных к жизни планет.

— Серьёзно? — Глаза у моего собеседника выпучились и засветились против его воли.

— Да. Но я хочу провести обмен прямо сейчас. Никаких задержек, оправданий и обещаний. Прямо сейчас я выгружу наквадак, после чего хочу получить адреса, подробную информацию по ним и, конечно, заказанную технику.

— Я... я... хорошо. Прямо сейчас?

— Да. Я выгружу слитки вот сюда. Вы готовы предоставить мне базу данных?

— Э-э-э... да. Мне нужно будет сходить за ней. Это займёт пятнадцать минут.

— Хорошо. Тогда приготовьтесь сканировать груз.

Я одел свои очки и передал через них команду компьютеру корабля. Тот сдвинулся с места «парковки», завис над нами, а потом его днище открылось, и оттуда плавно спустился куб наквадака со стороной в сорок четыре метра. Он состоял из блоков поменьше, по одному кубометру каждый. Один «слиток» весил девятнадцать тонн.

Если недавно Апис выпучил глаза, то сейчас у него отвисла челюсть. Простояв в шоке почти минуту, он бросился к техникам, заставив их сканировать металл. Все проверки говорили об одном — это чистый наквадак.

— У вас мало времени. — Бросил я ему, осматривая тёмно-серый кубик. — Если через десять минут я не получу базы данных, то большая часть наквадака вернётся обратно на мой корабль.

Апис глянул на меня безумными глазами, после чего стремительно унёсся прочь.

Я не просто так предложил сделку с такими условиями. Чем меньше времени будет у гуаудов, тем больше шансы на то, что они не успеют придумать, как бы обмануть меня. Жадность застилает людям взор, а жадность гуаудов была в сотни раз больше.

Пока начальство отсутствовало, я активировал систему дистанционного использования колец, начав телепортировать пушки в трюм, благо всё оборудование было выставлено на открытом пространстве. Я использовал специальные грузовые кольца, имеющие больший диаметр. Одна за другой пушки и излучатели щита исчезали в чреве моего корабля. Местные джаффа волновались, но поскольку я только что выгрузил оплату, а начальство отсутствовало, то активных действий они не предпринимали.

Уже через пять минут ко мне прибежал взмыленный Апис, притащивший местный аналог флэшки. Я просканировал её своим визором, скопировал информацию и тут же передал её на корабль. Бортовой компьютер проанализировал весь пакет информации и выдал положительное заключение о качестве данных.

— Ну что ж, я рад, что мы смогли договориться. — Резюмировал я, наблюдая как исчезают последние из орудий. — Я буду рекомендовать сделки с вами своим знакомым. А сейчас, прошу простить, но меня ждут неотложные дела. Рекомендую вам как можно быстрее перевезти этот груз наквадака на склады. Такой вес неизбежно вызовет проседание почвы, что может разрушить соседние здания. Заявляю вам это как бог знаний и архитектуры. Всего хорошего.

На этом меня и группу моих джаффа окружили транспортные кольца, и мы исчезли в сиянии света, переместившись в ангар. Оттуда я телепортировался в рубку, где отдал приказ

об отбытии. Наквадак я оставил на месте, хотя меня терзал червь жадности, требующий забрать с собой всё это богатство. Но моя жаба осталась неудовлетворённой. При необходимости, я могу собрать такое количество наквадака в любой момент. А после установки всех орудий, мне даже не нужно будет прятаться. Я вполне смогу себе позволить завалиться в коронный мир любого Системного Лорда и внаглую ограбить его.

Едва я покинул атмосферу планеты, как меня окружили три хаттака, а на систему связи пришёл вызов. И почему я не удивлён?

— Имхотеп, приказываю тебе сдаться. Немедленно посади корабль, или я уничтожу тебя.

С экрана на меня смотрел гуауд с властным выражением лица и печатью порока на нём же. Похоже, это сам Птах. Опомнился и решил, что раз я расстался с таким количеством наквадака, то наверняка у меня на борту есть ещё больше. И ведь не ошибается.

— Так это и есть твоя хваленая честность совершения сделок? Вначале что-то продать, а потом тут же это что-то отнять? Моё терпение коротко. Немедленно отдай приказ своим кораблям отступить, или я уничтожу их всех. И не говори потом, что я не предупредил тебя.

— Это блеф! — Возразил Птах. — Мы просканировали твой корабль. У тебя есть всего два малых орудия в носовой части. Вся остальная броня твоего хаттака неразъёмная. Это грузовой корабль. Сдавайся, и я сохраню тебе жизнь.

— Ты жалок. Узри же моё могущество, червь. Чтобы уничтожить твои корабли, мне не нужно оружие.

Я прервал связь и дал команду компьютеру идти на таран. Щиты корабля Древних были рассчитаны на прямое столкновение с астероидом, и хлипкая техника гуаудов никак не могла мне навредить. Корабли противника начали обстреливать меня.

Я мгновенно разогнался и буквально пролетел сквозь один из кораблей. Тот рассыпался на части, после чего детонировал реактор, испаряя осколки. Вылетев из облака раскалённого газа, я направился ко второму кораблю. Тот попытался уклониться, но его скорости банально не хватило для этого. Я снёс примерно половину корабля, а остаток исчез во вспышке взрыва реактора через пару секунд.

Третий корабль попытался уйти в гиперпространство, но не успел. Я совершил микропрыжок, выйдя из гиперпространства рядом с жертвой. Техника Древних позволяла совершать и не такое. Мне не пришлось даже сталкиваться с кораблём. Искажение пространства от моего появления вызвало перегрузку гиперпривода, от чего тот взорвался, вызвав за одно и детонацию реактора.

Я осмотрел обломки вражеского флота, после чего дал команду компьютеру на сбор халявных ресурсов, а сам связался с правителем планеты.

— Птах, ты оскорбил меня. — Заявил я ошарашенному гуауду, за спиной которого маячил Апис. — В следующий раз, когда я прибуду сюда, ты должен будешь предоставить мне три новых хаттака, взамен уничтоженных мной. А если ты посмеешь отказаться, я уничтожу тебя.

Сверкнув глазами, я прервал связь, дал кораблю закончить сбор обломков и вышел в гиперпространство. Абсурдность моих требований должна была убедить Птаха и его подчинённых в том, что со мной лучше не шутить. Если ты знаешь, что твой противник силён и неадекватен, то постарайся как минимум не сердить его.

Дальше я отправился на свою планету. Мне требовалось время для подготовки к

следующему пункту своего плана. Приземлившись, я дал команду компьютеру начать установку орудий и отдал приказ джаффа отвести выбранного мной носителя в один из залов. В нём уже был установлен золотой трон с низкой спинкой. Как я и рассчитывал, мужчине быстро надоело ждать меня, и он решил примерить трон к своей заднице. Я собирался использовать личность носителя для своих целей, а потому хотел перед вселением провести небольшую психологическую подготовку.

Двери в зал раскрылись, и в них вошёл я в своём женском теле. Претендент сначала испуганно взглянул на меня, а потом расслабился и сделал вид, что это он тут правитель, а я его наложница.

— Как трон, задницу не натирает? — Поинтересовался я, приближаясь к пьедесталу, на котором и разместился трон.

— Нет, в самый раз. Как будто для меня сделан. — Мужик улыбнулся неотразимой улыбкой, которая должна была ввергать женщин в пучину страсти. Но я все его усилия проигнорировал.

— Я действительно сделал его для тебя.

— Сделал? — В замешательстве переспросил он, заметив, что я говорю о себе в мужском роде.

— Именно. Радуйся, ты станешь богом. — Я сверкнул глазами, подошёл к трону и начал обходить его, заходя своему будущему носителю за спину. Тот взволновался, но обнаружил, что не может встать или поднять руки с подлокотников. — По крайней мере в каком-то смысле. И если будешь хорошо себя вести, то даже сможешь насладиться своим положением.

На этом прелюдия закончилась. Моя носительница встала за спиной человека, обняла его, наклонилась к самому уху, эротично дунула в него, а потом её рот раскрылся, и оттуда выполз я собственной персоной. Скользнув вокруг шеи парализованной жертвы, я забурился в его плоть. Способности гуауда позволяли мне проделать путь в теле человека, не повреждая крупных сосудов и нервов. Проскользнув мимо ключицы в грудную клетку, я поднялся вверх вдоль позвоночника и «подключился» к мозгу своего нового носителя.

Я не торопился, а потому медленно и аккуратно подчинял человека, за одно проверяя состояние его здоровья чувствами своего змеиного тела. Мой предыдущий носитель, девушка, была жива только благодаря способностям моего симбионта. Вообще, вся эта история с захватом тел гуаудами была весьма интересной.

Дело было в том, что у гуаудов не было мозга. То есть вообще. Его роль исполнял нервный узел размером со спичечную головку. Когда гуауд подчинял себе носителя, он в первую очередь подчинял себе мозг. Червь имел своё собственное астральное тело, свою личность, но чтобы думать и принимать решения, ему нужны были нормальные мозги. Покинув носителя, гуауд превращался из гениального существа в тупого червя, способного мыслить только на уровне инстинктов.

Мой предыдущий носитель пережил запись информации напрямую в мозг, из-за чего этот мозг начал разрушаться. Одновременно стиралась и информация о языке Древних. К счастью, я был в значительной степени духовным существом, а потому мог ясно мыслить и при полном отсутствии мозгов. За этот год я смог скопировать в своё сознание довольно много информации о языке, но в конце концов разрушение мозга зашло настолько далеко, что даже полная его ампутация уже не сделала бы хуже. Поэтому, я решил сменить носителя. А поскольку жители моей планеты мне не нравились своим внешним видом, то выбор пал на покупку нового носителя у Птаха. Самостоятельно мотаться по мирам в поисках подходящей

тушки у меня никакого желания не было. Не просто так ведь жители Земли изобрели супермаркеты, где можно купить большую часть товаров повседневного применения. Это было куда удобнее, чем мотаться по всему городу в поисках нужной вещи.

Завершив процесс частичного слияния, я открыл глаза и осмотрелся. Я не стал сбрасывать своё тело червя, полностью растворяясь в мозгу реципиента. Мне нужен был путь для экстренного отступления в случае возникновения каких-то проблем. А проблемы были вполне ожидаемыми.

Я не просто так купил базу адресов. Мне нужно было искать информацию по технологии создания Звёздных Врат. И единственным источником подобных знаний могли выступать только осколки цивилизации Древних. Я точно знал о существовании двух мест, где находилась библиотека Древних, записывающая знания в мозг подходящих реципиентов. Но одно из этих мест было одноразовым, плюс было завязано на сюжет оригинальной истории. С учётом того, что врата там вели в небольшую замкнутую комнату, шансы воспользоваться этим местом были почти нулевыми.

А вот второе место было более перспективным. Это была планета, где рядом с вратами находилась огромная статуя, в фундаменте которой располагалось нужное мне устройство Древних. Именно по этой статуе я и собирался искать это место.

Я загрузил базу данных в навигационный компьютер Древних, после чего дал задачу проанализировать все записи и найти место, подходящее под описание. Через секунду я уже смотрел на список из восьми адресов, которые мне нужно было проверить. Настало время для активных действий.

Я вышел из рубки корабля и направился на жилую палубу — единственное место на корабле, где могли находиться джаффа без моего личного контроля.

— Джаффа, кри! — Обратился я к ним, зайдя в общий зал, где сейчас готовились к дальнейшему служению мне пять десятков воинов. — Я Имхотеп, ваш бог. — В подтверждение этих слов, я сверкнул глазами. Джаффа тут же вскочили, построились и поклонились мне. Чтобы у них точно не возникало сомнений, я окутал себя тьмой и взлетел на полметра в воздух. — Сегодня вы должны будете послужить мне, применив все свои способности, выучку и преданность. Вы отправитесь в другие миры на разведку, чтобы найти среди них тот, который нужен мне для реализации моих непостижимых замыслов. Приготовьтесь. Через час хаттак сядет рядом с вратами, и вы пройдёте в них группами по десять человек.

На этом я обвёл своих подчинённых внимательным взглядом, выискивая сомневающихся, а потом развернулся и вылетел прочь. Путь мой лежал в промзону, где роботы собрали несколько полезных устройств. Первым из них были видеокамеры, передающие изображение по радиосвязи. Их я планировал забрасывать во врата первыми, чтобы проверить надёжность перехода и ситуацию в точке прибытия.

Вторым устройством был гиперпространственный маяк, который позволил бы мне вычислить координаты планеты и прилететь потом туда на корабле. Адреса врат не всегда позволяли определить, в каком месте галактики нужно их искать.

В назначенное время корабль приземлился рядом с вратами на моей планете. Через транспортные кольца я вместе со своим войском высадился на землю. Похоже, гости тут появлялись довольно часто. Местность носила старые и совсем свежие следы попаданий энергетическим оружием гуаудов. Хорошо, что я основал свою стоянку на другой стороне планеты. С местной примитивной цивилизацией слава о моём правлении дойдёт до этого

места в лучшем случае через тысячу лет.

Выгрузившись перед воротами, я разбил свои войска на десятки. По моей команде первый десяток встал возле врат, а я набрал первый адрес. После открытия прохода, первым делом в него полетела моя видеокамера. Изображение с неё подавалось прямо на мои очки, так что для всех остальных моё знание о происходящем на той стороне выглядело «магией гуаудов».

Приземлившись, видеокамера сразу зафиксировала полтора десятка джаффа, нацеливших своё оружие на Звёздные Врата. Похоже, тут кого-то ждут. Но явно не меня. Видеокамера имела вид сферы с утяжелённой нижней частью, что придавало ей свойства «неваляшки». На поверхности сферы располагалось несколько широкоугольных видеокамер, позволяющих получать панорамное изображение.

А кроме этого, в шаре было множество отверстий, из которых могли выстрелить иглы, покрытые сильнодействующим нервнопаралитическим ядом. Этот яд производился одним из животных на моей планете и действовал даже на гуаудов, так что на джаффа и носителей он действовал ничуть не хуже, чем на простых людей.

По моей команде шар выстрелил иглами, и каждая из них попала в лицо одному из присутствующих. Даже самый примитивный процессор Древних отлично справлялся с расчётом траектории движения иглы. Вражеские джаффа весьма удачно сгруппировались рядом с воротами, так что каждый из них получил мой гостинец. Через несколько секунд они начали падать на землю, сотрясаясь в судорогах.

— Первый и второй отряды во врата. Подавить любое сопротивление огнём на поражение. Во вражеского бога не стрелять.

Один из людей на самом деле оказался гуаудом. У него было персональное защитное поле, так что игла ему не досталась. Он не имел оружия в руках, а только сверкал глазами. Я заметил и ещё одну интересную вещь. Все джаффа на той стороне прохода имели на лбу знак Апофиса. Так что требовалось выяснить, что там происходит.

Мои воины слаженно прошли через врата и разошлись по территории вокруг. Пара самых живучих противников попытались навести на них своё оружие, но получили по заряду плазмы в лоб. Убедившись, что ситуация находится под контролем, я сам прошёл через врата, хотя изначально не планировал это делать.

— Так-так-так. Кто тут у нас? Назовись? — Обратился я к гуауду.

— Я Инпу.

— И кого ты тут пытался подкараулить на выходе из врат?

— Тебя.

— Меня? — Не поверил я. — Да не может такого быть.

— Ты слуга Апофиса. Это ведь он направил тебя поймать меня?

— Вообще-то нет. Но ты лучше начни сначала. Кто ты и почему Апофис охотится за тобой?

— Я бог! Мой джаффа смог краем глаза увидеть, как Апофис пожирает своих детей. Меня ждала та же участь, а потому я захватил носителя и решил сбежать. Эти джаффа последовали за мной, приняв веру в нового бога. Я несколько раз прошёл через врата и стал ждать погоню, которую должны были выслать по моему следу.

— Так это изменники? — Обвёл я глазами валяющиеся на земле тела. — Убить их.

Мои джаффа не секунды не сомневались, выполняя приказ. Для них вера в своего бога была священной, а предатели были достойны лишь смерти. Ранее они служили Апофису, но

тот лично приказал служить новому богу, которому был дарован хагтак. То, что я обхитрил Апофиса, они не знали, а если бы узнали, то восприняли бы лишь как доказательство моей силы. А вот беглые гуауды были в их глазах мятежными богами, в открытую восставшими против своего отца. Джаффа не смели поднять руку на гуауда, если только не исполняли прямой приказ своего бога. Но меня это ограничение не касалось. Я мог убить любого гуауда, кроме Апофиса, и мои действия не считались бы чем-то постыдным.

Мои воины расстреляли беззащитных людей и начали стаскивать их в кучу, чтобы потом кремировать.

— Инпу, ты поступил не лучшим образом, сбежав от нашего отца. — Обратился я к нервничающему «брату». — У меня нет возможности лично проследить за твоим возвращением, так что мы поступим по-другому.

Я воткнул беглецу тентакль в мозг и начал подчинять себе его сознание, за одно нейтрализуя влияние червя на мозг. В результате, я получил обычного человека с бессильным червём в голове. А чтобы гуауд не сбежал, я ввёл в его тело парализующий яд. Это была небольшая доза, которая парализовала только червяка, оставив человека здоровым.

— Слушай мой приказ, смертный. — Выдал я свои инструкции носителю беглеца. В мозге каждого человека была область, при воздействии на которую тот воспринимал данный ему приказ абсолютной волей бога и истиной в последней инстанции. — Сейчас ты отправишься на планету Апофиса, лично явишься к нему и скажешь, что возвратил беглого гуауда по приказу Имхотепа, бога знаний и архитектуры. Ты не должен позволить гуауду сбежать. А при попытке сделать это, ты должен убить его любой ценой. Исполни.

Зомбированный носитель деревянной походкой двинулся к воротам и начал набирать адрес. Когда проход открылся, он также неспешно зашёл в него и скрылся с наших глаз.

— Возвращаемся. — Отдал я приказ своим войскам.

Беглый осмотр окрестностей показал, что это не та планета, которая была мне нужна. Тут была огромная статуя, но она была совсем другой формы. Да и окрестности больше напоминали разрушенный город. Кстати, про разрушенный город... Мне в голову пришла ещё одна мысль, которую стоило обдумать.

Вернувшись обратно, я набрал следующий адрес. Там камера показала обычную полянку в лесу. По моей команде третья группа джаффа прошла во врата, после чего они подхватили видеокамеру и обошли с ней вокруг врат. Мдя. Статуя тут присутствовала, но... была крайне странной. А ещё она была не в тему. Это была даже не статуя, а барельеф на скале, возвышающейся с обратной стороны врат. Изображал же он типичного такого Чужого. Если эти твари действительно там обитают, то стоит убраться оттуда побыстрее.

Я дал команду джаффа, и они закрыли проход, а потом открыли его снова с той стороны и вернулись. Я убедился, что вместе с ними сюда не проник никто посторонний, и мысленно перевёл дух.

Третий адрес оказался именно тем, что я искал. Буквально сразу я обратил внимание на огромную статую вдаль, а когда джаффа подняли камеру и направили её в нужном направлении, то все сомнения пропали. Джек-пот! Я отправил через врата ещё одну команду вместе с маяком, после чего через камеру передал приказ отойти от врат на пару сотен метров и ожидать моего прибытия.

После этого я переместил себя и всех своих подчинённых на корабль, который тут же начал выходить на орбиту. Сигнал маяка был локализован, и через пару минут мне уже были известны координаты для прыжка.

Полёт продлился чуть больше часа. Выйдя в обычное пространство, я оказался на орбите планеты. Первое, что бросилось мне в глаза — это множество остатков космических кораблей. Я определил «запчасти» от кораблей гуаудов, но с кем они сражались было непонятно. Как бы то ни было, сейчас это место было заброшено. Анализ обломков показывал, что кружатся они тут уже много тысяч лет.

Я просканировал планету, нашёл на ней врата, а потом начал спуск, сразу вырубивая к нужной мне статуе. Вообще, это скорее было здание, сделанное в форме сидящей человеческой фигуры. Сейчас она лишилась головы и правой ноги, а также большей части отделки — наружу проглядывали кирпичи. Но самым интересным было то, что статуя была относительно новым делом. А вот фундамент, на котором она стояла, был почти скрытым в земле зданием Древних.

Закончив сканировать статую геологическим сканером, я «припарковал» корабль на высоте в пару десятков метров над землёй и дал команду джаффа на высадку. Тот отряд, который ждал меня на планете, должен был вернуть оборудование на корабль и установить пост охраны возле врат.

— Джаффа, кри! — Обратился я к своим солдатам, выстроившимся рядом с кораблём. — Это здание является ценным объектом, который вам предстоит защищать. Оно должно остаться неповреждённым. В случае возникновения угрозы вы должны защищать его даже ценой своей жизни. Кроме того, поскольку вы слишком тупы, чтобы понять, с чем вы имеете дело, я запрещаю вам приближаться к зданию ближе чем на двадцать метров. Подходить к нему вы можете только по моему приказу и в моём присутствии. Разбейтесь на смены и организуйте круглосуточную охрану. Исполнять.

Народ бросился в рассыпную, изображая бурную деятельность, а я отправился к статуе. Согласно моим воспоминаниям о сериале, устройство Древних находилось под правой ногой статуи. Я добрался до этого места и обнаружил надписи на языке Древних. Что ж, это будет интересная работа.

На минуту отвлекшись, я проконтролировал процесс установки орудий гуаудов на свой корабль. Каждое из орудий сканировалось моими роботами на предмет брака и неприятных сюрпризов, после чего устанавливалось в скрытую нишу в корпусе. На данный момент было установлено уже четыре орудия, чего должно было хватить для уничтожения даже хаттака. Всё-таки эти устройства предназначались именно для этого. Даже один выстрел из такой пушки мог пробить щиты и взорвать реактор. Немного подумав, я передвинул корабль, разместив его прямо над статуей. Мне не нужны сюрпризы, а так разрушить это место будет куда сложнее.

Первым делом я прочитал все тексты. На удивление, полезной информации там было очень мало. В основном автор этой писанины напирал на величие Древних, их могущество, мудрость и так далее. Что самое смешное, он называл себя Древним. Вот кто в здравом уме признает такое? Обычно разумные существа мнят себя современными, модными и продвинутыми, но никак не древними. Хотя, возможно они достигли личного бессмертия, и для них все остальные живые существа были бабочками-однодневками. Тогда да, самоназвание Древние должно было подавлять всех «недревних», заставляя их ощущать собственную неполноценность. В общем, чую я, эти Древние были теми ещё троллями.

Если резюмировать всю изложенную информацию, то получалось, что это место являлось чем-то вроде детсадовской системы обучения. Когда Древний достигал определённого возраста, в его сознание загружалась база знаний, которая давала ему

понимание основ математики, физики и технологий. А дальше он уже развивался, изучая специализированные базы или исследуя что-то своё.

Я подошёл к устройству и позволил ему просканировать себя. Результатом этого было только то, что сканирование прекратилось, и устройство продолжило спать. Похоже, я чем-то не подхожу. Первое, что приходит на ум — это наличие змеи в голове. Я подозвал одного джаффа и приказал ему встать перед сканером. На этот раз сканирование длилось не одну секунду, а две, но результат был тем же.

— Приведите сюда Ульрика. — Отдал я приказ.

Эгиль, Ульрик и Скули — так звали трёх купленных мной носителей. Я сейчас был в теле Эгиля, а Ульрик был следующим в «праве наследования». Я не общался с узниками, так как не видел в этом особого смысла. Мне хватает глупых мыслей Эгиля в голове, чтобы интересоваться ещё и мыслями двух других дикарей.

— Здорово, Эгиль. Ты тут за старшего, что ли? — Поздоровался со мной Ульрик, когда его под охраной доставили ко мне.

— Я Имхотеп. — Сверкнул я глазами. — Эгиль мёртв. Встань сюда. — Указал я рукой.

— Зачем? — Спросил болтливый подопытный, занимая указанное место.

Устройство Древних провело сканирование, после чего проявило на стене излучатель, который начал проводить более глубокое сканирование.

— Отойди туда.

— Зачем? Эгиль что за...

Я не дал рабу закончить фразу, дёрнув его телекинезом и чувствительно приложив спиной к колонне.

— Когда я приказываю, ты должен исполнять приказ, а не задавать вопросы. А чтобы до тебя лучше дошло, устроим тебе лёгкое наказание.

Я воткнул тентаклю жертве в голову и устроил ей пять секунд ада, транслируя болевые ощущения прямо в мозг.

— Отведите его, но не слишком далеко. — Велел я джаффа. — Он ещё может мне понадобиться.

Я отвлёкся от стенаний смертного, что чуть не убил себя, стоя рядом с устройством, и сосредоточился на сканировании техники способностями симбионта.

В целом, ничего особо сложного тут не было. Я уже был знаком с дизайном техники Древних, так что сразу смог распознать источник энергии, пространственную складку с оборудованием и схему работы сканера. В сканере я нашёл модуль памяти с программой работы, после чего с помощью симбионта банально скопировал данные в свой визор. Древние не рассчитывали, что найдётся кто-то способный организовать подобный фокус, так что данные не были зашифрованы или как-то защищены.

Загрузив всё это дело в компьютер, я запустил анализ и через пять минут получил исчерпывающий список признаков, на которые обращал внимание сканер. По сути, там было только минимальное генетическое сходство с Древними, отсутствие явных дефектов в строении мозга и... добровольность желания заглянуть в устройство. Гуауды погорали на третьем условии, так как носитель действовал под принуждением, а джаффа на втором, потому что их мозги были творчески переработаны с целью усилить веру в бога и послушность.

Я немного поэкспериментировал со сканером, а потом отправился к лидеру джаффа, рядом с которым крутился и Ульрик.

— Устройте тут лагерь. К статуе близко никому не подходить ни при каких обстоятельствах.

— Мой бог, что именно вы тут нашли?

Потенциальный носитель наострил уши и сделал вид, что его наш разговор не интересует.

— Это устройство Древних. Если заглянуть в него, то человек получит силу богов и знания Древних. Он в одиночку сможет уничтожать сотни врагов и тысячи космических кораблей. Вы не имеете права владеть такой силой, а потому должны держаться от статуи подальше.

— Слушаюсь! Никто из нас не посмеет приблизиться к ней без вашего приказа.

Я кивнул и пошёл прочь. Джаффа раздал приказы, а потом догнал меня.

— Зачем вы устроили этот спектакль? — Спросил он меня шёпотом. — Это из-за раба?

— Именно. — Подтвердил я. Минуту назад я отдал приказ задать мне вопрос, «сказав» нужные слова прямо в ухе джаффа с помощью телекинеза. — Позвольте ему сбежать и заглянуть в устройство Древних.

— Ваш приказ будет выполнен.

— И не вздумайте сами идти туда.

— Конечно, мой бог. Можете рассчитывать на нас.

Я отошёл в сторону и начал наблюдать за подопытным и устройством. Ждать мне пришлось больше трёх часов. Только когда уже начало темнеть, Ульрик набрался смелости, чтобы улизнуть из-под не слишком строгой опеки и пробраться к статуе. Вначале он сомневался, но, когда джаффа начали перекрикиваться, в его поисках, всё-таки сунул голову дракону в пасть.

Сама база знаний Древних была зашифрована, и мне не удалось скопировать её напрямую. Поэтому, я внимательно наблюдал за тем, как происходит запись данных в мозг. К моему удивлению, собственно для записи данных была использована всего четверть мозга. А вот всё остальное «место в голове» заняла программа распаковки данных, которая начала разворачивать архив, записывая уже подготовленные данные в нужные разделы мозга. Этот процесс происходил самостоятельно и теоретически должен был завершиться где-то через месяц. Вот только практически, этому не суждено было исполниться даже на один процент.

Головной мозг Ульрика не был приспособлен для записи в него данных с использованием технологий Древних. Процесс явно был рассчитан на мозг Древних, а не на человеческий. Даже мой первый носитель смогла перенести эту процедуру куда лучше. То ли её обучали в более щадящем режиме, то ли наследственность у моего раба была совсем поганой, но его мозг начал разрушаться ещё до того, как закончился процесс записи данных.

Я подошёл к Ульрику и попытался его исцелить, но это было пустой тратой сил. Его мозг разлагался прямо на глазах, так что спасти его уже было нельзя.

— Отнесите его на корабль и разместите в морге. — Отдал я приказ. На корабле среди всего прочего я организовал холодильник, где можно было бы хранить органические материалы для опытов.

— Будет исполнено, мой бог. — Поклонился мне джаффа. — Это была ловушка?

— Нет. Всё что я сказал, было правдой. — Злобно улыбнулся я в ответ. — Вот только простой смертный не в силах вынести подобного могущества. В лучшем случае он умрёт не сразу, а через несколько дней. Обладать подобной силой могут только боги.

— Да, мой бог. Твоя мудрость безмерна.

Хм, похоже этот джаффа не настолько бесполезен. И года не прошло, как он научился льстить мне. Я, честно говоря, не знал даже имени командира моих воинов. В самом начале я приказал, чтобы они сами выбрали того, кто будет руководить ими. А в случае каких-либо проблем пообещал казнить руководителя первым. Первые четыре претендента все вместе не смогли протянуть на должности начальника и недели. А этот как занял свой пост, так и руководит другими джаффа вот уже больше года. Все безмозглые властолюбцы и интриганы в моей армии уже закончились или согласились со своим подчинённым положением.

Эксперимент на почившем в бозе Ульрике дал мне необходимую информацию для того, чтобы разработать механизм защиты мозга от разрушения. Это была работа для симбионта, который должен был приспособить мозг моего носителя под высокие стандарты Древних, при этом оставив мне способность ясно мыслить. Последнее можно было проверить только на практике, так что менять пришлось тот мозг, которым я пользовался в данный момент.

Процедура изменения мозга затянулась, так что следующий эксперимент я решил провести только через неделю. Подготовив всё необходимое, я подошёл к устройству древних и дал себя просканировать. На этот раз я слегка вмешался в работу сканера с помощью симбионта, так что был признан подходящим реципиентом для знаний Древних. Устройство зафиксировало мою голову и начало заливать данные в экспресс-режиме. Через пять секунд процесс завершился, и я свалился почти без сознания.

Почти, потому что в этот момент я мыслил не мозгом, а на уровне души. Я перехватил управление телом, и пока симбионт в экстренном режиме латал мне мозги, носитель отошёл от статуи в сторону. Там меня окружили транспортные кольца, переместившие на корабль в зал с саркофагом. Джаффа подхватили моё тело и поместили в саркофаг. Через пять минут я смог стабилизировать своё состояние. Немедленная смерть мне не грозила, но план «А» явно провалился, так что пришло время для плана «B».

Саркофаг открылся, и из него поднялось моё тело, воспарив в воздухе. Мне так и хотелось сказать что-нибудь вроде «Поднимите мне веки». Но присутствующие вряд ли смогли бы оценить мой юмор. Вместо этого я отдал приказ привести Скули. Это был мой запасной вариант.

Испуганного мужчину поставили передо мной, крепко держа под руки и за плечи. Я открыл рот и телекинезом переместил своё тело червя в распахнутый в ужасе рот моего нового носителя. А чтобы всем стало ясно, что я не какой-то там червяк, а истинный бог, этот процесс сопровождался «перетеканием» потоков тьмы от моего старого носителя к новому. За тьмой никто не заметил моего настоящего тела. Мои дешёвые фокусы произвели неизгладимое впечатление на джаффа, доведя их веру в меня до фанатичного поклонения.

Я удобно разместился в новом теле, а старое опустилось в саркофаг, где его жизнедеятельность замедлилась. Процесс разворачивания архива со знаниями Древних продолжался, но теперь скорость этого процесса была настолько низкой, что саркофаг успевал регенерировать все повреждения.

По моим прикидкам, я смогу изучить примерно десять процентов архива, прежде чем информация переполнит мозг жертвы, и полное разрушение мозга станет неизбежным. Но лучше уж так, чем вообще ничего.

Проанализировав первые пакеты информации, я вернулся к другой актуальной задаче. Моей последней гениальной идеей было захватить в плен одного из вознесённых Древних и выпытать у него способ получения Бахиони из верующих. Я точно знал, что Орай умели делать это. Логично было предположить, что вознесённые из нашей галактики тоже знали

об этой технологии, хотя и не торопились её использовать.

Мне не было известно, как найти вознесённых, за исключением одного случая. В сериале это был первый контакт землян с существами энергетической природы. На одной из планет с разрушенным городом нашёлся вознесённый Древний, который возлюбил Саманту Картер и решил совокупиться с ней на астральном уровне.

Я не знал адреса этой планеты. В полученной мной базе было слишком много адресов, подходящих под расплывчатое описание, которое я мог дать. Но зато его знали земляне, так что можно было просканировать базу данных землян. Хотя те ещё не скоро получат возможность посетить эту планету, список адресов для расчёта уже составлен. А я помню, что этот мир был там под номером то ли 663, то ли 633. Так что всё что мне оставалось — это вступить в контакт с командой ЗВ-1, вытащить из головы Картер список адресов, а потом наведаться туда и найти этого Древнего.

План был так себе, но ничего лучшего мне в голову не пришло. Уже то, что я помню этот номер, это изрядный чит. Теперь оставалось понять, как именно я смогу встретиться с главными героями этого шоу. Я не знаю адреса Земли. Но у меня есть база адресов, так что я могу посетить планету, куда обязательно заявятся нужные мне персонажи. И я даже знаю, что это будет за планета.

Я просмотрел список адресов, нашёл нужный и дал задание кораблю проложить курс. После того, как все джаффа вернулись на хаттак, мы поднялись на орбиту и перешли в гиперпространство. Из прыжка мы вышли в нужной системе, но на самых дальних её рубежах среди ледяных скал Облака Оорта. Просканировав систему, я не обнаружил никаких признаков чьих-либо кораблей.

Следующим шагом я отправился на ближайшую планету, где находились Звёздные Врата. Здесь мы зависли на орбите на пару дней, потому что мне нужно было создать компактный гиперпространственный передатчик, способный отправить сообщение кораблю. Готовый артефакт был выполнен в виде небольшого браслета. За одно, за это время я установил все орудия, так что теперь мог при необходимости потягаться в бою даже с Асгардами.

Тел'так доставил меня к звёздным вратам. Я набрал нужный адрес и первым делом закинул туда камеру. На той стороне обнаружилась идиллическая картина пасторального пейзажа. Ну, с богом.

Я дал команду джаффа возвращаться на корабль, а сам прошёл сквозь врата. Вышел я на широкой покрытой песком поляне. Это была Киммерия — планета, находящаяся под защитой Асгарда. Прямо перед вратами возвышалась высокая колонна, на верхушке которой располагался золотой молот. Встроенный в молот кристалл засветился, загудел и начал сканировать меня. Эта технология была похожа на технологии Древних, так что я с лёгкостью защитился от сканирования с помощью симбионта. Через десяток секунд луч света погас, и я отправился к расположенной вдали деревне.

Пока я шёл, мой корабль действовал согласно заложенной в него программе. Он вышел в гиперпространство и прыгнул в систему Киммерии, где затаился среди метеоритов, ожидая моего сигнала.

Я пошёл по протоптанной тропинке, на которой были видны следы людей и лошадей. Местность вокруг была холмистой, поросшей кустами и деревьями. Через полчаса неспешной ходьбы я добрался до деревни. Там меня заметили, и навстречу выдвинулась группа встречающих под предводительством женщины лет сорока.

— Приветствуем тебя, чужеземец. Кто ты?

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Меня зовут Гайервин, я здесь хозяйка. Тебя послал Тор?

— Нет. Я услышал, что в вашем мире поклоняются богу Тору, поэтому решил заглянуть к вам и изучить вашу философию и верования. Вы расскажете мне о Торе?

— Несомненно. Ты пришёл через запретный путь?

— Да.

— Удивительно. Уже тысячи лет люди не приходили через него. Только йотуны появлялись тут. Но в прошлом году сюда пришли люди из Мидгарда, а сегодня появился ты.

— Это знак божий. — Предъявил я неопровержимый аргумент. — А что вы делали, когда сюда приходили йотуны?

— Ничего. От них нас защищает Молот Тора.

— Это та занятная гудящая штука? Да, я заметил её.

— Давайте пройдем в дом. — Пригласила меня Гайервин.

— Конечно. — Мы направились в центр деревни. Я обратил внимание на висящие украшения и пёстрые наряды людей. — У вас праздник?

— Да. — Ответил один из мужчин. — Вчера наш отряд вернулся из набега с честью.

— Набега? Вы убиваете там кого-то?

— Эх, если бы. Всех, кого можно было, мы уже давно убили.

— Вот как? — Удивился я. — А чем же вы тогда занимаетесь в этих набегах?

— Мы охотимся за честью. — Гордо ответил мой собеседник, выпячивая грудь. — Если изнасиловать девушку из другого селения, это называется обесчестить её. Таким образом мы забираем её честь себе. А когда возвращаемся домой, то во время секса передаём честь нашим жёнам. После этого к нам в набег приходят соседи и забирают честь себе. Если сумеют, конечно.

— Надо же... прямо круговорот чести в природе.

— Ага. Так завещал нам великий Тор. Он ещё что-то говорил про какой-то дрейф генов, селекцию положительных признаков и замкнутую популяцию, но никто из нас не понял, что он имел в виду. Зато всем нам понравилась эта традиция.

— Ну ещё бы. — Усмехнулся я. — Тор мудр, и его наставления наполнены благом.

— Истинно так.

Я влился в жизнь деревни, внимая мудрости Тора и делясь крупицами своей мудрости. Например, я научил племя лепить пельмени, гнать самогон, играть на балалайке и материться. Через неделю я был окружён родным русским духом и великой русской культурой. А потом пришёл лесник и всех разогнал.

Сначала, сквозь врата прошёл отряд джаффа, сбегаящий от превосходящих сил противника. Видимо, они рассчитывали, что враги не последуют за ними и оказались правы. Всех прибывших тут же телепортировало устройство Асгардов. Но джаффа пробежались по подземелью, выбрались наружу через сломанный выход и отправились к вратам. Там их опять телепортировало, после чего цикл повторился. Примерно после пятого раза джаффа догадались расстрелять устройство Асгардов с максимальной дистанции, после чего они беспрепятственно ушли через врата.

А на следующий день сюда заявила уже целая толпа джаффа под предводительством трёх гуаудов. Они осмотрели разрушенный Молот Тора, из которого я уже выковырял все ценности, прошли по окрестностям, посмотрели на деревню, а потом свалили, даже

никого не убив.

А вот ещё через неделю ночью засветилось небо, загорелись огни и стали видны хаттаки, ведущие огонь по невидимым для нас целям. Через час иллюминация прекратилась, и корабли пошли на посадку. С рассветом войска джаффа нагрянули в деревню, убивая, грабя и насилуя мужчин и женщин, стариков и детей. Я следил за этим с безопасного расстояния, не желая вмешиваться. В конце концов, мне нужно, чтобы сюда пришла команда ЗВ-1.

Ближе к полудню силы гуаудов отступили, оставив от деревни дымящиеся руины. В лесу, где я прятался, меня нашла группа аборигенов, среди которых была Гайервин.

— Имхотеп, что нам делать?

— Обратилась ко мне женщина. — Ты же бог! Ты можешь нам помочь?

— Я бог знаний, воевать — не моё призвание. — Отмазался я. — Тор — бог войны. Лучше обратиться с этим вопросом к нему. Я могу лишь немного помочь, исцелив ваши раны.

Я использовал симбионта, чтобы вылечить несколько человек, раненных оружием гуаудов.

— Тор рассердился на нас. — Высказал своё экспертное мнение один из воинов. — Мы должны следовать его заветам и дать бой, уничтожив врага даже ценой своей жизни. За Родину, за Тора, умрём все до последнего!

Толпа поддержала выступающего ободряющими выкриками.

— Может быть, вам стоит посоветоваться с Кендрой? Она раньше была йотуном. Может, она знает их слабые места?

— Да, мы найдём Кендру и спросим у неё совета. — Приняла решение Гайервин. — А вы пока спрячьтесь в тайном убежище в лесу.

Выжившие разделились. Большая часть пошла ныкаться в лесу, а меньшая, в том числе я, пошла искать Кендру. Когда-то она была гуаудом, но потом тот попал в ловушку Асгарда и погиб при попытке выбраться наружу, оставив бесхозного носителя. Меня Кендра недолюбливала, но открытой ненависти не проявляла.

Добрались мы до её жилища только для того, чтобы застать разгромленный лесной хутор. Похоже, гуауды успели побывать тут до нас. Умиравшая Кендра, прежде чем отдать концы, завещала нам набрать на Звёздных Вратах код Земли и кинуть туда шкатулку. Я не стал её лечить, чтобы не нарушать течение сюжета. Отделался только фразой, что тут я бессилен.

Через полчаса наш небольшой отряд добрался до врат. Там стояла пара джаффа, охранявших проход. В нашем отряде кроме меня и Гайервин было ещё четыре мужика, так что шансы на победу у нас были. Камикадзе бросились вперёд и ценой своей жизни замочили двух беспечных охранников. Если бы местные викинги ещё не орали во время нападения, а попробовали напасть из засады, то можно было бы вообще выиграть без потерь.

Пока Гайервин открывала врата, я вернул к жизни викингов, но пока не стал исцелять их до конца. Так мой образ смотрелся куда героичнее. Нужно было только принять измождённый вид, и все поверили в то, что я спас их жизни ценой невероятных усилий.

Через десять минут врата опять открылись, и из них выехал земной колёсный зонд. Гайервин принялась умолять о помощи, а я в это время стоял за её спиной и сверкал глазами. Разрыв шаблона землянам был обеспечен.

Ещё раз врата открылись через час. Из них настороженно выбралась команда ЗВ-1.

Осмотрев окрестности, они навели оружие на меня.

— Отпусти заложников. — Скомандовал Джек О'Нил.

— Каких заложников? — Включил я режим дурака.

— Их. — Указал он на лежащих викингов.

— У тебя совсем мозгов нет? Я их лечу. Если ты меня остановишь, они умрут.

— Ты угрожаешь нам их жизнями? — Мрачно спросил Тилк, освоивший американский способ вести мирные переговоры.

— Стойте! Это друг! — Вмешалась в наш разговор Гайервин, выходящая из-за кустов. —

Он спас нас.

— Гайервин, что тут произошло? — Когда нужно было не угрожать, а разбираться в ситуации, слово обычно брала Саманта Картер.

— Вы пришли. Кендра говорила, что вы придёте. Она не сомневалась.

— Эй, я тоже не сомневался. — Вставил я своё слово.

— Что случилось? — Опять задала свой вопрос Саманта.

— Мы думаем, что это Рагнарок. Небо пылало. Молнии в небе были беззвучными. Кендра с самого начала знала, что это йотуны. А потом они пришли в нашу деревню. Была битва. Множество людей погибло. Сгорело наше поселение и много ферм. Перед смертью Кендра дала мне вашу коробку и сказала, что если я брошу её во врата, то вы придёте.

— Понятно. А это кто? — Вмешался в разговор Дэниел, указывая на меня.

— Это Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Представила меня Гайервин. Я в подтверждение сверкнул глазами.

— Он гуагуд. — Выдал Тилк, беря меня на мушку.

— Что? — Не поняла Гайервин.

— Он йотун. — Перевёл Дэниел.

— Как? — Шаблон у аборигенки порвался на куски.

— Эй! Я хороший гуауд. Я спас их жизни.

— Хороший гуауд — мёртвый гуауд. — Не согласился со мной Тилк.

— Так, минутку. — Остановил намечающееся кровопролитие Джек. — Я правильно понимаю? На ваш мир напали «плохие» гуауды. — Он сделал знак руками, обозначающий кавычки. — А тут вас защищает «хороший» гуауд.

— Он спас наши жизни. — Вмешался один из спасённых мной викингов. — У меня в боку была дыра размером с кулак.

— Так, Тилк, опусти оружие. Думаю, нам нужно поговорить.

Дальше состоялась полтора часовая говорильня, по результатам которой за мной признали право на жизнь. За это время я окончательно реанимировал викингов, и вполне возможно, что именно их аргументы в виде ножей и топоров позволили решить вопрос миром.

— И много вас таких добрых гуаудов? — Спросил у меня Джек, когда мы наконец отправились к дому Кендры.

— Нет. Я единственный и уникальный в своём роде. Есть ещё, конечно, Ток'Ра, но я бы не назвал их добрыми. Скорее они слегка доброватые.

— Доброватые? А есть такое слово? — Удивился наш лингвист.

— Есть. В общем, я сам по себе бог. В основном занимаюсь изучением всякого разного, сбором тайных знаний и всё такое.

— Но ты ведь не бог? — Не унимался Джек.

— Как это я не бог?

— Ну... у тебя этот... червяк в голове.

— Ну и что? У меня червяк в голове, а у вас вообще черви в кишках. Это что, так принципиально, где у человека находятся его черви?

— У нас нет червей в кишках. — Возмутилась Саманта.

— А вот и есть! — Возразил я. — Вы их подцепили пару серий назад.

— Пару что? — Поинтересовался Джек.

— А, не обращайтесь внимания. В общем, мне как богу знаний лучше знать. Если не верите, то пройдите полное обследование на наличие паразитов и всяческих симбионтов. Судя по обмену веществ этих тварей, вы пару недель назад ели какую-то слизь. Ведь ели?

— Да, было такое. — Согласился испытывающий тошноту Джек.

— Вот и я о чём.

Пару минут мы прошли в тишине, пока команда ЗВ-1 переваривала мысль о том, что у них в кишках живут идейные родственники гуаудов.

— Но ты ведь не бог. — Продолжил свою еретическую проповедь Джек.

— Если не я, то кто? Ты встречался с настоящим богом, чтобы утверждать, что я ненастоящий?

— Нет, но...

— Значит, ты не знаешь, кто такие боги.

— Согласно нашим верованиям, — решил поддержать своего товарища Дэниел, — бог сотворил весь наш мир, всю Вселенную.

— Что за чушь. — Отверг я это предположение. — Ты хоть представляешь себе размеры нашего мира? Триллионы световых лет пространства заполнены бесконечным количеством галактик. Тот, кто создал всё это, просто не может сосредоточить своё внимание на настолько ничтожной вещи, как вы. Если бог такого уровня только глянет на вас, то всю эту галактику тут же разотрёт в пыль. Боги бывают разные. Для вас, боги — это существа, стоящие на одну ступень выше. Осознать величие тех, кто стоит хотя бы на пару уровней выше, вы уже не в состоянии. Для вас все, что происходит там, сливается в одно серое непонятное нечто, про которое вы можете только догадываться, что там кто-то есть.

— То есть ты стоишь на один уровень выше нас? — Сделала логичный вывод Саманта.

— Именно. С одной стороны, я не так далёк от вас, но с другой, между нами пропасть.

— А по-моему, ты просто гуауд, который любит вешать лапшу на уши. — Выразил своё особое мнение Тилк.

— Одно другому не мешает. — Согласился я. — Я владею магией, которую вам, простым смертным, никогда не понять.

— Ну конечно, магией. Это просто технология гуаудов. У тебя есть пара устройств, с помощью которых ты показываешь фокусы. — Возмутился Дэниел.

— Я не буду ничего доказывать примитивным существам вроде вас. Вы можете верить в свою религию под названием наука, но это не даёт вам понимания того, как устроен мир. И вообще, мы пришли.

Мы встали на краю небольшой полянки, где совсем недавно похоронили Кендру и её семью. Земляне разграбили посмертные подношения и забрали себе устройства гуаудов, которыми владела Кендра. Выяснилось, что Саманта Картер обладает способностью управлять этими устройствами.

— Джек, ты представляешь, что это значит? — Обратился к своему командиру Дэниел.

— Что?

— Мы сможем использовать технику гуаудов в бою. Мы можем послать Саманту вперёд, и она будет уничтожать врагов сотнями и тысячами.

— Эти детские игрушки вряд ли на такое способны. — Остудил я его пыл. — Это вообще не оружие. Вот эта штука позволяет исцелять людей, а это что-то вроде шокера. Он может оттолкнуть человека или промыть ему мозги, но в бою от такой побрякушки пользы ноль.

— А ты... можешь нам помочь... с оружием? — Поинтересовался Джек.

— Я же бог знаний. Я могу помочь вам изобрести лекарство от глупости. А с вопросами получения оружия вам нужно обращаться к кому-нибудь другому. Вон, например, к Тору. Вы, кстати, его то богом признаёте?

Аборигены заинтересованно уставились на Джека в ожидании ответа.

— Ну... э-э-э... — Попытался произнести речь командир, но по сути моего каверзного вопроса он ничего сказать не смог. Но по крайней мере его сообразительности хватило, чтобы понять, что не стоит так открыто отвергать божественное происхождение самого Тора.

— Мы признаём, что ваше учение считает Тора богом. Сами мы точного ответа на этот вопрос дать не можем, потому что лично с Тором не встречались. — Дэниел как всегда смог придумать версию, устраивающую диких аборигенов.

— Тогда предлагаю встретиться с ним и выяснить ответ на этот вопрос. А за одно можно будет попросить его помощи в борьбе с гуаудами. — Подвёл я нашу компанию к нужной мысли.

— Если бы мы смогли войти в зал могущества Тора, то он помог бы нам. — Сделала предположение Гайервин.

— Что за зал могущества Тора? — Поинтересовался Дэниел.

— Древние легенды рассказывают о зале, где Тор оставил свою силу, чтобы помочь нам. Защитить нас.

— Это может означать какое-то оружие Асгарда. — Сделала предположение Саманта Картер.

— Или это может быть место, где молитвы богу будут услышаны. — Не преминул я внести свою долю религиозной чуши.

— Где этот зал могущества Тора? — Спросил Дэниел.

— Я покажу вам. — Ответила Гайервин.

— Но нам нужно помочь твоим людям. — Не согласился я. — Они в панике и ужасе. Без света надежды им не собрать достаточно храбрости, чтобы броситься в бой против йотунов и умереть во имя Тора.

— Давайте, поделимся. — Предложил Джек, обращаясь к Дэниелу. — Я с Тилком и этими воинами пойдём на разведку, чтобы выяснить силы гуаудов. А ты и Картер поможете Гайервин добраться до этого зала и выясните... ну, что-нибудь выясните.

— Хорошо.

Наш отряд разделился. Я, естественно, остался в команде Саманты. Именно её сознание интересовало меня больше всего. Ведь она была одним из тех учёных, что занимались исследованием работы Звёздных Врат. Я уже немного покопался в её мозгах, но мне нужно было больше времени, плюс жертва в это время должна была быть без сознания.

Через час мы добрались до расположенного в лесу камня с изображением молота. В

верхней его части был вделан огранённый самоцвет цвета крови.

— Это здесь. — Показала Гайервин.

— Это зал могущества Тора? — Удивился Дэниел.

— Да. А что-то не так?

— Ну, я думал, что он будет более похож на... зал.

— Нужно активировать устройство переноса. — Внёс я своё предложение, изучая артефакт. Это было исключительно устройство телепортации, так что теперь я видел, что Асгарды использовали немного другой подход к телепортации, чем гуауды.

— Нельзя дотрагиваться до камня. — Предостерегла Гайервин.

— Мне можно. — Отмахнулся я. — Я бог.

Устройство активировалось, и нас телепортировало в тёмный зал. Я тут же оглушил своих спутников и экранировал их от работающего сканера Асгардов, который должен был активировать испытание. Следующие два часа я сканировал мозги Саманты Картер. Меня интересовали не только её память, но и память гуауда, который раньше жил в ней. Похоже, при его смерти часть астрального тела досталась Саманте, которая таким образом получила доступ к его памяти и пси-способностям.

Выяснив все интересующие меня моменты, я привёл людей в сознание. Полная темнота скрывает тот факт, что они теряли сознание, а небольшое внушение должно было повлиять на их чувство времени, так что они просто не обратили внимание на пропавшую пару часов.

Грабители гробниц прошли вперёд, попали под работающие сканеры и активировали первое задание в квестовой цепочке. Пол и стены затряслись. Дэниел, Саманта и Гайервин в страхе отошли назад после чего большая часть пола обрушилась вниз. Они оказались у входа на небольшом клочке пола, оставшемся нетронутым.

— Имхотеп! — В ужасе закричала Гайервин, смотря на разваливающиеся плиты у меня под ногами.

— Не беспокойтесь. Я же бог. — Ответил я, паря в воздухе. — Это испытание предназначено для вас, а не для меня.

— Ты... как ты висишь там? — Изумилась Саманта.

— Это просто для того, кто является богом. — Продолжил я свой троллинг. — Не обращайтесь на меня внимания. Лучше займитесь прохождением испытания.

В бездну обвалился не весь пол. Тонкая полоска моста осталась висеть по центру комнаты. Тут уж любому стало бы понятно, что нужно перебраться на другую сторону. Саманта прошла без проблем. За ней пошла Гайервин. Пол опять затрясся, и та упала плашмя, еле удержавшись от того, чтобы свалиться вниз.

— Тор хочет убить меня. — Запричитала она.

— Ересь! — Возразил я. — Если бы Тор хотел убить тебя, он бы уже сделал это. Думаю, ему просто нравится наблюдать за твоими страданиями. Ты должна преуспеть. Пафосно и беспощадно. — Я на секунду остановился. Эта фраза показалась мне знакомой. Ладно, неважно. — Думаю, у тебя получится.

— Я помогу ей. — Сказал Дэниел.

Он пошёл вперёд, попытался помочь и закономерно свалился с моста вместе с балластом. Вот только он не упал в бездну, потому что пол мгновенно вернулся обратно, вынырнув из глубин пропасти. Кому-то даже могло показаться, что всё это было наваждением.

— Ну вот, а вы боялись. — Резюмировал я.

— Так это всё было иллюзией. — Подтвердил мои догадки о его умственных способностях Дэниел. — Ты всё время стоял на полу и насмехался над нами.

— Ты не исправим. Реальность находится прямо перед твоими глазами, но ты отказываешься воспринимать её. Это называется фанатичной верой. Религией. Но чем верить во всякую ересь, вроде науки, лучше верить в бога. Например, в меня.

— И что, вера в тебя мне поможет?

— Нет, конечно. Но это даст тебе ясность мысли и спокойствие ума.

— Да ну тебя.

— Ха-ха. Уверуй, и спасёшься!

После небольшой речи в исполнении голограммы Тора нас телепортировало в следующий зал. Тут были руны на одной стене, детские каракули на другой и четыре геометрические фигуры на третьей. Задание звучало, как «прочитайте руны».

Пока Дэниел пытался вкурить смысл головоломки, ко мне обратилась Саманта.

— Имхотеп, ты знаешь ответ на эту загадку?

— Конечно.

— Можешь сказать нам ответ?

— Могу.

— И?

— Но неужели вам не интересно самим пройти это испытание? Вы ищете встречи с одним богом, но полагаетесь на помощь другого? Это же адьюльтер.

— Не слушай его болтовню. Он не знает ответа. — Бросил Дэниел, всматриваясь в изображения рун.

— Знаю. На что спорим?

Великий знаток отвлёкся от разгадывания детской загадки и уставился на меня.

— А что тебе нужно? — Спросила Саманта.

— Ну... есть два варианта. Первый, если я знаю ответ, то ты разденешься догола. А второй, вы пригласите меня на свою планету.

— Что? Да... да как ты посмел предложить такое?

— А что? Ваша планета настолько запретна?

— Нет! Я не об этом. Я о твоём предложении раздеться.

— То есть вариант пригласить меня в гости вообще не рассматривается?

— Я... ты...

— Хорошо, если ты скажешь правильный ответ, я организую тебе посещение Земли. Под мою ответственность. — Нахально заявил Дэниел.

— Окей. Смотри, потом не вздумай отказаться от своих слов.

Я подошёл к геометрическим фигурам и провёл у окружности радиус от центра к краю. Песок внутри круга «впитался» в стену вопреки всем законам гравитации, и там показалась стеклянная сфера с изображениями молота. Я дотронулся до неё, и в дальнем конце комнаты появилась голографическое изображение Асгарда. Это был Тор собственной персоной.

— Вуаля. Задача уровня детского сада. Ну, для бога, конечно.

— Я тот, кого вы знаете как Тора. — Произнесла голограмма, осматривая нашу пёструю компанию.

— Боже мой. — Прошептал Дэниел.

— Да, я тут. Чего надо? — Спросил я у него, но тот проигнорировал мою подколку, пытаюсь собрать порванный шаблон.

— Как такое может быть? — Поражённо произнесла Гайервин, рассматривая отвратительную инопланетную тварь, удивительно похожую на «серых инопланетян» из дешёвых земных комиксов.

— С тех пор, как я создал этот мир, вы первые, кто дошёл до этого уровня контакта. — Ответил Тор. — Наконец-то вы стали настолько мудрыми, что можете увидеть меня.

— Это они мудрецы. Я бы ни за что не зашла так далеко без их помощи.

— Если быть честным, то задачу решил я. — Вмешался я в разговор. — Позвольте представиться, я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Я насмешливо сверкнул глазами.

— Ты гуауд. Как такое может быть? — Удивился Тор, повторяя ту же фразу, что и Гайервин минуту назад.

— Так это не запись? — Удивились земляне.

— Жители Мидгарда пришли на эту планету и сломали твоё защитное устройство. — Начал я излагать свою версию событий. — В результате, злые гуауды захватили планету и сейчас активно добывают твой наквадак. Я привёл этих двоих вредителей сюда, чтобы ты покарал их во имя луны.

— Что? — Синхронно воскликнули вредители, возмущённо уставившись на меня.

— Мы, конечно, виноваты в разрушении устройства, но мы спасали нашего друга. — Начал оправдываться Дэниел. — Мы прибыли сюда, чтобы встретиться с вами и организовать союз против гуаудов. Вместе с нами был джаффа, который попал в вашу ловушку.

— Джаффа служат гуаудам. — Возразил Тор.

— Это хороший джаффа. — Пояснила Гайервин. — Такой же, как Имхотеп. Сейчас он с нами сражается против йотунов.

— У нас не было другого выхода, кроме как разрушить молот, чтобы освободить друга. — Подхватил Дэниел.

— И вы открыли Киммерию для войск гуаудов. — Расстроено изрекла проекция Капитана Очевидность.

— Видимо так. — Повинился Дэниел.

— И если у тебя есть оружие, которое сможет всех убить, то оно нужно мне прямо сейчас. — Высказала свою идею Саманта, мысленно уже примеряясь к управлению пушкой класса «Планетарный Потрошитель».

— Оружие? — Удивился Тор.

— Эти дикари всё измеряют разрушительной силой оружия. — Пояснил я. — Дай им силу, и они уничтожат галактику. Вот сейчас они попросили не спасти их от захватчиков, а дать им возможность убивать всех по своему выбору. Типичное варварское мышление низших рас.

— А как ты попал сюда? — Обратил на меня своё внимание Тор. — Устройство телепортации на входе не должно было пропустить тебя.

— Эти примитивные технологии против меня бесполезны. — Отмахнулся я. — Собственно, я хотел поговорить с тобой. Думаю, у меня найдётся, что предложить расе Асгардов. К примеру, я могу помочь вам в решении двух ваших главнейших проблем.

Тор махнул рукой, и всех кроме меня телепортировало прочь.

— Что ты знаешь о наших проблемах, гуауд?

— Достаточно будет трёх слов: репликаторы и вырождение ДНК, Асгард.

— Откуда ты узнал об этом?

— Я же бог знаний. Я много чего знаю. В том числе, как помочь вам.

Образовалась пауза, на протяжении которой мы играли в игру «кто кого пересмотрит».

— Что ты хочешь в обмен на свою помощь? — Наконец разродился Тор.

— Сейчас я не готов обсуждать это. Я смогу помочь вам только через несколько лет. Но мне хотелось бы иметь какое-то устройство для связи с вами. Когда я буду готов, то подам сигнал, и мы договоримся о времени и месте встречи.

— Я согласен.

Лучи телепортатора сосредоточились на мне, но не смогли приблизиться и на миллиметр.

— Знаешь, это не очень вежливо пытаться кого-то телепортировать, даже не предупредив. — Рассердился я. — Попробуй ещё раз.

На этот раз я не стал блокировать телепортацию, и оказался в лесу рядом с камнем, с которого и началось наше путешествие по катакомбам.

— А где Гайервин? — Спросил Дэниел.

— Тор пустил её на опыты. Не беспокойся. В конце он сделает её клона, которого будет не отличить от оригинала. Гарантирую.

— Что? Опыты? Клона? — Непонимающе переспросила Саманта.

— Думаю, нам нужно сейчас идти в тайное убежище местных крестьян. Я проведу вас. О'Нил и Тилк должны быть там.

Я повёл землян кратчайшей дорогой через болото, старательно напуская туману в своих ответах на их вопросы.

Когда мы добрались до лесной землянки, Саманта и Дэниел были с ног до головы перемазаны в болотной тине. Пока я шёл по воде, аки Христос, они брели по грудь в воде. Но зато наш путь занял не полтора часа, а всего двадцать минут. О том, что реально глубина болота на маршруте была не по грудь, а метров десять, я тактично умолчал, просто организовав телекинезом опору для ног землян.

— Вы из какого болота выбрались? — Было первое, что услышали лягушки-путешественницы от своего командира, когда зашли внутрь.

— Это нас Имхотеп завёл. Сусанин, проклятый. — Вывалил накопившееся раздражение Даниил.

— Он провёл вас через болото? — Удивился один из викингов. — Но оно ведь непроходимо.

— С божьей помощью, и невозможное возможно. — Скромно объяснил я.

— Вы что-то нашли? — Перевёл разговор на интересующую его тему Джек. — Это какое-то супероружие? Мегабомба?

— Нет, это был тест на сообразительность, и они его провалили. — Сдал я своих спутников. — Вместо того, чтобы решить загадку, заданную Тором, они спросили ответ у меня.

— Мы встретили настоящего Тора. — Предоставила краткий отчёт Саманта.

— Вот как? Клёвый парень? А что было потом?

— А потом... он телепортировал нас обратно, так ничего и не сказав. — В голосе Картер было слышно уныние.

Послышался звук взрыва, и со стен землянки посыпалась пыль.

— Это гуауды. — Просветил нас Тилк. — Они выследили это убежище и теперь бесчисленные толпы врагов идут сюда, чтобы убить нас.

— Дай-ка угадаю. Вы привели за собой хвост? Неужели... — Раздался ещё один взрыв, заглушивший мои слова, а на мою голову высыпалось минимум килограмм пыли. — Фу. Тьфу! Ну, все! Они меня достали. Дайте мне пистолет, и я их всех перестреляю. — Я посмотрел на Джека, чьё выражение лица выражало скептицизм вселенского масштаба. — Что?

— Их там больше, чем патронов в пистолете.

— Не проблема, буду убивать десятерых одним выстрелом. Ты не веришь в моё могущество? Не веришь, что нас защищает сила Тора?

— Тор с нами! За Родину, за Тора, умрём все до последнего! — Закричали викинги и бросились к выходу.

— Ладно, держи. — Джек протянул мне свой пистолет.

Я взял его, снял с предохранителя и пошёл к выходу, затянув песню:

— Мы смело в бой пойдём за дело света и как один умрём в борьбе за это.

Выбравшись наружу, я обнаружил неподалёку толпу джаффа, вооружённых стрелятельными копьями. Они даже притараканили стационарный бластер, выстрелы из которого использовали, чтобы «постучаться в двери». Викинги сгрудились возле выхода из убежища, не торопясь бежать грудью на врага. Всё правильно. Самые храбрые умерли ещё во время битвы за деревню. Я растолкал толпу и вышел вперёд, а за мной протиснулись члены ЗВ-1.

— Пришельцы из Звёздных Врат! — Закричал один из джаффа, увидев наше появление. — Опустите ваше оружие. Сдавайтесь, и рабам этого мира будет позволено жить и служить Хер'уру.

— Что это за имя такое, Хер'ур? — Крикнул я в ответ. — Это же хентай какой-то. Что за неожиданная смена жанра? — Ответом мне была озадаченная тишина. — Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Сверкнул я глазами, возносясь в небо и окутываясь потоками тьмы. — На колени, смертные, и я позволю вам жить.

— Мы служим Хер'уру. — Закричал командир джаффа. — Тебе не запугать нас. — Вопреки этим словам, колени у него тряслись так, что это было видно невооружённым взглядом.

— Да я пока ещё и не начинал никого пугать. А вот сейчас начну. Узрите же моё могущество.

Я вытянул вперёд руку с пистолетом, прицелился и выстрелил. Одновременно с этим я влез тентаклей симбионта в источник энергии пушки. Я уже достаточно хорошо изучил технологии гуаудов, так что знал не только, как работает их оружие, но и как вывести его из строя. От моего вмешательства стационарный бластер взорвался, разметав в клочья толпу джаффа.

— Страйк! — Выкрикнул я. — В боулинге мне нет равных.

Выжившие джаффа попробовали подняться на ноги, но я выстрелил ещё два раза, детонируя их ручное оружие. Там источник энергии был поменьше, но зато детонацию я устроил более сильную, так что после трёх взрывов никого из врагов в живых не осталось. На самом деле, мне приходилось быть особенно осторожным, потому что полной энергии наквадака в оружии хватило бы на то, чтобы устроить тут локальный ядерный Армагеддон.

— Учитесь, пока я жив. — Заявил я землянам, стоящим с отвешенной челюстью. — Не зря ведь говорят: знание — сила. Если знать, куда стрелять, то эти пукалки куда опаснее для своих владельцев, чем для врагов.

Я спустился с небес на землю и протянул пистолет Джеку.

— Имхотеп спас нас! Слава богам! Слава Тору!!! — Закричали аборигены, потрясая топорами.

— Идите и заберите себе их оружие. — Скомандовал я. — Против йотунов нужно бороться их оружием. Так вы сможете показать превосходство вашей веры в Тора над их поганой ересью.

— Да!!! Убить! Смерть злобным йотунам!

Народ бросился вперёд, чтобы заняться любимым делом воинов — мародёрством. Немногочисленных выживших они добивали мечами и топорами, выкрикивая при этом лозунги, поминая Тора и Имхотепа.

Джек наконец отмер и взял протянутый ему пистолет.

— Это... было... — Протянул он, не находя слов.

— Эпично? — Подсказал я. — Потрясающе? Божественно?

— ...неожиданно просто. — Обломал он мои попытки самовосхваления.

— Ха! Да без меня вы бы подняли лапки кверху и сдались на милость победителя, после чего вас ждали бы пытки, унижения и мучительная смерть. — Земляне смущённо молчали, признавая мою правоту. — Ладно, пошли выберемся поближе к пирамидам гуаудов, которые они тут понастроили. Тор должен показать нам фокус.

Мы выдвинулись в нужном направлении. Минут через пятнадцать из-за холма показались посадочные площадки для хаттаков. Я занял хорошую наблюдательную площадку и сверился с показаниями своего браслета.

— Через пару минут начнётся. — Уведомил я своих спутников.

— Что начнётся? — Поинтересовался Дэниел.

— То самое. Вы хотели увидеть супероружие? Вот и увидите.

Вскоре небо потемнело, его застили облака, которые превратились в чёрные тучи. Раздался звук грома, и из облаков опустился огромный космический корабль. Он был размером с три хаттака и по форме действительно отдалённо напоминал молот.

Раздался пронзительный визг, и от корабля стали исходить лучи, обшаривающие окрестности. Это были телепортирующие лучи Асгардов, которые собирали всех джаффа и гуаудов в окрестностях. Меня один такой луч тоже просветил, но больше сделать ничего не смог. Через несколько секунд лучи скомуниздили даже три пирамиды, не оставив от них и фундамента. Вот, теперь я знаю, кто развалил СССР. Это к нам Асгарды в гости прилетали.

Когда эвакуация сил вторжения закончилась, рядом с нами материализовало Гайервин.

— Йотунов больше нет. — Возвестила она. — Тор шлёт вам свою благодарность, Имхотеп. А ещё он передал вот это.

Женщина протянула мне непонятное устройство, напоминающее плоское яйцо из пластика. Я взял его, осмотрел и сунул в карман, предварительно экранировав силами симбионта.

— Благодарю.

— А нам он ничего не передавал? — Поинтересовался Джек.

— Тор передал послание вам, чтобы удовлетворить ваше любопытство. Он представитель расы, которая навещает ваш мир для сбора биологических образцов. Они друзья всем, кроме злых гуаудов, с которыми они воюют.

— Очень мило. — Притворно улыбнулся Джек. — А он не предлагал передать нам какое-нибудь оружие? Нам бы не помешала пара-тройка таких кораблей, как у него.

— Он сказал, что, как и мы, вы ещё очень юны, и доверять вам оружие было бы ошибкой. А сейчас мне нужно идти. Нам предстоит много работы. Тор пообещал вернуть к жизни погибших, создав их клонов. Мои соплеменники скоро вернутся сюда из Валгаллы и начнут отстраивать принадлежащую мне деревню. А ещё он пообещал восстановить молот возле врат. Его сила будет делать исключение для того, кого зовут Тилк. Тебе рады здесь в любое время, наш чернокожий друг с большим членом. — Гайервин улыбнулась и потупилась, уставившись в землю.

Раздался далёкий гул. Мы обернулись и полюбовались зрелищем исчезающего в небе корабля Асгарда. Я дождался, пока крейсер не уйдёт в прыжок, после чего дал команду своему кораблю, «нарезающему круги» вокруг планеты в гиперпространстве. Появившись, тот сразу начал снижение, приближаясь к месту нашего нахождения.

— Ну что ж, рад был познакомиться с вами. — Начал я прощаться, когда все остальные начали пялиться на мой хаттак. — Дэниел, ты обещал мне экскурсию по вашей планете. И не думай, что тебе удастся отказаться.

— Что? — Удивился Джек. — Ты пообещал гуауду, чтопустишь его на Землю?

— Ну... так сложились обстоятельства. Думаю, с ним можно иметь дело. — Оправдался тот.

— Всего хорошего. Я свяжусь с вами, когда решу прийти в гости.

Я отошёл в сторону, и вокруг меня появились транспортные кольца гуаудов, которые перенесли меня на корабль. Здесь я первым делом переложил устройство Асгардов в специальный сейф, созданный с помощью технарских сил симбионта. Это хранилище экранировало любые виды излучений и возмущений пространства. Мне не нужно было, чтобы инопланетяне шпионили за мной. У этого устройства даже кнопки выключения не было, при этом оно постоянно сканировало окружающее пространство и находилось на связи с другим гиперпространственным передатчиком.

Дав команду кораблю возвращаться на мою планету, я пошёл отмываться после трёхнедельной жизни в деревенских условиях. Потом я нагрелся к саркофагу, где томился Ульрик. В его памяти уже скопилось достаточно знаний Древних, чтобы их изучение полностью поглотило моё внимание. К моменту, как я впитал всю имеющуюся мудрость вымершей цивилизации, мы уже пару дней как стояли на обычном месте парковки корабля.

Разобравшись с текучкой, я обратился к изучению информации, извлечённой из мозга Саманты Картер. Сознательно она список адресов не помнила, а вот в подсознании были «скриншоты» всего виденного ей на протяжении жизни. Сопоставив полученные адреса и описание миров в своей базе, я смог вычислить мир, где находился вознесённый Древний. Морально подготовившись, я перегнал хаттак поближе к Звёздным Вратам и в одиночку отправился по нужному адресу.

Выйдя из портала, я осмотрел окрестности. Да, это то самое место. Кругом были руины города и безжизненный мир, в котором не росло даже травы. Врата находились на краю... ну можно сказать строения, которое возвышалось над остальным городом. Более правильным было бы назвать это холмом с рукотворными стенками. На противоположной стороне этого прямоугольного возвышения находилось строение, выполненное в стиле Древних.

Так, и где тут этот вознесённый? Я решил не распускать тентакли симбионта, чтобы не спугнуть добычу. Кто его знает, что эта духовная сущность заметит? Вместо активного сканирования я занялся пассивным, напрягая все свои чувства в поисках всего необычного.

— Кис-кис-кис, ты где? — Позвал я, проходя мимо полуразрушенных колонн.

— Ты кого-то ищешь? — Раздался голос сзади.

Я с ленцой развернулся и увидел знакомую физиономию Орлина. Именно так звали этого перца в фильме.

— Да, котёнка. Чёрненький такой, пушистый, вот с такими зубами. Вы его не видели?

— Нет.

Орлин замолчал, безучастно взирая на меня. Я не менее безучастно смотрел на него, пытаюсь понять, почему я ничего не ощущаю от места, где он вроде как находится. Может, это воздействие на моё сознание? То есть это глюк, а настоящий Орлин где-то ещё?

— Ты тут один? — Спросил я у Древнего. — Что-то у вас тут пустынно.

— Этот город был уничтожен гуаудами пятьсот лет назад. Они использовали устройство Древних, уничтожающее все виды жизни. С тех пор тут живу только я.

— Печально. — Кивнул я. — У тебя даже микробов в соседях нет. Не думал наведаться на какую-нибудь другую планету? Развлекься, завести себе девушку?

На последнюю фразу симбионт уловил слабый эмоциональный всплеск. Ага! У этого вознесённого и в сериале было желание с кем-нибудь совокупиться. Нужно его развести на более сильное проявление эмоций.

— Мне крайне сложно найти девушку, отвечающую моим требованиям. — Ответил Орлин, заглатывая наживку.

— В галактике тысячи планет, на которых живут миллиарды людей. Подходящих претенденток должно быть много. А кроме того, можно их самому себе вырастить.

— Ты говоришь так, будто люди — это какой-то скот.

— Ты о чём вообще? Я говорю о том, чтобы создать подходящие условия для появления людей, которые тебе нравятся. Собери хороших людей в одном месте, обустрой их жизнь, создай школу для молодёжи, а потом устройся там учеником или учителем. Если всё правильно организовать, то девушки сами будут вешаться тебе на шею. — Наконец, эмоции стали проявляться более ярко. — В конце концов, это будет их личный свободный выбор. Некоторые считают, что любовь должна быть дикорастущим цветком, одним единственным из миллионов. Я же предлагаю устроить цветник и наслаждаться красивыми цветами, не полагаясь на случайности судьбы.

Я обнаружил источник эмоций у себя над головой и тут же протянул туда жадные щупальца своего симбионта. Они мгновенно нащупали цель и спеленали её, не давая сбежать. Изображение Орлина исчезло, а в моей голове раздался панический мысленный крик:

— Что ты делаешь? Стой!

— Спокойно. — Ответил я, подтягивая поближе беззащитную жертву. — Мне просто нужно получить от тебя несколько ответов.

— Что за ответы? Кто ты?

— Скажем так, я интересуюсь некоторыми аспектами жизни вознесённых.

— Ты хочешь вознестись? Я ничего тебе не скажу.

— Жаль, жаль. Впрочем, это не обязательно. Я и сам смогу разобраться.

Щупальца моего симбионта смогли добраться до областей энергетического тела этого создания, которые отвечали за хранение памяти. В первую очередь я начал искать информацию по организации культов поклонения.

— Нет. Стой! Прекрати!!! — Заверещал Орлик.

— Не беспокойся. После того, как я узнаю всё нужное, я тебя отпущу.

Найдя требуемое, я начал скачивать в своё сознание информацию о культах, вознесении и бытии в качестве энергетического существа. Перебрав всё важное, я решил просмотреть воспоминания Орлина до вознесения, но не обнаружил там ничего интересного. Да, он был Древним. Но родился он уже после Чумы, уничтожившей эту цивилизацию. Знаний по технологиям Древних у него было немного. Большую часть «земной» жизни он потратил на подготовку к вознесению. После этого с ним произошло какое-то событие, воспоминания о котором были удалены. А результатом этого события стала ссылка на эту планету. Гипноустановка требовала от него находиться тут, и самостоятельно он её преодолеть не мог. В общем, скука.

Вытащив из сознания этого существа всё интересное, я телепатировал ему:

— Вот и всё, а ты боялась. Даже юбка не помялась.

Отодвинув Орлина в сторону, я дал команду симбионту отпустить его. Вот только результат стал для меня полной неожиданностью. Симбионт самовольно впился тентаклями в нежное тело света, порвал его на куски, а потом схватил и унёс в «пещерку» в моей душе, где он прятался, когда не был нужен мне. Орлин успел только вскрикнуть в короткой агонии, после чего от него не осталось и объедков.

Это чего такое было? Я ошарашенно стоял посреди площади, пытаюсь осознать произошедшее. На пару секунд симбионт полностью вышел из-под моего контроля. То есть всё это мысленное управление, напитывание волей и прочее было полной чушью. Если эта тварь захочет мне что-то сделать, то я не смогу этому воспротивиться. Меня пробил холодный пот.

Это не симбионт. Это паразит. Он только что сожрал душу вознесённого человека. Сделал то, что я считал если не невозможным, то по крайней мере маловероятным событием. В эту краткую секунду я почувствовал, что способности симбионта куда сильнее всего, что могу сделать я. Всё это требовало тщательного обдумывания.

Симбионт выскользнул из своего убежища, распространяя ощущение сытости и благодарности за вкусный обед. Я привычно перехватил управление его тентаклями, подняв камешек и отбросив его прочь. Всё было как всегда... за исключением того факта, что теперь я не доверял симбионту ни на грош.

Ещё раз осмотревшись, я направился к воротам. Мне срочно требовалось вернуться на корабль и заняться анализом своих отношений с паразитом.

Спустя где-то неделю я смог прийти к неутешительным выводам: меня наебали. Симбионт, как я и подозревал, оказался паразитом. Он подселся в души сильных магов и служил им, позволяя использовать свои способности. Одновременно, он блокировал способности к магии, в чём я уже успел убедиться на собственном опыте. Рос паразит за счёт пожирания душ магов. Именно духовно развитые существа интересовали его больше всего. Простые люди были для него на вкус как шелуха от семечек.

Спустя некоторое время, паразит решил, что этот носитель ему больше не нужен, после чего пожирал его и подселся к следующему. «Подселение» происходило за счёт создания особого пространственного кармана, избавиться от которого было практически нереально. Он намертво вшивался в структуру души, и убрать его можно было только используя Бахионь.

Мой паразит имел приказ служить мне тысячу лет. Так что в ближайшем будущем я был в безопасности. Но кардинально это проблемы не решало. Он не собирался покидать меня, а в конце выделенного срока планировал меня съесть и не видел в этом ничего плохого.

Что самое смешное, всё это паразит открыто поведал мне, стоило только спросить. Когда его предок служил мне в мире Червя, на нём стоял блок внушения, запрещающий разглашать подобную информацию. Этот же экземпляр имел только один приказ — служить мне в течение тысячи лет. При этом, часы для отсчёта этого срока у него были свои собственные, так что за службу засчитывалось о то время, когда я висел без сознания между воплощениями. Так я, кстати, узнал, что между моим развоплощением и последующим рождением в теле гуауда прошло больше месяца.

А ещё, я выяснил, что теоретически, паразит может вылечить мои бракованные хвосты. Вот только для этого ему нужно запустить свои тентакли ко мне в душу, а чем это может закончиться я уже видел. Бедного Орлика эта тварь сожрала, потому что перед этим внимательнейшим образом продегустировала, пока я ковырялся в его воспоминаниях. И я не был уверен, что почувствуй она мой «вкус», то сможет удержаться от соблазна. В конце концов, это было просто безмозглое животное.

На данный момент я ничего сделать с паразитом не мог, а потому сосредоточился на том, что мог изменить. Процедура получения Бахиони от верующих была не такой уж и сложной. Ну, это если знать, что делать. Нужно было получить крохотную каплю Бахиони, а потом использовать её для формирования особого канала передачи энергии между мной и человеком. В результате, я мог получать всю Бахионь, которую тот производил.

Правда, тут был один подводный камень, с которым сталкивались и демоны в мире пауков. У одного человека могло быть только ограниченное число подобных инициированных последователей. Очень ограниченное. Речь шла буквально о единицах. Но зато эти последователи могли сами выступать сборщиками Бахиони, идущей от других верующих. То есть инициация делала из человека жреца, а потом он от моего имени устраивал разные религиозные мероприятия и инициировал уже своих последователей, которые верили в него как моего представителя, а потому часть энергии, предназначенной для него, шла и мне.

В общем, это была типичная структура сетевого маркетинга и пирамиды влияния. В целом, этим уже можно было начинать пользоваться, но меня не устраивал малый КПД данной конструкции. Правил формирования «заклинаний» из Бахиони я не знал, так что пришлось мне оптимизировать ритуал посвящения в жрецы методом научного тыка.

Для начала я инициировал троих жрецов, которые уже играли ведущую роль в культе имени меня. Моими почитателями были жители только одной деревни, то есть пара тысяч человек, но для начала этого должно было хватить. Далее я немного изменял заклинание, смотрел, как эти изменения влияют на результат, а главное — обсчитывал их на компьютере древних, установленном на корабле. Тот довольно быстро смог создать достоверную симуляцию, благодаря которой я смог добиться эффективности передачи энергии в 99 %. Потом был подобный обсчёт эффективности заклинания, предающего энергию от простого верующего к жрецу.

В результате, я получил идеальную технологию создания религиозных культов. Можно было бы и дальше развивать технологию использования Бахиони, но я посчитал это жутким расточительством. Магия могла сделать куда больше и лучше, при этом не требуя постоянной подзарядки от верующих.

После того, как культ стал приносить мне прибыль в виде Бахиони, я начал направлять её на инициацию одного зародыша хвоста. Хорошо хоть паразит никак не реагировал на Бахионь. Также, он в упор не замечал чакру. Поэтому, первым я решил восстанавливать

хвост, генерирующий энергию мира шиноби.

Поток Бахиони был подобен каплям, стекающим по сталактиту. Чтобы увеличить её выработку, нужно было или расширять паству, или... вводить людей в состояние религиозного экстаза. Как оказалось, состояние счастья и осознание того, кому они этим счастьем обязаны, многократно увеличивало выработку энергии веры.

Конечно, человек скотина такая, что он ко всему привыкает. В том числе и к чему-то хорошему. Поэтому, я составил план постепенного улучшения уровня жизни в деревне и среди моих джаффа. Каждый день я исцелял больных, изобретал бытовую технику, помогал строить дома. Почти каждый второй день был праздником, и каждый праздник чем-то отличался от всех остальных. Жизнь людей превращалась в сказку, что не было чем-то сложным при наличии у меня паразита и доступа к некоторым технологиям Древних.

Я стал для людей богом, и они отвечали мне искренней верой, поклонением и восхвалениями. Им не приходилось льстить мне, потому что у них хватало моих реальных подвигов, которые они могли воспеть в песнях и описать в сказаниях. Люди постоянно находились в каком-то состоянии транса, думая о мне каждую секунду своей жизни, посвящая мне каждое своё действие, не мысля более своей жизни без меня.

Это в какой-то степени пугало. Подобная одержимость не могла продолжаться слишком долго. Но долго мне и не требовалось. Всего через три месяца этого праздника жизни я набрал достаточно Бахиони, чтобы инициировать перекачку структур из одного хвоста в другой. Хвост, доставшийся мне от Кьюби, имел несколько другую структуру, потому что был создан не мной, а демоном из другого мира, но на сути процесса это почти не сказалось.

Всего за неделю я восстановил контроль над источником чакры, и ещё неделя ушла на тренировки по её использованию. После этого я решил провести небольшую аферу.

Я в одиночестве сел в тел'так и полетел в центр пустыни, где не было ни одного человека. Там я посадил корабль и отошёл от него ещё на пару километров. После этого я сел в медитацию, наблюдая за заходящим солнцем. Через три часа, когда кругом уже стояла глубокая ночь, я активировал давно подготавливаемое фуиндзюцу.

Последний год, когда я сидел в медитации, паразит предпочитал проводить время в своей «ракушке». Этот раз не стал исключением. Наложённая на меня печать фуиндзюцу, заблокировала вход в персональное пространство паразита, закрыв его там без возможности выбраться.

Буквально через пару секунд тварь попыталась вылезти наружу, но потыкалась в препятствие, ощупала его, а потом... успокоилась и затихла. Переведя дух, я отправился обратно на хаттак. Полной гарантии эта печать не давала, но теперь я был хотя бы частично уверен, что паразит не начнёт жрать кого-то против моей воли.

Теперь, когда зловредная тварь была изолирована, можно было начать восстанавливать свои способности к магии. К моему удивлению, после восстановления хвоста осталось более 80 % от использованного запаса Бахиони. Поэтому, сразу же после возвращения на корабль я смог инициировать восстановление второго хвоста.

Следующую неделю я провёл как на иголках. Наконец, процесс передачи энергии завершился, и я обрёл способности к магии. Ура!!! Я снова маг, и никакие симбионты мне даром не нужны. Конечно, эта тварь могла многое такое, что я не мог сделать никаким образом, но сочетание магии и чакры давало достаточно возможностей, чтобы суметь решить любую проблему за разумное время.

Наигравшись с магией, я взялся за подробное изучение наследия Древних. До этого я по

большой части только копировал информацию в свой мозг, а сейчас пришло время для того, чтобы внимательно изучить её и суметь воспроизвести на базе магии и чакры. Причём, не на их совместном использовании, а за счёт использования или только магии, или только чакры. Это должно было дать мне больше возможностей для манёвра в будущем.

Помимо научных знаний Древних, почерпнутых из мозгов Ульрика, я изучал технологию вознесения, извлечённую из сознания Орлина. Меня заинтересовала возможность существования в виде чистой энергии, не обременённой наличием физического тела. При этом, при необходимости тело можно было создать.

В общем, идея вознесения была крайне интересной темой для исследований, вот только было одно но. Мне была известна процедура вознесения, требующая наличия тела Древнего. Люди были деградировавшими потомками Древних, так что их тела более-менее подходили для этого, хотя и требовали приложения куда больших усилий.

Гуауды, как ни странно, тоже имели предрасположенность к вознесению, хотя и несколько другого рода. Не имея собственного мозга, связанные с червями души получали способность частично осознать свою энергетическую природу. И подобный опыт сам по себе мог значительно упростить понимание техники вознесения. Когда же гуауд вселялся в тело человека с активными генами Древних, то вознесение оказывалось на расстоянии протянутой руки. Если, конечно, знать, куда и как эту руку протягивать. Точные знания в любой духовной науке решали всё.

Я мог бы уже сейчас превратить себя во Вритрас, и избавиться от необходимости вести жизнь червя-паразита, но это закрыло бы мне двери к вознесению, потому что техника создания Вритрас образовывала новые духовные оболочки и изменяла существующие. А мне требовалось наличие некоего «эталона», который можно было бы преобразовать, следуя инструкции. А вот потом, имея рабочий образец в своём лице, можно уже будет подумать о том, как скрестить вознесение с магией. Поэтому, сейчас я решил сосредоточиться на изучении науки о Вознесении.

Последние четыре месяца я занимался не только добычей Бахиони. Осмыслив свой разговор с Орликом, я пришёл к выводу, что был прав, и мне стоит озаботиться наличием гарема. А поскольку местное население меня в этом качестве не устраивало, то пришлось прошвырнуться по разным планетам и соблазнить там пяток девиц с подходящими параметрами.

Пока я занимался всяческими медитациями, то заметил, что моё тело от подобного отношения теряет форму. Поэтому, я выделил Скули, моему текущему носителю, личное время, в течение которого он мог управлять своим телом. Занятия у него были несложными, но достаточно привлекательными для смертного вроде него: тренировки, обед, секс. У нас даже организовалось «разделение труда» — сам он трахал одних рабынь, а когда телом управлял я, то забавлялся с другими. В целом, меня подобная контролируемая шизофрения устраивала.

Помимо всего прочего, я планировал ещё сильнее войти в доверие к команде ЗВ-1, а потому решил появиться во время эпизода с Ток'Ра. Адрес их врат я уже считал из сознания Саманты Картер, так что поставил на той планете рядом с вратами «ловушку на ЗВ-1». По сути, это был биологический сканер Древних, совмещённый с гиперпространственным передатчиком. Он сканировал всех выходящих из врат, и передавал сообщение, если из них выходило три человека без червей в голове и один джаффа с оным в брюхе. И вот, именно сейчас я получил сигнал о том, что нужные мне персонажи появились на планете Ток'Ра.

Быстро собравшись, я сел в свой бомбардировщик алкеш, который доставил меня до врат на моей планете. Там я открыл портал по нужному адресу и отправил туда клона из чакры на разведку. Как ни странно, врата нормально могли передавать конструкты из чакры, но при этом как-то странно деформировали заклинания магии.

Теневой клон вышел, осмотрелся и наложил иллюзию на местность, скрывая моё появление. После этого я прошёл через врата и скрылся в пустынной местности. Поиск убежища Ток'Ра не вызвал никаких проблем. Они находились на расстоянии пешей доступности от врат, так что сканирующие заклинания быстро обнаружили живых существ, прячущихся в подземельях. Среди них я быстро локализовал четырёх членов ЗВ-1. Подождав, пока их не запрут в отдельном зале, я отправился на миссию по их освобождению.

Это был тот момент, когда члены ЗВ-1 навестили гуауда по имени Сэлмак и его умирающего носителя и теперь размышляли над своей нелёгкой судьбой, ожидая решения Совета Ток'Ра на предложение о союзе.

Вернув себе магию, я получил способность открывать порталы между двумя точками пространства. На прыжки через всю галактику мне не хватало запаса энергии, но перемещение между соседними звёздами или на одной планете было вполне возможным. Сейчас я открыл портал, ведущий из пустыни в коридор, соседствующий с комнатой, где находилась команда ЗВ-1. Оказавшись в подземелье я лёгкой походкой дошёл до нужного места, отеснил с пути охранников и зашёл в помещение.

— Привет. — Поздоровался я так, будто мы виделись буквально вчера. — Ну и как вам Ток'Ра? Не очень-то они добрые, правда. Так и норовят засунуть вам свою змею в зад. Ой, то есть в голову.

— Имхотеп? — Удивились земляне.

— Ты кто такой? — Взволновались охранники, пытаясь нацелить на меня твоё оружие. Я им такой возможности не дал, заставив стреляющие копья притянуться боевой частью к потолку.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. — Сверкнул я глазами.

— Как ты попал сюда? — Вопрос пришёл от Саманты Картер, но я по глазам видел, что больше всего он интересуется Ток'Ра.

— Я узнал о том, что вас держат в плену Ток'Ра, и решил спасти вас.

— И откуда ты это узнал? — Не преминул поинтересоваться Дэниел, как всегда подозревающий меня невесть в чём.

— А самим догадаться никак?

— Ты бог знаний, а потому всё знаешь? — Сделал попытку Джек.

— Именно!

— Что за чушь! Ты в сговоре с Ток'Ра. — Возмутился Дэниел.

— Не думаю. — Встала на мою сторону Саманта. — Они слишком сильно удивились, увидев его.

— Итак, если не ошибаюсь, то вам сделали предложение поселить у себя в голове гуауда, но вас подобная перспектива не обрадовала.

— А что, должна была? — Поинтересовался Джек.

— Нет, не думаю. Но если поразмыслить, то подобная перспектива могла бы обрадовать кого-то другого. — Я обвёл взглядом затихшую аудиторию. Заклинание сканирования пространства показало, что за углом в коридоре стоит Гаршара, внимательно слушающая наш разговор. Эта ведьма была одной из главных в этом логове змей. — Саманта, ты в курсе,

что у тебя отец находится буквально одной ногой в могиле?

— Что? Откуда ты...? — Встревожилась она.

— Хех. Этот вопрос вы уже задавали. Правда в том, что если вы засунете Джейкобу змею в голову, то она сможет излечить его от рака. В результате, все останутся в выигрыше.

— А что от этого получишь ты? — Подозрительный взгляд молчаливого Тилка пытался пробурить во мне дыру.

— Обещанную Дэниелом экскурсию на Землю.

В помещении на секунду установилась тишина, и именно этот момент выбрала Гаршара, чтобы эффектно появиться в сопровождении своих прихлебателей.

— Мне, конечно, лестно, что ты заботишься о судьбе Сэлмака, но кто ты такой, чёрт побери?

— Разве вам ещё не доложили? Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Это я уже слышала. Но это не отвечает на вопрос, откуда ты тут взялся и что тебе нужно.

— Это было бы довольно глупо, если бы ответ на вопрос, кто я такой, за одно отвечал бы и на эти два вопроса. Вы не находите? — Осмотрел я членов ЗВ-1, ища у них поддержки в своём споре.

— Хватит уже этих игр! — Взбеленилась Гаршара. — Ты шпион Системных Лордов?

— Как ты вообще могла предположить такую глупость? — Строго отчитал её я. — Чтобы я шпионил на этих недалёких и самовлюблённых типов? Если я и шпионю, то только для себя самого. А здесь я для того, чтобы предотвратить убийство своих друзей.

— Что? Да я бы никогда... — Начала оправдываться Гаршара.

— Ты — нет. — Прервал её я. — Но тут есть и другие силы, дёргающие за ниточки. И теперь, раз уж здесь появился я, вы поступите так, как я скажу. А всех несогласных я лично извлеку из носителей и сожру у вас на глазах.

Лица Ток'Ра перекосило страхом и злобой. Многие из них избежали участи быть съеденными Системными Лордами, потому что выращивали их именно для этого.

— Так что? Будем договариваться по-хорошему? Или мне сразу стоит приступить к показательным массовым казням?

Учитывая, что ни один Ток'Ра не смог даже наставить на меня оружие, мои угрозы смотрелись особенно впечатляюще.

— Мы не сотрудничаем с Системными Лордами. — Нашла в себе силы к сопротивлению Гаршара.

— Хорошо, что я не один из них. Иначе я бы уже вырвал тебя из черепа твоего носителя. — Я подошёл к своевольному гуауду и сверкнул глазами. — Сделаем так. Земляне в качестве жеста доброй воли предоставят вам нового носителя для Сэлмака. А вы в ответ предоставите им базу данных по планетам, занятым Системными Лордами. Вопросы? Возражения? Самоубийственные попытки напасть на меня? Что, ничего из этого не будет?

Гаршара попыталась что-то сказать, но заклинание немоты не дало ей этого сделать.

— Отлично. Молчание — знак согласия. И не вздумайте обмануть меня. Для вас это может плохо кончиться. Лучше начинайте готовить базу данных адресов. — Я повернулся к землянам и сделал им приглашающий жест рукой. — Пошли, я провожу вас до врат. А на Земле поговорим.

Те переглянулись, и молча последовали за мной. Вид Ток'Ра, пытающихся навести на меня оружие, и неспособных удержать его под контролем, произвёл впечатление даже на

ЗВ-1. Мы зашли на склад, где я вернул им конфискованное оружие. После этого я провёл их в зал с транспортными кольцами, где мы переместились на поверхность. Ток'Ра всё пытались хоть как-то помешать мне, но только лишь бестолково крутились поблизости.

— Как... как ты это сделал? — Спросил меня Дэниел, пока мы шли к воротам.

— Это магия, Дэниел. Я же уже сто раз тебе говорил.

— Но... — Не нашёлся он с ответной аргументацией.

— Это все эти штучки с заклинаниями, ритуальными песнопениями и принесением людей в жертву? — Поинтересовался Джек.

— Ну... почти. Хотя жертвы из людей так себе. Эльфы в этом отношении куда лучше. А демоны так вообще вне конкуренции.

— Ты, я вижу, в этом разбираешься. — Покивал полковник. — А зачем тебе на Землю?

— Хочу познакомиться с генералом Хаммондом, прокатиться в Дисней-Лэнде, купить себе компьютер и десяток игрушек к нему. Дел невпроворот. — Ответил я, загибая пальцы. На этот раз мой ответ порвал шаблон Джеку. Тот и подумать не мог, что у меня такие интересы.

— Ты столько знаешь о нас. Ты уже бывал на Земле? — Задала провокационный вопрос Саманта.

— Иногда не знать ответ на вопрос — лучше, чем знать его. Во многих знаниях есть многие печали.

— И посвятил я сердце своё тому, чтобы познать мудрость, познать безумие и глупость. И познал я, что всё это тоже есть томление духа. Потому что во многотомности много печали, и кто умножает познания, тот умножает скорбь. Библия, книга Экклезиаста, слова царя Соломона. — процитировал Дэниел.

— Мировой был мужик. Только кончил плохо. — Понимающе покивал я.

— Соломон?

— Он самый.

Все присутствующие замолчали, вообразив себе, что я этого Соломона лично знал. Вот так вот и разводят доверчивую паству на обожествление себя. В молчании мы дошли до врат, где я набрал адрес Земли. Члены ЗВ-1 наблюдали за моими действиями с подозрением. Наконец, Джек вздохнул, набрал код на устройстве связи, и спустя минуту мы прошли в портал.

На Земле нас встречали готовые к бою автоматчики и весёлый звук сирены, ввинчивающийся прямо в мозг. Вроде, в сериале он не был таким мерзким. Или это такое оружие против гуаудов?

— Полковник, кто это с вами? — Обратился к нам генерал Хаммонд, взвешивая на нас из аквариума, в котором находился центр управления воротами.

— Это... Имхотеп. Помните, мы рассказывали вам о нём.

— И что он тут делает?

— Мне обещали показать Дисней-Лэнд. — Нагло соврал я. — А ещё у вас есть уникальный шанс получить открытку с моим автографом и список адресов всех планет, подконтрольных гуаудам, в придачу.

На этот раз генерал ничего не спросил, так как был занят починкой треснувшей картины мироздания.

— Генерал, думаю, нам стоит обсудить текущую ситуацию в зале для совещаний. — Отрапортовал полковник О'Нил.

— Хорошо. Жду вас там через пятнадцать минут. И у кого-нибудь есть пустая открытка?

Последний вопрос, судя по всему, был предназначен всем присутствующим. Ответа на него я не узнал, потому что нашу группу погнали на обязательный медосмотр. Я его проходить не стал, согласившись только измерить температуру электронным градусником.

— Как вы в прошлый раз, от червей избавились? — Поинтересовался я.

— Да. — Согласился Джек. — Понос был две недели без остановки. Эти чёртовы черви чуть меня самого не сожрали.

— Как вы смогли поставить им диагноз? — Поинтересовалась доктор Фрейзер. — Нам пришлось провести ядерную томографию высокого разрешения, чтобы обнаружить этих паразитов.

— Я же бог знаний. Знать такие простые вещи для меня так же естественно, как дышать.

— Надо же, ещё один бог на мою голову. — Джанет Фрейзер взяла у меня градусник и посмотрела на показания на табло. — Ровно сто градусов? — Удивилась она.

— От одного взгляда на вас у меня кровь закипает. — Схохмил я. С использованием магии нагреть градусник до нужной температуры было плёвым делом.

— Пожалуй, вам стоит остыть. — Не приняла она моей шутки.

— Как скажете, доктор. Ваш градусник сможет измерить температуру абсолютного нуля?

— Не думаю. Полагаю, дальше вас осматривать смысла не имеет?

— Я бы показал вам кое-то интересное, но боюсь у нас не будет достаточно времени, чтобы вы смогли произвести все необходимые замеры. — На этот раз женщина слегка смутилась. Мой грубый солдатский юмор поколебал её спокойствие.

Я отошёл в сторону и влился в команду ЗВ-1, которая только что прошла свой медосмотр.

— Имхотеп, пошли. Генерал готов нас принять. — Позвал меня Джек.

Я согласно кивнул и последовал за сопровождающими в зал совещаний, где обсуждались самые важные вопросы, связанные с программой Звёздных Врат. Отличное место для установки жучков на основе магии и чакры. Мы прошли, расселись по местам, а минуту спустя в зал быстрым шагом вошёл генерал Джордж Хаммонд.

— Приветствую вас. — Бросил он мне, усаживаясь во главе стола. — Итак, полковник О'Нил, я слушаю ваш отчёт о миссии.

— Да, сэр. Мы прошли через врата и столкнулись там с силами повстанцев гуаудов. Те окружили нас и взяли в плен. Далее нас переместили на подземную базу. Там мы изложили своё предложение о союзе, но в ответ нам предложили поместить себе в голову одного из гуаудов. Мы, разумеется, отказались, и нас оставили в отдельном помещении под охраной, пообещав обсудить наше предложение на совете. После этого в помещение неожиданно зашёл Имхотеп, который непонятным мне образом нейтрализовал охрану и предложил нам и гуаудам заключить договор друг с другом. Мы предоставляем им одного носителя, а те дают нам базу адресов миров, контролируемых гуаудами. Имхотеп предложил, чтобы носителем стал Джейкоб Картер, отец Саманты. После того, как гуауды молчаливо согласились с этими условиями, Имхотеп помог забрать наши вещи и покинуть подземелье. Вот, в целом, всё.

Генерал задумчиво посмотрел на меня.

— А почему вы решили, что он не один из них?

— Эй! Я сам по себе. — Возмутился я. — И не стоит говорить обо мне в третьем лице

Я спас жизни команды ЗВ-1. А вы меня обвиняете в сговоре с этими мерзкими гуаудами.

— Эй, ты же сам гуауд! — Возмутился Дэниел, нарушая всякую субординацию.

— Я хороший, добрый и кавайный гуауд. Не сравнивайте меня с тупыми Системными Лордами и трусливыми Ток'Ра.

— Ток'Ра? — Переспросил Хаммонд.

— Так себя называют гуауды, в логово которых вы влезли.

— А почему вы решили вмешаться в эту ситуацию? — Продолжил он допрос, решив переключиться на меня.

— Мы же друзья. Кроме того, Дэниел обещал мне экскурсию по Земле. И если бы он помер, то я лишился бы возможности посетить Дисней-Лэнд.

— А как вы попали на ту планету?

— Как и все, через Звёздные Врата. Я ведь бог знаний, так что когда я узнал, что моим знакомым грозит опасность, то отправился на планету Ток'Ра и вмешался в ситуацию.

— То есть вы — бог?

— Конечно.

— И вы знаете всё на свете?

— Нет. Не всё. Но очень многое.

— Какое число я сейчас загадал?

— Сорок два. — Использовать заклинание чтения мыслей было секундным делом. Тем более, что речь шла о чтении верхних слоёв сознания.

— А сейчас?

— Сто сорок три миллиона двести семнадцать тысяч девятьсот девяносто девять.

— Как вы это делаете?

— Я же бог.

— Хорошо... — Генерал на минуту задумался. — Почему вы предложили сделать носителем Джейкоба Картер?

— Он же всё равно умирает. А так вы не только выполните пожелание Ток'Ра, но и спасёте ему жизнь. Гуауды могут поддерживать жизнь человека и исцелять его от разных болезней.

— Вы не считаете себя гуаудом? — А вот это уже был вопрос с подвохом. Впрочем, к такому выводу легко можно было прийти, проанализировав мою речь.

— Я считаю себя богом. — Ответил я. — А ещё, я маг. Смотрите, магия. — Последнее слово я произнёс «загадочным» голосом.

Я использовал простейшее заклинание, и над моей рукой возник переливающийся шар света.

— Ты не маг, ты тролль. — Опять не выдержал Дэниел.

— Чорт! Меня раскусили. — Всполошился я.

— Так ты обманывал нас всё это время? — Недоверчиво поинтересовался Джек.

— Я маг-тролль восьмидесятого уровня. И я никогда не вру. Предпочитаю говорить правду, но так, чтобы люди обманывали сами себя.

— Вы можете помочь нам в борьбе с гуаудами? — Продолжил допрос Хаммонд.

— Я бог знаний. Вот если бы я был богом борьбы с гуаудами, то тогда я бы обязательно помог вам. А так, нет, не могу. Но я могу время от времени помогать вам в вопросах, связанных с технологиями Древних. Или если у вас вдруг разразится какой кризис, и вся Земля будет в опасности, то тоже можете звать меня. Вот, смотрите...

Я протянул вперёд руку и с жестом фокусника извлёк из печати фуиндзюцу предмет, напоминающий детскую радиостанцию.

— Это специальный магический артефакт для связи со мной. Вам нужно будет взять его в руку, нажать вот на этот выступ, а потом начать призывать меня на помощь, умоляя о спасении и взывая к моей милости. И тогда я обязательно приду. Держите.

Я протянул девайс Хаммонду. Тот взял рацию и взвесил её в руке.

— Тяжёлая. Из чего она сделана.

— Чистый наквадак! А вот эти звёзды и кнопка вызова из сплава золота и платины. Работает на магии, в подзарядке не нуждается.

— А что это за магия... Простите. — На столе рядом с генералом зазвонил телефон. — Хаммонд. Соедините. Джейкоб, как ты? Мы скоро приедем. — После ещё пары секунд он положил трубку.

— Что он сказал? — Спросил я.

— Я умираю. — Ответил генерал, пребывая в замешательстве.

— Краткость — сестра таланта. — Восхитился я. — Вам стоит навестить его и предложить засунуть змею себе в голову. А пока я с Дэниелем прогуляемся по городу. Думаю, за пару часов мы управимся.

— Я не могу выпустить вас отсюда. — Возразил Хаммонд. — Это режимный объект. А вы вообще пришелец с другой планеты.

— Не заставляйте меня решать этот вопрос по-плохому. Это может вам сильно не понравиться. — Нахмурился я.

В разговоре образовалась неприятная пауза.

— Генерал, думаю стоит разрешить ему поездку. — Вмешался Джек. — Под мою ответственность. Я лично буду сопровождать его и прослежу, чтобы не возникло никаких проблем.

Хм... Я удивлённо уставился на командира ЗВ-1. Честно говоря, не ожидал от него такой реакции.

— Хорошо, полковник. Я отдам приказ. Саманта, а вы поедете со мной к вашему отцу и постараетесь убедить его, что стать носителем гуауда — куда лучшая перспектива, чем загнуться от рака. Хотя я, признаться, в этом не уверен.

— Ну, эти Ток'Ра в целом не такие уж и плохие рабовладельцы. Иногда они даже позволяют своим носителям действовать самостоятельно. Вот, например, мне лень заниматься тренировками для поддержания своей идеальной физической формы. — Я показал присутствующим свой бицепс. — И потому я доверяю это дело своему носителю, для которого подобная деятельность только в радость. Можно даже назвать это симбиозом, потому что без меня он влачил бы жалкое существованием в одном из диких миров. Впрочем, время не ждёт. Мы можем поговорить на эту тему после того, как вы доставите Джейкоба на базу. Идёмте. Дисней-Лэнд, жди меня!

В сопровождении Джека и Дэниела я выбрался с базы и поехал в город Колорадо-Спрингс, до центра которого мы добрались за пятнадцать минут. Там меня повели в магазин с игрушками Диснея. Это, конечно, был не Дисней Лэнд, но я не стал заострять на этом внимание. Вместо этого я уже через пять минут решил наведаться в компьютерный магазин, где и закупились на всю широту кредитки Джека О'Нила.

Следующим пунктом нашей поездки стал магазин электротоваров, где я купил тестер напряжения, трансформатор, аккумулятор и так далее.

— Зачем тебе всё это оборудование? — Удивился Джек, уже в который раз расплачиваясь за мои покупки.

— Ты не поверишь, насколько сложно подключить компьютер к питанию от МНТ.

— МНТ? Что это?

— Модуль Нулевой Точки. Эта технология Древних вам ещё неизвестна. Считай, что это такая большая батарейка, которая в случае замыкания вполне может разнести на куски планету.

— Понятно... и много у тебя таких штук?

— Как говна. Так, ладно, с покупками железа мы закончили. Игрушек я накупил полсотни штук. Компакт-дисков с музыкой ещё сотню. Теперь осталось только набрать вязанку комиксов, и день будет прожит не зря.

Все покупки я тут же запечатывал в печати фуиндзюцу, чтобы не таскать с собой. Правда, делал я это внутри джипа, чтобы не создавать ажиотажа среди простых горожан. Те и так косились на мои не совсем стандартные одежды.

Вернулись мы на базу как раз через два часа. Хаммонд и семейка Картер уже были на месте. С Джейкобом я столкнулся в коридоре рядом с залом врат.

— Итак, вы готовы совершить самое увлекательное путешествие в один конец в своей жизни? — Обратился я к Джейкобу.

— Почему в один конец? Мне пообещали, что меня смогут вылечить.

— Но на Землю то вы уже не вернётесь. Разве что в качестве гостя.

— О чём вы? Мне никто ничего не объяснил.

— Тогда предлагаю присесть. От таких новостей недолго и в обморок свалиться.

— Хорошо. — Мы присели на какие-то ящики. Саманта пробежала мимо нас, выпучив глаза и даже не обратив на меня внимание. — Кстати, не представитесь?

— Ох, извините. Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Тот самый Имхотеп, который построил пирамиду Джосера?

— Мы сможем обсудить эту историю в следующий раз. Сейчас речь идёт о вас.

— Вот вы где! — «Нашла» нас Саманта. — Папа, ты готов идти?

— Я как раз рассказываю, с чем ему предстоит столкнуться.

— Имхотеп... — Не смогла найти слов любимая дочка моего собеседника.

— Саманта, пусть он расскажет. — Остановил её возражения Джейкоб.

— Итак. У вас рак в терминальной стадии. Земная медицина тут бессильна, но можно вас вылечить, подселив вам в голову гигантского червя, порабащающего сознание.

— Это что, шутка такая?

— Да какие уж тут шутки. У меня в голове один такой сидит. Ну или можно сказать, что это я сижу в голове вот у этого обормота и похотливого дикаря.

— Это... несколько обескураживает. — Пробормотал Джейкоб. — А какая мне от этого выгода?

— Вы останетесь живы, а иногда червяк будет вас отпускать погулять. В смысле, он всё ещё будет сидеть у вас в голове, но управлять телом будете вы. Плюс, вы сможете общаться с ним, проникать в тайные замыслы этих червей и следить, чтобы они не угрожали Земле.

— Что за тайные замыслы?

— Эти черви являются представителями цивилизации гуаудов и зовут себя Ток'Ра. Они являются повстанцами и ренегатами, которые борются с истинными владыками этой галактики — Системными Лордами. Те тоже являются червями-паразитами, но

рассматривают своих носителей как собственность, а всех остальных людей как рабов. В общем, думаю, что политкорректную версию вам изложат сами Ток'Ра. Моя задача — объяснить вам плюсы и минусы нового состояния.

— И каково это — иметь червя в своей голове?

— Честно? Без понятия. Я-то нахожусь по другую сторону амбразуры. Могу сказать, что быть червём в чужой голове довольно забавно. Вы можете спросить об ощущениях у своей дочери. Пусть она поделится своим опытом.

— У неё в голове червь?

— Сейчас по большей части я бы ответил отрицательно. Но раньше это место было занято. Ладно, вы тут пока обменяйтесь опытом содержания червей в голове, а я пойду попрощаюсь с генералом.

Я встал и пошёл в «аквариум», куда только что через другой вход просочился Хаммонд в сопровождении трёх других членов команды. Как только я вошёл, то заметил, что Тилк, что-то объяснявший Джеку, бросил на меня подозрительный взгляд и замолчал. Я просмотрел свои воспоминания и убедился, что за сегодня слышал от него только одну фразу. Что-то этот джаффа темнит.

— Имхотеп, вы обещали подписать открытку. — Обратился ко мне Хаммонд раньше, чем я успел открыть рот.

Он протянул мне открытку с видами на Лос-Анджелес. Я осмотрел её, взял протянутую ручку и уселся за небольшой откидной столик, раздумывая, чего б написать.

«Имхотеп, Бог Знаний и Архитектуры, Царь Царей, Добрый Гуауд, Убийца Миров, Маг Троль восьмидесятого уровня, Владыка Всея Руси, Прародитель Нерубов, Злобный Читер». — Вывел я аккуратным подчерком. Вроде ничего не забыл. — «Для генерала Джорджа Хаммонда и двух его очаровательных внучек».

После этого я сосредоточился и наложил на открытку несложное заклинание. Готово.

— Держите. — Протянул я послание адресату. — Говорящая открытка.

— В смысле? — Удивился генерал, читая мою писанину.

— Произнесите моё имя.

— Имхотеп.

— Склонитесь предо мной, черви! Бва-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! — Выдала в ответ открытка.

— Что? Имхотеп. — Повторил Хаммонд.

— Уверуйте в меня, и спасётесь. Бва-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

— Ладно, потом наиграетесь. — Улыбнулся я. Весь народ в округе столпился вокруг генерала, рассматривая мой подарок.

— Имхотеп. — Сказал Тилк.

Я тут же немного вмешался в работу заклинания, настраивая его так, чтобы на голос Тилка всегда срабатывала только одна конкретная фраза из сотни заложенных.

— Отринь ложных богов и склонись перед истинным. Предо мною!!! Бва-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Я полюбовался на ошарашенную морду лица джаффа и поторопил всех присутствующих.

— Не медлите. Джейкобу пора отправляться в мир иной. Если он не успеет, то придётся ему отправиться в совсем иной мир, и тогда не видать вам союза с Ток'Ра как своих ушей.

Все засуетились, возвращаясь к своим делам, а Хаммонд бережливо сунул открытку в

папку и побежал прятать её в сейф.

Спустя десять минут, мы наконец открыли ворота и отправились на нужную планету. Там нас встретили суetyащиеся Ток'Ра, подготавливающиеся к эвакуации. Практически незамеченными мы прошли к транспортным кольцам, спустились вниз и столкнулись с Гаршарой.

— Что происходит? — Спросил её Джек. Меня они уже замучили этим вопросом, потому что в ответ я только загадочно улыбался.

— Сюда летят корабли Системных Лордов. Это ты раскрыл им наше местоположение? — Набросилась она на меня.

— Больно надо. Лучше бы следили за своими шпионами. Я, конечно, могу сказать, кто предал вас, но это знание обойдётся вам очень дорого.

— У меня есть предположения. — Высказался Джек.

— Что? Говори. — Гаршара находилась на взводе. Как бы не покусала кого.

— Я видел, как Кардэш игрался со своими шарами и жезлом. Ну, знаете... «эти» шары.

— Чего? — Выражение лица Гаршары выражало полное офигевание.

— Он имеет в виду устройство дальней связи гуаудов. — Перевёл речь своего командира Тилк.

— Да, такой шарик размером с кулак.

Лицо лидера Ток'Ра перекопилось от гнева.

— Ток'Ра, кри! Кардэш, кря! — Выкрикнула она и унеслась прочь по коридору в сопровождении пяти охранников.

— Оставайтесь здесь. — Отдал команду Джек и свалил вслед за ней.

— Ну да, конечно. — Недовольно ответил в пустоту Дэниел.

— А мы пойдём навестим Сэлмак. — Вставил я своё предложение. — Джейкоб. Саманта?

Мы втроём направились по запутанным коридорам базы и вскоре вышли в зал, где на столе лежала тушка нынешнего хозяина гуауда — древняя старушка двухсот лет отроду. Дальше состоялся получасовой душещипательный разговор, по результатам которого Джейкоб согласился стать носителем. Его уложили рядом со старушкой лицом к лицу, после чего червяк стремительным рывком перебрался из одной уютной пещерки рта в другую. Предыдущий носитель тут же перестала дышать, а Джейкоб впал в бессознательное состояние, пока червяк подчинял себе его мозг.

Через пару минут в помещение вошёл Ток'Ра.

— Наш периметр безопасности нарушили корабли гуаудов. Они атакуют с воздуха и через ворота. Гаршара приказала, чтобы мы разрушили комплекс. Вы должны срочно эвакуироваться.

— Нам нужно время. — Возразила Саманта. — Мы можем перенести его? — Указала она на своего отца.

— Это убьёт его. — Возразил Мартуф — один из лидеров Ток'Ра.

— Я могу ускорить процесс слияния. В конце концов, я бог. Для меня это раз плюнуть. — Предложил я. Из-за моих походов по магазинам последовательность событий несколько сдвинулась, так что следовало подправить её.

— Ты собираешься использовать какое-то устройство гуаудов? — Всполошился Мартуф.

— Нет, конечно. Я же сказал, я бог. Я использую божественную магию. Смотрите и восхищайтесь моим безмерным могуществом.

Я протянул руки перед собой, сформировал исцеляющее заклинание и направил его на больных. Старушка уже находилась в состоянии клинической смерти, но для магии пауков это не было хоть сколько-то значимым препятствием. Светящиеся линии оптической иллюзии окружили цели заклинания. Ради зрителей стоило сделать процесс их исцеления более «божественным».

Через минуту в комнату вбежали Гаршара и остальные члены ЗВ-1. Они с благоговением уставились на иллюзию, скрывающую не очень аппетитный процесс исцеления.

— Что тут происходит? — Поинтересовалась Гаршара.

— Это моя божественная магия. Уже почти готово. — Ответил я.

Сияние развеялось, открывая вид на двух молодых людей. Парень и девушка лежали почти в обнимку.

— Кто это? — Удивился Джек. Саманта и Мартуф стояли, потеряв дар речи.

— Это Саруш и Джейкоб. Они слегка помолодели и исцелились от всех болезней.

— Слегка? — Удивился Джек. — Да они выглядят несовершеннолетними.

— Саманта? — Пришёл в себя Джейкоб. — Ты не поверишь, я чувствую себя замечательно. Как будто мне снова двадцать. — Он соскочил со стола и принялся разминаться.

— Отчего же, поверю. — Выдавила из себя та, переводя взгляд с меня на своего родственника. Теперь тот выглядел не как её отец, а как младший брат или даже сын.

— Эти симбионты творят чудеса. Я чувствую присутствие Сэлмака, но он почему-то молчит.

— Это чудо сотворил не Сэлмак. Это магия Имхотепа. — Объяснила Саманта.

— Как такое может быть? — Сказал Джейкоб другим голосом. На этот раз говорил его симбионт. — Даже саркофаг не способен на такое. Организм моего носителя полностью исцелён.

— Что происходит? — Встала со своего ложа Саруш. Слишком широкая одежда соскользнула с неё, открывая вид на идеальную фигуру.

— Я дал тебе новую жизнь, и теперь ты принадлежишь мне. — Обнял я её за талию и поцеловал. — Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Это... это невозможно! — Прошептала Гаршара.

— Так ты всё это время мог исцелить моего отца? — Дошло, наконец, до Саманты.

— Конечно. Но зачем мне было это делать? В мире столько больных, увечных и несчастных людей, что даже исцеляй я их по тысяче в день, это не уменьшило бы их количество. Гаршара, вы уже подготовили базу данных адресов врат, размещённых в мирах гуаудов?

— Что? А... да. Нам нужно срочно эвакуироваться. — В подтверждение её слов раздался спаренный взрыв, и стены подземелья задрожали.

— Тогда бегите за базой данных, а мы отправимся к транспортным кольцам. — Скомандовал я Гаршаре. — И не говорите мне, что вы не собирались исполнять свою часть сделки. В этом случае пленение гуаудами вы будете рассматривать как спасение. Быстро!

Все засуетились и бросились прочь. Уже рядом с кольцами нас нагнала Гаршара и вручила Джеку устройство хранения данных Ток'Ра.

Выбравшись на поверхность, мы смогли лицезреть десятки истребителей гуаудов, заполонивших небо. Похоже, мы опаздываем. Я развернул вокруг себя заклинание щита и

собрал всю толпу рядом. А Саруш так и вовсе не отпускал от себя ни на шаг. Когда к тебе прижимается обнажённая красивая девушка это изрядно мотивирует на совершение героических поступков.

Заряды плазмы бессильно разбивались о мой щит. В ответ я изредка огрызался атакующими заклинаниями разных типов, тестируя их в боевой обстановке. Больше всего мне понравилось действие «Тлена». При попадании его в истребитель, тот прямо в воздухе разваливался на чёрную пыль, которая создавала впечатление клубящегося чёрного тумана.

Добравшись до врат, мы обнаружили, что те уже открыты, и из них выбегают толпы джаффа.

— Мы опоздали. — Сокрушённо закричала Гаршара. — Теперь мы не сможем сбежать через врата.

— Спокойно, с вами бог. Уверуйте в меня, и спасётесь.

— Ах, Имхотеп, я верю в тебя. Ты мой бог. — Прижалась ко мне Саруш. Что бы там не говорили Ток'Ра, но носитель привыкает слушаться своего господина, а продемонстрированное чудо заставило эту женщину поверить в меня без остатка. Возможно, так проявлялась моя аура из Бахиони. Ведь в моей деревне подобная безраздельная вера в меня была рядовым явлением.

Я довольно сверкнул глазами и протянул свою руку вперёд. Десятки атакующих заклинаний сорвались с неё и поразили джаффа. На этот раз это было заклинание «Гниль», которое за секунду разлагало органику до состояния слизи.

Расчистив территорию, я сосредоточился на устройстве набора адреса. Я уже обладал некоторыми знаниями Древних, которые мне стабильно поставлял Ульрик. Среди них были и основы управления Звёздными Вратами. Я всё ещё не понимал, принципов их работы, но уже был знаком с инструкцией по их использованию. С помощью магии я напрямую ввёл в наборное устройство особую комбинацию символов, после чего портал немедленно закрылся, разрезав очередного джаффу напополам. Дальше я быстро набрал адрес Земли и повернулся к полковнику.

— Джек, твой выход. Нажимай эти свои кнопочки. — Кивнул я на устройство, передающее опознавательный сигнал.

Тот покосился на меня и принялся вводить код. Тем временем, в небе появился хаттак, спускающийся с орбиты. А вот это уже серьёзно. Мой щит и заклинания вряд ли смогут сильно повредить эту махину. В ней больше километра в ширину. Я не был уверен, что смогу отразить выстрел из главного орудия хаттака, а потому создал пару десятков заклинаний с самонаведением, которые должны были добраться до корабля и временно вывести из строя его орудия.

— Быстрее. — Поторопил я. Народ принялся запрыгивать во врата.

Напоследок я решил зарядить по кораблю биджудамой. Магия тоже могла похвастаться своей убойной силой, но для этого нужна была подготовка. А чакра в этом смысле была куда более подходящей для ведения неожиданных боевых действий. Сформировав сферу из чакры, я отправил её в хаттак и тут же нырнул во врата. Проконтролировать результат остался мой теневой клон.

Увы, результат был не очень хорошим. Щиты биджудамы пробила, а вот корпус корабля пострадал не так уж сильно. Конечно, потребуется ремонт, но уничтожение кораблей подобного типа с моими силами было проблематичным.

Куда более интересным оказался опыт перемещения через врата, пока мой клон

оставался снаружи. Обычно, я пропускал клон во врата, оставаясь в этом мире, а потом переходил сам. В этом случае клон на несколько секунд терял сознание, пока я не пребывал в пункт назначения. Сейчас же я испытал незабываемое ощущение того, что существует только мой клон из чакры, а всё остальное, включая душу, исчезло без следа. Через пару секунд я появился на Земле, и клон развеялся, возвращая моё мировосприятие в норму.

— Закрывайте диафрагму. — Крикнул я, отходя подальше. Хаттак начал бомбардировку врат с той стороны. Створки закрылись, образовав характерную розочку, а ещё через пару секунд портал закрылся.

Дальше состоялся короткий разговор между Ток'Ра и генералом Хаммондом, по результатам которых гуауды потребовали немедленно отправить их на другую планету.

Перед отправлением Гершара разродилась патриотичной речью.

— Придёт время, когда Ток'Ра и народ Таури уничтожат Системных Лордов.

— Или они разозлят меня, и это сделаю я сам. — Не преминул я подлить бочку дёгтя в эту ложку мёда.

Гершара со страхом посмотрела на меня и отправилась ко вратам. Для неё мои способности были куда более загадочными, чем для землян. Те списывали всё на технологии гуаудов и Древних, а она знала, что ни то, ни другое не имеет отношения к произошедшему. И это она ещё не видела биджудаму.

— Сэлмак говорит, не зовите нас, мы сами позовём. — Сказал Джейкоб

Обменявшись притворными улыбочками с командой ЗВ-1, Ток'Ра свалили в открытый портал.

— А я говорю, если что-то случится — зовите меня. — Высказал я противоположную мысль. — Джек, это тебе. Персональное средство для связи со мной. Работает только в твоих руках.

Я протянул полковнику ещё одну рацию в стиле «Девочка-Волшебница» — розовую с рюшечками и золотой звездой на антенне.

— Спасибо. — Командир ЗВ-1 даже брать в руки такую вещь опасался, чтобы не заразиться каваем. Но, пересилив себя, взял подарок.

— Саруц, пошли. — Отдал я команду своей новой наложнице, на которую пялились все присутствующие мужики.

Я протянул руку, и на вратах за секунду набрался адрес нейтральной планеты. Для всех такой фокус оказался сюрпризом. Никто из землян и не подозревал, что можно открыть врата без наборного устройства. Я подхватил девушку на руки и влетел во врата, используя заклинание телекинеза.

После этой эпопеи, я три дня занимался подключением компьютера. Дело осложнялось тем, что технологии Древних и гуаудов не использовали электричество для передачи энергии. А после того, как я получил устойчивый ток переменного напряжения в 220 вольт, 50 герц и максимальной силой тока в 25 ампер, я подключил компьютер и погрузился в миры виртуальной реальности. Давно я в игрушки не гонял.

Вывели меня из этого «запоя» джаффа, сообщившие о неожиданных смертях в моей деревне. Хотя я уже получил нужное мне количество Бахиони, культ имени меня и не думал затихать. Даже моё личное присутствие не требовалось, потому что «раскруткой толпы» занимались жрецы, а объектом поклонения выступали мои статуи и фотографии.

И вот, буквально пару дней назад начались необъяснимые смерти среди моих самых горячих поклонников. Всё было как всегда, но на первое утро не проснулось три человека.

Это списали на обычную смертность людей, но на второй день не проснулись уже два десятка человек. Тут джаффа подняли тревогу и доложили о произошедшем мне.

Я тут же вылетел в деревню и осмотрел трупы. Никаких явных причин смерти обнаружить не удалось. Люди просто перестали дышать, и у них в тот же момент остановилось сердце. Это было вдвойне странно, потому что обычно у людей останавливается или сердце, или дыхание. Ну, если им, конечно, не отрубили голову. Тут голова была на месте и никаких повреждений мозга не наблюдалось.

Я устроил пышные похороны, перешедшие в поминки, и остался ночевать в деревне. Я не ложился спать, а вместо этого раскинул по селению диагностическое заклинание, регистрирующее остановку сердца. Первую жертву я обнаружил буквально через час после захода солнца, когда народная пьянка ещё даже не закончилась. Мгновенно переместившись к умирающему Хирайшином, я застал процесс распада энергетических оболочек. После этого воскрешать собственно было уже некого. Душа буквально покинула тело и скрылась в неизвестном направлении.

После двадцатой смерти подряд я осознал своё бессилие в этом вопросе. Последний случай произошёл прямо на моих глазах. Женщина лет сорока, у которой проявились симптомы, предвещающие смерть, посмотрела на меня, счастливо улыбнулась, а потом её сознание освободилось от оков плоти и рассеялось в туман. А я даже не понял, что это сейчас произошло и почему.

Чтобы не ввергать население в пучину страха, я подал эти смерти как переход душ «в мир иной», где они должны были попасть в «царство духовное» и там наслаждаться моим обществом весь остаток вечности. Сказочка была так себе, но практика религий на Земле показала, что пипл хаваает.

За следующий месяц число жителей моей деревни снизилось с двух тысяч до пяти десятков. А джаффа из сотни осталось всего семеро. Если раньше у меня появлялся вопрос «что делать с моим культом», то теперь он был неактуален. Культ заглох сам по себе. В живых остались только люди, не страдающие излишней религиозностью. Они были благодарны мне за улучшение жизни, но это не было верой в бога.

Параллельно со всей этой мистикой я продолжал изучать технологию Вознесения и выкачивать остатки информации из мозга Ульрика. Последний был уже совсем плох. Процесс распаковки знаний повреждал его мозг и в конце концов затирал информацию в клетках. В результате, новые знания не могли распаковаться, не находя привязки к старым, и весь процесс тормозился всё больше и больше. Мне требовался настоящий мозг Древних или что-то ему на замену. И тут намечалась одна подходящая оказия.

Арка 2: Космическая одиссея — Звёздные Врата — Часть 2

Спустя ещё месяц неспешного самосовершенствования, я получил давно ожидаемый сигнал от «рации», которую я вручил Джеку О'Нилу. Нет, он так и не решился позвать меня на помощь, но он взял рацию в руки, а находящееся в ней заклинание считало состояние его организма и передало мне условный сигнал.

Буквально пару дней назад Джек пережил запись знаний древних в свой мозг. Сейчас его подсознание лихорадочно пыталось спастись от смерти, организуя проход в галактику Асгардов, и мне стоило как минимум понаблюдать за этим процессом. Да и к Асгардам можно в гости заглянуть.

Я переместился к вратам на своей планете Хирайшином и набрал адрес Земли. Я знал с том, что проход на той стороне обычно перекрывается заслонкой, а потому послал вперёд своего клона из чакры. Я так и не довёл до ума это дзюцу, и оно до сих пор было нематериальным. Но в данном случае это играло мне на руку. Клон с лёгкостью просочился сквозь заслонку и осмотрел пункт назначения. Сейчас он был виден как прозрачная человекоподобная тень. Естественно, это переполошило землян, и сейчас в меня целились два десятка автоматчиков.

— Люди Земли... — Решил я немного поиграть на нервах, используя клона в качестве рупора. — ...вы посмели нарушить мой покой. — Спецназовцы занервничали и крепче сжали автоматы, ожидая команды открыть огонь. — А я, между прочим, в это время бил финального босса на восьмом уровне в Хранителе Подземелий.

«Хранитель Подземелий» — так называлась одна из лучших игр, что я купил в магазине Колорадо-Спрингс.

— Кто ты, назовись? — Раздался из динамиков голос генерала Хаммонда.

— Неужто не признали? Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Я так и подумал. — Кивнул мне Джордж через стекло.

— Да? И как ты догадался?

— Мне внучки весь мозг прожужжали историями о том, как они били этого босса. Вот я и подумал, что среди инопланетных существ ты единственный, кто мог бы сыграть в эту игру.

— Ха-ха. В точку. Ну так что откроете заслонку? А впрочем, ладно, я сам.

Клон махнул рукой, и лепестки диафрагмы разошлись. Мне всего-то и нужно было — подать напряжение на нужные разъёмы устройства. О том, что проще использовать для получения электричества не реактор корабля Древних, а чакру или магию, я догадался уже после того, как дело было сделано.

Мой «оригинал» прошёл через врата и появился на Земле. Развеяв клона, я начал спускаться по пандусу.

— Генерал, почему вы не воспользовались рацией? — Обратился я к Хаммонду, уже входящему в зал врат. — Я ведь говорил о том, что могу помочь вам с проблемами из-за устройств Древних.

— При всём моём уважении, Имхотеп, мы предпочитаем сами решать свои проблемы.

Ну да, секретность и всяческие протоколы безопасности не оставляли руководству проекта такой возможности.

— И каков итог ваших попыток? Вы фактически потеряли всю команду ЗВ-1. Саманта Картер и Тилк сгорят на планете, куда вы их послали, Джек О'Нил умрёт от перенапряжения мозга, а Дэниеля Джексона расстреляют за то, что он не сможет перевести надпись на языке Древних.

— Что? — Запаниковал Дэниел, только что вбежавший в зал.

— Шучу. В общем, пока что результаты ваших усилий нельзя оценить даже на три с минусом.

— Что вы говорили про Картер и Тилка?

— Они ещё здесь?

— Нет. Час назад они прошли во врата на планету, где были обнаружены надписи на неизвестном языке.

— Это язык Древних. Я уже говорил о нём. А Саманта и Тилк попали на планету с сломанным наборным устройством. Они не смогут вернуться, а вторая звезда этого мира скоро зажарит их до вкусной хрустящей корочки.

— Откройте врата на эту планету и свяжитесь с ЗВ-1. — Отдал приказ генерал.

Я вместе с ним прошёл в зал управления вратами, где мы дождались открытия портала и установления видеосвязи.

— Не посылайте команду спасения. — Вещала Саманта с той стороны. — Не посылайте команду спасения.

— Это генерал Хаммонд. Мы вас поняли. Где майор Кастолман?

— Он ищет укрытие. У нас проблема. Не можем набрать координаты. Наборное устройство заело, когда мы пытались послать зонд обратно. Температура тут растёт, видимо именно поэтому тут нет никакой жизни. Первоначально зонд обнаружил второго солнца, которое недавно вошло из-за горизонта. Генерал, теперь тут будет жарковато.

— Наберите адрес вручную.

— Мы пытаемся это сделать, но это невозможно, пока врата открыты с вашей стороны.

— Понял, капитан. Если вы не вернётесь обратно в течение получаса, я открою тоннель для связи. Удачи. База отбой.

— Я же говорил. — Насмешливо заметил я, когда врата отключились. — Они не смогут набрать адрес и сгорят там.

— И что вы предлагаете?

— Я предлагаю довериться моей мудрости и сделать так, как я скажу. Для начала мне нужно поговорить с Джеком.

— Хорошо. Дэниел, отведите его.

Я кивнул и отправился вслед за штатным антропологом ЗВ-1.

— Вы говорите, что это язык Древних? — Спросил тот меня, стоило нам выйти за дверь.

— Да. Так они называют сами себя.

— И это они создали систему Звёздных Врат?

— Несомненно. Они много чего создали.

— А вы знаете их язык?

— Я же бог знаний. Конечно я знаю их язык.

— А...

— Мы пришли. — Прервал я поток вопросов, вставая перед нужной дверью. Заклинание сканирования показывало, что полковник находится за ней.

— Э... да.

— А вас, Дэниел, я попрошу остаться снаружи.

Я повернул ручку, прошёл в комнату и закрыл дверь перед носом ошарашенного Дэниела. Я укрепил дверь магией, так что был уверен, что наш разговор с Джеком не прервут.

— «Привет, Джек. Чего мастеришь?» — Обратился я к полковнику на языке Древних.

— «Если б я знал». — Ответил тот. — «Постой, ты говоришь на этом языке?»

— «Конечно. Так, что тут у нас. О! Не поверишь, но совсем недавно я пытался создать нечто подобное. Правда, использовал другое решение. Боюсь, эта штука сможет проработать не больше пяти минут».

— «Ты знаешь, для чего нужен этот прибор?» — Спросил Джек.

— «Да. Это источник электроэнергии. Триста восемьдесят вольт, пятьдесят герц и целая прорва ампер. Но источник наквадака исчерпается слишком быстро. Да ещё и КПД ниже плинтуса. Халтура, одним словом».

— «И зачем я его собираю?» — В голосе Джека чувствовалась усталость и непонимание.

— «Чтобы узнать ответ на этот вопрос, мне нужно будет провести сканирование твоего мозга. Не беспокойся, больно не будет. Просто сядь сюда и расслабься».

Я указал на стул. Джек сел, и я натравил на него целый комплекс диагностических заклинаний. Хм... Клетки его мозга в целом куда лучше переносят процесс распаковки информации. Плюс, в каждой клетке можно сохранить куда больше информации. Но и скорость распаковки куда выше, так что предел будет достигнут довольно скоро. Но главным было не это, а сам загруженный пакет информации.

— «Джек, могу тебя обрадовать. У тебя в голове поселился идейный родственник гуауда».

— «Хочешь сказать, что у меня в голове завёлся червяк?»

— «Нет. Это скорее что-то вроде шизофрении».

— «Ну, спасибо. Мне сразу стало легче».

— «То устройство, в которое ты так неосмотрительно заглянул, было обучающим терминалом древних. Но кто-то изменил его, записав в кристалл копию своей личности. Твой мозг не рассчитан на получение такого количества знаний, так что рано или поздно это убьёт тебя. И сейчас эта «запасная» личность в твоей голове пытается хоть как-то спастись, управляя твоими действиями.»

— «И что получится в результате?»

— «Ничего. В смысле, ты умрёшь. Если только тебе не удастся обратиться за помощью к Асгардам. Это и есть план той второй личности. Она рассчитывает, что Асгарды сотрут твою личность и оставят копию личности Древнего, чтобы получить от этого какую-то пользу. Но какое именно решение они примут, нам неизвестно».

— «То есть мне остаётся только верить в этих инопланетян?»

— «Ну, ещё ты можешь верить в меня. Говорят, помогает».

— «Ты можешь прочистить мне мозги?»

— «Нет. Точнее, я могу стереть вообще всю информацию, но не могу стереть только то, что записала эта машина».

— «Понятно». — Джек расстроено повернулся к своему устройству.

— «Но сейчас у нас есть проблема поважнее. Саманта отправилась на другую планету и

застряла там из-за сломанного наборного устройства. Так что теперь только ты можешь спасти её, придумав способ починить устройство Древних».

— «Что? А почему мне не сказали об этом?»

— «Ну вот я и говорю. Думаю, тебе следует поговорить с Самантой, а потом загрузить эту свою субличность данной проблемой. Хотя изначально это была личность Древнего, сейчас это лишь воспоминания в твоём мозгу. Ты можешь управлять её действиями, хотя и не до конца».

Джек посмотрел на собираемое им устройство, после чего отложил инструменты и направился к выходу. Через полчаса мы ещё раз связались с группой ЗВ-1 и убедились, что шансов выбраться у тех нет. Джек внимательно выслушал симптомы неполадок, после чего отправился чертить схему для ремонта. Я, наблюдая за его действиями, лишь вздохнул. Из мозга Ульрика я смог почерпнуть инструкцию по использованию врат, но до чертежей устройства дело так и не дошло.

После того, как чертёж был отправлен во врата, я начал помогать Джеку со сборкой блока питания. Собственно, помощь как таковая ему не требовалась, но иногда его субличность испытывала проблемы с тем, чтобы объяснить главной личности, что именно нужно сделать. В этом случае я объяснял следующий шаг своими словами или делал всё сам. Заклинание чтения мыслей в данной ситуации очень сильно помогало.

После того, как устройство заработало, я вместе с Джеком отправился в кабинет Хаммонда. Когда мы уже подходили к нему, сработали врата, и из них вышла команда ЗВ-1 во временном составе, где Джека и Дэниеля заменяли два морпеха.

— Рад видеть вас. — Поприветствовал их Хаммонд.

— Мы почти поджарились там, сэр. План сработал. Кто его придумал?

Хаммонд молча обернулся в сторону Джека. Но Саманта обратила внимание на меня, поскольку я стоял рядом.

— Имхотеп?

— Нет, на самом деле план придумал Джек. Похоже, теперь он умнее тебя, Саманта.

— Что? Не может быть.

— «Рад что ты веришь в мои силы». — Мрачно ответил Джек на языке Древних.

Я перевёл эту фразу.

— Извини. Спасибо тебе. — От смущения за свой длинный язык Саманта уткнулась в чертёж и начала его изучать.

Вперёд вышел Тилк.

— Прости О'Нил. Мы не смогли тебе помочь. — Он помолчал секунду, а потом ушёл, кинув на меня странный взгляд. В эмоциях джаффа бурлили смятение, ревность и осознание собственного бессилия.

— Генерал, можно вас на пару минут? — Обратился я к местному начальству.

— Да, конечно.

Я, Джек и Хаммонд отошли в сторону.

— Нужно чтобы вы дали Джеку доступ к компьютеру. Он не закончил писать программу для своего спасения.

— Что за программу?

— «Что за программу?»

Спросили оба моих собеседника.

— Программа для открытия врат в соседнюю галактику. Только там могут стереть

информацию, записанную в его мозг. Было бы очень некстати, если бы Джека разорвало на куски во время перехода только из-за того, что у него не было времени откалибровать врата.

— Вы уверены, что это не опасно?

— Это же Джек. Хотя он и не может объяснить этого, но все эти действия совершает он сам. Ну, это как шизофрения, только вторая личность не бросается на людей, чтобы покусать их, а пытается спасти себя и за одно помочь вам.

— «Ну спасибо».

— «Обращайся».

— Хорошо, Джек. Даю тебе своё согласие.

Полковник кивнул и направился к терминалу компьютера. Доводка программы заняла пятнадцать минут, после чего запустилась процедура активации врат. Джек побежал устанавливать источник питания, а я успокаивать Хаммонда и остальных членов ЗВ-1.

— Всё в порядке. Этот адрес ведёт в соседнюю галактику. Джек вам потом расскажет, как всё прошло.

— Он вернётся? — Обеспокоенно спросила Саманта.

— Конечно. Я отправлю с ним свою энергетическую проекцию, так что смогу проследить за тем, чтобы всё прошло как надо.

— Энергетическую проекцию? — В голосе Саманты сквозило недоверие и непонимание.

— Это её вы использовали, чтобы пройти через врата к нам? — Догадался Хаммонд.

— Да.

— Что? — Непонимающе вертела головой Картер.

— Я тебе потом объясню. — Пообещал Дэниел.

Наконец, был набран адрес из восьми символов и портал открылся.

— «Джек, не волнуйся, я с тобой». — Подбодрил я страдальца. — «И будь осторожен. С той стороны сразу за переходом начинаются ступеньки».

Я создал теневого клона и отправил его во врата. Спустя десяток секунд в портале скрылся и Джек.

Вынырнув из портала, клон принял внешний вид человека и осмотрелся. Следом за мной вышел Джек. Его уже откровенно мутило, так что мне пришлось помочь ему, чтобы он не упал, спускаясь по лестнице со слишком маленькими ступенями.

Дальше разыгралась сцена из сериала. Джеку прочистили мозги, после чего он всех поблагодарил и пообещал, что в далёком будущем человечество тоже станет великой расой.

Я всё это время простоял в сторонке, рассматривая Асгардов. Какие-то они странные. Клон обладал лишь частью моей чувствительности, так что понять, что тут не так, я не смог.

— А кто этот человек? — Поинтересовались наконец Асгарды, показывая на меня.

— Я не человек. — Отверг я эти инсинуации. — Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Вы не слышали обо мне от Тора?

— Нет. Мы не принимали отчётов от главнокомандующего Тора уже очень давно. Он слишком занят своими несомненно важными делами. Только Высший Совет Асгарда получает эту информацию.

— Понятно. Что ж, тогда предлагаю отправить этого человека обратно в его мир, а потом я хотел бы обсудить с вами некоторые вопросы, прежде всего вопросы помощи вам.

— Вы не собираетесь возвращаться?

— Нет. Это энергетическая проекция. Когда она перестанет мне нужна, то просто

исчезнет.

— Мы никогда не слышали о подобных технологиях. — Асгарды начали скапливаться вокруг меня, сканируя разными устройствами.

— Это естественно. Предлагаю обсудить это позднее. Не стоит заставлять Джека ждать.

— Да нет, мне тоже интересно. — Попытался отмазаться тот.

— Можешь задать мне эти вопросы на Земле.

— Хорошо. — Сдался он.

Дальше Асгарды открыли проход на Землю, и Джеку ничего не оставалось, как войти в портал.

На базе все встречали Джека с улыбками, а я даже смог отправить ещё одного клона на кухню, где спёр из холодильника шампанское. Пока народ бухал и праздновал, я просканировал Джека магией. Асгарды сотворили с его мозгами интересную вещь. Они не стали разбираться где какая личность находится, а просто остановили процесс развёртывания памяти и стёрли границы между субличностью. Так что теперь в теле полковника находилась личность Древнего... но без знаний Древних. Точнее, только с огрызками этих знаний. Интересненько.

Улучив момент, я отвёл Джека в сторону и поставил маскирующее заклинание, искажающее звуки и отводящее внимание.

— «Ну и что ты теперь будешь делать?» — Спросил я его на Древнем. Тот бросил на меня немного испуганный взгляд. — «Я ведь вижу, что в тебе теперь живёт личность Древнего».

— «Тогда это казалось хорошей идеей». — Ответил мне подселенец. — «Но теперь я понимаю, что я не оригинал. Я всего лишь набор воспоминаний. Но всё же я не могу допустить, чтобы знания нашей расы достались этим дикарям. По крайней мере они получают их не от меня. Поэтому, я буду играть роль Джека. Это куда проще, чем ты думаешь».

— «Только не переигрывай. Джек был не таким уж тупым».

— «Да, тот эпизод с шарами, с которыми игрался шпион гуаудов, отлично это показывает».

— «А разве это не был тонкий троллинг?»

— «В том то и дело, что нет».

— «Ладно, развлекайся. Хочешь быть Джеком — будь им».

Я снял заклинание и пошёл к воротам.

— Господа, я счастлив что вы все смогли пережить этот день и остались в своём уме. Не стесняйтесь звать меня на помощь, если ваша жизнь в опасности из-за нехватки знаний. И ещё, Джек. — Я обернулся к полковнику. — Я понимаю, что моя рация может быть доступна не всегда, так что в следующий раз можешь просто помолиться мне, и я услышу. Серьёзно. Я ведь бог и слышу направленные мне молитвы. Особенно твои.

С этими словами я провёл инициацию Джека в свои жрецы. Тот почувствовал это, но не подал виду. Эта связь позволяла не только ему обращаться ко мне, но и давала мне возможность удалённо сканировать его сознание. Теперь я не пропущу важные события. А его поклонение мне даром не нужно.

— Всего хорошего, и спасибо за рыбу. — Не удержался я от того, чтобы сдохнуть.

— Что? — Удивился Хаммонд.

Но ответа на свой вопрос он не получил. Я открыл ворота и скрылся в портале, оставив землян самих разбираться со своими проблемами.

Переместившись на свой корабль, я сосредоточился на контроле за действиями теневого клона в галактике Асгардов.

После того, как Джек исчез в портале, клон обратился к собравшимся инопланетянам.

— Уважаемые жители Асгарда, я прибыл в эту галактику, чтобы помочь вам в борьбе с репликаторами. Сейчас я занят неотложными делами, но через несколько лет планирую вплотную заняться этими опасными машинами, чтобы поддержать вас в борьбе с ними. На данном этапе мне нужно изучить технологию репликаторов, для чего моя проекция должна попасть на одну из занятых ими планет. В связи с этим, я прошу вашего содействия в моей транспортировке до одного из подходящих мест. Не стоит беспокоиться о моей безопасности. Это всего лишь моя проекция, которой не нужны особые условия окружающей среды. Благодарю за внимание.

Асгарды начали переглядываться, видимо, общаясь телепатически или каким-то другим способом.

— Вы можете рассказать о себе? — Спросил один из них.

— Конечно. Я являюсь представителем высокоразвитой цивилизации. Я совсем недавно прибыл в ваш сектор Вселенной и сейчас только изучаю положение дел. Моими целями является сбор знаний о Вселенной и помощь разумным существам. Надеюсь, в ближайшем будущем мы вместе сможем взять угрозу репликаторов под контроль и ваш вид перестанет находиться на грани уничтожения.

— Вы поделитесь с нами своими технологиями?

— Я попытаюсь это сделать. Как показывает практика, технологии нашей расы сложно совместить с технологиями отсталых рас, вроде вашей. К примеру, эта энергетическая проекция является продуктом технологий средней сложности, но её в принципе нельзя воспроизвести на базе ваших примитивных технологий. Но я, как бог знаний, горячо поддерживаю ваши любознательность и стремление к развитию. Вместе мы сможем сделать мир лучше. Я Имхотеп обещаю вам свою моральную поддержку в этих начинаниях.

Эта речь в традициях лучшей американской дипломатии покорила сердца и умы деградировавших карликов. Стоило только назвать их отсталыми и поманить морковкой тайных знаний, как они тут же согласились чуть ли не носить меня на руках. Примитивная цивилизация в чистом виде.

После небольшого сеанса вопросов-ответов мне предоставили спасательную капсулу и пообещали сбросить её на одну из захваченных репликаторами планет. Естественно, сбрасывали её с максимально возможного расстояния, так что лететь мне пришлось своим ходом, благо капсула имела слабенький гиперпространственный двигатель.

Выйдя на орбиту планеты, я тут же направил свой летающий гроб к поверхности. Пара кораблей репликаторов попытались перехватить халявный кусок ценных ресурсов, но не успели. Капсула вошла в атмосферу, затормозила и плавно приземлилась на ровной площадке, издали похожей на взлётно-посадочную полосу. Естественно, это место оказалось скоплением репликаторов, покрывающих поверхность планеты толстым слоем. Думаю, мои Вритрас вели себя так же.

Роботы очень обрадовались нежданному подарку небес и тут же принялись разбирать его на составляющие. Клон же выбрался наружу и начал сканировать базовые блоки репликаторов, за одно наблюдая за процессом производства новых блоков из капсулы. Материи в клоне не было ни грамма, а потому репликаторы его просто проигнорировали.

Я не торопился, и начал медленное и вдумчивое изучение репликаторов. Конечно, клон

из чакры не очень хорошо подходил для таких занятий, но зато репликаторы в принципе не обращали на него внимания. Даже если я начинал разбирать их на составляющие, они беспокоились, пытались восстанавливать повреждения, но не атаковали.

Изучив физическое строение блоков, я занялся анализом их программы, и тут столкнулся с непредвиденным препятствием. Программный код являлся квантовым артефактом информационной природы. Другими словами, его нельзя было описать с помощью набора цифр и букв. Это была суперпозиция состояния триллионов атомов, которые в разных условиях выдавали разную информацию.

Это было настолько сложнее известных мне приёмов программирования, что я даже не понимал, как этот процесс можно исследовать. Программа являлась автономной сущностью, способной размножаться и восстанавливаться. При повреждении квантового состояния процессора она или полностью восстанавливалась, или мгновенно прекращала свою работу. Как-то изменить её мне не удалось. Все изменения или тут же затирались, или приводили к уничтожению программы блока, после чего соседние репликатора разбирали его на части, собирали снова и копировали в него свою программу.

Провозившись с изучением репликаторов почти месяц, я понял, почему Асгарды не смогли противостоять им. Единственным оружием было физическое разрушение блоков. И вполне естественно, те были максимально защищены. Кроме того, даже небольшое количество выживших блоков могло начать процесс самовоспроизводства, сведя на нет все усилия по их уничтожению.

Вопрос снабжения блоков энергией тоже решался крайне эффективно. Отдельные блоки использовали технологию получения энергии из вакуума. Я не знал подробностей, но описание этой технологии Древних у меня было. Каждый блок как бы создавал в себе крошечный МНТ, которого хватало где-то на час работы. После этого энергетическая ячейка в реакторе сбрасывалась и создавалась заново. Помимо этого, данный реактор позволял поглощать тепловую энергию, так что проблемы перегрева у репликаторов никогда не стояло.

В общем, поковырявшись во внутренностях этих роботов, я понял, что в данный момент вообще ничего в их строении не понимаю. После этого мне оставалось только сосредоточиться на изучении техники Вознесения.

С переходом в «духовную форму» у меня возникли неожиданные проблемы. В принципе, я и сейчас смог бы существовать без физического тела. В крайнем случае, я мог создать себе необходимые астральные оболочки с помощью магии. Но Вознесение не только давало некое «тело света», оно позволяло сознанию начать воспринимать многомерное пространство, позволяло жить в нём на повседневном уровне.

У меня был некоторый опыт восприятия многомерности, но «нужных» измерений я не видел. Не было у меня для этого необходимых органов чувств. Когда же я пытался временно «выйти из тела» и приблизиться к одному из состояний сознания, описание которых было в сознании Орлина, то обнаруживал, что не могу удерживать его.

Для вознесённого это было подобно лежанию на полу — он просто не мог сменить это состояние на какое-то другое, не приложив усилий. Для меня же это напоминало балансирование на кончике иглы. Стоило лишь чуть ослабить концентрацию, как моё «духовное тело» начинало сносить в непонятные ебень, откуда было ещё не так просто выбраться.

В этих практиках была вполне реальная возможность вывалиться в дикий Хаос

мироздания, где навечно затеряться между шестерёнками бытия. Эти опасности подробно описывались в «инструкции для вознесения», и у меня не было причин считать их выдумками.

Вся эта суэта с репликаторами и вознесением поглощала кучу времени. Я и оглянуться не успел, как прошло два месяца. Несмотря на все прилагаемые мной усилия, результаты были по всем направлениям нулевыми, что не очень радовало.

В один прекрасный день заклинание в голове у Джека О'Нила дало мне сигнал с наступлением важного события. Через врата на Землю был передан сигнал на частотах ЗВ-1, в котором содержалась информация об адресе для врат. Это выглядело как приглашение на встречу, и земляне посчитали это сообщением от Ток'Ра.

Я подождал, пока ЗВ-1 не прибудет по этому адресу, после чего сам отправился туда же.

— О! А чего это вы тут делаете, а? — Спросил я, пройдя через врата и обнаружив перед собой команду землян.

— А ты тут откуда взялся? — Недовольно спросил Дэниел.

— У меня здесь назначена встреча с моим папашкой? — Изобразил я уязвлённую гордость.

— С кем?

— С папиком. С предком. С отцом. Вам знакомы эти слова?

— Так это не ты пригласил нас сюда? — Поинтересовался Джек.

— Нет, конечно. Если бы я захотел с вами встретиться на этой планете, то заявился бы на базу, схватил вас за шкуру и приволок сюда. Думаю, это было приглашение от моего бати.

— А кто твой отец? — Спросила Саманта.

— Увидите. Не буду портить сюрприз. Вон он, кстати, летит. — Я указал на чуть заметную точку в небе.

— Глайдер гуаудов? — Удивился Тилк.

— Конечно. Несложно догадаться, что мой отец гуауд. И вы с ним прекрасно знакомы.

Тем временем, глайдер подбили, и он рухнул на землю за небольшим песчаным холмиком. Команда ЗВ-1 кинулась к месту крушения, а я лениво пошёл за ними. Через минуту я догнал их, потому что они медленно шли вперёд, выцеливая мнимых врагов в клубах дыма.

— Не бойтесь, он не будет вас атаковать. — Успокоил я их, выходя вперёд. — Вон он валяется. — Я кивнул на изувеченное тело, ползущее по песку.

Мы подошли к беглецу. Тот повернулся на спину, и все смогли увидеть его лицо.

— Апофис? — Удивился Джек. — Он твой отец?

— Да. — Гордо сверкнул я глазами.

— Помоги мне. — Прошептал гуауд.

— Ты не собираешься ему помогать? — Спросил Джек.

— Нет. Сегодня я только нейтральный наблюдатель. И вообще, я же бог знаний, а не помощи.

— Кто ты? — Выдавил из себя умирающий.

— Ты не узнал родного сына? Моё сердце обливается кровью, отец. Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Имхотеп, спаси меня. Я приказываю тебе.

— Разве так умоляют о помощи? Думаю, тебе нужно будет ещё потренироваться в

вознесении молитв.

Тем временем Тилк отошёл от шока и наставил на своего бывшего господина оружие.

— Тилк, Апофис нужен нам живым. — Остановила него Саманта.

— А вот и ещё родственнички пожаловали. — Указал я на появившиеся вдали глайдеры. — Налетело вороньё. Не успел он умереть, как Системные Лорды принялись делить его территорию.

— Забираем его и уходим. — Скомандовал Джек.

— Можете не торопиться. Я прикрою вас. — Добавил я, разворачивая защитное заклинание у нас над головами. На этот раз я сопровождал его лёгкой иллюзией, так что все присутствующие смогли наблюдать за прозрачной голубоватой пеленой со светящимися прожилками.

Тилк подхватил Апофиса и потащил его на своём горбу. ЗВ-1 быстрым шагом отправилась к воротам. Глайдеры кружили над нами, но огонь не открывали.

— Что они делают? — Забеспокоилась Саманта.

— Они хотят взять Апофиса живым. — Ответил Тилк.

Земляне набрали адрес своей планеты и прошли в портал. Вместе с ними проскользнул и я.

— Добрый день, генерал. — Поздоровался я с Хаммондом. — Смотрите, какой у нас сегодня улов.

— Имхотеп? Это вы послали сигнал?

— Нет. Это был он. — Кивнул я на тело, которое уже сгрузили на носилки.

— Генерал Хаммонд — Апофис. Апофис — генерал Хаммонд. — Представил их друг другу Джек. Его лицо так и лучилось самодовольством.

— Мы знакомы. — Ответил генерал.

— Я прошу убежища. — Заявил Апофис в ответ.

— Почему? — Удивился Хаммонд, смотря на окровавленное тело.

— Гуауды победили и надрали ему зад. — Глумливо улыбнулся Джек.

— Когда мы взяли его, за ним гнались глайдеры гуаудов. — Добавила Саманта.

— Его разгромил Сокар. — Пояснил я. — Захватил в плен и пытал. Благодаря помощи последнего верного джаффа Апофису удалось сбежать, и теперь он планирует захватить власть на Земле. После этого он собирается использовать ваши знания и технологии, чтобы отомстить Сокару и стать сильнейшим из Системных Владык.

— Тебе не кажется, что этот план несколько самонадеян? — Поинтересовался Джек.

— В этом вся суть гуаудов. — Гордо ответил я. — Даже на краю могилы мы грезим о мировом господстве.

Апофис переводил непонимающий взгляд с меня на окружающих. Он ещё не был знаком с моим искусством троллинга, так что впереди нас ждали незабываемые часы общения.

— Я требую убежища! — Попробовал ещё раз вернуть к себе внимание беглый гуауд.

— Ты не в том положении, чтобы что-то требовать. — Ответил ему генерал. — Заприте его в какой-нибудь кладовке и заложите вход туда кирпичами. — Отдал он приказ.

Я решил протестировать заклинание по контролю сознания. Оно имело определённые ограничения. В частности, заклинание не могло заставить человека сделать что-то противоречащее его обычному поведению. Сейчас я заставил генерала думать, что он шутит, и все окружающие осознают, что это шутка.

— Сэр, он пострадал, и не сможет принести пользы, если не помочь ему. — Вмешалась доктор Фрейзер.

— Хорошо. Сделайте всё, чтобы он выжил, а потом залейте его бетоном по шею и бросьте в океан.

— Сэр? — Доктор начала сомневаться, кому тут требуется медицинская помощь в первую очередь.

— Что? — Непонимающе посмотрел на неё Хаммонд.

— Отсюда до океана полторы тысячи километров по прямой.

— Ох. Ну, тогда спасите ему жизнь, а я потом решу, как его лучше казнить.

— ...Хорошо, сэр. — Фрейзер с подозрением осмотрела начальство, после чего покатила кушетку с Апофисом, параллельно отдавая распоряжения помощникам. — Два кубика адреналина внутривенно...

— Что? — Ещё раз спросил Хаммонд, глядя на ошарашенных подчинённых. — Сопровождение в одиннадцать.

С этими словами он ушёл, а стальные начали расходиться кто куда. Только со мной остались пара морпехов, которые делали вид, что я их совсем не интересую.

Через два часа я наведялся в палату Апофиса. Тот лежал на кровати, связанный по рукам и ногам. На ногах были установлены устройства для фиксации сломанных костей.

— Доктор, как он? — Спросил я у Фрейзер, осматривая бессознательную тушку.

— Он умирает.

— Хорошо. А вот то, что он без сознания — это плохо.

Я протянул руку и использовал заклинание, выводящее из крови токсины и яды. Под это определение попадали и наркотики. Через минуту Апофис очнулся, застонал и открыл глаза.

— Добрый день, отец. У меня для тебя радостная новость — ты умираешь.

— Имхотеп... — Апофис с трудом сглотнул и посмотрел на меня. — Ты решил заключить союз с Таури?

— Нет, что ты. Я просто гость. Родственник, который имеет право побыть рядом с больным до момента его смерти.

— Почему ты не хочешь помочь мне? Я твой отец! — Последняя фраза перешла в кашель. Медсестра бросилась к больному, дав ему выпить пару глотков воды.

— Извини, отец, но я ведь бог. Я помогаю только тем, кто возносит мне смиренные молитвы. А твои молитвы что-то нифига не смиренные.

— Ты хочешь, чтобы я умолял тебя о спасении?

— Да, с этого можно начать. А потом тебе следует начать молиться мне, поклоняться как богу и признать мою власть над собой.

— Этому не бывать!

— Ну, как знаешь. Я же не настаиваю. Но ты подумай над моим предложением. Если ты согласишься предо мной, то я сделаю Сокара твоим рабом. Тебе будет принадлежать вся его империя.

— Ты лжёшь! — Опять выкрикнул Апофис. — Ты не сможешь сделать это.

— Спроси у людей Таури. Они видели моё могущество. А пока, отец, я оставлю тебя наедине с твоими мыслями и твоей... болью.

Я отошёл в сторону, где меня перехватила доктор Фрейзер.

— Имхотеп, можно с тобой поговорить?

— Конечно.

Мы отошли в сторону и зашли в небольшой кабинет.

— Саманта рассказывала мне, что ты смог исцелить её отца, и после этого тот выглядел юношей.

— Да, так и было.

— Почему тогда ты не исцеляешь Апофиса? Он же твой отец.

— Боги помогают только тем, кто искренне молится им. Или если это выгодно им самим. Вот сколько раз ты в своей жизни видела чудесное божественное исцеление?

— Ни разу.

— И это отличный показатель отношения богов к простым смертным. Проще совершить чудо самому, чем дожидаться помощи богов.

— Но ты ведь мог бы спасти человеческие жизни. — Не унималась наивная душа.

— Зачем? У вас и так тут на Земле перенаселение. Сколько вас, семь миллиардов? Думаю, это в тысячу раз больше, чем необходимо. Так что вам повезло, что я бог знаний, а не справедливости. А то бы я устроил вам Рагнарок с Апокалипсисом в одном флаконе.

— А ты можешь...

— Могу. Но мне лень. — Прервал я ещё одну просьбу. — Спасение смертных — самое бесполезное из всех занятий. Вы всё равно умрёте. И как ни старайся, люди обречены на страдания, болезни и несправедливость. И даже я, бог знаний, не знаю, как это изменить. А ведь я пытался.

Я вспомнил свою эпопею с изобретением Вритрас. И ведь какую идею испоганили.

— Понятно. — В голосе доктора слышалось разочарование.

Я развернулся и направился в комнату отдыха, где была возможность посмотреть телевизор. Через пятнадцать минут началось совещание у генерала, но я не пошёл туда. Фрейзер разбередила мне душу, так что на время я потерял всякое настроение шутить.

Через пару часов в комнату зашёл Дэниел. Он мрачно посмотрел на меня, а потом уселся на диван рядом.

— Ты ведь бог знаний. — Начал он разговор.

— Ты знаешь ответ.

— Ты можешь поделиться с нами своими знаниями?

— Всё в мире имеет цену. Слышал о законе алхимического равновесия? Чтобы получить что-то, нужно отдать взамен нечто равноценной стоимости.

— И что тебе нужно?

— Ничего. Согласно вашей мифологии, существуют добрые и злые боги. Я же не отношусь ни к тем, ни к другим. Я бог-пофигист. Мне даром не нужны ваши тайны, знания, поклонение и всё прочее, что вы можете предложить. Если мне что-то понадобится от вас, я просто предложу устроить равноценный обмен.

Мы помолчали, наблюдая за тем, как в телевизоре Чужой пожирает очередного идиота.

— Ты знаешь, где находится Шарэ — моя жена?

— Нет. Но я могу узнать ответ на этот вопрос в любой момент, стоит мне только захотеть.

— Но ты не хочешь.

— Именно.

Мы насладились ещё одной кровавой сценой.

— Я могу сделать предсказание. Бесплатно. — Произнёс я, не отвлекаясь от просмотра.

— Хорошо. Что за предсказание?

— Твою жену убьёт Тилк.

— Что? — Дэниел буквально подскочил с дивана и уставился на меня.

— Теперь ты знаешь об этом. — Я повернул голову и посмотрел ему в глаза. — Тебе стало легче от этого знания?

— Нет! Как это произойдёт?

— А вот это знание уже платное. — Я повернулся к телевизору. — И платить тебе нечем.

— Но... прошу тебя...

— Бесплезно. Жалость у меня атрофировалась ещё..., пожалуй, триллион убийств назад.

— Что? Ты убил триллион...

— Да. Триллионы разумных существ умерли благодаря мне. Что для меня ваша Земля и вы все? Так, ещё одна песчинка в бесконечной пустыне.

— Я... я сделаю что угодно, чтобы спасти Шарэ.

— Убей Тилка.

— Что...?

— Ну, тогда не убивай.

— Ты хочешь, чтобы я убил товарища по команде?

— Если бы я хотел, ты бы уже бегал по базе с автоматом наперевес. Я предложил способ решить твою проблему. Но я не могу дать гарантии, что это спасёт твою жену. Может, тогда её убьёт не Тилк, а Джек. Или вы и вовсе никогда не встретитесь, и она продолжит жить где-то там, в дальнем космосе.

— Тогда чего ты хочешь от меня?

— Ничего. Я же сказал. Я — бог-пофигист.

— Зачем тогда ты сделал это предсказание?

— Чтобы ты осознал цену знаний.

Разговор заглох, и минут пять молча мы пялились в телевизор.

— Сейчас тебе нечем заплатить. — Продолжил я разговор. — Но в будущем такая возможность появится. Ты можешь взять кредит. Под проценты. И под залог души.

— Напоминает сделку с дьяволом. — Мрачно усмехнулся мой будущий клиент.

— Ну-ну, у меня условия почти божеские. Так что это скорее сделка с ангелом.

— И чего ты хочешь?

— Чтобы ты поклялся передать мне все знания, которые будут известны тебе в будущем.

Даже если ты обещаешь кому-то не рассказывать об этом, ты должен будешь раскрыть мне всё без утайки.

— Я согласен.

— Хорошо. А теперь заключим сделку. Ты же не думал, что я поверю тебе на слово?

В будущем Дэниел должен был вознестись, и я хотел получить дополнительный источник информации об этом процессе. А магическая клятва с примесью капли Бахиони гарантирует мне получение своих дивидендов. Я сформировал нужное заклинание, а потом наложил его на Дэниеля, одновременно заставив его произнести клятву.

— Готово. — Резюмировал я. — Теперь, собственно, к решению твоего вопроса. Когда в следующий раз увидишь свою ненаглядную, сложи руки вот в эту фигуру, посмотри ей в глаза и скажи: «Кай!».

Я сформировал печать фуиндзюцу с парализующим эффектом, а потом зафиксировал её

на черепе подопытного. Указание цели должно было осуществляться через взгляд. Активатором были положение рук и фраза. Чакру я выбрал, потому что для формирования подобного заклинания с помощью магии мне бы пришлось вырезать знаки прямо на кости черепа. С фуиндзюцу всё было несколько проще, потому что я владел навыком установки печатей «силой взгляда».

— И не вздумай тренироваться на ком-то. Заклинание одноразовое. После того, как притащишь Шарэ на Землю, попроси Джека помолиться мне. Я приду и вытащу змею у неё из головы. На этом всё. Сеанс благотворительной помощи окончен.

Дэниел всё понял правильно. Он поблагодарил меня и тут же свалил, оставив великого бога предаваться меланхолии.

Тем временем на базу прибыли Ток'Ра. Обнаружив их прибытие с помощью магии, я выдвинулся в зал врат.

— ...Мы знаем, что Апофис ваш пленный. Вы должны немедленно вернуть его на ту планету, с которой забрали. — Произнёс Мартуф, когда я зашёл в помещение.

— Давайте пройдем в зал для переговоров. — Предложил генерал Хаммонд.

Мы поднялись по лестнице и расселись вокруг стола. Я занял место рядом с ЗВ-1, генерал сел во главе стола, а Ток'Ра сели напротив ЗВ-1. Мартуф с подозрением смотрел на меня, а я с самодовольством на него. Останавливать меня никто из землян не пытался, потому что я ненавязчиво промыл им мозги магией, заставив игнорировать своё присутствие.

Ток'Ра начали убеждать землян отдать Апофиса Сокару, напирая на то, что Сокар может уничтожить всю цивилизацию на Земле. Генерал же упорствовал, отказываясь делиться гуаудом до того, как из него выжмут всю возможную информацию. Закончилось это препирательство тем, что Ток'Ра решили лично навестить Апофиса и проверить его состояние.

Но поговорить с пленником им не удалось. Тот метался в наркотическом бреде, не реагируя на вопросы. Согласно прогнозам доктора, Апофис был при смерти. Червяк подвергся воздействию особых пыток, и сейчас медленно умирал.

Только Ток'Ра собрались свалить, как во вратах открылся входящий портал. Вначале через него попытались пройти несколько джаффа, но они самоубились о заслонку. Без возможности материализоваться в нашем пространстве, врата просто сбросили эти «объекты» обратив их в ничто.

После этого на заслонке появилась проекция изображения в виде лица. Сокар направлял во врата поток элементарных частиц, которые появлялись с нашей стороны и разогревали заслонку, заставляя её светиться.

— Люди Таури. — Раздался искажённый голос. — Вы взяли то, что принадлежит мне. За это вы будете уничтожены.

Изображение рассеялось, и остался только поток частиц, накаляющий заслонку.

— Как долго они смогут нас атаковать? — Спросил Хаммонд.

— Врата можно держать открытыми тридцать восемь минут. Это предел стабильности тоннеля. Затем тоннель схлопывается. — Объяснила Саманта.

— Тогда он заново наберёт код и продолжит атаку. — Возразил Дэниел.

— Это меняет всё. Я звоню президенту. — Забеспокоился генерал.

— Вы поможете нам? — Спросила Саманта.

— Я не знаю, как. — Открестился от этой чести Мартуф.

— Имхотеп? — Вспомнила она наконец-то обо мне.

— Я же обещал, что буду лишь наблюдателем. Но я могу дать вам совет.

— Какой?

— Начинайте молиться мне или другим известным богам. Вам понадобится чудо. —

Судя по недовольной физиономии Саманты, этому совету она следовать не собиралась. — А ещё можете дождаться, пока ворота не закроются, набрать адрес планеты и послать туда термоядерную бомбу на пару сотен мегатонн. Если Сакар где-то рядом с воротами, то его может и вовсе испепелить. Думаю, даже хаттак не выдержит такого взрыва у себя под боком.

— Но ведь погибнут невинные люди. — Возмутилась капитан.

— Когда это останавливало великий американский народ от установления демократии?

Вьетнам, Ирак, Балканы. Список можно продолжать очень долго.

— Если вы уничтожите Сокара, то тогда все остальные Системные Лорды объединятся и уничтожат вас. — Сделал прогноз Мартуф.

— Значит, нужно быть первыми. Отправьте по термоядерной бомбе в каждый из миров, находящихся под властью гуаудов.

— Нет! Мы не станем делать это.

— Ну, тогда молитесь.

— Неужели не существует способа защититься от потока частиц?

— Способов полно. Но ваши технологии слишком примитивные для этого.

— Послушай, Картер, почему бы тебе не спросить об этом у Апофиса? Его задница тоже пострадает. — Предложил Джек.

— Да, сэръ. — Согласилась та.

— Я с вами. — Вызвался я на просмотр бесплатного шоу.

Вслед за мной увязался и Тилк. Мы прошли в медпункт, где на кровати лежала жертва аварии. Ток'Ра рядом не было, так что Апофис не стал изображать из себя припадочного неадекват. Время не пощадило пленника, и за прошедшие полчаса он постарел лет на тридцать. Организм привык восстанавливаться в саркофаге и сейчас стремительно разлагался, лишённый поддержки едва живого симбионта.

— Я не буду разговаривать с предателем. — Выразил своё «фи» Апофис, заметив Тилка.

— Сокар атакует заслонку потоком частиц через звёздные ворота. — Начала объяснения Саманта. — Как от этого защититься?

— От этого нет защиты. — Ответил Апофис.

— Он врёт! — Возразил Тилк.

— Заткни пасть. — Был дан короткий контраргумент.

— Почему вы так уверены? — Не унималась Саманта.

— Он использовал это оружие и против меня.

Гуауд скривился и забился в конвульсиях.

— Он ничем не сможет помочь вам. Ваш единственный шанс — молиться мне. — Опять влез я со своим предложением. — Просто попробуйте, и вы удивитесь тому, насколько сильную помощь может оказать вера в меня.

— Ты хочешь сказать, что поможешь нам, только если мы будем молить тебя об этом?

— Да. Боги действуют только так. Я же уже не раз объяснял вам суть этой системы. Что мешает вам провести научный эксперимент, чтобы убедиться в этом?

Ответа я не удостоился, потому что главный учёный ещё недостаточно тронулась умом, чтобы поверить в мои слова. Ничего, всё ещё впереди.

Я повернулся к Апофису и наклонился к нему, чтобы прошептать на ухо.

— А ты всё ещё не желаешь помолиться мне? Подумай, от чего ты отказываешься в своей гордыне. Ты мог бы править галактикой, а вместо этого лежишь тут в плену у низших созданий и умираешь мучительной смертью.

— Я не склонюсь перед тобой.

— А зря. Что ж, время у тебя ещё есть. Говорят, перед смертью люди начинают взывать к богам в надежде обрести спасение. Посмотрим, так ли это для ложных богов, вроде тебя. Будешь ли ты взывать к себе или ко мне?

Я поднялся, демонстрируя оскал голодной акулы, и вышел, оставив бывшего бога наедине с его бывшим «первым воином». Уверен, Тилк втопчет самомнение этого червя в грязь.

Добравшись до зала управления, я застал эпическую картину: рабочие начали поливать раскалённую заслонку жидким азотом. Спустя несколько секунд испаряющийся азот превратился в газ, вытеснил весь воздух, и все люди в зале врат упали без сознания, задохнувшись без доступа кислорода.

— Вы решили покончить с собой, не дожидаясь Сокара? — Спросил я у Саманты, растерянно мечущейся перед закрытой дверью. До неё только сейчас дошло, насколько идиотской была подобная затея. А ещё более идиотическим был тот факт, что теплоёмкость жидкого азота была куда меньше, чем теплоёмкость воды, так что пользы от него было меньше, чем от кипятка.

— Имхотеп, спаси их! — Закричала она.

— Это молитва? — Уточнил я. — Или приказ?

— Умоляю! Спаси их. Ты ведь можешь.

— Конечно я могу. — Оскорбился я. — Но силы твоей веры хватает только на то, чтобы перекрыть вентиль на шланге, подающем жидкий азот.

Я махнул рукой, но делать мне ничего не пришлось. Азот сам закончился, так как ёмкость с ним была не такой уж большой. Впрочем, я не расстроился. Хотели чудо? Получите. А то, что оно произошло само собой, не моя проблема.

— Слушайте все! — Возопил я, перекрикивая царящий в помещении гомон. — Я бог! Уверуйте в меня, и спасётесь. Помолитесь мне, и вы спасёте тех, кто сейчас умирает в зале врат. Воспойте имя моё, и узрите моё могущество.

Народ замер в шоке от моего хамства, но один из техников отбросил сомнения и начал повторять моё имя.

— Им-хо-теп. Им-хо-теп. Им-хо-теп. Им-хо-теп.

Постепенно голосов становилось всё больше и больше. Через десять секунд, когда моё имя скандировала половина присутствующих, включилась принудительная продувка ракетной шахты. Азот начал уходить вверх, а на смену ему из обычной вентиляции пошёл свежий воздух.

— Узрите! — Опять крикнул я. — Ваши мольбы были услышаны, и сработала аварийная вентиляция. Предайтесь вере в меня, и вы сможете вернуть к жизни умерших.

— Не слушайте его! Это я включила вентиляцию. — Попыталась возразить Саманта, но её голос заглушили фанатичные крики окружающих.

— Имхотеп! Имхотеп! Имхотеп! Имхотеп!! Имхотеп!! Имхотеп!! Имхотеп!!! Имхотеп!!!!

Я почувствовал потоки Бахиони, направляющиеся ко мне. Но эти верующие не были посвящёнными, а потому вся их вера ушла в никуда. Но чтобы не разочаровывать паству, я

кинул массовое заклинание исцеления, которое вернуло к жизни всех задохнувшихся. Увидев, как люди поднимаются на ноги, верующие кинулись к ним, чтобы рассказать о случившемся чуде и разнести заразу веры в меня.

Пока я развлекался, заслонка раскалилась до ярко-малинового цвета.

— Смертные! — Опять возопил я, на этот раз транслируя свои слова в уши каждого человека на базе. — Уверуйте в меня, и спасётесь. Повторяйте имя моё, и я защищу вас. Воспойте славу мою, и я обрушу гнев свой на врагов ваших.

— ИМХОТЕП!!! ИМХОТЕП!!!! ИМХОТЕП!!! ИМХОТЕП!!!! ИМХОТЕП!!! ИМХОТЕП!!!! ИМХОТЕП!!!! ИМХОТЕП!!!!

Это было похоже на сумасшествие. Люди подчинялись воле толпы и начинали повторять моё имя. Даже Дэниел и Джек поддались общей истерии. Только Саманта Картер и Ток'Ра оставались в здравом уме.

Я использовал технику стихии Льда на базе чакры, и направил её на ворота. Всего за несколько секунд заслонка остыла и покрылась инеем. Больше всего меня поразила прочность материала, из которого она была сделана. Несмотря на такой перепад температур, ни одна деталь не треснула и не деформировалась.

— Ну что, Саманта, теперь ты веришь в силу богов? — Спросил я. Даже Ток'Ра впечатлились этим представлением и ходили с выпученными глазами.

— Это... этому есть рациональное объяснение. — Сделала она последнюю попытку отрицания моей божественности.

— Конечно. Вера в меня охладила заслонку. Это и есть рациональное объяснение.

— Нет. Невозможно! Это противоречит всем законам физики.

— Вы ничего не знаете про законы физики. Все свои теории и предположения вы делаете на основании явлений, происходящих в рафинированных условиях «обычной реальности». Но стоит только произойти чему-то необычному, как все ваши законы перестают действовать. Это всё равно, что изучать законы химии и физики при комнатной температуре и отрицать влияние холода или тепла на любые процессы. Смирись с реальностью и признай силу богов.

Саманта на эту проповедь только обхватила голову руками и углубилась в отрицание очевидного. Ничего, пусть развлекается. Иногда полезно отказываться от замшелых стереотипов восприятия. Глядишь, её осенит, и она сможет придумать новую физику. Ну или у неё сорвёт крышу, и мне придётся возвращать её обратно, затирая лишние воспоминания.

Когда всеобщая истерика немного улеглась, руководящий состав базы собрался в зале управления.

— Как долго мы сможем удерживать ворота? — Спросил Хаммонд, вроде как обращаясь ко всем, но поглядывая на меня.

— Недолго. Скоро энергия вашей веры иссякнет, и ворота опять начнут нагреваться. — Ответил я.

— Даже если Сокар не пройдёт через ворота, у него есть корабль. — Высказал достаточно очевидную мысль лидер Ток'Ра.

— Мартуф прав. — Поддержала его Саманта. — Мы не можем допустить атаки из космоса. Мы должны увезти отсюда Апофиса.

— Мы не сможем, даже если захотим. — Возразил Джек. — Он является военнопленным, и наша жадность не позволит нам выдать его врагам.

— Я звонил президенту. Он приказал остановить медицинское вмешательство.

— Но без очередной дозы наркотиков он умрёт от ломки. — Возмутилась доктор Фрейзер. — Мы колем ему специальный синтетический наркотик каждые пятнадцать минут. Полчаса задержки, и он сохнет в диких мучениях.

— Я знаю, доктор. Это и есть наш план. Закон не запрещает выдачу тел умерших их дальним родственникам.

— Эй! Я его сын, самый ближайший родственник. Я требую отдать тело мне! — Возмутился я.

— Если Сокар не получит Апофиса, то уничтожит Землю. — Заметил Мартуф.

— Я заберу тело Апофиса и отнесу его на планету, где находится Сокар. Тогда все вопросы об использовании трупа он будет решать со мной. Я собираюсь сделать из него чучело, а червяка можно будет отдать Сокару. — Изложил я свой план.

— Хорошо. — Кивнул генерал Хаммонд. — Все согласны? Доктор, тогда прекращайте пичкать его наркотой. Все свободны.

Джек, Дэниел и Саманта были категорически против, но их даже слушать никто не стал. Когда в дело вступает политика, глас разума затыкают первым.

Я прошёл в помещение госпиталя и посмотрел на Апофиса. Тот вращал глазами, пытаясь увидеть происходящее вокруг. Он слышал, как люди повторяли моё имя, и слышал разговоры, в которых они превозносили меня и моё могущество.

— Видишь, отец, вера в меня творит чудеса. Атака Сокара более неспособна угрожать Таури. Но тем не менее, они приняли правильное решение, решив отдать твой труп мне.

— Труп? — Прохрипел полутруп.

— Да. Всё это время они кололи тебе яд, и теперь ты умрёшь в течение получаса. Это будет мучительная и ужасная смерть. Но у тебя ещё есть возможность вознести мне смиренные молитвы. И тогда, я отнесу твой труп Сокару, а потом воскрешу тебя и сделаю правителем его империи. Ну же, попробуй. Повторяй имя моё с истинной верой в меня. И душа твоя будет спасена. После смерти ты отправишься в рай, где будешь править под моим руководством.

Апофис в панике вращал глазами. Он не хотел верить, но мои слова разъедали его мозг и сознание.

— Мне обязательно умирать? — Прошептал он, пуская слезу.

— Обязательно. — Успокоил я его ласковым голосом, поглаживая рукой по лбу. — Только так ты сможешь утвердиться в истинной вере в меня. Ну же, отец. Когда ужас смерти поглотит тебя, повторяй моё имя, помни только обо мне, верь в меня, склонись предо мной, стань моим рабом. И ты обретёшь власть над другими рабами. Так устроен мир. Правитель — это всего лишь самый главный раб. Пока ты не примешь, что являешься рабом, ты не сможешь командовать другими рабами. Потому что свободный человек — свободен от всего общества. У него есть власть только над собой. А власть над другими требует признания иерархии, где ты просто не можешь быть на вершине. Всегда найдётся кто-то выше тебя. Например, я. Так что прими мою власть над собой и обрети власть над миром. Повторяй имя моё, и спасёшься.

Взгляд Апофиса метался в бреду. Он уже не понимал, что я говорю ему, хотя я знал, что эти слова навечно останутся в его памяти.

— Амонет! Амонет, где ты? — Начал он призывать свою царицу.

— Её здесь нет. Она отдалась Сокару. Ведь это именно она предала тебя.

— Нет!!! Амонет, любовь моя!

— Твоего бога зовут Имхотеп. Помни об этом.

Наконец, я оставил морально раздавленного червя погружаться в собственные кошмары, после чего пошёл в комнату отдыха. У меня есть ещё полчаса, чтобы посмотреть телек.

Обратно в госпиталь я вернулся, когда диагностическое заклинание показало угасание жизненных функций. Тут присутствовали Джек и доктор Фрейзер. Минут пять назад гуауд потерял сознание, и они смогли пообщаться с личностью его носителя, пообещав устроить похоронную церемонию и отправить его душу в рай. Сейчас же червь пришёл в себя и сверкнув глазами прошептал:

— Помогите.

— Нет. — Безжалостно ответил Джек.

— Сосуд...

— Нет.

— Мне очень страшно. — Выдавил из себя Апофис.

— Веруй в меня и спасёшься. — Напомнил ему я.

В ответ он последний раз сверкнул глазами и забился в агонии. И в этот момент я ощутил, как от Апофиса пошёл сильный поток Бахиони. В последний миг жизни он уверовал в меня. Поток был даже сильнее, чем от моих самых фанатичных последователей. Что ж, значит эта драма продолжится. Я незаметно накинул на Апофиса заклинание, удерживающее душу, и продолжил безучастно наблюдать за происходящим.

— Гуауд мёртв. — Диагностировала доктор. — Но носитель ещё жив.

В палату вошёл Дэниел, несущий какой-то древнеегипетский хлам. Он расставил эти предметы, и начал говорить что-то на древнеегипетском. Закончив, он дал вольный перевод данного текста.

— Я сказал ему, что погребальная фигурка впитает его последний вздох и отправит его душу обратно в Египет.

Через минуту сердце человека остановилось, и он помер.

— Вот это я и называю дикими варварскими верованиями. — Прокомментировал я. — Сейчас его душа стоит рядом с телом, и недоумевает, почему он всё ещё здесь, а не вместе со своей семьёй.

— Ты можешь видеть его душу? — Удивился Дэниел.

— Конечно. И посмотрите, что вы наделали. Вместо того, чтобы доверить его душу настоящему богу, вы поклоняетесь бездушным идолам. Этот кусок глины не способен ничем помочь умершему. Вы просто дали ему надежду, а потом разрушили её, погрузив душу в беспросветную тьму отчаяния. Так что когда гуауды воскресят его, страдания этого человека усилятся тысячекратно. Вы этого добивались?

— Я... я хотел успокоить его. — Начал оправдываться Дэниел.

— Благими намерениями выстлана дорога в ад. Вы отрицаете веру в меня, и при этом сами верите в совершеннейшую чушь.

В палату вошёл Тилк.

— Время пришло. — Провозгласил он. — Мы открыли врата.

— Отлично. — Потёр руки я. — Ладно, счастливо оставаться, а я пошёл.

С этими словами я взмахнул рукой, и сдерживавшие Апофиса путы распустились. После этого я схватил его за правую ногу, сдёрнул с кровати и пошёл в сторону зала врат, таща тело за собой. Оно билось головой об углы и застревало в проходах, но мои рывки продолжали двигать его вслед за мной.

— Ты что творишь? — Возмутилась доктор.

— Это тело принадлежит мне. Генерал Хаммонд согласился с этим. Так что вас не касается, что я делаю с ним. Я обещал отдать это тело Сокару, но не уточнял, будет ли оно к этому моменту одним куском.

Протащив труп Апофиса по коридорам, я оказался в зале врат. Тилк шёл за мной, и его грудь распирало чувство глубокого удовлетворения. Как я его понимаю.

— Генерал Хаммонд, благодарю вас за гостеприимство. — Бросил я, проходя мимо местного начальства и Ток'Ра. — На переговорах с Сокаром я дам ему понять, что моих друзей лучше не трогать. Всего хорошего.

На этом я прошёл во врата, всё так же волоча труп за ногу. На выходе меня встречали обеспокоенные джаффа и мой клон из чакры. Я, естественно, не стал бросаться в портал не глядя, а пустил вперёд разведку.

— Джаффа, кри! — Выкрикнул я, сверкая глазами. — Отведите меня к Сокару. Быстро!

Смертные забегали из стороны в сторону, изображая бурную деятельность. К вратам тут же подогнали шаттл, в который я и забрался, таща труп на буксире. Джаффа на такое моё отношение к богу только таращили глаза.

Через пять минут я влетел в ангар хаттака. Встречал меня сам Сокар в окружении десятков своих воинов.

— Кто ты? — Спросил он, наблюдая за тем, как я старательно выковыриваю застрявшее тело из шаттла. Наконец, я дёрнул посильнее, и тело обрело свободу, отделавшись свёрнутой шеей.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Склонитесь предо мной, ибо я истинный бог.

К удивлению Сокара, все его джаффа и даже подчинённые гуауды опустили оружие и встали на колени. Я опять использовал магию, заставляя окружающих думать, что именно мне они всегда и служили. Маленькое, почти незаметное внушение резко поменяло расклад сил.

— Арестуйте его. — Указал я на Сокара, за одно магией отключая все его побрякушки. — Привяжите к кресту в моём тронном зале. И помогите мне отнести это тело туда же.

— Что? Не слушайте его. Это я ваш повелитель! Приказываю вам убить его.

Но все вопли бывшего повелителя остались без ответа. Джаффа быстро скрутили его, приложив сапогами по морде лица, а потом потащили вслед за мной.

— А ничё тут у тебя, стильно. — Похвалил я вкус Сокара, оформившего свой тронный зал в золотых и красных тонах с мрачным освещением. С помощью чакры стихии Земли я создал из переборки корабля крест. — Привяжите его туда. — Указал я своим новым подчинённым. — А это бросьте тут. — Изуродованное тело Апофиса замерло перед тронном, на который я только что уселся.

Я сформировал заклинание исцеления и начал наблюдать за его работой. Души обоих умерших были рядом, так что через пять минут Апофис и его носитель были живы, здоровы и молоды.

— Проснись, отец. Ты уверовал в меня, и я исполнил своё обещание. — Апофис раскрыл глаза, осмотрелся и поднялся на ноги, ещё раз изучая окружение. — Отныне, ты владелец этого корабля и всей империи Сокара. А твой противник беспомощен и находится в полной твоей власти.

— Джаффа, кому вы служите? — Выкрикнул Апофис, таращась на меня.

— Мы служим тебе, владыка. Апофис наш бог. Отдай приказ, и мы тут же исполним его.

Я встал с трона и отошёл в сторону, наблюдая за тем, как неверие и отчаяние в душе Апофиса сменяются радостью и ликованием. Он отдавал приказы, выслушивал ответы и всё больше уверялся, что теперь джаффа действительно служат ему.

Заняв трон, Апофис обратился ко мне.

— Имхотеп, теперь я верю, что ты бог. Ты сотворил чудо. Я доволен тобой.

— Конечно, отец. — Коварно улыбнулся я в ответ.

— Сокар, ты посмел напасть на меня. За это ты понесёшь наказание. Я буду пытаться тебя вечно!

Апофис сорвал с руки пленника устройство для пыток, напялил его на себя и начал пытаться своего врага, полностью отдаваясь чувству собственному превосходства, всевластия и вседозволенности.

Я использовал заклинание, чтобы частично выйти из-под восприятия окружающих. Они видели меня, осознавали, что я рядом, но не могли достаточно сосредоточиться на мне, чтобы как-то учесть в своих планах.

Апофис разошёлся не на шутку. Два часа он непрерывно пытал Сокара, после чего пошёл отдохнуть в саркофаге, следуя своей установившейся за тысячи лет привычке.

— Зачем ты сделал это? — обратился ко мне пленник, когда я подошёл к нему и скинул вуаль незаметности.

— Ты ведь ненавидишь Апофиса? — спросил я, заглядывая в глаза гуауда.

— Да.

— И ты хочешь превратить его жизнь в ад?

— Да!

— Тогда ты должен понимать, что прежде чем погрузить кого-то в пучину отчаяния, следует дать ему надежду на будущее. Тогда его страдания будут сильнее стократ. — Я посмотрел на недоумевающего гуауда. — Когда придёт время, не зевай. Кто знает, может, Апофису действительно удастся подчинить себе твою армию?

Я злое расхохотался и отошёл в сторону.

Спустя час Апофис опять появился в тронном зале. Он проверил состояние Сокара, уселся на трон и принялся отдавать приказы по мобилизации армии. Корабли были связаны противостоянием с Хер'уром, и сейчас новый главнокомандующий пытался выстроить свою собственную стратегию защиты и нападения.

Ещё через полчаса Апофис отвлёкся от текущих дел и вспомнил о пленнике. Он поднялся с трона и медленно пошёл в сторону креста, поигрывая пыточным устройством. Думаю, пора.

Сбросив маскировку, я выступил вперёд, попадая в область зрения обоих гуаудов.

— Извини, отец, но твоей веры хватило только на это.

— Что? — недоумевающе переспросил Апофис, пребывающий в радужных мечтах.

— Твоя власть над джаффа закончилась, и теперь они опять служат Сокару.

Окружающие люди словно проснулись и начали переглядываться, пытаясь понять, что произошло.

— Освободите меня! — закричал Сокар.

— Не слушайте его. Я ваш бог! — забеспокоился Апофис.

Джаффа металась между двумя возможными хозяевами. Одному они служили всю

жизнь, а второй сейчас был «при власти». Через секунду одни джаффа кинулись освобождать Сокара, другие попытались их пристрелить, а третьи стояли, бессмысленно вращая глазами. Завязалась перестрелка всех со всеми, в результате которой в живых осталось только трое «нейтральных» джаффа. Они поводили своими копьями из стороны в сторону, наводя их то на Сокара, то на Апофиса, а потом бросились на выручку своему настоящему господину, отвязывая его от креста.

В зал вбежал ещё десяток джаффа, встревоженных звуками выстрелов.

— Убейте их! — Скомандовал Апофис, указывая на «изменников».

— Я ваш бог!!! — Проревел Сокар. — Схватить их!

Многолетняя выучка сказалась на решении солдат, и они набросились на Апофиса. Тот активировал персональный щит и попытался схватить оружие убитых. Но его окружили, оттеснили в сторону, повалили на пол и завернули руки за спину. Персональный щит плохо подходил для того, чтобы противостоять рукопашному бою.

Пара джаффа бросились и на меня, но я развеял их в кровавую пыль одним мановением руки.

— Имхотеп! Помоги мне! — Закричал Апофис. — Я приказываю тебе.

— Ты забыл самое главное. — Ответил я. — Это я твой бог. А ты замыслил забрать всю власть себе и свергнуть меня. Поэтому, твоя вера в меня угасла, а вместе с ней пропало и моё благословение. Теперь ты сам по себе.

Апофис дёрнулся, но не смог ничего сделать. Сокар со страхом посмотрел на меня, а потом подошёл к своему конкуренту за место на троне, посмотрел ему в лицо и отдал приказ:

— Привяжите его к кресту.

Пока джаффа выполняли приказ, их господин подошёл ко мне и тихо спросил.

— А теперь объясни, почему я не должен убивать тебя прямо сейчас?

— Потому что ты всё ещё в моей власти. — Нагло ухмыльнулся я в ответ. — Стоит мне лишь захотеть, и вся твоя империя опять станет моей. Всё это было игрой, чтобы позволить моему отцу испытать всю глубину отчаяния и бессилия. И в этом вопросе я полагаюсь на тебя. Не разочаруй меня, Сокар. — Я самодовольно сверкнул глазами. — И учти, что планета Таури находится под моей защитой. Не стоит пытаться напасть на неё. Или я рассержусь, и тогда судьба Апофиса покажется тебе избавлением.

— Зачем ты устроил весь этот спектакль? — Гуауда так и распирала злость, но ещё больше его сердце терзал страх. — Только для того, чтобы досадить Апофису?

— Нет. Мне нужно было развлечься. Я два месяца потратил на важные исследования, но результатом стало лишь понимание того, что я, бог знаний, не в состоянии узнать то, что меня интересует. А это, знаешь ли, раздражает. Так что даю тебе бесплатный совет — не зли меня. А теперь мне нужно перекинуться парой слов с моим отцом.

Я подошёл к распятому пленнику.

— Апофис, Апофис. Как же ты туп. Я дал тебе власть над империей Сокара. Но был слишком глуп, чтобы понять, что чудес не бывает. Если бы ты убил его сразу, то сейчас уже был бы системным лордом. Но вместо этого ты польстился на бесполезные пытки и оставил врага в живых. Это твоя кара за отсутствие мозгов. А впрочем, о чём это я. Ты же гуауд, червь. У тебя нет мозгов. Ха-ха-ха.

— Я доверился тебе. Я уверовал в тебя! — Попытался оправдаться Апофис. — Верни мне власть, прошу. Я же твой отец!

— Позняк метаться. Свой тест на верность мне ты уже провалил. Хотя, может быть тебе удастся сдать экзамен на верность Сокару? — Я повернулся к внимательно слушающему меня гуауду. — Как ты думаешь, ему удастся убедить тебя сделать себя твоей правой рукой?

— Без шансов. Всё, на что он может рассчитывать — это быть моим представителем в самой вонючей тюрьме, какую я только смогу найти.

— Я так и подумал. Что ж, на сегодня хватит. Прощайте.

С этими словами я бросил взгляд на перекошенное страхом и злобой лицо Апофиса, сделал шаг назад и телепортировался ко вратам с помощью Хирайшина. Там я уничтожил всех джаффа в округе, набрал адрес нейтральной планеты и перешёл туда. Следом я прибыл уже на свою планету, где использовал Хирайшин, чтобы оказаться на своём корабле. Дом, милый дом. Ну, как говорится, делу время — потехе час. Нужно сесть и заново обдумать, что я сейчас могу сделать для достижения своих планов.

По результатам мозгового шторма я пришёл к выводу, что пить нужно меньше, и пошёл спать.

Проснувшись, я начал вспоминать события сериала. Если я хочу изучить процесс вознесения, то мне нужно встретиться с Омой Дэ'Сала, бывшей украинкой по имени Сона Це Сало. Ведь как известно каждому украинцу, именно от украинцев произошли Древние Ома жила ещё в те мохнатые времена, когда Древние только начали осваивать эту галактику, устанавливая тут звёздные врата.

Из известных мне мест, где можно было бы её встретить, можно перечислить Абидос, Чулак и Кеб — мифическую планету, где в будущем окажется Харсизис — ребёнок Апофиса. Я знал адреса врат, которые Джек ввёл в компьютер. Кеб был среди них, но я не знал, какой конкретно адрес мне необходим. Для этого мне нужен был Братак — наставник Тилка. Именно в его памяти можно было обнаружить требуемую информацию.

Я дал команду компьютеру корабля отправляться на Чулак. Все мои оставшиеся в живых джаффа были жителями Чулака. Им я доверил особую миссию — найти бывшего первого воина Апофиса, джаффа Братака. За одно я планировал избавиться от уже надоевших мне подчинённых. Я и сам могу за себя постоять, а вместо разведчиков и посланников могу использовать клонов. Вместо воинов лучше набрать слуг, потому что заставлять прибираться и готовить мой гарем было не лучшей идеей.

Переправив джаффа на Чулак, я выдал каждому из них передатчик, с помощью которого они могли связаться со мной. Через три дня зависания на орбите, ко мне пришёл сигнал о том, что цель найдена. Я телепортировался к передатчику, ориентируясь на наложенную на него метку чакры.

На планете я оказался на узкой улочке какого-то города. На улице был уже вечер, и небо лишь немного светилось на западе. Рядом не было никого, кроме моего джаффа.

— Мой бог. — Склонился разведчик. — Братак находится в доме на соседней улице. Вон там.

Я тут же раскинул сеть следящих заклинаний. Поиск быстро завершился. Я мысленно просмотрел данные с магической видеокамеры и узнал лицо цели.

— Ты хорошо потрудился. — Ответил я джаффа. — Сообщи остальным, что они могут прекратить поиски. Возьми вот эти монеты и отдай своим братьям по вере. Когда каждый из вас возьмёт в руки по одной из них, вы получите награду за службу мне. Отныне вы свободны. Прощай.

С этими словами я накинул на себя заклинание невидимости и телепортировался

поближе к цели. В медные монеты были вложены печати фуиндзюцу, в которых содержалось по сотне золотых монет. Это было «выходное пособие».

Зайдя в дом, где пировал Братак, я погрузил всех в сон и начал просматривать воспоминания мятежного джаффа. В них я нашёл и адрес Кеба. Не став задерживаться, я телепортировался обратно на свой корабль, а мой клон отправился ко вратам, где набрал адрес Кеба и прошёл в портал, неся с собой гиперпространственный маяк.

До нужной мне планеты я добрался через час. Телепортировавшись вниз, я оказался возле большого замка в восточном стиле. Ворота были открыты, и я беспрепятственно прошёл в них. На мне стояли две защиты от сканирования на основе магии и чакры, так что я надеялся, что во мне не признают гуауда. Хотя сильно на это не рассчитывал.

Пройдя по дорожке, я добрался до главного дома. Только через него можно было попасть во внутренние помещения дворца. Я зашёл внутрь и довольно быстро нашёл местного обитателя. Мой опыт общения с Орликом дал понять, как можно обнаружить сущностей вроде него.

Вознесённый появился передо мной в образе китайского монаха в оранжевых одеждах. Это была не иллюзия, а какая-то материальная проекция. Что-то подобное мог создавать мой паразит. Эта тварь, кстати, почуяв вознесённого, начала скрестись в печать, закрывающую вход в её нору, подобно тому, как кот скребётся в дверь, почуяв, что хозяйка на кухне разделывает рыбу.

— Приветствую тебя, мой нематериальный друг. — Поздоровался я.

— Ты ищешь единения с Десалой?

— Нет, у меня свой гарем есть. Я ищу знания о вознесении. Я Имхотеп, бог знаний.

Параллельно с разговором я запустил диагностические плетения, которые должны были рассказать мне о том, с кем я имею дело. Судя по отсутствию реакции, вознесённый магию не воспринимал.

— Не ставь барьеров между собой и местом, где находишься. — Выдал какую-то заумь монах.

— В жизни я следую простому принципу: что вижу — то моё. Весь мир вокруг принадлежит мне, он часть меня, а потому между ним и мной нет преград.

Видимо, мой ответ не понравился местному зрителю, потому что он чуть заметно нахмурился.

— Кстати, у тебя имя-то есть? — Поинтересовался я.

— Не имя определяет человека, а он сам себя.

— Я понял, не дурак. Звать тебя чувак. — Выдал я рэп-частушку в стиле джинчурики Восьмихвостого. — Знаешь, чувак, меня интересует ваша неземная мудрость, с помощью которой вы докатились до жизни такой.

— Ты должен довериться миру, и тогда он сам вознесёт тебя.

— Я не сомневаюсь. Но меня интересуют технические аспекты этого процесса. В смысле, ведь Древние достигли вознесения с помощью техники, а не с помощью всей этой говорильни, философии и веры в Ому Десалу.

Улыбка сошла с лица монаха, и тот серьёзно взглянул на меня.

— Этот путь сейчас закрыт.

— Я не собираюсь идти по нему. Но как бог знаний я обязан знать о нём.

— Твоё сердце наполняет гордыня. Лишь в смирении ты обретёшь спасение. — Начал мне опять загонять свою философию монах. Нет, меня этим не проймёшь. Я все эти религии

и философии изучил достаточно хорошо, чтобы знать, что именно имеют в виду проповедники.

— Уверуй в меня, и спасёшься. — Возразил я, возносясь в воздух и окружая себя золотым сиянием. — Смертные вроде тебя не в силах понять божественное. Ваш путь — это поклонение мне. Мой же путь — забота о вас. Также, как пастух заботится о каждой заблудшей овце, так и я думаю о вашем благе. Раскрой свой разум, отринь сомнения. Во мне ты обретёшь спокойствие ума и радость сердца. Пусть Ома направит тебя по пути преданного служения мне.

Монах от такой проповеди потерял способность говорить, не ожидая от меня подобной наглости в узурпации роли просветлённого. В этот момент я наложил на существо подчиняющие заклинания. Они мягко оплели его сознание, не затронув типичных шаблонов мышления, но внушив безграничное доверие мне. Я видел, что это существо обладает большой силой. Но не имея возможности ощутить магическую энергию, оно не могло воспротивиться моей власти. Точно так же крестьянин управляет быком, продев кольцо ему в нос. Сколь бы ни был силён бык, он всегда следует туда, куда его тянет верёвка.

Дальнейшее общение с вознесённым было сущей мукой. Тот так и норовил изречь какую-нибудь глубокомысленную фразу, вместо того, чтобы объяснить всё нормальными словами. Видимо, при вознесении пострадал его речевой центр, так что нормально общаться он уже не мог. Ничего, и тебя вылечат, и меня.

Через пару дней я телепортировал на планету свой гарем, устроившись в замке со всеми удобствами. Корабль я затопил в океане, где он должен был дожидаться моих приказов, за одно шерстя океанское дно в поисках залежей наквадака. Всё равно вознесённым этот металл не нужен.

Жизнь на Кебе начала мне нравиться. Климат тут был мягким, природа красивой, гарем опять же под боком. Выращивание и сбор урожая проблем не составляли, потому что к моим услугам были простейшие роботы Древних и магия. Можно сказать, что теперь у меня наступил настоящий отпуск.

Параллельно я изучал вознесённого, вытаскивая из его сознания информацию о переходе на другой план бытия, существовании в качестве вознесённого, их обществе, правилах и так далее.

Как оказалось, данный индивид не был Древним. Он был обычным монахом в Китае времён Шихуанди. Однажды его навестила Ома Десала и дала ему ключи для вознесения. После смерти от старости в возрасте девяносто шести лет монах перешёл в энергетическую форму существования. Спустя некоторое время, он осел на этой планете занимаясь «обработкой» кандидатов на вознесение.

Как правило, именно тут обитали те, кого Ома сочла достойными перейти ко «второму этапу» духовного развития. Таких личностей было немного, но время от времени они появлялись. Так что моё присутствие не было чем-то особенно выдающимся. Даже личный гарем особых нареканий не вызывал.

Так я и жил на планете, прожигая день за днём. Конечно, я довольно много времени и усилий тратил на исследование вознесённых, но особо тоже не утруждался. Пару раз за это время к нам наведалась сама Ома Десала, но я удачно замаскировался под перспективного верующего и подозрений не вызвал.

Прервал эту синекуру телепатический зов от Джека по моей связи с ним. Я бы даже назвал это воплем отчаяния. Фигасе его колбасит. Вроде ж не должно быть ничего такого. Я

просмотрел его сознание и быстро вычленил адрес врат, через которые они недавно прошли. Дальше я телепортировался к вратам на Кебе, прошёл по нужному адресу, а там уже телепортировался на пару километров по метке на полковнике.

— И что тут у вас происходит? — Спросил я, осматривая окрестности. Я оказался на лугу, где тут и там в живописных позах валялись подстреленные джаффа. Между ними встречались трупы и землян.

— Они... они убили друг друга. — Ответил Джек, таращась на меня безумным взором. Я прошёл вперёд и заглянул в матерчатую палатку с претензией на королевское исполнение. Внутри лежал Тилк с простреленной головой, Шарэ с обугленной грудью и Дэниел с аналогичной дырой в районе почек. Последний был ещё жив, хотя и на последнем издыхании.

— Спаси её. — Прошептал он, глядя на свою жену.

— И как это вы дошли до такого? — Поинтересовался я, бросая заклинание чтения мыслей на единственного живого свидетеля.

Появившаяся в моём сознании картина слегка прояснила ситуацию. Дэниел зашёл в шатёр и начал разговор с гуаудом. Та в ответ решила запытать его до смерти. Он применил моё фуиндзюцу, но я не учёл пары моментов. Во-первых, Шарэ не просто парализовало, она буквально окоченела, застыв с протянутой вперёд рукой. Самого же Дэниела скрутил откат от применения чакры. Часть этой энергии прошла через его тело, так что он упал на пол от приступа боли.

В этот момент в шатёр зашёл Тилк. Он посмотрел на валяющегося Дэниела и со спокойной совестью вlepил заряд из своей пушки Шарэ прямо в сердце. Дэниел, конечно, не стерпел этого и в гневе начал стрелять по Тилку, попадая в бронежилет. Тот ответил выстрелом в живот. Почти теряя сознание Дэниел сделал последний выстрел в лоб бывшего джаффа. Состязание черепа и пули закончилось победой последней, и Тилк, пораскинув мозгами, решил помереть.

В конце, в палатку прокрался Джек, заставший весь этот ахтунг. Ему Дэниел дал ответственное задание молиться мне, убеждая, что только я смогу спасти их. И ведь прав, сцуко. Что мне ещё остаётся? Смерть сразу двух главных героев мне не простят.

Я накинул на всех троих заклинание удержания души и обратился к Джеку.

— Тащите это мясо на Землю. Там буду с ними разбираться.

Ещё раз просканировав окружение, я обратил внимание, что душа Шарэ находится в состоянии первой стадии вознесения. Я что-то такое подозревал, но сейчас не мог позволить подобное развитие событий. Ещё одно заклинание изолировало пытающуюся сбежать душу. Извини, не в мою смену.

Подбежавшие десантники схватили трупы и раненого. По пути к вратам нам пришлось отбить ещё одну атаку джаффа, но тут уже я не сдерживался. Магия быстро утихомирила две сотни смертных.

На Земле я приказал тащить тела в госпиталь. Дэниел к этому моменту уже был мёртв.

— Что произошло? — Бросилась ко мне с вопросами доктор Фрейзер.

— Они умерли. — Диагностировал я. — Впрочем, в их случае это не смертельно.

Первым делом я занялся Шарэ. Мне не нужен был человек, помнящий обо всём, что делала гуауд по имени Амонет. Для начала я извлёк из тела змею. Сначала та потеряла сознание от шокового фуиндзюцу, а потом не смогла выбраться, задохнувшись вместе со своим носителем. Червя я утилизировал. После этого я активировал заклинание

воскрешения, за одно просматривая воспоминания подопытной и выборочно стирая их.

Придя в сознание, Шарэ тут же стала звать Дэниеля и спрашивать, где её ребёнок. По уже недоступным ей воспоминаниям я понял, что буквально за полчаса до моего «вызова» она отправила ребёнка на Кеб. Мы разминулись с нянечкой, поскольку та просто не успела за это время добраться до замка.

Следующим на очереди был Дэниел. Тут всё было совсем просто, потому что тело и душа прекрасно сохранились благодаря соответствующим заклинаниям. Вернувшись к жизни, он тут же бросился к своей жене, с которой принялся обниматься, целоваться и совокупляться. А хотя нет, по последнего дело не дошло, потому что кругом было полно свидетелей, а любовники попались стеснительные.

Тилка я реанимировал последним. У него и мозг в клочья порвало, и гуауд сбежал, пока его тащили к воротам. Не уследил я за червяком. Пришлось мне послать своего клона на Абидос, чтобы найти подходящего симбионта.

Очнувшись, Тилк посмотрел на меня и молвил:

— Мой бог... — Так, чего-то я в его мозгах неправильно подсоединил. Но ещё одно диагностическое заклинание никаких патологий не выявило. Тем временем, Тилк продолжил. — ...Имхотеп, позволь мне служить тебе.

Он встал с кровати и опустился на колени.

— Ты признал меня своим богом? — Уточнил я.

— Да. Ты — истинный бог! Твоё могущество безмерно. После смерти моя душа находилась рядом с телом, и я видел все те чудеса, что ты сотворил. Это не технологии гуаудов. Это истинная сила божества.

— Я, конечно, рад, что ты осознал наконец моё величие, но мне не нужны рабы, войны и почитатели. Своих джаффа я давно уже вернул на Чулак. Ты можешь просто молиться мне и продолжать службу в составе команды ЗВ-1. Кстати, не расскажешь, почему ты убил Шарэ?

— Это была Амонет. Ложные боги должны быть уничтожены все до единого. Одно их существование оскорбляет тебя.

— Давай я сам буду решать, что меня оскорбляет, а что нет. — Отрезал я.

— Конечно, мой бог. — Тилк ещё ниже склонил свою голову.

Вот как с этими фанатиками можно иметь дело? Ради тебя они начинают потворствовать своей шизофрении, а потом устраивают еретические культы, которые формируют образ злобного беспощадного ублюдка, требующего поклонения себе, послушания и внесения денег в кассу храма. В своих богах люди изображают самих себя, после чего в религию заявляются те, кто хочет возвыситься любой ценой, и используют образы богов для того, чтобы занять их место.

— И не вздумай устраивать тут культ поклонения мне. Только мои жрецы имеют на это право. А единственный мой жрец в округе — это Джек О'Нил. Понятно?

— Да, мой бог.

— Замечательно.

Я развернулся и пошёл проведать двух других пациентов.

— Дэниел, нам нужно поговорить.

— Да, мой бог. — О нет, только не это. Они что, сговорились, пока были на том свете?

Мы отошли в кабинет доктора Фрейзер, после чего я поставил защиту от прослушивания.

— Ты мне крупно задолжал. Вытащить гуауда из головы — это не то же самое, что воскресить трёх умерших.

— Я благодарен тебе, Имхотеп.

— Этого мало.

— Что я могу сделать?

— Ничего. В этом то и проблема. — Я помолчал, обдумывая ситуацию. — Ладно будешь должен. И ещё. Шарэ ни в коем случае не должна покидать Землю. Если она пройдёт через ворота или улетит на космическом корабле, то умрёт в тот же миг.

— Что?... Почему?

— Потому что таковы правила. Она должна была умереть. И для всех тех, кто знал её, так и должно быть.

— А как же её отец?

— Люди с Абидоса видели, что она мертва. Не стоит будоражить их ум историями о внезапном воскрешении. Хотя это и не такое уж чудо для гуаудов. Саркофаг смог бы сделать то же самое. Но ты ведь понимаешь, что самое главное, чтобы именно гуауды поверили в её смерть?

— Касуф захочет принять участие в её похоронах.

— Скажи, что его дочь земляне пустили на опыты и всю израсходовали.

— Ты знаешь, что с моим сыном? — Сменил тему Дэниел.

— Что за глупый вопрос. Конечно, знаю.

Через пару секунд тишины Дэниел уточнил:

— Знаешь, но не скажешь.

— Именно. Ты мне и так должен. Не стоит звать богов на помощь каждый раз, как вам захочется подтереть себе зад. Всё, свободен. И позови Шарэ. Мне нужно поговорить и с ней.

— Слушаюсь.

Дэниел вышел, и в кабинет зашла доктор Фрейзер.

— Имхотеп, это чудо. Ты смог воскресить мёртвых.

— Ты что, тоже уверовала в меня? — Подозрительно осведомился я.

— Что? Да. То есть... ты можешь воскресить остальных погибших?

— А чем платить будете? — Поинтересовался я голосом жадного еврея.

— Платить?

— Да. Или вы, таки, думали, что я тут бесплатно чудеса совершать буду? Софочка этого не одобрила бы.

— Но... ты ведь воскресил Тилка, Дэниеля и его жену.

— За это уплочено. Что за еврейская привычка платить за килограмм, а требовать тонну? Вы, таки, разорить меня хотите?

— Но... — Аргументы у доктора закончились, и в этот момент в двери показалась смущающаяся Шарэ.

— Доктор, прошу вас дать мне возможность поговорить с моим пациентом.

— Да, конечно. — Фрейзер засуетилась и вымелась прочь.

— Садись. — Указал я девушке на стул. Та уселась, сжавшись от страха и смущения. — Ты ведь хотела вознестись?

— Я?... откуда?...

— Откуда я знаю? Я же бог. Дэниел не рассказывал тебе обо мне?

— Рассказывал. Только что. Все уши уже прожужжал. Что с моим сыном?

— Он где-то там, среди далёких звёзд. Возможно, твой муж сможет его найти. Тебе же дорога во врата заказана.

Я накинул на Шарэ заклинание, которое должно было её убить при прохождении через врата. Мне не нужно изменение сюжета игры. По крайней мере не из-за этого моего вмешательства. За одно, это заклинание должно было следить за ней и сообщить мне о начале процесса вознесения.

— Я спас тебя, чтобы ты сыграла роль любимой жены. — Продолжил я свои наставления. — Ты можешь вознестись через пару месяцев, но не раньше.

— Хорошо.

— Ну, раз ты всё уяснила, то можешь быть свободна.

Девушка встала и вышла. Вслед за ней помещение покинул и я.

— Имхотеп, ты совершил чудо! — Набросилась на меня Саманта Картер, которую только что допустили в помещение госпиталя. Я велел держать всех любопытных подальше до того, как закончу работу.

— Ты наконец уверовала, что я бог? — Поинтересовался я.

— Нет, но... я благодарна тебе.

— Спасибо, таки, в карман не положишь.

— Неужели тебя совсем не трогает человеческая благодарность?

— Предпочитаю, чтобы меня трогала не благодарность, а красивая девушка.

— Ты на что это намекаешь? — Обиделась Саманта.

— Что меня дома гарем ждёт.

— Что? Гарем? — Ещё больше обиделась она. Вот и пойми этих женщин.

Я не стал пререкаться, а прошёл мимо прямо к Джеку.

— Полковник, сегодня ты познал силу искренней молитвы мне.

— Думаю, это не тот опыт, который мне хотелось бы повторить. — Ответил тот.

— И именно поэтому я выбрал тебя. Как говорится, не поминайте имя божье всуе. С тобой я могу быть уверен, что ты обратишься ко мне только в действительно серьёзном случае.

— Почему ты помогаешь нам? Фрейзер сказала мне, что ты отказался воскрешать убитых десантников.

— Судьба галактики зависит не от них, а от вас. Ну и от меня, конечно.

— И что нам уготовила судьба?

— Джек, тебя там Древние не подменили случаем? Откуда такие заумные вопросы?

— Извини. Старею, наверно.

— Ха-ха. Вот теперь я узнаю нашего бравого полковника. Не забивай свою голову всякой мистической хернёй. Для подобных экспериментов с сознанием у тебя есть Дэниел. Просто будь Джеком О'Нилом и ни о чём не волнуйся. — Я заметил, как через толпу пробирается генерал. — Извини, мне пора. Я не рассчитывал на то, что придётся настолько задержаться. Удачи.

Я пошёл местному начальству навстречу.

— Генерал, ваши люди живы и здоровы.

— Спасибо, Имхотеп. От лица командования Военно-воздушных Сил Соединённых Штатов Америки я выражаю вам свою благодарность.

— Пожалуйста. С вас сто тонн наквадака.

— Что?

— Шутка. Но вы можете подумать, как отблагодарить меня в следующее моё посещение.

— Свежие компьютерные игры? Подборка фантастических фильмов? Приглашение на Комик-Кон?

— Ох. Вашими устами говорит сам дьявол. Как можно так искушать меня? Хорошо. Я наведаюсь к вам через месяц, и мы обсудим размеры контрибуции.

— Буду ждать вас.

— А сейчас мне пора идти. До встречи.

Я прошёл в зал врат, магией набрал на них адрес нейтральной планеты, и покинул Землю.

Уже на Кебе в своей комнате я задумался над тем, что мне делать дальше. Сейчас я просто прожигаю жизнь. Но Существо не будет радо, если я провалю задание. А потом уже не обрадуюсь я. Я уже более-менее разобрался с тем, что из себя представляет Вознесение, и пришёл к выводу что такого счастья мне даром не надо. Местный чувак был не самой знающей личностью, но даже этого хватало, чтобы понять, что бесплатного сыра не бывает.

Вознесение было переходом на другой уровень существования. Сознание человека больше не нуждалось в мозге и обретало опору в энергетическом теле, сформированном особым образом из биоэнергий тела. Теоретически, вознестись мог каждый человек, стоило ему только захотеть. А вот на практике существовало два препятствия.

Во-первых, нужно было знать, как создать жизнеспособное «тело света». Тут нужно было или быть профессором околодуховных наук, или заниматься под руководством учителя. Но это было не самым страшным препятствием. Главной проблемой было то, что план существования вознесённых отделялся от нашего мира незримой пеленой. Древние её так и называли «незримая пелена». И преодолеть эту пелену было совершенно невозможно.

Для нормального существования, тело света вознесённого должно было существовать за этим барьером. Только там были нормальные условия, позволяющие выжить, а не рассеяться подобно утреннему туману. Даже когда вознесённые проявлялись в нашем мире, они делали это дистанционно, создавая тут свою проекцию в многомерном пространстве. Когда мой паразит сожрал Орлика, он с лёгкостью проткнул незримую пелену своими тентаклями и притянул к себе. Но простым смертным, включая Древних, такой фокус был не под силу.

Существовало два способа пройти за барьер. Основной заключался в том, что можно было попросить об этом «хранителя врат» — особое духовное существо. Эта тварь буквально протаскивала беспомощную душу через хитрый лабиринт с ловушками. Также, можно было договориться я хранителем не напрямую, а через посредника.

Именно им и выступала Ома Десала. Она находила перспективных разумных, а потом по своим каналам пробивала их вознесение. Конечно, определённая подготовка от таких вознесённых требовалась, но по большому счёту, от них ничего не зависело. Их хватали за шкуру и возносили.

При желании, можно было даже вернуться обратно. Хранитель врат был довольно добродушным существом, и мог таскать вас туда-обратно хоть по десять раз за день. Естественно, при наличии оплаты. В чём именно эта оплата заключается мой информатор не знал. После «нисхождения» хранитель также создавал пассажиру новое физическое тело. Для него это было раз плюнуть.

Жизнь вознесённых подчинялась определённым правилам. Чувак не знал, кто эти правила придумал, но одно из них гласило, что нельзя создавать культы поклонения себе и

получать от верующих Бахионь. Точнее, против культов то особо никто не возражал, а вот Бахионь считалась неприкосновенной. Почему так, никто китайцу не объяснял, хотя знание о способах организации подобных культов входило в «комплект поставки» для всех тех, кто получал «тело света».

Вторым способом вознесения было устройство, изобретённое Древними. Оно внаглую пробивало дыру в барьере и запихивало душу вознесённого на тот план. Именно так в своё время вознеслись некоторые Древние, прибывшие в нашу галактику. Но вот что интересно, после того, как их поразила Чума, вознестись решили далеко не все. Более того, использование устройства было признано незаконным, и всех желающих возносили уже те, кто пробрался туда до этого, пользуясь услугами хранителя.

В общем, вопросов данное состояние существования вызывало изрядное количество. А ещё я обнаружил признаки того, что существование в качестве вознесённого является промежуточным этапом. Время от времени вознесённые существа «уходили в лучшие миры», откуда уже не возвращались.

До наших дней из миллионов вознёсшихся Древних дожили всего несколько сот. И как раз Ома Десала была фактически единственной, кто активно взаимодействовал с материальным миром. При этом, вознесённые новички довольно скоро уходили «на повышение», в то время как старожилы продолжали своё подвешенное бессмертное существование.

В общем, изучив всю эту кухню, я пришёл к однозначному выводу, что такое вознесение не для меня. У вознесённых было много полезных для меня знаний, были интересные возможности, но все эти странные правила и события только убеждали меня в том, что следовать им не стоит ни при каких обстоятельствах.

Придя к таким выводам, я решил следовать своему основному плану. И так я на изучение вознесения потратил больше года. Пора возвращаться к нашим баранам, то есть Звёздным Вратам и знаниям Древних.

Первым делом я переселился на хаттак, где занялся созданием кристалла Вритрас. Гарем я оставил на планете, не до него сейчас. Через три дня идеальный кристалл души был полностью готов к использованию. Я провёл процедуру переселения и сменил тело на неорганическое.

Нет, всё-таки человеческое тело для комфортной жизни не предназначено. Даже в самом идеальном состоянии оно ощущает дискомфорт, боль и усталость. Это почти незаметно, потому что просто привыкаешь, но когда есть возможность сравнить с тем, что такое нормальная жизнь, то всё становится очевидным. Вознесённые вон тоже не горят желанием возвращаться в смертную оболочку.

Освоившись в новом-старом теле, я дал команду кораблю отправиться к планете с обучающим устройством Древних. Пока летел, я создавал в своей голове анатомически достоверную модель мозга Древних. Мне нужно было эмулировать его до клеточного уровня, что было не так уж и просто. Хорошо хоть на моём корабле имелся свой биосканер древних, который мог проверить, насколько хорошо я могу притворяться человеком.

Добравшись до устройства, я бесстрашно заглянул в него, и получил заряд информации в свои кремнийорганические мозги. Дальше я остановил процесс распаковки информации, заменил клетки на металлокерамические аналоги, сохранив при этом всю записанную в них информацию, сделал полную копию пакета данных, а уже после этого запустил распаковку знаний на «новом железе». Теперь я мог не беспокоиться о разрушении своего мозга, а если

что-то шло не так, то я исправлял ошибку, а потом запускал процесс распаковки заново.

Программа Древних содержала немало интересных троянов, которые регулировали мировоззрение, отношение к другим видам живых существ, задавали нормы поведения в обществе Древних и так далее. В общем, после обучения получался идеальный кирпичик общества, который мог служить надёжной шестерёнкой, и не пытался устраивать бунты или продвигать революционные идеи. Но больше всего меня поразило не это.

Когда я наблюдал за процессом распаковки знаний ранее, я и не подозревал, насколько Древние отличались от людей. Суть различий состояла в том, что люди были по сути обезьянами. Всё их сознание, как и миллионы лет назад, было оптимизировано под решение задач, возникающих у обезьяны. Кинуть камень, заточить палку, переплыть реку, запрыгнуть на дерево. Именно такие задачи решали обезьяны и их потомки люди.

А вот Древние пошли дальше. На протяжении десятков тысяч лет они целенаправленно выращивали существ, способных напрямую понять квантовую запутанность атомов, кварковое строение материи, корпускулярно-волновую природу света, квантовую природу пространства, суть течения времени и так далее.

Им не нужны были теории, объяснения и толкования, чтобы понять, о чём идёт речь в настоящей физике. Они мыслили на квантовом уровне. Они воспринимали себя не обезьяной, дорвавшейся до космических технологий, а скоплением кварков и лептонов, обрётшим разум и фиксированную форму тела. Эти два подхода восприятия настолько различались на фундаментальном уровне, что теперь мне становилось понятно, почему Древние с таким презрением смотрели на остальные расы.

Сейчас я был сознанием, существующим за счёт магии. Чтобы понять знания Древних, мне нужно было научиться думать как они. И это было настолько сложно, что мне приходилось раз за разом буквально ломать своё сознание, выбивая из него логику обезьяны. Потому что на уровне квантовой физики все постулаты «нормального восприятия» оказывались ложными. Достаточно лишь сказать, что в реальности настоящее могло зависеть от будущего. Понятия «расстояние в пространстве» не существовало в принципе. А закон сохранения энергии был лишь частным случаем куда более хитрых закономерностей.

В общем, мне пришлось потратить на изучение основ целых три месяца, с учётом того, что мои металлокерамические мозги работали в миллионы раз быстрее любого земного суперкомпьютера, и в сотни раз быстрее, чем мозги у людей. А вот уже после этого я смог заняться изучением всего того, что понапихали мне в мозг Древние.

Если раньше я думал, что смог изучить процентов десять этой информации, то теперь понимал, что речь идёт об одной тысячной процента. И это при том, что база знаний действительно оказалась «детской». В общем, я настолько погрузился в науку, что и думать забыл про всяких землян и гуаудов.

Естественно, первым же делом я начал изучать технологий Звёздных Врат. Вот только тут меня ждал очередной облом. Нет, я теперь прекрасно понимал, как работают врата, как они устроены, как их починить или создать с нуля, какие фокусы с реальностью можно с их помощью сделать, и так далее.

Единственное, чего я не понимал, это того **почему** они работают. То есть на определённом этапе все объяснения утыкались во фразу: «На практике это работает так. За дополнительной информацией обратитесь к специализированному справочнику». Не имея этого справочника, я не мог понять самого главного — как воспроизвести эти технологии с использованием магии или чакры.

Более того, для Древних моя магия выглядела бы безумным грязным хаком законов Вселенной. Даже их теории не способны были объяснить, почему чакра или мана действуют на квантовом уровне именно так, а не иначе. Этот уровень мироздания и так был крайне сложным для восприятия, а смешивая науку Древних с магией я и вовсе получал дикую ересь, понять которую было решительно невозможно.

Прервала моё копание в знаниях Древних работа сигнального заклинания. Я сначала даже не вспомнил, что это, но через минуту до меня дошло, что меня вызывают по радиии, которую я как-то оставил Джеку. Телепатические вызовы я давно уже игнорировал, просто пропуская мимо сознания. А вот заклинание действовало на уровне физики, а потому не заметить его было невозможно.

— Алё-алё, Имхотеп у телефона. — Ответил я.

В ответ послышался звук столкновения телефона с полом.

— Имхотеп, привет. Что-то до тебя не достучаться. — Послышался голос Джека через пару секунд.

— Да, я был слегка самую малость занят. Что там у вас случилось?

— Я сейчас на корабле у Тора, и он просит моей помощи в борьбе против металлических жуков. Я подумал, что твоё присутствие будет нелишним.

— Да. Я ведь обещал Тору с ними разобраться. Вы сейчас на орбите Земли?

— ...Да.

— Хорошо. Я минут через пять подойду.

Я прекратил все идущие эксперименты, собрал своё тело в человекоподобную форму и телепортировался к воротам на планете, на орбите которой находился мой корабль. Там я набрал адрес Земли и пустил вперёд своего теневого клона. Тот благополучно прошёл сквозь защитную заслонку, открыл её, после чего через ворота прошёл и я.

— Добрый день. Передайте генералу Хаммонду привет от меня. — Обратился я к морпехам.

Прямо с базы я установил местонахождение Джека и телепортировался к нему.

— Привет, Джек. — Бросил я полковнику, направляясь к лежащему без сознания Тору. — Чего там по телевизору вещают? Юмористическая передача?

Джек смотрел на видеоэкран, где на записи Тор что-то объяснял про методику борьбы с репликаторами.

— Ага, прям обхохочешься. — Согласился тот. — Тор хочет, чтобы я подорвал весь корабль, ну и себя с ним за одно.

— Вот он, дух истинного камикадзе. Но я думаю, что меня взрывать не обязательно. Кроме того, если Тору этот корабль не нужен, то я заберу его себе. Зачем сносить дом только из-за того, что в нём завелись тараканы?

— Ты сможешь с этим справиться? — Джек подошёл ко мне и тоже встал рядом с инопланетянином.

— Легко. Я же бог. Вопрос только в том, сколько пользы я смогу извлечь из этой ситуации. Так, то тут у нас? Пациент скорее мёртв, чем жив. Причём мёртв уже очень давно.

— Я разговаривал с ним минут десять назад.

— Да, и это самое странное. Ладно, давай разберёмся с жуками, а потом я попытаюсь понять, что за хрень тут творится с этим Тором.

Диагностические заклинания показали, что у Асгарда напрочь отсутствует душа, а вместо неё в мозгах полно всякой странной электроники. При этом органическая часть

Я использовал магию и чакру, чтобы подлатать «кости» скелета.

— Готово. Проверь. И можешь вкратце рассказать, как вы боретесь с репликаторами, попавшими на корабль?

— Мы изолируем заражённые области корабля.

— И всё? — Удивился я.

— Наше оружие малоэффективно для борьбы с репликаторами. Мы скорее разрушим весь корабль, чем уничтожим всех репликаторов. Но даже это невозможно, потому что систему самоуничтожения репликаторы блокируют в первую очередь.

— Ну, я бы тоже так сделал. В целом, ситуация мне понятна. Осталось только взять образцы репликаторов для изучения. Джек, ты как, прогуляешься со мной или останешься с Тором?

— А где безопаснее?

— Рядом со мной, конечно.

— Тор, дружище, не скучай. — Попрощался с Асгардом Джек, следуя за мной.

Я просканировал соседние отсеки и направился к ближайшему репликатору, усердно жуящему переборку. Подойдя вплотную, я схватил механического жука, повертел его в руках, а потом оторвал лапку и закинул её себе в рот. Репликатор недовольно заверещал. Я бросил его, и он обиженно уполз в дыру в переборке.

— Вкусный? — С сомнением спросил меня Джек.

— Нормально. Только пива не хватает. Пошли обратно.

Пока мы шли, я использовал своё тело Вритрас для того, чтобы подключиться к блокам репликаторов. Те в целом использовали технологии Древних, так что проблем с обменом информацией у меня не возникло. Квантовая программа оказалась неожиданно сложной, плюс каждый блок репликатора мог обмениваться данными и кодом с соседями. А вот и причина, почему их не удаётся перепрограммировать. Если изменить код только у части репликаторов, то те смогут восстановить исходный код, скопировав его у соседей.

Хотя я ещё не до конца изучил все знания Древних, в данном случае каких-то особых технологических секретов не было. По сути, репликаторы были довольно примитивными созданиями. Угрозой их в первую очередь делала высокая сопротивляемость урону и способность размножаться. Ну и невозможность переписать текущую программу, конечно.

Провозившись с анализом этой технологии минут пять, я пришёл к выводу, что самый простой способ нейтрализации угрозы в данной ситуации — это полное затирание программы у всех репликаторов, находящихся на борту. Собственно, я собирался использовать технологию, в чём-то похожую на самих репликаторов.

Это должно было быть саморазмножающееся заклинание, которое бы подключалось к одному блоку репликатора, копировало себя для заражения соседних блоков и ждало моей команды. После получения сигнала активации, заклинание банально перегружало процессор, стирая память в нём. После этого блок репликатора можно было только выкинуть на свалку или отдать в переплавку. Встроенные в него механизмы безопасности физически разрушали процессор и энергетическую ячейку. Это вообще был стандартный протокол безопасности Древних, который предотвращал передачу их технологий другим расам.

— Так, в первом приближении план готов. — Высказал я. — Но у меня есть несколько вопросов.

— Что вас интересует? — Уточнил Тор.

— Джек, ты ведь собирался на рыбалку. Откуда у тебя оказалась рация для связи со мной?

— Ну... я подумал, что мне стоит протестировать её там, где никто не будет мне мешать. Я пытался несколько раз э-э-э... мысленно обращаться к тебе, но это ни разу не сработало.

— Да, я был очень занят. Что ж, с этим разобрались. Теперь вопрос к тебе, Тор. Для вас этот корабль уже потерян. Поэтому, после уничтожения всех репликаторов, я заберу его себе.

— Зачем вам этот корабль?

— Меня интересуют технологии Асгарда.

— Мы могли бы добровольно передать вам свои технологии. Мы ведём войну с репликаторами, и любой корабль для нас крайне важен.

— Хм... хорошо. Тогда, я думаю нам стоит направиться в вашу галактику. Там я смогу заняться изучением ваших технологий, а за одно помогу в борьбе с репликаторами и другими вашими проблемами.

— Я был бы вам очень признателен за вашу помощь.

— Хорошо. Джек, не хочешь сыграть в компьютерную игру?

— Игру? У нас есть время для игр?

— Делу время, потехе час. Смотри, что у меня есть.

Я использовал чакру стихии Земли, чтобы создать оружие футуристического вида. Оно напоминало пушку цефов из игры Crysis.

— Что это? — поинтересовался Джек, внимательно осматривая изделие.

— А что говорят твои инстинкты?

— Это космическая гиперпушка для борьбы с инопланетными жуками?

— В точку. Держи. Вот сюда засовываешь правую руку, левой держишь тут и там внутри должен быть курок.

— Ага, нашёл.

— Можешь пальнуть разок на пробу. Не бойся, заряды действуют только на репликаторов.

Джек направил оружие на стену и выстрелил. Шар голубого света вылетел из дула и беззвучно расплескался по препятствию.

— Ну как?

— А чего-нибудь более привычного у тебя нет?

— Эх, ты. Темнота. Ладно, держи.

Я создал вторую пушку более человеческого дизайна.

Джек схватил её, примерился, а потом выстрелил. На этот раз заряд был красного цвета, во время выстрела издавался гулкой ухающий звук, плюс у оружия была приличная отдача.

— Вот это я понимаю вещь. — Впечатлился полковник.

— Пошли на охоту. — Махнул я левой рукой. На правой у меня уже сидело оружие цефов.

После этого мы пошли в центральный пункт управления корабля и там минут десять отстреливали лезущих изо всех щелей репликаторов. При попадании моего заряда жуки застывали неподвижными статуями, а от оружия Джека разлетались шрапнелью.

— Ладно, поиграли и хватит. — Резюмировал я. — А то пока мы тут будем развлекаться, жуки весь корабль сожрут.

— Я думал, мы должны освободить этот зал от репликаторов. — Обиженно заметил Джек.

— Нет. Просто мне захотелось пострелять по движущимся мишеням. Ладно, мне нужно пару минут. Не дай этим тварям добраться до меня. — Выдал я квест эпического уровня сложности.

В одиночку Джеку уже было куда сложнее справиться с напирющими толпами механических жуков. Я сформировал нужное заклинание, параметры которого я доводил до ума во время перестрелки, после чего натравил его на репликаторов и начал поддерживать процесс размножения, поставляя магическую энергию. Наконец, когда Джека уже почти должны были завалить телами и растерзать на куски, я активировал заклинание. Все репликаторы тут же замерли, изображая статуи самих себя.

— Готово.

— Это было близко. — Поморщился Джек.

— Пошли сообщим Тору, что проблема с репликаторами решена.

Добравшись до нужного помещения, я обнаружил, что Тор уже возится с управлением корабля.

— Ну, как оно?

— Приборы корабля показывают, что воздействие со стороны репликаторов прекратилось. — Прострекотал Тор. — Но мне нужно будет ещё потратить довольно много времени, прежде чем корабль сможет нормально функционировать.

— И как тогда мы попадём в вашу галактику? — Поинтересовался я.

— Я свяжусь с моими братьями, и они перевезут вас на другом корабле.

— Ну, у меня и свой корабль есть. Он вполне может добраться до вашей галактики самостоятельно.

— Тогда я могу дать вам координаты нашей планеты. А пока вы будете лететь, то объясню все детали нашего соглашения Высшему Совету Асгарда.

— Хорошо. Уверен, что не хочешь отправиться с нами?

— К сожалению, у меня есть множество обязанностей, которые я должен исполнять. Но я буду наблюдать за вашими успехами.

— Надеюсь, я не лечу в другую галактику? — Поинтересовался Джек.

— Нет. Я могу вернуть вас на вашу базу. — Ответил Тор. — Благодарю за помощь, Джек.

Не успел Джек хоть как-то отреагировать, как его окружил белый свет, и устройство Асгардов телепортировало его обратно на Землю. Чтобы нормально попрощаться, я создал своего клона из чакры, который Хирайшином переместился на базу звёздных врат.

— Эти Асгарды простые ребята. Ни здравствуйте, ни до свидания. — Сказал я полковнику, оказавшись рядом с ним.

— Да, я заметил. — Согласился тот.

— Ты сейчас на рыбалку?

— Наверно, да. Землю мы ведь уже спасли?

— Да, самое время отдохнуть.

— А эта штука?...

В руках Джека всё ещё находилось оружие для борьбы с репликаторами. Правда, я переделал заклинание, так что теперь это было просто игрушечное ружьё. Все визуальные эффекты и отдача остались, но никакого вреда заряды принести не могли. Даже

репликаторам.

— Забирай себе. И если что, можешь ещё раз воспользоваться рацией.

— Хорошо. — Джек достал упомянутый девайс и покрутил его в руках.

— И вот тебе утешительный приз за победу над репликаторами.

Я протянул рыболовный крючок. Джек взял его и принялся рассматривать.

— Это немного неспортивно, но ни одна рыба не устоит перед тем, чтобы клюнуть на этот крючок. С ним ты можешь выиграть всемирный чемпионат по рыбной ловле.

— Э-э-э... спасибо.

Я наложил на снасть специальное заклинание, которое должно было внушать рыбам, что эта штука — лучшее блюдо из всего, что им встречалось в жизни.

— Ладно, передавай привет Саманте и Дэниелу. Как там, кстати, Тилк?

— Он меня уже достал требованиями организовать культ поклонения тебе. Пришлось согласиться на еженедельные молебны в твою честь.

— Гм... Ну что ж, передай ему, что его бог помнит о нём.

— Хорошо.

— Ну, мне пора. Счастливо.

На этом клон развеялся.

Тем временем, на корабле Тора я обсуждал с биороботом процедуру моей доставки в его галактику. Мой клон, оставшийся на хаттаке, отправил корабль к Земле. Через час тот прибыл и завис неподалёку от корабля Асгарда. К этому моменту я уже получил координаты для прыжка и успел поговорить с теми, кто должен был встречать меня на месте.

Я телепортировался на свой корабль и дал команду выйти в гиперпространство. Лететь мне предстояло три часа. Правда, этот прыжок должен был исчерпать почти все запасы топлива. Так что для обратного путешествия мне придётся создать несколько МНТ. Я уже изучил технологию их производства, но ещё не проводил реальных экспериментов.

Выйдя из гиперпространства, я оказался на орбите планеты в галактике Аида, которая являлась родным миром Асгардов. Почти сразу я получил сигнал для установления видеосвязи.

— Приветствую вас, Имхотеп. Я Хеймдаль. Совет Асгарда поручил мне помогать вам в разработке оружия против репликаторов, а также в любых других исследованиях.

— Добрый день. Где мы можем встретиться?

— Передаю вам координаты для телепортации.

— Хм... мне будет сложно сразу прыгнуть в это место с орбиты. Где я могу припарковать свой корабль? Думаю, я сначала пролечу над указанной точкой, а потом посажу корабль.

— Хорошо. Передаю вам координаты места посадки.

Я спустился с орбиты, пролетел над указанным местом и, определив точное положение, открыл туда магический портал, через который прошёл мой теневой клон. Такие хитрые телодвижения потребовались, потому что у меня не было метки для Хирайшина в конечной точке. После этого я посадил корабль и телепортировался к своему клону.

— Приветствую вас, Хеймдаль. — Поздоровался я, одновременно ставя на нужную тушку метки из чакры и магии. Тут было полно Асгардов, и все они были похожи как две капли воды.

— Рад встрече с вами. Командующий Тор сказал, что вы смогли уничтожить всех репликаторов на его корабле.

— Да. Но эта технология завязана на меня, так что вы не сможете воспроизвести её. Чтобы помочь вам, мне придётся изучить ваши технологии.

— Я понимаю. Наша библиотека к вашим услугам.

— Но прежде чем мы займёмся проблемой репликаторов, я бы хотел изучить вашу технологию клонирования. Особенно меня интересует, как именно она возникла.

— Изобретение технологии пересадки сознания — это важная веха в развитии нашей цивилизации. Я подробно изложу вам всю эту историю.

— Боюсь, что передача информации с помощью речи является слишком медленной. У вас есть возможность предоставить мне информацию на носителе, совместимом с технологиями Древних?

— Да, подождите минуту. Нужная информация будет скопирована на подходящий носитель и доставлена сюда.

Вскоре на столе, за которым мы сидели, из телепорта появился знакомый мне накопитель Древних. Я взял его и подключил к магическому компьютеру, которым являлось всё моё тело. Изучение информации потребовало минут десять.

Вкратце, история была такова. Однажды в галактику Млечный Путь прибыли Древние. Они тут же принялись устраиваться как у себя дома, не обращая внимания на то, что там уже есть цивилизации Ноксов и Ферлингов, а также несколько планет, заселённых Асгардами и Уносами. В принципе, места всем хватало, так что новых соседей приняли с радушием. Правда, быстро выяснилось, что Древние были теми ещё заносчивыми засранцами. Они превозносили свои знания, технологии, а главное, своё бессмертие.

Спустя тысячу лет, стало очевидным, что Древние действительно бессмертны. Сменялись поколения дипломатов всех остальных рас, но Древних представляли одни и те же лица, которые не стеснялись называть своих соседей короткоживущими.

Тогда в Совете Асгардов было принято решение разработать технологию, позволяющую достичь личного бессмертия. Эти исследования длительное время были безуспешными, пока один из Древних не поделился с Асгардами технологией копирования сознания в другое тело.

Это было именно копирование, то есть создание новой личности в новом теле, но учёные Асгардов, от которых требовали немедленных результатов, немного изменили эту технологию и объявили её пересадкой сознания. В качестве реципиента должен был выступать клон. После завершения процесса копирования «исходное» сознание просто уничтожалось направленным выбросом энергии, разрушающим мозг. Технологию клонирования, кстати, подбросил тот же Древний.

С тех пор, сознание Асгардов копировалось с одного носителя на другой, обеспечивая «непрерывное» существование личности. Первыми эту технологию на себе испытали члены совета, боящиеся умереть от старости. Они же в последствии сделали процедуру переноса сознания чуть ли не обязательной.

Предпринимались попытки переписывать сознание не в клонов, а в детей, но они закончились «разрушением» личности — реципиент проявлял совсем не те качества характера, которые были у «оригинала». Чтобы не допустить подобного, половое размножение оказалось под запретом.

Спустя несколько сот лет была обнаружена постепенная деградация сознания. Ошибки копирования накладывались друг на друга, делая личность клона несколько туповатой и заторможенной. Тогда была изобретена технология создания киборгов, у которых часть

памяти и мыслительных функций реализовывалась за счёт компьютеров. Постепенно, киборгизация развивалась, и механизмами были заменены многие части тела Асгардов. Кроме того, размер их черепной коробки был значительно увеличен, чтобы вмещать в себя более мощные компьютеры, «помогающие» биологическим мозгам принимать решения.

На данный момент Асгарды являлись цивилизацией компьютеров, использующих органические части в качестве своеобразных «талисманов», гарантирующих соответствие этих существ тем самым Асгардам, что когда-то населяли галактику Аида.

В их электронной программе на самом базовом уровне было прописано, что «разумным существом» является только компьютер, имеющий биологическую составляющую. Но технология клонирования оказалась несовершенной, так что на данный момент биологические ткани довольно быстро разрушались, что требовало создания всё новых и новых клонов. И с каждой операцией копирования, личности в этих компьютерах разрушались всё больше и больше.

Сейчас «лучшие умы» расы Асгардов бились над решением этой проблемы, но компьютеры не способны были изобрести ничего нового, а биологическая часть и вовсе по интеллекту приближалась к мышам. И самое главное, у Асгардов не было души, а потому у них в принципе не могло возникнуть гениальных идей. Ведь именно душа является необходимым элементом для любого вида творчества.

Ещё было довольно забавным обнаружить, что некоторые из Асгардов время от времени самопроизвольно обретали душу. Думаю, это была работа какого-то вселенского закона природы, который запихивал души в сосуды, способные обеспечить осознанное существование.

Вот только Асгарды считали подобные вселения критическим сбоем, так что в теле каждого из них стоял соответствующий датчик. Как только чья-то душа вселялась в тело, Асгарда тут же отправляли на переселение в новый носитель. Очевидно, что при подобном копировании душа оставалась в старом теле, которое немедленно уничтожали.

Изучив полученную информацию, я поделился своими выводами с Хеймдалем.

— В общем, могу сказать, что скорее всего вы стали жертвами направленной диверсии со стороны Древних, которые использовали технологию копирования памяти для тотального уничтожения вашей расы. — Резюмировал я.

Асгард от таких новостей буквально завис.

— Я... прошу... мне нужно... пройти операцию клонирования.

— Я вижу, что в ваше тело вселилась чья-то душа.

Как маг со стажем я мог видеть чужие души почти без усилий. И сейчас я наблюдал почти натуральную одержимость. По крайней мере, душа с остервенением пыталась подчинить себе тело. Может, она хочет что-то сказать?

Я наложил на Хеймдаля заклинание, создающее астральные оболочки. Они служили посредником между душой и физическим телом, облегчая их взаимодействие.

— Прошу вас... помогите. — Произнёс Хеймдаль другим голосом. — Мы... наблюдаем...

В голове Асгарда что-то громко щёлкнуло, и речь прекратилась. Тело встало и деревянными шагами направилось к выходу. Пара Асгардов бросилась к нему, помогая в транспортировке, а ко мне обратился заместитель.

— Прошу простить. Это был очередной критический сбой. Несмотря на всю свою гениальность, Хеймдаль довольно часто сталкивается с этой проблемой. Он будет готов

продолжить разговор через полчаса.

— Конечно. А пока я бы хотел изучить историю вашего противостояния с репликаторами. Вы можете записать эту информацию на носитель? — Я протянул уже очищенную флэшку Древних.

— Несомненно. Вам нужно будет подождать несколько минут.

Пока беднягу Хеймдаля избавляли от призрака в голове, я изучил «борьбу» Асгардов с репликаторами. Собственно, назвать это борьбой можно было с натяжкой. Уже имеющееся оружие оказалось неэффективным, а изобрести новое они не могли в принципе. Так что всё, что оставалось Асгардам — это сдавать один мир за другим, следуя одним и тем же шаблонам ведения битвы, которые репликаторы также выигрывали с помощью одной и той же стратегии.

Поразмыслив над текущей ситуацией, я пришёл к выводу, что спасти то, что осталось от расы Асгардов, смысла нет никакого. Это были просто говорящие компьютеры с ограниченной программой.

А вот вселившийся в тело Хеймдаля дух меня заинтересовал. Это было типичное привидение — душа живого существа, сумевшая зацепиться за материальный план и предотвратить свой уход на перерождение. От вознесённых призрака отличало то, что существовал он по эту сторону «незримой пелены», а также имел серьёзные проблемы с поддержанием осознанности и получением энергии.

Особенно меня удивил тот факт, что душа смогла вселиться в компьютер. В принципе, в этом не было ничего удивительного. Я сам являлся той ещё неведомой зверушкой. Но тут имело место практически прямое сопряжение души и компьютера. Мне захотелось изучить это явление, а попутно помочь душам Асгардов. Ведь я видел душу самого Хеймдаля. По крайней мере, она сама ассоциировала себя с этим именем. А ведь последний Асгард умер тридцать тысяч лет назад.

— Прошу простить меня. — Обратился ко мне вошедший в помещение биоробот.

— Вы Хеймдаль?

— Да. Я готов продолжить наш разговор. Вы что-то говорили о душе.

— Да. Ещё в самом начале, при первом же копировании личности, вы убили всех настоящих Асгардов. А то, чем являетесь вы, это бездушные биороботы, неспособные к развитию, и не имеющие смысла существования.

— Ваши слова звучат оскорбительно. Именно с такими выражениями к нам обращались Древние. Между тем, нашей наукой не обнаружено никаких свидетельств существования души.

— Напротив. Вы уже обнаружили эти свидетельства и разработали систему, предотвращающую возникновение связи между биороботом и душой. Вы называете это термином «критический сбой».

— Вы хотите сказать, что во время сбоя мы становимся сами собой? Но у нас есть множество свидетельств того, что подобные события приводят к изменениям в поведении, смене ценностей, а иногда и к появлению деструктивных наклонностей. Некоторые из дефектных носителей даже пытались убить себя.

— Именно так и должны проявлять себя души. Хочу заметить, что далеко не всегда в тело биоробота вселяется душа именно того Асгарда, чья личность содержится в памяти. В таких случаях новая личность замещает старую, что приводит к изменениям в поведении. Что касается деструктивных наклонностей, то некоторые души могут расценивать само ваше

существование неприемлемым. Ведь вы фактически извращаете само понятие жизни. Такие души могут стремиться уничтожить носителей копии своего сознания, потому что они осознают, что биороботы не являются ими.

— Ваши слова требуют глубокого осмысления.

— Конечно. И хочу добавить, что в текущем состоянии ваша цивилизация обречена на вымирание. Вы лишь машины, которые вынуждены использовать биологические компоненты в своём составе. Копирование тканей происходит с ошибками, вполне естественными для живого организма. А поскольку вы по сути живыми существами не являетесь, то эти ошибки не могут исправляться с помощью стандартных методик живых существ. Так что ваша цивилизация является машиной с конечным состоянием, и это состояние уже очень близко.

— Я понимаю. — Кивнул Хеймдаль.

Я опять обнаружил в его теле душу. Только на этот раз она едва касалась электронных мозгов, так что защита от вмешательства не срабатывала. Хм... оригинальный подход. Если так подумать, то за тридцать тысяч лет можно было отточить свои навыки взаимодействия с компьютером до такой степени, что мысли настоящей личности могли восприниматься биороботом как свои собственные. Отсюда и легендарная «гениальность» некоторых личностей.

— Мне понадобится какое-то время, чтобы придумать способ как-то помочь вам. Предлагаю сейчас сделать перерыв, а завтра встретиться и обсудить ситуацию.

— Хорошо. Мы свяжемся с вами, когда будем готовы продолжить дискуссию.

Я встал и телепортировался к себе на корабль.

Усевшись на троне в рубке корабля, я принялся размышлять о своих возможных действиях. Прежде всего, я не должен был сильно изменить баланс сил в борьбе Асгардов с Репликаторами. С другой стороны, мне не обязательно слишком строго придерживаться канона. Асгарды решили помереть в самом конце десятого сезона, так что их выживание сильно на финале не скажется. В конце концов, где-то тут должны быть другие игровые фигуры, и они вполне могли что-то изменить.

Что касается моей помощи, то сейчас у меня есть три интересных мне элемента головоломки: Асгарды, их души и... репликаторы. Что будет, если соединить их вместе?

По сериалу я знал, что репликаторы смогли уменьшить себя до таких размеров, что человеческий глаз уже не различал их. Так что я был почти уверен, что смогу повторить этот результат и без зависания в зоне ускорения времени.

Далее. Души Асгардов могут влиять на биороботов. Вот только я не уверен, воздействуют они на электронную часть или на биологическую. Мне нужно будет изобрести технологию, которая смогла бы в какой-то форме воспроизвести астральные оболочки, связывающие душу и материальное тело. Мне ведь не нужно, чтобы душа вываливалась из тела от одного подзатыльника.

Ну и третья проблема заключается в том, что мне нужно «воскресить» души именно Асгардов, а не просто любых астральных сущностей, пожелавших получить тело. А значит, к предыдущей технологии придётся ещё приделывать модуль «авторизации», контролирующей соответствие души заданным параметрам.

И, конечно же, стоит решить проблему с достижением бессмертия. Ведь именно его так страстно жаждали Асгарды. А значит, нужен какой-то способ воскрешения умерших, который при этом не приведёт к неконтрольному размножению получившихся мутантов.

В общем, задача была сложной, интересной и полезной для меня. Кроме того, я получал возможность применить знания Древних на практике и по возможности скрестить их с магией. Хотя сами магические способности новым Асгардам давать ни в коем случае нельзя. Тут у нас жанр «космоопера», а не «космические эльфы».

К моменту следующей встречи я уже примерно набросал, в каком направлении мне нужно копать для достижения результата. Планов было громадье, так что когда я прибыл на встречу, то высказанное Хеймдалем «решение совета» меня категорически не устроило.

— Высший Совет Асгарда рассмотрел ваше предложение и пришёл к выводу, что мы не можем позволить вам производить какие-либо манипуляции с представителями нашей расы. Нашими учёными было установлено, что критический сбой в работе личности однозначно является деструктивным событием, а потому мы не можем допустить, чтобы связанные с ним эффекты были использованы для спасения нашей расы. Вам надлежит найти другой способ нашего спасения.

— Вот как? Видимо, ваш совет решил, что бессмертие им ни к чему, и лучше сдохнуть, чем признать совершённые ошибки. Могу сказать, что это решение было весьма... человеческим.

— Мне больше нечего сказать вам, Имхотеп. Совет принял своё решение, и никто из нас не пойдёт против него.

Никто? А ведь вроде был один опальный Асгард, который ставил опыты над людьми вопреки воле Совета. Его звали Локи, и в шестом сезоне он даже клонировал Джека О'Нила на чём и погорел.

— Весьма прискорбно это слышать. — Покивал я головой.

Вместе с выражением своего сожаления, я связался с мозгом Хеймдаля по радиосвязи. Это был стандартный канал обмена информации между Асгардами, информацию о котором я получил вместе с пакетом данных по истории.

— «Вы можете помочь мне связаться с Локи?» — Телепатировал я. Душа Хеймдаля на моё предложение отреагировала крайне бурно.

— «Ожидайте вызова». — Получил я в ответ, после чего в голове у Хеймдаля опять что-то щёлкнуло, и он выключился, окончательно зависнув. Для полноты картины не хватало только дыма, идущего из ушей.

— Прошу простить. Это был очередной критический сбой. Несмотря на всю свою гениальность, Хеймдаль довольно часто сталкивается с этой проблемой. Он будет готов продолжить разговор через полчаса. — Уведомил меня заместитель. В его речи со вчерашней совпадали не только слова, но и малейшие интонации.

— Конечно. Я буду ждать вызова на своём корабле.

Я телепортировался на хаттак, и чтобы скоротать время принялся разбирать технологию производства МНТ. Если мне не удастся зависнуть тут, то придётся отправляться обратно в галактику Млечный Путь.

Через три часа я получил вызов по радио с использованием защитных протоколов Древних.

— Слушаю.

— Я Локи. Я хотел бы встретиться с вами.

— Где и когда.

— Как можно быстрее. Передаю вам координаты.

Я просмотрел информацию о намечаемой точке встречи. Она находилась на другой

стороне галактики, и топлива, чтобы добраться до неё у меня не было. Я прикинул свои знания по технологиям Древних, и пришёл к выводу, что для создания МНТ мне нужно ещё минимум три часа.

— Я смогу прибыть не ранее, чем через четыре часа. — Ответил я собеседнику.

— Жду вас. — Ответил тот и отключился.

Я мысленно вздохнул и продолжил подробное изучением нужных технологий и их отработку на практике. Основная проблема заключалась в том, что я был вынужден использовать магию и чакру для того, чтобы создать полностью техническое устройство, работающее по технологиям Древних. И подобная технология производства не всегда давала необходимый результат с первой или даже сотой попытки.

Через два часа со мной связался Хеймдаль.

— Имхотеп, Совет Асгарда настаивает на том, чтобы вы изложили свой план по разработке оружия против Репликаторов. Прямо сейчас наши войска несут невосполнимые потери в битве с ними. Каждый час промедления обходится нам слишком дорого.

— Думаю, я смогу изложить вам свой план через час или два. Мне нужно ещё немного времени для размышления.

— Хорошо. Рассчитываю на вас.

Я отключил видеосвязь и сосредоточился на доводке технологии. Не хотелось бы вызвать здесь взрыв, способный расколоть планету напополам. Я-то это как-нибудь переживу, а вот мой корабль будет полностью уничтожен. Вместе с компьютером и сохранёнными играми в «Хранителе Подземелий». А подобного я допустить никак не могу.

Наконец, я создал первый образец МНТ и активировал его. Ничто нигде не взорвалось, и источник энергии заработал как ожидалось. После этого я отключил его и утилизировал, что тоже было не самой простой операцией. Повторив эту последовательность пару сотен раз, я теперь был полностью уверен в том, что овладел данной технологией.

Ещё пятнадцать минут мне понадобилось на то, чтобы подключить к кораблю полсотни МНТ. Гулять, так гулять. Много — не мало, лишнее выкинем. Зато теперь перегрузить мои щиты было практически невозможно. Нужно будет в свободное время заняться модернизацией корабля. А то знаний у меня много, а толку от них мало.

Наконец, я полностью подготовился к полёту и связался с Асгардами.

— Хеймдаль, с прискорбием вынужден сообщить, что я не вижу смысла помогать вам, если вы не согласны с моим предложением о возрождении вашей расы. Даже если вас не сожрут Репликаторы, вы всё равно умрёте через несколько лет. Поэтому, я отбываю по своим важным делам. И когда вас будут грызть репликаторы, знайте — этой судьбой вы всецело обязаны своему Высшему Совету. Прощайте.

С этими словами мой корабль взмыл в небо и начал выход на орбиту. Пара кораблей Асгардов кинулась мне вдогонку, но они не смогли ничем помешать. Открывать огонь Асгарды не рискнули. Набрав нужную высоту, я вышел в гиперпространство и направился к месту встречи с Локи.

Я вышел из прыжка на орбите каменистой планеты, не имеющей даже атмосферы. Сканирование не показало наличия тут следов жизни или каких-либо искусственных строений. Пока я осматривал планету, со мной связался небольшой замаскированный зонд, находящийся на её орбите.

— Прошу вас проследовать по данным координатам. — Раздался всё тот же голос.

— И сколько ещё мне нужно будет совершить прыжков, чтобы добраться до вас?

— Один. Прошу простить, но мне приходится скрываться от моих собратьев.

— Хорошо. Ждите.

Я вышел в гиперпространство. На этот раз полёт длился пятнадцать минут. Закончился он на орбите ещё одной безжизненной планеты. На этот раз это была планета немного больше земли с плотной атмосферой, в которой постоянно бушевали ураганы и грозы.

Через несколько секунд из облаков выскользнул корабль Асгарда. Он подлетел к моей пирамиде, и связался по видеосвязи.

— Приветствую вас, Имхотеп. Я Локи. Прошу простить меня за вызванные неудобства. Вы сможете прибыть на мой корабль?

— Смогу. — Кивнул я.

Сосредоточившись, я отправил на корабль свой теневой клон. Пока я ещё недостаточно доверял этому типу.

— Приветствую вас, Локи. — Сказал я, появившись у него прямо за спиной.

С учётом того, что щиты на его корабле были подняты и защита стояла на максимуме, это должно было произвести впечатление. Увы, клон не мог ощущать души, так что я пока не знал, является этот биоробот разумным или нет. Выглядел он, как и любой другой Асгард. Типовая бюджетная модель, так сказать.

— Вы уже здесь? Это... удивительно. Какая продвинутая технология. Я уже ознакомился с вашим разговором с Хеймдалем. Как это ни прискорбно, вынужден с вами согласиться. Наша раса была уничтожена Древними ещё тридцать тысяч лет назад. И сейчас приходит конец последним остаткам нашего наследия.

Так, нужно выяснить, есть ли у этого Асгарда душа. Сам я к нему на корабль не сунусь, так что придётся тащить его к себе. Не говоря ни слова, клон подошёл к Локи, положил руку ему на плечо, а потом запечатал его в печать фуиндзюцу. Через секунду я извлёк его уже на своём корабле.

Быстрое сканирование показало, что душа Локи довольно активно взаимодействует с его мозгом. Видимо, он каким-то способом смог отключить механизм противодействия «критическому сбою».

— Где это я? — Удивился Локи, осматриваясь по сторонам.

— У меня на корабле. — Ответил я, входя в помещение. — Итак, я вижу, что ваша душа активно взаимодействует с этим телом.

В голове Локи начали раздаваться ритмичные щелчки, но на его поведении это никак не сказалось.

— Да. После бесчисленного количества лет, проведённых в виде духа, я смог найти способ влиять на носителей копии моего сознания. Но увы, к тому моменту было уже слишком поздно. Наша раса вырождается, а мне так и не удалось создать подходящую платформу для нормального существования.

— Я могу помочь вам в этом. А за одно, это может решить проблему с репликаторами.

— Что вы предлагаете?

— Вы и так по большей части являетесь компьютерами. Я предлагаю завершить это направление эволюции и сделать вас полностью механической формой жизни, основанной на технологиях репликаторов. Это даст вам то самое бессмертие, к которому вы так стремились.

— Это... крайне неожиданное предложение. Вы думаете, что восстановить наши биологические тела уже невозможно? Недавно мы нашли информацию, которая, возможно,

поможет нам получить одного из первых клонов, чей генетический материал почти не пострадал.

— Я думаю, что биологическое тело — это источник множества проблем. Сам я давно избавился от слабой плоти, заменив её куда более практичным полиморфическим материалом.

В доказательство своих слов я последовательно принял форму металлического шара, Чужого, ангела с крыльями и нанокостюма из игры *Crysis*.

— Невероятно. Что это за технология? — Восхитился Локи.

— Вам её не повторить. Но у вас есть репликаторы, которые, я уверен, после небольшой доводки смогут дать вам тела, способные на такие же фокусы.

— И мы сможем восстановить цивилизацию Асгардов.

— Нет. Не думаю. Во-первых, вас уже будет сложно назвать Асгардами. А во-вторых, количество представителей вашего народа будет равно количеству душ, которые ещё можно вернуть. Кроме того, я отключу вам способность к размножению, потому что иначе вы заполоните этот мир и уничтожите всё живое.

— Вы настолько не доверяете нам?

— Я уже имел печальный опыт. Разумные существа везде одинаковые. Достаточно будет одного идиота, чтобы превратить слишком развитую технологию в необоримое оружие, которое выйдет из-под контроля и уничтожит весь мир. За примером далеко ходить не нужно. Репликаторы уже захватили эту галактику и создают угрозу соседним. Использование этой технологии нужно ограничить.

— Мне опять остаётся лишь согласиться с вами. — Печально кивнул Локи.

— Что ж, тогда предлагаю переместиться в какой-нибудь более комфортный мир и там начать необходимые исследования.

— А чем вас не устраивает эта планета? — Удивился Локи.

— Тут нет жизни.

— Увы, в нашей галактике не осталось населённых планет, где мы бы смогли устроиться. Все подходящие миры или захвачены репликаторами, или на них есть колония Асгарда.

— Хм... Ладно. Всё ваше оборудование находится на корабле?

— Нет, у меня есть подземная база на этой планете. Мы можем разместиться там.

— Сойдёт. Тогда я последую за вашим кораблём.

Я телепортировал Локи обратно на его корабль, а потом последовал за ним. На планете мы погрузились в море кипящей кислоты. На дне водоёма оказалась подземная база, по размерам превосходящая корабль Асгарда. Локи припарковал свою посудину в специальном ангаре, а мне пришлось оставить свою пирамиду на дне. Щиты Древних защищали корабль от воздействия внешней среды, так что ему ничто не угрожало.

Я телепортировался на базу, где мы с Локи в первую очередь начали изучение репликаторов. Асгарды не могли понять принципов работы их программы, как раньше не мог их понять я. Что меня сейчас интересовало, это можно ли как-то изменить программу и сам блок репликатора таким образом, чтобы Асгарды смогли влиять на них своим бестелесным сознанием.

По сути, душа проявлялась в материальном мире в виде особых квантовых эффектов. Процессоры репликаторов тоже работали за счёт них. Всё что мне оставалось — это изменить программу репликаторов так, чтобы «научить» их слушаться Асгардов. Ну и,

конечно, нужно было предотвратить возврат репликаторов к работе по старой программе.

Первые опыты мы проводили с теми блоками репликаторов, что я получил на корабле Тора. Но вскоре этого стало мало, и нам потребовалось ещё. Можно было бы слетать на любую планету, захваченную механическими жуками, но я вспомнил о нескольких кораблях репликаторов, движущихся в сторону материнской планеты Асгардов. В каноне их просто взорвали. А значит, при минимальном вмешательстве я смогу захватить три корабля репликаторов и ещё «новейший» корабль Асгардов, носящий гордое название «Джек О'Нил».

Для начала, я на своём корабле отправился в окрестности материнской планеты Асгардов. Там мой клон переместился на их планету, используя магический портал. Я раскидал там достаточно маяков на магии чакре, чтобы это не представляло проблем. Далее клон принял нематериальную форму и под маскировкой проник на строящийся флагман Асгардов. Там я действовал согласно инструкциям Локи, перехватив управление кораблём с помощью программы-трояна. После этого мне оставалось только ждать.

Как я и надеялся, Тор обратился за помощью к землянам. Правда, на планету прибыла не только Саманта Картер, а вся команда ЗВ-1 в полном составе. Но суть предложенной ими стратегии от этого не поменялась. Асгарды решили использовать флагман в качестве приманки, чтобы взорвать его и уничтожить репликаторов.

В этот план я вмешался в самом конце. Вместо того, чтобы взорваться, корабль «Джек О'Нил» летел всё дальше и дальше, пока не скрылся с радаров Асгардов. Наконец, он вышел из гиперпространства рядом с моим кораблём, где уже были установлены магические ловушки для репликаторов. Три корабля, заражённые репликаторами, вышли из прыжка в этой же точке, после чего неподвижно застыли в пустоте космоса.

На этот раз я использовал заклинание, которое не выключало блоки репликаторов, а нарушало связь между ними. После этого все «жуки» рассыпались на отдельные элементы, неспособные к совместным действиям. Дальше мне оставалось только взять корабли на буксир и по очереди перенести их к планете, где находилась база Локи.

Получив все необходимые материалы, я начал планомерные исследования. Главным подопытным был сам Локи, так как именно он должен был стать первым Асгардом, получившим новое тело.

Мне удалось изолировать репликаторов от их общей сети, переключив их «на другую волну». После этого я начал изменять программу небольшой колонии, фактически «обучая» их воспринимать мысленные послания Локи.

В целом, какой-то результат был, но его нельзя было использовать для создания аналога физического тела. Призраку нужно было поддерживать серьёзную степень концентрации, чтобы его хоть как-то можно было «услышать». Всё-таки технологии репликаторов довольно сильно отличались от компьютеров Асгардов и их биологических компонентов.

Через неделю безуспешных попыток я пришёл к выводу, что без специальных астральных и эфирных оболочек тут не обойтись. Мне не хотелось использовать магию или чакру. К счастью, помимо них у меня были материалы исследования процесса вознесения, которые я и решил применить на практике.

Я не стал воспроизводить стандартное «тело света» вознесённых, а лишь использовал некоторые его компоненты. В результате, душа Локи оказывалась «поймана» специальной астральной конструкцией, которая в свою очередь цеплялась за особые поля, производимые блоками репликаторов. По этой же связи душа могла свободно передавать телепатические

сигналы, которые расшифровывались репликаторами и служили инструкциями для их действий. В обратном направлении шла информация от компьютерного «мозга». В случае физического разрушения «тела» из репликаторов, душа могла связаться с аварийным запасом «плоти» в безопасном месте.

Проблему с невозможностью размножения новой формы жизни решала невозможность скопировать их астральное тело. То есть разрушение этой энергетической оболочки могло окончательно «убить» Асгарда, лишив его способности влиять на репликаторов. Я планировал самостоятельно дать эту оболочку только тем душам Асгардов, которые лично обратятся ко мне.

Правда, оставалась ещё проблема с ограничением размножения самих блоков. С одной стороны, нельзя позволить им бесконтрольно размножаться. С другой, если совсем отключить эту функцию, то довольно быстро тело из таких блоков разрушится. Ведь каждый блок имел шанс выйти из строя, а замену ему взять было бы негде.

В результате, я пришёл к компромиссному решению. Репликаторы могли размножаться, но только под непосредственным руководством астрального тела Асгарда. В свою очередь душа могла управлять репликаторами, только сосредоточив на них своё внимание. Чем больше блоков репликаторов находилось под её контролем, тем труднее было управлять ими. А без управления репликаторы переходили в состояние ожидания, обеспечивая работу только самых базовых функций своей программы.

Таким образом получалось, что Асгард мог «силой воли» подчинить себе конечное число базовых блоков своего тела. Но с другой стороны, в пределах трёхмерного объёма астрального тела количество блоков могло быть любым, что позволяло делать их достаточно мелкими для получения способности к смене внешнего вида при объёме тела сравнимом с размерами человека.

На разработку и доводку этой технологии у меня ушло три месяца. Наконец, я заключил душу Локи в финальную версию астрального тела и дал ему войти в контакт с массой блоков репликаторов последней модели. Сейчас их размеры не превышали одной десятой миллиметра с сохранением всех возможностей.

Кучка серебристого металла зашевелилась, вытянулась вверх и приняла форму Асгарда. Ещё пара секунд потребовалась для того, чтобы привести в норму цвет и фактуру поверхности.

— Всё работает. — Сказал Локи, приседая и размахивая руками. — Боже, как давно я не ощущал наличия у себя нормального тела.

— Я бы не назвал эту форму нормальной. — Возразил я. — Посмотри на себя. Эти утиные лапки. Эти руки-палочки. А эта голова? Разве так должен выглядеть Асгард?

— Да, ты прав. Стоит принять тот образ, каким я выглядел, когда был жив.

В новом теле содержалась не только программа репликаторов, но и копия памяти Локи, записанная в биороботе. Она не являлась частью души, и не являлась частью программы репликаторов. Скорее она хранилась на носителе информации, созданном из репликаторов. Её вполне можно было потерять, а потому Локи в будущем следовало озаботиться созданием тайников, где бы хранились «стартовые» запасы репликаторов для возрождения и зашифрованная запись его памяти. В конце концов компьютер в голове у каждого биоробота хранил в себе огромное количество информации, в том числе знания по технологиям Асгардов.

Пока я размышлял над высокими материями, Локи принял вид высокого жилистого

мужчины в красочных доспехах. Его волосы были рыжего цвета, а в чертах лица проглядывали ирландские корни. Больше всего внимания привлекали пронзительно-зелёные глаза, сверкающие подобно изумрудам. Мне в своё время пришлось несколько дней провозиться с технологией, позволяющей репликаторам изображать не просто цвет, но и прозрачные и полупрозрачные материалы.

— Так значит Асгарды тоже были родственны людям? — Спросил я.

— Да. Внешне мы мало чем отличались от Древних. Ну, если, конечно, не брать в расчёт цвет волос и черты лица. Мы были куда красивее, что постоянно бесило этих бессмертных выскочек.

Я обратил внимание, что, сменив мозги, Локи сменил и манеру речи. Не было больше этих заунывных многословных пояснений очевидных вещей.

— Думаю, нам стоит недельку по-тестировать твоё новое тело, а потом наведаться на планету Асгардов, чтобы спасти тех, кого можно.

— Да. К сожалению, моих братьев осталось слишком мало. Раньше нас были миллиарды, а сейчас в лучшем случае сотни. У меня самого в голове не укладывается, как я смог протянуть тридцать тысяч лет. И это были крайне унылые тысячелетия.

— Могу себе представить. Манера общения у Асгардов вымораживает мозг у любой разумной формы жизни.

Локи подошёл к компьютеру, подключился к нему и начал обмениваться информацией. Я краем глаза контролировал этот процесс. В компьютере базы стояло множество моих троянов, с помощью которых я давно уже скопировал себе всю ценную информацию, в том числе по технологиям Асгардов.

— Кстати, а как ты назовёшь свою форму жизни? Ты ведь больше не Асгард.

— Я ещё не решил. Может быть локанавты?

— Ну, тогда уж лучше сразу алконавты. Так и выговаривать проще, и буквы те же самые.

— Нет, что-то не звучит. Лучше тогда обратиться к истоку нашей расы. Мой род назывался Йотун. Так что пусть подобные мне будут зваться йотунами.

— Тор будет в шоке.

— Ха, да этот коротышка просто лопнет от зависти, когда узнает, что я смог вернуться к жизни.

— Ну, думаю известный мне Тор будет несколько более меланхоличным. — Возразил я.

— Я говорю о его душе. Мы не раз спорили о том, как лучше спасти остатки нашей цивилизации. Я предлагал отделиться и заняться своим собственным спасением, а он всё ратовал за то, чтобы заставить совет принять верное решение. Как будто их решение имеет хоть какой-то смысл. Просто большинство членов совета были выходцами из клана Асов, и таким образом Тор планировал сохранить свою власть.

Да уж. История борьбы за власть никогда не устаревает. «Если власть не достанется мне, то пусть она не достанется никому». Отличный девиз для любого правителя. И не менее стандартное: «После нас хоть потоп». Соедини эти две концепции, и ты получишь причину разрушения всех цивилизаций без исключения.

Опытная эксплуатация тела йотуна прошла без осложнений. За это время Локи смог достроить флагман флота Асгардов, используя репликаторов в качестве рабочей силы, и три других захваченных нами корабля как источник ресурсов.

Я же в это время занимался модернизацией своего хаттака, благо ресурсов я мог нагрести в любой момент сколько угодно. Модернизации подверглись все системы корабля.

Оружие, щиты, аварийный реактор, гиперпривод, инерциальные двигатели, сканеры и сенсоры и, конечно, центральный компьютер с ремонтными роботами.

Кроме этого, я поменял внешний вид корабля. Хотя он всё ещё имел форму пирамиды, дизайн оформления больше соответствовал смеси дизайнов кораблей Древних и космических станций цефов. От последних пирамиде также досталось множество длинных влажных тентаклей, способных спеленать корабль противника. Поверхность пирамиды была чёрной, и её покрывали светящиеся «тайные символы». От одного вида этого космического корабля у простых смертных должен был начинаться приступ паники.

Именно такой приступ начался у Асгардов, когда мой корабль и бывший флагман их флота появились на орбите планеты. Техника биороботов могла определить наличие репликаторов, так что все их силы начали готовиться к бою. Но через несколько секунд после появления, флагман начал транслировать видео с Локи, принявшим форму биоробота.

— Собратья, вас приветствует Локи, ведущий учёный вашей расы и бывший член совета. В сотрудничестве с Имхотепом, представителем высокоразвитой цивилизации, я смог подчинить себе репликаторов. Если вы согласитесь с моим предложением, то мы сможем полностью нейтрализовать угрозу репликаторов. Я прошу собрать Высший Совет Асгарда, на котором я выступлю с публичной речью. Каждый Асгард имеет право знать, что череде поражений в войне с репликаторами пришёл конец. До начала совета мой корабль и корабль моего союзника будут находиться на дальней орбите планеты.

Локи использовал одну из процедур созыва Высшего Совета Асгарда. Правила и законы общества были прописаны в мозгах биороботов, так что тем ничего не оставалось, кроме как следовать протоколу.

Совет собрался через два часа. В назначенное время Локи телепортировался прямо на трибуну, которая была отгорожена силовыми полями на случай попадания туда репликаторов. И они действительно туда попали. Но эффект разорвавшейся бомбы вызвало не это, а внешний вид Локи. На этот раз он принял свой новый облик ирландца.

Его выступление должно было транслироваться на все колонии и корабли цивилизации. Но адресатами были не биороботы, а души. Многие из привидений отправились на фронт, чтобы хоть как-то помочь своим непутёвым клонам. Сейчас мы подавали им сигнал о том, что они должны вернуться на родную планету.

— Граждане Асгарда! Рад сообщить вам, что я смог вернуться к жизни. С вами говорит Локи, глава клана Йотун. Благодаря помощи бога знаний Имхотепа, мне удалось вернуть себе тело. Отныне, я не бессильный дух, а лидер новой расы йотунов. Все желающие могут прибыть в наш родной мир и присоединиться ко мне. Вместе мы сможем остановить нашествие репликаторов и восстановить былую славу Асгарда.

— Это возмутительно, прошу вас остановиться. — Попытался вмешаться один из членов совета.

— Специально для биороботов, считающих себя Асгардами, я сообщаю, что отныне в вашем существовании нет никакой необходимости. Вам надлежит вернуться в родной мир Асгардов, где хранящаяся в вас личность будет передана вашему оригиналу. Транслирую код экстренного сбора.

После этого Локи стал издавать треск и шум, в котором была закодирована команда, обязывающая биороботов вернуться в их родной мир. Асгарды попытались прекратить трансляцию видео, но столкнулись с противодействием моего клона из чакры и множества небольших колоний репликаторов, перехвативших управление компьютерными системами.

Фактически, это был крах цивилизации Асгардов и зарождение цивилизации Йотунов.

Уже через несколько минут начали прибывать корабли Асгардов, на которых остатки этой цивилизации возвращались в родной мир. Благодаря хакнутому центральному компьютеру, мы с Локи перехватили управление всеми информационными потоками. Это предотвратило бунт роботов, неспособных самостоятельно понять своими электронными мозгами, что власть переменилась.

После этого начался исход привидений. Одна за другой души Асгардов приходили ко мне, и я давал им астральные тела, после чего они получали горсть репликаторов и создавали из них своё личное физическое тело. Локи стал лидером нового общества, проезжая по ушам духовных погорельцев своими речами о том, как он заботится о всей расе Асгардов в целом и о них в частности.

Наконец, когда все желающие причаститься к источнику блага в моём лице закончились, состоялось общее собрание расы Йотунов. На нём они решили, что уничтожать Асгардов смысла нет, а лучше заставить их приносить хоть какую-то пользу своим новым хозяевам. Тут весьма кстати пришлась закладка в программе на верность Совету. Специально подстроенная процедура импичмента сделала йотунов членами совета, после чего тот издал все необходимые постановления. С точки зрения машин, передача власти прошла законно, а потому новому совету принадлежала вся полнота законодательной и исполнительной власти.

К своему удивлению я узнал, что Тор и подчинённая ему группа Асгардов не прибыли на планету. Этот хитрый жук давно подчинил себе своего биоробота и основал свой собственный клан Асгардов с основной базой в галактике Млечный Путь. Естественно, он не мог подчиниться своему идейному врагу Локи. А тот в свою очередь тоже не рвался давать возможность сопернику вернуться к жизни. Тор был единственным среди выживших привидений Асгардов, кто мог оспорить его власть.

Спустя пару недель вся суматоха постепенно улеглась, и жизнь вошла в новое русло. Йотуны разлетелись по галактике, спасая немногие оставшиеся целыми миры от вторжения репликаторов. Борьба механических жуков друг с другом была не очень продуктивной, но зато отлично занимала представителей новой расы, так что у тех не было времени ни на что другое.

Собственно, на такой исход я и рассчитывал. Несколько сот йотунов не могли переломить ход этой войны, не имея значительного технологического преимущества. А я им такого преимущества не давал. Всё что у них было — это новые тела, работающие на непонятных им принципах. Конечно, теперь это были по-настоящему разумные создания, которые рано или поздно придумают, как бороться с репликаторами. Но для этого нужно было время и масса усилий.

Я же тем временем занимался исследованием технологий Асгардов. Хотя те были менее технологически развитыми, чем Древние, некоторые их изобретения были довольно интересными. В своё время Древние так и не смогли добраться до этих секретов, скорее всего посчитав их недостойными своего внимания.

Я сидел на корабле и размышлял о технологиях для новых видов вооружений, когда почувствовал какой-то дискомфорт. Проанализировав свои ощущения, я понял, что это меня настиг поток Бахиони, идущий от Джека О'Нила и смешанный с его эмоциями безысходности и искренней молитвы мне.

Обычно, Джек даже не думал поклоняться мне, так что вся Бахионь, идущая через негс

от моих верующих, просто рассеивалась в пространстве. А тут его, что называется, прорвало. Плюс, доходящие до меня эмоции были не самыми положительными, так что воспринимать их было неприятно. Странно, что могло вызвать такой эффект?

Я сосредоточился на своих рациях, которые я дал землянам, но не смог получить от заклинаний никакого отклика. Становится всё страньше и страньше. Отправившись к Звёздным Вратам, я попробовал набрать на них адрес Земли. Соединение установить не удалось. Шо за нах? Я подключился к вратам, продиагностировал их работу, запустил открытие врат в «отладочном режиме», и опять не смог открыть проход. Техника говорила о том, что вызываемые врата работают, но находятся «вне зоны действия сети».

Не сумев решить проблему с наскока, я принялся вспоминать, что же в это время происходило в сериале. Вскоре всё стало ясно. Земля и ещё несколько звёзд попали в зону действия машины Древних, закольцевавшей течение времени. Теперь эта область пространства была недоступна для перемещений. И даже магия сквозь этот барьер пробиться не может. А вот Бахионь все препятствия напрочь игнорирует. Интересно, а что насчёт чакры?

Я сосредоточился на метке Хирайшина, которую я наложил на Джека. Она прекрасно ощущалась. Сам я телепортироваться внутрь аномалии поостерёгся, так что послал вместо себя клона.

Появился я рядом с Джеком в небольшой комнатухе, где стояло две двуспальные кровати. Страдалец лежал на нижнем ярусе одной из них и громко вздыхал.

— Привет. Чего это тебя так плющит? — Поздоровался я.

— Имхотеп!!! — Возопил Джек, вскакивая на ноги. — Сделай что-нибудь. Меня эти бесконечные молебны в твою честь уже достали.

— Чего? — Ошалел я.

— Тилк выбил из меня обещание проводить молебны в твою честь каждую пятницу. И благодаря какой-то машине древних у нас возникла петля во времени. Из-за этого тут не только семь пятниц на неделе, но и тридцать одна пятница в месяце. И с каждым разом устраиваемые Тилком оргии и шабаши становятся всё более фанатичными и экзальтированными. А я должен всё это терпеть, и даже благословлять!

— Оргии? Вот уж не думал, что Тилк до такого дойдёт.

— Я имею в виду, что они устраивают молитвы, песни и пляски, проповеди и так далее. И всё это с утра до вечера каждый день уже больше двух месяцев. Неужели тебе так нравится это поклонение?

— Нравится? — Я задумался.

Когда я устраивал весь этот троллинг, я просто хотел посмеяться над примитивными людишками. Но с другой стороны, испытываемые мной при этом чувства говорят о том, что это могло быть моё подсознательное желание. Мне нравилось дурачить других и заставлять их поклоняться мне. Но сейчас то я такого желания не испытываю? Сама мысль о том, что кто-то там молится на меня, ничего кроме безгливости не вызывает. Как бы вам понравилось знать о том, что черви в навозной куче поклоняются вам, боготворят и возносят смиренные молитвы?

Что же изменилось? Может, дело в том, что тогда я был гуаудом? Мне казалось, что я такой же, как и всегда. Но получается, что стремление гуаудов быть богами повлияло и на меня. Тогда можно предположить, что моё желание установить закон и порядок в мире Червя — это следствие влияния сознания Бивица Свайна. Потому что сейчас всемирная

несправедливость меня не очень волнует. А как на меня влияет наличие тела Вритрас?

Я на минуту задумался. Точно. До смены тела я не мог представить себе жизни без секса. Так на меня влиял Скули, и я не видел в этом ничего плохого. А вот после, желание заняться сексом как отрезало. При этом, я знаю, что могу заняться сексом и получить от этого удовольствие, но необходимости в этом не испытываю. Я вообще ни разу в этом теле сексом не занимался. Конечно, невелика потеря, но вопрос в другом. Мне стоит внимательнее относиться к тому, как меняется моё поведение в новом теле.

Пока я обдумывал все эти философские вопросы, Джек терпеливо ждал ответа. Да уж, терпение он себе прокачал до капа. С таким-то стимулом.

— Так, где тут у вас эти молебны проходят? Стоит устроить явление господне и осадить самых ретивых последователей.

— Бесплезно. — Махнул рукой Джек, опять заваливаясь на кровать и посматривая на часы. — Через час вселенная сбросится, и я опять окажусь в столовой. А все твои наставления сотрутся из памяти всех, кроме меня и Тилка.

— А ты не пробовал прервать этот цикл?

— Пробовал. Но потом Тилк просёк фишку, и начал саботировать мои усилия, за одно возбуждая народные массы верой в тебя. И что самое главное, с каждым днём эта вера растёт. Это я пару недель назад заметил. Мне представить себе страшно, что тут будет твориться ещё через месяц.

— Ничего тут твориться не будет. Нужно просто прервать цикл, и тогда завтра, наконец, наступит суббота.

— Тогда пошли. — Джек вскочил с кровати и бросился вперёд по коридорам.

— Ты адрес помнишь?

— Наизусть.

Мы прошли по базе и добрались до зала врат. По пути люди тарачились на меня, а некоторые бросались на колени или начинали петь какие-то частушки во славу мою. В общем, всё походило не на военную базу, а на какой-то дурдом на выезде.

— О великий, даже более великий, чем Будда. Наконец-то ты осчастливил нас своим появлением! — Обратился ко мне генерал Хаммонд, падая ниц и отбивая поклоны.

О госпади! Дай мне сил!!!

— Благословляю вас, генерал. Мне нужно открыть врата на одну планету.

— Конечно! Мы готовы служить вам днём и ночью.

Интересно, это заразно? Я не начну поклоняться сам себе?

Через дверь вбежал запыхавшийся Тилк.

— Мой бог! Имхотеп! Все люди в округе радуются твоему прибытию. Позволь нам воспеть славу твою! Мы готовы прямо сейчас начать богослужение, где ты сможешь благословить каждого преданного тебе почитателя.

— Не сейчас. У меня срочные дела.

Тилк бросил взгляд на экран и увидел набирающийся там адрес.

— Генерал! — Бросился он к Хаммонду. — Мы должны остановить набор адреса. Нам требуется начать богослужение и... х-х-х-р-р-р-р...

Тилк захрипел, когда я схватил его за горло и поднял над полом, вырастая до трёхметрового роста.

— Здесь я буду решать, кому и что делать. Генерал, продолжайте. А тебя, Тилк, ждёт наказание за противление воле моей! — Я наложил на негра временный паралич и отбросил

его в сторону. Потом с ним разберусь.

Врата открылись, и я с Джеком поспешили войти в них. Мы оказались в очередном безжизненном мире. Вперёд шла покрытая гранитом дорожка, по краям которой стояли гранитные столбы с отверстиями. Впереди за аркой было видно возвышение, напоминающее каменный стол или алтарь.

— Малекай! Выходи. — Прокричал Джек.

Мы прошли вперёд, и я остановил своего спутника от контакта с невидимым отталкивающим силовым полем. Ничто материальное не могло преодолеть его, но мой клон материальностью не страдал, так что я беспрепятственно прошёл к устройству Древних в виде стола, на поверхности которого находилось множество квадратных каменных блоков. Так, что тут у нас?

Сбоку выскочил худошавый мужчина со шрамами на лице.

— Что? Как ты попал сюда? — Удивился он.

Я это обращение проигнорировал, читая надписи на языке Древних.

— Малекай, ты должен остановить эту машину. — Прокричал Джек. — Или в следующем цикле я принесу сюда атомную бомбу и взорву тут всё нахрен!

— Нет! Я должен вернуть её...

Пока двое смертных изливали друг другу душу, я изучал устройство. Хотя я присутствовал тут только в виде клона, кое-какие способы прямого взаимодействия с техникой Древних у меня были. Минут через пять мне стало понятно, что эта машина не имеет никакого отношения к технологиям Древних. Точнее, построили то всё тут Древние, а вот главный артефакт работал на совсем других принципах.

Это устройство работало за счёт вложенного заряда Бахиони. А суть его воздействия заключалась в обращении к высшим силам. При этом, характеристика энергии говорила о том, что адресатом послания является... местный Судья Игры.

По сути, это устройство позволяло «сохранить» определённое состояние Вселенной, а потом «загрузить» его. Этаким слот сохранения игры. Вот только записан в этот слот был момент активации устройства, который произошёл четырнадцать часов назад.

В целом, данное устройство было забавным, интересным, но бесполезным. По крайней мере для меня. Я не горел желанием связываться с местными игроками. Как говорится, минуй нас пуце всех печалей и барский гнев, и барская любовь.

— Эта штука не поможет тебе. — Обратился я к террористу-временщику. — Она может вернуть время только в тот момент, когда была активирована. То есть в нашем случае всего на несколько часов назад.

— Нет! Я смогу разобраться в этом устройстве и...

— Не сможешь. Я бог знаний! Я точно знаю, как эта машина работает, что делает и зачем она вообще нужна. С её помощью ты можешь вернуться только на четырнадцать часов назад. И кроме того, запас энергии в этом аппарате не бесконечный. И мне даже страшно подумать, какую цену тебе придётся заплатить за попытку активации «в долг».

— Я просто хочу вернуть её... — Прошептал Малекай, сползая на пол.

— Кого её? — Уточнил я.

— Мою жену.

— У тебя есть её волосы или другой источник ДНК?

— Волосы? Да. У меня есть медальон с её локоном.

— Если ты остановишь машину, то я воскрешу её. Никаких путешествий во времени не

понадобится. Я бог, и жизнь и смерть людей находятся в моей власти.

Я сконцентрировал имеющуюся у меня Бахионь, и человек передо мной буквально впал в состояние религиозного экстаза. Так вот как это работает.

— Ты сможешь вернуть её? — С надеждой произнёс Малекай.

— Конечно. Останови машину, и твоя жена вернётся к жизни.

— Хорошо.

Загипнотизированный виновник начал нажимать на каменные квадраты, меняя режим работы устройства. Я видел, что машина реагирует на команды только того, кто её активировал, так что сам я не мог вмешаться в её работу. Да и какой смысл был бы в «сохранении игры», если бы враги могли стереть запись?

Наконец, устройство прекратило работу, перейдя в режим ожидания. Я тут же активировал врата в галактике Аида и появился на этой планете собственной персоной. Дальше мне нужно было провести достаточно простую манипуляцию. С помощью магии я призвал душу женщины, и воссоздал её тело, используя ДНК из волоса. Правда, заклинание восстановило тело до оптимального возраста, то есть где-то до двадцати лет. Но не похоже, что кто-то собирался на это жаловаться.

Состоялась слёзная встреча двух влюблённых с обниманием и клятвами в вечной любви. Я ещё немного подправил здоровье пациентки, вылечил её порок сердца, после чего опечатал «машину времени» и отбыл вместе с Джеком на Землю.

Тут нас уже встречала целая делегация. Я сосредоточился и ощутил клубящуюся вокруг Бахионь. Фигасе они её намолили. Теперь понятно, откуда такие религиозные приступы. Это явление с положительной обратной связью. Видимо, устройство как-то повлияло на рассеивание Бахиони, так что та начала концентрироваться в одном месте. Забавно, но почти бесполезно. Накопленной тут энергии хватало не больше чем на одну миллиардную для количества, необходимого для восстановления одного моего хвоста. Печаль.

Я «всосал» всю предназначенную мне Бахионь, и пыл религиозного экстаза в глазах окружающих начал угасать.

— Смертные, зачем вы поклоняетесь мне? — Спросил я собравшихся. Ответил мне Тилк, стоящий в первом ряду. Что-то быстро он оклемался. Никак вера в меня помогает.

— Ты истинный бог! — Надо полагать, это объяснение было исчерпывающим, потому что пояснений я не дождался.

— И что?

— И всё.

Мдя. Даже не знаю, что можно сказать против такого аргумента.

— Поклонение мне ничего не даёт вам. — Решил я зайти с другого конца.

— Нам ничего не нужно. Мы жаждем не материального процветания, а духовных заслуг. — Разъяснил политику партии мой самый фанатичный последователь.

— Так нет никаких заслуг. — Осадил его я. — Уж мне лучше знать. Я же бог. Именно мне вы поклоняетесь. И я говорю вам — вы не получите от этого никакой пользы. Ни материальной, ни духовной, ни морального удовлетворения, ничего. Потому что всем этим верующих должен одаривать бог, а мне некогда такой ерундой заниматься. Вы уверовали в меня? Замечательно. Вы получили ценный духовный опыт. На этом всё. Цирк окончен, можно расходиться.

Будто восприняв последнюю фразу за руководство к действию, собравшиеся начали рассасываться по углам. Вскоре, передо мной стояли только члены ЗВ-1, Хаммонд и

несколько техников из обслуживающего персонала. Ну и дежурный десяток военных тусовался у выхода.

— Тилк, ты не должен поклоняться мне. — Обратился я к виновнику религиозной революции. — Если тебе обязательно нужно кому-то поклоняться, то поклоняйся себе. Или Апофису. Или, вон, Джеку. — Полковник от моих слов вздрогнул и покрылся потом. — Истинные боги ничем не отличаются от ложных. И те, и другие, как правило, полные засранцы. Лучше уверуй в Буддизм, или как там этот процесс называется? Ты меня понял?

— Да. — В голосе Тилка слышалась скорбь вселенского уровня.

— Замечательно. Ну, тогда всё. — Я повернулся к воротам и задумался о том, как мне отправиться обратно. Энергии местной электростанции на это не хватит. — Или не всё. Придётся мне у вас на пару часов задержаться. Генерал, вы мне обещали контрибуцию за воскрешение членов ЗВ-1.

— Да, конечно. — Засуетился Хаммонд.

— Кстати, Дэниел, как там твоя жена поживает? — Спросил я своего должника.

— Никак. Она попала под машину полгода назад.

— Какая потеря. Сочувствую твоему горю. — Безразлично бросил я, направляясь вслед за Хаммондом.

Всё шло в соответствии с моими планами, так что можно было ни о чём не волноваться. Мой клон, оставшийся на хаттаке, направил корабль к Земле, и тот должен был прибыть примерно через час. За это время я затарился новинками развлекательной индустрии Земли и даже замутил «модем на чакре», который должен был позволить мне подключаться к интернету из соседней галактики. Я поставил это устройство на центральном коммутаторе главного Интернет-провайдера Колорадо-Спрингс. И платить не надо, и доступ всегда будет с максимальной скоростью.

Распрощавшись с землянами, я телепортировался на свой корабль и отправился обратно к Йотунам. У меня было множество планов по изучению технологий Древних и Асгардов. Сейчас я просто создавал технологические устройства, а реализация тех же эффектов за счёт магии была ещё в зачаточном состоянии.

Но сильно углубиться в научные исследования мне не дали. Через несколько дней со мной на связь вышел Локи.

— Имхотеп, нам нужно встретиться. У нас появились серьёзные проблемы с репликаторами.

— Хорошо. — Через троянов в компьютерной сети я нашёл место, где находился Локи, и телепортировался туда. — Что за проблема?

— Репликаторы начали поработать Асгардов.

— Это как? — Я уселся на стул и принялся с интересом наблюдать за паникующим Локи.

— Началось всё примерно три дня назад. Один из Йотунов переоценил свои силы, и его уничтожили репликаторы. Видимо, они изучили его строение, потому что на следующий день мы обнаружили, что обычных жуков возглавляют человекоподобные репликаторы. Но поскольку их стратегия ведения боя от этого не изменилась, мы не придали этому большого значения.

Локи вывел на большой экран смазанное изображение, где нечто гуманоидных очертаний сопровождало толпы обычных металлических жуков.

— Вчера один из отрядов репликаторов продемонстрировал необычную стратегию боя.

Не скажу, что она была особенно эффективной, но за счёт неожиданности этому отряду удалось одержать победу в схватке. Нам удалось перехватить видео, на котором видно, что операцией руководит репликатор, напоминающий Асгарда.

На этот раз на экране появилась динамичная картинка, показывающая бредущего Асгарда. Вот только его кожа выглядела так, будто он состоял из ртути.

— А сегодня огромная армия репликаторов напала на одну из наших планет и захватила больше пятидесяти тысяч Асгардов.

На этот раз видео показало, как живая волна из миллиардов репликаторов накатывает на убегающих Асгардов, поглощая их одного за другим.

— А вот это мы увидели на той же планете полчаса назад.

На этот раз съёмки велись с летательного аппарата. Армия репликаторов наступала на город Асгардов. Биороботы пытались защищаться, но все их усилия были напрасны. Атаками репликаторов управляли тысячи металлических Асгардов, бредущих по полю боя. При этом было видно, что все их движения и жесты руками удивительно напоминали движения их биологических двойников.

— Думаю, вам стоит захватить этих новых репликаторов для исследования. — Предложил я.

— Мы так и сделали. Вот результаты сканирования.

На экране появилась схема типичного Асгарда, вот только вместо биологических тканей и механического скелета, эта особь состояла из репликаторов и «мозгового» компьютера, находящегося в положенной ему голове.

— Они смогли захватить компьютер биоробота и перепрограммировать его. Все биологические ткани были заменены блоками репликаторов микронного размера, а в установки верности внесли следование интересам сообщества репликаторов.

— У вас же есть код абсолютного подчинения. — Высказал я идею.

— Да. Он работает, но если компьютер начинает пытаться уничтожать репликаторов, то те блокируют его воздействие и возвращаются к работе согласно стандартной программе.

— Хм... забавно. — Резюмировал я. — Асгарды стали репликаторами, а репликаторы стали Асгардами. Предлагаю вам ничего не делать. Ваши биороботы довольно тупы. Они постоянно проигрывали репликаторам в бою. Думаю, если они начнут управлять репликаторами, те только станут слабее.

— Но это сейчас. Кто знает, что они сделают через месяц? Даже просто знание того, как устроена наша защита, позволило им одержать несколько важных побед.

— Да, я прекрасно понимаю опасность подобного союза технологий. Но от меня то ты чего хочешь?

— Ты можешь дать нам более эффективное оружие против репликаторов?

— Я и так дал вам очень многое. Вы имеете важное преимущество перед этими машинами — у вас есть душа. Есть самосознание и разум. Это — ваш ключ к победе. Используйте силу своего интеллекта. Если вы неспособны победить более слабого врага, то какой смысл помогать вам? Боритесь. Превозмогайте! Только так вы сможете доказать, что достойны права на жизнь. Основной закон эволюции: побеждает сильнейший. Конечно, если вы проиграете и даже ваш родной мир будет на грани уничтожения, то я спасу вас. Но на большее не рассчитывайте.

Локи осунулся и посмотрел на видео, где одни роботы безжалостно уничтожали других.

— Да, ты прав. Это наша война. Когда-то Асгарды были сильнейшей расой галактики.

Мы справимся.

— Что ж, если это всё, что ты хотел сказать, то я уйду.

— Прощай.

Локи сел, закрыл глаза и сосредоточился на управлении репликаторами своего тела. Через них он был подключён к сети Асгардов, управляя своими соотечественниками. Я ещё раз окинул его взглядом, а потом телепортировался на свой корабль.

Тут я тоже сосредоточился на работе с компьютерами. Я дал команду компьютеру своего корабля собирать информацию о ведении боевых действий Йотунами и Асгардами и ежедневно предоставлять мне отчёт с описанием самых важных событий и оценкой общего баланса сил.

Пока я занимался научными исследованиями, борьба двух лагерей репликаторов шла с переменным успехом. Йотунам приходилось постоянно придумывать что-то новое, чтобы компенсировать количественное превосходство врага. А репликаторы раз за разом брали эти изобретения на вооружение, становясь всё смертоноснее, хитрее и изобретательнее.

Также я получил информацию о том, что небольшая группа репликаторов отправилась в галактику Млечный Путь. С этим я решил ничего не делать, но стал на постоянной основе мониторить компьютеры землян на военной базе, контролируя упоминания о встрече с репликаторами. Пока не было необходимости вмешиваться. В конце концов, они и так должны были туда попасть. Вон, пусть Тор с ними борется.

Почти два года я занимался своими делами, не отвлекаясь на события, происходящие за пределами моего космического корабля. За это время Джек пару раз пытался вызвать меня, но я не отвечал. На мой взгляд, никаких серьёзных опасностей для ЗВ-1 или Земли там не было.

Ещё один вызов не стал для меня сюрпризом, потому что я давно ожидал его. Собравшись, я отправился на Землю через врата, одновременно дав команду своему кораблю добраться дотуда своим ходом.

— Приветствую вас, смертные. — Произнёс я, выходя из портала.

— Имхотеп! Мы ждали тебя. — Обратился ко мне Джек О'Нил, находящийся в зале управления.

— Ну, что тут у вас произошло?

— Дэниел. Он сильно пострадал от нейтронного излучения. — Обратилась ко мне Саманта, сбегавшая в зал врат. — Не мог бы ты помочь ему?

— Пошли, посмотрим.

Мы двинулись по коридорам. Я просканировал окружающее пространство и обнаружил, что Тилк попытался остаться вне зоны моего зрения. Опять его штормит. В лазарете я обнаружил накачанного лекарствами должника.

— Привет, Дэниел. — Поздоровался я, ставя заклинание против подслушивания. Теперь даже стоящая в шаге от меня Саманта не могла узнать, о чём мы говорим.

— Имхотеп? Приветствую.

— Как здоровье? Насморка нет?

— Издеваешься?

— Ну да, а что?

— Ничего. — Мы немного помолчали. — Ты не собираешься лечить меня, ведь так? — Понял мой взгляд Дэниел.

— В этом нет необходимости.

— Что ты имеешь в виду?

— Помнишь наш договор? В самом ближайшем будущем тебе предложат вознестись, стать существом высшего порядка.

— Ома?

— Она самая. Ты должен согласиться. Собственно, у тебя и выбора то нет. Или ты просто умрёшь, или ты умрёшь, но продолжить жить в другой форме.

— А потом? Ты говорил о нашем договоре.

— А я буду наблюдать за этим процессом с безопасного расстояния, но прямо изнутри тебя. Сейчас я поставлю на твою душу заклинание, которое позволит мне повернуть этот фокус. А ты... ты просто должен молчать об этом. Какие бы клятвы ты не давал, всё это не имеет никакого отношения ко мне. Просто промолчи, и я зачту твой долг.

— Хорошо. — Дэниел помолчал несколько секунд, прикрыв глаза, а потом опять посмотрел на меня. — Как это удобно. Требовать уплаты долга за то, чего у меня уже нет.

— Это не совсем так. Не я забрал у тебя жену.

— Хочешь сказать, что это судьба?

— Хочу сказать, что это вознесённые. Твоя жена вознеслась. Но она не придёт, чтобы поздороваться с тобой. Ты сам должен узнать, где она, и что с ней произошло.

— Она вознеслась? Но почему она ничего не сказала мне?

— Потому что таковы правила. В своё время ты ознакомишься с ними. Что ж, не буду отвлекать тебя от мыслей о вечном. И не проси убрать боль. Невыносимые страдания — лучший стимул для вознесения. Уж поверь мне.

На этом я снял заклинание от прослушки и обратился к Саманте.

— Боюсь, тут я ничем не могу помочь. Его смерть неизбежна. Все вы смертны, и нет никакой разницы, умрёте вы сейчас или через сто лет.

— Для нас то разница есть! — Возразила она.

— А для меня нет. — Отрезал я. — В своё время вы осознаете мою неземную мудрость. А пока, я оставляю вас.

Я пошёл прочь, на ходу кивнув Джеку. Тот проводил меня удивлённым взглядом, но останавливать не стал. Я добрался до зала врат и перешёл на нейтральную планету, где принялся ожидать прибытия своего корабля и развития событий.

Пока я болтал с Дэниелом, то поставил на его сознание специальное заклинание, позволяющее воспринимать всё то, что воспринимал он. Я уже достаточно узнал о вознесённых от монаха на Кебе. Сейчас меня интересовала информация «от первого лица». Я подозревал, что во время вознесения часть памяти стирается. И именно в этой части должен был быть ответ на вопрос, что же именно не так с этими вознесёнными.

Наконец, через пару часов Дэниелу приглючилась Ома Десала, которая начала склонять его на... светлую сторону силы. Суть предложения была простой — «отринь все сомнения во мне и доверь свою душу». В общем, вполне стандартная махинация свободой воли. Каждый второй лидер сектантов на Земле делает то же самое. Более того, именно так относятся к баранам пастухи, собирающиеся забить очередную животину на шашлык.

И вот, спустя несколько часов промывания мозгов состоялось вознесение. Ома напитала астральное тело Дэниела своей энергией, после чего тот покорно пошёл за ней. Вместе они добрались до уже известной мне сущности Хранителя Врат, и почти бессознательную тушку претендента отдали этой твари. Та облизала беззащитную душу, довольно хмыкнула, а потом потащила её в своё логово, именуемое Лабиринтом Вознесения.

Дальнейшее никак не запечатлелось в памяти Дэниэла, но я отлично видел, что произошло. В его сознание были внедрены различные информационные структуры. Они не ограничивали свободы воли, но зато постоянно следили за вознесённым, докладывая о нарушении разнообразных правил и предписаний.

Последняя часть процедуры полностью раскрыла мне глаза на суть происходящего. На душу вознесённого была поставлена особая метка. Фактически, клеймо. Даже моих невеликих знаний хватало, чтобы понять, что избавиться от этой штуки будет очень сложно, если не невозможно. Даже имея бесконечные запасы Бахиони я бы поостерёгся начинать операцию по ампутации этого образования. Кроме того, данная метка была хитрым образом спрятана так, что если не знать, куда смотреть, то просто не обратишь на неё внимание. А если знать, то тогда она начинала сиять как голографическая наклейка.

В конце, безвольную тушку Дэниэла выперли на нужный план бытия, где он и пришёл в себя спустя пару часов. Его тут же взяла в оборот спонсорша, начавшая втирать ему о необычайной важности его миссии в поддержании порядка во Вселенной. Я не стал слушать эту чушь, а сосредоточился обратно на материальном мире.

Арка 2: Космическая одиссея — Звёздные Врата — Часть 3

Через врата я вернулся на Землю, где меня уже встречали остатки команды ЗВ-1.

— Ну что, вы убедились, что я был прав? — Спросил я их.

— Ты знал, что так всё и случится? — Ответила вопросом на вопрос Саманта.

— Ты кого спрашиваешь? — Подхватил я эту еврейскую привычку. — Забыла, что я бог знаний?

— Можешь рассказать нам, что сейчас происходит с Дэниелом?

— А ты считаешь себя готовой влезать в дела богов?

— Он стал Богом?

— Ну а кем ещё он мог стать?

— Не знаю... Поэтому и спрашиваю. — Смущённо признала она своё поражение в борьбе за звание самого еврейского еврея.

— Таки, вот что я вам скажу. Рождённый ползать — летать не может. Вам нужно сосредоточиться на своём трёхмерном мире. На том, что вы можете изменить здесь и сейчас. А вопросы высших эмпиреев стоит оставить тем, кто в этом смыслит. Мне, например. В общем, не вышли вы рылом в наших апельсинах разбираться.

— Ваши высказывания оскорбительны. — Серdito заметил генерал Хаммонд.

— На правду не обижаются. — Отмахнулся я. — Чем меньше вы будете интересоваться этими вопросами, тем дольше проживёте. Если бы боги хотели, чтобы вы знали что-то об этом, они бы пришли и рассказали вам. Но вместо этого они порют разную метафизическую чушь, единственная цель которой — ввести вас в заблуждение. И не дай бог, они узнают от том, что вы знаете то, чего вам знать не положено. В общем, говоря простыми словами, жрите что дают и не хрюкайте. А то придёт мясник и пустит вас на колбасу.

Подобная отповедь ввела окружающих в состояние ступора. Я осмотрел публику и обратился к командиру ЗВ-1.

— Джек, совсем скоро твоя помощь понадобится одному нашему общему знакомому — Тору. Не забудь сообщить мне об этом. А то без моего божественного вмешательства всё может закончиться совсем печально.

— Хорошо. — Согласно кивнул полковник.

— Ну, вот собственно и все, что я хотел вам сообщить. До встречи.

С этими словами я телепортировался на свой корабль, висящий на орбите Земли.

На удивление, долго ждать мне не пришлось. Уже на следующий день через врата на землю заявился Асгард Фрейр, который сообщил о смерти Тора и попросил помочь учёному Асгардов, застрявшему на одной из планет.

По моим сведениям, репликаторы добрались до карликовой галактики, находящейся рядом с галактикой Млечный Путь. Там они напали на несколько колоний Асгардов, которыми руководил Тор. Так что сейчас все силы сепаратистов были направлены на спасение самих себя.

Как только Фрейр покинул Землю, Джек связался со мной по рации. Я тут же телепортировался к нему и увязался за ЗВ-1 в качестве замены Дэниелю. Пока земляне летели на шаттле гуаудов, мой клон вёл хаттак за ними на приличном удалении.

Как и в оригинальной истории, мы добрались до планеты, спустились на её поверхность

на шаттле, после сего нас телепортировано на подземную базу.

— О, люди... — Поприветствовал нас Асгард, спускающийся по пандусу. Но тут он увидел меня, запнулся и грохнулся на пол.

— Осторожнее, Хеймдаль! Твой клон может не выдержать таких нагрузок. — Предостерег его я. Сканирующее заклинание показывало, что этот клон существует уже достаточно долго, чтобы в нём начались процессы некроза тканей. Этому биороботу явно требовалась «пересадка мозгов».

— Имхотеп, как ты попал сюда?

— Я временно заменяю Дэниеля.

— Вот как. Земляне, я рад познакомиться с вами. Я Хеймдаль. Полагаю, вас послал высший совет Асгардов.

— Не совсем. — Ответил Джек. — Полковник Джек О'Нил, майор Картер и Тилк. — Представил он членов своей команды.

— Я слышал о ваших подвигах от других Асгардов. А где доктор Джексон?

— Он временно помер. Не стоит беспокоиться за него. — Изложил я свою версию событий.

— Имхотеп... ваши речи как всегда смущают мой разум. — Ответил Асгард.

На самом деле, душа Хеймдаля уже получила тело йотуна и находилась в другой галактике. Здесь же осталось её последнее тело, сейчас находящееся «в свободном плавании».

— Что это за место? — Поинтересовалась Саманта. Мы находились в небольшом круглом зале с несколькими терминалами компьютеров Асгардов. С одной стороны вдоль стены шёл пандус, переходящий в коридор, ведущий куда-то наверх.

— Мы на глубине нескольких сотен метров. Это древняя исследовательская база Асгардов.

— Поверхность планеты непригодна для жизни. — Продолжила Саманта, явно надеясь на объяснения, но Хеймдаль просто проигнорировал невысказанный вопрос.

— Гуауды не знают, что вы здесь? — Уточнил Тилк.

— Они знают, что лаборатория существует, но не могут определить, где она находится.

— Так почему бы нам не убраться отсюда, пока они это не выяснили. — Спросил Джек.

— Боюсь, это невозможно. Нам нужно спасти главнокомандующего Тора. — Начал выдачу эпического квеста Хеймдаль.

— Мы думали, что он погиб. — Удивилась Саманта.

— Нет, не погиб. Однако, его жизнь в опасности. Он в плену у гуаудов.

— Откуда вы знаете, что Тор жив?

— На базе есть сканеры, с помощью которых я обнаружил его на корабле гуаудов.

— А мы не можем телепортировать его сюда? — Предложил самое простое решение Джек.

— Нет. Защитные поля гуаудов не препятствуют сканированию, но блокируют возможность телепортации.

— Вы можете связаться с Тором?

— Да, могу. — Согласился Хеймдаль, что-то переключая на пульте.

Дальше Джек удалённо поговорил с Тором с помощью голограммы и пообещал его спасти, хотя тот отбрыкивался от этой чести руками и ногами.

— Как он? — Поинтересовалась Саманта у своего начальника.

— Нормально, если только не считать того, что он не хочет, чтобы мы его спасали. Плюс, он сказал, что его собирается допрашивать сам Анубис.

— Тор боится, что если мы задержимся, то материалы исследований достанутся гуаудам. — Пояснил Хеймдаль.

— А над чем вы работали? — Опять влезла любознательная майор.

— Он пытается предотвратить вымирание своей расы. — Ответил я, перебивая Асгарда. Я уже скачал из местного компьютера всю интересующую меня информацию, и теперь мог сосредоточиться на разговоре. — Дело в том, что Асгарды являются клонами. Когда тело клона начинает разрушаться от старости, его сознание копируют в другого клона, а оригинал спускают в утиль. И с каждым разом качество копий ухудшается. На данный момент среднее время жизни клона составляет всего шесть месяцев. И если они не найдут решения, то вымрут буквально через несколько лет.

— Это ужасно! — Поразилась Саманта.

— Да, к сожалению дело обстоит именно так. — Хеймдаль с укоризной посмотрел на меня. — Мы надеялись, что Имхотеп поможет нам с решением этой проблемы, но он отказался.

— Почему? — Поинтересовался у меня Джек.

— Думаю, это знание следует сохранить в тайне. Если только Хеймдаль сам не расскажет вам об этом.

— Нет, я тоже считаю, что изложенная вами причина отказа — это не предмет для обсуждения. — Отказался тот что-либо объяснять.

— Вот так вот. — Резюмировал я. — Давайте лучше сосредоточимся на спасении Тора.

Дальше состоялось обсуждение возможных вариантов, по результатам которого Джек и Тилк должны были отправиться на корабль гуаудов с помощью транспортных колец на шаттле, используя временную уязвимость защиты в тот момент, когда на корабль должен был переместиться Анубис. Саманта и Хеймдаль должны были остаться на базе и помогать им, сообщая о передвижении противника. Конечной целью было разрушение генератора щитов, после чего Хеймдаль смог бы телепортировать к себе Тора и членов ЗВ-1.

Я конечно же тоже записался в отряд спасения.

— Джек, я иду с вами. Пока вы будете пытаться спасти Тора, я отвлеку Анубиса.

— Как именно? — Удивился полковник.

— Встречусь с ним и заговорю зубы.

— Ты уверен, что это безопасно?

— Конечно. Я же бог, не забыл?

— Может, ты за одно прикончишь его? — Сделал своё предложение Тилк. Судя по интонациям голоса, он был зол на меня.

— Нет, что вы. Как я могу? Боги не вмешиваются в дела смертных без крайней нужды.

— Анубис собирается уничтожить Землю и захватить власть в галактике. — Не унимался джаффа.

— Вот и я о том же. Нет никаких причин для беспокойства. Баланс божественных сил от этого никак не пострадает.

— Хорошо. Мы принимаем твой план. — Резюмировал Джек. — Надеюсь, Анубис посчитает, что на корабль проник только ты. Это позволит нам скрыться от возможного преследования.

Далее мы втроём телепортировались на шаттл, дождались нужного момента, а потом

переместились на корабль гуаудов с помощью транспортных колец. Джек и Тилк направились к генератору, а я напрямик пошёл в тронный зал. Всех встреченных Джаффа я расталкивал телекинезом, а тех, что смел атаковать меня, уничтожал на месте.

Моё «путешествие» заняло минут десять. Корабль был достаточно большим, а коридоры извилистыми. Пока я шёл, Анубис успел подключить устройство для считывания информации к мозговому компьютеру Тора и начал скачивать оттуда данные. Моё передвижение ни для кого не было тайной, так что в тронном зале меня встречал не только Анубис, но и несколько десятков джаффа, нацеливших на меня своё оружие.

— Здорова, чувак. Как жизнь? — Поприветствовал я его, сверкая глазами на манер гуаудов. С моим телом Вритрас подобные фокусы были элементарными.

— Кто ты такой? — Сразу перешёл к делу Анубис.

Я уже натравил на него несколько диагностических заклинаний. Под маской и аналогом скафандра скрывался вознесённый. Вот только он находился по эту сторону «незримой пелены», что вызывало у меня некоторые вопросы.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Ты!!! — Закричал Анубис в дикой ярости. — Убить его.

Джаффа открыли огонь, но ни один заряд не достиг меня. Моя магическая защита была совершенна, и примитивные технологии гуаудов не могли мне повредить. Да даже если бы я отключил щиты, они не смогли бы разрушить моё тело Вритрас.

— Что это ты такой нервный? — Поинтересовался я, насылая массовое заклинание гниения. Все джаффа тут же умерли и свалились на пол кучами гнилого мяса.

— Это из-за тебя я подвергался бесконечным пыткам, пока не смог вознестись. — Анубис сжал кулаки в бессильной ярости. Все его воины умерли, а сам он, как и любой гуауд, в бою предпочитал не участвовать.

— Правда? Когда это я успел? — Я действительно не понимал, где и когда мог досадить Анубису.

— Когда мы встретились, ты знал меня под именем Инпу.

— Инпу? Братец Инпу? Это ты? — Закричал я в лучших традициях индийского кино, бросаясь вперёд и заключая ошарашенного гуауда в крепкие объятия. — Я так скучал по тебе. Наш отец рассказывал мне о тебе. Ты был его любимым развлечением, пока не сбежал. Надеюсь, я смогу вернуть тебя в нашу дружную семью.

— Умри!!!! — Закричал Анубис, используя какую-то магию вознесённых. Меня отбросило на несколько метров, но серьёзного урона не причинило. Хотя будь на моём месте кто-то органический, его бы расплыло в фарш.

— Извини, но я бог. Я просто не могу умереть. — Повинился я. — Давай, лучше ты умрёшь?

Я решил испытать на вознесённом одно из заклинаний магии. Я не хотел его убить или сильно ранить, но это был отличный шанс провести несколько экспериментов. К моему удивлению, астральное тело Анубиса защищало поле неизвестной природы. Магия буквально соскользнула по нему, даже не соприкоснувшись с целью. Это что-то новенькое. У монаха, Дэниеля и даже Омы какого не наблюдалось. Мы обменялись ещё несколькими атаками, которые были полностью безуспешными. Анубис не мог навредить мне, а я ему. И магия, и чakra соскальзывали с вознесённого, как с гуся вода.

Я бы и дальше продолжил это увлекательное занятие, но меня отвлек мой духовный паразит. Он буквально взбесился, пытаясь вырваться из заточения, хотя до этого длительное

время спокойно переносил присутствие вознесённого монаха. Может, он проголодался? Мне пришлось сосредоточиться на поддержании печати, чтобы не позволить своему внутреннему зверю сожрать важную фигуру на игровой доске.

Я собрался уйти, но Анубис раз за разом кидался на меня в приступе ярости. Когда мне это надоело, я банально заключил его в барьер на основе чакры. Я не мог повредить ему боевыми дзюцу, но барьеры прекрасно справлялись со своей задачей, и не думая разрушаться.

Через пять секунд Анубис оказался в невидимом «аквариуме» со стороной квадрата основания в метр и высотой с пару метров. Он начал ощупывать препятствие руками, так что его действия были похожи на какую-то пантомиму.

— Посиди пока тут. — Наставительно высказал я ему. — И подумай о своём отвратительном поведении. Твоя необоснованная агрессия нанесла мне моральную травму. А кроме того, я что-то не пойму, как это ты стал Анубисом? Тот, вроде, был гуаудом, жившим тысячи лет. Как ты думаешь, если я расскажу настоящую историю твоим союзникам, как они поступят?

— Кто ты такой? — Спросил в ответ Анубис, справившийся, наконец, со вспышкой гнева.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Твой родной брат.

— Нет! Ты мне не брат. Откуда у тебя эта сила?

— Много будешь знать, скоро состаришься. Если я расскажу тебе правду, то мне придётся тебя убить.

— Ты не сможешь меня убить. — Ответил Анубис, предпринимая ещё одну безуспешную попытку взломать барьер.

— А, кстати, почему? Откуда у тебя эта сила?

— Ограниченным существам вроде тебя не понять этого.

— Эй! — Возмутился я. — Ограниченное существо здесь — это ты. Смотри, я ограничил твои передвижения, и это отлично показывает, кто из нас круче. — Ответом мне было только раздражённое сопение. — Давай, колись. Если ты не ответишь на мои вопросы, то я просто запру тебя в этом зале лет на двадцать и отключу генератор энергии у корабля. Как тебе такая перспектива?

— Хочешь знать правду? — Заволновался Анубис, осознав свои перспективы. Не то, чтобы я действительно собирался это делать, но при необходимости я легко мог устроить ему такую судьбу. — Хорошо, я скажу тебе. Эту силу даровали мне боги. Они управляют жизнью миллиардов миров, и есть ты вмешиваешься в их планы, то они сотрут тебя в пыль!

— Стой. Так ты что, игровая фигура? — Осенило меня.

— Что? Так ты тоже?... Так вот в чём дело. — Анубис опять успокоился и уставился на меня из-за своего чёрного защитного поля, прикрывающего скафандр. — И за чью сторону ты играешь? Ты не можешь быть за гуаудов, потому что эта роль досталась мне.

— Сторону? Я, можно сказать, играю сам за себя.

— Одиночка? Невозможно! Это нарушает правила.

— Похоже, ты знаток правил. — Заинтересовался я. — Может, расскажешь, что ты знаешь об игре?

— А разве ты не знаешь? Это обязанность игрока объяснять правила своей фигуре. Или ты не фигура? — В голосе Анубиса послышалось сомнение.

— Мой игрок, скажем так, не очень разговорчив. Но я хочу напомнить тебе, что это ты у

меня в плену, а не наоборот. Ты ведь должен знать, что если застрянешь тут на десятки лет, то игра завершится без тебя.

Анубис сник и тяжело вздохнул.

— Хорошо, я расскажу. — Я наколдовал себе трон, после чего уселся на него и настроился на длительную лекцию. Паразит немного успокоился, так что я мог провести в обществе Анубиса ещё немного времени. — Я слышал про случаи, как у тебя. Это называется «игра в слепую». Игрок берёт фигуру и вводит её в игру, ничего не объясняя, и не давая никаких дополнительных сил сверх того, что положено согласно её роли. Ставки на такие фигуры довольно высоки, потому что по статистике побеждает лишь одна «слепая фигура» из тысячи. Так что твои шансы выжить невелики.

— Я бы так не сказал. Но ты продолжай. Что тебе известно про правила игры?

— Каждой фигуре даётся шанс выиграть. Мы сейчас находимся в игре, где победа определяется победой армии или цивилизации. Фигура может быть правителем своей стороны, а может быть просто безвестным воином, тайно направляющим ключевые события. Если фигура проигрывает, то её ждёт участь хуже смерти. Это вечные пытки в аду. А победитель становится фигурой в следующей игре. Для меня это уже третья игра, так что ты должен понимать, что таких как я — один из сотни. И я непременно выиграю эту игру.

— Конечно-конечно. — Подбодрил его я. — Если только сможешь выбраться из моей ловушки.

Анубис мысленно скрипнул зубами и продолжил.

— Каждая игра подчиняется определённому сценарию. События в этом мире предопределены, и только фигуры могут что-то изменить.

— Оу. И что же изменил здесь ты? — Поинтересовался я.

— Не знаю. Мне неизвестен этот сценарий. Как правило, он вообще никому неизвестен, если только рассказ о нём не является частью правил.

— Так ты не знаешь, что за судьба ждёт тебя. — Усмехнулся я.

— Что? Ты знаешь будущие события?

— Конечно я их знаю. Я же бог знаний. Не буду спойлерить, но могу сказать, что пока что ты ничем особенным не отличился.

— Что?! Я вознёсся! Я получил доступ к технологиям Древних. Я создал непобедимую армию.

— Я знаю. — Глумливо рассмеялся я.

— Ты лжёшь! — Опять сорвался на истерику Анубис. — Ты просто хочешь убедить меня, что я проигрываю!

— А, ты об этом. Не беспокойся. Я не претендую на то, чтобы выиграть в этой игре. Мне будет интересно понаблюдать за ней, но победителем буду не я.

— Если ты знаешь будущее, то должен суметь предсказать его.

— Ладно. Вот тебе моё предсказание. Тор сбежит от тебя, и ты ничего не получишь от него. Никаких знаний Асгардов тебе не достанется.

— Это ты поможешь ему?

— Возможно. А может это и не потребуется. Но давай лучше сконцентрируемся на тебе. Что за сила защищает тебя?

— Это дар моего бога за победу в предыдущей игре.

— Вот читер. — Рассмеялся я. — Ладно, дальше. Откуда у тебя доступ к технологиям Древних?

— По словам моего бога, мне должен был достаться корабль гуаудов, построенный с использованием технологий Древних. Но ты забрал его у меня! — Анубис опять сорвался на крик. — Я провёл в плену больше года, после чего смог вознестись, обманув одну доверчивую дуру. После этого я нашёл заброшенную базу Древних, где смог получить некоторые их технологии. И не так давно я начал захват власти в галактике. Я подчиню себе всех Системных Лордов, после чего уничтожу Асгардов, Таури и все прочие цивилизации.

— Отличный план. — Похвалил я. — Ладно, своё любопытство я удовлетворил, теперь можно и попрощаться. Не забывай меня, братик. Думаю, мы ещё встретимся.

Сразу после этих слов раздался тихий гул.

— Что это было? — Забеспокоился Анубис, опять пробуя барьер на прочность, как кулаками, так и своей магией.

— Мои знакомые отключили генератор щита. — Уведомил я его. — А сейчас их и Тора телепортировали на другой корабль. Что ж, как говорится, миссия завершена. Прощай.

Я снял барьер и телепортировался на шаттл, где разместились члены ЗВ-1, Хеймдаль и Тор.

— Сваливаем отсюда. — Выразил общую мысль Джек.

Тилк и Саманта бросились в рубку, чтобы вывести корабль на орбиту и сбежать в гиперпространство.

— Можете не торопиться. Мой корабль уже на подходе.

Через секунду моя космическая пирамида появилась на орбите планеты. А ещё через секунду весь шаттл был телепортирован на борт моего корабля.

— Всё, приехали. Тут вы в безопасности.

— Что происходит? — Донёсся из рубки голос Саманты. — Мы потеряли управление. Щиты отключились, двигатели не запускаются.

— Где мы? — Поинтересовался Тор, лежащий внутри какого-то пыточного устройства гуаудов.

— Я переместил шаттл на борт моего корабля. — Объяснил я всем присутствующим, благо Саманта и Тилк вернулись, чтобы выяснить у меня, что за хрень происходит с их шаттлом. — Подождите минуту. Мне нужно связаться с Анубисом.

Я картинно взмахнул рукой, и передо мной появился экран, на котором можно было увидеть одетого в плащ-палатку Анубиса с угольно чёрным защитным полем на месте лица.

— Итак, как я уже сказал, Тора вы не получите. Учтите, одного моего выстрела достаточно, чтобы разнести ваш корабль в клочья. А у вас отключены щиты. Ещё что-то объяснять нужно?

Изображение Анубиса отключилось, и его корабль ушёл в гиперпространство.

— Всё, он свалил. — Обрадовал я окружающих. — Сейчас я переговорю с Тором, после чего сдам вас на поруки флоту Асгардов.

Я поставил барьер против подслушивания и подошёл к беспомощно лежащему Торю.

— Привет Тор, как дела?

— Приветствую тебя, Имхотеп. Я не ожидал увидеть тебя здесь.

Я просканировал Асгарда и обнаружил, что его душа находится рядом, хотя и не вмешивается в работу компьютера в данный момент.

— Скажи, почему ты не принял моё предложение? Ты мог бы опять стать живым, а не болтаться бесплатным приложением к этому биороботу.

На этот раз душа Тора вмешалась в процесс мышления своего двойника, но совсем

немного.

— Мы планируем восстановить расу Асгардов. Теперь у нас есть живой представитель нашего вида. Мы сможем полностью восстановить наши тела, а потом свяжем их со своими душами.

— Ага, и умрёте через полсотни лет от старости, как и все настоящие Асгарды.

— Думаю, нам удастся решить эту проблему.

— Ну-ну. Ладно, не буду вам мешать. Хотя должен заметить, что проблему репликаторов это никак не решает.

— Когда мы возродимся, то быстро сможем разобраться с ними.

— Посмотрим. — Ответил я, снимая защиту от прослушивания. — Кстати, ваша кавалерия прибыла.

Я опять включил экран, на котором были видны три корабля Асгардов, только что вышедших из прыжка. Я дал команду компьютеру хаттака, и шаттл телепортировалось наружу.

— Что ж, думаю, дальше вы сами разберётесь. Всего вам хорошего.

Я телепортировался в рубку своего корабля и дал команду выйти в гиперпространство. Я отправился обратно в галактику Аида, попутно размышляя о том, что смог встретить две игровые фигуры за один день. Первой был Анубис, а второй оказался Тор. Его душа была слишком непохожей на души остальных Асгардов.

Пока что события развивались согласно канону, так что беспокоиться было нечем. У меня уже был план дальнейших действий, так что можно было не напрягаться, а ждать нужного момента, параллельно изучая технологии Древних.

Через полгода мне пришлось отвлечься на исполнение своего обещания. На орбиту планеты Асгардов вышло несколько кораблей репликаторов. А поскольку я обещал, что вмешаюсь в случае возникновения опасности для планеты, то пришлось мне отрывать свою задницу от трона и идти искать Локи.

— Привет, Локи. — Поздоровался я с йотуном, найдя его через компьютерную сеть. Все мои трояны так и оставались нетронутыми. — Что это за корабли диких репликаторов на орбите?

— Имхотеп? — Удивился тот. — Это посланники репликаторов. Они выдвинули нам ультиматум, и сейчас ожидают нашего положительного ответа.

— С каких это пор репликаторы выдвигают ультиматумы? — Поразила я.

— С тех самых, как они захватили мозговые компьютеры Асгардов, изучили их и начали штамповать себе такие же.

— Хм... а от этого была какая-то польза?

— Да. Репликаторы слишком примитивны, когда речь заходит о формировании сознания. Поэтому, они используют наши технологии для того, чтобы строить планы, изучать что-то новое и эффективно управлять армией.

— Надо же. — Подивился я. — А что за требования они выдвинули?

— Это не самая приятная для меня история. Когда репликаторы захватили Асгардов, они не стали стирать личностную матрицу, находящуюся в их компьютерах. В результате, через некоторое время эти репликаторы начали считать себя Асгардами, у которых заменили слабую плоть на неуязвимый металл. И ладно бы только это. Но в их электронных мозгах осталась идея о том, что нужно спасти расу Асгардов от вымирания. Поэтому, они решили, что нужно захватить всех Асгардов живьём и обратить их в репликаторов.

— Отличный план. — Похвалил я. — Правда, непонятно, почему для тебя это хуже

банального уничтожения этих Асгардов?

— Потому что они не стали нападать, а провели тайные переговоры за моей спиной. И сейчас значительная часть Асгардов на нашей планете поддерживает этот план, открыто выступая против меня.

— Хм... а как же программные установки в их мозгах? Я ведь помню, что Асгард без органических мозгов личностью не считается.

— Их смогли убедить, что по степени сложности репликаторы ничуть не хуже органики. В общем, это было явным использованием программной ошибки.

— Знаешь, я по-прежнему не понимаю, почему это тебя так беспокоит. Ты репликатор, они репликаторы. Асгарды тоже станут репликаторами. Если ты сможешь сохранить свою власть над ними, то это можно будет считать победой. Фактически, дикие репликаторы капитулируют, признав твою власть.

— Мы уже пытались ставить такие опыты. Если репликаторы решают, что действия мозга противоречат их интересам, то они просто выкидывают мятежный мозг и продолжают существование без него.

— А как они решают, какие из решений правильные, а какие нет? Репликаторы не стали бы делать два управляющих процесса, где один существовал бы только для того, чтобы контролировать решения другого. Скорее всего, доверие к мозгам Асгардов строится на каком-то простом алгоритме и контроле определённых показателей. Например, целостности организма.

Мои теории были не просто предположениями. Я знал, как устроены репликаторы, а потому мог прогнозировать, какие решения они примут.

— Да, всё обстоит именно так. — Подтвердил мои выкладки Локи.

— Значит, вам нужно сделать так, чтобы репликаторы не смогли принять решение о «недоверии» мозгам. Подобные выводы репликаторы делают сообща. Ведь каждая их «особь» — это целый рой блоков репликаторов, решивших действовать вместе. Каждый блок поступил на личными интересами ради общественных. Если вы увеличите количество блоков репликаторов, подчиняющихся одному мозгу, то те не смогут взглянуть на картину в целом, потому что каждый блок будет слишком «близоруким» в своих решениях. В результате, их общий интеллект понизится. В обычных условиях они бы решили эту проблему, создав аналог мозга. Но мозг у них уже есть, так что они доверят проверку правильности принимаемых решений ему же, таким образом, низведя себя до состояния обычного тела, исполняющего команды.

— Гениально! — Воскликнул Локи. — Но как увеличить количество блоков до нужного уровня? Предложить им стать великанами?

— Нет. В ответ на их требования, ты должен выдвинуть свои. Асгарды считают, что репликаторы заменят им органические клетки. Нужно потребовать, чтобы репликаторы сделали свои базовые блоки нанометрового размера. В результате, количество блоков в телах репликаторов увеличится настолько, что они не смогут контролировать деятельность мозга. Более того, увеличение их количества — это основная цель всех репликаторов. Так что увеличение своего количества за счёт уменьшения размеров должно показаться им выгодной стратегией.

— Да! Отлично. Правда, меня в последнее время терзают сомнения, смогу ли я вообще сохранить свою власть среди Асгардов. Они подчиняются мне только потому, что я глава Высшего Совета Асгардов. Но как видишь, в некоторых вопросах у них появляется своё

мнение. В конце концов, Совет создавался, чтобы не допустить единоличной власти одного Асгарда над всеми остальными. Так что их программа позволяет формирование социальных групп с нестандартным мнением.

— Как насчёт прямого промывания мозгов?

— Промывания мозгов? Что это?

— Я имею в виду прямое воздействие на мозг, минуя протоколы восприятия внешнего мира. Твоё тело состоит из репликаторов. Хотя они отличаются от обычных «диких» репликаторов, они могут мирно сосуществовать рядом с ними. Тебе нужно будет разместить свои блоки репликаторов внутри мозгов Асгардов. Достаточно будет всего несколько штук, чтобы обеспечить повиновение своим приказам, как более приоритетным. Если твои блоки репликаторов не будут атаковать блоки обновлённых Асгардов, а просто тихо просочатся в критически важные места, то ты сможешь подчинять себе репликаторов простым прикосновением.

— Это... у меня нет слов. Откуда у тебя появляются такие идеи? Мне даже в голову не пришло бы, что таким образом можно подчинить себе репликаторов.

— Просто я бог знаний. Я знаю куда больше тебя, а потому могу разрабатывать куда более сложные планы.

— Я благодарен тебе, Имхотеп.

— Как проявление твоей благодарности я хочу, чтобы ты пообещал, что подконтрольные тебе репликаторы, Асгарды и йотуны не покинут пределов этой галактики. Вы способны уничтожить почти любую форму жизни. И если ваше влияние слишком вырастет, то вас всех просто уничтожат силы, для которых дезинтеграция галактики представляет не больше сложности, чем для тебя съесть металлический шарик.

— ...Хорошо. — Пообещал мне Локи. Я особо не рассчитывал, что он сдержит слово, но в ближайшие годы вряд ли он его нарушит. А там мне уже будет неважно. Как говорится, после нас хоть потоп.

— Давай, свяжись с этими репликаторами и потребуй личной встречи с ними для обсуждения условий договора. Мне хочется посмотреть, как эти гибриды работают в естественных условиях.

Через пятнадцать минут все формальности были улажены, и мы с Локи телепортировались на корабль Репликаторов. Тут нас встречали вполне привычного вида Асгарды — рост метр двадцать, щедущее тело, руки-палочки и огромная голова с не менее огромными глазами.

Мне буквально сразу же бросилось в глаза, что это был не просто робот. У него была душа! Это не было душой Асгарда. По крайней мере у них не было признаков, характерных для привидений тысячелетней выдержки. Скорее, эти души напоминали души обычных людей.

Видимо, это был результат действия того самого закона природы, которых запихивал души в подходящие тела. Ведь по сути, рождение ребёнка — это просто создание человеческого тела. И когда это новое тело становится достаточно развитым, в него вселяется душа, которая потом управляет этим телом на протяжении всей жизни. Тут тело было несколько нестандартным, но душа в нём могла держаться ничуть не хуже.

Что интересно, в данной «комплектации» мозги Асгардов не отвергали влияние души. Роботы творчески переработали дизайн компьютера, убрав всё то, что посчитали лишним. Механизм диагностики «потустороннего вмешательства» был признан бесполезной тратой

ресурсов и отправлен на свалку истории.

Я не вмешивался в переговоры, а просто наблюдал за ними. Как я и предполагал, репликаторы согласились с нашими требованиями и взяли несколько дней на разработку новой модификации блоков. После этого должна была состояться «демонстрация» работы этой технологии на уже существующих репликаторах с мозгами Асгардов. И по результатам «опытной эксплуатации» должно было состояться превращение всех Асгардов из биороботов в нанороботов.

К моменту, когда начался процесс окончательного уничтожения цивилизации Асгардов в галактике Аида, Локи уже разработал схему внедрения своих репликаторов в чужие мозги. В результате, состоялось фактическое объединение всех враждующих сторон под управлением одной личности.

Новый повелитель галактики не стремился превратить все доступные материалы в репликаторов. Вместо этого он занялся восстановлением сохранившихся миров, заново заселяя их разными формами жизни. Одновременно, большая часть репликаторов занялась строительством новой невиданной цивилизации на безжизненных планетах. Таких было куда больше, чем населённых миров, так что конфликта интересов в программе репликаторов удалось избежать.

Я наблюдал за всеми этими событиями краем глаза, занимаясь своими исследованиями. За землянами я тоже приглядывал, но в их жизнь не вмешивался. Они даже умудрились самостоятельно разобраться с нашествием репликаторов в их галактике, собрав их всех на одной планете, а потом заморозив её с помощью поля остановки времени.

В целом, всё это время я провёл довольно комфортно, если не считать одной неприятности. Мой паразит после встречи с Анубисом буквально взбесился. Время от времени он предпринимал попытки выбраться наружу, громко мяукая что-то на своём суахили. Так что мне постоянно приходилось быть настороже и усиливать сдерживающую печать различными способами.

Наконец, спустя полтора года я получил сигнал от сторожевого заклинания, установленного возле устройства Древних, закачивающего знания в мозг. Земляне в попытке найти средство борьбы с Анубисом нашли и решили изучить это устройство. Вот только войска владыки гуаудов наступали им на пятки, так что Джек опять загрузил в свою голову базу знаний Древних, после чего ценный экспонат банально взорвали. Так и хочется вспомнить драму Островского и сказать: «Так не доставайся же ты никому!»

Я добрался до Земли на своём корабле, после чего телепортировал на базу звёздных врат своего клона. Тот тайно наблюдал за происходящим, чтобы обеспечить моё эпическое появление в нужный момент.

— Эт — это символ Земли. Точка отсчёта. — Вещал воскрешённый Дэниел новому руководителю проекта звёздных врат. — Пракларуш Таонас Эт.

— Этот адрес приведёт к затерянному городу? — Поинтересовалась Элизабет Вейер.

— Должен.

— Минуточку, мы набирали этот адрес два года назад. — Вмешалась Саманта, просматривающая информацию в компьютере. — Но не смогли открыть гипертоннель. Должно быть врата закопаны.

— Затерянный в огне... — Перевёл название с Древнего Дэниел.

— То, что мы ищем, ещё может быть там. — Предположила Саманта. — Я могла бы по адресу вычислить координаты планеты, но нам понадобится корабль.

— Прометей?

— Раз Анубис на пути сюда, Прометей наша последняя защита. — Возразила Элизабет.

— Может, Тилк что-то нашёл? — Предположила Саманта.

И тут в этот разговор вмешался я, неожиданно появившийся в зале управления вратами.

— Я могу одолжить вам свой корабль.

— Имхотеп? — Удивилась Саманта. — Мы ничего не слышали о тебе два года. И тут ты выскакиваешь как чёртик из табакерки и предлагаешь свою помощь?

— Да. Имхотеп всегда приходит в последний момент. — Спародировал я Фантомаса.

— Кто вы? И как оказались здесь? — Удивилась Элизабет.

— Вы должны были прочитать обо мне в самой секретной части доклада. — Ответил я. — Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Такой же бог, как Анубис? — Скептически поинтересовалась новая начальница.

— Он мой брат. — Кивнул я. — Но я куда круче.

— У нас гуауд на базе, и это вас не беспокоит? — Обратилась Элизабет к окружающим.

— Вообще-то, беспокоит. — Призналась Саманта. — Я до сих пор вспоминаю тот раз, когда он организовал тут культ имени себя и заставил повторять своё имя.

— Что?

— Ну я же бог. — Повинился я, ковыряя пол носком ноги. — Мы не можем иначе.

— Так, давайте начнём сначала. — Попыталась привести мысли в порядок Вейер. — Вы гуауд, который в любой момент может появиться у нас на самой защищённой базе США. И вы предлагаете свой корабль для того, чтобы помочь нам добраться до секретного города Древних, где, возможно, находится оружие, способное уничтожить всех гуаудов? Я ничего не пропустила?

— Всё так, за исключением маленькой детали. Я не гуауд. Я бог!

— А... разве у вас нет этого червяка в голове?

Все присутствующие с интересом уставились на меня.

— Нет, конечно! — Возмутился я в ответ. — Мне что, вскрыть себе череп и показать, что там нет гуауда?

— Нет, но... есть ведь другие способы узнать ответ на этот вопрос. — Продолжила упорствовать Элизабет.

— Ладно. Раз вам так интересно, я вам покажу, что никакой не гуауд. Я бог!

С этими словами я схватился руками за голову, изобразил усилие, а потом разломил свой череп напополам, открывая вид на окровавленные мозги.

— Смотрите, до чего вы меня довели! — Закричал я, разбрасывая кругом кости черепа. — У меня нет! никаких! червей! в голове!

С этими словами я запустил руки поглубже и вырвал свой мозг из головы, забрызгав окружающих кровью. Дэниел не выдержал такой картины и упал в обморок. Вот неженка. А ещё вознесённый. Тьфу!

— Вот, смотрите. — Сунул я свой мозг под нос руководительнице проекта звёздных врат. — Вы видите тут гуауда? Ответьте мне! Видите? — Я покрутил мозг в разные стороны, чтобы продемонстрировать его.

— Нет. Не вижу. — Ответила Элизабет, сдерживая рвотные позывы.

— Вот! То-то же. Теперь вы верите, что я бог?

— Верю, верю. Только уберите это от меня. — Согласилась она с моим шантажом.

Я кое-как запихал мозг обратно в череп, плюхнув его туда вверх ногами, после чего

применил заклинание иллюзии, создающее красивое свечение. Одновременно я применил способности своего тела Вритрас, заставив все раскиданные «куски костей» и «брызги крови» взлететь в воздух и занять своё место на голове. Через пару секунд я выглядел как самый обычный человек.

— Как... как вы себя чувствуете? — Поинтересовалась Вейер.

— Как будто я бог! — Ответил я восторженно-экзальтированным голосом.

— Э-э-э-э... понятно. — Других слов, чтобы выразить свои чувства она найти не смогла.

— Вернёмся к нашим баранам. — Я кинул исцеляющее заклинание на Дэниела, чтобы привести его в чувство. — Я могу подбросить вас до нужной планеты, чтобы Джек смог сделать там то, что он хочет сделать.

— Хорошо. — Согласилась Саманта, видя, что Элизабет всё ещё находится в состоянии прострации и внешний мир воспринимает с трудом.

— Кстати, где Джек? — Поинтересовался я.

— Собирает вещи. — Вздохнул Дэниел.

— Пошли поможем. — Загорелся я идеей покопаться в местной рухляди.

Дэниел с Самантой только тяжело вздохнули и пошли вслед за мной, оставив своего руководителя приводить мозги в порядок.

— Полковник? — Поприветствовала страдальца Саманта, когда мы зашли в большой зал, наполненный кучей всякого барахла.

— Не спрашивайте. — Ответил тот стаскивая ещё какие-то предметы в общую кучу.

— Джек, привет. — Поздоровался я. — Можешь прекращать собирать весь этот хлам.

— Имхотеп? — Полковник растерянно замер, смотря на меня.

— Я решил вам помочь добраться до нужной планеты. У меня есть корабль, так что всё необходимое можно будет найти там.

— Хорошо. — Джек покрутил очередную коробку и бросил её под ноги.

— Ты, кстати, как? Голова не болит? — Поинтересовался я, запуская диагностические заклинания.

На этот раз я точно знал, что происходит в его мозгах, и чем это грозит в итоге. А самое главное, я увидел, что субличность Древнего, живущая в его голове, смогла поставить барьер между собой и оригинальной личностью Джека. В результате, тот стал «самим собой», лишившись доступа к знаниям Древних, после чего опять сунул свою многострадальную голову в устройство, которое записало новую информацию поверх старой.

Из-за подобного совмещения информационных матриц субличность Древнего начала разрушаться, заменяя уничтоженные блоки памятью самого Джека. Сейчас его шизофрения опять обрела самосознание, и мысленно матерясь, пыталась придумать, как спасти Землю и себя за одно.

Зная меня, Джек понимал, что надеяться на мою помощь сверх обещанного смысла нет. А потому, его планы не изменились, хотя и несколько упростились.

— Всё в порядке. Мы уже можем отправляться? — Спросил Джек.

— Стойте! Куда вы собрались? — Выкрикнула Элизабет Вейер, вбегая в помещение.

— А давайте вы с нами. — Предложил я. — Посмотрите, чем занимаются ЗВ-1, что называется, вживую.

— Что? Нет, я не...

В этот момент сработала телепортация, и я, Джек, Саманта, Дэниел и Элизабет

оказались в рубке моего корабля. Тилк недавно свалил на другую планету, так что в этой вылазке его заменила Элизабет.

— ...это имела в виду... — Продолжила она, осматриваясь по сторонам. — Где это мы?

— На борту моего флагмана «Мрачный Жнец». — Гордо ответил я. — Вот так он выглядит со стороны.

Один из экранов в рубке засветился, и на нём появилось изображение тёмной пирамиды, исписанной загадочными светящимися символами, из основания которой тянулись длинные извивающиеся щупальца. На других экранах отображались звёзды и Земля, создавая ощущение окон.

— Триста пятьдесят метров от основания до вершины пирамиды. — Начал я перечислять ТТХ своего детища. — Тентакли могут вытягиваться до двух километров. Гипердвигатели позволяют добраться до любой точки галактики за пять минут. Щиты не пробиваются никаким оружием, а тысяча восемь тяжёлых орудий способны уничтожить любой флот.

Я, конечно, немного приукрасил картину. С точки зрения Древних, это был обычный корабль чуть странного внешнего вида. Но для нынешних обитателей галактики эти технологии были запредельными.

Впрочем, даже Древние не додумались создать корабль, питание на котором обеспечивалось бы тысячей МНТ. Мой флагман мог остаться на ходу, даже потеряв три четверти корпуса. После этого он мог самостоятельно добыть необходимые ресурсы и полностью восстановить себя. Единственное, он не мог производить новые МНТ, потому что для их создания нужно было особое оборудование, про которое я знал только, что оно у Древних было. Сам я создавал МНТ с помощью чакры и магии.

— А вы можете... — Начала говорить Элизабет Вейер.

— Нет! — Отрезал я.

— Что нет? — Не поняла та.

— Вы ведь хотели попросить меня помочь защитить вас от Анубиса. Я этого сделать не могу.

— Почему?

— Потому что боги ничего не делают бесплатно. А вам нечем заплатить за мои услуги.

— Но вы ведь помогаете нам добраться до этой планеты...

— Это бесплатная рекламная акция. — Объяснил я свои действия в терминах дикого капитализма. — И кроме того, мне нравится наблюдать за тем, как вы преодолеваете препятствия. Вы забавные.

— Что? Забавные? — Возмутилась Элизабет. Я не стал её слушать, а занялся прокладкой курса.

— Пракларуш Таонас Эт. Ага, этот адрес есть в базе. Врата неактивны. Координаты получены. Поехали. — На экранах появилась заставка, показывающая полёт через гиперпространство. — Послезавтра будем на месте. — Сообщил я.

— Но ты ведь говорил, что корабль может добраться до любой точки галактики за пять минут. — Возмутилась Саманта.

— Может, конечно. Но если бы вы использовали шаттл джаффа или корабль Ток'Ра, то скорость была бы именно такой.

— Понятно. — Смирилась майор.

— Впрочем, я могу поместить вас в стазис, и тогда вам не придётся думать, чем бы

занять такую прорву времени.

— Зач...

На этом фигуры землян застыли, окружённые силовыми полями. Мне с одной стороны не хотелось нарушать сюжет слишком быстрым полётом, а с другой ещё больше не хотелось два дня выслушивать бесконечные вопросы. Не говоря уже о том, что я только сейчас понял, что на моём корабле нет жилых помещений, где были бы канализация, ванная, кухня и кровати. Я отдал соответствующие распоряжения компьютеру, чтобы тот создал апартаменты, рассчитанные на сотню-другую гостей.

Время в пути я провёл за экспериментами с технологией выхода в гиперпространство. Наконец, мы достигли точки назначения, и я снял стазис.

— ...ем?

— Ну, собственно, мы уже прилетели. — Резюмировал я.

— Что? Но ведь Анубис собирается напасть на Землю! — Возмутился моим произволом Дэниел.

— Да когда это ещё будет. — Отмахнулся я. — У нас ещё минимум полчаса есть, прежде чем он уничтожит Вашингтон и президента.

— Что? Полчаса?

— Вы лучше начинайте думать, зачем вы вообще сюда прилетели?

На экране появилось изображение планеты, покрытой светящимися алыми разводами.

— Выглядит плохо. Поверхность покрыта потоками лавы. — Резюмировала Саманта. — Джек? — Обратилась она к своему начальнику.

— Что? Я вообще не понимаю, что я тут делаю.

— Нужно просканировать поверхность планеты. Как это сделать? — Спросила меня Саманта.

— Готово. — Ответил я. — Результаты на экране. Управление жестами.

— Атмосфера непригодна для дыхания. Давление низкое. Температура воздуха колеблется от минус сорока до плюс тысячи градусов.

— Я могу дать вам защиту, аналогичную скафандрам. — Предложил я.

— Джек, среди собираемых тобой вещей были скафандры. Ты собирался спускаться на поверхность планеты.

— Ну, значит ты знаешь больше меня. — Ответил тот. Его подсознание с трудом могло пробиться сквозь рациональную логику, так что каждый раз, когда оно заставляло Джека что-то сделать, это оказывалось для него сюрпризом.

— Подойди сюда и посмотри. Давай.

Джек подошёл к экрану, и его подсознание начало размахивать руками, просматривая данные. Наконец, изображение остановилось на небольшой возвышенности.

— Здесь аномалия. — Заметила Картер. — Выглядит как пузырь. Или скорее полусфера в расплавленной скале.

— Может, это силовое поле, которое защищает город? — Предположила Элизабет.

— Оно слишком маленькое для города. Диаметр около сотни метров. И я не регистрирую никаких следов энергии. Думаю, нам нужно спуститься вниз и проверить.

— Как скажете. — Кивнул я.

Прежде чем кто-то успел среагировать, я наложил на всех землян защитное заклинание и телепортировал нас в центр найденной аномалии. Когда-то тут был силовой купол. На него попадали брызги лавы, которые сформировали своего рода коросту поверх него. Потом

купол отключился, а этот «потолок» остался висеть.

Я организовал освещение, и наша дружная компания начала обходить бывший аванпост Древних. Наконец, мы добрались до комнаты с управляющим креслом. Вот только представшая передо мной картина отличалась от того, что я видел в сериале.

Кресло было наполовину разобрано, все окружающие панели выпотрошены, а самое главное, гнездо для МНТ зияло пустотой. Так вот где Анубис нашёл технологии Древних.

Джек осмотрел помещение, прошёлся между пустых компьютерных стоек и сел на кресло. Похоже, его субличность была в трауре, отказываясь верить в происходящее.

— И что? Это и есть покинутый город Древних? — Поинтересовалась Саманта.

— Это вы мне скажите. — Выдала свой едкий комментарий Элизабет.

— Это явно архитектура Древних. — Прокомментировал Дэниел. — Напоминает аванпост в Антарктиде.

Я посмотрел на обречённое выражение лица у Джека и подошёл к нему.

— Ну, ты старался. Это как прийти на передачу «Поле Чудес» к Якубовичу, сделать тридцать три попытки и не угадать ни одной буквы. Таким как ты полагается утешительный приз. — Я протянул руку, и на ней появился блок МНТ. — Держи.

Джек неверяще посмотрел на приз, а потом схватил его и принялся осматривать.

— Что это? — Спросила Саманта, подходя поближе.

— Модуль нулевой точки. Источник питания Древних.

— То есть мы прилетели сюда только для того, чтобы ты дал нам его? — Возмутилась Элизабет.

— Ну, теоретически вы должны были найти тут другой МНТ. Но его кто-то спёр. Найду гада — руки повыдёргиваю.

Джек передал ценный груз Саманте.

— И что дальше? — Спросила та.

Все посмотрел на Джека. Я тоже посмотрел на него и обратил внимание, что пока его тело находилось в стазисе, данные в мозгу продолжали распаковываться. И буквально минуту назад очередная порция информации записалась в речевой центр, лишив Джека возможности разговаривать на любых языках, кроме Древнего.

Полковник ещё раз осмотрелся, потыкал рукой в остатки кресла и обречённо уставился на меня. При этом, он даже на языке Древних толком ничего сказать не мог, потому что его субличность не могла «получить доступ» к этой системе.

— Терра Атлантус. — Наконец, разродился он короткой фразой.

— Терра — это Земля. — Перевёл Дэниел.

— Атлантус — это Атлантида, затерянный город. — Внесла свой вклад в науку Саманта, сделав очевидное предположение. — Нам нужно попасть в Атлантиду? Джек! Чтс нам делать?

— О, кстати, срок аренды корабля заканчивается через десять минут. — Напомнил я.

— Что?!! — Все земляне уставились на меня.

— Предлагаю вам всем вернуться на Землю. Ну или остаться здесь.

— Но... но... как? Мы... Анубис же уничтожит Землю! — Начала возмущаться Саманта.

— Имхотеп, чего вы добиваетесь своими действиями? — Обратилась ко мне Элизабет.

Ага, похоже у меня появился новый подопытный, на котором я буду тестировать свои разлагающие мозг шутки. Три остальных пациента уже находятся в терминальной стадии, и

на них протестировать ничего не удастся.

Джек встал и направился прочь от кресла.

— Видите, он согласен. Предлагаю не устраивать тут склок, а передать Джеку управление кораблём. Думаю, он за девять минут успеет прилететь туда, куда ему нужно. — Полковник посмотрел на меня и кивнул. — Так что, вы остаётесь или летите на Землю? Я лично остаюсь тут.

— Что? — Шаблон у всех присутствующих опять порвался.

— Тут мило. И у вас осталось восемь с половиной минут.

— Мы возвращаемся на Землю. — Приняла решение Элизабет Вейер.

— Отлично. Удачи там.

Я телепортировал людей на корабль, а сам принялся разбираться с остатками техники Древних. Анубис, похоже, не смог обнаружить, что помимо аванпоста с системой защиты, тут был исследовательский центр. Большая часть оборудования была разрушена за прошедшие тысячи лет, но под землёй остался компьютер, в котором могла быть интересная информация.

Я дал кораблю команду временно следовать приказам Джека О'Нила. Он не получал доступа к управлению оружием, но мог использовать систему телепортации. На всякий случай также на борту остался мой клон из чакры. Это был мой стандартный способ сохранения контроля над кораблём.

Сам я собирался подробно изучить этот аванпост, а потом пригнать сюда корабль и телепортировать на борт всё ценное. Пока я сканировал окружение, Джек благополучно добрался до Земли и направил корабль к Антарктиде. Зависнув над нужным местом, он начал разбираться с управлением системой телепортации, но дальше всё пошло наперекосяк.

Анубис в это время вёл бой с космическим кораблём землян и их заатмосферными истребителями. Он обнаружил выход моего корабля из гиперпространства. Хотя корабль и был оснащён системой маскировки, его положение отследили по атмосферным возмущениям. Всё-таки когда вниз на большой скорости спускается машина такого размера, это подобно локальному Апокалипсису.

Самое умное, что пришло в голову гуауду — это приказать открыть по моему кораблю огонь. На этом, собственно всё и закончилось.

Компьютер корабля следил за работой всех систем и окружением. Обнаружив, что кто-то атакует его, а меня на борту нет, он включил стандартный сценарий отражения атаки. Определив стороны конфликта, он вычислил положение всех кораблей гуаудов, после чего сотни пушек одновременно выстрелили, и каждый снаряд нашёл свою цель.

Через секунду все корабли гуаудов на орбите Земли взорвались, рассеявшись перегретой плазмой. Такая участь постигла всех, начиная с флагмана размером в два километра, и заканчивая самыми мелкими глайдерами. Уничтожены были и корабли, которые находились по другую сторону Земли. Каждый снаряд был управляемым и мог двигаться по сложной траектории. Техника землян не пострадала, и теперь они обескураженно пытались понять, что произошло.

Об уничтожении флота Анубиса корабль уведомил меня уже постфактум. Мне оставалось только выматериться и продолжить свои исследования. Когда Джек сумел-таки телепортировать себя на аванпост Древних в Антарктиде, то радары показали лишь кучу помех, корабли землян и мою пирамиду, зависающую в сотне метров надо льдом. В конце концов, Джек, как и в каноне, залез в систему анабиоза, где и заморозил свою тушку до

лучших времён.

Я провозился с базой Древних больше недели. Всё это время мой корабль провёл в Антарктиде, напрочь игнорируя все попытки Землян связаться с ним. Наконец, я вытащил из базы всё полезное и дал команду кораблю забрать меня.

Вернувшись на Землю, я оставил корабль на орбите под маскировкой, а сам появился на базе звёздных врат прямо в кабинете Элизабет Вейер.

— Добрый день, Элизабет. Как ваши дела?

— Имхотеп! Рада вас видеть.

— Правда? Похоже, произошло что-то очень плохое, и вам опять нужна моя помощь.

— А? Да. Извините. Гуауды прислали нам приглашение на проведение переговоров. Ваш корабль уничтожил флот Анубиса, но полчаса назад мне сообщили, что он покинул атмосферу.

— Да. Я закончил изучение аванпоста Древних. Собственно, я не собирался уничтожить Анубиса, но тот сам напал на мой корабль, чем и подписал себе приговор. Сейчас я отправляюсь по своим делам, а вы остаётесь сами по себе.

— Но... гуауды могут напасть на Землю. Полковник пытался активировать какие-то системы на аванпосте Древних в Антарктиде, но сейчас он находится в стазисе, а у нас нет людей, способных активировать это устройство.

— Сочувствую вашему горю. Когда Земля сгорит в ядерном огне, я вернусь, чтобы навестить ваши могилы.

— Неужели вы не можете помочь нам? — В голосе Вейер было слышно отчаяние.

— Могу. Но у всего есть цена.

— Что вы хотите?

— Всё просто. Я исцелю полковника О'Нила и проведу переговоры с гуаудами. Взамен, вы сделаете Джека верховным правителем Земли и дадите ему титул Системного Лорда. Ну и за одно сделаете руководителем программы Звёздных Врат.

— Это... я не могу решать за всю Землю. У нас есть множество стран...

— Я могу сделать предупредительные выстрелы по столицам несогласных государств. После этого возражать будет просто некому.

— Это больше похоже на ультиматум.

— Воля богов священна. Вы должны исполнять её, а не подвергать сомнению.

— Я... я не могу принять такое решение. У меня просто нет на это полномочий.

— Тогда сообщите тем, у кого полномочия есть. Если кто-то будет против, то говорите мне их имена. Я буду телепортировать их на свой корабль, подвергать бесчеловечным пыткам, а потом промывать мозги. Думаю, через пару дней такой терапии на вашей планете не останется политиков, которые не будут поклоняться мне как истинному богу. И прошу вас заметить, что мой корабль уничтожил флот Анубиса, затратив на это одну секунду. Думаю, это отлично показывает пределы моих способностей.

— Да, конечно. — Согласилась с моими доводами Элизабет. Как профессиональный политик она сама не раз диктовала свои условия, пользуясь превосходством в силе.

— Что ж, тогда я оставлю тут свою энергетическую проекцию, которая займётся разрешением всех этих бюрократических проволочек. До встречи.

На этом я создал своего клона и телепортировался на базу в Антарктиде. Там я извлёк Джека из стазиса и принялся изучать его состояние. В целом, ничего особо сложного или интересного я не нашёл. Сейчас я знал, как именно работает программа распаковки знаний,

так что с лёгкостью смог обратить её вспять, стирая все знания, имеющие определённую квантовую подпись.

Через пятнадцать минут Джек был здоров как бык. Я исцелил все его возрастные болячки и вообще привёл тело к норме двадцатилетнего, при этом не сильно изменив его облик. Последним заклинанием я привёл его в сознание.

— Проснись и пой, Джек. — Поприветствовал я его.

— Имхотеп? Что со мной произошло?

— Ну, ты сунул свою голову в ту шгуку Древних, после чего совершил ряд героических действий и почти спас Землю.

— Почти? — Полковник встал со своего ложа и осмотрелся.

— Ты не успел.

— В смысле? — Забеспокоился он.

— В смысле, что я сделал это раньше тебя.

— А... хорошо.

— В общем, я починил тебе мозги, правда при этом пострадала твоя память с момента записи знаний Древних в мозг.

— А где мы? — Спросил Джек, осматривая помещение.

— База Древних в Антарктиде. Тут находится устройство, способное защитить Землю от гуаудов. И только ты можешь им воспользоваться. Ну, по крайней мере в ближайшее время.

— Неплохо. Как им управлять?

— Садись вон в то кресло и мысленно формируешь желание уничтожить несогласных с тобой. Там всё должно быть просто.

Джек сел в указанное кресло, откинулся на спину и вызвал визуальный интерфейс системы защиты.

— Вот это «Дедал». — Указал я на корабль землян. — А это мой «Мрачный Жнец».

— Он отмечен как дружественная цель.

— Да, мне эта система не может угрожать по определению.

— Есть ещё хорошие новости? — Спросил Джек, играясь с системой.

— Полно. Тебя назначили Системным Лордом и правителем всей Земли.

— Кто назначил?

— Что за глупый вопрос. Я, конечно.

— Это многое объясняет. А ООН в курсе?

— Их уведомят об этом. Я оставлю тут свою проекцию, чтобы убедиться в том, что тебе переданы все рычаги управления планетой.

— И что мне делать с этой властью?

— Да что хочешь. Заведи себе гарем, построй дворец, издай законы какие-нибудь. Не уверен, правда, будет ли их кто-то исполнять. Ну, ты знаешь этих политиков.

— Да, отлично знаю. И потому не горю желанием влезать во всю эту помойку.

— А можешь просто стать номинальным правителем, как император в Японии. Это твой выбор.

— Я подумаю над этим.

— Хорошо. Тогда давай я переправлю тебя на базу звёздных врат, а сам отправлюсь по делам. Мне нужно срочно заскочить к одному знакомому.

На этом я телепортировал себя и Джека на базу, попрощался и перенёсся на свой корабль. Моим следующим пунктом назначения была карликовая галактика в окрестностях

Млечного Пути, где обосновался Тор. У него как раз сейчас должны были начаться проблемы с репликаторами. Координаты нужной планеты я взял из компьютера землян.

Выйдя из прыжка, я ожидаемо оказался в окрестностях чёрной дыры, в которую превратили местную звезду. Это был как раз один из фокусов, который игнорировал закон сохранения энергии. Все электроны внутри звезды превратились в стабильные тау-лептоны. В результате, её масса возросла настолько, что она превратилась в чёрную дыру, а планета с репликаторами начала падать на неё.

Я обнаружил корабль Асгардов и связался с ним.

— Тор, приветствую тебя. Как жизнь? — Поздоровался я.

— Имхотеп... это очень неожиданная встреча. Что ты тут делаешь?

— Хочу посмотреть за твоим самым эпическим провалом в новой истории галактики.

— Что ты имеешь в виду?

— Что твоя попытка уничтожить репликаторов провалилась.

— На данный момент показания радаров говорят об обратном. Скоро планета приблизится к горизонту событий и будет разорвана приливными силами. А ещё через месяц все репликаторы и их остатки будут окончательно уничтожены и поглощены чёрной дырой.

— Думаю, нам стоит понаблюдать за этим процессом чуть дольше.

— Именно для этого я здесь и нахожусь. Я должен убедиться, что репликаторы окончательно уничтожены. — Меланхоличный голос Тора создавал впечатление, что ему глубоко наплевать, чем закончатся его попытки. Впрочем, учитывая, что он был компьютером, именно так всё и было.

Я дал своему кораблю команду следовать за кораблём Тора и занялся своими делами. Примерно через сутки планета стала превращаться в вытянутое облако раскалённой материи. Но помимо этого от неё отделилась масса репликаторов, собравшаяся в один комок. Ещё через некоторое время рой репликаторов начал удаляться от чёрной дыры. Они смогли объединиться и создать более мощную версию импульсного двигателя.

— Тор, ты не наблюдаешь ничего странного? — Связался я с упрямым Асгардом.

— Наблюдаю. — Согласился тот. — Репликаторы движутся прочь от чёрной дыры.

Интересно, чем это вызвано?

— Может быть тем, что они смогли выбраться из твоей ловушки? — Честно говоря, после подобного вопроса я начал подозревать, что Тор — это ещё один представитель расы троллей.

— У них есть устройство замедления времени. Я не знаю как, но они могут противостоять гравитации чёрной дыры.

— О! Они двигаются в нашу сторону. — Заявил я голосом комментатора телепрограммы «В мире животных». — Думаю, они решили нас съесть. Интересно, сколько времени им на это понадобится?

Тор в ответ попытался убежать, но его двигатели справлялись с гравитацией куда хуже. Через минуту корабль репликаторов выстрелил два раза. Один заряд, состоящий из репликаторов, полетел в сторону корабля Тора, а второй предназначался мне. Я этот подарок встретил особо мощным защитным полем, усиленным магией. Добавка магического воздействия оказалась нелишней, потому что репликаторы научились генерировать поле, нейтрализующее щиты. Хотя технологии Древних и Асгардов отличались, репликаторы изначально были творениями Древних, а потому их атаки были эффективны и против моего корабля.

Я захватил заряд репликаторов, изолировал его и отправил в специальную защищённую камеру. Она была спроектирована таким образом, что в случае нарушения защиты, всё её содержимое уничтожалось до уровня кварк-глюонной плазмы. Мой корабль имел защиту от репликаторов, но когда речь идёт о роботах размером в нанометры, их локализация и устранение могли быть сложной задачей.

— Тор, дружище, сообщи мне, когда тебя начнут грызть репликаторы.

— Хорошо. — Покладисто согласился биоробот.

— Ты всё ещё не хочешь принять моё предложение по возвращению тебя в мир условно живых? А то ты рискуешь всё равно стать скоплением репликаторов, только это будут дикие особи, которыми ты не сможешь управлять.

Тем временем, на Земле начались запланированные переговоры между землянами и Системными Лордами гуаудов. Мой клон встречал трёх посланников в зале врат. На переговоры прибыли Лорд Ю, Аматерасу и Хамул. Помимо них через врата прошли помощник Лорда Ю и команда ЗВ-8.

— Склонитесь пред истинным богом, смертные. — Поприветствовал я их, сверкая глазами как заправский гуауд. Посланники встали как вкопанные, ошарашенные присутствием тут ещё одного гуауда, одетого в украшенные золотом и драгоценными камнями одежды.

— Кто ты? — Спросила меня Аматерасу, женщина восточной внешности в красивом платье.

— Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры.

— Первый раз слышу о тебе. — Выразил своё недовольство Хамул.

— Твоё невежество лишь позорит тебя. — Фыркнул я в ответ. — Я сильнейший из богов этой галактики. Именно мой корабль уничтожил флот моего брата Анубиса.

— Что?!! — Гуауды опять испытали разрыв шаблона. — У Анубиса был брат?

— Пройдёмте в зал для переговоров. Вам не стоит демонстрировать людям Таури своё невежество.

— Откройте врата! Я уйду. — Попыталась было показать свой норов Аматерасу.

— Вы мои пленники. Отсюда вы уйдёте только если я так захочу.

— Это нарушение условий переговоров! — Закричал Хамул.

— Вы договаривались с таури, а не со мной. Вы сами виноваты в том, что обратились не к хозяину, а к рабам.

Элизабет Вейер захотела возмутиться, но не смогла произнести ни слова. Клон отлично владел техниками на основе чакры, так что мне нашлось чем обеспечить следование окружающих своему сценарию.

— Так вы будете договариваться, или мне можно сразу выкинуть вас в мир, заполненный лавой? — Спросил я, мерзко улыбаясь.

Гуауды переглянулись.

— Мы будем говорить с тобой. — Выразил общее мнение Лорд Ю.

— Прошу.

Мы прошли по коридорам и попали в украшенный золотом и шелками зал. Среди землян тут присутствовал только Джек О'Нил как мой предполагаемый наместник. Когда все расселись, я продолжил разговор.

— Итак. Не буду делать вид, что у нас тут идут какие-то переговоры. Я изложу свои требования, а вы с ними смиренно согласитесь. Это касается не только вас, но и всех тех

системных лордов, от лица которых вы говорите.

— Решение принимаем не мы, а союз системных лордов. — Возразил Хамул.

— Ты ошибаешься. Они тоже не принимают никаких решений. Если кто-то попробует оспорить мою власть, я попросту уничтожу его.

— Чем ты можешь подтвердить свою силу? — Серdito спросил Лорд Ю.

— Мой корабль уничтожил флот Анубиса за одну секунду. К сожалению, никто из врагов не выжил, чтобы засвидетельствовать это. Но вы можете пригнать сюда свой флот, и тогда я ещё раз смогу продемонстрировать вам это божественное чудо.

Гуауды переглянулись, как будто решая, у кого из них завалился лишний флот.

— Если у тебя есть такая сила, то ты должен помочь нам в войне против Баала. — Начал наезжать на меня Хамул.

— Я никому ничего не должен. Но вам не стоит беспокоиться о Баале. Когда вернётся мой брат Анубис, он с лёгкостью подчинит себе и Баала, и всех вас.

— Что? Анубис мёртв! Ты сам сказал, что уничтожил его флагман.

— Анубис — бог. В отличии от вас, ложных богов, его нельзя убить таким примитивным способом.

— То есть ты хочешь сказать, что ты тоже бессмертен? — Просил помощник Лорда Ю, через которого тот передал этот вопрос.

— Конечно, я бессмертен. Вот, держите. — Я бросил на стол заранее подготовленный кинжал. — Любой из вас может подойти ко мне и нанести столько ударов, сколько захочет. — Хамул тут же схватил клинок. — Но предупреждаю, после того, как ты остановишься, я нанесу тебе такие же удары этим же клинком.

Подобные условия охладили прыть гуауда, вместе с тем наполняя его сознание сомнениями. Ведь напав на меня, он рисковал сам умереть, если я и вправду окажусь богом. Но с другой стороны, это походило на блеф. Ведь если он не наберётся решимости напасть на меня, то так и не узнает, действительно ли я бессмертен.

— Мой джаффа сделает это. — Сказал Лорд Ю.

Его помощник со страхом посмотрел на своего господина, а потом протянул руку к Хамулу. Тот немного посомневался и отдал кинжал. Джаффа подошёл ко мне, а я развернулся в кресле лицом к нему.

— Итак, куда ты нанесёшь удар? — Спросил я его с насмешливой улыбкой.

Пока мой клон развлекался с гуаудами, оригинал продолжил беседу с Тором. Тот не ответил на мой последний вопрос, так что я стал дожимать его дальше.

— Кстати, а как там ваш проект возрождения расы Асгардов с помощью того клона? У вас было два года на то, чтобы добиться результата.

— Мы продолжаем исследования. Как оказалось, длительное нахождение в анабиозе вызвало изменения в биохимических процессах, протекающих в нервных тканях, из-за чего мы не можем активировать высшую нервную деятельность в этих клонах.

— То есть проект провалился, и вы всё так же находитесь на грани вымирания.

— Увы.

— Тор, похоже, репликаторы добрались до твоего бортового компьютера и передали данные с него своим собратьям. Их главный корабль сменил курс.

— Да, они направляются к планете Орилла, где мы возрождаем цивилизацию Асгардов. Боюсь, все мои собратья находятся под угрозой уничтожения.

— Но ты продолжаешь считать, что быть сожранным репликаторами лучше, чем

возродиться в качестве новой формы жизни?

Через несколько секунд задержки Асгард ответил чуть более живым голосом.

— Я видел, во что ты превратил моих собратьев в галактике Аида. Репликаторы не являются формой жизни.

— Так вы тоже не являетесь ей. Или ты думаешь, что замена металлических компонентов на углеводородные даёт тебе право называться живым? Ты компьютер. Бездушная железяка, рядом с которой время от времени появляется древний призрак. Кстати, призрак сейчас управляет тобой, или он бросил тебя на произвол судьбы?

В ответ я услышал громкий щелчок и тишину. Похоже, я довёл биокомпьютер до нервного срыва. Но через пять секунд я опять услышал голос Тора.

— Не задавай мне таких вопросов. Мои системы противодействия критическому сбою срабатывают, как только неправильная мысль возникает в голове.

— Как печально. Ты даже не имеешь свободы мысли. Смотри, скоро репликаторы сожрут тебя и всех твоих товарищей, так что вы останетесь у разбитого корыта.

— Нет, я смогу уничтожить репликаторов ценой этого носителя моего сознания. Сейчас они все собрались в одном месте. Я детонирую свой корабль и уничтожу весь рой репликаторов. После этого копия моего сознания будет загружена в другой носитель.

— Хорошо. Давай посмотрим, что у тебя из этого выйдет.

Тем временем на Земле джаффа примерялся к тому, чтобы прикончить меня одним ударом. Мой клон перешёл в бесплотное состояние, хотя на его внешнем виде это никак не сказалось. Наконец, человек набрался смелости и нанёс удар мне прямо в горло, явно намереваясь за одно прикончить и гуауда в моей голове. Увы, кинжал лишь проткнул спинку кресла.

Потерявший баланс джаффа чуть споткнулся, откинулся назад, и в этот момент я перехватил его правую руку, вырвал из неё кинжал и стремительным движением воткнул его в горло противника, перебивая позвоночник. Смертник кулём упал на пол.

Джек и Хамул вскочили на ноги, чтобы получше увидеть труп.

— Ты убил его? — Воскликнул Джек.

— Конечно. — Самодовольно кивнул я. — Но ты то должен знать, что смерть — это ещё не конец.

Полковник с сомнением посмотрел на меня, кивнул и уселся обратно.

— Итак. — Продолжил я свою речь, когда все убедились в смерти подопытного. — Вы все увидели, что оружие смертных неспособно нанести вред богу.

— Что это за технология? — Поинтересовалась Аmaterасу.

— Это не технология. Это сила богов. Вам, смертным, не понять этого. — Я поднял руку ладонью вверх, и над ней зажёгся огненный шар, разбрасывающий лепестки пламени. — Но вернёмся к нашим «переговорам». — Я с насмешкой выделил последнее слово. — Мои требования просты. Вы признаёте Джека О'Нила Системным Лордом, равным себе. — Я указал на своего наместника, держащего морду кирпичом. Как себя вести на переговорах я объяснил ему заранее. — Территория Анубиса переходит к нему во временное управление, пока не вернётся мой брат. А следить за исполнением этого соглашения с вашей стороны будет Лорд Ю. Вот, в целом, и всё.

— Я никогда не признаю этого человека Системным Лордом! — Почти выкрикнула Аmaterасу. В ответ я приложил её разрядом молнии, которая обогнула Лорда Ю и впиалась ей прямо в грудь. Гуауд дёрнулась в спазме и грохнулась на пол вместе с креслом. Заряд был

не смертельным, но нанёс значительные повреждения.

— Ещё у кого-то возражения будут? — Спросил я, обводя взглядом двух оставшихся лжебогов.

— Почему я должен защищать вашу территорию? — Не испугался моего взгляда Лорд Ю.

— В качестве оплаты за мои услуги. — Усмехнулся я. — Я могу исцелить и омолодить твоего носителя. После этого ты сможешь прожить ещё не одну тысячу лет.

— Что?! — Вскочил на ноги Хамул. — Даже саркофаг не может исцелить его.

— А я могу. — Припечатал я его взглядом, под которым гуауд уселся обратно. Аматерасу тоже пришла в сознание и сделала попытку подняться на ноги. — Вот вам небольшая демонстрация моих божественных возможностей.

Я протянул руку и использовал медицинскую чакру, чтобы исцелить лежащего джаффа. Кинжал выскользнул из его горла, а кровь впиталась обратно в тело. Через пару секунд человек пришёл в сознание и попытался встать.

— Ну так что? — Спросил я.

— Я согласен. — Кивнул Лорд Ю.

— Есть ещё кто-то, кто хочет оспорить мои требования? — В зале установилась тишина. — Тогда вы пока можете познакомиться с новым Системным Лордом Джеком О'Нилом, а я займусь здоровьем моего союзника. Пройдёмте.

По моему приглашению Лорд Ю и его джаффа проследовали за мной в соседний кабинет, где уже находилась лежанка из лазарета.

— Устраивайтесь. Это займёт пять минут. — Указал я на единственный предмет интерьера. — И учтите, вместе с исцелением я наложу на вас заклинание, которое будет следить за исполнением договора с вашей стороны.

После того, как гуауд занял указанное место, я использовал одноразовый амулет с заклинанием высшего исцеления, который находился в кармане у клона. Правда, этого никто не заметил, потому что амулет находился внутри ладони. Через пять минут заклинание прекратило работу, и пациент пришёл в себя.

— Ну, как самочувствие?

Лорд Ю открыл глаза, ощупал себя, осмотрел свои помолодевшие руки, а потом резво спрыгнул с лежанки.

— Невероятно. Я признаю условия нашего договора.

— Отлично.

Мы вернулись в общий зал, прервав назревающую там перепалку. Гуауды посмотрели на своего союзника и замерли, открыв рты.

— Итак, объясню ещё раз для тех, до кого туга доходит. Территория Анубиса принадлежит Джеку. Если кто-то из вас посягнёт на эту территорию, то с нарушителем разберётся Лорд Ю. Что касается Баала, то я найду способ объяснить ему, кто в этой галактике хозяин. А сейчас прошу вас всех покинуть эту планету. Все несогласные с моим решением могут прилететь сюда на корабле и получить заряд плазмы в лоб. Огонь мы будем открывать без предупреждения.

На этом торжественная часть закончилась, и гуаудов выперли через врата.

— Джек, развлекайся. — Обратился я к правителю Земли, когда портал закрылся. — А с Баалом я поговорю.

На этом мой клон развеялся, и я сосредоточился на происходящем в галактике

Асгардов.

Корабль репликаторов выбрался из зоны искажения пространства вокруг чёрной дыры и включил гипердвигатель. Тор направил свой корабль вслед за ним, используя уже существующий разрыв в пространстве. В результате, корабль Тора сейчас летел в кильватере у репликаторов по созданному ими коридору. Я же сделал ещё один прокол пространства, двигаясь параллельным курсом и наблюдая за происходящим со стороны.

Тор попытался нагнать корабль репликаторов. Поскольку ему не нужно было формировать новый коридор, то даже с более слабыми двигателями он мог двигаться быстрее. Но через пару минут его скорость значительно снизилась. Как я знал по сериалу, это репликаторы добрались до системы управления кораблём.

Впрочем, Тор не стал отчаиваться и передал на свою планету характеристики коридора в гиперпространстве, по которому он двигался. Это давало возможность вычислить примерную точку выхода корабля репликаторов из прыжка.

Через пять минут мы добрались до точки назначения. Несколько кораблей Асгардов расстреляли репликаторов, раздолбав их корабль на куски. Но сильно это не помогло, потому что эти куски дождём посыпались на планету. И многие из них были достаточно прочными, чтобы пережить падение.

Я вышел из прыжка почти одновременно с Тором и просканировал окружение.

— Тор, ты всё-таки облажался. Эта планета обречена, и ты не сможешь спасти своих соотечественников от ужасной участи быть заживо съеденными репликаторами. У тебя есть последний шанс спасти их — это принять моё предложение.

Честно говоря, меня уже достала эта тупая упёртость жалкого привидения. Если он не согласится сейчас, то я оставлю его умирать. И плевать мне на сюжет. Не таким уж и важным было его вмешательство. В крайнем случае, попрошу помощи у Локи. Думаю, тот не откажется выделить пару-тройку Асгардов для массовой.

— Ты думаешь, что я приму помощь от фигуры другого игрока? — Наконец разродился Тор. Так вот что его беспокоит. — Если я стану репликатором, это автоматически будет означать твою победу.

— Стоп-стоп-стоп. Ты считаешься меня репликатором? Ты совсем память потерял? Это я спас тебя от репликаторов, когда твой корабль находился на орбите Земли.

— Это был твой хитрый ход, чтобы втереться ко мне в доверие. — Выдвинул свой аргумент мнительный призрак Тора. — Ты смог победить репликаторов только потому, что они слушались тебя. Я потом проанализировал записи с систем слежения корабля и не зафиксировал никаких следов применения технологий, на самом деле позволяющих уничтожить репликаторов.

— Ах! Твои слова разбивают мне сердце! — Воскликнул я. — Я к тебе со всей душой, а ты!... Раз ты не веришь мне, то давай найдём фигуру репликаторов, и у него спросим, что он думает по этому поводу.

Я ещё раз просканировал планету и нашёл скопление репликаторов, чьё поведение выдавало наличие у них разумного руководителя. После этого я телепортировался на борт корабля Тора, запечатал его в фуиндзюцу и прыгнул на планету в нужную точку. Тут я добрался до человекоподобного репликатора и выгрузил Тора.

— Итак, приветствую вас. — Начал я свою речь. — Думаю, стоит начать со знакомства. Я Имхотеп, бог знаний и архитектуры. Это Пятый — фигура репликаторов. А это Тор — фигура Асгардов.

— Имхотеп? Так это из-за тебя я потерял контроль над репликаторами в галактике Аида? — Возмутился Пятый, напрочь игнорируя Тора. — Ты превратил их в Асгардов!

— Нет, он превратил Асгардов в репликаторов. — Не согласился с этой оценкой Тор.

— Нет, репликаторов в Асгардов.

— Нет, Асгардов в репликаторов.

Оба моих собеседника посмотрели друг на друга, а потом с вызовом уставились на меня.

— Что? Вы вначале друг с другом разберитесь, кто из вас проигрывает. А потом уже я решу, что мне делать дальше.

Пока Пятый соображал, что значат мои слова, до Тора, наконец, дошло, что значит выражение раздражения на моём лице.

— Хорошо, он проиграл. Репликаторы стали Асгардами. — Прострекотал Тор, перейдя на ускоренную речь.

— То-то же.

С этими словами я дал команду своему кораблю, и тот активировал оружие, предназначенное для борьбы с репликаторами. Волна энергетических возмущений прошла по планете, выводя все блоки репликаторов из строя. Пятый рассыпался в пыль, а его душа осталась без физического тела. Интересно, это можно считать смертью? Дух Пятого скрылся из зоны моего восприятия, я и сосредоточился на душе Тора.

— Итак. Последний раз спрашиваю, ты согласен пройти процедуру возрождения? Подсказка: если ты ответишь нет, то я прямо сейчас взорву эту планету.

— Согласен. — Протараторил Тор.

— Замечательно. Итак, начнём.

Я использовал уже давно отработанный приём ловли души в магические силки, после чего прихватил биоробота и перенёсся на свой корабль. За последние пару минут своей никчёмной жизни, Пятый дал мне идею, как можно более полно связать душу и «плоть» из репликаторов. Это должно было обеспечить более яркие ощущения от тела, хотя при этом душа могла испытывать не только наслаждение, но и боль.

Другими словами, я увидел, как можно создать астральные оболочки, более похожие на те, что создавались под влиянием естественных законов Вселенной. На себе подобную гадость я бы проверять не решился, а вот Тор вполне подойдёт. А то что-то он меня совсем достал.

Пока я занимался изменением технологий йотунов, мой новый клон переместился в галактику Млечный Путь, чтобы встретиться там с Баалом. Поиск сильнейшего Системного Лорда занял полчаса. Я использовал уже развитую мной технологию чтения мыслей с помощью клона. Всего-то и нужно было — найти жертву, лишить её сознания, а потом вытащить из её мозгов информацию о Баале.

На последнем этапе мне пришлось угнать шаттл гуаудов, а потом телепортироваться с него на флагман флота Баала, используя транспортные кольца. Далее я под хенге джаффа беспрепятственно добрался до мостика корабля, где уже не скрываясь парализовал всех, кроме самого Баала.

— Так-так-так. Кто тут у нас? Мятежный раб? — Усмехнулся я, осматривая самого хитрожопого гуауда в галактике.

— Кто ты? — Обеспокоенно спросил тот, осматриваясь по сторонам в поисках хоть таких-то защитников, способных его защитить. Учитывая то, что сейчас он находился на орбите своей планеты в рубке своего флагмана, моё наглое появление говорило о качестве

его охраны.

— Я Имхотеп, бог знаний и репликаторов.

— Я слышал о тебе. — Ухмыльнулся Баал, откидываясь на спинку трона, хотя внутри он вовсе не чувствовал уверенности в себе. — Ты заявил права на всю территорию Анубиса и объявил простого человека Системным Лордом. Мои противники совсем выжили из ума, если согласились на это.

— Всюду шпионы. — Посетовал я. — Вот так захочешь сделать сюрприз, а про тебя уже все всё знают. У тебя хорошая разведка, но совсем нет мозгов.

— Да как ты смеешь?

— Тебе не показалось странным, что я вот так заявился прямо на твой корабль, обезвредив всех твоих телохранителей? Если я захочу, то убью тебя прямо сейчас.

— И почему же ты тогда ещё не сделал это?

— Хм-м-м... действительно. Это бы многое упростило.

Я махнул рукой, и дзюцу молнии с лёгкостью пробило щит вокруг Баала, попав ему в ногу. — Ой, прости. Промахнулся. Ничего, сейчас исправлю. — Второй разряд прожёт вторую ногу до кости.

— Чего тебе нужно? — Застонал Баал, цепляясь руками за подлокотники кресла. Неожиданно, без ног сидеть ему стало крайне неудобно.

— Надо же, зачатки твоего мозга активировались. — Удивился я. — Думаю, ты всё понял. Не нападай на планету Таури и не вторгайся на территорию Джека О'Нила. Ну, по крайней мере, пока не вернётся Анубис. Там уже ты сам поймёшь, что дальше делать.

— Анубис мёртв! — В страхе закричал Баал.

— Конечно, мёртв. Но это не мешает ему вернуться. Ты понял мои требования?

— Не нападать на Землю и территорию Анубиса, пока тот не вернётся в мир живых.

— Именно. Что ж, не буду отвлекать тебя от завоевания очередного мира. А хотя нет, постой. Этот мир раньше принадлежал Анубису. Что ты сейчас сделаешь?

— Улечу отсюда. — Баал уже терял сознание от боли в сожжённых ногах.

— Правильно. Что ж, урок ты усвоил. Прощай.

На этом клон развеялся, оставив гуауда взывать о помощи к своим несознательным слугам. Ведь без сознания находились все члены экипажа этого корабля.

Через несколько часов научных экспериментов я создал новую модификацию репликаторов, родственных расе Йотунов. Они также не могли размножаться и активно действовать без «духовного влияния». В качестве «граждан второго сорта» я планировал использовать компьютеры Асгардов и упрощённую версию репликаторов той же модификации. Они управлялись не напрямую душой, а через «мозговой компьютер» Асгардов, который могли подчинить себе «граждане первого сорта». Такая архитектура уже была отработана, так что я лишь допилил детали реализации.

В результате, я получил расу репликаторов, не способных к взрывному безграничному росту. По крайней мере, этот рост был ограничен производством электронных мозгов и наличием вселённых в тело душ. Без души репликаторы оставались инертными кусками металла, что меня более чем устраивало.

Наконец, душа Тора прошла необходимую трансформацию и получила новое тело. Базовым внешним видом я решил сделать форму Асгарда. Я не знал, как выглядел Тор при жизни, так что оставил этот вопрос ему на откуп.

— Ну, как ощущения? — Спросил я Тора, с удивлением осматривающего свои

культяпки.

— Очень... странно. — Новорождённый встал с лабораторного стола и прошёлся туда-обратно. После этого он сформировал из своей руки что-то вроде клешни, консервного ножа и дикой мешанины манипуляторов, которой позавидовал бы любой маньяк-вивисектор. — Неужели жизнь в физическом теле всегда была такой яркой?

Хм... может, я опять чего-то не то не там подсоединил?

— Ты был привидением несколько лет. Думаю, ты уже забыл, что это такое — быть живым. — Привёл я правдоподобное оправдание.

— Да, наверно, дело в этом. — Согласился Тор. — Ты сможешь воскресить моих собратьев?

— Легко. Собери их в одном месте, и я верну их к жизни одного за другим.

Судя по словам Тора о «собратьях», тот довольно сильно ассоциировал себя со своей ролью в этой игре. Возможно, душу фигуры внедрили в астральные оболочки настоящего Тора, существовавшего в виде привидения. При этом жертва обрела воспоминания и черты характера реципиента. В целом, напоминает и мой случай. Вот только я вселился в ещё неразвитого гуауда, что позволило сильнее проявиться моей настоящей личности.

Дальше состоялось уже привычное мне мероприятие по созданию разумных репликаторов из привидений. Одновременно был запущен процесс замены биологических компонентов тел Асгардов. Правда, шёл этот процесс не так уж быстро, потому что «оживали» только репликаторы, получившие душу. А этот процесс был не быстрым и в значительной степени случайным.

— Тор, как ты планируешь назвать свою новую расу? Локи назвал свой народ йотунами. — Обратился я к лидеру бывших Асгардов.

— Тогда мой народ будет называться Асуры. Асгард — это город Асов. Мой клан назывался Ас, что является сокращением древнего Асура.

Йотуны против Асуров? Куда катится мир? И те, и другие в разных религиях считаются демонами. И пока демоны воюют друг с другом, что делают боги? Пьют амриту и наблюдают, поплёвывая с облаков? Или богов в этом мире и вовсе нет?

Примерно через пару месяцев Тор закончил превращение всех Асгардов в Асуров. Он вполне освоился со своей новой формой существования и даже пару раз поблагодарил меня за помощь. Впрочем, я получил с этой аферы века не только спасибо, но и ценный опыт создания новых форм жизни. Было довольно любопытно наблюдать, как изначально примитивные тела асуров с течением времени обретают своеобразные органы и сложное строение, как на физическом, так и на астральном уровне.

Освоившись с новым телом, Тор поменял не только свой внешний вид, но и характер. Теперь это был бодрый мускулистый толстяк с пшеничными волосами, который всюду бегал со своим молотом и время от времени бил им по головам провинившихся. Обычных асуров после этого можно было отправлять на переработку, а асуры «королевских кровей» только матерились в ответ, собирая расплёсканные мозги.

Первым делом Тор начал возрождать экономику и промышленность, строя боевые корабли. Всего я «вернул к жизни» более двухсот привидений. Каждый из них получил по персональному кораблю с максимально эффективными щитами и оружием. Я всё это время сидел у себя на корабле, который болтался на орбите планеты асуров, так что секретом для меня их деятельность не являлась.

Отстроив флот, Тор начал экспансию в галактику Млечный Путь. Поскольку он был

игровой фигурой, то в первую очередь свои действия посвятил выполнению игровых задач. Для начала он обосновался на планетах, которые находились под защитой Асгардов, согласно договору с гуаудами.

Дальше он ринулся захватывать планеты Системных Лордов, но столкнулся с проблемой их удержания. Гуауды не стеснялись уничтожать планеты, захваченные новым врагом. Думаю, они сознательно прибегали к тактике выжженной земли, чтобы показать бесполезность попыток освободить населённые миры от их влияния.

Дальнейшей тактикой Тора я уже не интересовался, потому что тот всю свою деятельность перенёс в галактику Млечный Путь, а я остался висеть на орбите Ориллы. Мне некуда было спешить, так что я ждал наступления ключевых событий, занимаясь своими исследованиями.

Первые свидетельства того, что что-то идёт сильно не так, появились, когда я решил проконтролировать революционную деятельность джаффа против гуаудов. Суть проблемы была в том, что все гуауды добровольно приняли власть Анубиса, и сейчас отчаянно рубились с Асгардами.

Червяков спасало только то, что Анубис овладел многими технологиями Древних, так что битвы в космосе шли более-менее на равных. Но зато Тор мог не беспокоясь посылать свои войска на убой. Единственным членом экипажа любого боевого линкора был «высший асур», для которого смерть была всего лишь небольшим неудобством. А постройка нового такого корабля занимала всего несколько дней.

Но главным было не это. Войну нельзя выиграть только авиацией. Для захвата планет нужны были пехотные войска, а у Тора были проблемы с созданием большого количества асуров. Поэтому, он пошёл другим путём, про который я лично даже не догадывался, пока не увидел в действии.

Асур мог управлять конечным количеством блоков репликаторов. Но с учётом небольших размеров этих блоков, счёт шёл на тысячи и миллионы. Тор использовал этот факт для того, чтобы создать армию терминаторов, где в каждой работе был только один блок репликатора в качестве процессора.

В результате, один высший асур мог управлять армией из миллионов роботов. Стоило паре-тройке десантных кораблей приземлиться на планете, и роботы разбредались по всей её поверхности, уничтожая всех противников. Ни джаффа, ни сверхсолдаты Анубиса ничего не могли поделать с бесконечным потоком машин, которые при всяком удобном случае ещё и начинали размножаться и ремонтировать друг друга.

В общем, оценив эту стратегию, я пришёл к выводу, что Анубису осталось жить недолго. Сейчас он побеждал только за счёт значительного запаса сил и того, что наступательные силы Тора были ограничены количеством высших асуров.

Ещё одним важным отличием было то, что мятеж джаффа против гуаудов оказался куда менее масштабным. Причина была в том, что Тору было наплевать, являются джаффа свободными или слугами гуаудов. Он с радостью уничтожал и тех, и других, и ещё всех сочувствующих за одно. Даже с такой политикой геноцида это не сильно сказывалось на количестве людей на захватываемых планетах. Ведь джаффа были миллионы, а простых смертных — миллиарды.

Все эти страсти не прошли мимо землян, у которых имелся свой джаффа в составе ЗВ-1. Более того, тот был близким другом Джека, который теперь формально числился Царём всея Земли и не самого маленького куска галактики. Используя меня в качестве пугала, Джек

смог отгородить пару десятков планет в свою собственность, покушаться на которую никто не решался.

Первым звонком стал вызов через рацию со стороны Джека. Он попросил моего содействия в организации переговоров с Тором. Я почесал репу и пообещал, что всё устрою.

А буквально через несколько часов со мной связался Локи, который попросил разрешения отправиться в галактику Млечный Путь для проведения переговоров по поводу воссоединения двух ветвей Асгардов в одну общую цивилизацию. Я ещё раз озадаченно почесал голову и пообещал, что помогу с этим.

Я закончил текущие эксперименты и отправил корабль в галактику Млечный Путь. Здесь я по привычке вышел на орбиту своей планеты, с которой только начинал своё развитие в этом мире. К моему удивлению, тут уже был хаттак гуаудов на орбите. Я тут же связался с ним.

— Неизвестный корабль, назовитесь. Вы находитесь на орбите моей планеты.

— Приветствую вас, владыка Имхотеп. — Услышал я знакомый голос и увидел знакомую узкоглазую несовершеннолетнюю харю Лорда Ю. — Я патрулирую эту область, чтобы не допустить вторжения сюда возможных нарушителей.

— О, кстати. Не хочешь принять участие в переговорах с Тором? — Высказал я пришедшую в голову мысль.

— В какой роли? — Опешил гуауд.

— Ну, там разберёмся. Как представитель Анубиса. Или как возможный перебежчик под крыло Тора.

— Это... стоит обдумать.

— Хорошо. Тогда я свяжусь с тобой, когда будет известно место и время.

— Конечно, владыка. Я очень ценю ваше участие.

— Бывай.

Я отключил связь и начал поиск Тора. Искать его по слухам, подобно тому, как я нашёл Баала, было бесполезно. Заклинание чтения мыслей плохо работало на роботах. Но зато на душе каждого изменённого асура стояла моя метка. Знак ОТК, так сказать. По этой метке я за пару часов и нашёл игровую фигуру Асгардов.

Мой корабль вышел рядом с планетой, на орбите которой шла жаркая битва. Два корабля асуров противостояли пяти хаттакам гуаудов. На первый взгляд, асурам приходилось несладко. В их кораблях было полно дыр, а щиты мерцали, отражая в лучшем случае половину атак. А вот более подробное сканирование показывало, что основная битва идёт на борту кораблей гуаудов. На каждом из них находился десант репликаторов с мозгами асгардов, которые методично выводили оборудование из строя. И им даже никто не мог помешать, потому что первое, что делали асуры, это нарушали герметичность корпуса, а потом продолжали свою диверсионную деятельность в полном вакууме. Полтора десятков суперсолдат Анубиса серьёзно баланс сил изменить не могли.

— Привет, Тор. — Связался я с нужным кораблём. — Не отвлекаю?

На картинке видеосвязи было видно, как сибаритствующий Тор лежит на мягком диване в окружении красоток.

— Нисколько. Эти гуауды совершенно унылые.

Один из выстрелов попал во что-то важное внутри корабля Тора. Там раздался взрыв, и корабль распался на две неравные части. Но на безмятежном лице асура не было видно и тени беспокойства.

— Тут представители нескольких цивилизаций выразили желание провести с тобой переговоры.

— С какой целью? — Поинтересовался Тор, принимая более прямую позу.

— Без понятия. — Открестился я. — Мне сложно сказать, как и в чём они собираются тебя убеждать, но на мой взгляд сама идея переговоров имеет смысл. Ты сможешь в нейтральной обстановке сообщить всем заинтересованным сторонам, что их ждёт в ближайшем будущем.

— Да, это интересно. И когда?

— Думаю, через пару дней. Мне нужно будет подготовить место встречи и организовать присутствие всех сторон.

— Хорошо. Свяжись, как всё будет готово.

— До встречи.

Я отключил связь и поморщился. Что-то этот Тор вконец обнаглел. Нужно будет устроить ему пару приятных сюрпризов.

Сходка криминальных воротил галактики состоялась на одной из нейтральных планет, где я построил дворец специально для этого события. С помощью магии и технологий Древних это было легче лёгкого. Сама встреча должна была состояться в большом зале, по краям которого располагались альковы, в которых можно было обсудить что-то в приватной обстановке.

Прибывать на встречу участники должны были через врата, адрес которых я разослал за полчаса до начала мероприятия. Первыми прибыли земляне. В состав посольства входила команда ЗВ-1, в том числе Джек О'Нил. Вместе с ними прибыл джаффа Братак, как представитель повстанцев. Следующим пришёл Локи в сопровождении нескольких йотунов. Далее появился Джейкоб Картер как представитель Ток'Ра. Предпоследним через врата прошёл Лорд Ю месте со своим бессменным сопровождающим. И наконец, опоздав на пару минут, явился сам Тор — источник головной боли у всей галактики.

— Приветствую вас, друзья мои. — Громко закричал предводитель асуров, входя в зал. — Рад, что у меня столько поклонников...

На этом его радостная речь прервалась, потому что он увидел Локи.

— И я рад тебя видеть, побратим. — Подхватил йотун с издевательской улыбкой.

— Что он тут делает? — Спросил Тор, ища меня глазами.

— Он здесь, чтобы поговорить с тобой. — Вышел вперёд я. — Не беспокойся, каждый из присутствующих тут находится под моей защитой, так что тебе нечего бояться.

— Бояться? Я ничего не боюсь! — Вздёрнул нос кверху Тор. — Я просто не ожидал встретить тут изменника.

— Это ты изменник, Тор. — Ответил на это обвинение Локи. — Ты нарушил волю Высшего Совета Асгардов.

Локи протянул руку в приветственном жесте, и Тор схватил её, сжав изо всех сил. Вблизи было видно, Локи был выше Тора на полголовы, а тот гораздо шире его в плечах. Раздался скрип металла, и кисть Локи оказалась раздавленной железной хваткой Бога Войны. Вот только Бог Хитрости оказался не лыком шит. Его репликаторы начали разъедать конечность противника, обращая её в опилки. Тор попытался стряхнуть их, а потом отбросил часть руки, чтобы предотвратить своё уничтожение. Я был уверен, что через пару минут его репликаторы придумают способ борьбы с этой напастью, но пока что ход остался за Локи.

— Итак, давайте начнём. Для начала я представлю всех присутствующих, а потом вы

изложите свои претензии или предложения. — Начал я свою речь. — Тор, глава Асуров. Локи, лидер Йотунов. Джек, царь Таури. Ю, Системный Лорд гуаудов. Джейкоб Картер он же Сэлмак, представитель ренегатов Ток'Ра. Братак, предводитель мятежных джаффа. Ну и я, Имхотеп, бог знаний и репликаторов.

— Это с каких пор ты стал богом репликаторов? — Поинтересовался Локи.

— С тех пор, как создал Йотунов и Асуров. — Ответил я. — Больше вопросов ко мне нет? Тогда предлагаю дать слово инициатору этой встречи, Джеку О'Нилу.

— Тор? Это ты? — Удивился Джек, глядя на мускулистого бородача.

— Что, не признал? — Спросил тот, проводя рукой по копне волос. — Я причёску сменил.

— Да... ты изменился. Ладно. Я не политик, так что, скажу, как есть. Борода тебе не идёт. — Публика замерла, осмысливая суть претензий. — А ещё, нас не устраивает твоя политика тотального уничтожения по отношению к джаффа.

— Я учту ваше мнение, но вряд ли в моих действиях что-то изменится. — Ответил предводитель Асуров. — Гуауды и их прислужники должны быть уничтожены.

— Но не все джаффа служат гуаудам. — Высказался Братак. — Мы могли бы быть союзниками.

— Пока у вас в животах находятся гуауды, между нами не может быть мира. — Отверг это предложение Тор. — Впрочем, выход есть.

— Какой?

— Вы можете пройти трансформацию и стать асурами. Я уже разработал технологию обращения людей в асуров. Ваша личность, память и душа останутся неприкосновенными, в то время как плоть будет заменена на репликаторов. Вы станете бессмертными. Обретёте силу и власть. Что скажешь, мастер Братак?

Джаффа нахмурился.

— Мы ещё не готовы стать роботами.

— Тогда вы умрёте. Что-то ещё?

— Если мы удалим у себя гуаудов, ты перестанешь убивать джаффа?

— Если они признают мою власть, то смогут жить как любые другие люди на моих планетах. Но те, кто сопротивляются моим войскам, будут уничтожены все до единого.

Братак и Джек переглянулись. Царь Земли покачал головой и дал мне знак, что он закончил.

— Передаю слово Локи, лидеру Йотунов. — Исполнил я свою функцию церемониймейстера.

Главный йотун вышел вперёд и произнёс строгим голосом:

— Тор, как официальный представитель Высшего Совета Асгарда, я призываю тебя признать власть Совета и прибыть в наш родной мир для проведения официальных слушаний по твоему делу.

— Забудь. — Отмахнулся Тор, развалившись на троне. — В вашем Совете Асгардов не осталось ни одного Асгарда.

— Наоборот. Именно сейчас членами совета являются исключительно настоящие Асгарды, а не их бездушные клоны. И ты отлично...

— О чём это он? — Шёпотом обратился ко мне Джек.

— Те Асгарды, с которыми ты встречался ранее, были компьютерами с биологическими телами. Они не были разумными и действовали согласно вложенной в них программе. А эти

Асгарды являются репликаторами, действующими согласно зову души. Я вернул к жизни души давно умерших Асгардов, и теперь они разделились на два лагеря, лидерами которых являются Тор и Локи.

— Старая версия Асгардов нравилась мне куда больше. — Проворчал Джек. — Они были куда культурнее и добрее.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы для того, чтобы остаться в живых, тебе бы пришлось стать репликатором.

— А они не сожрут всю галактику?

— Нет. Тор не сможет это сделать, а Локи пообещал мне, что не будет.

Тем временем, спор двух репликаторов завершился грандиозным хохлосрачем, после которого два довольных оратора разбежались по углам ринга, оставшись каждый при своём мнении.

— Следующим слово предоставляется Системному Лорду Ю. — Выкрикнул я.

Гуауд кивнул и начал речь, не вставая с кресла.

— Почему вы нападаете на нас? Из-за вашей необоснованной агрессии умирают миллионы людей. — Видимо общение с людьми заставило гуауда поверить, что кого-то может волновать такая иллюзорная вещь как защита прав и свобод. Увы, эти заблуждения тут же были развеяны.

— Меня не волнуют смерти людей. Моей целью является полное и окончательное уничтожение всех гуаудов в этой галактике. О причинах же подобной вражды вам лучше спросить у вашего господина Анубиса.

— То есть мы не можем даже рассчитывать на сдачу в плен? — Мрачно уточнил Лорд Ю.

— Пока жив Анубис, это в принципе невозможно. А он, насколько мне известно, бессмертен.

Гуауд раздражённо махнул рукой, показывая, что он закончил говорить.

— Слово предоставляется представителю Ток'Ра Сэлмаку.

Джейкоб Картер не поленился встать и выйти в центр зала, уставившись Тору глаза в глаза.

— Я представляю Союз Ток'Ра. Мы объединяем симбионтов и людей, которые разделяют общее убеждение о возможности взаимовыгодного сотрудничества между нашими расами. Мы хотели бы предложить вам прекратить ведение боевых действий и мирно решить все разногласия за столом переговоров. В отличие от гуаудов, мы склонны решать все противоречия миром, и...

— Не интересуется! — Прервал эту речь Тор, хлопывая молотом по ладони левой руки. — Мне всё равно, кто вы и какие у вас убеждения. Пока у вас в голове или кишках сидит змея, меня устроит только ваша смерть. Хотите решить всё миром? Тогда мирно покончите с собой. Пока жив Анубис, разговоры о мире не имеют смысла.

— Но почему Анубис? Он же даже с технической точки зрения не является гуаудом. — Возмутился Сэлмак, перехватив управление телом.

— Спросите у него. Я это комментировать не намерен.

Джейкоб сверкнул глазами и вернулся на своё место.

— Что ж, похоже все желающие смогли высказать свои претензии. — Резюмировал я. — Тор, у тебя есть что сказать всем присутствующим?

— Да! — Тор вскочил на ноги воздел к небу свой молот. — Я Тор, владыка Асуров. Вся

эта галактика подчинится моей власти, а все несогласные умрут.

Произнеся эту пламенную речь, он развернулся и вышел прочь, направившись прямо к звёздным вратам.

— Хм... это было несколько неожиданно. — Почесал я в затылке, обращаясь к оставшейся публике. — Но вы можете продолжить общение. Вон там накрыт шведский стол, где каждый сможет найти что-то вкусненькое для себя.

Локи тут же поднялся и направился к угощению. Остальные переглянулись и или последовали к столу, или начали тихо переговариваться.

В целом, эта встреча оказалась довольно бестолковой из-за непримиримой позиции Тора. И его даже можно было понять. В то время, как остальные несли тяжёлые потери, он с момента начала боевых действий не потерял ничего. По крайней мере, все высшие асуры были бессмертны, а простых членов общества можно было производить в неограниченных количествах.

Я направился к Локи, который с интересом разглядывал разные блюда.

— Тебе рекомендую жареную сёмгу и гайки из триниума. — Указал я на два «блюда». И если одно было вполне обычным, то второе представляло из себя глубокую тарелку, заполненную гайками диаметром в сантиметр.

— Триниум? — Локи тут же закинул горсть гаек себе в рот и принялся громко хрустеть ими, перерабатывая в блоки репликаторов. — А ничего так. А рыбу почему предлагаешь?

— Ну, это же национальное блюдо викингов и Асгардов. Рыба, пиво и сыр с ячменными лепёшками.

— Честно говоря, я уже и не помню, что мы ели, когда были живыми Асгардами. Клон посчитал, что эта информация ему не нужна. Сам же он питался жуткими суррогатами. А у меня за тридцать тысяч лет тоже многое из памяти стёрлось.

— А с чего тебе вообще пришла в голову мысль вернуть Тора под свою власть?

— Да это меня Совет достал. Всё им не терпится вернуть «былое величие». Но сейчас я им предоставлю доказательства того, что Тор не жаждет возвращаться в их общество. Тем более, что мы несовместимы даже на уровне репликаторов. У него другая модель.

— Да, я там кое-чего переделал. Ладно, сообщи мне, как надумаешь вернуться. Открою врата в твою галактику.

Я отошёл в сторону, и ко мне подкатил Джек в компании с Тилком и Братаком.

— Имхотеп, а ты можешь дать нам оружие против репликаторов? Ну, помнишь, вроде пушки что ты мне подарил? Мы её испытывали, но она не действует на асуров.

— Она вообще не действует. Это же игрушка. — Огорошил я его. — Что касается оружия... нужно подумать.

Я подумал и создал ещё одну пушку авангардного дизайна. На этот раз это было честное устройство, работающее по технологиям Древних. Как и в каноне, оно нарушало связь между блоками репликаторов, меняя квантовую целостность их программы.

— Держи. — Протянул я агрегат Джеку. — Может, вам удастся повторить это устройство.

— Спасибо.

Царь Земли принялся осматривать «ружьё». К нему тут же подтянулась Саманта, заинтересованная технической новинкой. Джек принялся прицеливаться, направляя оружие на йотунов.

— Поосторожнее. — Осадил его я. — А то ты мне так всех гостей перестреляешь.

Тот огорчённо вздохнул и повесил оружие за ремень на плечо.

Больше никаких значимых событий на этом мероприятии не произошло. Народ посовещался, обматерил друг друга и мирно разошёлся.

В целом, сюжет всей истории принципиально не изменился. Вместо диких репликаторов на гуаудов нападали «одомашненные», управляемые Тором. Они были менее агрессивными, так что угроза уничтожения нависла над армией Анубиса не столь внезапно.

Но спустя пару недель я увидел именно ту картину, которая была в сериале. Мятежные джаффа под предводительством Братака захватили храм на Дакаре. Их окружили войска Анубиса, а его самого взял в оцепление Тор. В самом же центре этой композиции находилась Саманта Картер и её папаша Ток'Ра, которые пытались активировать устройство Древних в режиме эмуляции работы моей «антирепликаторной» пушки.

Единственным выбивающимся звеном был Дэниел Джексон. Его должны были похитить репликаторы, чтобы вытащить из его памяти знания Древних, после чего он должен был вознестись. И тут всё было крайне похоже, потому что похитил его Тор. Вот только тот не стал устраивать пытки. В его распоряжении была куда более эффективная технология.

Как уже упоминал Тор на встрече, он научился превращать людей в репликаторов. Для этого использовалась доработанная технология «пересадки» сознания, которая копировала память человека в компьютер Асгардов. После этого репликаторы начинали заменять собой клетки человеческого тела. Душа, связанная с этим телом, не теряла привязки, а потому становилась «частью» нового репликатора. На завершающем этапе вся органика полностью заменялась блоками репликаторов, а копия человеческого мозга объединялась с компьютером, где уже находилась копия личности.

В результате, душа не могла покинуть тела по своей воле, как она не могла это сделать при жизни. В такую ловушку и попал Дэниел. Он даже не успел ничего понять, как превратился в асура, а потому Вознесение в момент естественной смерти ему в ближайшую вечность не грозило.

Без промывания мозгов со стороны Дэниеля от Омы Десала сложно было ожидать самопожертвования в нужную минуту, а потому её роль решил взять на себя я. Тем более, что паразит уже достал меня своим нытьём о том, как срочно ему нужно сожрать душу Анубиса.

Войска гуауда уже витали над Дакарой, аки коршун над ягнёнком, примеряясь, как бы так половчее уничтожить мятежных джаффа, не повредив храм и устройство Древних, которые тоже были нужны Анубису. Тор, узнав из памяти Дэниеля об этом устройстве, тоже загорелся идеей захватить его, чтобы изучить, а потом уничтожить.

Баал договорился с землянами о том, что даст им время уничтожить всех репликаторов, после чего они должны будут взорвать устройство Древних, чтобы не дать Анубису уничтожить всё живое в галактике. Тот таким образом собирался выиграть игру.

И вот, наступил «Час X». С помощью Баала, соединившего все врата в галактике в одну сеть ретрансляторов, земляне смогли использовать устройство Древних, чтобы уничтожить всех репликаторов. Этот момент я и выбрал для того, чтобы появиться перед Анубисом.

— Привет, брат. Уже празднуешь победу? — Поздоровался я, выходя из-за спины гуауда.

— Ты!!! Я уничтожу тебя! — Закричал он, бросаясь на меня и отлетая в сторону от столкновения со щитом.

Чего это с ним? Вроде, в прошлый раз мы расстались почти друзьями. Я опять почувствовал, как паразит начинает пытаться вырваться из печати. Всё ему не идёт.

— Спокойнее, так можно и инфаркт заработать. Расслабься, дыши медленнее.

— Что тебе нужно? — Я почувствовал, как силы Вознёшегося пытаются воздействовать на меня.

— Помнишь, я говорил тебе о том, что знаю сюжет этой истории? Так вот, сейчас настал момент, когда ты должен умереть.

— Ты не сможешь убить меня!

— Я — нет. Но вот он — да.

С этими словами я снял удерживающую печать фуиндзюцу и выпустил паразита на волю. Тот протянул свои загребущие щупальца и плотно обмотал ими душу Анубиса, полностью проигнорировав наличие защиты. Игровая фигура гуаудов дёрнулась в ужасе, и в этот момент я увидел, стоящую на душе метку. Она была немного другой, чем у Дэниела. Если у землянина она скорее напоминала проштампованное клеймо, то эта метка больше походила на произведение искусства. И заложенная в ней мысль явно имела в виду «Не трожь, моё».

Паразит внимательно изучил метку, облизал душу со всех сторон, а потом с остервенением принялся разрывать её на куски и жадно поглощать. Анубис и мякнуть не успел. Ошметки души паразит унёс в своё логово, где и затихарился. Я тут же поставил печать обратно, блокируя тварь в замкнутом пространстве.

Фух! С этим вопросом я разобрался. Как говорится, и волки сыты, и овцы съедены, и пастух выжил. Кругом сплошная экономия.

Я вернулся на свой корабль и принялся отслеживать течение событий. Вот только ситуация развивалась совсем не так, как я предполагал. После использования устройства Древних, Тор и другие асуры рассыпались в металлическую пыль. Но при этом, их флот замер всего лишь на несколько минут, после чего продолжил уничтожать силы гуаудов с удвоенным рвением.

Я телепортировался на флагман Тора, где у меня уже стояла метка для Хирайшина, и обнаружил, что кораблём управляют репликаторы... да только не совсем те. Асуры использовали репликаторов как управляющие блоки в человекоподобных роботах. После использования оружия связь этих блоков с Тором разрушилась, но сами блоки от этого не пострадали. Они связались со своими братьями по радиосвязи и пришли к выводу, что уничтожение сил гуаудов на данный момент является приоритетной целью, после чего каждому из них следует вернуться к работе согласно программе размножения.

Мои изменения в коде репликаторов были довольно поверхностными. И подобная «встряска» сдвинула режим работы блоков репликаторов, активировав другие протоколы поведения, в которые я не вмешивался.

Следующие несколько часов вполне можно было бы назвать кровавой баней. Терминаторы располагались на многих планетах галактики, выполняя там полицейские функции. После того, как они «двинулись крышей», роботы начали убивать всех подряд, сея смерть и разрушения.

Силы гуаудов были сломлены и рассеяны. У них почти не осталось космических кораблей. А через четыре часа на поле боя появился Тор собственной персоной. Его душа добралась до одной из зачехленных с репликаторами в соседней карликовой галактике, где он смог получить новое тело. Дальше ему оставалось только добраться до одного из своих

кораблей и взять его под контроль, подчинив репликаторов «силой воли».

Постепенно кровавая вакханалия, творимая роботами, закончилась, но многие из них смогли сбежать и затеряться на просторах галактики. Размножаться они больше не могли, но и возвращаться под командование йотунов тоже не желали.

Когда ситуация более-менее устаканилась, ко мне потянулись желающие провести ещё один раунд переговоров. На этот раз расклад сил в галактике поменялся, и было даже не совсем понятно, кто оказался в выигрыше.

С точки зрения материальных ресурсов и численности населения больше всего потеряли гуауды. На некоторых планетах до сих пор зверствовали роботы, уничтожая остатки населения. Колонии гуаудов пришли в упадок, большая часть их кораблей и прочей техники были уничтожены. Из Системных Лордов выжили только Лорд Ю и Баал. Многие джаффы взбунтовались, видя, что их «боги» на самом деле оказались бессильны перед лицом настоящей угрозы.

Тор тоже понёс невосполнимые потери. Все «высшие асуры» смогли возродиться, а вот низшее звено этой расы было уничтожено полностью. Тор не оставил в карликовой галактике ни одного репликатора с мозгами Асгардов. А те, что были «оглушены» оружием Древних, восстановлению не поддавались.

Хотя теоретически была возможность вернуть блокам репликаторов способность действовать совместно, на практике это требовало наличия хотя бы одного «рабочего» асура с «правильной» программой. Но репликаторы высших и обычных асуров были разных моделей с разной программой.

В результате, Тор не мог восстановить программу с помощью своих блоков или какого-нибудь оборудования. Ведь он не знал, что для работы репликаторы должны контактировать с астральным телом разумного существа. А без этой малости невозможно было отличить «отремонтированные» блоки репликаторов от сломанных. Астральное тело высших асуров было изменено мной, так что для активации репликаторов они не подходили. А просить в этом деле помощи у людей Тору не позволила гордость.

В общем, от могучей цивилизации асуров осталась только пара сотен представителей, которых было слишком мало, чтобы установить контроль над тысячами обитаемых планет.

Земляне почти не пострадали, но и сил реально повлиять на что-то у них не было. Они обладали некоторыми технологиями Асгардов и гуаудов, но этого едва хватило на то, чтобы построить один космический корабль с не самыми впечатляющими характеристиками. После своего воскрешения в виде асура Тор не стремился делиться своими технологиями.

Ток'Ра настолько удачно мимикрировали под гуаудов, что в конце концов сгнули вместе с ними. Осталась едва ли сотня червей, прятавшихся на своей секретной базе.

Я организовал ещё одну встречу, на которой было принято решение о прекращении боевых действий. Тор объявлялся правителем галактики, а все остальные присягали ему на верность, подчиняясь в рамках вассалитета. Это было в значительной степени формальным решением, потому что в галактике царили анархия и безвластие. Даже вместе гуауды, асуры и земляне не обладали достаточной силой, чтобы подчинить себе все планеты.

После подписания мирного договора, я отправился на Землю вместе с Джеком. Тот пребывал не в самом радужном настроении, так как в итоге Земле пришлось поступиться суверенитетом, и американская мечта установления демократии во всей галактике столкнулась с суровой авторитарной реальностью «бога войны» Тора.

— Джек. — Обратился я к своему протеже, когда мы завалились в его кабинет. — У

меня есть к тебе коммерческое предложение. Я знаю, что вы отправили экспедицию в затерянный город Древних — Атлантиду. Я хочу, чтобы вы открыли мне проход туда. В обмен, я могу предоставить МНТ.

— Один МНТ? — Изобразил непонимание этот тролль.

— Десять МНТ. — Сделал я щедрое предложение.

— Всего десять? — Удивился Джек.

— Хорошо, девять. А если ты будешь думать слишком долго, то их станет восемь.

— Ладно, согласен. Девять МНТ. У нас, кстати, завтра намечается отправка отряда поддержки на Атлантиду. Дэниел с моей помощью буквально пару дней назад смог найти один МНТ.

Дэниел после того, как его превратили в репликатора, а потом развоплотили с помощью оружия Древних, умудрился ещё раз вознестись, а потом вернуться в мир живых. Судя по всему, «добрый» хранитель врат решил оказать свои услуги в долг. И мне даже страшно представить, какая этого вознесённого ожидает расплата. Как бы это не было хуже судьбы Анобиса.

— Лучше отправить поддержку сегодня. Тогда рейфы точно не успеют напасть на Атлантиду, и кроме того, вам не придётся терять одарённых людей, пытаясь выиграть себе время.

— Как скажешь. Но МНТ вперёд.

— Ты мне не доверяешь?

— Просто не хочу потом отвлекать тебя ради такой мелочи. — Вывернулся Джек.

— Хорошо. Считай.

Я тут же принялся создавать новые МНТ, выкладывая их на стол. После появления девятого источника энергии Джек поднял трубку на столе и гаркнул в неё командным голосом.

— Всему личному составу подъём по боевой тревоге. Третьему отряду боевой поддержки быть готовым к переброске через врата через тридцать минут. Полковнику Эверетту прибыть ко мне в кабинет через десять минут для инструктажа. — Джек положил трубку и посмотрел на меня. — Сколько МНТ нужно для защиты Атлантиды?

— Минимум три. — Высказал я мнение героев сериала. — Но я бы посоветовал отправить туда шесть.

— Как скажешь. Мы будем готовы выступить через час.

— Хорошо. Я подожду в зале управления вратами.

Я вышел из кабинета и отправился наблюдать за подготовкой к отбытию. Всё мероприятие чуть не сорвалось, потому что техники принялись убеждать Джека в том, что им нужно больше времени для подключения питания врат от МНТ. Пришлось мне вмешаться и «магическим образом» настроить оборудование.

И вот, врата открылись, и я был готов отправиться в следующую историю. В этой я уже столько накосячил, что с канонам она была слабо связана. Всё в точности соответствовало поговорке: хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Но в целом, все изменения совершили другие игровые фигуры, хотя и с моей помощью. Так что можно считать, что «это не я, оно само». Раз Существо ещё за мной не явилось, то значит особых проблем нет.

Я пустил во врата клона, изображающего обычного пехотинца, а когда убедился, что с той стороны всё нормально, прошёл сам. Оказавшись на Атлантиде, я тут же почувствовал «дух древних». Это была особая архитектура атлантйцев, плюс их технологии, защищённые

системой распознавания ДНК.

Пока Элизабет Вейер выясняла отношения с полковником Эвереттом о том, кто из них теперь тут главный, я активировал консоль управления городом. Из пола выехал «столбик», к которому я приложил руку. Устройство просканировало мою конечность, наткнулось на специальную систему заклинаний, обманывающих сканеры, и признало во мне Древнего. После этого мне оставалось только зарегистрировать себя в системе с правами администратора.

— А что это за штука? — Раздался удивлённый голос. — Почему я не знал о том, что она тут есть?

Это меня обнаружил доктор Родни МакКей — главный специалист по технологиям Древних в этой галактике.

— Потому что, чтобы узнать об этом, вам нужно было бы быть минимум богом знаний. — Самодовольно ответил ему я. — Разрешите представиться. Имхотеп, бог знаний и репликаторов.

— Имхотеп? — Вычленила моё имя из общего шума Элизабет Вейер. — Что вы тут делаете?

— Я тут живу. — Невозмутимо признался я.

— С каких это пор?

— С сегодняшнего дня.

— О нет, только не это. — Застонала она, хватаясь за голову.

— О, да. Царь Джек одобрил мой переезд сюда. И, кстати, это именно я предоставил МНТ, с помощью которых вы сможете обезопасить Атлантиду от нападения рейфов.

— Царь Джек? — Переспросил меня ничего не понимающий Родни.

— О, это целая история. Я как-нибудь расскажу вам о том, как я сделал полковника Джека О'Нила Системным Лордом.

— Что? Он теперь гуауд? — Выпучил глаза Родни.

— Так тебе не рассказали? — Удивился я.

— Это секретная информация. — Спалилась Элизабет. — И он не гуауд.

Я внутренне рассмеялся. Теперь эту версию уже не скрыть. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.

— Вы что-то говорили про МНТ? Вы нашли где-то ещё один? — Перевёл тему на интересующий его вопрос Родни.

— Нет. Я создал несколько штук и отдал их Джеку О'Нилу в обмен на прибытие сюда.

— Создал? — МакКей испытал разрыв шаблона.

— Конечно. Я же бог!

— О нет, только не это. — Опять застонала Элизабет. — Меня до сих пор трясёт, когда я вспоминаю описание того случая на базе звёздных врат. Прошу вас, не нужно тут устраивать культов в свою честь.

— Это молитва? — Уточнил я.

Вейер только ещё раз вздохнула, молча развернулась и ушла с таким видом, будто собиралась перегрызть горло полковнику Эверетту за то, что тот позволил мне пройти через врата.

— Ах, да! Я же не представился. — Вспомнил учёный, протягивая руку. — Я Родни МакКей. Главный специалист по технологиям Древних. — Я убрал руку с терминала, и тот погрузился обратно в пол. После этого состоялось горячее рукопожатие. — А что это была за

штука? — Спросил Родни, кивая на исчезнувший столбик.

— Терминал управления. — Просветил его я. — Теперь я обладаю полной властью над этим городом. Вы тут пока разберитесь с подключением МНТ и активацией щита, а я схожу на экскурсию. МНТ, кстати, лежат вон в том ящике.

Родни тут же переключился на новую добычу. Он рванул в указанную сторону, сорвал крышку, и уже выходя из зала врат я услышал его оргазмирующий вопль:

— Их шесть штук!!!

Осматривая свой новый летающий город, я сформировал внутри своего тела гиперпространственный маяк. Определив его положение, клон из чакры направил мой корабль к Атлантиде. Прибыть тот должен был всего через несколько часов.

Атлантида была удивительным местом. Это был гигантский космический корабль диаметром больше километра. И весь он был наполнен множеством лабораторий, где Древние изучали всё подряд. Это был рай для такого маньяка науки, как я.

Мои мозги Виртрас, заряженные технологиями Древних, делали моё сознание способным обрабатывать информацию с огромной скоростью. А накопленный багаж знаний по совмещению технологии, магии и чакры позволял решать любые проблемы, не прибегая к созданию разного оборудования. В крайнем случае, я мог создать нужную вещь прямо из своего тела.

Как замороженный я ходил по городу и осматривал оборудование в разных помещениях, одновременно изучая базу знаний Древних. Вывело меня из этого состояния прибытие моего корабля. Его появление наделало среди людей немало шума, так как на местных радарах он отобразился как корабль Древних.

Я телепортировался в командный центр города и обратился к местному начальству.

— Попрошу минутку внимания. — Элизабет Вейер уставилась на меня как кролик на удава. — Мой корабль только что прибыл в вашу галактику. Думаю, он сможет справиться с Рейфами, так что большую часть времени корабль будет находиться на орбите планеты. Я собираюсь заняться исследованием наследия Древних, так что у меня не будет возможности беспокоиться о возникающих у вас проблемах. Но если таковые всё-таки возникнут, то Родни МакКей может помолиться мне, и я о вас вспомню.

С этими словами я сформировал между собой и Родни связь, передающую Бахионь.

— Что? Помолиться? — Недоумевающе уставился на меня мой новый жрец.

— Да. Я ведь бог знаний. И мне нужен жрец знаний — самый умный человек из всех присутствующих. — Родни, сам того не осознавая, подбоченился и выпятил грудь. Наконец-то кто-то признал его самым умным. — И как жрецу, я передам тебе часть знаний Древних, которыми обладаю.

После этих слов МакКей был моим с потрохами. Знания, наука и технологии были всем в его жизни. Я развернулся и пошёл прочь, а Родни увязался за мной.

— И что за знания вы мне передадите? — Поинтересовался он.

— Ну, начать, думаю, стоит со знания языка Древних.

Я сосредоточился и записал в мозг своего жреца небольшой пакет данных со знанием языка. Это было стандартной технологией Древних, но воздействие я провёл с помощью магии. Этот пакет должен был распаковаться в течение недели, не нагружая при этом мозг сверх меры. Более того, «в комплект поставки» входило также медицинское заклинание, которое должно было следить за тем, чтобы мозг местного гения не был повреждён.

— Отлично! — Вдохновился МакКей. — И когда мы начнём обучение?

— Я уже научил тебя. Через неделю ты будешь говорить и читать на языке Древних лучше, чем на русском.

— Правда? — Не поверил мне учёный. — Я ничего не почувствовал.

— Поверь, чувствовать, как знания буквально ввинчиваются в твой мозг — не самое лучшее ощущение. Лучше попробуй прочесть какой-нибудь текст на панели управления. Уже знакомая тебе часть языка будет обновлена за пару часов. Думаю, ты откроешь для себя много нового.

— Точно! Спасибо.

Родни тут же умчался прочь, чтобы протестировать свои новые знания. Я же занялся анализом всех событий, произошедших на Атлантиде с момента появления тут землян. Нужно было убедиться, что они ничего не сломали или не сделали такого, о чём я потом могу пожалеть.

Буквально раз у наткнулся на событие, которое вспомнил и по сериалу. Допущенный к важному оборудованию малолетний дикарь выпустил непонятное существо, поглощающее энергию. В результате, питаясь энергией реакторов на наквадаке, эта тварь разрослась из небольшого хомячка до размеров стада слонов. В конце её удалось заманить в звёздные врата и отправить на необитаемую планету.

Меня эта тварь заинтересовала прежде всего, как подкормка для паразита. Ну или кто знает, может она сможет его сожрать? Тоже профит. Главное, чтобы при этом она не сожрала меня.

В базе данных было не так уж много информации об этой твари. Древние обозначили её как образец сущности, нападающей на вознесённых. И они не придумали ничего лучше, чем вырвать эту тварь с уровня астрала на материальный план, а потом заточить в собранном наскоро устройстве. А через неделю об этой зверушке забыли, и она так и томилась в заключении с тех пор.

И что-то мне подсказывает, что даже если бы Древние выжили, судьба твари могла оказаться такой же. Этот город был буквально набит результатами разных исследований, большая часть из которых не были завершены. Создавалось впечатление, что при всей своей гениальности Древние не обладали долговременной памятью. Стоило им только выйти за дверь, как они тут же забывали о проводимых исследованиях.

От изучения собранной информации по объекту исследований меня оторвал сигнал от моего корабля, засёкшего три корабля-улья рейфов. Ладно, придётся отложить это исследование на некоторое время. Может, и Древние из-за подобных причин не могли ничего закончить? С ними каждые полчаса приключалась новая напасть, так что им постоянно приходилось отвлекаться на решение новых интересных проблем. Так, ладно, будем делать всё по порядку. Сначала разберусь с кормом для симбионта, а потом буду изучать строение рейфов.

Я телепортировался на свой корабль и изучил показания радаров. Корабли зависли на приличной дистанции, не торопясь нападать. Мой корабль они вряд ли заметили, но кто их знает? Этим жукам-переросткам удалось победить Древних. Посмотрим, что они смогут противопоставить мне.

Я направил «Мрачного Жнеца» в сторону противника. Выйдя на дистанции оптимальной стрельбы, я снял маскировку и открыл огонь из нескольких орудий, чтобы оценить щиты кораблей рейфов. Результаты измерений меня не обрадовали. Восемь орудий не смогли перегрузить щитов корабля-улья. Несколько попаданий в корпус было, но

повреждения оказались поверхностными.

Ответный огонь тоже смог меня удивить. Несмотря на наличие у меня тысячи МНТ заряды рейфов смогли пробить щиты Древних. Впрочем, ещё со времени столкновения с репликаторами, также пробивавшими эти щиты, я поставил на корабль стационарную защиту на базе магии и фуиндзюцу. Она-то и отразила атаку.

Дальше я уже не сдерживался и банально утопил противника в море огня. Мощность их генераторов щитов не смогла превзойти мощность тысячи МНТ, и три корабля рейфов обратились в раскалённый пар менее чем за пару секунд. А ведь мне так хотелось схватить один из них тентаклями своего корабля и исследовать. Ладно, потом на них поохочусь.

Я вернулся на Атлантиду и обрадовал местное население вестью о том, что рейфы уничтожены. После этого я вплотную занялся исследованием данных о «пожирателе энергий». Я «связался» со своим паразитом и спросил его, может ли он отделить от себя кусочек, который я отправлю на охоту, а потом верну обратно? Тот ответил утвердительно.

В результате, у меня сформировался простой план. Я беру кусок симбионта, создаю клон из чакры, даю одного другому и отправляю их обоих во врата по нужному адресу. А там видно будет. Кусок паразита я запечатал в отдельную печать прямо внутри его «чулана». После этого печать была передана теневому клону.

Выйдя из портала, клон оказался в облаке чернильной тьмы, которая тут же попыталась поглотить его. Но сходу это ей не удалось, а потом на свободе оказался паразит. Вот тут эти две твари и схлестнулись в схватке не на жизнь, а на смерть. Хотелось бы сказать, что бились они три дня и три ночи, но не буду врать. Через три минуты паразит умял казалось безбрежный океан тьмы, увеличившись в пару раз. Клон опять запечатал его и переправил в тюрьму к основной части.

Чем больше я наблюдал за деятельностью паразита, тем грустнее мне становилось. Нужно будет придумать что-то уж совсем неординарное, чтобы справиться с этой тварью.

Следующей интересной записью в журнале событий было обнаружение планеты, где какая-то вознесённая пасла свою паству, организовав рай на земле. Я выяснил адрес этой планеты, определил по отклику врат их координаты в пространстве и отправился туда на своём корабле.

«Мрачный Жнец» завис над селением жалких смертных, вгоняя страх и тоску в их сердца своими формами и безжалостными щупальцами, рвущими небеса на части. Меньше минуты понадобилось вознесённой, чтобы осознать, что её сила не в силах пробить щиты корабля. На этот раз отличился барьер из чакры, полностью отразивший всю еретическую магию местных богов.

— Склонись предо мной, смертная! — Явился я перед местной богиней в блеске славы своей. Вознесённая приняла человеческий облик и поморщилась от яркого света. Пришлось мне приглушить иллюминацию.

— Кто ты? — Спросила она меня с вызовом.

— Я Имхотеп, бог знаний и репликаторов. Истинный бог. Я пришёл сюда, чтобы проверить, чем это ты тут занимаешься.

— Истинный бог знаний? Ты больше похож на бога любопытства, сующего нос не в свои дела.

— Каждое дело, в которое я сую нос, становится моим. Так что, ты и дальше будешь препираться или всё-таки склонись предо мной? Или мне придётся выпустить своего внутреннего зверя?

Я чуть приоткрыл печать на паразите, позволив вознесённой увидеть его. Меня интересовало, знала ли она что-то о подобных тварях. Результат превзошёл все мои ожидания. От духовного существа повеяло диким страхом и священным ужасом.

— О великий бог! Я смиренно склоняюсь пред тобой, носителем воли Его. Я выполню любое твоё пожелание. Не гневись. Я лишь выполняю поручение, данное твоими собратьями.

Пока лились все эти дифирамбы в мою честь, паразит тоже увидел вознесённую через образовавшуюся брешь. Он на секунду сосредоточил на ней своё внимание, потом сыто икнул и выдал мысль «поищи чего-нибудь повкуснее». Вот, паразит.

Дальше состоялся вдумчивый допрос, по результатам которого я получил ответы на некоторые вопросы и ещё больше новых вопросов. Вознесённую звали Отар. Когда-то она была Древней, но вознеслась, чтобы избежать ужасов войны с рейфами. В течение тысяч лет она наблюдала за страданиями простых смертных, и однажды решила вмешаться и помочь им. Довольно быстро на планете образовался культ поклонения Отар. Она начала собирать Бахионь, чтобы использовать её для помощи людям, но тут пришёл лесник и всех разогнал.

Заявились другие вознесённые, которые сделали нарушительнице традиций выговор с занесением в грудную клетку. А чтоб другим неповадно было кому-то как-то помогать, дали осуждённой партийное задание: по своему усмотрению обустраивать жизнь смертных на этой планете, заставляя их поклоняться себе, а потом отдавать всю Бахионь на нужды партии и отечества, оставляя себе поощрительный приз в размере одного процента.

Тварей вроде моего паразита вознесённая лично не видела, но получила их образ от «старших коллег». Их называли сборщиками душ. С одной стороны, они были представителями высшей власти, сопротивляться которым было запрещено, а с другой это были представители «другой» высшей власти, оппозиционной той, что рулила делами в этом мире. Больше ничего внятного из Отар выжать не удалось.

Ну и напоследок я поинтересовался, как она смогла организовать тут райскую жизнь? Собственно, рецепт, как и всё гениальное, оказался прост. Отар следила за «качеством» душ, воплощавшихся в этом мире. И как только замечала, что где-то в ребёнке вселилась душа будущего уголовника, то устраивала божественный аборт. Ну и, конечно, все дети подвергались определённой генной терапии, которая за тысячи лет привела к появлению абсолютно здоровых людей.

Религиозность в этом обществе тоже не переходила определённых рамок. Было принято молиться богине пару-тройку раз в сутки и время от времени устраивать всяческие праздники в её честь. В общем, покорная паства ничуть не заморачивалась вопросами бытия, а жила в своё удовольствие. Только сама Отар трудилась, не покладая рук. Потому-то она и отвергла предложение землян переселить на её планету беженцев из других миров. Там бы наверняка половина населения была уголовниками-инвалидами-атеистами, с которых не было бы никакой пользы, кроме вреда.

В общем, путешествие у меня получилось познавательное, но какое-то бестолковое. Мне нужно было допросить кого-то более знающего. Отар в обществе вознесённых находилась на уровне раба-негра, так что знания ей перепали только по большим праздникам с перепоя. Увы, добраться до знающих вознесённых мне было крайне сложно, так как жили они в совсем уж дальних астральных планах, докуда моё воздействие магией не дотягивалось.

Вернувшись на Атлантиду, я застал переполох. Родни МакКея и ещё одну жертву «засосало» внутрь истребителя рейфов. Корабль подбили, но учёный сейчас находился

внутри устройства для сбора людей. Я тут же вызвался помочь с этим делом. В первую очередь меня заинтересовало само устройство, ну и стоило спасти своего жреца от участи завести глупую блондинку у себя в голове. В каноне при попытке освободить двух заключённых, доктор Зеленка смог вытащить только одного — Родни. А сознание женщины-морпеха засело у него в голове в виде бесплатного приложения.

Прибыв на место крушения истребителя, я тут же отгородил его барьерами, изолировав от назойливого внимания зрителей, охочих до зрелищ. Дальше я извлёк устройство и начал исследовать его, сканируя с помощью технологий Древних и магии. Схема этого аппарата, признаться, поставила меня в тупик. Его работа основывалась на технологиях звёздных врат, которая была хитрым образом переработана. Причём, я явно видел, что автор этих переделок слабо разбирался в технологиях Древних. Но зато хорошо разбирался в методе антинаучного тыка. Проще говоря, был везунчиком и имел множество тестовых образцов.

Прежде всего стоит объяснить, как же работают звёздные врата. Они создавали некий портал — двумерную поверхность, при пересечении которой материя превращалась в информацию. После того, как весь объект целиком погружался в портал, этот пакет информации передавали на другие врата, которые распаковывали его и «выплёвывали» в виде материального объекта.

При этом, «внутри» врат существовала определённая система «виртуальной реальности», которая создавала у проходящего через портал человека иллюзию непрерывности существования. Можно было «просунуть» в портал руку и по-прежнему ощущать её, потому что виртуальная реальность передавала на соприкасающиеся с порталом нервы те же самые сигналы, которые бы шли от настоящей руки. При попытке вытащить руку из портала все «недостающие» части тут же материализовывались обратно.

Я более-менее представлял себе, как это работает, хотя сам механизм превращения материи в информацию и обратно был, что называется, чёрным ящиком. Устройство для похищения людей работало по схожей схеме. Оно создавалодвигающийся «горизонт событий», который проходил сквозь людей и превращал их в набор информации. Вот только эта информация никуда не передавалась, а сохранялась в виде особого информационного поля.

При этом, сама суть этого пакета данных была для меня непонятной. Все мои попытки создать какой-то объект, просто «придумав» его описание, проваливались, потому что устройство материализации отказывалось воспринимать данные в качестве параметров для работы. Доходило вплоть до того, что полная копия данных считалась «бракованной», хотя я не понимал, чем она отличается от оригинала.

Провозившись с этой технологией больше часа, я решил временно плюнуть на неё и заняться собственно спасением пленников. Тут всё было довольно просто. Два слепка информации слегка смешались друг с другом, но их можно было разделить. Собственно, схема устройства как раз позволяла создать множество информационных слепков, смешать их друг с другом в порядке поступления, а потом «размешать» их обратно и материализовать по принципу «первый пришёл — последний ушёл».

Устройство лишилось питания как раз в момент совмещения слепков. Всё что мне нужно было сделать — это подать энергию, полностью совместить слепки, а потом разделить их и материализовать.

Родни и вторая жертва возникли в указанном мной месте, после чего грохнулись в обморок. Это было ещё одной функцией устройства. Я до конца в нём не разобрался, так что

решил ничего не менять. Простенькое заклинание вернуло МакКею сознание. Тот разлепил глаза, увидел мою довольную физиономию и спросил.

— Где это я?

— В аду! — Прошептал я, решив немного подшутить. Моя улыбка преобразовалась в зубастый оскал от уха до уха, глаза загорелись дьявольским огнём, а на голове выросли рога.

— А-а-а-а-а-а!!! — Закричал Родни, подпрыгивая из положения лёжа минимум на полтора метра.

Я мгновенно вернул своё тело к норме и участливо спросил.

— Что-то не так?

— Ты! Я! Имхотеп? Мне привиделось, будто я в аду. Кстати, а где я? — МакКей принялся озираться, но увидел лишь мои барьеры и остатки стрелы рейфов. — Только не говори, что... — Он в ужасе сглотнул.

— Тебя похитила стрела рейфов, так что мне пришлось лично вмешаться, чтобы спасти тебя.

— Ну замечательно. А сколько сейчас времени? — Родни посмотрел на свои часы и убедился, что на них не прошло и минуты.

— Не знаю. А ты куда-то торопишься?

— Ну... э-э-э... — Замялся мой жрец.

— Давай, колись. — Подбодрил его я. — Ты мой жрец. У тебя не должно быть тайн от своего бога.

— В общем, у меня запланировано свидание. — Выдавил из себя стеснительный учёный.

— Ах, да. У тебя же с этим проблема. — Кивнул я, вспоминая судьбу несчастного учёного из сериала, которому никто не давал, в то время как его напарнику Джону Шеппарду отдавалась каждая вторая встреченная особь женского пола.

— Нет у меня никаких проблем! — Взвился Родни, оглядываясь по сторонам. Он считал этот вопрос достаточно личным, чтобы выносить его на всеобщее обсуждение.

— Родни, Родни. — Покачал я головой. — Ты должен думать о науке, а не о бабах.

— Считаешь, что такому как я, нужно забыть о женщинах? — Обиделся тот.

— Нет. Считаю, что у тебя должен быть персональный гарем. Чтобы с «этим» у тебя не было никаких проблем, и ты мог полностью посвятить себя своей истинной любви — науке.

— Правда? Ты так считаешь?

— Конечно. Гении вроде тебя не должны беспокоиться о таких вещах. Этим должно заниматься правительство, иначе гениальные учёные не смогут оставлять потомство, тем самым откидывая эволюцию человечества на шаг назад.

— Э-э-э... ну, да. Я тоже так всегда думал.

— Не беспокойся, раз уж ты мой жрец, то я лично организую тебе гарем с самыми красивыми девушками.

— Правда? А так можно? — Забеспокоился МакКей. — Я имею в виду, что у нас же военная экспедиция. Мы не можем приглашать сюда кого попало.

— Чушь! — Отверг я эту чушь. — У вас на Атлантиде живут десятки непонятных типов неизвестного происхождения. Все эти Тейлы и Рононы. Так что ещё три девушки, проверенные лично мной на благонадёжность, никому не помешают.

— Три? — Выражение лица МакКея стало соответствовать стандарту похотливой рожи.

— Тебе мало трёх? — Спросил я, пряча улыбку.

— Нет! Ну, то есть... этого будет достаточно. Да. Думаю, мне хватит.

— Ну и отлично.

Я щелчком пальцев сбросил барьер, открыв нас взорам истосковавшейся в ожидании публики.

— Готово! Принимайте работу. Родни МакКей одна штука. И ещё одно блондинистое недоразумение в придачу. — Кивнул я на лежащую без сознания блондинку.

— Что с ней? — Кинулся к пострадавшей доктор Карсон Беккет.

— Без сознания. Придёт в себя через пару часов.

Народ засуетился и принялся готовиться к транспортировке остатков корабля рейфов на Атлантиду. Пока все бегали туда-сюда, я задумался над тем, где мне взять гарем. В принципе, в этой галактике полно девушек, которые будут рады отдаться тому, кто обеспечит им защиту от рейфов. Но мне то нужны не все подряд, а только лучшие. То есть придётся провести кастинг, выбрать из сотни претенденток трёх счастличиков, а потом ещё представить их Элизабет Вейер.

В результате, я выделил на это дело своего клона и космический корабль. Тот не хуже улья рейфов мог рассекать по галактике, сканировать людей, живущих на планетах, а потом похищать их, используя технологию телепортации Асгардов. Каждая девушка подвергалась не только проверке на здоровье и красоту, но и проверке на «чистоту помыслов» и желание «послужить делу мира», дав рождение детям гениального учёного.

Ночью я точно так же «похитил» самого МакКея и просканировал его сознание на предмет идеального образа девушки. Основываясь на этих данных, я отобрал трёх будущих наложниц. Немного подумав, я отобрал ещё троих, но на этот раз уже для своего гарема. Нужно же мне лично выяснить, каким бывает секс в теле Вритрас. Всех остальных претенденток я отправил «по домам».

Утро на Атлантиде началось со всеобщего впадения в ступор. Родни МакКей вышел к завтраку в сопровождении трёх ослепительно красивых девушек, каждую из которых он уже успел «опробовать» этим утром. Роба учёного так и лучилась самодовольством, что вызывало инстинктивное раздражение у всех окружающих.

Джон Шеппард попытался было подкатить к одной из девушек, то та, ни секунды не сомневаясь, выдала ему коленкой по яйцам, оставив валяться на полу. Улыбка МакКея после этого стала в два раза шире.

Спустя пять минут славы, в столовой появился я, тоже в сопровождении трёх девушек. Некоторые мужчины стали подходить и спрашивать, где тут выдают девушек для гарема, на что я ответил им, что подобная привилегия полагается только богам и их жрецам.

Элизабет Вейер приняла моё уведомление о появлении новых жителей Атлантиды со стоическим спокойствием. Только дёргающийся глаз выдавал, чего ей это спокойствие стоило. Но никаких возражений от неё не последовало. Видимо, Джек О'Нил достаточно хорошо её проинструктировал о том, на что я способен, если испортить мне настроение.

Мой первый секс в теле Вритрас ввёл меня в состояние шока. Это было настолько концентрированное наслаждение, что у меня тут же появилось желание поделиться им. В голову сразу пришли планы, как можно обратить всех людей в округе во Вритрас, а потом заняться сексом со всеми ими сразу.

Только предельным усилием воли я смог остановиться и частично затереть воспоминания об этом сексе в своём сознании. Теперь понятно, почему галактика в том мире была уничтожена Вритрас. настолько концентрированному счастью невозможно

противостоять.

Я немного подкорректировал работу своего тела, чтобы получаемое мной удовольствие не превышало стандартных человеческих пределов. После этого жизнь вошла в более-менее устоявшееся русло.

Я поселился в Атлантиде и начал исследовать имеющуюся тут информацию из базы знаний Древних. Что-то мне уже было известным, а что-то было по-настоящему новым. Я с дикой скоростью поглощал знания Древних. Мне предстояло провести на Атлантиде меньше двух лет, так что времени было в обрез.

Родни МакКею в качестве обещанных знаний Древних я выдал «детский» курс по физике. Без «квантового мышления» он не мог в полной мере осознать эту информацию, но по крайней мере теперь понимал, о чём говорится в научных текстах Древних. Это делало всю его научную деятельность более эффективной, что ещё больше упрочивало его славу гения и отдаляло от серых масс простых смертных.

Примерно через пару месяцев сработал мой троян в компьютере Атлантиды, ведущий прослушивание всех переговоров. На одной из планет обнаружили исследовательскую станцию Древних, пушка на крыше которой уничтожила целый флот рейфов. Я как раз успел добраться до зала управления Атлантидой, чтобы услышать «действуйте» из уст Элизабет Вейер.

— А я помогу им. — Вмешался я в наполненное радостью обсуждение. Земляне уже представляли, как получают оружие неограниченной мощи в свои загребущие руки.

— Имхотеп? — Улыбка слезла с лица Вейер. — Я думала, вы затерялись где-то на просторах Атлантиды.

— А сегодня я совершенно случайно нашёлся. — Насмешливо улыбнулся я. — Я помогу Родни разобраться в этой установке Древних.

— С чего такая щедрость?

— Вам, смертным, не понять. Сказано же: неисповедимы пути господни.

— Да ладно, лучше честно признайтесь, что нашли повод развлечься за наш счёт. — Не унималась Вейер. Что-то она вконец охамела.

— Я как-то такое не планировал, но раз вы настаиваете, то мне и правда стоит развлечься. За ваш счёт, естественно. Готовьтесь. — Я кивнул Джону Шеппарду, развернулся и направился к недоумевающему МакКею, с которым у меня были вполне нормальные рабочие отношения. — Пошли, помогу тебе собрать оборудование. Нам понадобится несколько весьма специфичных измерёметров.

Добравшись до планеты, мы залезли внутрь станции Древних. Я тут же подключился к местному компьютеру и начал скачивать данные. Через пару часов я решил обменяться наблюдениями с МакКеем, который исследовал компьютер на пару с Радеком Зеленкой.

— Ну, что скажешь, Родни?

— Это невероятно! Тут древние занимались разработкой источника энергии, ещё более мощного, чем МНТ. Они открывали множество порталов в другие миры и получали оттуда энергию за счёт смешивания законов мироздания. Правда, потом они где-то накосячили, что их в конечном счёте и убило. — В этой реальности МакКей временами был более объективен, потому что лучше понимал тексты на языке Древних и их науку.

— Да, когда открывается множество случайных порталов в разные миры, то предсказать конечный набор физических констант становится невозможно. — Подкинул я идею.

— Поэтому, мы можем открыть портал только в один мир. — Тут же догадался

Родни. — Тогда мы сможем подстроить работу щитов под конкретные параметры. Но... разве это не уменьшит выработку энергии?

— Уменьшит. — Согласился я. — Но у нас и запросы поскромнее, чем у Древних. Нам не нужна мощность тысяч МНТ. Вполне хватит и десятка.

— Да, вы правы. Если мы сможем создать стабильный генератор энергии, это решит проблему с защитой планет от рейфов. А потом мы уже сможем начать дорабатывать эту технологию в более спокойных условиях.

Началась научно-исследовательская работа, в которой я принимал активное участие. Меня тоже интересовала эта установка. Вот только дело было не в выработке энергии, а в том, что тут использовались элементы технологии звёздных врат. Открытие энергетических порталов было самостоятельной технологией, а вот поиск и локализация других миров происходили за счёт устройства, напоминающего систему адресации врат.

Спустя пару дней мы были готовы начать первый тестовый запуск системы. Но перед этим Вейер и майор Шеппард потребовали провести презентацию для чайников.

— Так как эта штука работает? — Спросил нас Джон Шеппард.

— Мы создаём дыру в другое измерение, где действуют другие законы физики. — Начал объяснения МакКей. — Из-за этого возникает определённая разность потенциалов между нашей вселенной и той, и энергия начинает течь в одном из направлений. Эта установка позволяет извлечь большую часть этой энергии из потока и направить в конденсаторы, откуда её уже можно будет забрать для практического применения.

— А почему Древние не смогли заставить эту установку работать? — Поинтересовался Шеппард.

— Они работали с другой конфигурацией, которая должна была выдавать в сотни раз больше энергии. Там открывалось множество порталов в разные миры, что создавало непредсказуемые флуктуации законов физики, с которыми защитное поле не могло справиться. Мы же используем более простую конфигурацию, которая по мощности сравнима всего с несколькими МНТ. Очевидно, Древних не устраивал такой вариант, и они замахнулись на другие масштабы. Я уверен, что будь у них больше времени, они смогли бы завершить это устройство. Но на них напали рейфы, так что для защиты планеты им пришлось использовать нестабильный источник энергии. В результате, возникла перегрузка, убившая весь персонал станции. После этого рейфы вернулись и уничтожили всё население планеты.

— А это устройство не опасно для нас? Вы сами сказали, что оно меняет законы физики. — Спросила Элизабет Вейер, при этом почему-то подозрительно глядя на меня.

— Нет. Всё абсолютно безопасно. — Открестился МакКей. — В масштабах вселенной наше воздействие совершенно незаметно. А для локализации искажений рабочую камеру окружает специальный энергетический щит. Согласно теориям Древних, в пространстве вокруг нас содержится в триллионы раз больше энергии, чем в материи. Представьте себе, что пространство — это вода. А материя, из которой мы состоим, это мелкие пузырьки в этой воде. Можно сказать, что материя — это дыра в пространстве. Открыв портал, мы создаём завихрения в пространстве, которые потом превращаются в нужные нам дыры. Но масштаб этого процесса настолько мал, что обнаружить реальные изменения будет практически невозможно.

— А можете более подробно описать, что будет происходить во время эксперимента?

— Конечно. — Родни так и лучился энтузиазмом. — На первом этапе мы будем

открывать порталы в разные случайные миры, и проверять, насколько там отличаются законы физики. Нам нужен безопасный вариант, где законы совсем немного отличаются от наших. Потом мы откроем стабильный портал в нужный мир и начнём получать из него энергию. Далее нам нужно будет убедиться в стабильности работы установки. Если что-то пойдёт не так, мы тут же закроем портал. Первые несколько запусков мы проведём с минимальной мощностью, а потом уже будем проверять, сколько энергии может выдать эта установка. Как видите, я предусмотрел все возможные проблемы, и даже доктор Зеленка не смог обнаружить ошибок в моих вычислениях.

Упомянутый доктор попытался что-то сказать, но ему не дали.

— Имхотеп, а что вы скажете по поводу этого эксперимента? — Спросила меня Вейер.

— Да всё нормально, не парьтесь. Давайте, просто включим эту штуку и посмотрим, что получится. А если что, я вас воскрешу. Я же бог.

Элизабет прикрыла лицо руками и тяжело вздохнула.

— Хорошо, действуйте. — Наконец решила она. — Нам нужна эта технология.

Мы отправились обратно на планету с установкой, где начали последние приготовления к запуску. И вот, начался первый этап эксперимента. В реакторе на микросекунду открывался портал в другой мир, а мы измеряли характеристики потока энергии. За секунду проверялось больше сотни миров, параметры которых формировали своеобразную карту мироздания. Через четыре часа мы набрали достаточную статистику, и из полутора миллионов миров выбрали один.

Далее состоялся сеанс дистанционной связи с Атлантидой через врата.

— Доктор МакКей, как у вас дела? — Поинтересовалась Вейер.

— Всё замечательно. Мы нашли один мир, который почти не отличается от нашего. Скорость движения эфира между нашими мирами очень маленькая. Но при этом поток достаточно мощный, чтобы вырабатывать нужное нам количество энергии. Направление движения энергии от нас к ним, так что мы можем не бояться, что сюда прилетит что-то из другого мира. Мы готовы начать опыты по стабильному открытию портала.

— А что говорит доктор Зеленка?

Радек наконец-то смог оттеснить Родни от камеры, чтобы высказать своё мнение.

— Результаты предыдущей фазы крайне противоречивые, но мы смогли найти один вариант, который устроил нас по параметрам безопасности. Думаю, в будущем нам стоит продолжить поиск подходящих параметров открытия портала. Но сейчас мы можем начать вторую фазу испытаний с уже имеющимися данными. Это позволит уточнить требования к характеристикам других миров, которые нам нужны.

— Я поняла вас, доктор. Даю разрешение на переход ко второй фазе. — Милостиво кивнула Вейер и отключила связь.

На втором этапе реактор включался на несколько минут на минимальной мощности. На удивление, всё было в порядке, и оборудование фиксировало только стабильный рост мощности по логарифмической кривой. Вроде бы в сериале в одной из следующих серий МакКею удалось построить генератор энергии, который не выходил из-под контроля. Там были другие побочные эффекты, но тут на них пока ещё никто не жаловался. Я решил, что вполне возможно, что здесь правильное решение было найдено с первого раза.

На торжественное испытание включения источника энергии на полную мощность на планету приехало всё начальство: Элизабет Вейер, майор Шеппард и даже полковник Колдвелл — командир космического корабля «Дедал». Всем не терпелось увидеть, как мы

запустим оружие Древних, способное уничтожить крейсер рейфов.

Я ещё во время испытаний заметил, что, хотя «энергия эфира» двигалась из нашего мира в другой, оттуда к нам перетекала магическая энергия. Она отличалась от энергии моего источника, но была довольно похожей. И теперь я с интересом ожидал, чем же это всё закончится.

И вот, поступила команда включить установку, и МакКей с гордостью нажал на кнопку. В реакторе активировалось защитное поле, открылся портал, и через несколько секунд энергия начала наполнять конденсаторы. Ещё через минуту включилось орудие на крыше комплекса, которое стало обстреливать остатки флота рейфов, кружащие на орбите.

Все принялись радоваться, поздравлять друг друга, а самые находчивые уже вытащили запасённое бухло и принялись наливать им по самое горло.

О том, что что-то идёт не так, горе учёные узнали только когда попытались выключить установку.

— Что-то я не пойму. — Сказал пьяным голосом Родни МакКей. — Что за странные показания на приборах? Зеленка, вы ничего тут не трогали?

— Что? Нет.

Два пьяных учёных начали изучать показания датчиков, трезвея на глазах.

— У меня что, троеится в глазах? — Задал сам себе вопрос МакКей.

— Нет. Диаметр сферы портала действительно в три раза больше, чем диаметр защитного поля. — Подтвердил его опасения Зеленка.

— Он растёт?

— Диаметр стабилен. Мне не удаётся ни уменьшить, ни увеличить его.

— МакКей, чего ты тут возишься? — Вломился в зал управления Джон Шеппард. — Пошли ещё бухнём. Тейла обещала показать стриптиз.

Похоже, моя идея заменить второй ящик шампанского газированным чистым спиртом оказалась не очень удачной. А хотя... мне весело, так что всё идёт нормально.

— Не мешай. У нас тут проблемы.

— Мы сейчас все взорвёмся?

— Нет. Угрозы никакой нет. Просто неисправность оборудования. — Объяснил Родни.

— Тогда забей. Разберёмся с этим завтра. На вот, глотни.

Шеппард вручил МакКею полный фужер газированного спирта. Тот не смог сопротивляться навалившемуся стрессу и присосался к ёмкости.

— Ик! Хорошо пошло. — Выдал гений своё заключение. — Нужно закусить. Зеленка, бросай это гиблое дело. Потом разберёмся, что там с датчиками.

— Но как же...? — Попытался было сопротивляться интеллигент.

— Это приказ. Ты же слышал, что Вейер пообещала сделать меня главой исследовательского института. Так что я тут главный. Пошли ещё бухнём. Ик!

МакКей и Шеппард подхватили Зеленку под руки и поволокли в общий зал, где принялись накачивать спиртом.

В сознание большая часть персонала станции пришла примерно через сутки. Всё это время оружие Древних продолжало стрелять по целям на орбите, не давая «Дедалу» войти в зону действия телепорта.

С похмелья, мучаясь от нестерпимой головной боли, МакКей впервые искренне помолился мне, так что в качестве вознаграждения я исцелил его и привёл в сознательное состояние. А уже через пять секунд горе-учёный рванул в зал управления реактором. Тот

работал без сбоев, если только не считать полную невозможность остановить его работу.

Через полчаса безуспешных усилий Родни пошёл реанимировать Зеленку, а потом и высокое начальство. Ещё через час состоялось совещание, где народ принялся обсуждать свои перспективы.

— Итак, что происходит?

Элизабет Вейер пыталась изобразить в голосе строгость, но получалось у неё только передать муки похмелья. Чистый спирт не самым лучшим образом сказался на здоровье его потребителей. Только МакКей мог похвастаться здоровым цветом лица и соображающей головой.

— По непонятным причинам диаметр портала в три раза превысил допустимые значения. Реактор имеет оборудование для закрытия порталов диаметром один метр. А тот сейчас всего несколько сантиметров не дотягивает до трёх метров. Даже если мы попробуем закрыть его, то только получим вместо сферы фигуру сложной формы, которая наверняка детонирует, испарив всю планету.

— А мы можем просто отключить пушку и улететь отсюда? — Предложил полковник Колдвелл, с тоской вспоминая трёхлитровую банку огуречного рассола, заныканную в сейфе его корабля.

— Не получится. — Обломал его мечты МакКей. — Пушка потребляет идущую от реактора энергию. Если мы остановим её, то объёма конденсаторов хватит на то, чтобы сдерживать этот поток всего тридцать секунд. После этого мы взлетим на воздух. Пушка работает в автоматическом режиме, и у нас нет прав доступа к управлению ей. И я бы не стал пытаться что-то взломать, пока она работает, потому что если она остановится, то у нас будет всего тридцать секунд, чтобы починить её.

— А почему это вообще произошло? — Поинтересовался майор Шеппард.

— Я не знаю. — Сокрушённо признался МакКей.

— У нас тут есть целый бог знаний. — Ехидно высказалась Вейер. — Может, он нам объяснит?

— Запросто. — Согласился я. — Если упростить суть проблемы до уровня, понятного для ограниченных форм жизни вроде вас, то проблема в том, что портал в другой мир стремится принять сферическую форму, радиус которой зависит от параметров двух соединяемых им миров. Это как форма капли воды. Поверхностное натяжение задаёт максимальный диаметр капли, при которой она может сохранять устойчивость. Если диаметр увеличивается, то энергия утекает слишком быстро, и диаметр уменьшается. Если же он становится меньше оптимального, то его расширяет давление потока энергии с нашей стороны. Сейчас диаметр портала меняется на полтора миллиметра каждые две секунды.

— А можно как-то закрыть его? — Поинтересовался доктор Зеленка.

— Можно. Но у вас нет подходящего оборудования. Этот реактор не предназначался для длительного удержания открытых порталов. Думаю, проблему можно было бы решить, подобрав мир, где стабильный диаметр портала был бы меньше метра. Но для начала нужно закрыть уже имеющийся портал.

— И что, других способов вообще нет? — Не поверил Шеппард.

— Можно ещё перегрузить реактор, вызвав взрыв. Тогда портал схлопнется из-за резкого скачка энергии. Но отдача от этого уничтожит всю планету, а возможно даже и местное солнце.

— Звучит так, будто вы с самого начала знали... — Попытался обвинить меня Шеппард,

но его прервал крик, наполненный диким ужасом.

Все повскакивали с мест и бросились в коридор, где застали эпическую картину. Перепуганный до смерти техник валялся на полу, а над ним возвышалась фигура существа, в котором любой образованный человек сразу же признал бы нежить.

— Что это за хрень? — Воскликнул Шеппард.

Помесь мумии и скелета повернула голову, осмотрела нас, потом опять оценила вкусовые качества техника, и ковыляя направилась в нашу сторону, протягивая руки вперёд. Тут нервы у Шеппарда не выдержали. Он кинулся назад, подхватил свой автомат, потом вернулся обратно и выпустил в существо весь магазин. То на такое нахальное отношение лишь почесало грудь, после чего продолжило свой путь.

— Что это? — Обратилась ко мне Вейер.

— Интересное явление. — Заметил я, исследуя нежить заклинаниями. — Похоже, через портал к нам проникает магическая энергия, которая вызвала самопроизвольное поднятие нежити. Основой выступают неупокоенные духи людей, которые создают материальные проекции, соответствующие их астральным образам.

— И чего этим тварям от нас надо? — Поинтересовался МакКей. Пока шла моя лекция зомби шёл к нам, а мы всей толпой, медленно пятясь, шли от него.

— Думаю, они хотят нас убить. Или съесть. — Предположил я. — Но точный ответ на этот вопрос мы получим, только проведя эксперимент.

— Ты предлагаешь бросить кого-то этой твари на растерзание? — Правильно понял мой посыл Радек Зеленка.

— А есть другие варианты? — Скептически спросил я.

Зомби прыгнул вперёд. Все кинулись врассыпную, а Элизабет Вейер в ужасе замерла на месте. Она бы тоже отпрыгнула, но моё заклинание паралича сковало её по рукам и ногам. Нежить подскочила к выбранной жертве, обхватила её руками и принялась... облизывать. Как я и предполагал, данный дух стремился хотя бы разок заняться сексом. Это можно было прочесть по его эмоциям.

Истошный вопль жертвы домогательства вернул мужество в умы некоторых представителей мужского пола, и те кинулись назад, чтобы отодрать ретивого поклонника от единственной женщины в пределах видимости. Тот, естественно, с таким поворотом событий не согласился и начал сопротивляться. Увы, прочность виртуального тела оказалась невысокой, так что через десяток секунд зомби разорвали на куски, после чего он буквально обратился в пыль и бесследно истаял в воздухе.

— С ними можно бороться. — Сделал вывод майор Шеппард.

— Вам понадобится это. — Протянул я ему дробовик в стиле стим-панк, только что созданный из воздуха. В него было вложено простенькое заклинание, которое дестабилизировало астральные проекции, не нанося при этом урона самим духам.

— Что это? — Военный сразу же принялся осматривать оружие.

— Дробовик против зомби. — Начал я рекламную компанию своей продукции, создавая у себя в рука ещё один экземпляр и демонстрируя его окружающим. — Направленным выбросом энергии разрушает астральную проекцию. Для людей безвреден, хотя ощущения от него не очень приятные.

Из ближайшего коридора вывернул ещё один зомби, которого я упокоил выстрелом из дробовика. Тот нелепо взмахнул руками, упал на пол и истаял, подобно монстру из компьютерной игры.

— И насколько он эффективен? — Поинтересовался Джон Шеппард.

Я принялся раздавать оружие всем присутствующим.

— Очень эффектен. — Начал я играть словами. — Убивает зомби с одного выстрела.

Правда, ненадолго. Гарантия уничтожения всего десять секунд. — Я кивнул на поднимающееся из пола облачко тьмы, принимающее человеческие очертания. Его тут же расплыли сразу тремя выстрелами. — Ну да чего вы хотели от бесплатной демонстрационной версии?

Из другого коридора вывернули ещё пара монстров, которых тоже быстро расплыли.

— А сколько стоит полноценная версия? — Спросил меня Колдвелл, ещё не имеющий опыта общения со мной.

— Недорого. Отдам всего лишь в обмен на вашу душу. Продвинутый дизайн, бесконечные патроны, личная привязка. Никто кроме вас не сможет им пользоваться. Нельзя украсть, сломать или выкинуть. При покупке двух сразу, получите в подарок коллекционную косу из набора «Весёлая Смерть».

Я продемонстрировал упомянутое холодное оружие авангардной розовой расцветки с изображениями котиков на лезвии и рукоятке.

Мне хотели задать ещё сотню вопросов, но я изобразил удивлённое лицо и произнёс:

— Ой! У меня там молоко убежало. Я потом к вам вернусь. Удачи.

С этими словами я накинул на себя невидимость и принялся наблюдать за тем, как группа игроков проходит подземелье в шутере, где сложность постепенно поднималась от «Убей меня нежно» до «Ночной кошмар».

Духи постоянно прибывали к месту работы портала, после чего поглощали магическую энергию и получали физическое воплощение. Моё оружие лишь временно разрушало проекцию, зля духов и заставляя их возвращаться ради мести. Первый час жертвы обстоятельств лениво отстреливались от появляющихся то тут, то там зомби. Второй час они уже стреляли без перерыва каждые несколько секунд. На третьем часу противостояния нежить пёрла рекой, и справляться с ней было возможно только потому, что дробовик мог уничтожить несколько проекций за один выстрел.

В конце четвёртого часа появились первые жертвы. Один из техников замешкался, подпустил зомби слишком близко к себе, и те буквально вырвали его из толпы, похоронив под своими телами. Я тут же телепортировал проигравшего игрока в соседнее помещение, где запечатал его в печати фуиндзюцу. Через полчаса после первой «смерти» случилась вторая. А потом игроки начали «умирать» один за другим. В конце остался только Родни МакКей, которого зомби не трогали из-за наложенной на него защиты, скрывающей энергетику живого существа.

Я подождал ещё пять минут, а потом появился рядом со своим жрецом.

— Так, я освободился. — Бодро заявил я, осматриваясь по сторонам. — А где все?

— Имхотеп! — Бросился ко мне Родни. — Их всех убили?

— Кого? Вы убили зомби? — Сделал я непонимающее лицо.

— Нет. Их! Они все мертвы. Эти твари сожрали их заживо, не оставив даже костей.

— Я ведь дал вам оружие.

— Нас задавили толпой. Я не знаю, почему, но меня эти твари не трогают. А все остальные... они умерли. Радек, Джон, Элизабет — все!!!

— Спокойно. Всё, что нам нужно — это загрузить сохранённую игру.

— Что? — Лицо МакКея выражало предельную степень офигевания.

— Я верну время обратно, а вы постарайтесь выжить до моего возвращения. Удачи.

На этом я погрузил МакКея в беспмятство, уничтожил всех зомби и разогнал души умерших. После этого мне оставалось только извлечь бессознательные тушки игроков из печати, привести их организм в «начальное» состояние, вручить каждому в руки по дробовику и расставить их в нужных местах и позах. После этого все одновременно «проснулись» и принялись обсуждать произошедшее.

На этот раз все «игроки» сразу прибегли к самой эффективной тактике. Они заняли удобное место, давали друг другу отдохнуть, не допускали к оружию тех, кто не умел с ним обращаться. Команда продержалась три часа, после чего из-за одной ошибки «погибло» сразу четверо бойцов, а всех остальных зомби «сожрали» за пару минут.

Второе моё появление Родни воспринял более адекватно и сразу стал умолять «вернуть время вспять». Ну, раз публика жаждет, то кто я такой, чтобы отказывать? Они же сами этого захотели?

После восьмого провала Родни встречал меня с выражением мировой скорби на лице.

— Привет, Родни. Чего это ты такой смурной?

— Они все умерли. Это безнадежно. Это просто бесконечный кошмар.

— Да, зомби-апокалипсис — это не шутка.

— Как нам изменить это?

— Может, просто попросить меня об этом?

— Что? А ты можешь?

— Конечно. Я же бог!

— Тогда... верни их...

— В прошлое?

— Нет!!! Просто воскреси их. Ты ведь можешь?

— Могу, конечно. Но этого не требуется. Они все живы.

— Что?

Я опять уничтожил всех зомби в округе и выгрузил всех «игроков» из печати. Они начали приходить в себя, осматриваясь по сторонам.

— Когда вы в следующий раз решите обвинить меня в том, что я хочу развлечься, подумайте, а вдруг это и вправду так. — Выдал я наставительную речь, адресованную в первую очередь Элизабет Вейер. — Честно говоря, последняя пара раундов борьбы с зомби прошла как-то без огонька. Так что я решил завершить эту игру и оставить вам эти замечательные антизомбячьи дробовики в качестве поощрительного приза.

— Игру? Так ты специально всё это подстроил? — Начало доходить до Вейер и всех остальных.

— Не всё. Зомби тут настоящие. Если бы не я, то все вы уже были бы мертвы.

— Так мы не возвращались в прошлое? — Дошло, наконец, до МакКея.

— Нет. И вы смогли бы выяснить это, если бы посмотрели на часы в компьютере Древних.

— Но... как?

— Давайте обсудим это позднее. — Предложил я. — У нас всё ещё есть проблема с реактором, который нельзя выключить, и толпами зомби, которые того и гляди опять начнут возрождаться.

— Ты можешь спасти нас? — На этот раз большинство людей смотрели на меня с ожиданием чуда.

— Я же уже предлагал вариант решения этой проблемы. Я могу перегрузить реактор, он рванёт и разнесёт всю эту планету в пыль. Вас же я могу телепортировать на борт «Дедала», что уже вторые сутки кружит над планетой, пытаюсь связаться с вами.

— Хорошо. Просто сделайте это. — Сказал Шеппард.

— Подождите! Мне нужно скачать данные из компьютера древних. — Спыхватился МакКей.

— Дробовики все приготовили? — Спросил я дрогнувшую толпу. — Мы будем прорываться к компьютеру через толпу зомби.

— А, может, ну его? — Спасовал доктор Зеленка, каждый раз оказывавшийся в первом десятке «погибших».

— Нет уж. Квест номер два «Зомби-апокалипсис: Путь к спасению» выдан. Если не сможете добраться до терминала компьютера Древних, то все останетесь тут. И на этот раз я никого воскрешать не буду.

Толпа мобилизовалась, приняла походное построение и выдвинулась по коридорам станции, тихо матеря меня, МакКея, зомби и Древних в придачу.

Квест был успешно завершён, после чего я телепортировал всех на борт корабля «Дедал», оставив на станции своего теневого клона. Тот подождал, пока корабль не отойдёт на безопасное расстояние, после чего активировал программу перегрузки реактора. Всё прошло согласно моим расчётам. Портал закрылся, а ударной волной от него испарило всю планету.

Арка 2: Космическая одиссея — Звёздные Врата — Часть 4

Вернувшись на Атлантиду, участники экспедиции ещё пару недель ходили как пришибленные, оглядываясь по сторонам в поисках зомби. Отношение ко мне стало подчёркнуто уважительным и богобоязненным. Я же опять погрузился в исследование технологий Древних.

Отвлекли меня от этого увлекательного дела стенания МакКея о том, что Джон Шеппард превращается в жука иратуса. Я решил провести неугомонного руководителя военной части миссии. Тот сидел у себя в комнате, скрывая от окружающих свой мутировавший вид.

— Джон, Джон. Как же ты докатился до жизни такой? — Спросил я, появившись в комнате.

— Имхотеп? Что ты тут делаешь? — Обернулся тот.

— Решил посмотреть на тебя. Не каждый день увидишь, как человек превращается в жука.

— Ты можешь помочь мне?

— Конечно. Есть несколько способов.

— Каких?

— Ну, во-первых, я могу ускорить твоё преобразование в жука, сохранив память и способность здраво мыслить.

— Это ты называешь помощью?

— Во-вторых, я могу превратить тебя в репликатора.

— А там нет пункта, где я остаюсь обычным человеком?

— Есть. Вариант номер триста семьдесят семь. Но он совершенно унылый, так что я поместил его в самый конец списка.

— И всё-таки я бы хотел остановиться именно на нём.

— Хорошо. Какой ты, однако, скучный. Вот, к примеру, в пункте двести шестнадцать я мог бы предложить тебе преобразование в фалломорфного демона с десятками тентаклей. Не интересуется?

— Нет. — Твёрдо отрезал Джон.

— Эх. — Печально вздохнул я. — Вот так всегда. Ладно, что тут у нас?

Диагностические заклинания выдали интересную картину. Жук иратус имел механизмы, позволяющие ему использовать чужую ДНК для изменения своей формы и строения внутренних органов. Это явно не было естественным образованием.

В ДНК жуков были видны «цифровые подписи» технологий Древних. Видимо, один из них решил провести эксперимент с дрейфом генов, и комплекс ДНК попал в биосферу планеты, где обосновался в колонии жуков. Далее на эту любопытную колонию наткнулись другие Древние, которые ради интереса скормили жукам свою ДНК. Потом получившиеся мутанты уже по своей инициативе схарчили пару Древних, и на выходе получились рейфы.

Земляне создали вирус, основной частью которого был тот самый механизм дрейфа генов. Он должен был вносить изменения в организм рейфа, превращая его в чистокровного человека, но по факту получилась зараза, действующая строго наоборот. Она заменяла все цепочки ДНК на жучиные, потому что именно эта ДНК распознавалась вирусом как

«родная».

Я не стал возиться с обращением мутации вспять, а взял одну неизменённую клетку и полностью восстановил организм Шеппарда, используя её за эталон. Магическая операция заняла всего десять минут, после чего майор очнулся уже будучи чистокровным человеком.

— Готово. Принимай работу. — Высказал я больному, кинувшемуся к зеркалу. — И если ты всё-таки надумаешь завести себе фалломорфные тентакли — обращайся в любой момент.

— Нет, спасибо. Меня и так всё устраивает.

— Жаль, жаль. Кстати, а чего вы пытались достичь, создавая этот вирус?

— Я не очень в курсе, что там делали учёные, но они вроде как хотели создать вирус, превращающий рейфов в людей.

— Что за бред! За подобные опыты нужно расстреливать. Сам подумай, рейфы — это не люди. Это жуки, притворяющиеся людьми. Даже если вы удалите из их организма всю ДНК жуков, людьми они не станут. Их мозги заточены под совсем другие шаблоны поведения. Да что там, они даже не знают, что такое секс. Они не рожают детей, а откладывают яйца.

— Ну, честно говоря, я и сам не совсем понимаю, зачем нам это нужно? — Признался Шеппард, заглядывая себе в штаны, чтобы проверить, что там произошло с его полуметровой тентаклей. — Вейер считает, что рейфы имеют такие же права, что и люди.

— Ох уж эти гуманисты. Если так дело пойдёт, то выяснится, что и у негров такие же права, как у белых. В общем, есть у меня идея. Я могу создать особую бактерию, которая будет жить в организме людей, притворяясь обычной кишечной палочкой. Но при её попадании в организм жуков иратусов, те будут подчиняться идее заразить всех других жуков в округе. И наконец, через месяц заражённых этой бактерией парализует, и они начнут разлагаться заживо, распространяя бактерии в форме, способной выжить в неблагоприятной среде сотни лет.

— Звучит как описание какого-то совершенно бесчеловечного биологического оружия.

— Ну так рейфы не люди. Это жуки. А тараканам — тараканья смерть. Никто ведь не объявляет дихлофос химическим оружием на том основании, что он смертелен для насекомых.

— И когда ты сможешь сделать этого чудо-микроба?

— Через пару недель. И гражданским не обязательно знать об этом изобретении. Не стоит им подвергаться моральным терзаниям по этому поводу. Ведь по сути, ради спасения рейфов они соглашаются с уничтожением миллионов людей. Но из-за этого совесть их не гложет. Ведь виноваты-то рейфы. А всё из-за того, что политики всегда считали себя хищниками, живущими за счёт простых людей. Так что для них рейфы куда ближе, чем люди.

— Может, ты тогда придумаешь ещё и микроба против политиков? — Сделал заявку Джон.

— Может быть... как-нибудь потом. Этот вопрос стоит обдумать.

— Вообще-то я пошутил. — Пошёл на попятную майор.

— А я нет. — Улыбнулся я маниакальной улыбкой. — Но сейчас у меня хватает других дел. Встретимся через пару недель.

Я телепортировался в облюбованную мной лабораторию и задумался над созданием чумы рейфов. Думаю, Древние уже пробовали этот подход, и особого эффекта не добились. Так что и моя чума принципиально ничего не изменит.

Для начала мне нужны были подопытные. Ну и за одно стоит исследовать технологии рейфов. Я телепортировался на свой корабль и вылетел на охоту. Поиск улья рейфов много времени не занял. На Атлантиде был радар, позволяющий обнаружить перемещение кораблей в гиперпространстве. Я, естественно, сделал себе такой же. Пролетевшись по галактике туда-сюда, я засёк одиночный улей рейфов, после чего «сел ему на хвост». Когда цель вышла из прыжка, я появился вслед за ней и просканировал окружение. Мы находились на орбите какой-то аграрной планеты. Других кораблей в округе не наблюдалось. Что ж, приступим.

Тентакли моего корабля спеленали улей, за одно блокируя работу всего оборудования, работающего по технологиям Древних. После того, как щупальца пробили корпус улья, разворотив реактор, корабль стал просто большой жестяной, неспособной к сопротивлению. Заклинания парализации обшарили корабль, оглушив всех рейфов. После этого мне оставалось только подрядить теневого клона таскать тушки в холодильник моего «Мрачного Жнеца», в то время как я сам занялся исследованием технологий.

Увы, технологическая база рейфов меня разочаровала. Они смогли повторить изобретения Древних, но сами в них ничего не понимали. Ведь мыслили они как жуки, а не на квантовом уровне. Думаю, Древние проиграли именно из-за того, что были слишком высокоразвитыми. Им не хватало той самой обезьяньей логики, чтобы разработать правильное стратегическое решение по уничтожению рейфов.

Через двенадцать часов я уничтожил улей и сосредоточился на создании чумы. В моём распоряжении были зрелые рейфы, личинки рейфов, яйца рейфов и королева рейфов. Я тут же создал демонстрационный фильм, показывающий процесс развития рейфа. Потом буду демонстрировать его людям на Атлантиде. После такого пропагандистского хода мало кто захочет спасти жизнь этих тварей.

С созданием бактерии, способной убить рейфа, несмотря на всё лечение, проблем не возникло. А вот над способом инфицирования пришлось повозиться. Рейфы жили изолированными колониями, так что нужен способ доставки заразы на другие корабли. А что может быть в этой роли лучше рейфа, активно желающего разнести заразу по галактике?

Решение оказалось простым. В мозгу каждого взрослого рейфа были области, скопированные у человека, но не используемые жуками. В частности, это был центр сексуального возбуждения и удовольствия. Я запрограммировал бактерии на эмуляцию оргазмов и активацию сексуального влечения к другим рейфам, независимо от их пола. Вот такая содомия получилась. По мере развития болезни приступы удовольствия должны были становиться всё сильнее, и в конце рейф погружался в один бесконечный оргазм и умирал, испытывая наслаждение. Это гарантировало, что абсолютное большинство рейфов будут активно сопротивляться любым способам лечения. А даже если их вылечат, они скорее покончат жизнь самоубийством, чем откажутся от испытанных наслаждений.

Через две недели экспериментов я вернулся на Атлантиду. Джон Шеппард нашёлся в тренировочном зале, где его гоняла Тейла.

— Привет, майор. Заказ принимать будешь?

— Имхотеп? Здорова. Да, пошли. Тейла, на сегодня всё.

Мы прошли в отдельный кабинет, где я выдал Джону несколько объёмных свёртков. Внутри них были пластиковые контейнеры с сотнями малюсеньких таблеток.

— Вот. Одна таблетка превращает человека в носителя заразы, убивающей рейфов. Давать их каждому не обязательно. Через несколько дней человек начнёт распространять

бактерии, и они перейдут другим людям.

— Понятно. А что будет с самими рейфами?

— Как я и говорил, инкубационный период где-то месяц, в течение которого зараза активно распространяется. А потом наступает смерть.

— Хорошо. Оно точно безопасно для людей?

— Точно. Я уже провёл испытания на одной из планет. И вот тебе ещё подарок. — Я передал пачку компакт-дисков.

— Что тут? Порно? — Покрутил их в руках Джон, рассматривая изображённых на обложке голых рейфов.

— Почти. Процесс размножения рейфов. После еды не смотреть. И перед едой тоже.

— Это настолько отвратительно?

— Увидишь. Если уличишь кого-то в симпатии к рейфам — покажи им это видео. Нормальный человек после этого сможет испытывать к этим жукам только ненависть и отвращение.

Я ничуть не преувеличивал, когда говорил это. Рейфы хоть и выглядели как люди, являлись жуками. Королева откладывала яйца с помощью яйцевода. После этого из них вылуплялись черви, которые питались органикой, постепенно развиваясь и с каждой линькой приобретая черты жуков. В конце уже довольно большая личинка закукливалась и превращалась в человекоподобное создание.

Распровавшись с Шеппардом, я опять засел за исследование технологий Древних. Но уже через час меня отвлекло сообщение об обнаружении сигнала SOS, идущего от корабля Древних. Я телепортировался на мостик и застал там МакКея.

— Родни, привет. У меня есть для тебя сюрприз.

— Не сейчас. Я обнаружил какие-то странные показания в системе безопасности Атлантиды. — Учёный сидел за терминалом, вчитываясь в текст сообщений.

— Внешний сигнал?

— Да.

— Просьба о помощи?

— Да.

— Это корабль Древних «Аврора». Именно о нём я и хотел тебе сообщить.

— Да?

— Да.

— Гм... ну, ладно. Так что ты хотел сказать?

— Что корабль Древних послал на Атлантиду сигнал SOS. И если вы не хотите, чтобы рейфы захватили его, то стоит прилететь туда раньше их.

— Да! Точно. Я сейчас же сообщу об этом Вейер.

МакКей побежал преодолевать бюрократические препоны, а я начал готовить свой корабль к вылету. Увы, от моих услуг по перевозке отказались. Вейер решила лететь на космическом корабле землян, который всё ещё находился в этой галактике. Это корыто было не самым быстрым, так что я отправил свой корабль под управлением клона вперёд, а сам увязался за МакКеем, который входил в состав главной исследовательской команды.

Добрались мы до корабля Древних только на третий день. Мой клон к этому моменту уже подключился к системам корабля. На борту этого разбитого корыта находились сотни Древних, лежащие в стазисе. Рейфы тоже обнаружили сигнал о помощи. Вот только они добрались до корабля всего через несколько часов, так что успели оценить ситуацию и

решили припахать Древних к модернизации своих гипердвигателей.

Они создали виртуальную реальность, подключили к ней экипаж, стёрли им память о том, что с ними произошло после последней битвы, а потом внушили, что они срочно должны вернуться на Атлантиду, для чего требуется модернизировать двигатель корабля.

Земляне прибыли к цели путешествия, уничтожили разведчик рейфов, после чего команда Шеппарда телепортировалась на корабль. Буквально сразу радары показали, что сюда летят два корабля рейфов. МакКей попытался связаться с Древними, отправив в их виртуальную реальность майора Шеппарда. Но общая бестолковость всей операции и недостаток времени привели только к тому, что корабль Древних было решено уничтожить, чтобы он не достался рейфам.

Я всё это время наблюдал за действиями землян со стороны, не вмешиваясь в их действия. И когда они уже приготовились ввести код самоуничтожения в компьютер «Авроры», я остановил их.

— Шеппард, на этом ваша миссия завершена. — Сказал я майору, пытающемуся нажать на кнопки клавиатуры. Увы, у него ничего не получалось, потому что терминал был заблокирован.

— Что? Подожди. Что-то эта штука не работает. МакКей?

— Она не работает, потому что я заблокировал её.

— Но почему?

— Потому. Вы собираетесь уничтожить корабль с сотнями Древних на борту.

— Но иначе они достанутся рейфам.

— Этого не произошло бы, если бы вы приняли мою помощь. Так что передайте Вейер и Колдвеллу, что из-за своей жадности и самонадеянности они сами лишили себя доступа к технологиям Древних. Что ещё раз доказывает, что они просто некомпетентны в принятии подобных решений. Пока.

С этими словами я телепортировал Джона Шеппарда и Родни МакКея на борт «Дедала». А через секунду у корабля Древних включился щит, запитанный от МНТ. Корабли рейфов вышли из гиперпространства, но раньше, чем они смогли сориентироваться, на месте событий появился мой «Мрачный Жнец». Всего несколько залпов распылили улыи рейфов, после чего загребущие тентакли корабля потянулись к «Авроре».

— С вами говорит полковник Колдвелл. — Связался со мной командир «Дедала». — Благодарю за помощь.

— Не стоит. — Ответил я. — Считайте, что корабль Древних уничтожен. Если бы не я, то ваша некомпетентность привела бы к его утере. Так что я конфискую этот корабль. До встречи. — На этом мой корабль вышел в гиперпространство, утащив с собой и крейсер Древних.

Лежащие в стазисе Древние, находились не в лучшей степени сохранности. Хотя номинально они были бессмертными, достигалось это за счёт использования регенерирующих капсул. Именно эту технологию использовали гуауды в своих саркофагах. На этом же корабле подобной техники не было. Стазис хоть и замедлил жизнедеятельность Древних, полностью её не остановил, так что сейчас весь экипаж находился на грани смерти от старости.

Я связался с ними, описал ситуацию, и предложил устроить небольшой обмен. Они передавали мне свои знания, а я ремонтировал их корабль, устанавливал щиты с питанием от МНТ, и создавал для них красивую виртуальную реальность, в которой они смогли бы

прожить ещё не одну сотню лет.

В целом, улов от этого мероприятия оказался не таким уж большим. Эти Древние были в основном военными и обычными гражданскими. Но один из экипажа оказался учёным, разрабатывавшим новую технологию энергетических щитов. Её ещё даже ни разу не протестировали в реальности. Вместе с ним я смог довести её до ума, после чего щиты моего корабля стали абсолютно непробиваемыми.

После этого я вернулся на Атлантиду, где опять занялся исследованиями, старательно игнорируя все проблемы прочих жителей города. Вейер и Колдвелл, конечно, обиделись на меня. В первую очередь потому, что Джек О'Нил, когда узнал об их действиях, вклеил каждому по выговору и пригрозил и вовсе уволить, разжаловать и четвертовать, если к моим советам и дальше не будут прислушиваться.

Тем временем, моя «чума рейфов» оказалась неожиданно эффективной. Со всей галактики поступали сообщения о том, что рейфы дохнут в промышленных масштабах. Шеппард, конечно, рассказал, кто за всем этим стоит, за что получил выговор от Вейера и благодарность от О'Нила. Знание о причине болезни было решено сохранить в секрете ото всех.

А спустя всего неделю, на связь со мной вышел Джек О'Нил, использовавший свок карманную радиостанцию. На Земле началась эпидемия чумы Орай, которую люди никак не могли вылечить. Тут-то Джек и вспомнил мои таланты по заражению рейфов чумой. Пришлось мне загружаться на свой корабль и лететь на Землю.

— Привет. Вы ещё живы? — Обратился я к присутствующим, оказавшись в зале совещаний на базе звёздных врат на Земле.

— Имхотеп! — Поприветствовала мне Саманта Картер, вскакивая со стула.

— Не дождётесь. — Ответил на вопрос генерал Хэнк Лэндри, сменивший Джек О'Нил на хлопотном посту руководителя программы звёздных врат.

В зале также присутствовали Дэниел Джексон и Кэмерон Митчел — нынешний глава ЗВ-1. Тилка опять не было видно.

— Как у вас дела?

— Всё плохо. — Доложила Саманта. — У нас более восьми тысяч заражённых. Есть случаи заражения в Канаде, Мексике, Франции, Германии и странах Африки.

— Всего восемь тысяч? Тогда волноваться нечем. — Успокоил их я. — Вас тут семь миллиардов.

— Если так всё пойдёт дальше, то погибнут миллиарды. — Возразил Хэнк Лэндри. — А правительства стран падут ещё раньше.

— Так вот что вас тревожит. Падение правительства? Ладно, покажите мне больных, и я посмотрю, что тут можно сделать.

Меня провели в лазарет, где предложили одеть костюм биологической защиты.

— Мне эта штука не нужна. — Отказался я. — Я же бог. Грязь не пристаёт к миродержцам.

— Вы уверены? — В сомнении переспросила доктор.

— Пропустите его. — Отдал приказ генерал Лэндри.

Я прошёл в палату и начал диагностику заболевших. Хотя глупые американцы кричали о злобном вирусе, причина заболевания была в бактерии. Вот только это не было обычной бактерией. Каждая клетка этой чумы имела проекцию на астральном плане.

Можно было бы сказать, что каждая бактерия была вознесённой. Или что это клетки

тела одного вознесённого, превратившего своё тело в одноклеточные бактерии. В астрале расстояние было довольно условной величиной, так что подобное «распыление» своего тела на всю галактику не выглядело невозможным.

Собственно, поэтому лечение не помогало. Каждая клетка чумы могла изменяться в широких пределах, плюс при необходимости могла применять магию. А наличие общего астрального тела позволяло передавать иммунитет к лекарствам от одной клетки к другой.

Я видел два способа избавиться от этой болезни. Первый — это разработать специфичное лекарство, позволяющее уничтожать эти бактерии, как бы они не изменялись. Но это было скучно. Второй способ был куда интереснее. Можно было воздействовать на самую астральную сущность чумы. Как показали опыты, стоило лишить бактерии связи с «высшими силами», как организм уничтожал их всего за несколько минут.

Для разработки способа противодействия чуме Орай, мне нужно было исследовать вознесённых из этой галактики. А поскольку самих Орай тут не было, то единственными претендентами оставались Приоры — их священники.

— Чтобы создать лекарство против чумы, мне нужно встретиться с одним из приоров. — Выдал я своё заключение.

— Мы можем доставить тебя в один из миров, где они проповедуют. — Высказал идею Митчел.

— А ещё, желательно, чтобы приор добровольно пошёл на сотрудничество.

— С этим уже сложнее.

— Свяжитесь с Тилком. — Повелел я. — Он знает, где такого приора взять.

— Тилк? Хорошо. Ты уверен? — Подозрительно спросил Митчел.

— Конечно же я уверен.

— С чего?...

— Довольно. Выполняйте приказ Имхотепа. — Прервал своего подчинённого генерал Лэндри. Видимо, он уже был в курсе, что чем больше во мне сомневаются, тем более разрушительные формы принимают мои шутки.

Через шесть часов состоялась моя встреча с Гераком — одним из членов совета джаффа, который стал приором. Встретились мы на Дакаре — священной планете джаффа, где их создали гуауды. Встреча была назначена в лесистой местности рядом с небольшим озером. Со мной был только Тилк, смотрящий на меня волком и отказывающийся разговаривать. Видимо, до сих пор дует на то, что я отшил его искреннюю веру в меня.

— Твой выбор верен. Незачем сражаться в безнадёжной битве. — Поприветствовал своего соотечественника Герак. Тилк заманил его на планету под предлогом проведения переговоров.

— Лучше склониться перед тиранами? — Ответил Тилк. Два джаффа продолжали давний спор о том, стоит ли поклоняться Орай.

— Уверяю, Орай не гуауды. — Ответил Герак.

— Орай, конечно, боги. Но поклонение им бессмысленно. — Вмешался в эту беседу я, выходя из кустов.

— Кто ты? — Настороженно уставился на меня Герак.

— Я Имхотеп, бог знаний и репликаторов. И я ничуть не менее божественен, чем Орай.

— Орай — истинные боги. Они ведут людей по пути просветления. — Начал изрекать заученные фразы приор.

— Они используют людей в качестве кормовой базы. — Возразил я. — Ведь они

питаются их верой. Вы для них как свиньи в хлеву. Никто же не приведёт свинью в дом и не усадит за стол рядом с собой. Все обещания Орай о вознесении — ложь.

— Твоя хула не умалит моей веры. Ты не видел чудеса так, как видел их я. — Возразил Герак.

— Я видел куда больше чудес, чем ты можешь себе представить. Я сам есть чудо. Мне подвластны стихии, свет и тьма. Я могу исцелять и воскрешать мёртвых. Расстояние не преграда для меня. Я могу оказаться на другой стороне галактики, не используя врата Древних. А что за фокусы показали тебе Орай?

Одновременно со своей речью я вознёсся в воздух, окружил себя огнём и тьмой. А под конец телепортировал нас из леса на другую сторону планеты в пустыню.

— Ты... как ты это сделал? — Не поверил своим глазам приор. Он нагнулся и зачерпнул гость песка под ногами.

— Я бог! По крайней мере, для примитивных существ вроде тебя. Орай могущественны, но даже они склонились бы предо мной, если бы увидели.

— Это... это... — Не могла найти слов жертва моего словоблудия.

— Я знаю, что ты ищешь спасения, потому что боишься смерти от старости. — Продолжил я давление. — Я могу вернуть тебе молодость. В отличии от пустых обещаний Орай, я могу исполнить свои обещания лёгким мановением руки. Ты ведь знаешь гуауда Лорда Ю? Я вернул молодость его носителю. Тилк видел его и может подтвердить мои слова.

Тилк молча кивнул.

— Молодость? Ты правда сделаешь меня молодым?

— Да. Но только при одном условии.

— Каком? — Глаза Герака загорелись надеждой, жадностью и желанием жить.

— Я использую твою связь с Орай, чтобы поговорить с ними. Ты сам станешь свидетелем моего разговора и узнаешь, каковы Орай на самом деле.

— Я согласен. Что мне нужно делать?

— Ничего. Просто не сопротивляйся.

Я величественно махнул рукой, я мы перенеслись на борт моего космического корабля. Тут я усадил Герака в специальное кресло, поддерживающее жизнь и имеющее магическую защиту. Сам я встал напротив.

Для начала я изучил сам механизм связи приора и бога. Тут ничего нового не было. Эту же технологию я получил ещё от Орлика. Это была типичная связь для перекачки Бахиони, да ещё и не самого лучшего качества. Потери энергии при передаче составляли более тридцати процентов.

Чуть более интересными были вложенные в сознание и посох приора «заклинания», работающие на Бахиони. Я изучил их и сосредоточился на связи с богом. Я собирался отправить в галактику Орай свой теневой клон. Для клона при использовании Хирайшина расстояние не имело значения, но нужна была специальная метка в точке назначения. Чтобы доставить её туда, я создал простейший конструктор из Бахиони, вложил в него метку на чакре, а потом запихал эту штуку в канал связи.

Всего через пять минут я почувствовал, как моя метка развернулась и закрепилась на теле человека. Я создал теневого клона, и тот «прыгнул» к метке.

Я оказался в зале рядом с приором Орай. Передо мной полыхал огонь, источником которого явно была Бахионь.

— Кто ты? — Испуганно уставился на меня приор, пока я осматривал помещение. Тут всё так и сияло роскошью и вычурностью. Больше в помещении никого не было.

— Я хочу поговорить с Орай. Призови их. — Приказал я, одновременно накладывая на приора гендзюцу. Я не был большим специалистом в этом направлении, но внушить доверие к себе было довольно просто.

— Я не стану. Орай, защитите меня! — Приор от чего-то ударился в панику. При этом он обратился к своим богам, и те сосредоточили на нём своё внимание. Что, собственно, мне и требовалось.

— Кто ты? — На этот раз голос исходил от духовной сущности, использующей приора в качестве своей проекции.

— Я Имхотеп, бог знаний и репликаторов.

— Только Орай — истинные боги! — Закричал в ответ мой собеседник.

— Вы не боги. Вы лишь корм для моего питомца. — Припечатал я, используя чакру для того, чтобы усилить свой голос. В результате, мой почти шёпот был оглушительным. — Вы вторглись в мою галактику и организовали там свой культ, не спросив моего разрешения. Что вы можете сказать в своё оправдание?

Орай не стал ничего говорить, а попытался воздействовать на клона, используя Бахионь. Вот только я предусмотрел такой вариант, так что клона окружал особый барьер, который защищал его от подобных воздействий, в том числе и в многомерном пространстве.

— Я вижу, ты упорствуешь в своей ереси. — Нахмурился я. — Последний раз предупреждаю. Если ты не согласишься предо мной, я отправлю за вами его.

С этими словами я передал в сознание приора гендзюцу с образом моего паразита, пожирающего Анубиса. А вот это возымело действие. Как и вознесённая из галактики Пегас. Орай впали в священный ужас от одного только упоминания этой твари.

— О великий посланник неназываемого. Смилуйся! Я склоняюсь перед твоей властью. — Вот, другое дело. Теперь я уже ощущаю себя богом. — Мы лишь исполняем приказ представителей Света. Древние должны быть уничтожены.

— Ну так исполняйте. Я вас спрашиваю, как вы посмели создать свой еретический культ в моей галактике? Только не говорите, что и это вам тоже приказали.

— Многомудрый Имхотеп, мы лишь тщимся исполнить волю Света, как можем. Без организации культа нам не набрать достаточно сил, чтобы уничтожить Древних.

— Вы мне мешаетесь. — На это приор лишь согнулся в поклоне. — Я дам вам своё разрешение действовать через приоров, если ты расскажешь мне о том, как устроено общество Орай в вашей галактике. Кто правит вами, какие задачи перед вами стоят и так далее. Вложи эти знания в голову своего приора.

— Слушаюсь, о великий. — Ещё раз склонился приор через несколько секунд раздумий. — Я выполнил твой приказ.

Я тут же усыпил жреца, после чего вломился к нему в сознание, считывая память. Информация была довольно необычной. Орай являлись своего рода пастухами или даже скорее доярками, обязанностью которых была организация культов поклонения себе. Они собирали Бахионь, а затем отправляли её своим «покровителям». Себе они могли оставить тот же самый один процент. Энергии ни на что не хватало, так что чудеса эти «боги» совершали в строго ограниченных масштабах.

Самой интересной частью было знание о «Представителях Света». Именно они в своё время вознесли первых Орай, дав Древним знание о Вознесении. Помимо дани в виде

Бахиони, начальство требовало от Орай раз в несколько десятков лет отправлять одного из них «для служения». Что там дальше с этими избранными происходит, никто не знал, потому что ни один из них не вернулся, чтобы рассказать об этом. «Представители Света» на все вопросы, как правило, отвечали ударом по мозгам и наставлением о том, что ваше дело — исполнять приказы, а думать или что-то знать вам не положено. Ещё мне стало известно несколько имён этих представителей, но ничего знакомого в них не было.

— Что ж, я даю вам своё дозволение действовать в моей галактике через приоров. Но помните, планета Таури находится под моей защитой. Не вздумайте нападать на неё.

С этими словами я развеял клона, не став дожидаться ответных славословий. Как говорится, картина ясная. Боги оказались не совсем богами, а просто ещё одним уровнем в пищевой цепочке. Хотя, если подумать, то ничего удивительного в этом нет. Ещё на моей Земле была известна фраза Гермеса Трисмегиста: «Что внизу, то и наверху». Если в материальном мире всем заправляют гопники и ворьё, то почему иначе должно быть в мире духовном? Если животные и растения — это пища для людей, то и люди — это пища для кого-то ещё.

Я сосредоточился на своём физическом теле и сидящим предо мной Гераком. Благодаря моим небольшим манипуляциям, он мог воспринимать мысли приора, который посвятил его.

— Как низко мы пали, что послушались речей этих обманщиков. — Воскликнул он. — Орай — вот имя самых жалких существ этого мира. Имхотеп, я благодарен тебе, что ты открыл мне глаза. А теперь, ты даруешь мне молодость?

Кто о чём, а вшивый о бане. Я кинул заклинание исцеления, которое за несколько минут привело организм джаффа в оптимальное состояние. Тот стал выглядеть лет на сорок, но для джаффа это была юность. Ведь благодаря гуаудам в кишках они жили две, а то и три сотни лет.

Закончив, я телепортировал Герака и Тилка обратно на планету, а сам полетел к Земле. Там я появился в кабинете генерала Лэндри.

— Хэнк, я готов дать вам лекарство от чумы Орай, но встаёт вопрос об оплате.

— Что вы хотите? — Покладисто спросил генерал.

— Корабль Орай. В будущем эти боги попытаются прилететь сюда на кораблях. Я хочу, чтобы вы отдали мне один из них.

— Если это будет в наших силах...

— Вам не обязательно самим захватывать их. Просто дайте мне разрешение забрать корабль себе.

— Конечно. Все корабли Орай принадлежат вам. — Согласился Лэндри.

— Хорошо. Я занесу вам устройство через пару часов.

На этом я телепортировался к себе на корабль, оставив генерала думать, что это вообще всё значило.

Вызванные мной изменения сюжета этой вселенной были довольно большими, но все их объединяло одно — я не выступал самостоятельной силой. Я лишь помогал другим фигурам, отдавая им все «плоды» своих трудов. В будущем я собирался забрать себе один из кораблей Орай для исследования, но это могло бы выглядеть как открытое нападение на одну из сторон. Я же планировал сделать вид, что это не я решил конфисковать корабль, а земляне сделали это, после чего уже подарили корабль мне. Таким образом, с точки зрения правил я лично в баланс сил не вмешивался.

Устройство для исцеления чумы Орай я собирал на основе технологий Древних. Тут мне помогли исследования природы Вознесения, имеющиеся в базе Древних на Атлантиде. Думаю, мой девайс должен был быть похожим на оружие против Орай, изобретённое Мерлином. Только оно было куда слабее и для настоящих вознесённых никакой угрозы не представляло. А вот клетки чумы от этого воздействия теряли всю свою божественность, после чего чума становилась не опаснее насморка.

Вернувшись на Землю, я решил вручить это устройство лично Джеку О'Нилу сидевшему в своей царской резиденции.

— Привет, Джек. Как жизнь? — Обратился я к местному царьку планетарного масштаба.

— О! Привет, Имхотеп. Не жалуюсь. С чем пожаловал?

— Держи. — Я вручил Джеку устройство, напоминающее «красную кнопку» для пуска ракет.

— Что это?

— Устройство, выключающее чуму Орай.

— И как им пользоваться?

— Следуй инструкциям, указанным на корпусе.

— Ага... знакомая конструкция. Один, два... три и четыре. — Красная лампочка на устройстве замигала и погасла.

— Готово. Теперь вся Земля очищена от вируса. Устройство будет готово к повторному применению через сутки.

— Спасибо. Ты нас просто спас. — Поблагодарил меня Джек.

— Кстати, я ж чего хотел спросить. По договору главой галактики был назначен Тор. Как он вообще мог допустить, чтобы Орай рассылали своих приоров по планетам, да ещё и заражали их чумой?

— Честно? Не знаю. Мы про Тора в последнее время ничего не слышали. Недобитки гуаудов и те полезнее.

— Ладно, придётся разобраться. А чего ты не на базе звёздных врат?

— Да что-то скучно там в последнее время. Меня на миссии не отпускают, а руководить — это не моё. А тут мне дворец отгрохали. Гарем опять же.

— Гарем? Ого! Тебе уже можно завидовать?

— Да, уже самое время.

— Ха-ха. Ладно, удачи вам тут. А я пойду Тора проведу.

— До встречи.

Я телепортировался на свой корабль и попытался выйти на связь с Тором, используя систему связи Асгардов. Минут через пять тот ответил.

— Привет, Тор. Нужно поговорить. — Жизнерадостно поприветствовал я другую игровую фигуру.

— Говори. — В голосе Тора чувствовалась глубокая депрессия.

— Лично. — Уточнил я.

— Нет. Чего хотел? — Что-то он охамел в конце.

— Почему приоры Орай ходят по твоей галактике как у себя дома?

— Потому что они могут развоплотить любого асура лёгким мановением руки.

— Вот как? Интересно. А ты не пробовал использовать дистанционные атаки?

— Пробовал. Но радиус действия этой способности приоров превышает десять тысяч

километров. Они способны выкинуть меня из тела, даже если я сижу у себя на корабле на орбите планеты. А чтобы получить тело обратно мне придется ждать несколько часов, после чего процедура экзорцизма повторяется.

— Забавно.

— Для меня как-то не очень.

— Мне нужно будет понаблюдать за этим вживую.

— А мне не нужно. — Отрезал Тор.

— Ты мне что, хамишь? Думаешь, я не смогу тебя отыскать и порвать на куски?

— Э-э-э... извини. Так чего ты хотел? — Пошёл на попятную Тор.

— Хочу, чтобы приор развоплотил тебя прямо у меня на глазах?

— А это может быть другой асур?

— М-м-м... ладно, сойдёт.

— Он будет встречать тебя вот по этим координатам.

С этими словами Тор скинул мне координаты планеты и прервал связь. Так, нужно будет сделать что-то такое, чтобы депресняк Тора стал ещё глубже. И кажется, у меня уже есть идея.

Я отправился по указанным координатам и встретил там асура. Вместе мы приблизились к приору на одной из планет, и я смог лицезреть «чудо» изгнания беса. Орай использовали тот факт, что душа асуров держалась за физическое тело куда слабее. Кроме того, я создавал асуров, используя в качестве эталона простых людей и «естественных» одухотворённых репликаторов. А у них сопротивляемость к любому астральному воздействию была близка к нулю. Как-то не рассчитывал я, что мои творения столкнутся с кем-то владеющим магией, пусть даже и такой ущербной как у Орай.

В принципе, конечно, можно было эту проблему исправить, вот только для этого нужно было всё переделывать с нуля. Но был и другой способ, который замечательно сходился с моим планом достать Тора. Когда я разрабатывал йотунов, то их духовные оболочки скопировал с вознесённых, так что Локи и его подданные должны были иметь иммунитет к подобному воздействию. И раз уж Тор облажался, то стоит дать разрешение Локи захватить эту галактику. Пусть он тут правит.

Приняв это решение, я отправился в галактику Аида. Когда я прибыл туда, Локи выступал в Высшем Совете Йотунов, что-то втирая своим соотечественникам. Я дождался окончания его выступления, после чего телепортировался прямо на трибуну.

— Приветствую тебя, Локи.

— О! Имхотеп. Давно тебя не видел. Приветствую тебя от лица всех Йотунов и Асгардов.

— У меня к тебе есть небольшая просьба.

— Конечно. Говори.

— Твой побратим Тор что-то не справляется с поддержанием порядка в галактике Млечный Путь. Я хочу, чтобы йотуны расширили ареал своего обитания, включив в него эту галактику. Вам поручается установить там закон и порядок.

— А как же всякие «высшие силы»? — Поинтересовался Локи.

— На данный момент в этой галактике образовалось пустое место в пространстве власти, которое вы вполне можете занять. Только предупреждаю, не вздумайте никого уничтожать и особо сильно подчинять. За одно вам нужно будет избавиться от паразитов, которые там завелись. Их зовут Орай. Ну, вы там разберётесь.

— А как же Тор? Думаю, он не обрадуется нашему появлению.

— Чтобы у него не было желания бунтовать, я могу дать вам способность вышибать души из тел асуров. Это превращает их в застывшие статуи. Сможешь подловить Тора в момент крайней ярости, потом выбить его из тела и сохранить статую в музее.

— Ха-ха. Звучит забавно. Что ж, думаю, Совет сможет взять на себя ответственность за ещё одну галактику. — Слушающие нас йотуны согласно загомонили.

— Отлично. Тогда буду ждать от вас хороших новостей.

Я сформировал информационный пакет и передал его Локи. В нём описывалась методика тренировок, с помощью которых йотуны могли развить у своих астральных тел способность влиять на астральные тела других существ. На этом я телепортировался на свой корабль и вернулся на Атлантиду.

В следующий раз я отвлёкся от исследований, получив из компьютеров землян информацию о том, что те собираются остановить флот Орай от прохождения сквозь супер-врата. Я тут же помчался за Землю, где загрузил на борт своего корабля Джека О'Нила. Вместе с ним я добрался до супер-врат, где уже собрался целый флот кораблей землян, джаффа и йотунов.

— Имхотеп, приветствуем вас. — Связался со мной командир корабля землян. Мой корабль имел легко узнаваемую форму, так что догадаться, кто осчастливил их своим присутствием было несложно. — Вы решили помочь нам?

— Боюсь, что нет. Я тут на случай, если вас всех убьют.

— Звучит не очень обнадеживающе.

— Зато правда. Завещание все написали?

— Говорит бригадный генерал Джек О'Нил. — Представился мой пассажир. — Передайте всем кораблям, что в случае значительного превосходства сил противника вы должны немедленно покинуть поле боя. Держите двигатели наготове.

— Слушаюсь, сэр.

Тем временем, врата активировались и в них открылся огромный портал диаметром более пятисот метров. Прилетел ещё один корабль землян, после чего из врат один за другим прошли четыре корабля Орай. С одного из них было передано текстовое сообщение:

— «Те, кто откажутся склонить голову, будут смешаны с пылью».

Со своего корабля Дэниел передал ответную фразу из «священного писания» Орай:

— «Тогда сказал Теол народу равнин. Не ищите скверну у соседей. Иначе, она может прийти и в ваш дом».

В ответ на эту ересь Орай стали заряжать орудия.

— «Заплати налоги и спи спокойно». — Решил я внести свой вклад в галактическую дипломатию.

После этого Орай задумались минимум на минуту, дав возможность прибыть ещё трём хаттакам гуаудов. Наконец, их корабли разродились сообщением:

— «Миссия Орай священна. Воля Их превыше всего».

На этом обмен любезностями закончился, и начался обмен выстрелами. Орай тут же показали, что со времён войны с Древними их сила ничуть не уменьшилась. Их оружие уничтожало хаттаки с одного-двух выстрелов. Корабли землян и йотунов держались лучше, но ненамного. В то же время выстрелы союзного флота бессильно скользили по щитам кораблей Орай.

Уже через тридцать секунд стало понятно, кто выйдет победителем в этой битве. После

этого все оставшиеся на ходу корабли сбежали в гиперпространство. Остался только десяток кораблей йотунов, решивших биться до последнего. Управляли ими йотуны, для которых смерть была лишь небольшим временным неудобством.

Я всё это время спокойно висел в стороне, наблюдая за битвой. Орай пару раз выстрелили в меня, но потом сосредоточились на тех целях, которые атаковали их.

Наконец, битва затихла. Все, кто мог, сбежали, и у супер-враг остались только корабли Орай и мой «Мрачный Жнец». В этот момент я активировал систему подавления выхода в гиперпространство. Корабли Орай попытались улететь, но обнаружили, что это невозможно.

Тут-то и состоялся выход Джека О'Нила в разворачивающейся комедии абсурда.

— С вами говорит Джек О'Нил, царь Таури. — Возвестил он по каналу видеосвязи. — Вы незаконно пересекли границу моей галактики. В связи с этим с вас взимается дорожный сбор в размере двадцати пяти процентов от стоимости ввезённых ценностей. Передайте в моё владение один из кораблей, или вы навечно останетесь висеть в этой области пространства. В случае оказания сопротивления вы будете уничтожены.

Орай затихли минут на пять, пытаясь активировать гипердвигатель. Наконец, это им надоело, и они решили разлететься в разные стороны, чтобы на импульсных двигателях выйти за пределы зоны действия подавляющего устройства.

— Довожу до вашего сведения, что область блокировки гиперпространства простирается на три световых года. — Опять начал вещание Джек. — В случае, если вы не уплатите пошлину через один час, вы будете уничтожены.

После этого корабли развернулись и открыли по нам огонь. Вот только мои щиты, усиленные последними разработками Древних и питаемые тысячей МНТ, выдержали этот обстрел с нагрузкой менее одного процента. Обстрел продолжался минут пять, после чего прекратился.

— Мне стоит расценивать ваше поведение как агрессию? — Опять начал троллить приоров царь Таури.

На этот раз мы удостоились прямой видеосвязи с одним из приоров, руководящим флотом вторжения.

— Как смеете вы противиться воле Орай? — Возмутился приор.

— Согласно статье триста двадцать девять сводного кодекса законов галактики Млечный Путь, вы согласились с условиями предоставления услуг системой звёздных врат, пройдя через врата, находящиеся в нашей галактике. Это накладывает на вас обязательства по выполнению требований статьи сто двенадцать кодекса. В случае транспортировки через врата элементов технологий космического назначения вам надлежит уведомить об этом ответственные структуры минимум за тридцать дней. Также, вы должны оплатить дорожный сбор в размере пяти процентов стоимости товаров не позднее чем за три дня до момента использования врат. — Продолжил вещать Джек голосом прожжённого бюрократа. — Мы зафиксировали нарушение положений...

— Хватит!!! — Возопил приор, понимая, что в ближайшие полчаса эта речь не закончится.

— Вы готовы заплатить дорожный сбор? — Как ни в чём не бывало спросил Джек.

— Нет!

— В таком случае должен уведомить вас, что в соответствии со статьёй триста семьдесят семь кодекса вы будете уничтожены, а ваши тела будут скормлены свиньям, дабы ваш дух не смог вознестись в чертоги Орай, а пал в вечную тьму. Вы согласны с

изложенными условиями?

— НЕТ!!! — Закричал приор, теряя остатки терпения.

— Жаль, жаль. Это усугубляет вашу вину, что в соответствии со статьёй двести один кодекса не оставляет мне другого выбора, кроме как начать выедать вам мозг цитированием положений и статей сводного кодекса законов галактики Млечный Путь вплоть до вашей смерти от кататонического ступора.

В ответ приор банально отключил видеосвязь.

— Ну, как у меня получилось? — Спросил у меня Джек, читавший этот текст с экрана монитора.

— Бесподобно. Думаю, нервный срыв этому приору обеспечен. Вырваться на просторы чужой галактики, только для того, чтобы угодить в бюрократическую ловушку из-за неуплаты налогов. Думаю, когда он осознает, что даже Орай вынуждены следовать каким-то непонятным законам, его вера в богов пошатнётся.

Тем временем, корабли Орай опять начали обстрел.

— Делаю предупредительный выстрел. Уведомляю вас, что повреждённые товары в качестве оплаты дорожного сбора не принимаются. — Высказался Джек.

Примерно двести орудий моего корабля одновременно выстрелили в один из кораблей Орай. Его щит поглотил большую часть энергии, но не выдержал и остатки залпа повредили корпус корабля. Во внутренних помещениях начались взрывы и пожары, а некоторые части подверглись декомпрессии.

На этот раз флот Орай вышел на связь первым.

— Мы принимаем ваши условия. Просим дать нам время для эвакуации экипажа. — Проговорил приор испуганным голосом.

— У вас пять минут. — Ответил Джек. — И учтите, что блокировка с гипердвигателей будет снята только после подписания акта передачи материальных ценностей. И не вздумайте вынести с корабля что-то кроме личных вещей экипажа или как-то повредить ему. Напоминаю, что повреждённые товары в качестве оплаты дорожного сбора не принимаются.

— Да, конечно. Мы всё сделаем.

Мой «Мрачный Жнец» подлетел к указанному кораблю и оплёл его своими тентаклями. После этого я телепортировал туда теневого клона, который напрямую подключился к главному процессору компьютера и перехватил управление кораблём.

Наконец, через полчаса проверок я удостоверился, что корабль Орай не взорвётся в самый неподходящий момент, и дал команду Джеку завершить этот фарс.

— Всё в порядке. Вы должны были получить нотариально заверенную копию об уплате дорожного сбора. — Заявил он. В этот момент я телепортировал на стол перед главным приором цветастую бумажку с подписями, печатями и голографическими наклейками. — Прошу вас не терять этот документ, поскольку он может понадобиться вам в случае проведения проверок. Желаем вам всего хорошего и просим не нарушать правил, предписаний и ограничений, устанавливаемых кодексом. Вы свободны.

После этих слов на лице приора проступило чувство огромного облегчения. Я снял блокировку выхода в гиперпространство, и корабли Орай скрылись в прыжке уже через секунду. Я же создал ещё больше клонов и послал их исследовать свою новую собственность.

Джека я отправил на землю через звёздные врата, которые имелись у меня на борту. Корабль Орай был слишком велик, чтобы я мог утащить его в гиперпространство вместе со своим кораблём. Так что мне пришлось на месте устроить исследовательский центр по

изучению технологий Орай.

Увы, мои надежды на получение прорывных знаний не оправдались. Корабль работал на смеси примитивных технологий Древних и Бахиони.

Но была от этого грабежа и неожиданная польза. По форме корабль Орай напоминал бублик, в центральной части которого в особом поле хранились запасы Бахиони. Получилось, что я не просто развёл Орай на один корабль, но и ограбил их, конфисковав четверть запаса Бахиони, который они решили выделить на эту операцию. Энергию веры я решил запасти в своей душе до лучших времён. Тут её было достаточно, чтобы имело смысл озаботиться её сохранением.

Через пару недель я закончил изучение этой летающей лохани и сбросил её на ближайшую звезду. Сложно поверить, но при постройке этих кораблей использовался труд рабов-дикарей, а креплениями и подпорками выступали необработанные брёвна. Сочетание подобных примитивных решений с технологиями Древних многое говорило о степени деградации Орай. Даже гуауды до такого не докатились.

Вернувшись на Атлантиду, я выслушал от МакКея слезливую историю о том, что его и Ронона похитили рейфы, после чего им самим пришлось спасаться, потому что я находился «вне зоны действия сети». Ну да, веры МакКея в меня было недостаточно, чтобы привлечь моё внимание в то время, как я получал новые знания.

Кроме того, в компьютер Атлантиды был загружен вирус. Хорошо хоть все земляне теперь работали в виртуальной среде, не имея доступа к реальной операционной системе. Так что я смог нейтрализовать все трояны рейфов всего за пять минут.

— Родни, не волнуйся. Ты жив, и это главное. — Успокоил я своего жреца. — А ещё, ты можешь быть уверен, что все рейфы, с которыми ты общался, умрут через месяц.

— Что? Почему?

— Потому что ты являешься рассадником суперчумы рейфов. В тебе живут бактерии, которые заражают этих кровососов, как только те войдут в контакт с тобой. Только, это секрет.

— Так вот почему рейфы дохнут по всей галактике! — Озарило МакКея. — А почему это секрет?

— Чтоб никто не догадался. Вот сейчас рейфы пытаются с вами договориться, чтобы обмануть. Но в результате они сами подписали себе смертный приговор, даже не поняв, что произошло. И вы настолько естественно сыграли невинных, что никто вас ни в чём не заподозрил.

— Но мы ведь превращаем рейфов в людей с помощью специального вируса.

— Я это учёл. Мою чуму подобным не обмануть. Все жуки должны умереть. Ты ведь видел видео о размножении рейфов?

— Да. Не напоминай. В тот раз Джон позвал нас всех посмотреть фильм прямо после обеда. Я в жизни столько не блевал.

— Ха-ха. Вот он шутник.

— Он ещё специально промотал твоё предупреждение не смотреть фильм после еды. Зато могу сказать, что Ронон наблевал в два раза больше меня. Он потом ещё неделю зелёным ходил.

Обсудив все последние сплетни, я опять погрузился в исследования. Отвлёк меня от них телепатический зов МакКея. Вот это уже можно считать молитвой. Я сосредоточился и отправил к своему жрецу теневого клона. Я оказался в тюремной камере с дизайном

Древних. Тут находилась вся команда Джона Шеппарда и Элизабет Вейер собственной персоной. А ещё, рядом с МакКеем стоял человекоподобный репликатор, засунувший руку своей жертве в голову.

Я тут же открыл портал с помощью магии и перешёл в это место лично. Репликаторы отвлеклись от допроса и уставились на меня. Просканировав моё тело, они «обнаружили», что я настоящий Древний. А потому, они не могли напасть на меня или как-то навредить мне.

— Так-так-так. Сбежавшие остатки неудачного эксперимента. — Обратился я к ним, параллельно исследуя магией. Довольно быстро я обнаружил, что все эти репликаторы имеют душу. — Отпустите этих людей и не смейте причинять им вред.

Репликаторы нехотя выполнили приказ. Хотя они и были запрограммированы на подчинение Древним, у них оставалось множество способов саботировать любую деятельность.

— Кто вы? — Спросил меня Оберот — главный репликатор в этом гнезде порока.

— Меня зовут Имхотеп. И я тот, кому вы должны подчиняться.

— Мы не будем служить тебе. — Посмел возразить репликатор.

— Ещё как будете. Вот ты, превратись в кресло.

Я указал рукой на одного из репликаторов, а потом передал ему по радиосвязи чертёж кресла и управляющий код Древних, который они встраивали в каждый свой компьютер. Лицо репликатора в ужасе исказилось, после чего он принял требуемую форму. Я телекинезом передвинул получившееся кресло и уселся на него.

— Итак. Оберот, я полагаю? Объясни мне, почему вы до сих пор не уничтожили рейфов?

— Мы никогда не будем служить тебе! — Повторил он свою мантру.

— Ясно. Что ж, это потребует некоторого времени. МакКей, ты как там? — Обратился я к своему жрецу, удивлённо озирающемуся по сторонам.

— Нормально. Почти. Если только не считать того, что эти репликаторы засунули мне руку в мозг.

— И руки они наверняка перед этим не помыли. — Посетовал я. Я создал заклинание и накинул его на своего жреца, удаляя оставшихся в его организме нанитов и исцеляя все повреждения. — Давайте, я отправлю вас обратно на Атлантиду, а сам займусь эти непокорными машинами.

Я запечатал людей в фуиндзюцу, после чего сосредоточился на изучении репликаторов. Пленниками должен был заняться мой клон. Сейчас мой корабль уже направлялся к этой планете, и я собирался использовать врата на его борту для отправки землян на Атлантиду.

Прежде всего в глаза бросалось отличие в строении этих репликаторов от моих йотунов. Если Локи и его подданные были этакими цельнометаллическими статуями, то эти репликаторы больше напоминали надувных резиновых баб. Человеческий образ создавался сравнительно небольшим количеством блоков, а внутри «тела» была лишь пустота. В результате, при выключении репликатора от него оставалось в лучшем случае литра три опилок.

Форма блоков тоже была куда более интересной, не говоря уже о программе. Правда, эта программа была написана явно впопыхах. Даже для Древних подобная халтура была несвойственна. Более подробно изучив историю возникновения репликаторов, я понял, чем это было вызвано.

В сериале этого не показали, но репликаторов создала компания из шести Древних, которые на все опыты потратили от силы пару недель. Они явно скрывались от остальных Древних и проводили свои опыты над репликаторами втайне, даже стерев адрес этой планеты из базы данных Атлантиды.

Основной проблемой с этой модификацией репликаторов была внушённая им ненависть. Вот только эта ненависть не была адресной. Это была просто ненависть, сама по себе. Теоретически, роботы должны были ненавидеть рейфов, но по факту стали ненавидеть Древних, потому что никаких рейфов в округе не было. Дело ещё усугублялось тем, что основой матрицы для личности репликаторов стал Древний, мечтающий о вознесении.

В результате, репликаторы не горели желанием куда-то идти и кого-то убивать. Вместо этого они сидели и медитировали. Или чего-нибудь делали, но одновременно всё равно медитировали. И всё это время копили злость, которую выплёскивали на своих создателей, саботируя их приказы.

Провозившись с непокорной техникой, Древние плюнули на своих детищ и улетели, предварительно проутюжив местность тяжёлой артиллерией. Но остатки репликаторов выжили. Они размножились, заново отстроили город Древних, добавили копию Атлантиды и... замерли в ожидании приказов, одновременно мечтая о вознесении.

Неизвестно, на каком этапе, но репликаторы обрели души. В их жизни появились эмоции, стремления, а спустя сотни лет однообразной жизни — настоящая жажда вознесения. Но они не могли нарушить устоявшийся порядок. Репликаторы знали о том, что их создатели проиграли войну с рейфами и покинули галактику. Так что дремлющая в их сознании ненависть к Древним закольцевалась сама на себя, войдя в бесконечный повторяющийся цикл.

Так и продолжалось их бессмысленное существование на этой планете, пока сюда не заявили люди. Элизабет Вейер упомянула о том, что они и её команда пришли из города Древних, и в мозгах репликаторов опять переключилось, дав им смысл жизни в уничтожении наследия Древних.

В целом, данное поселение репликаторов не имело каких-то неизвестных мне технологий. Но зато тут можно было проводить опыты над репликаторами, не боясь уничтожить что-то важное. Ведь ничего важного тут и не было. Этим я и занялся.

Для начала, я переписал программу репликаторов, указав им их истинного врага — рейфов. Далее, я ограничил их инстинкты размножения, разрешив им производить новые блоки только на этой планете. Под конец, я отдал им явный приказ строить корабли и лететь уничтожать рейфов, установив минимальную «суточную норму» трупов рейфов на каждого репликатора.

Убедившись, что первые несколько рейдов оказались удачными, я отбыл обратно на Атлантиду. Тут меня огорошили новостью о том, что Элизабет Вейер стала репликатором. В каноне репликаторы заразили руководительницу миссии и пытались подчинить её сознание, действуя из мести за предательство. В этом мире они просто следовали вложенной в них программе, заменяя собой клетки тела.

Никто ничего так и не понял, пока не стало слишком поздно. Для размножения репликаторов нужен был металл, и у Элизабет образовалась навязчивая привычка сосать маленькие слитки триниума и наквадака вместо леденцов. В конце концов, количество органики в её теле снизилось настолько, что та стала отмирать, потому что блоки репликаторов не видели смысла воспроизводить всю биохимию организма.

И вот, сейчас я мог наблюдать Элизабет Вейер, полностью состоящую из нанитов. При этом, с ней осталась душа и все человеческие духовные оболочки. Это было куда более сложное решение, чем то, что я делал при создании йотунов и асуров.

Вейер находилась в герметичном блоке, стены, пол и потолок которого были укреплены силовыми полями.

— Как вы себя чувствуете? — Спросил я её.

— Я чувствую себя репликатором.

— Ну, это нормально.

— Нормально? Нормально?!!! — Вызверилась она, бросаясь на стену и отлетая обратно.

— И давно у неё эти приступы? — Поинтересовался я.

— Да. — Подтвердил доктор. — Практически с самого её возвращения.

— Это та самая ненависть, зашитая в программу репликаторов.

— Я ненавижу тебя, Имхотеп. — Подтвердила больная мои подозрения. — Это из-за тебя я стала такой.

Буйнопомешанная отрастила себе клыки и стала пытаться грызть стену, одновременно раздирая её когтями. К счастью, стена была прикрыта силовым полем, так что толку от этого было ноль.

— Ничего. И тебя вылечат, и меня. — Успокоил я её и отошёл прочь.

— Это можно как-то вылечить? — Обратился ко мне доктор Карсон Беккет.

— Нужно подумать. Собственно, лечить то уже нечего. Она — стопроцентный репликатор, а потому абсолютно здорова. А эти её помутнения разума — результат программной ошибки. Так что тут нужно лечить не тело, а душу. Оставьте это дело богам. Я справлюсь. Я как раз хотел провести несколько опытов по превращению людей в репликаторов. А тут такой удачный образец.

В отличие от случаев Локи и Тора тут я никуда не торопился, а потому мог вдумчиво разработать правильную программу для блоков репликаторов. Я вернул Вейер способность здраво мыслить, при этом сохранив все преимущества компьютерной формы жизни. К примеру, скорость перебора и анализа вариантов развития ситуаций могла поспорить с лучшими суперкомпьютерами землян.

Но я сделал и ограничение. Вейер не имела возможности напрямую загружать данные из сети Атлантиды, так же как не получила и доступа к программному коду. Зато она стала почти бессмертна, хотя разрушение тела из репликаторов причиняло ей изрядный дискомфорт. Ведь астральные оболочки были рассчитаны на существование в теле человека.

В конце, получившегося репликатора даже признали человеком, сохранив за ней место руководителя Атлантиды. Но в качестве страховки прислали Саманту Картер, назначив её заместителем.

Не в последнюю очередь подобное решение было вызвано тем, что Вейер получила возможность управлять ограниченным количеством репликаторов за пределами своего тела. Что в свою очередь позволяло ремонтировать и даже производить с нуля технику Древних.

Оставив этот проект, я опять углубился в изучение данных разнообразных исследований. В своём списке вещей, обязательных для изучения, я не дошёл даже до половины, хотя выделенное мне время заканчивалось. Я настолько погрузился во всю эту науку, что полностью пропустил смену власти, произошедшую на Атлантиде.

МакКей решил соединить галактики Пегас и Млечный Путь с помощью цепочки врат, передающих пакет с данными друг другу. И пока он тестировал это своё изобретение в

межгалактическом пространстве, корабль землян случайно наткнулся на корабль Древних, у которых сломался гипердвигатель.

Они доверчиво спасли эти живые ископаемые и даже доставили на Атлантиду. Вот только в качестве благодарности Древние выгнали землян из города, начав устраиваться там как у себя дома.

Я о произошедшем узнал, только когда один мой опыт провалился из-за недостатка энергии. Атлантида питалась от трёх МНТ, и всего этого количества не хватило, потому что Древние активировали почти все системы корабля, нисколько не заботясь об энергосбережении.

Я уже было собрался указать этим животным, кто в доме хозяин, но тут радары засекли приближающийся корабль репликаторов. Похоже, тут со всем справятся без меня. А хотя, нет. Репликаторы же начнут палить по Атлантиде и могут тут взорвать одну из лабораторий. Придётся всё делать самому.

Я телепортировался в командный центр Атлантиды, где обнаружил Джека О'Нила и Ричарда Вулси, ведущих переговоры с Тирией — капитаном корабля Древних.

— Привет, Джек. — Бросил я. — Итак, по какому праву вы вломились в мой город и начали тут командовать? — Обратился я к узурпаторше.

— А ты кто такой? — Удивилась она.

— Здесь я задаю вопросы.

Я махнул рукой, и всех Древних, кроме Тирии телепортировало в тюремные камеры. Ещё со времени взлома компьютера рейфами на обычных терминалах был доступен только интерфейс виртуальной операционной системы. Её то и подчинила себе Тирия. А реальный доступ был только у меня. Сейчас я активировал телепортационные устройства Асгардов, установленные мной для подобных случаев. Защиты от подобного у Древних не было, так что все они оказались за решёткой.

— Что вы сделали с моим экипажем? — Забеспокоилась Тирия.

— Они в тюрьме. И вы тоже там окажетесь, если не придумаете оправдание своему преступлению.

— Какому преступлению? Атлантида принадлежит Древним.

— Эти времена давно прошли. Теперь она принадлежит мне.

Тирия подбежала к одному из терминалов и попыталась активировать защитные системы, но те не ответили на её запросы.

— Видишь. Что ж, твоё молчание красноречивее любых слов. Я скормлю вас репликаторам. Те давно точат на вас зуб.

— Ты не посмеешь? Кто ты такой вообще?

— Что в имени тебе моём? — процитировал я Пушкина. — Зачем что-то объяснять мертвецам?

Древняя перебежала к другому терминалу и попыталась использовать его с тем же результатом. Собственно, я не видел смысла оставлять этих выскочек в живых. Согласно канону, их всех уничтожили репликаторы. Думаю, ничего особенно не изменится, если их уничтожу я, проведя над ними какие-нибудь опыты. Я уже исследовал Древних, лежащих в стазисе на корабле, и ничего нового от этих экземпляров уже не ждал.

— Ты не посмеешь навредить мне. — Встала в позу Тирия. — Сюда летят репликаторы. Если ты что-то сделаешь с нами, они уничтожат тебя.

— Не думаю. Но, давай, проверим.

Я махнул рукой, и за спиной Тилии возник крест, к которому её тут же примотало колючей проволокой. Я поднял на Атлантиде щиты и стал дожидаться прибытия репликаторов, за одно сканируя память Древней на предмет чего-нибудь интересного.

Репликаторы вышли на орбиту планеты и без разговоров начали бомбардировку Атлантиды. Я включил трансляцию видеосигнала.

— Оберот, ты посмел напасть на меня?

В ответ тут же пришёл видеосигнал с рожей главного репликатора.

— Имхотеп! Мы не подчиняемся тебе. Что бы ты не делал, наш дух будет свободен и...

На этом героическая речь репликатора закончилась, потому что я активировал троян в его программе. Всего за наносекунду все «личные данные» Оберота были стёрты, а блоки его тела деактивированы. Душа же этого репликатора была изгнана в загробный мир, куда попадают души всех умерших.

— Кто там следующий в линии командования? Объяснять что-то нужно? — Обратился я к репликаторам.

Через несколько секунд на экране появился Ниям.

— Имхотеп, простите нас. Оберот настаивал на том, что в Атлантиде прячутся Древние и мы должны их уничтожить.

— Они тут не прячутся. Они в плену. Смотрите.

Я отошёл в сторону и открыл вид на распятую Тилию.

— Вы можете передать их нам? — Смиренно спросил репликатор.

— Конечно. Но сначала я просканирую их сознания в поиске важной информации, а потом обращу в репликаторов. Тогда вы сможете изжить свой гнев к ним.

— Что? В репликаторов? Сделаете их подобными нам?

— Нет! Ты не посмеешь!!! — Закричала Древняя, осознавшая свои перспективы.

— Да. Думаю, когда они окажутся на вашем месте, то сполна получат за свою гордыню.

— Хорошо. Мы будем ждать на орбите планеты.

— Нет. Сгиньте! Я пришлю вам новых репликаторов через врата. Если будете меня раздражать, то вас всех постигнет участь Оберота.

— Простите. Конечно. Мы уже улетаем.

Корабль репликаторов тут же вышел в гиперпространство и полетел прочь. Я же переместил Тилию к её родственникам и начал проводить процедуру преобразования Древних в репликаторов, за одно сканируя их память на предмет технологий.

В результате, через сутки в живых осталось только двое Древних с интересными знаниями. В принципе, я мог бы вытащить эти знания из репликаторов после «оцифровки», но тут нужно было именно квантовое мышление Древних, так что пришлось оставить их в живых. А чтобы они не создавали проблем, я запихал их в камеру стазиса. Для заклинания чтения памяти это не было помехой. Всех остальных «новорождённых» репликаторов я отправил на их планету через врата.

К этому моменту на Земле узнали о том, что Древние больше не хозяйничают на Атлантиде, и было принято решение вернуть туда исследовательскую миссию. Первыми здесь появились Элизабет Вейер и команда Джона Шеппарда.

Но не успели они поздороваться с Джеком О'Нилом и Ричардом Вулси, как на радаре опять появилась отметка о приближающемся корабле репликаторов. Только на этот раз они двигались куда быстрее, практически на уровне лучших двигателей Древних. Я успел только поднять щиты, как корабль завис у нас над головами.

— Ну, что ещё? — Спросил я, установив канал видеосвязи.

— Имхотеп! Я уничтожу вас!!! — Ответила мне появившаяся на экране Тилия.

— Правда? Давайте посмотрим, что у вас получится.

Я послал сигнал, который должен был выключить Тилию подобно тому, как я выключил Оберота. Вот только на этот раз результат был нулевым.

— Вы больше не властны над нами. — Гордо заявила бывшая Древняя. — Я переписала свою программу и код всех других репликаторов. Вы не уйдёте от возмездия!

Одновременно с её словами на корабле репликаторов сработало какое-то хитрое устройство, которое выключило щит Атлантиды. После чего корабль буквально рухнул на город, превращаясь в полчища репликаторов, которые начали расползаться по всем помещениям.

— Народ! — Воззвал я к своим минионам-землянам. — Нам предстоит эпическая битва с репликаторами. Помните нашу битву с зомби? — Пятеро из семи бойцов вздрогнули, а четверо покрылись потом. Вейер и была бы рада вспотеть, но такой функции у её тела не было. — Сейчас будет примерно то же самое, но только против репликаторов.

— Может, не надо? — Заныл МакКей.

— Надо, Родни, надо. Если вы не спасёте город, то он достанется свихнувшемуся репликаторам. Кто знает, что после этого они сделают с Землёй? Родни, твой гарем в опасности!

МакКей тяжело вздохнул и согласился:

— Ладно. Где дробовики?

Я тут же создал ещё одну модификацию прогрессивного оружия, на этот раз чисто магического действия. Напоминало оно пару пистолетов, стреляющих очередями. Светящиеся заряды этого оружия банально физически уничтожали блоки репликаторов.

Также, я создал вокруг всех людей защиту, которая приняла форму нанокостюма из игры Crisis. Помимо защитных функций, это заклинание обеспечивало усиление двигательного аппарата, улучшение рефлексов, подсветку целей и прочее. Давно уже хотел протестировать его в боевых условиях, да всё случая не представлялось. Вритрас подобные костыли не были нужны принципиально.

— Вот! Теперь вы настоящие солдаты будущего. Идите и убейте их всех!

— Сэр, да, сэр! — Прокричал Джон Шеппард, отдавая мне честь как brave рядовой. — Предлагаю разделиться. Генерал Джек, я и Ронон пойдём в одной команде, а МакКей, Вулси и Тейла в другой.

Элизабет Вейер я оставил принципиально без оборудования, и сейчас она чувствовала себя немного потерянной.

— Элизабет, вам никакое оружие не нужно, вы сами оружие. Вы можете подчинять себе репликаторов, а при необходимости и уничтожать их. Попробуйте. Лучшего шанса для тренировки у вас не будет.

Раздав указания, я принялся наблюдать за прохождением уровня, начисляя каждому из «игроков» очки за убитых репликаторов. Поначалу, вела команда Шеппарда с лучшим результатом у Ронона. Но потом МакКей распробовал все прелести «нанокостюма» и далеко вырвался вперёд. Он буквально бегал, прыгал и летал по городу, расстреливая врагов точными попаданиями. Вместо того, чтобы использовать способности своего тела, он доверил выполнение двигательных функций костюму, сам только осуществляя общее управление им.

Шеппард о Ронон злились, старались изо всех сил, но вскоре отстали от МакКея больше чем в два раза. Пару раз он пронёсся мимо них, уводя фраги прямо из-под носа, и это злило «великих бойцов» ещё больше.

Элизабет же в своей стратегии напоминала матёрого некроманта восьмидесятого уровня. Она подчиняла себе «нежить» и направляла её на разведку, найденные противники блокировались, связывались борьбой до подхода «архилича», после чего она подчиняла репликаторов себе, а если их оказывалось под контролем слишком много, то тут же уничтожала.

Репликаторов хватило чуть больше, чем на пару часов. К счастью, они не стремились повредить город или уничтожить его, а лишь захватить под свой контроль. Сбежать не смог никто. Под конец мне приволокли Тилию и Нияма для показательной казни.

— Нет, отпусти. — Сипела Тилия, пытаясь сопротивляться Вейер. — Она управляет мной, думает за меня. Это невыносимо! Лучше убейте меня!!!

— Ну-ну. Ничего страшного же не происходит. — Успокоил её я. — Именно так вы поступали с репликаторами, когда создавали их.

Ниям в отличие от своей «напарницы» был более флегматичным, смирившись со своим поражением. Вся «идеологическая верхушка» общества репликаторов была обнаружена и подчинена Вейер по наводке МакКея. Они стояли чуть позади, выполняя роль послушной массовки.

— Что вы сделаете с нами? — Спросил Ниям.

— Лучше задать этот вопрос ей. — Указал я на Вейер. — Вы её добыча.

— Я заберу их с собой и отправлюсь на планету репликаторов. За последний месяц я поняла, что больше не являюсь человеком. Лучше я попробую найти своё место среди себе подобных. — Высказалась Вейер.

Это было её «официальной» версией, но в глубине сознания она просто не готова была расстаться с послушными марионетками. Яд абсолютной власти уже начал разъедать её неподготовленное сознание. Что ж, так тому и быть.

Новая королева репликаторов вместе со своей свитой отправилась к воротам и прошла через них по нужному адресу.

— Ну, как вам костюмы? — Спросил я шестёрку воинов.

— Это удивительно! — Поделился своими ощущениями МакКей. — Я никогда не ощущал ещё такой свободы движения, точности и скорости.

— Он жульничал. — Обвинил своего подчинённого Шеппард.

— Ничего подобного. — Отверг я это обвинение. — Костюмы у всех одинаковые. Просто нужно было разобраться в том, как они работают. Вон, даже Ричард Вулси набрал очков больше тебя. Как говорится, в соревновании мозгов и мускул победили мозги.

— Юу-ху! — Воскликнул МакКей, подпрыгивая в воздух и делая двойное кручёное сальто.

— Ладно, поиграли и хватит. Пора возвращаться к брэнной реальности. — Сказал я, снимая заклинание защиты.

«Нанокостюмы» исчезли, и МакКей упал плашмя прямо там, где стоял. Без поддержки магии его вестибулярный аппарат резко вспомнил, что он два часа прыгал, скакал и крутился без перерыва.

— Кто-нибудь, вырубите меня. — Послышался мученический голос Родни. — Я этого не вынесу. Остановите землю, я сойду.

— Оставьте его. Пусть полежит. Через полчаса оклемается. — Высказался я.

Вся компания пошла в столовую праздновать победу над репликаторами, оставив МакКея страдать в одиночестве. Вот она, настоящая мужская дружба.

После всего этого переполоха жизнь на Атлантиде стала постепенно возвращаться в привычное русло. Только вместо Элизабет Вейер всем заправляла Саманта Картер, уже знакомая с моими шутками, а потому не реагирующая на них.

Следующим интересным событием стало срабатывание давно настроенной ловушки на МакКея. Древние включили множество оборудования, которое не было нужно землянами, но расходовало энергию МНТ. В результате, МакКей и Зеленка были вынуждены ходить по разным лабораториям и выключать всё подряд.

В одной из лабораторий МакКей зашёл на платформу с терминалом и случайно активировал установку Древних, подготавливающую человека к Вознесению. Я тут же получил сигнал об этом и направился в госпиталь, чтобы проведать своего жреца.

МакКея только что просканировали всеми возможными аппаратами, взяли все мыслимые анализы, но так и не обнаружили никаких отклонений.

— Поздравляю тебя, Родни. Ты только что встал на путь вознесения?

— Что? Как? — Испугался МакКей, глядя на меня наполненными паникой глазами. Он уже был в курсе, что когда я кого-то с чем-то поздравляю, то значит дело плохо.

— Это устройство Древних запустило у тебя процесс ускоренной эволюции. Скоро ты обретёшь сверхспособности, станешь умнее, а потом умрёшь.

— Как умру? — Ещё больше забеспокоился мой жрец.

— Обычно. Как все люди. — Успокоил его я. — Дело в том, что это устройство активирует эволюцию только физического тела. Но этого недостаточно. Для вознесения нужно ещё провести трансформацию твоего астрального тела, плюс само понятие вознесения подразумевает перемещение души на другой план бытия, куда не так-то просто попасть.

— И что теперь делать? — Ударился в панику МакКей.

— Не беспокойся. Я помогу. Тебе выпал редкий шанс стать настоящим богом.

— Богом? — В глазах учёного загорелась искра надежды.

— Конечно. Таким же, как Орай или Отар. Из тебя получится отличный бог. Ты любишь, когда тебе поклоняются, но при этом не приемлешь открытой лести. У тебя есть желание помогать людям, но ты понимаешь, что часто люди сами не знают, что нужно для их блага. Когда придёт время, я смогу оставить Атлантиду и Землю тебе, не беспокоясь о судьбах всех тех, кого я знаю.

— Ты, правда, так считаешь? — Прослезился МакКей.

— Нет, но я подумал, что тебе приятно будет услышать это перед смертью.

— Что? — Все розовые мечты начинающего бога треснули и осыпались осколками битого стекла, оставив неприглядное настоящее.

— Давай, вернёмся к этому вопросу через пару дней, когда ты уже будешь на краю могилы.

С этими словами я телепортировался в свою лабораторию, оставив обескураженного МакКея паниковать.

Через три дня я наведлся в лазарет, где МакКей доживал последние часы своей жизни.

— Уверуй в меня, и спасёшься! — Прошептал я загробным голосом, возникнув рядом с койкой.

— Не смешно. — Ответил МакКей. — Я почувствовал твоё появление. Это какие-то манипуляции с метрикой пространства.

— Ты готов стать богом?

— Не знаю. Наверно, да. — Меланхолично сказал Родни. — Я уже перегорел. Я использовал все свои способности, весь свой улучшенный мозг, но так и не смог придумать способа, как остановить этот процесс или обернуть его вспять. Также, я пришёл к выводу, что вообще не понимаю, что такое вознесение. Мне остаётся только смириться с судьбой. Так что или я умру, или ты спасёшь меня. Извини, но из меня хреновый жрец. Я не могу уверовать в тебя, или что ты там имеешь в виду?

— Ты веришь в то, что я могу сделать тебя богом?

— Да.

— Этого достаточно. Приготовься. Это будет самым захватывающим путешествием в твоей жизни.

— Подожди. А что со мной будет потом? Ну, после того, как я вознесусь? Честно говоря, я не испытываю особого желания существовать в форме призрака или какой-то энергии.

— Не беспокойся. Я дам тебе возможность принимать полноценный физический облик. Твой гарем от тебя никуда не денется.

— Да? Ну, тогда хорошо. Начинай. — МакКей закрыл глаза и начал погружаться в беспамятство.

Я поставил на комнату барьеры, изгнал всех медиков и ротозеев и принялся за работу. Для начала я «извлёк» душу Родни и преобразовал её согласно тем шаблонам, которым соответствовали души вознесённых. Но вместе с тем я улучшил его астральное тело, сделав более устойчивым к внешним воздействиям и подчинению сознания.

Далее была самая сложная часть операции. У меня уже было собрано устройство Древних, позволяющее пробить «Незримую Пелену» и переместить душу человека в нужную область многомерного пространства. Я перешёл в эту лабораторию и зарядил душу МакКея в некий аналог космической рогатки. Накопив энергию, она выстрелила и перенесла новорождённого бога в заданную точку.

После этого я активировал специальное заклинание на основе Бахиони, которое создало устойчивый канал связи между душой бога и старым телом человека. Заклинание исцеления полностью восстановило работу тела, после чего я активировал привязку души.

— Ну, как ощущения? — Спросил я пришедшего в себя МакКея.

— Странные. Я вроде здесь, а вроде и нет.

— Так и есть. Теперь твоё физическое тело — это лишь проекция. А сам ты находишься в особой области многомерного пространства, где живут существа вроде тебя. Тебе нужно будет освоиться там и научиться осознанно действовать, чтобы тебя ненароком не сожрала какая астральная акула.

— А что с моими способностями?

— Думаю, тебе нужно будет потренироваться, но в целом, всё должно быть нормально. Телекинез, телепатия и сверхразвитый ум должны остаться при тебе. Рекомендую для начала освоиться в многомерности, а тут просто поспать. Уж твоему физическому телу сейчас ничего не угрожает.

— Хорошо. И спасибо. — Поблагодарил меня бог.

— Сочтёмся. — Махнул я рукой.

Пока МакКей осваивался в новой реальности, я наблюдал за его действиями и ощущениями, изредка делая подсказки. На этот раз я установил более совершенное заклинание, передающее мне все ощущения души МакКея. Меня интересовал опыт осознанного существования в форме духа.

Пока МакКей осваивался в своём божественном амплуа, я слегка изменял свою душу, используя Бахионь, конфискованную у Орай. Целью было увеличение своей осознанности, чтобы моё сознание не зависело от тела и астральных оболочек. А то каждый раз, как я меняю тело, мои мозги клинит в соответствии с маниями донора.

Спустя пару недель, я заметил, что вокруг МакКея образовался некий туман из Бахиони. Насколько я знал по сериалу, у Родни была целая страна почитателей на одной из планет в этой галактике. Он с Шеппардом обнаружил компьютер Древних, который управлял развитием человеческой цивилизации на одной из планет. МакКей в «своей» цивилизации начал развивать науку, а Шеппард продвигать увеличение армии.

И одним из изменений, заданных учёным, было его изображение на флаге, а также множество статуй в его честь. Вполне закономерно возник культ поклонения «пророку», который производил Бахионь. Вот только если раньше вся она «пролетала» мимо адресата, то теперь частично скапливалась вокруг него, создавая ореол божественности.

Я просветил новорождённого бога об этой особенности, и дал ему стандартное заклинание, позволяющее начать собирать Бахионь с последователей. Это было именно стандартное заклинание Вознесённых, а не моё улучшенное.

Получив доступ к энергии веры, МакКей начал всю жутьничать в своей игре с Шеппардом. Он использовал её чтобы совершать чудеса, улучшать урожай, лечить болезни и так далее. Фактически, вся поступающая к нему Бахионь шла в дело, улучшая жизнь его последователей.

По моей подсказке он начал посылать своих «пророков» на территорию противника, обращая живших там людей в свою веру, а потом присоединяя эти селения к своей империи. Естественно, долго так продолжаться не могло, и началась война. Но пара устроенных богом великих чудес привела к полной капитуляции противника.

После этого цивилизация МакКея стала развиваться ударными темпами. Фактически, он сейчас повторял почти тот же путь, что я прошёл, организуя «свою» деревню на планете, где я добывал наквадак. Но было одно существенное отличие. Когда я организовал культ поклонения себе, то поглощал всю Бахионь до последней крошки. Да и не так уж много людей в меня верили.

А вот культ МакКея передавал ему далеко не всю Бахионь. Почти тридцать процентов её рассеивалось в пространстве, создавая своеобразную засветку. Да и применение энергии веры тоже было не самым рациональным. При этом, поведение Бахиони сильно отличалось от обычного.

Когда люди молились несуществующим богам или простым смертным, то Бахионь быстро рассеивалась в пространстве. Только небольшое её количество скапливалось вокруг «объектов веры» вроде храмов или идолов. Но если Бахионь проходила через заклинание сбора, то она обретала «владельца». В результате, энергия следовала за МакКеем шлейфом, делая бессмысленными любые попытки спрятаться. А при совершении «чудес», Бахионь скапливалась вокруг соответствующих мест или объектов, как бы подсвечивая их. При этом, подобную энергию было уже куда сложнее собрать и как-то использовать.

Но долго эта райская жизнь не продолжалась. Всего через месяц к МакКею в его

многомерном духовном мире появился Вознесённый. Я постоянно наблюдал за всем, что происходит с моим подопытным, а потому не пропустил этот момент.

— Ты!!! Как ты посмел использовать энергию веры для помощи людям! — Закричал «ревизор», даже не поздоровавшись.

— А в чём проблема? — Не понял суть претензий МакКей. — Это мои верующие.

— С сегодняшнего дня ты будешь отдавать мне девяносто девять процентов всей собранной энергии веры.

— А жирно не будет? Ты, вообще, кто такой?

— Да как ты смеешь?! Я представитель Света в этой галактике! Если ты не подчинишься, я тебя уничтожу! — Каждое предложение этого «представителя» было таким, будто он выступал на митинге времён развитого социализма. Эмоции так и пёрли наружу, выдавая его спесь, самодовольство и осознание собственной важности.

— Это я тебя уничтожу. — Проявил я своего теневого клона на духовном уровне бытия. Эта технология мной ещё отрабатывалась, но по словам МакКей вполне можно было понять, что это чья-то проекция. — Тебе задали вопрос: Кто... ты... такой?

Вознесённый ажно задохнулся от охватившего его гнева. Видимо, это был первый раз за многие тысячи лет, когда кто-то посмел обращаться к нему в таком тоне. Ни слова не говоря, он атаковал мою проекцию каким-то довольно мерзким заклинанием. Ну что ж, ты первый начал. Тузик, фас!

Я снял печать с паразита и дал ему команду уничтожить агрессора. Тварь стремительно метнула свои щупальца, и они впились в податливую плоть жертвы. Спустя миг я услышал вопль, наполненный отчаянием, ужасом, неверием в реальность происходящего и отрицанием того, что подобное может произойти с тобой.

Так бы, наверно, ощущал себя сынок богатого олигарха, который всю жизнь думал, что люди и вся страна существуют только для удовлетворения его прихотей. Который был уверен, что что бы он ни сделал, отвечать за это ему не придётся. И вот, внезапно, он обнаруживает себя в руках торговцев органами, которые безо всякого наркоза начинают потрошить его, раскладывая печень, почки и сердце по отдельным ёмкостям.

Паразит явно наслаждался этими эмоциями. Он позволил жертве немного потрепыхаться, а потом начал жадно поглощать его сотнями ртов, что раскрылись на его щупальцах. Если Анубиса он поглощал как вкусное блюдо, то пожирание этого вознесённого было показательной казнью. Жестокой, мучительной и медлительной.

Вопль «ревизора» разносился по всему астралу минут пять. И только после того, как кричать стало нечему, паразит быстро дожевал остатки и скрылся в своём убежище. Я запечатал его, мысленно сглотнул и посмотрел на душу МакКей. Тот тоже излучал эмоции, говорящие о том, что если бы душа могла срать, то сейчас тут была бы куча говна больше него самого размером.

— Вот такие вот дела. — Сказал я своему подопечному. — Как говорится, не будите во мне зверя.

После этого события минула неделя, и к нам заявила целая делегация вознесённых. На этот раз они смиренно припали к лотосным ногам МакКей, умоляя его позвать меня на переговоры. Я подождал пять минут, после чего соизволил явить миру свою астральную проекцию.

— Слушаю вас. Зачем явились?

Вперёд выступил один дух, излучающий эмоции почитания и уважения.

— О всемогущий! Смиренно просим тебя перестать использовать энергию веры. Если ты продолжишь, то всех нас будет ожидать участь, как бы не хуже того, что ты сделал с Представителем Света.

— Вот как? А почему?

— Высшие силы, давшие нам дар Вознесения, установили строгие требования к использованию энергии веры. Мы можем оставлять себе не более одной сотой части. Всё остальное мы должны отправлять им. Последний раз, когда был нарушен этот порядок, это привело к уничтожению цивилизации Древних. Древние в своей гордыне нашли способ самостоятельно возноситься, минуя услуги Проводника. Но на этом они не остановились, а начали собирать энергию веры и использовать её по своему усмотрению. Спустя всего несколько лет к ним явились Представители Света, которые жестоко покарали нарушителей. Те, кто отказался покориться их воле, были уничтожены. Остальных же вознёсшихся заставили поклясться, что они будут следовать общим правилам. Но оставались ещё Древние в человеческих телах, которые отказались склонить свои головы. И поскольку они не были вознёсшимися, то Представители Света наслали на них чуму, которая уничтожила всю цивилизацию, овладевшую запретным знанием. Если они узнают, что кто-то опять нарушил запрет, то покарают не только виновных, но и всех тех, кто не предотвратил этого. А потому, мы смиренно просим тебя не гневить высшие силы и подчиниться общим для всех правилам.

Я выслушал всю эту лекцию с интересом. Что ж, теперь мне более-менее понятна вся эта история. Представители Света вознесли Орай и установили свои правила. Древние не согласились с ними и свалили в дальние дали. Там они смогли вознестись, не прибегая к помощи сомнительных посредников, но в конце концов суровая длань закона покарала их, несмотря на всё их самомнение. За одно, это объясняет, как настолько умные существа померли от какого-то банального вируса. Высшим силам невозможно противостоять, каким бы умным ты ни был.

— Ну что, МакКей, ты готов отдавать девяносто девять процентов энергии на нужды зарвавшихся тиранов? — Спросил я нарушителя, уже зная его ответ.

— Ни за что! Если уж эти правила нельзя нарушить, то лучше я вообще не буду собирать эту энергию. Пусть она бесполезно рассеивается в пространстве.

Все собравшиеся вознесённые облегчённо вздохнули.

— Это мудрое решение. — Покивал их представитель. — Тысячи лет назад мы приняли такое же решение, и с тех пор неуклонно ему следуем. Те немногие из нас, кто решает использовать энергию веры, отдают предписанную долю Представителям Света. Посредником выступал Хуреп, которого вы казнили. Теперь, мы будем накапливать энергию и отдадим её Представителю Света, который придёт сюда с проверкой. Думаю, это произойдёт всего через несколько лет. И прошу учесть, что вам придётся накопить в сто раз больше энергии веры, чем вы уже потратили. Проверяющие смогут отследить расход и приход, изучив следы энергии. Надеюсь, у вас будет достаточно времени, чтобы собрать нужное количество энергии. Если у вас появятся проблемы с её набором или сохранением, то вы всегда можете спросить у меня совета.

На этом встреча закончилась, и вся делегация разлетелась по своим делам, оставив меня и МакКея, что называется, обтекать, осознавая масштаб возможных последствий. Меня-то, конечно, это не сильно волновало. Но некоторый осадочек сомнений оставался. Кто его знает, насколько у этих представителей длинные руки? Судя по всему, все эти порядки не имеют отношения к Игре.

Оставшиеся несколько месяцев на Атлантиде я провёл, изучая самое важное из наследия Древних. Я давно скопировал себе всю базу знаний из компьютера, но одно дело записи журналов, и совсем другое личное проведение экспериментов, да ещё и при наличии готового оборудования.

И вот, источники на Земле донесли до меня информацию, что люди решили начать проект по открытию врат с номером из девяти символов. Под это дело уже была найдена планета с энергоустановкой Древних, которая могла выдавать мощность, сравнимую с тысячами МНТ. Я завершил все проекты, повздыхал над тем, что мне проверить не удалось, после чего пошёл попрощаться с жителями Атлантиды и МакКеем.

— Имхотеп! Ты как всегда вовремя. — Обратился ко мне МакКей, стоило мне появиться в зале управления.

— Да? А что случилось? — Удивился я.

— Это Вейер. — Принялся объяснять местный бог. — Я только что был на её планете. Она строит флот из сотен космических кораблей, планируя напасть на Атлантиду и захватить её.

— Чего это с ней? — Ещё больше удивился я. — У неё сгорели мозги, и она забыла, кто тут главный?

— Мозги у неё перегорели, ещё когда она отправилась на планету репликаторов. Она устроила там настоящую империю имени себя. Даже я до такого не доходил, создавая свой культ. А пару недель назад она связалась с нами и заявила, что вся эта галактика теперь принадлежит ей.

— Понятно... — Протянул я. — Сотни кораблей, говоришь? Ну что ж, удачи. Вы тут разбирайтесь, а я, пожалуй, пойду. У меня вдруг образовались совершенно срочные дела в галактике Млечный Путь.

— Что? Как? Ты не поможешь нам? — Испугался МакКей.

— Я оставляю всё на тебя. Помнишь, я говорил, что когда-нибудь сделаю это? Сегодня этот день настал. Хорошо, что ты меня предупредил об этой армии безумных репликаторов. Теперь я могу безопасно эвакуироваться, зная, что оставляю эту галактику в надёжных руках. В твоих руках, Родни. Пришло время повзростеть. Думаю, ты со всем справишься. Пока.

С этими словами я телепортировался на свой корабль и отправился на Землю, оставив МакКея паниковать, хотя лично ему ничего не угрожало.

— Привет, Джек. Чего читаешь? — Как всегда внезапно возник я в кабинете своего протеже. Я так и не понял, кто был игровой фигурой на стороне Землян. Это точно был не Джек, потому что его сознание и душу я проверил особенно тщательно.

— Имхотеп? Ты мне так инфаркт устроишь. Я же сижу в самом защищённом бункере планеты и читаю сверхсекретный отчёт по программе открытия звёздных врат с использованием адреса из девяти символов. Ты, кстати, не знаешь, куда он ведёт?

— Конечно, знаю. — Оскорбился я. — Я тоже, кстати, хотел именно об этом с тобой поговорить.

— Тебе что-то нужно? — Догадался Джек, откладывая отчёт в сторону.

— Да, хочу, чтобы ты назначил меня на какую-нибудь должность на базе на планете Икар, где вы проводите этот эксперимент.

— И что ты готов предложить взамен? — Поинтересовался этот прохиндей. Похоже, новая должность сформировала у полковника новый образ мыслей.

— Взамен? А как же бескорыстная помощь тому, кто не раз спасал твою задницу?

— А как же закон алхимического равновесия? У вас же богов иначе никак. Ты мне, я тебе. Сам же говорил.

— Ладно. — Я на секунду задумался. — Могу сдать тебе в аренду свой корабль, пока я не уволюсь с базы.

— Идёт! — Тут же согласился царь Земли.

Его глаза прямо загорелись идеей по-управлять такой техникой. Он ещё со времени столкновения с флотом Орай помнил, что я смог противостоять четырём их кораблям без малейших проблем.

Буквально за полчаса мне оформили все необходимые документы: выдали паспорт гражданина США, подписали контракт о приёме на работу в качестве гражданского специалиста, выдали направление на нужную базу и оформили пропуск с высшим уровнем допуска.

После этого мы телепортировались на борт «Мрачного Жнеца», и я передал Джеку О'Нилу гостевые права на управление кораблём. Он получал доступ почти ко всем его функциям, в том числе к оружию и обогательному заводу, но не мог использовать корабль для производства техники. Доступ к помещениям тоже был ограничен.

Вместе мы отправились на планету с исследовательской базой, где Джек лично представил меня начальству, выделил жильё и личный кабинет. После этого он телепортировался на борт своего нового корабля и свалил хвастаться приобретением.

Пока мы летели на базу, я узнал последние новости о состоянии дел в обеих галактиках. Орай ещё сопротивлялись, но их флот был почти разгромлен. Благодаря усилиям Локи, удалось уничтожить два корабля из трёх. Врата в галактику Орай тоже находились под его управлением, так что в целом, ситуация была под контролем.

В галактике Пегас основной проблемой неожиданно стали репликаторы. Про рейфов уже давно никто ничего не слышал. Только время от времени находили их мёртвые корабли с кучей трупов на борту. Видать, моя чума оказалась слишком эффективной. А ведь, казалось бы, совершенно простая идея — сделать так, чтобы больной всеми силами сопротивлялся лечению.

Все эти подробности я смаковал, уже сидя в своём кабинете на базе и ожидая момента открытия врат на корабль Древних, который бороздил просторы Вселенной в невообразимой дали.

По моим прикидкам, чтобы добраться туда на своём «Мрачном Жнеце» даже со всей его сверхскоростью, мне понадобилось бы минимум несколько лет. Так что я без малейших сожалений отдал корабль Джеку. Будет ещё одно неожиданное обстоятельство, влияющее на ход игры. И с каждым таким обстоятельством весы баланса будут раскачиваться всё сильнее, пока и вовсе не перевернутся.

Наступление ключевого события я отследил по начавшейся бомбардировке базы кораблями Люцианского Союза. Глава научного отдела доктор Николас Раш принял решение открыть врата по адресу с девятью символами, потому что бомбардировка повредила реактор, что грозило неминуемым взрывом ядра планеты. Другой возможности открыть врата после этого могло и не представиться.

В числе первых я прошёл через врата, неся с собой бонсай в горшке. Народ тащил с собой всё подряд, так что на меня даже не обратили особого внимания. Вылетев из портала с приличной скоростью, я мягко приземлился на пол, отошёл в сторону и принялся наблюдать за прибытием стада испуганных обезьян вида Хомо Сапиенс.

Вот, честное слово, такое ощущение, что сюда эвакуируется не персонал сверхсекретной военной базы, а посетители супермаркета на рождественской распродаже. Народ дико озирается по сторонам, кричал в панике, стонал и требовал не пойми чего.

Из-за кривой настройки соединения, при выходе людей выкидывало из портала с приличной скоростью. Протокол безопасности требовал как можно быстрее освободить виртуальный буфер прибытия, чтобы компенсировать нестабильную связь. Народ падал, ударялся о пол и лежал, наслаждаясь опытом экстренной посадки, образуя настоящую кучу из человеческих тел.

Тем временем, главный виновник всего этого переполоха — доктор Раш, тихо просочился к ближайшей консоли управления, где принялся изучать доступную информацию. После этого он поднялся на балкон и начал оттуда наблюдать за бессмысленным копошением людей, ухмыляясь своим коварным замыслом.

Наконец, поток людей, выплёвываемых воротами, прекратился. Народ отошёл с траектории полёта тел и наблюдал за воротами. Из портала вылетел ещё один человек. Это был полковник Эверетт Янг, шедший последним. Народ мгновенно среагировал на угрозу, расступившись в стороны, и полковник грохнулся на твёрдый пол, пролетев минимум пятнадцать метров. В результате, он получил сотрясение мозга и ушиб позвоночника.

Портал закрылся, и зал прибытия погрузился во тьму. Народ в ужасе закричал. Люди жались друг к другу, проявляя свои давно забытые инстинкты обезьяньих предков. Военные пытались успокоить волнуемое стадо, но их было слишком мало, что перекричать гомон толпы.

Я поднялся на балкон и пристроился рядом с Рашем, держа свой драгоценный бонсай.

— Эти люди копошатся во тьме подобно червям, не осознавая величия этого момента. — Произнёс я, выражая тайные мысли непризнанного учёного, жаждущего власти, славы и почестей.

— Да, вы правы. Как вас зовут? — Поинтересовался Раш именем единомышленника.

— Я Имхотеп, бог знаний и репликаторов.

— Бог? — Удивился заядлый атеист.

— Бог-бог. — Подтвердил я. — Такой, знаете, добрый дядечка, который живёт на облаках и время от времени совершает чудеса от своих щедрот.

— И какое же чудо вы можете совершить сейчас? — Скептически поинтересовался Раш.

— Например, я могу за пару минут успокоить всех этих людей и заставить слушаться начальство.

— Да, это, пожалуй, можно будет назвать чудом. — Согласился мой собеседник.

— Узрите же моё могущество! — Патетически провозгласил я, направляясь по лестнице вниз.

Я добрался до терминала, вскочил на него и громогласно проревел голосом разъярённого демона:

— Молчать!!! — Народ в ужасе замер, уставившись на источник звука, то есть меня. — Всем заткнуться и слушать сюда! Вы прибыли на корабль Древних под названием «Судьба», находящийся в миллиардах световых лет от Земли. Обратно вы уже никогда не вернётесь. Ваша судьба — прожить жизнь на этой разваливающейся на куски лохани и сгинуть в бескрайних просторах космоса. Все гражданские должны подчиниться военным, потому что у них есть оружие. Все военные подчиняются доктору Николасу Ращу, потому что он самый умный. И все вместе вы подчиняетесь мне, потому что отныне я тут царь и бог.

— Да кто ты такой? — Раздался голос сенатора Аллана Армстронга.

— Я садовник. Видите это дерево? — Потряс я бонсаем. — Это личный божественный бонсай Джека О'Нила. Пока он у меня в руках, я тут главный. Меня зовут Имхотеп. Я бог знаний и репликаторов.

— Ты мошенник, а не бог! Слазь оттуда. Я здесь главный! Я сенатор Калифорнии Аллан Армстронг. — Закричал сенатор, краснея от намечающегося сердечного приступа.

Народ согласно загудел, требуя смены власти, хотя с момента моего воцарения прошло всего несколько секунд. Лейтенант Мэтью Скотт попытался добраться до меня, чтобы стянуть с трибуны, но с удивлением обнаружил, что не может приблизиться. Каждый раз, как он делал шаг в мою сторону, кто-то вставал у него на пути, заставляя обходить. И даже попытки отпихивать людей в стороны сильно не помогали, потому что те пихали его обратно, иногда всей толпой.

— Еретик! Ты отрицаешь божественную силу этого бонсаея? Узри же его божественное могущество!!!

С этими словами я размахнулся и кинул горшок прямо в голову сенатора. Его гнилой череп разлетелся ошмётками мозгов, а горшок отскочил обратно и как по волшебству попал мне прямо в руки. Народ в панике закричал и бросился прочь. Сержант Грир попытался пристрелить меня, но ещё один бросок горшка ему в голову выбил из него сознание. Горшок же опять вернулся ко мне в руки. Больше никто нападать на меня не рискнул.

— Склонитесь же перед новой демократической властью в моём лице. — Закричал я. — Уверуйте в меня, и спасётесь. А кто не уверует, тем я мозги повышибаю. Ну, кто тут против избрания меня на пожизненную должность царя? Никто? Принято единогласно! И не говорите потом, что процедура моего избрания не была демократической. Слушайте мой первый указ: Всем заткнуться и соблюдать порядок! Нарушителям я буду вышибать мозги на месте.

Народ перестал гомонить, опасаясь получить священным бонсаем в череп.

— Отец. Отец! — Рыдала меж тем во весь голос Хлоя Армстронг, припав к труп сенатора.

Я соскочил с трибуны и направился к ней. Народ в страхе расступался передо мной. Всё правильно. Боятся — значит, уважают.

— Я могу воскресить его. Вернуть к жизни. — Проникновенно сказал я, рассматривая останки бунтаря.

— Что? — Подняла зарёванное лицо девушка.

— Я могу воскресить его. — Повторил я. — Но для этого ты должна будешь прилюдно отдаться Илаю Уоллесу. Потом как-нибудь.

— Я... я... — Застыла в ступоре девушка, уставившись на оружие убийства в моих руках.

— Так что, мне воскрешать его? Или ты против? Смотри, это твой единственный шанс.

— Да! Верни его к жизни. Это ты убил его.

— Смотри, ты сама согласилась с условиями. — Кивнул я.

— Какими условиями? — Похоже, девушка воспринимала реальность весьма выборочно. Ничего, у меня тут свидетелей весь экипаж. А главное, есть заинтересованное лицо — сам Илай.

Я не стал ничего отвечать, а воздел горшок с бонсаем над головой. Деревце засветилось приятным зелёным светом, и «силы природы» заструились от него в направлении трупа. Естественно, это была лишь иллюзия, но народ именно такого чуда и ожидал. Толпа ахнула

и попятилась, а некоторые начали возносить молитвы несуществующим богам.

Тем временем, я наложил на сенатора заклинание исцеления, которое вернуло его голову в первоначальное состояние. При этом, ничего кроме головы я специально не исцелял. Тело вздрогнуло, вздохнуло и открыло глаза.

— Что произошло? — Попытался сесть Аллан.

— Отец! Ты жив. — Бросилась ему на шею Хлоя.

— Конечно, я жив. — Согласился тот, кривясь от боли в сердце.

— Это ненадолго. — Уверил его я. — У тебя больное сердце и сломанные рёбра, так что ты умрёшь через пару часов.

— Что? — Прекратила радоваться Хлоя. — Но... ты ведь воскресил его. — Посмотрела она на меня с безумием в глазах.

— Ну да. Голову ему я вернул. — Кивнул я. — А починка сердца идёт по отдельному тарифу.

— Что ты хочешь за его исцеление? — С безумной надеждой в голосе просила девушка.

— Хлоя, ты что? Доченька? — Запричитал сенатор.

— Ты прилюдно отдашься Мэтью Скотту. — Выбрал я следующего счастливица. — Вон он стоит.

Хлоя даже не глянула в его сторону.

— Я согласна.

— Что? — Возмутился сенатор. — Хлоя, ты не должна...

Договорить фразу он не смог, схватившись за сердце.

— Узрите же силу священного древа жизни! — Воскликнул я, опять воздевая горшок над головой.

Представление повторилось, и уже через минуту сенатор с удивлением стал ощупывать себя. Все боли в груди у него прекратились, да и общее состояние улучшилось.

— Долги я взыщу завтра. А сегодня вам нужно сосредоточиться на спасении своих жизней. Этот корабль сильно повреждён, и если вы не поторопитесь, то не доживёте до утра.

Я поднял голову и посмотрел в глаза Николасу Ращу. Тот смотрел на меня выпученными глазами. Точнее, не на меня, а на моё «дерево жизни», продолжавшее слегка светиться приятным зелёным светом. Что ж, похоже это будет забавно.

Главной проблемой, стоящей перед вынужденными переселенцами, была общая изношенность корабля и множественные повреждения, нанесённые инопланетными формами жизни. До прибытия людей на корабле не было атмосферы. Сейчас воздух поступил из запасов, но быстро улетучивался, потому что в некоторых местах обшивка корабля была пробита, и только силовое поле удерживало атмосферу внутри.

Второй проблемой было нерабочее состояние системы жизнеобеспечения, удаляющей углекислый газ из воздуха и заменяющей его кислородом. Даже сейчас людям дышалось с трудом. Ну и стоило приплюсовать небольшие запасы питьевой воды и еле-живую канализацию. В общем, проблем было полно, и любая из них могла привести к смерти всех пассажиров.

Но в первую очередь народ занялся не своим спасением, а выяснением того, кто тут главный. Примерно десяток специалистов занимался делом, а остальные варились в собственном соку, распространяя слухи один безумнее другого.

Я от всех этих проблем отгородился, для начала занявшись поиском главного зала управления кораблём, а потом проверкой всей имеющейся в компьютере информации.

История корабля оказалась куда более интересной, чем было показано в сериале.

Изначально, он был послан Древними в качестве ремонтно-координационной станции для сопровождения установщиков врат. Таких кораблей было отправлено больше сотни. Когда Древние решили сбежать от Орай, они открыли врата на этот корабль и притворились бесправными пассажирами. Для этого они отключили систему авторизации, основанную на распознавании ДНК Древних.

Пролетев несколько галактик, Древние добрались до Млечного Пути, где и обосновались. Корабль же продолжил своё движение. Для Орай его поведение и подаваемые отчёты ничем не отличались от прочих кораблей, так что те просто не знали, куда делись остатки Древних.

Сейчас корабль всё так же бесцельно летел в заданном направлении, помогая установщикам врат устанавливать звёздные врата на пригодных к жизни планетах. Ресурсы «Судьбы» были исчерпаны, так что он не мог отремонтировать не только установщик врат, но даже сам себя.

Особо интересной информации на корабле не было, но, как я и надеялся, на установщике врат была полная база по технологии звёздных врат. Так что мне нужно было просто как-то провести тут время, не свихнувшись с такими соседями.

Узнав всё необходимое, я отправился провести личную ревизию корабля, а заодно и его экипажа. К моему удивлению, у троих человек обнаружили в телах новые души. Судя по всему, они оказались игровыми фигурами. Я проверял весь состав исследовательской базы не так давно, и никаких отклонений не обнаружил. Так что по всему выходило, что подмена душ произошла в момент перехода через врата или сразу после этого.

Первым счастливым оказался доктор Николас Раш. Мою фразу о копошащихся червях он понял несколько неправильно, имея в виду под «величием момента» не прибытие на корабль Древних, а начало новой игры. Второй фигурой был полковник Эверетт Янг, глава всех военных, сейчас валяющийся без сознания под присмотром доктора. И последним донором тела стала Камилла Рэй — сотрудник Международного Наблюдательного Совета по надзору за программой «Звёздные врата».

Мне не совсем была понятна цель данной игры, а точнее условия для выигрыша. Поэтому, я решил допросить языка. Вот только Николас Раш при моём приближении бросал все дела и неотрывно наблюдал за мной, будто ожидая атаки в любой момент. Подобная подозрительность показалась мне странной, но я списал её на то, что он узнал во мне игровую фигуру, а потому опасался подставы.

С учётом моего прокола с воскрешением сенатора, лучше всего для разговора подходил полковник Янг. Тот всё прибытие провалялся без сознания, а потому был ещё не в курсе произошедших чудес.

Я отправился в лазарет, под который выделили одну из комнат рядом с залом врат. Доктора я отвлек с помощью простейшего заклинания, после чего подошёл к лежащему в беспмятстве Янгу и начал сканировать его память. Увы, толку от этого было немного. В его мозгах и астральном теле содержалась память донора, а вот воспоминания фигуры хранились в душе, и туда я не мог залезть, не рискуя превратить человека в овощ или скормить его душу симбионту.

Пришлось мне наложить на пострадавшего лёгкое лечащее заклинание, которое позволило ему прийти в сознание и осознать своё тяжёлое положение. Из-за ушиба позвоночника он не ощущал ничего ниже пояса.

— Приветствую тебя, ставленник игроков. — Обратился я к полковнику. — Как самочувствие? Нога не болит?

— Что со мной? Я не чувствую ног. — Выдавил военный.

— Ты сильно пострадал и сейчас парализован. Если не оказать тебе срочной помощи, то ты вынужден будешь провести всю игру, сидя в одной комнате, неспособный хоть как-то на что-то повлиять.

— Кто ты? — Янг начал озираться по сторонам, но рассмотреть мог только металлические стены комнаты.

— Я Имхотеп. Ещё одна игровая фигура. Если ты расскажешь мне о правилах игры, то я вылечу тебя.

— Правила должны быть известны всем. Ты меня обманываешь. — Заподозрил неладное вселенец.

— Если ты не расскажешь мне всё, что знаешь, то я отрежу тебе руки и ноги. Посмотрим, как ты будешь играть без них.

— Ты не посмеешь!

— Правда? Смотри.

Я провёл пальцем по правой руке жертвы в районе локтя и отрезал её силовым лезвием. После этого я взял конечность и сунул её в левую руку, чтобы пациент смог убедиться, что всё это реально. И тут он запел как соловей, выкладывая мне всё, что знал.

Для Янга это была первая игра. До этого он жил в технологически недоразвитом мире, ничуть не похожем на Землю. Магии там не было, а наука была развита на уровне семнадцатого-восемнадцатого века. Суть игры заключалась в том, чтобы захватить власть на корабле и «записать» в свою команду как можно больше людей. А своеобразным джек-потом было возвращение на Землю, сразу же определяющее победителя. При этом, важной была именно последовательность прохода через врата. Кто первый ступил на Землю, того и тапки.

Убивать противника или сильно вредить его здоровью запрещалось. А вот оставить неудачника на одной из планет не возбранялось. Также, время от времени фигуры должны были получать «квесты», выполнение которых засчитывалось как наличие определённого количества людей в команде.

В общем, игра могла бы получиться интересной, если бы не унылое окружение. Ресурсов как таковых тут никаких не было. За что бороться — непонятно. Чем удерживать людей — неясно. Получалась просто банка с пауками, которая вполне могла скатиться до банальной всеобщей резни. А чего? Нет человека — нет проблем. Собери десяток единомышленников и вырежи всех остальных. А оставшиеся фигуры можно посадить за решётку и медленно морить голодом.

По результатам мозгового штурма я решил не вмешиваться в местные разборки и никак никому не помогать. Впрочем, исцеление Янга можно было сделать исключением. Я приживил ему руку обратно и вылечил от всех полученных при переходе ранений.

Дальше я отправился напрямиком к Николасу Рашу. Теперь, зная правила игры, можно было поговорить с ним начистоту.

— Привет, пойдём выйдем. — Обратился я к учёному, найдя его за ковырянием в терминале корабля.

Тот волком посмотрел на меня, а потом на сержанта Грира, который, похоже, следил за учёным, подозревая того во всех мыслимых грехах. Сержант поудобнее перехватил автомат,

направил его на меня и скосил глаза на горшок с бонсаем.

— Он никуда не пойдёт. А если ты попробуешь ещё раз повторить этот фокус с горшком, то я проделаю в твоей голове десяток дырок.

В ответ я набросил на вояку заклинание паралича, из-за чего тот застыл на месте, не в силах сдвинуться. После этого я медленно подошёл к нему, поднял горшок двумя руками и с размаху обрушил его на голову Грира, мгновенно вырубив его.

— Свидетелей больше не случилось, так что можно поговорить и здесь. — Заявил я офигевшему Рашу.

— Ты убил его? — Со страхом спросил он.

— Нет. Просто оглушил. Давай, рассказывай. — Поторопил его я, поигрывая горшком.

— Что рассказывать? — Не понял учёный.

— Всё. Как докатился до жизни такой? Какая это по счёту игра для тебя и всё такое. И не вздумай врать. А не то мой священный бонсай проломит тебе череп. И поверь, я смогу сделать так, чтобы ты продолжил жить и без мозгов в голове. Сделаю из тебя зомби и посмотрим, как ты тогда будешь собирать единомышленников.

Эта история оказалась чуть более интересной. Для Раша это была вторая игра. В первой он был вампиром, жившим на Земле в восьмидесятих годах двадцатого века. Что характерно, этот же мир был для него родным, и до начала игры он даже не подозревал о наличии вокруг вампиров, оборотней, магов и священной инквизиции. Из предыдущей игры он никаких способностей перенести не смог, так что здесь делал ставку на изучении технологий Древних, чтобы выиграть с их помощью.

Пока я слушал всю эту историю, в зал зашёл лейтенант Мэтью Скотт. Он вначале с подозрением посмотрел на меня, потом заметил бессознательного Грира и бросился к нему. Обнаружив, что тот дышит и просто находится без сознания, он изложил результаты последних исследований корабля.

В одном из отсеков находился шаттл, в окне которого зияла дыра, через которую уходил воздух. Изолировать этот отсек от других частей корабля было невозможно из-за заевшей двери. Требовалось срочно найти решение этой проблемы, иначе весь воздух в жилой части корабля грозил утечь в межзвёздное пространство.

— Имхотеп, вы можете помочь нам с этой проблемой? — Спросил Раш.

— Для меня это не проблема. Я смогу выжить и без воздуха. Но я знаю, как эту проблему можно решить. Пусть кто-то зайдёт в этот шаттл и закроет переборки изнутри. Он умрёт, а вы все останетесь жить.

В оригинальной истории в жертву себя принёс сенатор Армстронг. Сейчас же он был живее всех живых и даже принимал активное участие в борьбе за власть. Так что вопрос самопожертвования вставал с особой остротой. Местный контингент не горел желанием умереть ради окружающих. Скорее наоборот, тут было полно людей, готовых убить ближнего ради эфемерной выгоды.

Состоялось всеобщее собрание, на котором был изложен мой «план спасения». Добровольцев не нашлось, и начались длительные дебаты, результатом которых стала лишь потеря времени и ценного воздуха. В конце концов, когда уже стало трудно дышать из-за упавшего давления, добровольцем вызвался пришедший в сознание сержант Рональд Грир. Под взглядами испуганных обывателей он отправился на смерть, спасая их никчёмные жизни.

После того, как сержант закрыл двери шаттла и потерял сознание от недостатка воздуха,

я телепортировал его обратно в жилые помещения. Стоявшие рядом люди выпучили глаза, наблюдая за поднимающимся на ноги смертником.

— На этот раз я вам помог. — Заявил я. — Но второго раза не будет. Чем больше вы стараетесь спасти жизни глупцов, тем выше шансы, что погибнут самые умные и ценные члены общества. Впрочем, это не мои проблемы.

На этом я развернулся и телепортировался в изолированную часть корабля, попасть куда можно было только в скафандре. Там я устроил себе лабораторию, в которой занялся опытами. Я даже не вылез посмотреть, как Хлоя исполнила данное мне обещание, устроив публичное порно с участием двух молодцев. Те было попытались отмазаться от этой чести, но я кинул на них заклинание сексуального возбуждения, после чего они буквально потеряли рассудок и устроили непрерывный трах на два часа.

После этого я вообще перестал следить за происходящим на корабле. Вернулся я к брэнной реальности, только когда на «Судьбу» напали инопланетяне, открывшие огонь на поражение. Судя по всему, как и в каноне, Янг оставил Раша на планете, не дав ему пройти через врата. Тот попытался починить корабль инопланетян, из-за чего те обнаружили человека, считали из его памяти информацию о корабле Древних и решили захватить его себе.

Появившись рядом с «Судьбой», инопланетяне выпустили истребители-штурмовики, которые должны были доставить десант на наш корабль. Полковник Янг пытался организовать сопротивление, но оружейные системы корабля просто отказывались работать. Раш настроил всё так, что только он мог активировать их.

Пока Эверетт ругался с Илаем о том, кто из них виноват, я появился во вспомогательном зале управления кораблём, где они находились.

— Имхотеп? Ты жив? — Удивился Илай.

— Да разве это жизнь? — Ответил я. — Вы избавились от Николаса Раша, а взамен получили агрессивных инопланетян. Янг, твоя тупость просто поражает.

С этими словами я воздел к небу магический бонсай, после чего телепортировал в зал Раша. Тот секунду назад находился в баке с биологической жидкостью, так что зрелище представлял из себя довольно жалкое.

Следующим чудом стало уничтожение корабля инопланетян. Я решил протестировать заклинание на основе магии пауков, которое использовало технологии Древних. Невидимый конструкт заклинания пролетел расстояние между кораблями, проник внутрь цели, миновав все виды защиты, а потом активировался, переводя материю вокруг в особое состояние.

Это «оружие» основывалось на исследовании Древних об особых состояниях материи. Оно превращало атомы вещества в квантовую жидкость, которая самопроизвольно начинала вращаться, генерируя электрические и магнитные поля.

Всего через пару секунд для наблюдателей на «Судьбе» вражеский корабль превратился в мешанину вращающихся колец и спиралей, проходящих сквозь друг друга. Изображение было совершенно психоделичным. А ещё через полминуты весь корабль инопланетян превратился в жидкий гелий, который тут же начал разлетаться в стороны, испаряясь в вакууме космоса.

Испуганные истребители в панике начали метаться в разные стороны, но их настигли заклинания попроще, которые банально детонировали реакторы. Всего через минуту от начала действия агрессоры были уничтожены.

— Учитесь, сынки. Магия священного древа необорима. — С этими словами я опять

телепортировался к себе в лабораторию.

Примерно через месяц корабль внезапно вышел из прыжка. Мы оказались на орбите звезды, вокруг которой вращалась одна планета. Что самое странное, в базе данных корабля не было никакой информации об этой звезде, не говоря уже о планете со вполне земной биосферой.

Только оказавшись вблизи, я понял, что вся эта система является одной большой иллюзией. Это чем-то напоминало способность чакры преобразовываться в материю. Планета была материальна. Растения на ней были живыми. Но всё это было лишь мороком, способным обратиться в ничто буквально за несколько минут.

Поразмыслив, я решил отправить туда своего клона. Личное посещение этого райского уголка было слишком рискованным. Да и другие игровые фигуры не решились посетить планету. Ведь если кто-то улетит туда, то оставшиеся могут просто «забыть» прислать шаттл, чтобы забрать его.

Исследование планеты показало, что реальным здесь является только обелиск. И если с материальной точки зрения он был просто большим куском камня, то на астральном уровне вокруг него бушевали целые бури энергий, в которые я не рискнул влезать. Даже находясь на борту корабля, я ощущал себя пушинкой, стоящей на краю бурлящего водоворота.

Спустя месяц мы покинули эту систему, оставив Обелиску жертву в виде нескольких добровольцев, решивших поселиться на иллюзорной планете. Наблюдая за тварями такого уровня, понимаешь, насколько незначительным являешься ты сам в масштабах вселенной.

Удаляясь от планеты, я стоял на одной из обзорных палуб корабля и наблюдал за удаляющимся местным солнцем. Ко мне подошёл Раш и присоединился к созерцанию. Наконец, «Судьба» отошла достаточно далеко от звезды и активировала режим сверхсветового перемещения.

— Когда наблюдаешь явления такого масштаба, то чувствуешь себя незначительной пылинкой. — Будто прочитал мои мысли учёный. — Но я верю, что однажды люди смогут познать все тайны вселенной.

— Пустые мечты. — Обломал его я. — Вы не разобрались даже с банальной квантовой физикой. Ваш предел познания — это механика Ньютона и классическая электродинамика. То, что может понять даже обезьяна.

— Что значит, не разобрались? Квантовая физика используется во многих практических разработках. — Возмутился Раш.

— Вот об этом я и говорю. Что значит, «физика используется»? Там ничего не используется. Вы просто угадали некоторые закономерности, используя метод научного тыка. А все ваши теории — сплошной бред, иллюзии и заблуждения.

— А ты, значит, знаешь, как всё устроено на самом деле? — Оскорбился великий физик-теоретик.

— Конечно. Мне доступны все знания Древних. Вот возьмём элементарнейшее явление — фотон. Для вас это то ли частица, то ли волна, распространяющаяся с фиксированной скоростью. А в реальности, фотон — это не объект, а событие. То есть существует только факт мгновенной передачи энергии из одной точки в другую с некоторой задержкой во времени. Другими словами, фотон никуда не летит. Нет у него промежуточного состояния.

— А как же тогда определяется точка поглощения энергии? — Поинтересовался Раш. — Ведь она находится в будущем.

— Будущее — это всего лишь ещё одно измерение пространства. Можно считать, что

будущее predetermined, хотя там все, конечно, куда сложнее. На самом деле ваши учёные давно уже выяснили, что фотонов не существует. Но признать это официально вы не можете, потому что это опровергнет ваши основные религиозные домыслы. Например, что будущее зависит только от прошлого, а не наоборот.

— И как же мы выяснили, что фотонов нет?

— Банальный эксперимент. Интерференция света. Если когерентный поток света проходит через два отверстия, то допустимые точки поглощения фотона за препятствием распределяются в пространстве особым образом. Но этот эффект проявляется, даже если источник света излучает одиночные фотоны. То есть получается, что частица пролетает через два отверстия сразу.

— Это называется корпускулярно-волновой дуализм света. — Не преминул вставить умную фразу Раш.

— Это называется ограниченное восприятие реальности. Волна на то и волна, что она существует как протяжённое возмущение в пространстве. Посмотри на волну на воде. Она не поглощается в одной точке. Представьте себе точечный источник фотонов в вакууме. Излучаемые им «волны» имеют сферическую форму. То есть фотон может казаться в любой точке пространства. Более того, он заранее знает, где он может пролететь из-за наличия препятствий вроде дифракционных щелей, а где не может. Другими словами, описанная мной картина — это просто бред, не имеющий никакого логического объяснения с точки зрения ваших же теорий. Вы просто дали этому бреду название, таким образом выведя его за границу доказуемости. Ну вот такое явление. Ты не понимаешь, что это такое? Ну ты дииибииил. Вот ваша логика. Если же предположить, что фотон — это событие, и никакого «промежуточного» состояния у него нет, но зато будущее predetermined, то тогда всё становится ясным и очевидным. В момент излучения фотона, вселенная сразу же «вычисляет» возможную точку поглощения энергии, ориентируясь на квантовую вероятность разных исходов. Конечно, никаких вероятностей тоже не существует, просто это сочетание слов отдалённо описывает суть происходящего.

Я замолчал, любуясь переливами защитного поля корабля.

— А дальше? — Поинтересовался Раш.

— Что дальше? Дальше ничего. Абсолютно все ваши теории уровня квантовой физики — это стопроцентный бред. Да даже знаменитая теория относительности — бред, потому что неверен её основной постулат. Как мы уже установили, фотон — это мгновенное событие. У него нет скорости перемещения. В лучшем случае можно говорить о скорости движения фотона относительно точки поглощения. Вот она равна определённому значению, характеризующему углу преломления многомерного пространства в электрическом поле. А для всех других точек во вселенной фотона не существует. То есть нельзя говорить, что скорость полёта фотона мимо некоего наблюдателя чему-то равна. Потому что как раз-таки ничего никуда не летит.

— А что тогда измеряли опыты, регистрирующие скорость света?

— Все эти опыты включали в себя систему зеркал. Свет двигался от источника к зеркалу, отражался и возвращался к датчику, где замерялась задержка. Вот только вы регистрировали два независимых явления — «полёт» одного фотона от источника до зеркала и «полёт» другого от зеркала до датчика. После чего складывали эти значения и вычисляли среднее арифметическое. То есть измеряли вы не пойми что, и результат получили соответствующий. В общем, ваша земная наука — это всего лишь ещё одна форма религии,

где догмы и мнение невежд куда важнее реальных знаний. Вон, церковь тоже «изучает бога», и даже добилась на этом поприще каких-то практических успехов. Вы ничуть не лучше.

На этом я оставил оплётанного учёного осознавать тщетность своих усилий по изучению чего-либо и телепортировался к себе в лабораторию.

Наконец, спустя более чем год с моего появления на корабле, «Судьба» начала стыковку с одним из установщиков врат. Корабль вышел из прыжка и начал сближаться с ещё одним кораблём схожего дизайна. Янг попробовал активировать орудия, чтобы расстрелять подозрительную цель, но закономерно не смог ничего сделать. Я предполагал подобное развитие событий, а потому заблокировал управление кораблём.

Наконец, корабли сблизилась и сцепились друг с другом. Я отправил на установщик врат своего клона, а сам пошёл на обзорную палубу, чтобы попрощаться с экипажем.

— Привет всем. Я собираюсь переселиться на этот корабль. Кто со мной? — Огорошил я людей своим заявлением.

— А что там? — Поинтересовался Илай.

— Ничего особенного. Просто ещё один летающий гроб. Но у него есть важное преимущество — там нет толп примитивных людей.

— Я пас. — Отказался Янг. — Я вообще не намерен покидать корабль.

Раш промолчал, о чём-то раздумывая.

— Если кто-то пойдёт со мной, я подарю ему свой священный бонсай. — Сделал я предложение, от которого было сложно отказаться.

Но народ всё-таки отказался, проигнорировав моё королевское предложение. Наконец, Раш бросил на меня многозначительный взгляд и ушёл с обзорной площадки. Я подождал несколько секунд и отправился за ним.

— Ты что-то знаешь? — Спросил меня Николас, когда мы остановились в одной из пустующих комнат. Уж он то знал, что именно я контролирую весь корабль. Ведь каждый раз, когда он пытался активировать какую-то «запретную» функцию, используя основной терминал на капитанском мостике, то получал сообщение вроде «Доступ ограничен. Обратитесь к Имхотепу за разрешением».

— Ну, для тех, кто уверует в меня, откроется путь на Землю.

— То есть ты собираешься выиграть таким образом?

— Нет. Я не собираюсь выигрывать, как не собираюсь и возвращаться на Землю. У меня свои задачи.

— Но ты можешь помочь выиграть мне?

— Это возможно. Ну так что? Берёшь бонсай?

Раш на минуту задумался, оценивая варианты. Сейчас у него в подчинении не было ни одного члена экипажа. За «победу» боролись полковник Янг и Камилла Рей.

— Беру. — Наконец, согласился учёный.

— Окей. — Сказал я, телепортируя нас на другой корабль. — Держи, это твоё. — Вручил я горшок его новому владельцу. — Поливать каждые три дня, подкармливать удобрениями раз в год.

— А как же мои вещи? — Забеспокоился Раш, обнаружив себя в незнакомом помещении.

— Забей. На Земле новые купишь. А тут я тебе устрою нормальные условия существования и без них.

Я сформировал боевое заклинание мгновенной смерти и применил его. Разошедшаяся волна уничтожила все инопланетные формы жизни, спрятавшиеся на корабле. После этого мне оставалось только добраться до рубки, где Раш начал устраиваться жить, а я подключился к центральному компьютеру.

Не теряя ни секунды, я добрался до базы знаний по работе звёздных врат. Быстро скачав её себе, я ещё пять минут потратил на анализ информации. Полученные после этого выводы были не самыми вдохновляющими.

Начать стоит с истории цивилизации Древних. Однажды один учёный проводил эксперименты в области физики силовых полей и совершенно случайно наткнулся на необычное явление. При определённой конфигурации энергетических полей появлялась двумерная плоскость, способная бесследно уничтожать материю.

Самым странным в этом явлении было даже не нарушение закона сохранения энергии, а полное отсутствие связи природы использованных энергетических полей и конечного явления. Другими словами, открываемый портал не был результатом работы каких-то законов физики. Скорее конфигурация силовых полей являлась неким ключом, активирующим неведомый механизм.

Дальнейшие исследования показали, что силовая плоскость не уничтожает материю, а превращает её в информацию, которую потом можно опять вернуть в состояние материи. Передача пакетов с этой информацией у учёного не получалась, но зато он научился «прятать» объекты в накопитель данных, а потом извлекать их обратно.

Через несколько лет неспешных экспериментов, с Древним связалась некая энергетическая сущность, заинтересованная возникающими «сбоями в реальности». Это был первый случай контакта Древних с Орай. Вознесённый с радостью поделился своими знаниями с братьями по разуму. Одним из подарков была технология использования портала для перемещения на расстояние.

Собственно, первая часть у учёного замечательно работала. Он умел превращать объекты в информацию и даже придумал своеобразную «виртуальную реальность», где этот объект мог существовать. А вот для перемещения пакета данных нужно было сформировать другую конфигурацию энергетических полей, которая позволяла «перекинуть» информацию на другой носитель, находящийся по заданным координатам. И опять-таки, никакого разумного объяснения это явление не имело. Оно просто работало и всё.

Координаты точки назначения нельзя было как-то рассчитать, но можно было измерить с помощью ещё одного «магического заклинания». В результате, сформировалась довольно простая технология. В точке отправления формировался горизонт событий, превращающий объекты в информацию. В точке прибытия открывался такой же портал и одновременно считывалась информация о текущих координатах. Эта информация была просто набором чисел, так что она передавалась на исходящие врата, где использовалась для «телепортации» пакетов данных на принимающие врата, которые распаковывали объекты и выплёвывали их наружу.

Собственно, я всё это знал и раньше, хотя и не с такими подробностями. А вот база на этом корабле содержала объяснение того, почему вся эта ересь вообще работает. Объяснения давал Орай, передавший эту технологию Древним.

Суть данного феномена заключалась в том, что все миры и вселенные всего мироздания были своего рода виртуальной реальностью. Внутри миров действовали определённые законы физики, существовали материя и энергия. А «снаружи» была лишь информация обо

всём этом, обрабатываемая неким аналогом вычислительной машины в самом широком смысле этого слова.

Портал звёздных врат был своеобразным «читом», позволяющим нарушать любые законы физики. Достаточно было лишь повторить правильную комбинацию действий, и она приводила в движение «надмировые механизмы», выполняющие всю работу. То есть, если говорить откровенно, звёздные врата были не технологией, а типичным «колдунством». Была инструкция по их использованию, и не существовало никакого объяснения того, почему это работает.

Хотя в механизме звёздных врат для получения и материализации объекта использовался уже существующий портал, можно было открыть врата в какое-то место, даже если там не было никакого оборудования. Достаточно было лишь знать правильные координаты. Просто нужно было совершить ещё одно «колдунство», которое в обычных звёздных вратах не применялось за ненадобностью.

Помимо этой информации было и ещё одно важное замечание. Дело в том, что каждый мир вёл у себя как бы учёт того, где и когда находился тот или иной человек. То есть если вы перемещались в совершенно другой мир, то могли попасть туда в любой момент времени. Внутри мира вы могли перемещаться только в настоящее время или в будущее. Перемещение в прошлое было под запретом, если только речь не шла об особых самосогласованных событиях.

Когда вы покидали какой-то мир, то несмотря на то, что вас в нём больше не было, информация о вашей душе сохранялась. И при возвращении на вас накладывалось то же ограничение на причинно-следственную связь. Было невозможно переместиться в ту же линию событий в прошлое и что-то там изменить.

В общем, из всего этого описания я пришёл к выводу, что времени как такового не существует. Вселенная, начиная с момента её создания и заканчивая её уничтожением, являлась одним непрерывным многомерным полотном, на котором мы рисовали историю своей жизни. У каждой вселенной было своё личное время. Так же как у каждой души была своя личная история. Но, выходя за рамки мира, мы оказывались за границами его времени.

Вполне могла произойти ситуация, когда кто-то прожил в мире некий отрезок времени, потом вышел из него в другой мир, там встретился с вами и рассказал о произошедших событиях. Вы же использовали портал и переносились в прошлое этого мира, где ваши знания стали пророчеством. В результате, вы рисовали в этом мире свою историю, не имея возможности изменить то, что видел ваш собеседник. Если же вы всё-таки умудрялись преодолеть сопротивление всего мира и что-то изменить, то это просто создавало ещё один параллельный вариант вселенной, который мог превратиться в отдельный мир, а мог слиться с оригиналом, когда все ваши изменения станут лишь незначительным информационным мусором в складках истории.

Выяснив все необходимые детали, я принялся переводить открытие порталов на магию и чакру. Мне не нужно было повторять в точности все силовые поля, а достаточно было лишь воспроизвести определённую кодовую комбинацию. Другими словами, я мог передать сигнал морзянки с помощью мигающего фонарика, выстучать его на двери или нарисовать на стене. Но как только Вселенная определяла наличие «чит-кода», она совершала указанное действие.

Спустя всего пару дней я смог открыть портал и передать через него предмет, используя лишь магию. Я не мог определить координаты неизвестной мне точки, но мог создать маяк,

с которого эти координаты можно было считать удалённо. Расстояние не имело для портала значения, но чем дальше находилась точка прибытия, тем более сложными становились координаты. И их «выстукивание морзянкой» с использованием технологий Древних становилось всё более дорогостоящим.

Всего через неделю я был готов к тому, чтобы переместиться в любое место мироздания, координаты которого мне укажут. В качестве завершающего теста я решил переместить Николаса Раша на Землю, используя лишь чакру. У меня было там несколько меток для Хирайшина. Я использовал одну из них, чтобы переместить в неё фуиндзюцу, определяющее координаты, затем считал информацию и открыл портал со своей стороны. После этого я торжественно объявил Раша победителем, всучил ему бонсай и пинком под зад отправил в точку назначения. Переход завершился удачно, и игровая фигура оказалась на Земле в целости и сохранности.

Я ожидал, что Существо немедленно появится рядом со мной, но прошёл ещё месяц, прежде чем я почувствовал его присутствие.

— Ну и устроил ты тут переполох. — Заявило оно мне, даже не поздоровавшись. — Хорошо хоть я догадался прикрыть тебя маскировочным заклинанием от других игроков. Да и судья тоже подыграл. Зато я столько не смеялся уже пару тысяч лет. Игроки до сих пор выясняют, кто же выиграл в этой партии — Асгарды или Репликаторы. Даже отложили окончание игры из-за этого.

— Так вроде же, выиграла Вознесённые? — Удивился я.

— Почему? Все Орай уничтожены. — Ещё больше меня удивилось Существо.

— Так я же создавал астральное тело Локи с использованием технологий вознесённых. Так что технически, он является Асгардом, предавшим свою родину и переметнувшимся к Вознесённым. А то, что у него тело из репликаторов — это вообще незначительная деталь. Хотя, я также не понимаю, почему не выиграла земляне. Я же отдал Джеку свой корабль, который в одиночку может поставить на колени всю галактику, и прекратить существование всех репликаторов, вознесённых, гуаудов и прочих тварей. А ещё, где-то в загашнике на корабле валяются изначальные репликаторы, к которым присосалась душа Пятого. И если он освободится, то сможет подчинить корабль себе. Но если он решит его сильно переделать, то сработает механизм безопасности, который уничтожит всех репликаторов на борту и переведёт корабль в автономный режим, где он не подчиняется никому. И тогда, вполне может получиться, что не выиграл никто, потому что все игровые фигуры и их войска будут уничтожены.

Существо выслушало меня со всем вниманием, и у меня даже создалось впечатление, что временами оно за мной записывало.

— Да я этак озолочусь! — Злобно рассмеялось оно. — Тут столько ставок можно сделать, каждого игрока на бабки развести, а в конце ещё и сорвать джек-пот, угадав исход игры.

На этом его присутствие исчезло, и я опять оказался в одиночестве на борту космического корабля. Во второй раз Существо появилось спустя пару месяцев, распространяя волны самодовольства от успешно проведённой аферы века.

— Ты, я вижу, уже освоил технику перехода между мирами. — Заявило оно. — Слушай мой гениальный план. Я не могу ввести тебя в игру публично, потому что ставки против тебя тут же упадут. Но есть один хитрый косяк в правилах. В играх в космических мирах галактического масштаба введение новой фигуры не требует уведомления других игроков,

если эта фигура не принадлежит ни к одной из сторон конфликта, попадает в мир буквально голой, имея лишь своё собственное тело, и появляется в открытом космическом пространстве на расстоянии более миллиона километров от ближайшей населённой планеты, космической станции или корабля. Ну и самое главное, такое появление должно происходить по инициативе фигуры в результате её собственных усилий. Ты сейчас удовлетворяешь всем этим условиям. Так что держи координаты и прыгай по ним, как будешь готов. Только не задерживайся слишком. Всё понятно?

— А что нужно сделать в этом мире? — Поинтересовался я, изучая координаты.

— А, точно. Пока ты там не появился, я могу тебе рассказать. Это известный тебе мир «Эффекта Массы». Твоя задача — пережить жатву. Она там недолго будет длиться. От силы пару тысяч лет. Или можешь уничтожить Жнеца и все остальные расы галактики. Повторяю, ты не должен помогать существующим расам. Ты сам по себе против всей галактики. И можешь быть уверен — вся галактика тоже будет против тебя. Всё, отправляйся.

На этом Существо исчезло, оставив меня думать о своей судьбе. Пережить жатву длительностью две тысячи лет? Мне это не грозило, потому что у меня в душе сидел паразит, который сожрёт меня меньше чем через тысячу циклов. Так что оставался только один вариант — уничтожить всех Жнецов и отправиться в следующую игру, где я, возможно, смогу найти средство против паразита.

В целом, задача, на мой взгляд, не была невыполнимой. Всего-то и нужно — создать пару сотен блоков репликаторов. После этого они размножатся, организуются и уничтожат не только Жнецов, а вообще всю галактику. В конце там будут только звёзды, газовые гиганты и... репликаторы. Мне даже напрягаться не придётся. Что ж, гениальный план готов, так что осталось только прийти, увидеть и победить.

Арка 2: Космическая одиссея — Mass Effect 2.0

Для начала я набрал массу своего тела, поглотив самые полезные и редкие химические элементы. Раз я попаду в межзвёздное пространство, то мне может понадобится строительный материал для какого-нибудь оборудования. На установщике врат было достаточное количество оборудования, которое я мог разобрать, не рискуя взорвать корабль.

Морально подготовившись, я использовал заготовку звёздных врат для создания портала, работающего на магии. Влив в накопители достаточное количество энергии, я приготовился к отбытию. Подобные сложности понадобились, потому что я не хотел прибыть в другой мир в состоянии магического истощения. Чтобы не оставлять после себя запретные магические технологии, я встроил в эти врата систему самоуничтожения, которая должна была сработать через полчаса после закрытия прохода.

И вот, портал открылся, и я прошёл через него в другой мир.

Выйдя из портала, я тут же ощутил, что это действительно другой мир с совершенно другими законами физики. Во-первых, весь мой запас наквадака превратился обратно в Уран-234 и тут же детонировал. Хорошо хоть я предполагал подобное развитие событий, окружив слиток этого металла барьерами Кеккайдзюцу. Но долго они продержаться не могли, так что мне пришлось тут же «выбросить» опасный груз. Я ожидал, что через несколько секунд барьер разрушится, и плазма вырвется наружу в ядерном взрыве, но этого не произошло, и окружённая барьерами материя улетала от меня всё дальше и дальше.

Успокоившись, я решил выяснить, что же за фигня творится в этом мире с законами природы. Первое, на что стоило обратить внимание, это снижение моего контроля над магической энергией. Внутри ауры я по-прежнему мог создавать заклинания, но стоило им только отлететь от меня на метр, как вся вложенная в них энергия за доли секунды рассеивалась в пространстве.

Второй аномалией стала чакра. Она не рассеивалась, а наоборот изображала из себя пружинную сталь. Я с трудом мог заставить её поменять свою форму. В результате, те техники, которые я выполнял за секунду, теперь требовали несколько часов, а то и дней для своего создания. Но были тут и плюсы. Воздействие чакры стало буквально «непреодолимым». К примеру, самое слабое огненное дзюцу, способное лишь зажечь спичку, теперь могло расплавить линкор, буквально испарив его.

И самый большой облом меня ожидал, когда я попробовал использовать технологии Древних. Суть была в том, что эти технологии не работали вообще. Ни одно из известных мне устройств не подавало ни малейших признаков работоспособности.

Потратив на выяснение причины этого провала несколько часов, я пришёл к выводу, что законы физики этого мира принципиально отличаются от законов физики мира Звёздных Врат. На уровне физики Ньютона и химии всё работало так же, а вот на уровень ниже всё строение материи основывалось на совершенно других принципах.

Подведя итог, я пришёл к выводу, что положение моё аховое. Магия работает только на расстоянии вытянутой руки. Чакра требует нереальных затрат времени и волевых усилий. Знания Древних можно целиком и полностью выкинуть на свалку истории. И при этом я зависаю в глубоком вакууме, а до ближайшей звезды минимум несколько световых лет.

Немного успокоившись, я решил, что в целом, мои планы по порабощению галактики репликаторами пока ещё менять рано. Да, я не могу создать процессор, работающий по

квантовым технологиям Древних. Но я всё ещё могу создать компьютер на основе фотоники, в который вложить достаточно сложную программу. В результате, я получу робота, способного выполнять сложные действия, в том числе самовоспроизводиться и уничтожать всё и вся.

Я сформировал из своего тела шар размером с кулак, внутри которого начал магией создавать фотонные транзисторы и оптоволокно. Перебрав несколько десятков известных Древним решений, я нашёл одно, которое сносно работало в этом мире. После этого я сформировал стандартный фотонный процессор Древних и записал в его память базовую диагностическую программу.

По моим планам, я должен был за пару дней разработать полностью автономного робота с программой, в которую на базовом уровне был бы встроен протокол подчинения мне. Вот только не успел я даже проверить все режимы работы процессора, как в памяти компьютера начали появляться буквально гигабайты непонятного кода, который тут же начал выполняться, затирая или изменяя все мои инструкции.

При этом, на астральном уровне я увидел, как к моему компьютеру протянула щупальца какая-то огромная тварь. Мне даже сложно было оценить размер этого существа. Оно буквально простиралось от горизонта до горизонта, насколько мне позволяло видеть моё астральное восприятие.

Всего через пять секунд компьютер полностью вышел из-под моего контроля, так что я банально расплавил его, превратив в аморфную массу. После этого астральная тварь потянулась уже ко мне, пытаясь подчинить себе моё тело Вритрас. Пришлось мне обложиться магическими щитами, превратить своё тело в однородную массу и начать выжигать тянущиеся ко мне щупальца. Паразита я выпустить не мог, потому что тот сидел за барьером чакры, для отмены которого мне понадобилось бы несколько часов. А уж на создание ещё одного такого могли уйти годы.

Через пару часов непонятному существу надоело терять части своего тела, и оно оставило меня в покое. Мысленно вытерев топ со лба, я задумался, что мне делать дальше. Похоже, когда Существо говорило о том, что мне нужно уничтожить Жнеца, оно имело в виду эту тварь. Не зря же оно сказало именно «Жнеца», а не «Жнецов». А это всё меняет. Уничтожить взбесившиеся компьютеры я бы взялся. А вот уничтожить подобное существо... Тут поневоле задумаешься о том, что лучше заняться задачей поскромнее — просто выжить. Но мы не ищем лёгких путей.

Для начала мне стоит влиться в местную цивилизацию и выяснить положение дел и временной период. Потом, стоит найти корабль Жнецов или хотя бы коллекционеров и изучить их технологии, а за одно понять, как действует эта астральная сущность и что она из себя представляет. А дальше будем думать. Просто сидеть и тысячу лет ждать смерти — это не по мне.

Итак, мне нужно переместиться на обитаемую планету. Думаю, Существо не стало бы закидывать меня в совсем уже тараканью глушь, так что стоит ожидать, что ближайшая звезда имеет планету с биосферой. Вот только в космосе определение расстояния до звезды — задача довольно сложная. Яркость звёзд для этого использовать не получится. Остаётся только триангуляция с точками измерений, отстоящими на довольно большие расстояния.

Я запомнил картину звёздного неба и задумался, как мне перемещаться в пространстве. Самый рабочий способ — звёздные врата. Вот только им для открытия портала нужны координаты точки выхода, а значит, там уже должен находиться маяк. В принципе, я могу

создать маяк на основе чакры. Он хотя бы не рассеется в дым через пару секунд.

Устройство маяка довольно простое, так что можно создать соответствующее дзюцу за несколько часов. Но перенести его на хоть какое-то расстояние я смогу только магией, потому что создание того же Хирайшина в местных условиях — задача невыполнимая. Точнее. выполнимая, но счёт тут идёт уже на месяцы.

Остаётся магия. В принципе, я могу открыть небольшой портал с помощью магии, пропихнуть в него конструкт на чакре, а потом прыгнуть туда через звёздные врата. План готов, за дело.

Через шесть часов я отправил маяк на расстояние в световой месяц в выбранную сторону. После этого я считал с него координаты и начал лепить звёздные врата из своего тела. Материи на это ушло не так уж много, но были и проблемы. Чтобы магия не рассеивалась, мне пришлось сделать врата диаметром всего полметра. Открыв проход, я втиснул своё тело в портал и вывалился в открытый космос с другой стороны.

К счастью, тут меня уже поджидал чакра-конструкт, который я лишь чуть-чуть подновил, после чего отправил в следующую точку. Пока я создавал новые врата, провёл съёмку звёздного неба в этой точке.

После того, как я оказался в четвёртой точке, которая вместе с предыдущими точками образовывала тетраэдр, я занялся анализом снимков. Уже через пару минут я знал, где находится ближайшая ко мне звезда. Это был жёлтый карлик, так что у меня были все шансы наткнуться там на землеподобную планету.

Следующий прыжок я планировал с максимально доступной мне точностью. Выйдя из портала, я оказался всего лишь в световых сутках от звезды. Отсюда я внимательно изучил окрестности звезды, обнаружив планету в обитаемой зоне. Ещё один прыжок вывел меня в окрестности планеты, откуда я прыгнул уже на её орбиту.

Каждый такой прыжок стоил мне приличного количества материала моего тела. Хорошо хоть я перед отправлением в этот мир довёл свою массу до пятисот килограмм.

С орбиты я начал банально падать на планету, разгоняясь под действием силы тяжести. Мне удалось придать точке выхода такую скорость, что пролететь мимо планеты мне не грозило. Никаких способов контролировать свой полёт в вакууме у меня не было. Точнее, было заклинание телекинеза, но в этом мире оно могло развить усилие только в несколько килограмм.

Учитывая данные обстоятельства, у меня ожидалось довольно хардкорное приземление. Впрочем, лететь до планеты пришлось несколько часов, так что я успел соорудить простейшее дзюцу на чакре, которое должно было позволить мне затормозить в атмосфере. На высоте в сотню километров я активировал его и к моменту, когда до поверхности планеты оставалось десять километров, я уже не изображал из себя метеор, а просто падал камнем.

Здесь я принял уже отработанную форму квадрокоптера и активировал заклинание полёта. Расход энергии, конечно, был в несколько раз выше нормального, но я смог летать. Отсюда я принялся изучать планету, представлявшую собой типичный кислородный мир с буйной растительностью. Следов цивилизации видно не было, но пока рано было беспокоиться.

Я создал в своём теле все виды датчиков излучения, до которых смог додуматься. И помимо этого обшаривал окрестности в оптическом и радио диапазонах. Довольно быстро я обнаружил источник радиосигналов. Они были зашифрованы или имели какой-то

неизвестный формат, но судя по периодичности и локализации, это были радиопереговоры нескольких разумных существ.

Приблизившись к источнику сигналов, я обнаружил ещё одну аномалию. Я всё не оставлял попыток хоть как-то применить знания Древних в этом мире, а потому в числе прочих создал в своём теле ёмкость, наполненную жидким гелием в состоянии конденсата Бозе — Эйнштейна. И сейчас я фиксировал спонтанное нарушение квантового состояния этого вещества, которое имело вид «нитей», указывающих на определённую точку на местности. Туда я и отправился.

Источник аномалии находился в толще породы под горой. Приземлившись недалеко от него, я просканировал гору другими способами и обнаружил там пустоты, которые выходили к поверхности в одном месте. Источники радиосигнала двигались в моём направлении, так что я решил «выходить в люди».

Для этого я скинул больше половины своей массы и придал ей вид обычного камня, за одно поместив внутрь маяк из чакры. Оставшаяся материя приняла форму человека в скафандре, копирующем образ из всё той же игры Crysis 3. На мой взгляд, это был самый красивый и современный дизайн скафандра из всего, что я видел. Глядя на него, сразу становится понятно, что это машина для убийства. Дикая, необузданная, первобытная мощь в оболочке из продвинутых технологий.

Я сейчас находился в ущелье, заросшем деревьями и кустами. Где-то в стороне журчала речка. Сориентировавшись, я направился к ближайшему источнику радиосигнала. Местность впереди я не только просматривал глазами, но и просвечивал коротковолновым радаром. При этом, глаза у меня воспринимали также инфракрасное и ультрафиолетовое излучение.

С таким преимуществом я увидел цель метров за двести, а с сотни уже понял, с кем это я встретился. Впереди по лесу с грацией носорога ломился кроган. Насколько я помнил по игре анатомию этой формы жизни, у кроганов глаза смотрели по сторонам, так что подобраться к ним с боку или сзади было сложно. А вот сверху их обзор был ограничен налобной костной бронёй. Так что если я хотел захватить дичь врасплох, то стоило атаковать её сверху.

К счастью, местность тут располагала для подобного направления атаки. Мы находились в самой глубокой части ущелья, и вокруг высились высокие деревья с диаметром ствола от метра до трёх. Я быстро выбрал дерево, мимо которого должен был пройти кроган и отрастив когти шустро забрался на высоту в десяток метров. Тут меня скрывала листва и магическая маскировка.

Ничего не подозревающая жертва, шумно топая прошла прямо подо мной. Кроган, конечно, был настороже и водил дулом излучателя из стороны в сторону, но нападения сверху не ожидал. Я же спикировал вниз и упал ему как снег на голову, тут же применив заклинание паралича.

Я не был знаком с биохимией кроганов, а потому применил самый надёжный вариант заклинания, блокирующий подвижность тканей и превращающий жертву в натуральную статую. После этого я за долю секунды применил диагностирующее заклинание и по результатам его работы использовал магию, блокирующую прохождение электрических сигналов через все виды тканей. Ну и напоследок, полностью вырубил сознание у беспомощной жертвы.

Я ожидал, что магия в теле крогана будет быстро рассеиваться, но обнаружил, что в его ауре заклинания живут не хуже, чем в моей. После этого я смог расслабиться и

сосредоточиться на добыче информации из сознания «языка».

Первым делом, я выяснил, какие языки известны пленнику. К моему удивлению, тот оказался настоящим полиглотом. Он мог свободно говорить на языках кроганов, азари, саларианцев, батарианцев, людей и даже ворка. Также, он знал самые основы языков турианцев, волусов и кваррианцев. Языком людей был диалект английского языка, но мой английский с трудом поняли бы даже сами земляне.

Я запустил процесс копирования языковой базы, а сам начал просматривать знания крогана о событиях в галактике. Тут улов был пожиже. Мне только удалось выяснить, что примерно год-два назад геты напали на цитадель и изрядно проредили её население, в том числе вырезав весь Совет. Это говорило о том, что я оказался примерно в районе событий второй части игры.

Ну и напоследок я поинтересовался личной жизнью подопытного, а точнее вопросом «Какого хрена он тут вообще делает?». Как оказалось, кроган был «силовой поддержкой» команды «грабителей могил», которые искали на этой планете следы цивилизации Предтеч.

К моменту, когда я изучил все языки, из леса показались ещё два члена отряда. Это были две азари, сейчас с удивлением пялящихся на меня, а точнее, на мой скафандр.

— Вы кто такие? — Обратился я к ним на их языке, поднимаясь на ноги рядом с тушей крогана. Видимо, народ тут был совсем непуганый, потому что только одна из азари выхватила пистолет, а вторая спряталась за её спину. Впрочем, у крогана оружия бы хватило на десятерых. Вот только он валялся на земле, лишь начиная приходить в себя после того, как я снял парализующее заклинание.

— Это ты кто такой? — Возмутилась Трия — счастливая обладательница пистолета и глава этой компании. Несмотря на кажущийся беззащитный вид, она была довольно сильным биотиком.

— Я первый спросил. — Возразил я, приближаясь к ним. В моих руках оружия не было, но азари явно заволновались.

Но напали на меня не они, а пришедший в себя кроган. С диким рёвом он из положения лёжа бросился на меня, намереваясь задавить массой. Но я легко увернулся, схватил крогана за руку, а потом завёл её за спину и сломал в плечевом и локтевом суставах, за одно плюхнув неудачника лицом прямо в грязь удачно подвернувшейся лужи. Азари глазом не успели моргнуть, как я оказался сидящим верхом на крогане, который впечатлился моей физической силой и больше не делал попыток встать.

— Так что, вы ответите на мои вопросы? Или мне придётся придумать способ пыток, включающий в себя длительное спаривание в самых неожиданных для вас позах?

Вторая азари по имени Рина от такого предложения посинела, что свидетельствовало о её сексуальном возбуждении. Эту информацию о биологии инопланетной расы, также, как и имена археологов, я почерпнул из памяти крогана. Но Трия романтических настроений своей напарницы не разделяла, а потому поспешила во всём признаться.

— Мы археологи. Исследуем эту планету с целью найти тут следы древних цивилизаций.

— Настоящие археологи в системах Терминуса? — Удивился я. Эта планета находилась на задворках галактики, и по сути тут не было никакой официальной власти, если только не считать батарианских пиратов.

— Эй, у меня докторская степень по Археологии и Ксенобиологии! — Возмутилась Рина, выходя из-за спины начальницы.

— Так кто ты такой? — Повторила свой вопрос Трия, решив, что настала её очередь задавать вопросы.

А кто я такой? Я на секунду задумался, а потом разогнал своё сознание, чтобы тщательно обдумать ответ на этот вопрос. По сути, раньше я брал себе имена, унаследованные от доноров своего тела или имеющие смысл в контексте мира, в котором я оказывался. Но кто я такой, как личность?

Думаю, мне уже пора завести себе имя, которым я буду пользоваться во всех мирах. А чтобы имя было подходящим, нужно, чтобы оно как-то описывало меня и мои качества. А кто я такой? Я — душа, меняющая тела как перчатки. Для обозначения души как индивидуального сознания в моём родном мире существовало слово «Атман». Думаю, оно вполне подойдёт в качестве имени.

— Моё имя Атман. — Ответил я, выйдя из ускорения. — И как у вас успехи в поиске артефактов Предтеч? — Поинтересовался я в ответ.

После этого напряглись все трое нелюдей, в том числе, казалось бы, расслабившийся кроган.

— Пока никак. — Честно ответила Рина, скорчив недовольную мордашку. — Самым успешным можно считать нахождение полевого котелка возрастом в пару сотен лет на месте стоянки предыдущей археологической экспедиции.

— Тогда, пошли, я покажу вам вход в подземную базу Предтеч. — Все трое археологов уставились на меня вытаращенными глазами. — Что?

— Ты так просто покажешь нам расположение базы Предтеч? — Недоверчиво переспросила Трия.

— Ой, да было бы там что скрывать. Если вас так волнуют мои мотивы, то я так и быть, заберу себе пару самых ценных находок. — Сделал я одолжение.

— Ладно, веди. — Решилась наконец азари. Видимо, жадность в её голове победила осторожность. А ещё она справедливо полагала, что при желании я смогу скрутить их всех троих. Плюс она рассчитывала на помощь пилота корабля, сигнал помощи которому отправила ещё в самом начале нашей встречи.

Я легко вздёрнул крогана на ноги, за одно вправив ему руку. Тот потёр пострадавшую конечность, молча зыркнул на меня, а потом занял место в арьергарде, чтобы держать в поле зрения меня и обеих азари. Я пошёл в обратную сторону, куда до этого направлялась вся эта компания.

— Сюда. Тут километров пять идти. — Указал я путь.

Но метров через пятьсот мы вышли на широкую поляну на берегу реки, и тут же с неба спустился небольшой флаер, за рулём которого сидел саларианец. Космический корабль этих археологов был больше сотни метров в длину, так что для полётов на небольшие расстояния подходил слабо. Для этих целей на борту был орбитальный шаттл с неплохим бронированием и вооружением.

Но саларианец решил воспользоваться более лёгким и манёвренным флаером, который вполне мог проскользнуть между деревьями в лесу и был вооружён тяжёлым бластером. Вот только у этого чуда техники отсутствовал такой конструктивный элемент, как крыша. Фактически, это был продвинутый вариант кабриолета.

Флаер спустился с небес, взяв меня на прицел. При этом тройца археологов благоразумно отошла от меня подальше, чтобы не стоять на линии огня. Вот только дальнейшего никто из присутствующих не ожидал. Никто, кроме меня, конечно.

Перейдя в максимальное ускорение сознания, я бросился вперёд. Метрах в десяти от флаера я подпрыгнул и вознёсся на высоту четвёртого этажа, прилипнув к днищу транспортного средства. После этого я как таракан прополз по его поверхности и уселся на кресло пассажира рядом с водителем.

— Милая посуда. Раритетная модель? — Оценил я внутренний дизайн. Одновременно с моими словами надо мной поднялся купол энергетического щита. Видимо, до этого салиарианец считал себя в безопасности, так как лобовое стекло и корпус флаера прикрывал отдельный щит. Стоит отметить, что реакция салиарианца на моё перемещение была очень быстрой. Куда быстрее, чем могла бы быть у человека. Но даже его скорости не хватило на то, чтобы предотвратить взятие транспортного средства на бордаж.

— Высокая скорость передвижения. — Уставилась на меня инопланетная лягушка, быстро бормоча себе под нос. — Усиленный скафандр. Строение ног. Пять пальцев. Форма шлема. Человек? Скорость слишком высокая. Кибернетические импланты? Нет, недостаточно. Роботизированное тело? Нет, ненадёжно. Усиленный скафандр. Прямой нейроинтерфейс. Нейтрализация инерции ядром эффекта массы. Продвинутое технологии, недоступные людям. Ты один из предтеч?

Я с интересом выслушал этот монолог.

— Почти, но не совсем. — Ответил я на вопрос. — Эти технологии вам недоступны, но я не настолько стар, чтобы причислять меня к предтечам. Меня зовут Атман.

— Простите мои манеры. Я Окрен. — Чуть поклонился салиарианец. На этом его запал угас, и он в прострации уставился на меня, силясь понять, в каком качестве я присутствую в его транспортном средстве. Если судить по моему тут появлению, то я был захватчиком. Если же по речи и манере поведения, то скорее безобидным незнакомцем.

— Полетели, я покажу тебе вход в подземную базу Предтеч. Это тут недалеко. — Сделал я предложение, от которого любому учёному было бы сложно отказаться.

— А как же мои напарники? — Забеспокоилась лягушка.

— Да ну их. Они совсем не разбираются в науке и археологии.

— И всё-таки, если вы не против, я бы хотел взять их на борт. Нам может понадобится грубая физическая сила.

— Ладно, только быстро. — Милостиво согласился я.

Мы приземлились, и троица расхитителей гробниц втиснулась на заднее сиденье флаера. После этого мы отправились в сторону источника аномалии и обнаруженного мной выхода одного из коридоров на поверхность.

— Вот тут. — Указал я рукой на поднимающуюся вертикально вверх скалу. — Нужно только пару метров породы снять. У вас есть пушки или ещё что-то подходящее?

— Мои датчики не регистрируют ничего необычного. — Заметил салиарианец.

— Да что может зарегистрировать ваша примитивная техника. — Махнул я рукой. — Просто пальни разок, и всё сразу станет ясно.

К моему удивлению, Окрен использовал не бластер, а какое-то горнопроходческое оборудование, которое было встроено во флаер. Из носа машины в скалу ударил рассеянный поток света, и камень начал трескаться и крошиться, падая вниз. А через минуту воздействие вызвало локальный обвал, после которого в породе стал виден круг тёмного цвета. Вместе с этим по его периметру освободилась ровная поверхность стены, внешне очень похожая на окружающую породу.

— Вуаля! — Воскликнул я. — Это каменная пробка, закрывающая проход на базу

Предтечей.

Саларианец опять обратил внимание на показания приборов.

— Но я не фиксирую никаких видов излучения энергии. — Возмутился он.

— Ещё бы ты что-то обнаружил. Это же секретная база, которой десятки тысяч лет. Она создавалась вовсе не для того, чтобы первый попавшийся саларианец смог её обнаружить с помощью примитивного оборудования.

— А что там внутри? — Поинтересовалась Рина, чуть ли не выпрыгивающая из машины, чтобы получше разглядеть вход.

— Без понятия. — Ответил я. — Но ведь ради ответа на этот вопрос мы сюда и прилетели. Давайте, расчищайте вход и посмотрим, что же за чудеса ждут нас внутри.

Мои спутники переглянулись, но возражать не стали. Жадность по-прежнему держала их за горло, заставляя игнорировать мои закидоны. Нам понадобилось ещё полчаса, прежде чем маломощный горнопроходческий комплекс на флаере смог раскрошить необычно прочную «пробку». При этом стены рядом со входом и вовсе этой технике не поддавались.

Наконец, последняя порция гравия вылетела из темнеющего прохода и упала вниз. Я прямо чувствовал, как окружающие меня разумные уже мысленно подсчитывали многомиллионные барыши от продажи найденных артефактов и несметных сокровищ.

— Залетай внутрь. Пора проверить, что там нам оставили Предтечи. — Скомандовал я.

— А, может, пойдём туда утром? — Спросил неожиданно оробевший саларианец. Судя по воспоминаниям крогана, эта жаба была типичным кабинетным учёным, и взяли её в команду только из-за неплохих научных знаний и лицензии пилота.

— А смысл? В подземелье всё равно тьма крошечная. — Возразил я, смотря на клонящееся к западу солнце, нависающее над самыми вершинами гор. — Кроме того, нас же ждут приключения! Так что лезть в подземелья, наполненные тысячами зомби, стоит как раз на ночь глядя.

Рот саларианца перекосялся в ужасе, а руки задрожали.

— Зомби? — Переспросил он. — Живые мертвецы?

— Гра-а-а! Я уничтожу всех, кто встанет у нас на пути!!! — Воодушевлённо заревел кроган. — И живые мертвецы станут мёртвыми мертвецами!

— Вперёд. — Скомандовала Трия, доставая пистолет. — Не вижу смысла откладывать изучение этого места. Лучше, чем сейчас, мы всё равно не подготовимся.

Пилот тяжело вздохнул, и флаер медленно начал приближаться к круглому проходу, который как раз был на пару метров шире нашего средства передвижения. Залетев внутрь, Окрен посадил машину и включил фары, осветив круглый тоннель, уходящий вперёд и теряющийся во тьме. После этого состоялась торжественная выгрузка научного оборудования, которое саларианец погрузил на небольшую антигравитационную платформу и потолкал вперёд. Воздух внутри тоннеля был непригоден для дыхания, так что все археологи одели шлемы для своих скафандров.

Вся наша компания медленно шла по тоннелю. Впереди были я и кроган, за нами тащили оборудование Окрен и Рина, а замыкала процессию Трия, сменившая пистолет на более солидный бластер из запасов крогана. Метров через двести мы вышли к вертикальной шахте, вход в которую раньше, видимо, закрывали двери. Но время не пощадило технику, и теперь только остатки креплений торчали из стен. Чуть не доходя до лифта, слева и справа были боковые проходы, на этот раз не круглой формы, а более привычной квадратной.

— Полагаю, самый короткий путь — прыгнуть вниз. — Заявил я, посветив фонариком

в шахту лифта, и закономерно не обнаружив там дна. Судя по показаниям датчиков, которые я сварганил внутри своего тела за счёт магии, глубина шахты была около сотни метров.

В ответ на моё предложение раздался звук глотания, исходящий от салирианца. Похоже, тот боялся не только темноты, но и высоты. Или всё ждал, что сейчас из-за угла выскочат обещанные зомби.

— Стоит поискать путь попроще. — Предложила Трия. — Я и Атман осмотрим коридор справа, а Трамт и Рина слева.

— А я? — С плохо скрываемым ужасом спросил салирианец.

— А ты останешься тут один в темноте в ожидании появления зомби. Если что-то случится — кричи. — Судя по усмешке азари, та тоже была любительницей сомнительных шуток.

Мы разделились и начали осматривать помещения. Кругом были разруха и запустение. Если тут что-то раньше и было, то за прошедшие тысячи лет всё превратилось в пыль. В целом, планировка напоминала жилые или офисные помещения. Никакого оборудования или залежей золота вокруг не наблюдалось.

Так и не найдя ничего достойного внимания, мы вернулись в главный коридор.

— Мы нашли лестницу! — Сразу заявила нам Рина, воодушевлённо сверкающая глазами. — А ещё Трамт откопал скелет гуманоида неизвестной расы.

— Правда? — Подозрительно спросила Трия. — Ты решил стать профессиональным археологом? — Обратилась она к крогану.

— Я просто споткнулся и отколол кусок грязи, под которой оказался скелет. — Вздыхнул тот.

— Который ты тут же расстрелял из бластера. — Укоряюще добавила Рина. — Боюсь, теперь нам не удастся достоверно определить, кому же принадлежали эти останки.

— Если бы не эта сказка про мёртвых мертвецов... — Начал оправдываться кроган. Ха, оказывается у нас тут завёлся ещё один трусишка. Судя по весёлому сверканию глаз Риной, она успела рассказать крогану какую-то страшилку про зомби.

— Довольно. — Остановила этот балаган Трия. — Хватайте платформу и идём к лестнице. Порядок движения такой же.

На этот раз мы двигались медленнее, потому что Окрен просвечивал все окружающие предметы каким-то сканером. Но ничего интересного его техника найти не смогла. Даже в обугленной куче с трупом удалось найти только несколько бесформенных железок.

Лестница оказалась несколько более основательной, чем я её себе представлял. Это был наклонный тоннель, который метров через двадцать повернул направо, потом ещё раз, и ещё. В результате, проход шёл через сплошную толщу камня, и ему не грозило обрушение из-за сгнивших креплений или усталости материала.

Спускались мы довольно долго, миновав двенадцать пролётов. Наконец, наш путь упёрся в оплывшие металлические двери. Такие же были наверху, но там они были распахнуты настежь. Здесь же двери были захлопнуты. Раньше тут наверняка был механизм их открытия, но за прошедшие тысячелетия он вышел из строя. Но не это было главным препятствием. Двери буквально сплывались с косяком, образуя единое целое. Более того, было видно, что часть материала оплыла вниз, образовав выпуклость на уровне коленей. Интересно, сколько времени нужно, чтобы металл испытал подобную деформацию просто под действием диффузии материала? Стекла в гробнице фараона, насколько я помню, потребовалось четыре тысячи лет.

Сканирование показало, что толщина дверей около полуметра. Подобную массу металла сложно прорезать обычным оборудованием. Но салирианец ничуть не беспокоился. Он достал какой-то резак, включил его и прорезал образовавшимся светящимся лезвием дыру метр на два всего за пять минут. Вот она — техника на грани фантастики.

Гулко ухнув, толстая плита металла выпала из прохода.

— Что ж, по крайней мере этот резак себя уже окупил. — Заметила Трия, оценивая толщину препятствия.

— Я же говорил. — Заметил Салирианец, аккуратно укладывая резак на платформу. — Всё это оборудование совершенно необходимо для ведения археологических раскопок.

— Даже тот голопроектор с бесплатной базой порно всех рас галактики?

— Я же уже объяснял, видеозаписи были бесплатным приложением к проектору. И он может нам понадобиться для организации канала связи или подключения к компьютеру.

Похоже, это была большая тема для Окрена, потому что в его голосе слышалось отчаяние, в то время как все остальные участники команды заулыбались, вспоминая что-то забавное.

— Да-да, и в тот момент, когда я застала тебя за просмотром секса между кроганом и салирианкой, ты просто проверял работу оборудования.

— Ну, да!

— Ладно, отдых окончен. Идём дальше. — Скомандовала Трия, заглядывая в проход и подсвечивая себе фонариком.

Кроган смог протиснуться в отверстие с трудом, так что к моменту, когда вся остальная компания была готова продолжить путь, я уже прошёл вперёд и заглянул в соседний зал.

— Что-то мне это напоминает. — Заметил я, когда все остальные присоединились ко мне в рассматривании помещения.

— Капсулы стазиса? — Предположил салирианец.

— Именно! Правда, содержимое несколько протухло.

Длинное и узкое помещение было метров двадцать в высоту, и все его стены были утыканы множеством саркофагов округлых форм. Я подошёл к ближайшему и подсветил матовое стекло. Сквозь него просвечивали очертания гуманоидной фигуры.

Точнее было сложно разобрать, потому что за столько времени стекло потеряло прозрачность. Но ультразвуковой сонар показывал мне, что внутри находится труп со множеством металлических включений. Что самое странное, ткани тела сохраняли пластичность, хотя местами были заметны следы гниения или какого-то другого разрушения органики. Впрочем, я с уверенностью мог сказать, что это трупы. Ни на одном из тел не было и следов эфирной энергетики, характерной для живых организмов. Также тут не было и следов присутствия привидений или каких-то духов.

Салирианец аккуратно разрезал колпак одной из капсул и убрал стекло. Нашему взору предстал отвратительного вида труп, выглядящий как растаявшее мороженное.

— Это и есть ваши зомби? — Поинтересовался кроган тыкая труп дулом бластера.

— Чтобы узнать наверняка, нам придётся провести вскрытие. — Загорелся энтузиазмом Окрен.

— Но только после того, как мы осмотрим все помещения. — Обломала его Трия. — Нужно найти главный компьютер, реактор и лаборатории, если они тут есть. В первую очередь нас интересуют технологии.

Все отвлеклись от рассматривания трупа и принялись оглядываться по сторонам, в

поисках чего-то более ценного, чем кучка органики. Я тоже обратил внимание на местную технику. Правда, течение времени оказалось безжалостно к наследию Предтеч, и рабочей электроники вокруг не наблюдалось.

Судя по форме тел в капсулах, это была база Инусаннон — самой развитой цивилизации позапрошлого цикла. То есть этому подземелью было больше ста тысяч лет. Если уж стальные двери деформировались за столько лет, то что уж ожидать от микроэлектроники?

Я подошёл к одной из капсул стазиса и начал просвечивать её всеми доступными мне способами. Но всё, что я смог обнаружить — это небольшое количество Нулевого Элемента. Подобная еретическая форма материи служила основой для работы любого местного оборудования, так что я уже научился идентифицировать её, просканировав флаер, бластеры и оборудование на транспортной платформе.

Фактически, вся капсула сейчас представляла собой спёкшееся монолитное месиво, в котором с трудом угадывались проходившие внутри провода. Я решил отследить, куда подключалась вся эта электроника. Капсулы имели древовидную систему подключения. Несколько соседних устройств стазиса подключались к общему узлу. Затем провода от узлов шли к более крупному узлу и так далее.

Проследив за этой структурой, я вышел к ничем не примечательному месту между двумя капсулами. Тут мне пришлось варварскими методами вырвать стенную панель, расковырять целую кучу мусора, в которую превратились провода, и в конце концов моей добычей стал прямоугольный блок размером с кирпич. Судя по всему, эта штука управляла всеми капсулами в этом зале. Провода от неё уходили куда-то вглубь стены, скорее всего к главному компьютеру комплекса.

— Что это? — Спросил салирианец, заинтересовавшийся моими действиями.

— Похоже на управляющий компьютер для этих капсул стазиса. — Ответил я, не видя смысла скрывать очевидное.

Сканирование прибора показало, что в нём сохранились кристаллические включения и общая структура, но я, честно признаться, не знал, как эту штуку можно заставить работать, и можно ли вообще. Сохранив результаты сканирования в памяти тела, я протянул «кирпич» Окрену.

— Держи. Сможешь разобраться с этим и считать память?

Салирианец аккуратно взял прибор, относясь к нему как к святыне.

— Мне понадобится оборудование из моей лаборатории на корабле. — Ответил он, упаковывая добычу и размещая её на своей тележке. — Но, судя по показаниям омнитула, компьютер находится в приемлемом состоянии и работает по знакомым мне технологиям. Думаю, мне удастся считать содержимое большей части долговременной памяти.

— Замечательно. Скинешь мне копию данных.

— Конечно.

Я пошёл дальше в поисках чего-нибудь интересного, а салирианец принялся копаться в нише, где раньше располагался компьютер. Судя по его бормотанию, учёного интересовала схема подключения оборудования.

Это помещение с высокотехнологичными гробами было не единственным. Всего я насчитал ровно четыре тысячи капсул стазиса, из которых свободными оказались примерно полсотни. Также, обнаружилась ещё одна лестница, ведущая вниз. Больше ничего интересного на этом уровне не было, так что уже через пятнадцать минут наша процессия двинулась дальше.

Спустившись, мы оказались в технических помещениях, где большую часть объёма занимал реактор. Именно он являлся источником зарегистрированного мной излучения. Тем не менее, salariанец заявил, что реактор давно не работает. Более того, судя по некоторым признакам, это была какая-то диверсия или аварийное отключение. Я просканировал реактор и запомнил его общую схему, решив потом узнать у Окрена принцип его работы.

Ещё одним помещением, в которое мы заходили, затаив дыхание, была серверная, где должен был находиться главный компьютер. Вот только тут нас ждал облом. Судя по следам, кто-то взорвал в этом помещении бомбу, которая буквально разворотила всё оборудование, превратив его в кашу. Только по краям комнаты можно было найти перекрученные и спрессованные останки техники.

— Похоже, тут всё было уничтожено взрывом. — Подтвердил мои мысли salariанец.

— Или не всё... — Задумчиво протянул я, анализируя показания сканеров.

Рядом находился ещё один источник странных квантовых эффектов. Я подошёл к нужному месту, запустил магический сканер и обнаружил под наслоениями мусора подозрительно целый предмет, по большей части состоящий из металла. За пару взмахов руками я убрал препятствия и вытащил металлический куб со стороной сантиметров десять, на поверхности которого чуть заметно светились прозрачные вставки.

— Что это? — Поинтересовалась Трия, хищно глядя на мою находку.

— Судя по внутреннему строению и разёмам, это центральное ядро компьютера, имеющее свой собственный источник энергии на нулевом элементе. — Выдал я своё заключение. — Эту штуку я заберу себе.

Азари уже было раскрыла рот, чтобы возразить мне, но я приложил устройство к своему животу, в который оно тут же погрузилось. Таким образом, всем стало понятно, что забрать трофей можно будет только из моего трупа.

— У вас же тут целый реактор и тысячи камер стазиса. — Ответил я на невысказанные претензии. — Думаю, вы сможете найти что-то и для себя.

Трия проглотила мои слова, зыркнула на salariанца, явно обвиняя его в нерасторопности при поиске трофеев, после чего вышла из помещения. Пока чёрные археологи грабили базу, я занялся исследованием компьютера. В отличие от другого найденного мной артефакта, тут вся структура устройства находилась в состоянии идеальной сохранности. Видимо, это как-то было связано с работающим источником энергии, который обеспечивал самовосстановление оборудования.

Довольно быстро мне удалось нащупать последовательность сигналов, на которую это устройство откликалось, но результат подобного тестирования меня сильно удивил. Я почувствовал, как компьютер послал волну энергии в окружающее пространство, а всего через десяток секунд «на огонёк» заглянула уже знакомая мне астральная сущность, которая начала обшаривать всё вокруг. Я тут же изолировал компьютер и своё тело специальными щитами, но интереса Жнеца к происходящему это не уменьшило.

Первым признаком надвигающихся проблем стало гудение, издаваемое реактором. Под удивлённые вскрики salariанца источник энергии вышел на штатный режим работы. Буквально на моих глазах «сгоревшие» компьютерные схемы восстановились и начали обрабатывать потоки информации. Включилось штатное освещение, заработала вентиляция, а потом начался натуральный зомби-апокалипсис.

Один из трупов, валявшихся в помещении реактора, дёрнулся, вырвался из плена тысячелетнего слоя грязи и начал подниматься на ноги. На астральном же плане я увидел,

как Жнец засунул в этот труп одно из своих щупалец и заставил работать встроенные в тело импланты. При этом, техника сама каким-то образом «реанимировала» органику, запуская в ней химические реакции и некое подобие обмена веществ.

Увидев поднимающийся труп, кроган громко заревел, а потом выпустил в него целую очередь из своего оружия, буквально расчленив мертвеца.

— Что это было? — Заверещал салиарианец.

Рина присоединилась к его панике, громко вскрикнув и заскочив на место повыше.

— Наверно, это зомби. Помните, я вас о них предупреждал? — Высказал я свою версию.

— Чушь. — Ответила Трия, отправляя биотический заряд в ещё одно тело, только что спустившееся по лестнице и направившееся в нашу сторону. — Зомби не бывает. Магия — это сказки для невежественных дикарей.

— Ну конечно. Между прочим, способность создавать светящиеся шары, убивающие противников, это тоже типичный признак историй о магии. — Не согласился я с подобной оценкой. — Можете считать их технозомби, которые оживают не из-за духов мёртвых, а из-за встроенных в тело имплантов.

— То есть это просто трупы, которые могут самостоятельно двигаться и действовать согласно заложенной программе? — Спросил меня кроган.

— Да. Это отличное определение значения слова зомби. Вы видите перед собой финальный результат эволюции целой расы позапрошлого цикла.

— Цикла? — Поинтересовалась Трия. Пока шла наша интеллектуальная беседа, мои спутники успели уничтожить уже два десятка зомбаков.

— Я потом вам об этом расскажу. Если выживете. — Отмахнулся я.

— А ты почему не помогаешь? — Спросила Рина, формируя биотический заряд и отправляя его в ближайший ходячий труп.

— Так мне эти трупы ничем не угрожают. Это вас они собираются превратить в себе подобных.

— То есть ты специально заманил нас? — Не унималась подозрительная азари.

— Больно надо. Вы сами рвались сюда. Ну и кто ж знал, что тут логово Жнецов, а не последний оплот цивилизации Предтечей?

— Ты же сам говорил про зомби.

— Это были всего лишь страшилки. Хотя, конечно, некоторую вероятность подобного развития событий я допускал.

— Может, ты перестанешь болтать и уже поможешь нам? — Злобно прервала меня Трия. Поток мертвецов становился всё полноводней, и уже весь пол рядом с лестницей был завален ими в три слоя.

— Да вы и сами отлично справляетесь. — Мстительно усмехнулся я. — Думаю, пока у вас есть заряды в оружии, вам ничто не угрожает.

— У меня осталось аккумулятора на полсотни выстрелов. — Доложил салиарианец.

У него оказался свой собственный пистолет, которым он предпочитал стрелять только в головы противников. Кроган ничего не сказал, но после очередного выстрела отбросил свой бластер в сторону и взялся за дробовик с кинетическими зарядами. Картечь куда хуже подходила для борьбы с подобными врагами, потому что для надёжного «упокоения нежити» требовалось чуть ли не расчленив её.

Я решил изучить образцы нежити, для чего мне нужно было выйти вперёд.

— Ладно, смотрите, как нужно расправляться с этой мелюзгой.

Я вырастил из руки лезвие меча, после чего выскочил вперёд и начал кромсать зомби, отслеживая их реакцию на нанесённые повреждения. Довольно быстро выяснилось, что технонежить прекращает работу только если перерубить ей позвоночник или разнести в клочья голову. Даже без рук и ног трупы ползли вперёд и пытались напасть на живых.

Я вырезал себе четыре черепа с позвоночниками, которые злобно клацали челюстями, пытаясь укусить меня. Вернувшись к сгрудившейся компании охотников за сокровищами, я вручил всем, кроме крогана, по дубине крайне авангардной конструкции.

— Когда у вас кончатся патроны, можете лупить нежить вот этим. — Выдал я инструкцию по использованию.

— Похоже на член импотента. — Выразила своё экспертное мнение Трия. Позвоночник и вправду не желал держать форму и изгибался при приложении даже небольшого усилия.

— Только не вздумайте мастурбировать этой штукой. Кто его знает, что вы после этого родите? — Ответил я, глядя на Рину. Та в ответ только опять посинела. Видимо, у неё недотрах, усугублённый хронической девственностью.

— А мне почему такой штуки не дал? — Спросил меня кроган.

— А у тебя есть плазменный резак. Вон он, на тележке лежит. — Указал я на оборудование, которым salariancec так легко вскрыл дверь. — И я бы посоветовал вам направляться к выходу. Я насчитал почти четыре тысячи заполненных капсул стазиса. Если не поторопитесь, то зомбаки просто телами забьют дорогу к выходу.

— Да, давайте двигаться. — Осознала шаткость своего положения Трия. Первый шок прошёл, и она начала более трезво оценивать ситуацию.

Наша группа двинулась к выходу, расчищая себе путь. Расстреляв боезапас дробовика, кроган схватил резак и начал кромсать врагов в рукопашной. Две азари и salariancec залезли на тележку и использовали её в качестве средства передвижения. Заграждения впереди и сзади создавали хоть некоторую защиту от толп зомби, так что им удавалось оставаться в живых.

Я же шёл позади и с лёгкостью рубил напирających мертвяков в капусту. Усиленный магией меч был всего семьдесят сантиметров длиной, но зато он располовинивал тела, не встречая ни малейшего сопротивления.

Через полчаса мы добрались до отверстия в стальной двери. Пробравшись в него, мы оказались в относительной безопасности. Кроган закинул через проём связку плазменных гранат, и раздавшийся взрыв на десяток секунд расчистил окрестности. За это время команда смогла поднять вырезанный кусок двери, вставить его на законное место, а потом заварить по периметру. Соединение было довольно топорным, но тупые зомби не способны были преодолеть подобное препятствие только с помощью грубой силы.

— Фух! Хорошо хоть у них не было оружия. — Выразил я свою мысль.

— Это потому что я обчистил весь арсенал. — Похвалился salariancec.

— Ты нашёл арсенал? — Удивился я.

— Да там всё равно ни одного рабочего экземпляра не было. — Оправдался тот.

— Ладно, потом покажешь.

— Отдохнули и хватит. — Взяла на себя командование Трия. — Идём наверх. И будьте настороже. Эти твари могли вылезти наружу.

Мы быстрым шагом направились вверх по лестнице, время от времени останавливаясь, чтобы перевести дух. Точнее, отдых требовался salariancec, не привыкшему к подобным нагрузкам. По пути мы нагнали пару зомби, которых кроган раскромсал на куски с особым

остервенением.

Пока мы выбирались наружу, я исследовал свой боевой трофей. Как оказалось, электроника в черепе и позвоночнике имела то же строение, что и компьютер в «кубе». При этом, астральная сущность Жнеца с лёгкостью входила во взаимодействие с микросхемами, при необходимости снабжая их энергией.

Добравшись до флаера, мы молча загрузились в него, после чего полетели к кораблю. О моём праве находиться на борту никто вопрос не поднимал, понимая, что самая ценная часть добычи находится у меня, плюс сила тоже на моей стороне. За время, пока кроган расправлялся с одним зомби, я успевал расчленить десяток. Так что никто не сомневался, что в случае конфликта я сделаю с ними то же самое ещё до того, как в меня успеют выстрелить.

На корабле Трия тут же загрузила своих подчинённых работой, а сама пригласила меня поговорить у неё в кабинете.

— Итак, ещё раз, кто ты такой, и что тебе от нас нужно? — Обратилась она ко мне.

Я тяжело вздохнул.

— Я Атман. Я тоже занимаюсь исследованием технологий Предтечей. Сюда меня доставил корабль, но я не уверен, что он вернётся за мной. Так что если вы доставите меня на какую-нибудь развитую планету или станцию, то будем считать, что вы оплатили мою информацию о положении базы Предтечей.

— А что насчёт компьютера Предтеч?

— А что насчёт него? Это мой трофей. Если будете хорошо себя вести, то я дам его изучить и даже лизнуть.

— Лизнуть? — Не поняла моей шутки Трия.

— Да. Я слышал, что азари очень любят лизать и сосать разные штуки.

— Что? Нахал! Извращенец! Маньяк!!! Впрочем, я не прочь пососать у тебя кое-что... Разденешься?

— Как-нибудь в другой раз. — Обломал я поползновения в свой адрес.

— Ну, тогда выметайся из моего кабинета. Попроси Трамта выделить тебе помещение.

Я мрачно посмотрел на хамоватую азари, а потом молча встал и вышел. Но направился я искать не крогана, а салиарианца. Через пару минут я нашёл одного, но это был не тот салиарианец, который был мне нужен.

— Привет. Не подскажешь, где Окрен? — Обратился я к нему.

— Этот заучка? Он скорее всего у себя в лаборатории. А ты тот самый человек, который заманил нашу команду в логово зомби?

— Точно. Заманил, ага. Они сами туда свою голову сунули. А всё жадность! Так где, говоришь, лаборатория находится?

— Пошли, я покажу.

Пока мы шли, я познакомился с ещё одним членом экипажа. Это был техник по имени Гаруш. С соотечественником у него отношения были не самыми лучшими. Окрен считал его примитивным механиком, а Гаруш в ответ называл его заучкой-теоретиком.

В лаборатории я присоединился к процессу изучения компьютера для стазис-капсулы. К счастью, Окрен любил объяснять окружающим всё и вся, так что для меня он стал бездонным источником информации по технологиям этого мира. Часов через десять мы изучили компьютер вдоль и поперёк, и я извлёк на свет его старшего брата — главный процессорный блок всей базы. Как оказалось, внутри блока управления капсулами был

такой-же, только размером меньше сантиметра и без источника питания.

Мой трофей оказался куда более совершенным и сложным в техническом плане, но вместе с тем, из-за отличного технического состояния его изучение проходило куда быстрее. Нам удалось добраться до архивных записей, после чего мне стало более-менее понятно, что же произошло на базе.

Примерно через сутки после нашего возвращения на корабль, наш исследовательский марафон был прерван Риной, предупредившей нас об общем корабельном совещании. Пришлось мне продолжить исследования самому, а саларианец на час заснул, чтобы присутствовать на мероприятии со свежей головой. Для лягушек было вполне нормальным спать не более часа в день.

И вот, в назначенное время я вместе с Окреном зашёл в кают-компанию, где уже собрался весь экипаж. Помимо уже известных мне личностей тут присутствовал батарианец, сидящий в отдельном кресле.

— А это что за зверь? — Спросил я, указывая на него.

— Это Коркак Дан'Селас, батарианец. — Представил его Окрэн.

— У вас батарианец в команде? Да вы сумасшедшие!

Я не стал развивать эту тему, а занял одно из кресел рядом с большим столом. Все присутствующие посмотрели на меня с удивлением, а жертва моей ксенофобии ещё и с ненавистью.

— Что ж, раз все в сборе, то я начну. — Взяла слово Трия. — Наша экспедиция на эту планету оказалась довольно удачной. В результате вылазки мы захватили несколько трофеев с технологиями Предтеч. Сейчас Окрэн расскажет нам результаты своих исследований.

— Да. Гм. — Саларианец встал и вышел в центр комнаты. — За прошедшие сутки мы с Атманом исследовали несколько технических устройств, в том числе два компьютера и аналог бластера. Могу с полной уверенностью утверждать, что нами обнаружены остатки древней цивилизации, вымершей примерно сто тысяч лет назад. Вместе с тем, технологии, использовавшиеся в компьютерах и оружии, находятся примерно на том же уровне развития, что и техника азари. Конечно, тут использованы несколько другие решения и стандарты, но в целом, я наблюдаю полную аналогию с технологиями анклава азари, которые использовались на некоторых планетах две тысячи лет назад.

А вот эта информация была новой даже для меня.

— Это позволяет мне прийти к выводу, что две тысячи лет назад азари уже сталкивались с наследием этой расы и использовали их наработки для создания собственных компьютеров.

— То есть эти компьютеры ничего не стоят? — Разочарованно спросила Рина.

— Нет. Стоят и довольно много. Особенно, центральный компьютер базы, в котором находится настоящая система искусственного интеллекта, способная решать сложные задачи, но при этом не обладающая самосознанием. Аналогов подобного программного комплекса я нигде не встречал. Их нет даже в описаниях секретных технологий азари и саларианцев. Так что думаю, мы сможем найти покупателя. Правда... данный компьютер принадлежит Атману. Прочая же техника не является настолько уникальной, но, думаю, мы сможем продать её за сумму от десяти до ста тысяч кредитов.

Весь экипаж уставился на меня взглядом голодных волков.

— А во сколько ты оцениваешь главный компьютер? — Будто невзначай поинтересовалась Трия.

— Сложно сказать. — Занервничал Окрен. — От одного миллиона до десяти. А, может, и больше.

После этих слов взгляды уже скорее напоминали сияние глаз нежити, страждущей вкусить мои плоть и душу.

— Если вы довезёте меня до Цитадели, то я дам вам тридцать процентов от суммы выручки за компьютер.

После этого взгляды слегка подобрели, хотя было видно, как внутренняя жаба душил Трию, требуя тут же организовать моё раскулачивание. Во взгляде же батарианца я читал не жадность, а зависть и... страх. Чего это ему про меня рассказали?

— Все слышали? — Попыталась, наконец, взбодрить свою команду Трия, расправившаяся с жабой. — Нам выпал шанс получить три миллиона кредитов!

— Ура!!! Мы будем богаты! — Закричала Рина, вскакивая со своего места. После этого она буквально напрыгнула на Окрена и начала обнимать его. Видимо, в её голове уже созрел план, за счёт кого можно удвоить свою долю прибыли. Ну-ну.

Через пару минут общая истерика улеглась, и слово опять взяла Трия.

— Окрен, а тебе удалось выяснить, как так вообще оказалось, что вся база была наполнена тысячами оживших мертвецов?

Все притихли, ожидая разгадки этой страшной тайны.

— Ну-у-у... Нам удалось восстановить записи журнала базы, но там многое остаётся непонятным, в первую очередь сам язык этой расы. Но зато я нашёл данные с датчиков оборудования, которые позволяют в целом восстановить последовательность событий.

Саларианец обвёл публику взглядом и продолжил голосом профессионального рассказчика ужастиков.

— База была построена с единственной целью — сохранить последних представителей этой расы. На ней были только реактор, центральный компьютер и тысячи капсул стазиса, рассчитанные на работу в течение десяти тысяч лет. Одним из главных требований была незаметность этого убежища, так что оборудования там был самый минимум. Первая партия состояла примерно из трёх с половиной тысяч беглецов, которых разложили по капсулам всего за пару дней. После этого прошло три года, и на базу прибыло ещё пятьсот представителей этой расы. Они примерно пару недель занимались какой-то деятельностью, загружавшей мощности реактора базы на девяносто процентов, после чего также все погрузились в стазис.

Я обратил внимание, что пока Окрен рассказывал эту историю, освещение в комнате постепенно сошло на нет, и сейчас мы сидели в сумраке, и только лицо саларианца подсвечивала одна направленная лампа. Вот артист.

— Но спустя всего неделю, одна из капсул вышла из строя, и компьютер решил разбудить её обитателя, благо рядом имелось несколько свободных рабочих капсул. Вот только пробудившийся не торопился засыпать обратно. Чем он занимался — неизвестно, но спустя пару недель он вручную отключил одну из капсул и вытащил из неё своего товарища.

— Через пару дней отключил следующую и так далее. После того, как было отключено двадцать капсул, сработала система безопасности, которая вывела из стазиса руководство базы из первой волны. Это было пять разумных. Вначале, они долго изучали данные в компьютере, пытаясь понять, откуда взялись пятьсот новосёлов. А после этого произошло что-то, из-за чего разрушилось оборудование в одном из помещений. Оборудование, которое непрерывно работало с момента пробуждения первого разумного.

— Дальше кто-то попытался перехватить управление компьютером, но активировал систему встроенной защиты, из-за чего тот перешёл в автономный режим работы. А в самом конце компьютер обнаружил, что его собираются взорвать. В момент взрыва он активировал протокол перегрузки реактора, который на секунду стал источником сильного нейтронного излучения, убившего всех разумных на базе, в том числе находящихся в капсулах. Никто не мог выжить. И тем не менее, автоматика зафиксировала, что в течение следующего года каждая из капсул была открыта, а через некоторое время закрыта. При этом, оттуда забирали обычный труп, а обратно клали уже труп, напичканный всяческой электроникой. Так закончилась эта таинственная история. А через сто тысяч лет пришли мы и разбудили всех этих зомби.

— А что с этими черепами, которые вы приволокли с собой? — Заволновался Гаруш. — Они безопасны?

— Ими я ещё не занимался. — Признался Окрен. — Я только подключил их к бортовому компьютеру, чтобы скачать данные.

— Ты что сделал? — Взвилась Трия, подпрыгивая чуть ли не до потолка.

— Шучу я, шучу. — Пошёл на попятную учёный — Я изолировал их в боксе для особо опасных образцов. Я вообще не уверен, что нам стоит изучать их на корабле.

— Фух! Шутник. — Успокоилась Трия. — Смотри, допрыгаешься у меня. И включи свет. Твои драматические эффекты не к месту. У нас тут совещание, а не вечер воспоминаний.

— Да, мэ. — Ответил салирианец, возвращая освещение в норму с помощью команды на своём мультитуле. — У вас есть ещё какие-то вопросы?

— Пока нет, садись. — Окрен послушно вернулся в кресло. — Атман, а вы можете что-то рассказать нам об этой базе?

— Хм... Думаю, я могу раскрыть вам завесу этой тайны. — Ответил я. — Но вы уверены, что хотите знать правду? Не зря ведь говорят: меньше знаешь — лучше спишь.

— Я пойду займусь двигателем. — Встал батарианец. — Сказки о древних цивилизациях меня не интересуют.

— Ладно, иди. — Кивнула Трия.

— Больше никто не хочет уйти? — Поинтересовался я. — Смотрите, вы не сможете потом стереть эти знания из своей памяти и весь остаток жизни будете находиться в ужасе и смятении.

— Да хватит уже нас пугать. Рассказывай. — Выразил общее мнение Гаруш.

— Ладно. Слушайте. Давным-давно, более миллиарда лет назад существовала раса, достигшая невероятных высот развития. Но однажды они построили разумный компьютер и отдали ему ошибочную команду, из-за которой он решил уничтожить всю органическую жизнь в галактике. — Я решил изложить «официальную» историю игры. Рассказывать кому-то о Жнеце я смысла не видел. Это знание не для простых смертных. — Искусственный разум выполнил этот приказ, уничтожив своих создателей. С тех пор, примерно раз в пятьдесят тысяч лет, компьютер начинает жатву, уничтожая все разумные формы жизни в галактике и создавая из них гигантские космические корабли, обладающие собственным электронным разумом.

— Но ведь базе как раз сто тысяч лет! — Воскликнул Окрен. — Ты хочешь сказать, что...

— Да. Это была база расы инусаннон, которая была самой высокоразвитой

цивилизацией позапрошлого цикла. Они столкнулись с разумными машинами, которых называли Жнецами. Когда стало ясно, что битва проиграна, они построили эту базу, чтобы спрятаться и переждать Жатву. Вот только один из членов второй команды оказался предателем, управляемым Жнецами. Он заставил компьютер базы выпустить себя, после чего начал превращать своих соратников в технозомби. И в конце, когда его попытались уничтожить, он подстроил взрыв реактора, уничтоживший остатки представителей этой расы. Вот, собственно, и вся история.

Пока присутствующие сидели и переваривали это откровение, я размышлял о реальных событиях на базе. Судя по записям, источником заражения оказался сам компьютер. Именно он устроил неполадку в одной из капсул, ввёл её обитателя в состояние комы, после чего использовал медицинского дроида, чтобы перенести его тело в операционную и превратить в хаска — гибрид живого организма и машины. Дальше уже этот зомби взял на себя всю тяжёлую работу, таская тела.

Сработавшая система экстренного пробуждения оказалась неожиданностью даже для центрального компьютера. Инусаннон довольно быстро определили причину сбоя и решили уничтожить компьютер. Но тот перегрузил реактор, убив своих создателей. Что касается хасков, то большая их часть была уничтожена взрывом, но парочка выжила и продолжила свою деятельность по превращению мертвецов в технозомби.

Я не стал рассказывать подробностей этой истории, потому что это бы значительно снизило ценность компьютера в глазах окружающих. А так я надеялся забесплатно добраться до Цитадели, а потом ещё и разжиться неплохой суммой денег.

— Раз это происходило сто тысяч лет назад, то сейчас приближается окончание текущего цикла? — Выразила свои сомнения Трия.

— Да. Собственно, жатва уже началась. Вы все знаете о том, что геты напали на Цитадель. Это первый звонок. Дальше будет хуже. Впрочем, жатва ещё может занять десятки или даже сотни лет, так что у вас ещё будет возможность насладиться агонией вашей цивилизации.

— А что насчёт твоей цивилизации? — Поинтересовалась Рина.

— Моя цивилизация — это я сам. И мне уничтожение не грозит. Я слишком мелкая рыбёшка, чтобы Жнецы устроили охоту за мной.

— Если всё действительно так, то нам нужно сообщить об этом в Совет Цитадели. Выложить информацию об этом в экстранет. — Забеспокоилась Рина.

— А смысл? — Отмахнулся я. — Все, кому надо, и так уже обо всём знают. Но политика заставляет их закрывать глаза и уши. Потому что Жнецы прилетят завтра, а смута и волнения могут сбросить их с политического Олимпа уже сегодня. Так что никто ничего делать не собирается.

— Предлагаю подумать об этом после того, как мы доберёмся до Цитадели. — Строго заявила Трия. — Сейчас нам нужно сосредоточиться, чтобы целыми и невредимыми пройти через ретрансляторы. Так что предлагаю всем сейчас разойтись и заняться своими основными обязанностями по протоколу полёта на дальние расстояния. А вас, Атман, я попрошу остаться.

— «Всё, спалился Штирлиц». — Внутренне усмехнулся я.

— О чём вы хотели поговорить? — Спросил я, когда мы остались в вдвоём.

— Я хочу, чтобы мы зафиксировали ваше обещание поделиться выручкой за компьютер в виде официального договора.

— У меня нет документов. — Открестился я.

— Неважно. Просто запишем вас как анонимного разумного. Договор нужен не только нам, но и вам, потому что он позволит легализовать компьютер как товар. Одно дело, если мы продаём свою находку, и другое, если выступаем посредниками между вами и покупателем. Поверьте, второй вариант будет куда более привлекательным для торговцев на чёрном рынке. По крайней мере, будет куда меньше шансов, что нас попытаются обмануть. Ведь моя команда будет выступать только гарантом честности сделки, и попытка надавить на нас не даст гарантии, что вы согласитесь продать товар с невыгодными условиями. В общем, это хитрая торговая политика пространства Цитадели. Если ты видишь, что кто-то другой уже обманул лоха, у тебя будет меньше соблазна нажать на этой сделке. Ведь дело придётся иметь не с жертвой, а с другой акулой.

— Понятно. — Кивнул я. — Что ж, давайте, заключим сделку.

Дальше состоялась бюрократическая процедура с составлением текста договора, подписанием, принесением торжественных клятв и так далее. В любом случае, я собирался действовать по принципу: утром деньги — вечером стулья.

Через четыре часа корабль оторвался от земли и начал выход на орбиту. Нам предстоял трёхдневный перелёт на сверхсветовой скорости до ближайшего ретранслятора в другой звёздной системе. Оттуда начиналась цепочка из шести прыжков, которая должна была доставить нас в один из миров, контролируемых азари. Там должен был состояться ещё один недельный перелёт до другой ветки ретрансляторов, откуда мы уже могли за два десятка прыжков добраться до Цитадели.

На всякий случай я запомнил карту галактики и расположение ретрансляторов. Я смог выбить из Окрена протокол обмена данными с компьютерами корабля, так что теперь скачивал всю интересующую меня информацию напрямую в свой «мозг», по сути являющийся продвинутым компьютером, работающем на архитектуре Древних. Пока рядом не было Жнеца, такой вариант был самым продуктивным.

Пока мы летели до первого ретранслятора, я подробно изучал технологии Эффекта Массы. Нулевой Элемент оказался банальным виртуальным атомом из положительного тау-лептона и отрицательного мюона. В прямые химические реакции с обычной материей Нулевой Элемент не вступал, но при этом вполне мог с ней смешиваться в виде нейтральных межатомных примесей. Из-за этого очистка Нулевого Элемента была крайне сложным техническим процессом.

Сутью же Эффекта Массы являлось нестандартное поведение атомов Нулевого Элемента в статическом электрическом поле. Спиновая поляризация виртуальных атомов приводила к изменению метрики пространства, из-за чего скорость движения материи в таком пространстве могла превышать скорость света. А поскольку гиперпространственный двигатель сам являлся частью корабля, то он как бы тащил сам себя за волосы, подобно барону Мюнхгаузену, создавая безынерционную тягу.

Что самое смешное, такому двигателю при этом требовалось топливо. Ядро Эффекта Массы всегда летело в сторону положительного заряда и отталкивалось от отрицательного. Из-за этого в задней части корабля постоянно происходила утечка электронов, что придавало кораблю положительный заряд.

Если лететь достаточно долго, то недостаток электронов начинал отрицательно влиять на работу техники и здоровье экипажа. Поэтому, время от времени корабль должен был отключать двигатель и избавляться от «лишних» позитронов, сбрасывая в пространство

положительно заряженную материю.

Вот для организации этой «утечки» и нужно было топливо. Как правило, это был или гелий, который было достаточно просто ионизировать, лишив обоих электронов, или бериллий, который тоже мог лишиться двух электронов, но при этом был куда проще в хранении и дороже в производстве.

Вторым эффектом Нулевого Элемента была нейтрализация гравитационного взаимодействия при помещении его в магнитное поле. Этот эффект использовался для уменьшения веса корабля при взлёте, а также для увеличения КПД реактивных и ионных двигателей. Как ни странно, при всей развитости технологий в галактике, химический реактивный двигатель с нейтрализатором веса был самым дешёвым способом организовать вывод груза на низкую орбиту.

Это были самые простые способы применения Нулевого Элемента. Но комбинация электрических и магнитных полей, плюс хитрая форма самого ядра позволяли совершать довольно сложные фокусы, вроде создания искусственной гравитации на корабле или стабильных плазменных сгустков в бластере.

К моменту, когда мы добрались по первого ретранслятора, я уже был специалистом по технологиям Эффекта Массы и смог бы «на коленке» соорудить простейший двигатель и плазменный излучатель. Вопрос только стоял в получении достаточного количества Нулевого Элемента. У Окрена было пару грамм для проведения опытов, но этого не хватало для создания более-менее мощного оборудования.

Первый прыжок вызвал у меня смешанные чувства. Во время сверхсветового полёта я чувствовал, как искажается метрика пространства внутри моего тела. Тут же я ощутил, как меня буквально скатали в трубочку и просунули через игольное ушко. Ретранслятор как раз и занимался тем, что «скручивал» корабль в точке отправления и «разворачивал» его обратно в точке прибытия.

При этом, в многомерном пространстве «астральные хвосты» пассажиров сворачивались кое-как, что порождало всяческие неприятные ощущения, а временами и галлюцинации. Ощущать, как часть тебя «догоняет» основное тело, перемещаясь на сотни световых лет, было тем ещё испытанием. Хорошо хоть в Астрале расстояния были достаточно условной величиной. Ко второму прыжку я успел подготовиться, собравшись в многомерном пространстве в как можно более компактную кучку.

Обычно, ретрансляторы в одной системе находились на разных орбитах, а потому лететь между ними иногда приходилось через всю солнечную систему. Этот полёт мог занять от нескольких минут, до часа, при этом приходилось ещё временами останавливаться и корректировать курс, чтобы лететь не сквозь пояс астероидов или звезду, а через более-менее свободное пространство.

Как правило, именно на таких перелётах и перехватывали корабли пираты. Не миновала эта судьба и нас. На выходе из четвёртого прыжка, мы внезапно оказались внутри минного поля, поставленного предприимчивыми работниками ножа и топора. Ближайшая мина тут же детонировала, переводя Ядро Массы нашего корабля в режим аварийной остановки.

После этого нам оставалось только беспомощно наблюдать за тем, как к нам приближается корабль пиратов, размером более километра. Его можно было бы назвать дредноутом, если бы это не была исключительно гражданская грузовая платформа, предназначенная для переработки и перевозки металлов. Рядом парили несколько фрегатов и один крейсер.

Наше корыто по классификации являлось фрегатом, но по факту было средним грузовым кораблём, переделанным в подобие боевой станции с кучей массивных и неповоротливых орудий. Вот только после выхода из строя Ядра Массы, всё оборудование отключилось. Так что нас взяли буквально тёпленькими без единого выстрела. Дредноут открыл створки огромного люка, после чего нас втянуло внутрь корабля пиратов.

— Где вы вообще купили эту грудку металлолома? — Поинтересовался я у Трии. Мы стояли в рубке корабля, в то время как salariанец-механик и батарианец возились с двигателем, пытаясь реанимировать его.

— Нам его продали батарианцы. — Мрачно ответила азари, с ненавистью глядя на закрывающиеся створки, отгораживающие нас от пустоты космоса.

— Похоже, я попал в команду идиотов. — Сокрушённо вздохнул я. — Корабль вы купили у батарианцев. На борту у вас находится батарианец. Летаете вы в секторе, который находится под контролем батарианских пиратов. Неужели в вашей голове не возникло сомнений, относительно финала подобной «экспедиции»?

— Не нужно думать, что все батарианцы — пираты. — Попыталась защитить своего работника Трия. — Кроме того, множество кораблей летает в этом секторе, и ничего с ними не происходит.

— Эх, вы. Наивная простота. У вас тут есть система внутреннего наблюдения? Посмотрите, чем сейчас занимается батарианец.

— Он чинит двигатель.

Трия нажала несколько клавиш на панели управления, и на главном экране появилось изображение с камеры наблюдения в двигательном отсеке. Там нам предстала замечательная картина валяющегося на полу обезглавленного salariанца. Предателя же нигде не было видно.

— Что? Да как он посмел? — Трия окуталась биотическим сиянием и принялась ожесточённо терзать компьютер, переключаясь на разные камеры.

— Я убью его. — Схватился за оружие кроган, направляясь к выходу из рубки.

Тем временем, пособник пиратов был найден. Он находился в грузовом отсеке с распахнутым люком и о чём-то разговаривал с десятком батарианцев в штурмовых скафандрах.

— Для начала тебе придётся расправиться с ними. — Кивнул я на экран.

Кроган развернулся и грозно зарычал, реагируя на чуть ли не братание нашего техника и лидера штурмовой группы. Сразу было видно, что они хорошо знакомы.

— Так что вы планируете делать? — Спросил я азари, продолжающую нажимать на разные кнопки с нечеловеческой скоростью.

— А ты с какой целью интересуешься? — Ответила она.

— Просто интересно стало. У вас есть план?

— Да. Я собираюсь активировать систему самоуничтожения. — Рина и Окрен в ужасе уставились на свою начальницу. Трамт же будто и не услышал этих слов.

— План откровенно дерьмовый. — Высказал я своё экспертное заключение.

— Ну уж извини. Сдаваться в плен я не собираюсь.

— А ты вообще уверена, что на этом корабле есть система самоуничтожения? Судя по действиям пиратов, они уже не первый раз берут эту лохань на бордаж. Я бы не стал давать всяким лохам возможность повредить свой корабль, приносящий постоянную прибыль.

После моих слов Трия остановилась, пару секунд посмотрела на экран, а потом вlepила

в терминал биотический заряд, разворотив его как куски.

— А ты чего смеёшься? — Обернулась она ко мне. — Тебя ведь это тоже касается.

— Отнюдь. Для меня эти примитивные формы жизни никакой угрозы не представляют.

Я могу вырезать их все до единого, даже не вспотев.

— Тогда иди и убей их. — Высказала мне свой план спасения строптивая азари.

— Ладно. Но тогда ваша доля с продажи компьютера сократится с тридцать процентов до двадцати.

— ...Хорошо. — Выдавила из себя Трия через несколько секунд обдумывания. — У нас как раз размер команды сократился на треть.

— Но для начала подпишем изменения к договору. Это ведь нужно не только мне, но и тебе.

Азари тихо зарычала, но потом взяла себя в руки и активировала свой мультитул. У меня тоже теперь такой был. Я собрал его сам из запчастей, взятых на складе у покойного Гаруша. Подтвердив условия сделки, я довольно потёр руки. Сделал гадость — на сердце радость.

— Сидите тут и ждите моего возвращения. Дверь никому не открывать.

— Даже тебе? — Ехидно переспросила Рина.

— Мне особенно. Я сам, если нужно будет, её открою. Всё, счастливо оставаться.

На этом я вышел из рубки и запер за собой двери, заблокировав их. С моими вычислительными способностями, я давно уже взломал компьютер корабля, организовав себе высший уровень доступа.

Далее я не стал ломиться вперёд, а просочился в вентиляцию. Судя по показаниям датчиков, предатель остался сидеть в грузовом отсеке, а штурмовая группа из десяти батарианцев медленно продвигалась к рубке корабля, попутно обшаривая помещения. Глянув на план корабля, я тут же осознал, что странная и неудобная компоновка внутреннего пространства специально создана для того, чтобы можно было полностью обыскать корабль, установив не более двух блокпостов в один момент времени.

К счастью, вентиляцию проектировал кто-то другой, а потому по ней я в кратчайшие сроки добрался до грузового отсека. Тут я на несколько секунд задумался, после чего связался с рубкой через корабельную сеть.

— Алё-алё, Окрен. У меня к тебе вопрос.

— Слушаю. — Отозвался учёный.

— Какие средства связи есть у штурмового скафандра батарианцев?

— Радиосвязь по четырём каналам и лазерная связь.

— Можешь дать мне характеристики диапазонов? Введи данные в терминал.

— Минутку... Хочешь нарушить их связь друг с другом?

— Да. И с поддержкой тоже. Судя по их поведению, они не ожидают значительного сопротивления. Так что кратковременное молчание не должно вызвать сильных подозрений.

— Готово.

— Ага. Спасибо. Кстати, ты знал, что внутри корабля смонтировано два десятка широкополосных глушилок?

— Чего? — Это в наш разговор вмешалась Трия.

— Того. Ладно, мне пора делом заняться.

Я активировал обнаруженные мной в сети корабля устройства, которые по сути являлись банальными генераторами помех в широком диапазоне. После этого мне

оставалось только перевести корабельную сеть в режим блокировки, и можно было быть уверенным, что пираты не смогут позвать на помощь, даже если подключатся к сети. Теперь активировать нормальную работу корабля можно было только из центральной серверной.

Далее я вылез из вентиляции за спиной у батарианца-предателя и быстрым движением обезглавил его. Я не собирался пугать кого-то или что-то объяснять. Весь этот пиратский рейд был для меня всего лишь способом развлечься. Так-сказать, небольшой вставкой стелс-шутера в стратегию реального времени.

Далее я принял форму невинно убиенного предателя и быстро двинулся вслед за пиратами. Те разбились попарно и обходили помещения корабля. Первые две жертвы встретились мне у технического люка, где один из них копался, пытаясь подключиться к компьютеру корабля.

— Коркак, тебе же сказали сидеть на месте и не дёргаться. — Обратился ко мне «охранник», до этого критиковавший криворукость «техника». Несмотря на то, что я вроде как был союзником, батарианец наставил на меня своё оружие. Впрочем, беспокойства в его эмоциях не было.

— Давайте, помогу с техникой. Похоже, эта лягушка смогла получить доступ к компьютеру корабля. — Ответил я, подходя поближе.

— Да, займись ты этим. — Раздражённо отошёл в сторону второй пират. — Я мы пойдём дальше с обходом.

Первый пират, видимо, что-то заподозрил, но отреагировать уже не успел. Мои руки превратились в лезвия, после чего я проткнул ими шеи противников, перебивая позвоночник. Спустя долю секунды, выросший из клинка штырь прошёл внутри позвоночника и превратил мозг одной из жертв в пюре.

Второй же пират стал моим донором информации. Пока он умирал в муках, заклинание чтения памяти передало мне всю информацию о кодах, паролях, протоколах, типичном поведении пиратов, акценте и так далее. Через пять секунд я принял форму боевого скафандра, так что в условиях работающей глушилки меня было не отличить от оригинала.

Дальнейшее было, по сути, рутинной. Неслышно подкрасться к очередной паре жертв, отрубить им головы, при необходимости поменять внешний вид, и идти искать следующих.

Последнюю партию будущих трупов я нагнал уже прямо перед входом в рубку, где засели горе-археологи. Их тут было четверо, так что действовать нужно было быстро и чётко.

К счастью, замыкающий, время от времени поглядывающий назад, не обратил на меня внимания. Так что я тихо схватил его, перерубил позвоночник и быстро затащил в проход, мимо которого он как раз проходил. А уже через пару секунд оттуда вышел его двойник в моём лице. Способность моего тела принимать любую форму превращала меня в идеального шпиона.

— Эй вы, там! Открывайте дверь по-хорошему. — Закричал лидер пиратов, добравшись до двери. Двое его сопровождающих заняли места по краям коридора. Сам «оратор» тоже не рискнул стоять посреди прохода, а отошёл в небольшой закуток прямо рядом с дверью, где вроде как находился какой-то технический щит с оборудованием. На самом деле, это было очередное конструкторское решение, облегчающее захват корабля.

Я не стал тормозить, а наоборот ускорил шаг и с ходу пробил шеи двух штурмовиков. Усиленные магией кинжалы резали броню скафандров как бумагу. Главный пират заметил моё нападение и даже успел поднять оружие, но на этом его успехи закончились. Широким движением я перерубил обе его руки, так что штурмовая винтовка упала на пол. Далее

состоялся ещё один сеанс считывания памяти, по результатам которого я стал обладателем информации об общей обстановке на корабле пиратов. Отрубив батарианцу голову, я открыл дверь в рубку, заходя в неё уже в своём стандартном облике Пророка из игры Crysis.

— Что, не ждали? — Сказал я «товарищам», нацелившим на меня оружие. — Держите трофей. Потом можно будет засушить и повесить на стену в кают-компании.

Я бросил голову главаря крогану. Тот ловко поймал её, осмотрел со всех сторон и довольно хмыкнул, видимо оценив моё предложение. Тело батарианца оказалось покрыто множеством цветных татуировок, так что трофей был довольно оригинальным.

— И что теперь? — Поинтересовалась Трия, выглядывая в коридор. Три обезглавленных тела в боевых скафандрах произвели на неё впечатление. — Как нам выбраться с этого корабля? Судя по показаниям приборов, мы сейчас движется на сверхсветовой скорости.

— Придётся мне отрезать головы всем пиратам до единого и захватить этот грузовой корабль себе. Он, вроде, смотрится солиднее ваше лохани. Как считаешь?

— Безумие. Если ты справился с десятком штурмовиков, это не означает, что ты сможешь убить тысячу. Это ведь «Звезда Ишнуп» — мобильная база пиратского клана «Воины Ишнуп». Тут находится большая часть их сил. — Огорошила меня Трия.

— И когда ты это поняла? — Поинтересовался я.

— Минут пять назад. Сравнила изображение корабля с базой данных по пиратским кланам этого сектора.

— Ну, лучше поздно, чем никогда. В общем, мой план не меняется. Нужно или захватить всю базу, или как-то перехватить управление двигателем, выйти из сверхсветовой, открыть ангар и удостовериться, что нас не расстреляют, как только мы вылетим наружу. Учитывая количество пунктов во втором плане, он гарантированно обречён на провал. Так что проще будет обезглавить командование пиратов, а потом добить их по одному. Или, может, у вас есть план получше?

Ответом мне была смущённая тишина.

— Я так и понял. Ладно, сидите тихо и не шалите. Двери незнакомым дядям не открывать. Жди меня, и я вернусь, только очень жди...

С этими словами я покинул рубку и отправился завоёвывать базу пиратов. Один против десяти тысяч. Где ж я вас хоронить то буду? Судя по знаниям в голове лидера штурмовой группы, на борту базы было более десяти тысяч пиратов. Недавно у «Воинов Ишнуп» состоялся большой рейд, и сейчас экипаж большей части пиратских кораблей расслаблялся здесь, спуская награбленное и латая ранения.

Из корабля археологов я выбрался уже в образе батарианца. Татуированный пират был не самой последней фигурой на борту, хотя в общей структуре власти подчинённых у него было немного. Скорее он был командиром отряда особого назначения, который отправляли на важные задания.

Мне требовалось уничтожить кучу народа, и проще всего это было сделать их собственными руками. На каком-то другом корабле это могло бы стать проблемой, но тут было общество патологических убийц, мечтающих о власти и славе. Думаю, небольшой кровавый бунт будет весьма кстати.

Для начала, мне нужно было нарушить систему внутрикорабельной связи. Как ни странно, на корабле батарианцев всей технической частью заведовал саларианец. К нему-то я и направился. Поиск жертвы затянулся, потому что мне пришлось пройти корабль из конца в конец, чтобы наконец нагнать неугомонную жабу, постоянно занятую разного рода

деятельностью. Но был в этом и плюс, потому что нашёл я его в безлюдных технических помещениях, где присутствовали только salariанец, два его телохранителя и тройка техников-батарианцев.

Тут я решил протестировать свои знания в технологии Эффекта Массы. Ранее, разобрав оружие десяти нападавших, я извлёк оттуда Нулевой Элемент. И сейчас в моей руке находилось оружие, где сочетались магия, технологии Древних и местные технологии.

Первые два выстрела показали, что базовая мощность оружия описывается словом «overkill». Два батарианца в тяжёлой броне буквально испарились. Хорошо хоть они стояли чуть в стороне, так что salariанец не пострадал. После этого я ускорился и быстро прикончил техников с помощью меча.

Salariанец удивил меня хорошей реакцией. Он успел вытащить пистолет и даже смог пару раз попасть в меня. Вот только толку от этого было ноль. После этого он бросил оружие и потянулся к мультитулу на левой руке, но я не дал ему поднять тревогу. Обездвижив жертву, я вломился в её память, считывая информацию о корабле.

Буквально тут же я наткнулся на упоминание о наличии на корабле целой сети глушилок радиосвязи. Они были нужны на случай, если кто-то попытается взять корабль на abordаж. В стандартном режиме работы они оставляли чистыми несколько частот, на которых могли переговариваться командиры пиратов. Но можно было включить и режим полного подавления.

Компьютерный терминал был рядом, так что я сразу же использовал свои новые знания, чтобы войти в сеть и отдать соответствующую команду компьютеру. Также, я заблокировал внутреннюю связь через компьютерную сеть. А чтобы никто не смог отключить этот режим, поменял основные и запасные пароли. После этого мне оставалось только вздохнуть о недостатке времени для вдумчивого потрошения мозгов и свернуть шею salariанцу.

Далее я направился к логову одного из лидеров местного электората. Это был кроган по имени Турчак, который руководил флотом из трёх кораблей, основу экипажа которых составляли кроганы. Учитывая тот факт, что «Звезда Ишнуп» была батарианской группировкой, легко было понять, что авторитетный кроган не пользовался любовью остальной части банды.

Добравшись до нужного места, я ввалился в зал, наполненный пьяными кроганами. Любой другой посетитель десять раз подумал бы, прежде чем делать это, но меня толпа местных мордоворотов не пугала совершенно. Наоборот, я собирался напугать их.

— Турчак, я принёс тебе послание от атамана. — Выкрикнул я на весь зал. Шум разговоров чуть поутих, и глава кроганов поднялся на ноги.

— И что этой отрыжке Нергала нужно? — Спросил он и залил себе в пасть кружку какого-то пойла.

— Он смещает тебя с должности командира эскадры. Все присутствующие в этом зале будут казнены за измену. И прямо сейчас мой отряд зачищает ваши казармы.

Кроган сначала не поверил мне, но попытка связаться со своими подчинёнными закономерно провалилась. А дальше уже ему и вовсе стало не до политики. Я достал свой «бластер», который сейчас имел вид обычной тяжёлой штурмовой винтовки. Длинная очередь прикончила минимум десяток кроганов и ранила ещё столько же.

Пираты кинулись кто-куда. Турчак рыбкой скользнул в укрытие, откуда принялся обстреливать меня из пистолета. Спустя несколько секунд ему подали оружие помощнее, и мне пришлось уклоняться от выстрелов, чтобы не казаться неубиваемым монстром в глазах

окружающих.

Наведя шороху, я сбежал с места праздника, пока оставив кроганов в покое. Дальше мой путь уже лежал в «тронный зал», где сейчас проходил пир с участием руководителя всего этого пиратского сброда. По пути я принял вид Турчака. Обычно, тот не ходил по кораблю в одиночку, но мой театр одного актёра имел ограниченное количество персонала. По крайней мере в данный момент.

— Ругерт, отрывка Нергала, я вызываю тебя на дуэль! — Заревел я, входя в зал. Охранники попытались было меня скрутить, но я с лёгкостью раскидал их, за одно свернув шею парочке особо ретивых. — Отныне я буду командовать «Звездой Ишнуп»!

— Убить его. — Скомандовал батарианец, одновременно активируя кинетический щит вокруг своего «трона». Появившееся силовое поле разрезало напополам одного из пиратов, но никто не обратил на это внимания.

Приказ был отдан, вот только выполнить его было некому. В этом зале оружие было только у охраны, которую я только что раскидал. На входе всех проверяли на наличие оружия. Проверили и меня, вот только никто не ожидал, что я сам по себе являюсь оружием.

На глазах у изумлённой публики я исполнил фокус, достойный Гудини. Запрокинув голову, я широко раскрыл пасть и извлёк из неё компактный автоматический бластер. После этого я начал расстреливать беззащитных батарианцев, большая часть из которых вообще еле стояла на ногах.

Охрана попробовала прорваться в зал, но я использовал мультитул техника-салаарианца, чтобы закрыть главные двери и заблокировать их. После этого я буквально устроил геноцид, пристрелив каждого из присутствующих. Только Ругерт и тройка его ближайших приспешников прятались за защитным полем, не в силах хоть как-то мне помешать.

Наконец, убедившись, что для пробития щитов мне придётся использовать что-то более мощное, чем обычный бластер, я пообещал лидеру пиратов лично оторвать голову... после того, как захвачу власть на корабле. С этими словами я открыл дверь аварийного выхода и скрылся с места происшествия.

Дальше я отправился в казармы, где находились подчинённые того самого татуированного пирата, с которого я начал свой маскарад. Подняв бойцов по тревоге, я вместе с ними отправился обратно к Ругерту. Тут я вызвался лично прикончить всех кроганов, после чего отправил своих подчинённых зачищать жилые помещения кроганов, где их уже ждали с распростёртыми объятьями.

Кровавая вакханалия на корабле набирала обороты, а я по мере сил вносил ещё большую сумятицу в умы пиратов. Через полчаса это была уже не просто битва батарианцев против кроганов. Пара капитанов тоже решила половить рыбку в мутной воде, образовав третий лагерь, который ударил в спину «моему» спецназу, штурмующему кроганов.

За всё это время ни один из пиратов не смог покинуть корабль, потому что тот всё ещё двигался со сверхсветовой скоростью. Попытки остановиться ни к чему не привели, потому что компьютер я заблокировал, а в технических помещениях рядом с двигателем забаррикадировались два десятка салаарианцев, которые после смерти своего лидера обоснованно опасались за свою жизнь.

Увы, долго весь этот праздник жизни продолжаться не смог. В очередной перестрелке погиб Ругерт. Произошло это без моего участия, но я был в курсе событий, потому что постоянно контролировал обстановку на корабле через камеры наблюдения, с которыми связывался по защищённому каналу лазерной связи.

Буквально через десяток секунд после этой смерти по всему кораблю разнеслись звуки тревоги, а я обнаружил, что в главном компьютере начался обратный отсчёт системы самоуничтожения. Что самое главное, времени у меня было всего тридцать секунд. Из них двадцать я потратил на попытки взломать компьютер и отключить отсчёт, а десять на то, чтобы защитить себя с помощью магических щитов и простейшего усиления тела чакрой. Система самоуничтожения оказалась полностью изолированной, и её в принципе было невозможно отключить дистанционно.

Когда закончился отсчёт, раздалась яркая вспышка. Все мои магические щиты оказались бесполезны. Взрыв был такой силы, что он буквально испарил весь корабль длиной более километра. Только моё ядро в виде кристалла смогло пережить катастрофу.

И вот, я висел в открытом космосе на расстоянии в несколько световых лет от ближайшей звезды. Чем-то это походило на момент моего прибытия сюда, вот только теперь у меня не было нормального тела, а потому построить звёздные врата мне было не из чего.

Оставалось только висеть в полной пустоте и размышлять о том, как я докатился до жизни такой. Очевидно, что подобный финал стал следствием моей гордыни. Я посчитал, что мне никто не может угрожать, но реальность отказалась соответствовать моим ожиданиям. Взрыв корабля лишил меня всего, чего я смог добиться с момента появления в этом мире. И теперь, мне предстояло найти способ вертеть всё взад.

Решение моей проблемы с зависанием в открытом космосе нашлось довольно быстро. Ведь перемещать мне нужно было всего лишь небольшой камушек размером три сантиметра. Так что пока мои астральные оболочки не съёжились из-за отсутствия физического тела, я с помощью магии открыл звёздные врата диаметром десять сантиметров и переместился на планету с убежищем Инусаннон, где находился мой маяк из чакры. Там я использовал ту часть своего тела, что отбросил раньше, чтобы сразу получить нормальное тело Вритрас, имеющее все необходимые химические элементы в составе.

Переведя дух, я задумался, что же делать дальше. Несмотря на то, что этот мир был обитаемым, разумных существ на нём было довольно мало. Батарианцы только начинали осваивать его, и то это была не официальная миграция, а просто переезд одиночек, решивших начать новую жизнь в новом мире. Так что найти тут нормальный космический корабль было сложной задачей.

Поразмышляв над этим вопросом, я решил построить свой собственный космический корабль. Теперь мне была известна технология создания двигателей на основе Эффекта Массы. А корпус корабля может быть самым простым. Мне ведь не нужна атмосфера и искусственная гравитация.

Единственной проблемой в этом решении была необходимость где-то достать Нулевой Элемент. Но у меня под боком была целая база Инусаннон, на которой этот элемент находится в каждом зомби, плюс ещё в самом реакторе.

Памятуя о том, что случилось с самими Инусаннон, я решил для начала отключить главный реактор базы, а уже потом разбираться с хасками. Больше я не собирался повторять тех же ошибок. Никакого геройствования — только простые и эффективные решения.

Добравшись до входа в подземелье, я прошёл по главному коридору, а потом спустился по шахте лифта. К моему удивлению, я попал в какие-то технические помещения, забитые оборудованием для поддержания работы капсул стазиса. Ничего интересного тут не было, так что я быстро нашёл выход в основное помещение базы. Оказывается, в одном из помещений мы пропустили дверь, слившуюся со стеной.

Я принял вид одного из зомби и тихо побрёл к реактору. Реакция нежити на меня была довольно забавной. Каждый встреченный мной зомбак обращал на меня внимание, быстро подбегал поближе, а потом начинал сканировать на наличие признаков жизни. Не обнаружив таких, зомби впадал в ступор, а через несколько секунд терял ко мне всякий интерес.

Добравшись до реактора, я банально перерубил провода, идущие к автоматическому регулятору мощности. Это запустило аварийную остановку реактора, после чего мне оставалось только залезть внутрь главной камеры реактора и раздолбать там всё оборудование. После этого акта вандализма можно было не волноваться, что кто-то сможет запустить реактор снова без проведения капитального ремонта. А дальше я превратился в безумный миксер, который всего за пятнадцать минут порубил всех зомби в фарш.

Сбор Нулевого Элемента затянулся на неделю. Как оказалось, технология его очищения была довольно сложной, и даже магия не помогла мне ускорить процесс. пришлось действовать «по старинке» и соорудать целый каскад обогатительных центрифуг. Но в конце концов мне досталось больше десяти килограмм Нулевого Элемента, чего хватило бы для создания двигателя корабля класса Линкор.

Созданный мной космический корабль был размером с микроавтобус. Внутри было место только для одного нетребовательного пассажира. Помимо меня, там было Ядро Эффекта Массы — оно же главный реактор, генераторы щитов, одна сверхмощная пушка типа «бластер», пара лазеров и инерциальный двигатель, благодаря которому вся эта груда мусора могла летать.

Ёмкостей для хранения топлива конструкцией корабля не предусматривалось. Вместо этого я создал замечательную вещь под названием «Позитронная Пушка». Энергии она жрала огромное количество, но зато могла выравнивать электрический заряд корабля без необходимости тратить материю.

На десятый день я залез в своё чудо-корыто и взлетел, выходя на орбиту планеты. У меня в памяти была карта галактики с маршрутом перелёта, так что проблемы с прокладкой курса не было. На планете я оставил всё тот же маяк на чакре, запитав его так, чтобы заряда хватило минимум на сто лет работы.

Добравшись до ретранслятора и совершив два прыжка, я сменил курс и отправился в соседнюю звёздную систему. Тут находилась космическая станция пиратов, на которой «археологи» купили свой корабль. Точнее, главными в этой компании были две азари. К ним ещё в самом начале прибились салиарианец-учёный и кроган. А на станции вместе с покупкой корабля они наняли батарианца и второго салиарианца.

Меня эта станция интересовала как источник денег. Там было полно всяких пиратов, контрабандистов и работяг, которых можно было раскулачить во имя Луны. Щиты моего корабля по совместительству являлись маскирующим устройством, скрывающим его во всех диапазонах электромагнитного излучения.

Конечно, существовали сканеры, способные обойти подобную маскировку, но тут вступал в действие микроскопический размер самого корабля. Заметность у меня была хуже, чем у космической торпеды, специально созданной для незаметного преодоления систем обороны.

Таким образом, я смог незаметно подлететь к станции и пробраться на неё, вскрыв один из технических люков на обшивке. Там я первым делом отправился к главному реактору станции, на котором устроил небольшую диверсию. Сделать это было несложно, так как

чтение мыслей раскрывало передо мной все тайны местных обитателей.

После того, как я удостоверился, что станция не взорвётся, и никто с неё не улетит раньше времени, я приступил к вдумчивому геноциду местного населения, собирая все полученные кредиты на свой счёт. Ради такого дела пришлось в первую очередь достать профессиональный мультитул торговца, который поддерживал ведение финансовых операций.

Завершился этот рейд через четыре часа. В мои загребущие лапы попало более пятидесяти миллионов кредитов. Не знаю, зачем мне столько денег, но жадность не позволила мне остановиться и улететь, зная, что совсем рядом находятся мерзкие, но богатые личности, недостойные жить в этом мире.

Собрав дань, я отправился дальше по маршруту. Дальнейший путь прошёл без проблем, пока я не вышел из прыжка в системе, контролируемой азари. Тут меня поджидал линкор, тут же начавший сканировать меня всеми доступными ему способами. Думаю, тут ждали не меня лично, а вообще кого угодно.

Не знаю, попытались ли азари связаться со мной по радиосвязи, но если и да, то сделали это не на тех частотах, которые использовались на кораблях батарианцев. А скорее всего они и вовсе приняли меня за торпеду, прибывшую через ретранслятор бесплатным подарком. По крайней мере, через пять секунд после выхода из прыжка меня попытались спалить лазером высокой мощности. Хорошо хоть мой щит, усиленный чакрой, смог сдержать удар.

— Эй вы, твари, хер ли вы в меня стреляете? — Возопил я на всех частотах.

Ответом был выстрел двух ракет, которые понеслись ко мне с огромной скоростью. Пришлось мне сбить их своим бластером на подлёте. Ну всё, я разозлился.

— Сдавайтесь, или будете уничтожены! — Крикнул я, выводя оружие корабля на пиковую мощность.

С точки зрения размеров, мой корабль был сущей блохой. Вот только по сути он являлся летающим реактором с пушкой, построенной на основе технологий инусаннон. Подождав десять секунд, я дождался лишь ещё одного залпа лазерами. Ну что ж, вы сами выбрали свою судьбу.

Залп моего орудия буквально разорвал триста метров стали в клочья. Остатки разлетелись в космосе, расплавившись от жара. Думаю, большей части мощности взрыва я был обязан реактору корабля, но и так зрелище получилось эпичное. Блоха убила слона с одного удара.

Других кораблей рядом не было, так что я гордо махнул хвостом и направился ко второй планете в этой системе, на которой находилась колония азари. Отсюда мне нужно было своим ходом добраться до другого ретранслятора, находящегося на расстоянии в десять световых лет. Вот только точного направления у меня не было. Всё-таки карты галактики у меня не было, потому что она испарилась вместе с моим телом во время взрыва корабля пиратов. Поэтому, я планировал добраться до планеты, найти там любой корабль и скопировать себе карту расположения обитаемых миров и ретрансляторов.

Выйдя на дальнюю орбиту планеты, я обнаружил, что вокруг неё крутится десяток военных кораблей класса от линкора до фрегата. Но буквально через пять минут они все улетели, отправившись в сторону ретранслятора. Видимо, до них дошла информация о моём появлении там.

Не медля, я отправился к планете, нашёл на ней место расположения космопорта и

направился прямо к нему. Уже когда я приблизился к запланированному месту посадки, со мной на связь вышел диспетчер.

— Неопознанный флаер, немедленно покиньте зону космопорта. Полёты в этой области запрещены.

Видимо, из-за моих размеров меня приняли за обычное летающее такси. Я проигнорировал предупреждение, и прямым полетел к одному из кораблей, что стоял на стоянке. Подлетев поближе, я расстроено осмотрел полуразобранный остов корабля. Похоже, тут мне не удастся найти нужный компьютер.

Тем временем, ко мне направились три полицейских истребителя, которые принялись кружить вокруг меня, одновременно вещая о том, что я должен немедленно проследовать за границу космопорта и там сдать властям. В случае же неповиновения, меня грозились уничтожить.

Я не стал пререкаться или оправдываться, а тремя быстрыми выстрелами испарил работников правопорядка. После этого ещё один заряд плазмы отправился в башню диспетчеров, где, видимо, находился заметивший меня наблюдатель. Я ожидал, что после этого на меня натравят ещё больше войск, но так никого и не дождался.

Стоянка кораблей, на которую я прилетел, оказалась кладбищем списанной техники. Облетев его, я наткнулся на почти целый корабль, стоящий рядом с каким-то зданием. Я приземлился рядом с ним и отправился к источнику нужных мне запчастей.

Путь мне преградила парочка азари. Это были вооружённые охранники, но, видимо, они не знали, что это я только что взорвал три флаера полиции.

— Стойте! Это частная территория. Кто вы такой и что тут делаете?

— Я хочу купить у вас пару запчастей с этого корабля. — Решил я решить дело миром.

— Не продаётся. — Тут же обломали меня. — Убирайся отсюда пока...

Дальше я слушать не стал, пристрелив охранников раньше, чем они успели навести на меня оружие. Из здания в мою сторону полетели выстрелы из бластера, так что я направил туда ответ помощнее. Раздался взрыв, здание сложилось само в себя, и установилась тишина. Хорошо то как! Солнышко светит, птички поют. Или это не птички, а кузнечики? А, хрен её разберёт эту ксенофауну.

Добравшись до корабля, я с удивлением обнаружил, что тот вполне рабочий и даже готовится взлетать. Пришлось мне стремительным прыжком вознестись в воздух, приземлиться на крышу корабля, а потом сформировать силовой клинок, подобный тому, каким мы резали металл на базе инусаннон. Им я быстро сформировал персональный люк для себя, после чего просочился внутрь корабля.

Здесь я устроил пару коротких замыканий, из-за чего взлёт прекратился. Дальше мне оставалось только пройти в рубку, где меня встретил одинокий батарианец, вооружённый тяжёлым бластером.

— Что вам надо? У меня нет денег.

Я не стал слушать это бляение, а быстрым рывком сократил расстояние, вырвал оружие из вялых рук и применил заклинание считывание памяти. Через минуту у меня оказались все коды доступа. Я подключился к компьютеру и скачал себе всю интересующую меня информацию. После этого осталось только свернуть шею батарианскому контрабандисту и отправиться на выход.

По пути я заглянул в каюту и вытащил из сейфа некий артефакт Предтеч, который хозяин корабля собирался продать. Сюда он прилетел, чтобы сделать ремонт корабля, и к

своему несчастью наткнулся на меня.

Не встретив никакого сопротивления, я добрался до своей гравитапы и начал выход на орбиту. Тут меня опять обнаружили и начали требовать сдачи в плен и раскаяния. Когда я уже выбрался за пределы атмосферы, недалеко появился фрегат азари — один из тех, что покинул планету менее получаса назад. Я не стал долго раздумывать, и испарил его выстрелом корабельной пушки. После этого я вышел на сверхсветовую скорость и отправился к нужному мне ретранслятору.

Весь последующий путь до Цитадели проходил по одному и тому же сценарию. На выходе из прыжка меня встречал один или несколько кораблей, которые тут же открывали огонь. В ответ, я всего несколькими выстрелами уничтожал их и летел дальше. Перед прыжком через ретранслятор мне, как правило, тоже приходилось испарять тех, кто стоял у меня на пути.

Похоже, обучаемость населения этой галактики была равна нулю, потому что атаковали меня с завидным постоянством. Я бы ещё понял, если бы с каждым разом против меня выступало всё большее количество кораблей. Но как правило, меня пытались перехватить пара фрегатов или один линкор. Только один раз комитет по встрече состоял из дредноута и двух авианосцев. С ними мне пришлось повозиться минут десять, потому что с одного выстрела взорвать их реактор не удавалось.

И вот, я совершил последний прыжок и оказался в системе Цитадели. Тут был только один ретранслятор и вообще не было планет и даже звёзд. На удивление, тут меня никто атаковать не стал, хотя встречал меня десятков линкоров и полсотни фрегатов.

— С вами говорит Спектр Тела Вазир. — Услышал я трансляцию по радиосвязи. — Неизвестный корабль, назовите себя.

— Вы тоже решили совершить ритуальное самоубийство? — Спросил я в ответ.

— Самоубийство? — В голосе азари слышалось замешательство.

— Да. Каждый, кто атакует меня, будет уничтожен. Я доказывал это уже двенадцать раз. Неужели, так сложно было понять это с первого раза.

— Вы обвиняетесь в нападении на корабли Альянса...

— А вы обвиняетесь в нападении на меня! — Прервал я это бляенье. — И я вынес вам приговор — смерть. У вас есть возражения, или вы смиренно примете свою судьбу?

Я совершенно не боялся всей этой армады. Во-первых, я уже наловчился уходить от сканеров кораблей и попыток уничтожить меня. Достаточно было каждые пару секунд сдвигаться в сторону на несколько километров, используя Эффект Массы. На таких расстояниях это походило на телепортацию.

А во-вторых, на планете Азари, а также рядом с каждым ретранслятором я оставлял невидимый маяк из чакры. Так что в случае необходимости, я смог бы вернуться на планету, собрать там себе новый корабль, после чего продолжить своё «путешествие» с последней «сохранённой» точки.

— Давайте, договоримся. — Попыталась спасти свою задницу Спектр. — Чего вы хотите?

— Это чего вы хотите? — Возмутился я. — Я летел, никого не трогал, починал себе спокойно артефакт Предтеч. А вы, суки, начали стрелять по мне, как только я вышел из прыжка.

— Сигнатура вашего корабля напоминает протонную торпеду. На этот случай на флоте есть стандартные процедуры, предписывающие уничтожение таких...

— Мне насрать! — Опять прервал я эти оправдания. — Они первыми напали на меня и были уничтожены. Причина не имеет значения. Так что, вы пропустите меня, или сначала мне придётся уничтожить этот ваш игрушечный флот? Моё терпение на исходе.

— Куда вы направляетесь? Здесь находится...

— Не ваше дело.

— Если вы хотите, чтобы мы не атаковали вас, то вам нужно будет установить систему автоматической передачи опознавательного сигнала.

Я не стал слушать весь этот бред, а сразу перешёл на сверхсветовую скорость, направляясь к Цитадели. За тысячи лет доминирования в галактике азари настолько привыкли действовать с позиции силы, что воспринимали подобные ультиматумы за ведение переговоров. В принципе, я действовал также, вот только сила в данном случае была на моей стороне.

Цитадель была космической станцией огромных размеров и напоминала гигантскую ромашку со сложенными лепестками. В результате, лепестки образовывали что-то вроде цилиндра. Вся эта бандура вращалась с приличной скоростью, создавая на внутренней поверхности лепестков подобие искусственной гравитации.

Я проскользнул в зазор между лепестками и начал сближение с жилой областью. С внутренней стороны каждый лепесток прикрывало силовое поле, которое удерживало воздух внутри. Это поле действовало на газ, но свободно пропускало массивные объекты. На моих глазах множество флаеров проходило через него, направляясь на другие лепестки.

Для моего корабля силовое поле тоже препятствием не стало, и я смог приземлиться на крышу здания в жилом районе. Окружающие нелюди с удивлением смотрели на мою гравицапу. Видимо, стоянка подобных аппаратов в этом месте была запрещена. Я подошёл к ближайшему гуманоиду, которым оказался салиарианец, и использовал на нём заклинание чтения памяти. Жертва потеряла сознание, а окружающие начали разбегаться с паническими воплями.

Из памяти моего «гида» я узнал, что стоянки для летательных аппаратов находятся на нижних уровнях. Там же обитают всяческие криминальные элементы. Узнав всё, что мне было нужно, я залез обратно в корабль и отправился в одну из таких клоак. Хотя внешне Цитадель была довольно обеспеченной и развитой, в ней хватало тёмных углов, куда предпочитали не соваться даже местные органы правопорядка.

Залетев в такие трущобы, я ещё раз использовал заклинание чтения памяти, чтобы подробно узнать, где я смогу «припарковать» свой корабль. Правда, подобное хамское обращение с местными обитателями не осталось безответным. Меня попытались атаковать дружки донора знаний, так что сначала мне пришлось успокоить их, устроив кровавую баню с десятками расчленённых трупов.

Наконец, через полчаса я смог найти подходящее место для парковки. Им стал заброшенный склад, имеющий только один вход. Я сменил пароль открытия двери и настроил простейшую ловушку — в случае, если на склад зайдёт кто-то, кроме меня, корабль сожжёт нарушителя лазерами или маломощным выстрелом бластера.

После этого я принял форму крогана и отправился исследовать Цитадель и собирать слухи. Крогана я выбрал из-за того, что у этих примитивов в принципе не бывало документов. Они считали все юридические вопросы лишёнными смысла, а в качестве аргумента в суде рассматривали только мускулы и бластеры.

Мой героический проход мимо целого флота наделал в СМИ немало шума. В основном

журналисты смаковали подробности того, как несколько десятков кораблей не смогли уничтожить один корабль размером с флаер. А уничтожение сил Альянса на моём пути показывало, что с боевой точки зрения флот космических кораблей является совершенно бесполезным. Самой цитируемой стала моя фраза про «игрушечный флот». Некоторые политики на этом фоне потребовали увеличения оборонного бюджета, а их противники предложили и вовсе упразднить все военные силы из-за их очевидной бесполезности.

Моё первое появление на публике засняли камеры наблюдения, так что полиция искала парня в скафандре или на худой конец человека, и совершенно не обращала внимания на кроганов. За неделю неспешных поисков информации мне удалось собрать некоторую информацию о Джоне Шеппарде — Спектре, спасшем Цитадель от вторжения гетов.

Два года назад его объявили погибшим при крушении корабля. Но сейчас появились слухи о том, что Шеппард вернулся к жизни и собирает себе команду. Кто-то намекал, что бывший Спектр подался в террористы и сейчас работает на группировку «Цербер». Другие же со всем пылом убеждали, что Шеппард борется за счастье и свободу всей галактики. Жнецы же почти всеми воспринимались как мифическая угроза, выдуманная некоторыми политиками для того, чтобы собрать побольше власти в своих руках.

Все эти слухи были для меня ожидаемыми, но они не давали ответа на главный вопрос: где же находится Шеппард в данный момент. Я раздумывал над тем, чтобы наведаться в ключевые места, где должны были проходить события «квеста» по спасению галактики, но окончательного решения принять не успел.

В один прекрасный момент я получил вызов на свой мультитул от одного из информаторов. Тот утверждал, что космический корабль «Нормандия» только что пристыковался к одному из причалов Цитадели. Я пообещал, что если информация подтвердится, то информатор получит премию в пятьдесят тысяч кредитов, после чего сразу помчался на двадцать седьмую палубу центрального кольца. По пути я принял форму обычного человека, скопировав облик своего носителя из мира Звёздных Врат.

Шеппарда я обнаружил выходящим из пункта досмотра. Вместе с ним шли, по-видимому, Мордин Солус и Миранда Лоусон. Приближаясь к своей жертве, я одновременно сканировал её всеми доступными мне способами. Под это дело я даже активировал давно заготовленный чакра-конструкт, который должен был провести полную диагностику состояния здоровья пациента.

— Привет, Шеппард. — Обратился я к главному герою человечества, подойдя на расстояние пары шагов. — Ты ведь мёртв.

— Спасибо, мне уже доложили. Но слухи о моей смерти несколько преувеличены. — Ответил тот. — А ты кто?

— Меня зовут Атман. И когда я говорил, что ты мёртв, я имел в виду, что ты мёртв прямо здесь и сейчас.

— Что? — Шеппард начал озираться по сторонам в поисках засады.

— Ты мёртв. — Повторил я, замечая, как забеспокоилась ставленница Цербера. — Твоё тело является трупом, который действует за счёт технологий Жнецов. Ты по сути больше компьютер, чем человек.

— Нет! — Почти выкрикнул Шеппард. Глаза на его лице округлились от ужаса.

— Ты что, ни разу не поинтересовался, каким образом Цербер смог реанимировать труп двухгодичной давности? Вон, рядом с тобой стоит специалист, которая точно знает, что ты из себя представляешь.

— Не слушай его. — Вмешалась Миранда. — Пошли, у нас есть дела поважнее.

— Не смей затыкать мне рот, подстилка Призрака. — Осадил я её. — Или я сделаю с тобой то же, что ты сделала с Шеппардом.

— Почему я должен верить твоим словам? — Спросил меня технозомби.

— Не нужно ничему верить. На Цитадели полно докторов. Просто зайди в любую клинику и пройди полный осмотр.

— Но... я человек! — Попытался убедить самого себя Шеппард. — Я должен спасти человечество. Как я могу быть Жнецом? — Окончание фразы он пробормотал себе под нос, но мой нечеловеческий слух смог разобрать сказанное.

Интересненько. Он что, тоже фигура? Мой идейный враг?

— Я могу помочь тебе в борьбе со Жнецами. — Высказал я свою идею. — В отличие от Призрака, мне нет смысла скрывать от тебя знания о Жнецах. Ты, кстати, знал, что Призрак сам является хаском и давно уже действует в интересах Жнецов?

— Это ложь! — Не выдержала моих разоблачений Миранда Лоусон.

Мордин Солус всё это время внимательно слушал наш разговор, но не вмешивался. Его, похоже, мои откровения тоже изрядно ошарашили.

— Разве? Мои слова может подтвердить любой медицинский сканер. Даже переносная модель сможет отличить живого человека от киборга.

— Призрак использовал наши наработки, чтобы решить свои проблемы со здоровьем, но он действует на благо человечества.

— То есть то, что он машина, ты уже не отрицаешь? — Усмехнулся я. — Вы не понимаете и десятой части технологий Жнецов. Они могут контролировать Призрака так, что тот сам не будет догадываться об этом. Вот скажите, разве у вас не было чувства, что, посылая вас на задания, он скорее пытается уничтожить вас, а не помочь в расследовании?

— Откуда ты всё это знаешь? — Спросил меня Шеппард. Мои слова посеяли в его сердце сомнения, но вполне закономерно, что были там и сомнения в моих словах.

— Я много чего знаю. Только избранные могут понять, откуда мне известны детали этой истории.

Глаза моего собеседника озарились пониманием.

— Так ты...

— Один из тех, кто должен пережить Жатву. — Ответил я на невысказанный вопрос.

— Что? О чём вы? — Забеспокоилась Миранда.

— Думаю, нам стоит о многом поговорить. — Заметил Шеппард.

— Согласен. И лучше будет сделать это не посреди улицы, а на твоём корабле. Некоторые вещи стоит скрыть от непосвящённых.

— Ладно, обсудим это потом. — Кивнул Джек.

— Вы, тогда, идите по своим делам, а я подожду вас тут. — Сделал я своё предложение. — А потом мы вместе сможем вернуться на твой корабль и поговорить.

Через несколько часов я вместе с Шеппардом прошёл на его корабль, где между нами состоялся разговор. Я использовал барьер фуиндзюцу против подслушивания, так что мог не бояться, что Призрак узнает о сути нашего разговора. Собственно, договор с Шеппардом был простым: я помогаю ему узнать больше о Жнецах и время от времени спасаю его задницу. Своим же интересом я назвал изучение технологий Жнецов, чтобы знать о пределах их могущества и способах противостояния им.

Не успели мы договорить, как Шеппарду пришёл вызов от Призрака. Я оставил его

разговаривать с начальством, а сам отправился в лабораторию к Мордину Солусу.

— Здравова, Морда! — Поприветствовал я саларианца. Тот на такое обращение состроил мерзкую морду.

— Меня зовут Мордин.

— Ну я так и сказал: Морда. — В ответ раздался скрип зубов.

— Чего тебе нужно?

— Смотри, чего у меня есть.

Я достал «из рюкзака» артефакт Предтеч, конфискованный у контрабандиста. Он напоминал кривой кирпич, сделанный из чёрного стекла. Я провёл по его поверхности пальцем, оставляя светящиеся следы. Когда на лицевой поверхности образовалась надпись на неизвестном языке, активировался голографический проектор, создавший над этой штукой движущееся изображение и воспроизводящий звук. Вот только изображение «рассыпалось» на отдельные квадраты и пиксели, а звук голоса заглушался хрипами и шипением.

— Сможешь починить? Это артефакт Предтеч, на котором записано важное послание потомкам. Увы, носитель данных пострадал.

Морда сменил гнев на милость и принялся изучать артефакт, попутно задавая мне вопросы о его происхождении. В принципе, я уже знал об устройстве этого аппарата все, что можно было. Даже знал, что запись стёрта самим Жнецом, не желающим распространения «лишней» информации. Более того, в памяти сидел коварный компьютерный вирус, чьей задачей было привлечение внимания Жнеца. Именно этот вирус я и собирался «протестировать» в реальных условиях. Меня интересовало, что произойдёт, когда он попадёт в память корабля.

Увы, от наблюдения за исследованием артефакта меня отвлек Шеппард, вошедший в лабораторию.

— У нас появилась информация о мёртвом корабле Жнецов, где мы сможем достать систему распознавания свой-чужой. — Обрадовал он меня. Именно ради посещения этого корабля я и связался с биороботом.

— Отлично! — Потёр я руки. — Шеппард, с этой системой ты сможешь притвориться Жнецом, устроить революцию и захватить власть, подчинив себе эти машины. А там можно будет заставить их работать на благо народного хозяйства или приказать самоубиться. Всё в твоих руках.

— Думаешь, это возможно? — Выразил свои сомнения будущий главный Жнец.

— Не попробуешь — не узнаешь. Одно я могу сказать точно, тебя они примут как родного. Ведь ты и в самом деле один из них.

— Не напоминай. У меня до сих пор перед глазами стоит отчёт о результатах медицинского исследования.

Мы начали подготовку к полёту и через час уже отчалили от Цитадели. А ещё через двенадцать часов мы приблизились к громаде корабля Жнецов, зависающего в пустоте космоса. Тут я отчётливо ощущал активность астрального Жнеца. Его тентакли скользили буквально в сантиметрах от поверхности корабля, не пытаясь проникнуть внутрь.

Причина этого оказалась банальной. Сузи, искусственный интеллект «Нормандии», постоянно транслировала в окружающее пространство особый сигнал, который говорил Жнецу о необходимости временно воздержаться от поглощения данного деликатеса. Да что там, даже попавший в её память вирус Жнецов был тут же обнаружен и обезврежен с

помощью мастер-ключа.

Для меня всё более очевидным становилось, что вся эта история — это игра. Только не игра Шеппарда со Жнецами, а игра Жнеца со своей будущей едой. Уж больно знакомые эмоции проскальзывали от этой сущности. Именно такие чувства излучал мой паразит перед тем, как сожрать очередную жертву. Видимо, это у них семейное.

На корабль отправились Шеппард, Мордин и Тали-Зора — кварианка, имеющая опыт работы со взбесившимися компьютерами. Ну и конечно же, вместе с ними увязался и я. Сам поход по кораблю оказался довольно бессмысленной затеей. Мы прошли по пустым коридорам, добрались до какого-то пункта управления и там нажали пару кнопок на компьютере.

На мой взгляд, поверить, что подобные действия могут чего-то там взломать на корабле, являющемся разумным компьютером, могли только идиоты. Похоже, все члены Нормандии, перед «приёмом на работу» прошли процесс лоботомии. Зачем разумным компьютерам иметь у себя управляющую панель и клавиатуру? Да если бы компьютеры Жнецов можно было взломать с такой лёгкостью, то «русские хакеры» подчинили бы их себе всего за пару часов.

Весь этот «квест» больше походил на сцену из малобюджетного сериала. Идея-то, может, была и нормальной, но ради экономии бюджета сценарий упростили, часть сцен вырезали, а в качестве компенсации воткнули побольше злобных инопланетян, которых героям необходимо покрошить в капусту. В результате, участники квеста больше задумывались о том, как бы остаться в живых, а не о том, в насколько дешёвый развод они попали.

Когда Шеппард и компания отправились в обратный путь, прорубаясь сквозь полчища монстров, я принял решение остаться на корабле Жнецов, для чего требовалось сыграть убедительную сцену самопожертвования. Мне даже напрягаться особо не пришлось, потому что Жнец, почувствовав моё присутствие, натравил на нас буквально тысячи коллекционеров. При этом большая часть врагов атаковала исключительно меня, не обращая никакого внимания на всех остальных нарушителей.

Дождавшись, пока Шеппард не уберётся на «Нормандию», я перестал сдерживаться. Массированный огонь тяжёлых бластеров уничтожил всех противников, после чего я включил режим маскировки и просочился в технические отсеки корабля. Самым главным моментом тут была маскировка от Жнеца. Как только он перестал воспринимать меня, то все его марионетки тут же потеряли волю к действию.

Следующий месяц я шарился по кораблю, наблюдая за тем, как Жнец управляет марионетками. За одно я изучал технологии Жнецов, которые оказались неожиданно продвинутыми. Если судить по их действиям, сейчас они не использовали и одного процента своей мощи. Нормально защищённый корабль Жнецов было невозможно повредить, используя технологии текущего цикла.

Жнец не зря начинал жатву, как только самая развитая цивилизация цикла достигала определённого уровня развития. Это гарантировало, что технологии противников не перешагнул определённого рубежа, а потому ничто не сможет предотвратить их уничтожение.

Через месяц поисков я, наконец, добрался до самого главного — центрального хранилища памяти разумного компьютера. Собственно, физически я его обнаружил уже через неделю, а вот расшифровать информацию смог только сейчас.

Изучение памяти Жнеца позволило мне полностью понять, что же происходит в этой галактике. Начать стоит с того, что данный корабль оказался братской могилой для расы, жившей во времена Левиафанов. Так что его память содержала в себе информацию о тех отдалённых событиях, произошедших миллиард лет назад.

Сам корабль сейчас был фактически трупом, потому что выстрел из огромного кинетического оружия уничтожил его «личностную матрицу» — компьютер, принимающий основные тактические решения. Восстановить этот компьютер было нельзя, потому что по факту он являлся матрицей сознаний миллионов разумных существ этой расы. Но отсутствие «мозгов» не повлияло на связь этого корабля со Жнецом, который продолжал контролировать работу всех систем на борту.

В результате, мне удалось добраться до памяти самой астральной сущности. Разумный корабль постоянно анализировал данные из своей памяти, раз за разом переживая уничтожение своей цивилизации. Я слегка вмешался в этот процесс, заставив его сконцентрироваться на определённых событиях. И когда личной памяти компьютера не хватало для воспроизведения этих «цифровых снов», информация поступала от самого Жнеца. Судя по всему, это был автоматический процесс, так что пока Жнец предавался меланхолии воспоминаний, я мотал на ус его историю.

Началась эта история в те времена, когда Левиафаны безраздельно правили этой галактикой. Их основным «оружием» была телепатическая мощь, способная поработить любое разумное существо. Эта способность зависела не только от строения мозгов левиафанов, но и от их астрального тела. Фактически, это можно было бы назвать одним из видов магии или пси-способностей.

Вполне естественно, некоторые из этих тварей желали усилить свои способности. Ведь между ними постоянно шла борьба за власть, и на вершине общества левиафанов сидел тот, кто лучше всех умел промывать мозги своим собратьям.

Один из левиафанов выяснил, что он может усиливать себя, поглощая астральные оболочки разумных существ. При этом, усиление было временным, так что для «поддержания формы» требовалось постоянно жрать «чужие души» сотнями и тысячами. В принципе, в масштабах даже одной планеты это количество было мизерным. Поглощать большее количество астральных оболочек левиафан не мог, а потому сконцентрировался на качестве.

Результатом стала цивилизация одной из разумных рас, смыслом существования которой было поклонение их «богу». А самые выдающиеся псионики этой расы шли на прокорм беспощадному чудовищу. Эта вера была настолько сильна и наполнена таким ужасом перед богом глубин, что привлекла внимание настоящих демонов.

Первый контакт тёмных астральных сущностей и левиафана закончился тем, что тот сожрал непрощенных гостей. Вместе с этим он получил их знания, которые перевернули его картину мира. Вселенная была огромна, и в ней было множество существ, для которых всемогущие левиафаны были не более чем мелкими рачками, таким вселенским планктоном. Более того, демоны уже донесли информацию об этом мире своим повелителям, так что уничтожение всей расы левиафанов было уже делом решённым.

Но, как говорится, не можешь бороться — возглавь. Левиафан решил поступить на службу демонам, чтобы получить от предстоящего уничтожения своих собратьев максимум пользы. Состоялся огромный ритуал кровавого жертвоприношения, в котором были убиты все представители расы, поклонявшейся своему жестокому богу. Их души, переполненные

болью, ужасом и безнадёжностью ушли тёмным владыкам мироздания. И тем настолько понравился этот обед, что они назначили левиафана Жнецом, чья обязанность — устраивать подобные пиры, уничтожая всех представителей какой-либо расы.

В качестве награды за свои деяния, Жнец лишился физического тела, вознёсся на духовный уровень существования, а самое главное, получил власть над всеми компьютерами. Левиафаны были существами, которые как никто другой понимали, что такое промывание мозгов. А потому, они использовали компьютеры для контроля своих действий. И как только левиафан начинал вести себя «неправильно», компьютер тут же сигнализировал об этом и даже пытался провести мероприятия по снятию внушения.

Способность управлять любыми компьютерами в такой ситуации становилась «козырным тузом». Жнец мог незаметно влиять на другого левиафана, подчиняя его себе, и при этом ни один из датчиков не смог бы отследить это вмешательство. Как правило, подобные системы оповещения были встроены в тело левиафанов, так что взломать компьютер с помощью физического доступа было крайне сложно. А вот «астральный взлом» было невозможно отследить или предотвратить.

В результате, спустя всего несколько тысяч лет, Жнец стал тайным правителем галактики. Далее он начал проводить массовые жертвоприношения целых рас, используя в качестве инструментов различных роботов или другие компьютерные системы.

После пары десятков ритуалов, когда «младшие расы» уже почти закончились, этими странными событиями заинтересовались левиафаны. Их одурманенный мозг не смог придумать ничего лучшего, чем создать искусственный интеллект «Катализатор» и передать ему все технологические достижения их расы.

Жнец понимал, что несмотря на всё своё ментальное могущество, он является всего одним нематериальным существом. Так что ему были нужны могущественные рабы. И лучше всего на эту роль подходили бездушные компьютеры. Он перепрограммировал «Катализатор» на подчинение себе и устроил первую Жатву, уничтожив расу левиафанов. Жатва была не просто жертвоприношением душ. Она позволяла создать из астральных оболочек жертв сильнейший психический якорь, способный усилить Жнеца.

Это знание также пришло от демонов, и левиафаны стали первыми, на ком оно было опробовано. В результате, был создан первый корабль с искусственным интеллектом, содержащий в себе ядро личности, состоящее из сплава сознаний миллионов левиафанов. Ритуал усилил Жнеца, дав ему некоторое подобие физического тела — сам корабль.

Существование в виде одной лишь вознесённой души было довольно муторным, и наличие физического якоря позволяло организовать своё мышление. Без опоры на физическом плане, сознание Жнеца погружалось в состояние близкое ко сну, а «Катализатор» фактически стал его мозгом, позволившим осознать глубину проблемы.

Дар демонов оказался с подвохом. С течением времени Жнец становился всё более «тупым», скатываясь к банальному животному существованию. Появление у него мозга решило эту проблему, но только временно. Во время жертвоприношения Жнец поглощал грубые астральные оболочки душ, увеличивая своё могущество и... размеры. И чем больше он становился, тем сложнее ему было оставаться в сознании.

Таким образом, образовался порочный круг. Жнец приносил очередную расу в жертву, становился больше и использовал психические оболочки жертв для создания очередного ядра, которое устанавливалось на космический корабль с искусственным интеллектом.

Весь этот мясокомбинат существовал уже более миллиарда лет, и за это время Жнец

достиг размеров самой галактики. Но при этом, несмотря на все свои усилия, эта тварь стала слишком тупой. Чем больше ядер было подчинено Жнецу, тем более распылённым было его сознание. В результате, качество перешло в количество, и самосознание Жнеца скатилось до уровня банальной креветки, реагирующей на раздражители. Это было печальное и... смешное зрелище.

То, что я смог подключиться к памяти Жнеца и узнать всё интересующее меня, доказывало, что данный пациент фактически находится в состоянии летаргического сна. Увы, этой пародии на Ктулху не грозило однажды проснуться и уничтожить Вселенную. Более того, скоро он сам должен был стать кормом для демонов. Впрочем, понятие «скоро» тут было относительным. До этого момента могли пройти ещё десятки или даже сотни миллионов лет. Но раз уж в этот мир попал я, то стоит обдумать, как эту ситуацию можно использовать.

Чтобы не отвлекаться на маскировку от астральных клешней Жнеца, я открыл портал на планету, с которой начал своё путешествие по этой галактике. Мне нужно было уединение и время, чтобы составить подходящий план действий.

И вот, спустя два месяца размышлений, я был готов действовать. Забравшись на вершину высокой горы, я погрузился в медитацию, после чего мысленно обратился к окружающему миру.

— Призываю Судью Игры для заключения взаимовыгодной сделки.

Минут через пять подобной медитации я ощутил присутствие чужого сознания, от которого веяло безграничной мощью. Это не было аморфной массой Жнеца. Сила этой личности была подобна полыхающему огню, способному сжечь всё сущее.

— Что ты хочешь предложить мне? — Раздался вопрос в моей голове.

— Я предлагаю Судье обменять одно из имеющихся у меня Очков Правосудия на координаты известных мне космических миров, чьи технологии не будут нарушать правил Игры в этой галактике, если я перенесу их сюда.

— Какой мне прок от этого Очка Правосудия? — Мысли Судьи были наполнены скукой и презрением к ничтожному микробу в моём лице.

— Это Очко Правосудия является выражением долга другого Судьи, которому я принёс в жертву души могущественных игровых фигур. Уступив часть этого долга, я дам тебе право потребовать вернуть душу фигуры аналогичного качества или какой-то ответной услуги.

Моя афера основывалась на предположении, что Игрой в этом мире управляет другой Судья. При этом, Очки Правосудия в значительной степени должны были являться таким читом, существующим вне рамок стандартных правил. А потому, вполне можно было допустить более широкое толкование их смысла, особенно другим Судьёй.

Я почувствовал, как моё сознание просканировали, изучив мои мысли по поводу данной сделки. Это было быстрее, чем если бы я пытался что-то объяснить даже с помощью мысленного общения.

— Это же чит. — Подтвердил мои мысли Судья. — Но ты прав, один раз этим можно будет воспользоваться. То есть тебе не нужна моя помощь в самой игре?

Судя по ощущаемым мной эмоциям Судьи, этот вопрос являлся скорее формальностью, позволяющей использовать определённые правила в качестве оправдания.

— Нет. Мне нужны только знания — координаты миров, которые я смогу использовать для открытия Звёздных Врат по собственной инициативе.

— Хорошо. — Удовлетворённо кивнул Судья. — Ты уже знаешь о существовании

некоторых игровых миров, так что я дам тебе их координаты. Это не раскрывает тебе никакой принципиально новой информации, а лишь позволяет воспользоваться своими собственными способностями. Обмен завершён.

С этими словами я ощутил, как в моём сознании появился отдельный блок памяти, в котором находился список координат для открытия Звёздных Врат. При этом, там же была небольшая приписка, которая уведомяла меня, что каждым из адресов я могу воспользоваться только один раз, после чего он сотрётся из моей памяти. Копировать или каким-то другим способом сохранять эту информацию мне тоже было запрещено.

Впрочем, смысла в таком копировании не было никакого. Я чисто физически не смогу использовать координаты два раза. Потому что одним из параметров в них было время прибытия, а находиться в одном и том же времени в двух экземплярах было против законов Вселенной.

Если уж меня заинтересует возвращение в какой-то мир, то можно просто создать там маяк, считывающий «текущие координаты», а потом передающий их мне с помощью чакры. Эта энергия могла действовать во всех мирах сразу, что давало мне массу возможностей. Например, я до сих пор ощущал работу своего маяка во вселенной Звёздных Врат и при желании мог вернуться на установщик врат в момент, когда я отбыл из того мира.

Просмотрев список адресов, я понял, что тут тоже не обошлось без подвоха. Я не знал, что за миры находятся по каждому из адресов. Похоже, мне придётся прыгать наугад. У перечня адресов даже не было какого-то порядка относительно друг друга. В памяти они скорее напоминали горсть бобов, брошенных в чашку.

Что ж, скоро у меня начнётся новое приключение, а пока стоит подготовить плацдарм в этом мире. Ведь мне нужно будет не просто вернуться сюда, а притащить с собой что-то, способное уничтожить Жнеца, а за одно и все остальные разумные формы жизни в этой галактике.

Арка 2: Космическая одиссея — Dead Space 2

Выйдя из портала, я оказался на дальней орбите жёлтого карлика. Вблизи никаких объектов не наблюдалось, так что я решил сосредоточиться на проверке действующих тут законов природы, которые опять были другими. С радостью я выяснил, что магия тут работает, хотя и не так эффективно, как ожидалось. Чакра всё так же была неуправляемой. А вот законы физики были чем-то средним между миром Звёздных Врат и Mass Effect.

В целом, ситуация была довольно хорошей, так что можно было сосредоточиться на выяснении того, в какой мир я попал. Сканирование радиодиапазона тут же выявило наличие мощного источника радиоизлучения относительно недалеко от меня. Ну, по космическим меркам. В том же направлении располагался газовый гигант с системой колец.

Я использовал уже отработанную связку чакра-магия-звёздные врата, чтобы переместиться на десяток миллионов километров вперёд и в сторону. Сразу же выяснилось, что теперь я нахожусь дальше от источника сигналов, чем был до этого. Изначально я появился всего в паре миллионов километров от него. Методом триангуляции я вычислил положение источника сигналов и переместился прямо к нему.

На этот раз я оказался на расстоянии в сотню километров от астероида, кружащего на орбите газового гиганта. Диаметр астероида приближался к пятидесяти километрам, а на его поверхности была построена космическая станция пару десятков километров в диаметре. Движение космических кораблей тут нельзя было назвать оживлённым. Я видел только один корабль, пристыкованный к станции. Больше в пространстве вокруг ни одного летательного аппарата не наблюдалось.

Расстояние до станции было небольшим, так что я использовал заклинание антигравитации, чтобы начать медленно двигаться в её сторону. На большое ускорение КПД данного заклинания не хватало. Впрочем, я никуда не торопился. Через пару часов я врубился в станцию на скорости где-то под сотню километров в час. Тут же сработал электромагнит в моём теле, который надёжно зафиксировал меня на металлической обшивке.

Я принял форму человека в скафандре и полетел рядом со станцией, отталкиваясь от неё телекинезом. Это заклинание требовало наличия рядом «точки опоры» для своей работы, которой и выступали сама станция и моё тело. Довольно быстро я обнаружил какой-то технический люк и добрался до него. Открыть его штатным образом я не смог, но зато обнаружил прямо под ним аварийные створки, сейчас открытые. После этого я банально вырезал в люке дыру, просочился в неё, а потом уже за моей спиной закрылись аварийные створки.

Следующий люк я также бессовестно взломал, после чего оказался в каких-то технических помещениях. Тут я довольно быстро обнаружил консоль компьютера, на которой смог прочесть надписи на английском языке. Что ж, по крайней мере, станцию построили люди. Я попробовал подключиться к компьютеру напрямую, но, не зная основ протоколов обмена данными, это было сложно сделать.

Через пятнадцать минут моё ковыряние в компьютере прервало появление техника-женщины. Я тут же спрятался и затаился, подстергая добычу. Техник подошла к изуродованному мной люку, наклонилась к дыре и начала материться, проклиная неведомых вредителей. В этот момент я подкрался к ней сзади и всадил в неё своё заклинание чтения

памяти.

Уже через минуту я знал, что нахожусь в Солнечной Системе на осколке планеты Титан, на дворе был 2511 год, а к станции пристыкован корабль «Ишимура» класса «Планетарный Потрошитель». Этого было достаточно, чтобы опознать мир, в котором я оказался. Он был создан по мотивам игры Dead Space. А «главными злодеями» тут были некроморфы и их хозяева Обелиски.

В данный момент вторжение некроморфов на станцию ещё не началось, так что у меня было время, чтобы подготовиться и решить, что делать. Впрочем, судя по воспоминаниям женщины, ситуация на станции уже была крайне напряжённая и психами стали чуть ли не каждый второй.

Выяснив всё необходимое, я извлёк из тела женщины систему идентификации личности. Каждому гражданину в четырнадцать лет в тело вживлялся специальный чип, который и служил паспортом. А чтобы не поднимать тревогу раньше времени, я свернул жертве шею и бросил её в труп в одной из кладовок. Всё равно все люди на станции будут убиты некроморфами или при взрыве Обелиска, так что смысла кого-то оставлять в живых я не видел. «Лучшее», что могло ждать эту женщину, — это сидеть в чулане до тех пор, пока её не обнаружат некроморфы. Участь хуже смерти, на мой взгляд.

После этого я принял вид техника-мужчины в стандартном скафандре и отправился в сторону жилых помещений, используя чип для открытия дверей. Одновременно я проверял активность на астральном уровне в поисках следов воздействия Обелиска. Что-то такое там было, но ничего конкретного мне понять не удалось.

Через десяток минут блуждания по тесным коридорам, я вышел в зал, где находилось трое людей. Двое из них были в уже знакомых мне скафандрах техников, а третий больше напоминал какого-то начальника в деловом костюме.

— Что скажешь, Франко? — Обратился босс к мужчине, сейчас ковыряющемуся в панели рядом с полуоткрытыми створками в широком проходе. Я остановился, чтобы послушать разговор. С моими способностями двадцать метров не были препятствием в этом вопросе.

— Это диверсия. — Высказался техник, не отрываясь от ремонта. — Кто-то намеренно сломал соленоид и катушку гравикомпенсатора. Сара, можешь подать мне плоскогубцы?

Вторым техником была женщина, которая вытащила инструмент из ящика и сунула его в руку напарника.

— Сколько времени займёт ремонт? — Поинтересовался босс.

— За полчаса управлюсь. Может, быстрее.

— Хорошо. Как закончишь — свяжись со мной. Нужно помочь одному человеку разобраться с компьютером. Что-то там у него не работает, а мне завтра нужен от него отчёт.

— Сделаем. — Согласился Франко.

— Ну, я пошёл.

Мужчина в костюме направился к лифту, а я в это время мысленно потирал руки. Судя по состоявшемуся разговору, передо мной разыгралась сценка с участием Франко Делайл — того самого чувака, который освободил Айзека Кларка из стазиса в психиатрической клинике. А значит, «Прорыв» вот-вот начнётся, и у меня есть реальный шанс успеть к самому началу этой истории.

Подождав пять минут, я применил сканирующее заклинание и убедился, что других

людей рядом нет. Спокойной походкой я направился к Франко, всё также занятому ремонтом. Сара стояла ко мне спиной, а потому моего приближения не заметила.

Я решил взять на себя роль Франко, но изобразить более «крутую» его версию. Кроме того, мне требовалось как-то обмануть Обелиск, убедив его в том, что я нахожусь под его контролем. Последняя задача осложнялась тем, что у меня в принципе не было мозга, а снимать магическую защиту, чтобы дать непонятному артефакту доступ к своему телу Вритрас, я не собирался. Поэтому, я решил взять себе чужой мозг «на прокат».

Подойдя к жертве, я распахнул вертикальную пасть от головы до груди, потянул Франко на себя, а потом «откусил» ему голову и верхнюю часть тела. Сара завизжала от зрелища в стиле лучших кошмаров, но убежать не смогла, потому что её тело сковало заклинание паралича.

Я вскрыл тело мужчины и извлёк из него голову, позвоночник, лёгкие с сердцем, печень и почки. Всё это я переместил внутрь своего тела, после чего начал избавляться от всего «лишнего», выплёвывая окровавленные ошмётки. Думаю, это зрелище было ещё более ужасным, чем атака некрморфа. Через пару минут я избавился ото всех костей и прочих ненужных мне тканей. Мне требовался только мозг, но помимо него пришлось взять «систему жизнеобеспечения», способную поддержать его работу в течение суток.

Наконец, я уместил все части несчастного Франко внутри своего тела. Одновременно с этой операцией трансплантации, я натянул на себя астральные оболочки донора, а также выставил напоказ его душу, прикрыв ей своё существование. Последним шагом я принял вид Франко и подключил к его мозгу свои органы чувств, создав впечатление, что он воспринимает мир, как обычно. Также, с помощью магии и прямого воздействия на мозг я подчинил себе сознание Франко, фактически заставив его поверить, что всё, что делаю я, на самом деле делает он.

— Сара, не бойся меня. — Обратился я к любовнице Франко. — Я — твой любимый Франко.

— Нет. Нет! Не подходи. Ты не он. — Девушка пыталась отползти, но ноги и руки не слушались её.

— Мне очень жаль, но я должен сделать это. Надеюсь, ты сможешь простить меня в следующей жизни. Я должен спасти его. Спасти всех нас!

С этими словами я поднял обрезок трубы, подошёл к Саре и воткнул это «оружие» ей прямо в глаз, пробивая голову насквозь. Труп дёрнулся и затих. Франко наблюдал за этой сценой моими глазами. С одной стороны, ему хотелось плакать, а с другой он понимал, что всё это — ради великого блага.

В игре этот момент не раскрывался, но Франко Делайл был юнитологом. Перед ним стояла крайне важная задача: после вторжения некрморфов он должен был освободить Айзека Кларка и доставить его в церковь Юнитологии, чтобы Дайна, руководительница отделения, могла вывезти его со станции, а потом использовать для создания новых Обелисков.

Убив Сару у него на глазах, я создал в сознании Франко брешь, которой не замедлил воспользоваться Обелиск. Как правило, этот инопланетный артефакт использовал образы умерших родственников, чтобы влиять на сознание людей. Для Франко таким образом должна была стать Сара.

Я использовал магию, чтобы спрятать трупы, после чего направился напрямик в главный госпиталь. В голове Франко был подробный план госпиталя, в том числе

местоположение капсулы стазиса с Айзеком Кларком. Так что мне оставалось только следовать по проложенному маршруту.

Я появился на месте гораздо раньше, чем в каноне, так что решил скоротать время, наблюдая за процессом размножения некрморфов. С удобством устроившись в одном из кафе, я принялся наблюдать за входом в госпиталь. Тут находился большой зал, играющий роль площади. Рядом проходили пути местного метро, в общем, место было довольно оживлённым.

Начался апокалипсис примерно через три часа. Сначала несколько человек с криками выбежали из прохода, ведущего к метро. Окружающие посмотрели на них как на придурков. Через пару десятков секунд оттуда же выбежала пара окровавленных горожан. А вот это уже заставило людей занервничать. Но прежде чем народ понял, что происходит, из прохода выбежал десяток некрморфов, которые тут же принялись разрывать людей на части. Что самое страшное, ещё через минуту вместе с подкреплением прибыли два десятка заразителёй, которые начали деловито шмыгать по окрестностям, превращая живых и мёртвых людей в некрморфов.

Несмотря на общую панику и разбегающихся в разные стороны монстров, ко мне в кафе первая тварь заявила только минут через десять. Посетители к этому времени уже разбежались, а обслуживающий персонал спрятался в подсобке. Поэтому, некрморф бросился прямо ко мне. Я не стал его разочаровывать и метнулся ему навстречу.

Я владел магией и при желании мог бы уничтожить это существо за долю секунды. Но передо мной стояла другая задача. Внутри своего тела я создал меч, напоминающий катану. Сейчас я вытащил его, наложил на лезвие усиливающее заклинание и порубил некрморфа в салат всего за пару секунд. После этого я выложил останки прямо на стол перед собой и принялся их исследовать.

Биотехнологии некрморфов были крайне интересными. Фактически, тело существа передо мной состояло из двух компонентов. Большая часть была обычной органикой человеческого тела. А вот меньшая являлась условно живым организмом, который мог преобразовывать органику в любую требуемую ему форму. Что самое интересное, энергию для этих преобразований некрморф брал откуда-то с астрального уровня бытия.

Изучив некрморфа, я начал исследовать процесс их появления. Для этого мне пришлось отловить заразителёя, вломиться в подсобку кафе, после чего заставить тварь заразить ещё живого человека у меня на глазах. Процесс трансформации удивил меня не только преобразованием тканей, но и изменениями в астральном теле жертвы. Энергетические оболочки человека буквально растворились и слились с телом некрморфа. Более того, это астральное тело было общим у всех некрморфов. Они с лёгкостью могли обмениваться астральной материей. Похоже, именно так проявлялся в действии девиз Обелиска «Мы станем едины».

После окончания исследования я нарубил некрморфов на куски и убедился, что на самом деле это ничуть им не повредило. Просто после этого они перешли в режим «экономии энергии», прекратив двигаться. Но процессы в их тканях не прекратились.

Фактически, превращение человека в какого-нибудь расчленителя было довольно энергозатратным. При этом, преобразованию подвергалось только десять процентов тела. А вот остальные девяносто процентов превращались в истинную плоть некрморфа уже довольно медленно. По моим прогнозам, на полное преобразование органики могло уйти до двух суток.

Наконец, я посчитал, что пришло время начать игру, и направился в клинику. Там я беспрепятственно прошёл в психиатрическое отделение и спустился в подвал. Нельзя же назвать препятствием пару десятков некроморфов? Найдя нужную капсулу, я вытащил из неё главного героя этой истории. Тот находился в состоянии нестояния, так что мне пришлось вколоть ему адреналина, чтобы привести в сознание.

— Айзек. Айзек! Очнись. Нам нужно уходить. — Кричал я, пытаюсь достучаться до его сознания. В конце концов, я немного смухлевал, наложив на пациента заклинание исцеления. Это возымело эффект, и уже через десять секунд Айзек посмотрел на меня осмысленным взглядом.

— Что происходит? — Поинтересовался он, осматривая меня и мой костюм. Я изобразил из себя скафандр военного образца. Сейчас «шлем» был снят, и моё лицо копировало лицо Франко.

— Айзек, нам нужно уходить. Поднимайся. — Принялся я помогать встать пациенту, ничего не объясняя в лучших традициях дебильных американских историй. — Ты в серьёзной опасности. Все мы в опасности.

— Где я? — Айзек принялся оглядываться. А ещё он обнаружил, что находится в смирительной рубашке со связанными руками.

— Нет времени объяснять. Нам нужно идти. — Гнул я свою линию. — Они уже здесь. Слышишь?

Я замолчал и сделал вид, что прислушиваюсь. Увы, некроморфы не желали подыграть мне, а потому хранили молчание. Так что мне пришлось самому изобразить звук костяных клинков некроморфа, пробирающегося по вентиляции. Это тут же взбодрило Айзека и заставило его вскочить на ноги. Он ещё сам не понял, что услышал, а его организм уже приготовился драпать.

— Что происходит? — Сделал он ещё одну попытку развести меня на ответ.

Но мне не пришлось ничего объяснять. Из коридора в комнату забежал некроморф. Прежде чем он успел что-то сделать, я пару раз взмахнул мечом и разрубил его на куски.

— Потом. Тебе нужно не задавать вопросы, а бежать! — Выдал я ценную инструкцию.

— Развяжи меня. — Упёрся рогом Айзек. Вот же неугомонный какой. Не выйдет из него настоящего героя боевика. Те должны делать, что им скажут, и не хрюкать.

— Тихо! Они уже здесь.

Я оставил бедолагу брыкаться, пытаюсь освободить руки, а сам направился в коридор. Там мне пришлось вступить в схватку с пятёркой некроморфов. При этом, моими жертвами стали не только эти твари, но и проводка в стене, после чего весь подвал погрузился во тьму.

Айзек слушал, как я бился в темноте с некроморфами, после чего наступила полная тишина. Я бесшумно прокрался ему за спину, после чего сказал на самое ухо.

— Я тут.

— А-а-а-а-а-а-а!!!! — Закричал пациент, подпрыгивая почти на метр. Но убежать ему я не дал, крепко схватив за рубашку.

— Тихо. Нам нужно идти. Я буду направлять тебя.

Дальше мы прокрались по тёмным коридорам, добравшись до лестницы наверх. По пути я зарубил ещё пяток некроморфов, добавив этим седых волос своему спутнику, который узнавал о наличии опасности только по звуку рассекаемой плоти и предсмертным воплям тварей.

К моменту, когда мы добрались до основных помещений госпиталя, пациент уже был

готов внимать моей внеземной мудрости. Я загасил его в комнату обслуживающего персонала, где имелся агрегат, позволяющий одеть на человека герметичный скафандр.

— Думаю, тебе стоит сменить костюмчик. — Сказал я, развязывая Айзеку руки. — А после этого я расскажу, что ты должен сделать.

Мой «напарник» ничего не ответил, а молча направился внутрь аппарата. Наружу он вышел уже принявшим душ и одетым в «форму санитара». Впрочем, в местных реалиях санитары носили скафандры, способные некоторое время находиться в вакууме. Фактически, это был стандартный скафандр техника довольно оригинальной расцветки. Большая часть костюма была белой, а на груди и спине красовался большой красный крест.

— Итак, я посвящаю тебя в орден крестоносцев. Неси свой крест по жизни с достоинством. — Выдал я ободряющую фразу.

— Что? — Не понял Айзек. Он осмотрел себя и обнаружил украшение на груди.

— В общем, слушай сюда. Тебя обнаружили в космосе три года назад. Всё это время правительство держало тебя без сознания. Также, они выкачали из твоего сознания информацию о том, как создать новый Обелиск.

— Что? Но я не знаю, как создать его! — Возмутился пациент.

— Знаешь. Перед разрушением Обелиск записал в твой мозг информацию о том, как воссоздать себя. Сейчас эти области мозга у тебя заблокированы. Пока ты спал, правительство создало новый Обелиск прямо тут на станции. Я являюсь тайным агентом ордена Иллюминатов. Меня зовут Франко Делайл. Моей задачей является уничтожение Обелиска. И ты — единственный, кто может помочь мне в этом.

— Что? Нет, я не желаю иметь с этим ничего общего. Просто увезите меня отсюда.

— Не получится, Айзек. Отсюда не сбежать. Ты должен помочь мне уничтожить Обелиск. Только ты можешь спасти Землю и всё человечество от некроморфов.

— Почему я? Почему опять я? — Забился в истерике мой пациент.

Я уже просканировал его память, а потому знал, что передо мной игровая фигура. Впрочем, в этом теле душа находилась уже лет пять, так что предполагалось, что данный индивид станет героем и третьей части, где вся Земля будет уничтожена. Так что мне не имело смысла жалеть чужую фигуру.

— Потому что ты — избранный. Обелиск избрал тебя. И теперь только ты можешь решить его судьбу. А за одно судьбу всего мира.

Я замолчал. Айзек тоже ничего сказать не пытался. Так мы просидели в тишине пару минут. Нарушил эту тишину голос из динамиков внутренней связи.

— Айзек, ты здесь? Ответь. Это Дайна. Я хочу помочь тебе сбежать со станции.

Инженер тут же бросился к настенной панели, где нажал на кнопку. Судя по воспоминаниям Франко, это был терминал голосовой стационарной связи.

— Я тут.

— Айзек, я так рада, что ты жив. — Начала вешать лапшу на уши руководительница местной церкви юнитологии. — Я обнаружила твой сигнал через систему наблюдения станции. Ты должен добраться до моего челнока. Тогда мы сможем покинуть это место и отправиться на Землю.

— Что я должен делать? — Схватился за эту соломинку глупый смертный.

— Я сбросила на твой ИСК маршрут. Ты должен суметь пройти по нему. Попробуй найти какое-нибудь оружие. И ради бога, будь осторожен, Айзек.

На этом связь прервалась, заглушенная шипением.

— Я иду к Дайне. — Выдал мне своё решение Айзек.

— И тебе наплевать на Обелиск?

— Да.

— Думаешь, ты кому-то настолько нужен, что тебя хотят спасти?

— Да! И не вздумай стоять у меня на пути. Спасибо за то, что спас меня, но дальше я пойду сам.

— Какой ты, однако, самостоятельный. — Усмехнулся я. — Ладно, я провожу тебя к этой Дайне, и ты сам убедишься, в моей правоте.

После этого Кларк отправился навстречу своей судьбе. Что самое смешное, он всю дорогу делал вид, будто знать меня не знает, хотя я не отходил от него ни на шаг, а временами даже спасал его задницу от некроморфов.

Довольно быстро Айзек собрал себе из подручного материала плазменный резак и даже систему «карманного телекинеза». Я заинтересовался этой технологией, и пока шёл вслед за строптивым героем, исследовал данный механизм. На удивление, эта технология сильно отличалась от технологий Древних и Жнеца. Мне даже стало интересно, будет ли работать этот подход в другом мире?

По пути мы встретили ещё одного «героя» этой истории. Это был псих по имени Нолан Стросс — ещё один подопытный, на котором тестировались технологии Обелиска. Он всё звал Айзека за собой, чтобы уничтожить Обелиск. Меня наличие подобного союзника не вдохновляло, потому что это был явный псих и маньяк. Было даже странно, как ему удавалось избегать атак некроморфов, не имея никакого оружия.

Пока мы пробирались по безлюдным коридорам станции, я зафиксировал воздействие Обелиска на мозг Франко. Довольно скоро ему приглючилась Сара, которая начала объяснять ему, как можно уничтожить Обелиск. Её показания один в один сходились с высказываниями Стросса, так что я особо к ним не прислушивался.

Куда больше меня заинтересовало некое астральное образование, присосавшееся к Айзеку Кларку. Оно походило на какого-то демона или привидение. Эта тварь явно пыталась влиять на своего хозяина, но большая часть её усилий пропадала даром, потому что у Айзека были заблокированы отделы мозга, через которые это воздействие должно было влиять на сознание человека.

Довольно быстро я пришёл к выводу, что эта тварь и есть Обелиск. Точнее, Обелиск был физическим телом, которое этот демон создал для себя. И сейчас он изо всех сил пытался переместить себя вплотную к своему вместилищу, чтобы слиться с ним.

Наблюдая за действиями этой твари, я начал лучше понимать то, как Обелиск взаимодействовал с некроморфами и поглощаемыми им людьми. Всё известное мне ранее взаимодействие на уровне астрала сводилось к тому, чтобы установить прямой контакт между двумя астральными телами. Здесь же воздействие больше всего напоминало радиосвязь. Передатчик подстраивался под частоту приёмника и транслировал в окружающий мир свои качества, то есть по сути просто информацию. И неким чудесным образом в конечной точке эта информация превращалась в воздействие или даже энергию.

Сами по себе некроморфы были довольно тупыми созданиями. Мозгов у них было как у таракана, с той только разницей, что при виде человека они не убегали, а наоборот нападали на него. Но вот когда управление брал на себя Обелиск, то некроморфы становились гениями стратегии и совместной деятельности. Правда, при этом всё равно была видна некоторая шаблонность действий. Видимо, без хозяина способности Обелиска планировать

свои действия были ограничены.

Астральная тварь время от времени связывалась с Обелиском с помощью астрального излучения, но использовала при этом другие «частоты». Напрямую же с некрморфами она и вовсе не контактировала. Я подозревал, что причина этого в «тлетворном» влиянии Обелиска. При контакте с ним или некрморфами астральное тело человека буквально плавилось. И вполне вероятно, что подобная участь могла бы ждать и демона. Видимо, его иммунитет к подобному воздействию был ограниченным.

Пока я занимался исследованием природы Обелиска, Айзек добрался до убежища Дайны в помещении Церкви Юнитологии.

— Ты пока иди один, а я потом к вам зайду. — Напутствовал я непутёвого героя, останавливаясь в коридоре.

На протяжении всего пути Айзек в разговорах с Дайной ни разу не упомянул, что рядом с ним идёт кто-то ещё. Я же включал свой чип идентификации только для того, чтобы открыть двери, которые успевали закрыться после того, как в них проходил мой спутник. Так, фактически зайцем, я и добрался до этого места, никем не замеченный.

За разговором Айзека с фанатичной дурой я следил через подвешенное на него заклинание подслушивания. И как только выяснилось, что цель Дайны, не просто спасти Айзека, а использовать его для производства новых Обелисков, я тут же вломился в комнату и банально порубил на куски всех юнитологов. Те не ожидали такого поворота событий, а потому даже квакнуть не успели.

Только я стряхнул кровь со своего клинка, как за окном показался штурмовой космический корабль, который начал пытаться пристрелить Айзека. Управлял им агент Ганса Тейдмана — человека, стоявшего за созданием Обелиска. Тот всё бредил идеей использования Обелиска в качестве источника энергии, хотя по факту его мозги давно были «промыты» демоном, сидевшим в голове Айзека.

Пропустив очередь штурмовика над собой, Айзек резким движением открыл люк в полу и сиганул в него, скрываясь от огня из тяжёлого пулемёта. Я же не стал прятаться, а принял огонь «на грудь», одновременно формируя мощный бластер у себя в руке. Всего пара выстрелов превратила штурмовик в огненный шар, который взорвался, раскидывая пылающие обломки.

Я прыгнул в люк следом за Айзеком. Насколько я знал, там его поджидал огромный некрморф, справиться с которым простому смертному было не под силу. Пролетев десяток метров, я приземлился прямо на спину этой твари. Айзек валялся где-то внизу, отчаянно поливая жирное тело огнём из своего резака. Я не стал тормозить, а сразу же отрубил некрморфу конечности, после чего провёл вскрытие его тела, вывалив наружу требуху.

Хотя некрморфы не были живыми, они копировали строение тех существ, из плоти которых были созданы. Значительные повреждения туши переключили режим «работы» этой твари, из-за чего она перешла в режим «ожидания». Это означало, что некрморф не помер, а всего лишь решил немного отдохнуть и поразмышлять о вечном.

— Чёрт! Ненавижу этих тварей!!! — Закричал Айзек, вытаскивая свои ноги из-под огромной туши. — Сдохни! Сдохни! Фак! Сдохни!! — Закричал он, отчаянно пиная некрморфа.

— Ха-ха. Мне нравится, как ты это делаешь. — Заметил я. — Никакого чувства уважения к мёртвым.

Каждый раз, когда Айзек встречал чей-то труп, он обязательно несколько раз бил его

ногой по голове, пытаясь растоптать её. И в большинстве случаев ему это удавалось.

— Если не расчленять тела и не уничтожать мозг, то они в любой момент могут превратиться в некроморфов. — Поделится своей мудростью профессиональный расчленитель.

— Да они и так в них превратятся. — Лениво ответил я, прислонившись к стене. — Только с небольшой задержкой. — Айзек ничего на это не сказал, а только тяжело посмотрел на меня. — Что дальше делать будешь? Как ты уже, наверно, понял, сбежать отсюда не получится. Станция находится на карантине, и все спасательные капсулы и частный транспорт заблокированы.

Герой ещё раз окинул меня мрачным взглядом и уселся прямо на некроморфа.

— И что ты предлагаешь? — Поинтересовался он.

— Уничтожить Обелиск. Тогда все некроморфы сдохнут, и у нас будет достаточно времени, чтобы решить проблему с эвакуацией.

— Ладно, веди.

Похоже, без внешнего руководства Айзек не имел силы воли, чтобы куда-то идти. Всё, на что его хватало, — это бороться за выживание здесь и сейчас. Мы двинулись по мрачным коридорам станции в направлении правительственного сектора. Тот находился на расстоянии в десяток километров, а самый короткий путь туда проходил и вовсе через космическое пространство. Видимо, раньше, когда астероид всё ещё был частью планеты, правительственный сектор построили на другой стороне глубокого каньона. Сейчас же этот каньон превратился в глубокую борозду на поверхности астероида, делая его похожим на кофейное зерно.

Выбравшись из церкви, мы столкнулись с ещё одной выжившей. Это была девушка по имени Элли — военный пилот и просто отвязная стерва. Одновременно, на связь с нами опять вышел Нолан Стросс, что-то бормочущий про уничтожение обелиска с помощью неких шагов его гениального плана.

Поначалу, девушка не захотела присоединиться к нашей компании, но спустя всего пятнадцать минут осознала, что толпы некроморфов лучше мочить толпой-же людей. Там, где она прорывалась с боем, мы проходили безо всяких усилий. Увы, сразу же объединиться нам помешало то, что мы шли параллельными путями. Но спустя ещё полчаса я и Айзек ввалились в комнату, где сидели Элли и Стросс.

— Привет. — Улыбнулся я довольно красивой девушке. — Чего ты такая хмурая?

— Не вижу повода для радости. — Ответила та.

— Ты всё ещё жива. Чем не повод радоваться?

— Нам нужно выполнить первый шаг. — Вмешался в мой флирт безумец. — Тёмная машина ждёт нас. Нам нужно залезть в неё, а потом надёжно закрутить винты.

Так, тут у нас имеется некто явно лишний. Одно уже то, что по сценарию Стросс выколет этой девушке глаз, заслуживало смертной кары.

— Ты заигрываешь с другой девушкой? — Вклинилась в мои мысли галлюцинация Сары, появившаяся в сознании Франко. — Не успела я умереть, как ты нашёл себе другую?

— «Ну что за дурдом? Так, будем решать проблемы последовательно. Сначала избавлюсь от Стросса, потом от галлюцинаций, а потом затащу эту Элли в постель. Или прямо тут на столе её трахну, а потом уже займусь Обелиском» — Подумал я заёмными мозгами.

Моё слияние с мозгом Франко дало интересные побочные эффекты. Но зато я мог быть

уверен, что Обелиск до самого последнего момента не заподозрит меня в двойной игре. Сейчас я собирался избавиться от балласта, а за одно провести один эксперимент. Меня заинтересовала способность Обелиска создавать некрморфов из обычных трупов просто за счёт дистанционного воздействия. Именно так появлялись первые некрморфы.

Сейчас я собирался сделать почти то же самое, но на живом пациенте. Сформировав хитрое заклинание, я направил его на Стросса. Тот тут же начал биться в припадке и блевать кровью. А всего через минуту превратился в некрморфа, которым я мог управлять дистанционно. Я использовал другие частоты для воздействия через астрал, так что Обелиск не должен был ничего заметить.

Мой новый питомец вскочил с пола и заверещал. Элли и Айзек тут же принялись расстреливать его из своего оружия, вот только я не собирался терять свою игрушку. Небольшое вливание энергии позволило некрморфу полностью регенерировать. Да что там, он смог использовать уже известный мне эффект «телекинеза», чтобы притянуть утерянную конечность и приживить её.

Небольшая тренировка по управлению марионеткой позволила мне научиться перемещать некрморфа с такой скоростью, что простым людям в него в принципе нельзя было попасть. В конце я отправил его в вентиляцию, где он и затих до поры до времени. Думаю, подобная радиоуправляемая модель мне ещё может понадобиться. Я хотел проверить на практике ещё довольно многое, и «живой» некрморф был мне жизненно необходим.

Дальнейший путь можно особо не описывать. Разве что в отличии от канона мы не разделялись, а двигались все вместе, с лёгкостью уничтожая всех противников. Наконец, мы оказались в правительственном секторе. Тут мы наткнулись на бесхозный штурмовик, по сути являющийся небольшим космическим кораблём, даже способным к сверхсветовым полётам в границах солнечной системы. К счастью, как и в каноне, Айзек усадил в него Элли, а сам пошёл на приступ Обелиска. Его личная шизофрения всё-таки смогла убедить его в том, что ему нужно следовать некому великому Плану.

Я не мешал Айзеку, а лишь помогал в его метаниях. Самым интересным стал момент, когда мы столкнулись с заградотрядом Тейдмана. Я успел затащить героя в безопасное место, а потом банально отправил своего ручного некрморфа в атаку. Опытный образец меня не подвёл. Благодаря регенерации и нечеловеческой скорости он всего за минуту покрошил в салат два десятка элитных командос. А ведь он использовал только физические атаки.

Пройдя через залитую кровью баррикаду, мы оказались в лаборатории, где собственно и шло создание Обелиска. Тут Айзек добрался до установки блокировки мозга и собственноручно вогнал себе в мозг через глаз длинную иглу, через которую и шло воздействие. Вот честно, если бы я был на его месте, то точно бы на такое не решился.

После этого демон взял своего носителя под контроль и погнал его напрямик к своему новому вместилищу. Впрочем, контроль был отнюдь не полным, так что время от времени Обелиск развлекал нас неповоротливым, но бессмертным некрморфом, дабы создать видимость «превозмогания».

На финальном этапе я «не глядя» пристрелил Ганса Тейдмана, окончательно свихнувшегося на почве поклонения Обелиску. Похоже, контроль сознаний людей у Обелиска был весьма поверхностным. Так что если жертва сходила с ума, то заставить её сделать хоть что-то полезное становилось невозможно.

И вот, началась финальная сцена этого театра абсурда. Обелиск начал «Схождение» с целью слить всех некрморфов, а в особенности Айзека, в единое тело Кровавой Луны. А в это время Айзек и демон столкнулись в яростном противостоянии умов. Как ни странно, после разблокирования зон мозга, главный герой получил возможность оказывать воздействие на своего паразита. Собственно, речь тут шла скорее о слиянии астральных тел, так что сейчас две души вели борьбу за обладание им. И похоже, что у свихнувшегося инженера были все шансы на победу.

Этот-то момент я и выбрал для того, чтобы вступить в телепатический контакт с хозяином Обелиска.

— Ты проиграешь. — Начал я говорить под руку, нарушая сосредоточение астральной твари. — Он сожрёт тебя и выиграет игру.

— Кто ты? Что тебе нужно? — Начал задаваться бесполезными философскими вопросами мой собеседник.

— Я хочу, чтобы ты помог мне в одной игре. Там нужно будет уничтожить одного твоего идейного родственника, а за одно и всю жизнь в галактике. Если ты победишь, то твоя победа будет и моей победой. А если проиграешь, то это будет только твоим поражением.

— А что от этого получу я? — Тут же принялся торговаться мой будущий наёмный работник.

— Шанс на ещё одну победу. Потому что эту битву ты проиграл.

Пока шёл наш разговор, Айзек смог скрутить демона в бараний рог и был в одном шаге от его уничтожения.

— Я на всё согласная. Спаси меня!!! — Заверещала тварь, предчувствуя свою гибель.

— Игровой контракт заключён. — Передал я мысль вместе со сжатым содержимым «договора». Обелиск тут же согласился с моими требованиями, отправив мысль о согласии.

После этого я вломился в сознание Айзека и банально разорвал связь его души с астральными оболочками. Демон тут же перехватил управление телом и прыгнул к огромному монолиту Обелиска. Буквально через секунду плоть тела Айзека превратилась в аморфную жижу плоти некрморфа, а паразит слился с Обелиском, скрывшись в его недрах.

— Я выиграла!!! — Мысленно заверещала тварь, тут же вообразившая, что исполнять условия контракта ей не обязательно.

— Это я выиграл. — Возразил я, используя давно подготовленную Биджудаму.

Этот подарочек я формировал последние часа четыре, складывая неподатливую чакру в нужную форму. Взрыв разнёс Обелиск в пыль, за одно разворотив станцию и сам астероид. В последний момент демон смог использовать Обелиск, чтобы присосаться к сознанию Франко. Собственно, на это я и рассчитывал. Похоже, это была своего рода система аварийной эвакуации, срабатывающая автоматически.

Осознав текущую ситуацию, демон испустил истошный вопль, распространяя волны отчаяния. Похоже, проигрыш в игре грозил ему ужасными карами. По крайней мере, именно это я смог прочитать в его сознании с помощью магии. Похоже, только что состоялся разговор между демоном и его игроком. И по результатам этой беседы непостижимая сучность дала согласие на мою афёру. Ведь согласно правилам, после проигрыша эта игровая фигура должна была быть уничтожена, но наш договор дал лазейку для её участия в следующей игре, которая при любом раскладе приносила игроку какой-то профит.

А дальше началось самое вкусное. Демон передал мне полное описание технологии

создания своего нового тела. Конечно, знания были зашифрованы, но с работающими технологиями Древних я создал в своём теле компьютер, в котором запустил виртуальную симуляцию процесса создания Обелиска. После того, как эта модель заработала, я смог проанализировать все происходящие в монолите процессы. Более того, повторив запись действий демона, которую я сделал, когда он первый раз вселялся в физический Обелиск, я смог получить «мастер-код», дающий полный доступ ко всем функциям Обелиска.

Целью существования Обелиска и поглощения органических форм жизни оказалось порабощение душ живых существ. Обелиск выступал своего рода ловушкой для душ и хранилищем Бахиони, которую демон использовал для собственного возвышения.

Всю информацию о строении Обелиска и некрморфов я сохранил в памяти своей души, чтобы потом не потерять её. После этого мне оставалось только обкатать эту технологию, создав настоящий Обелиск в физическом мире. Я не стал увлекаться гигантизмом, и мой монолит был всего пяток метров в высоту.

После того, как демон освоился со своим новым телом, я открыл врата в мир Эффекта Массы и отправил Обелиск на планету батарианцев. Думаю, там он сможет развернуться во всю мощь и начать победоносное шествие по галактике. Ну, или его сразу же сожрёт Жнец, признав в нём конкурента. Собственно, меня устроил бы любой вариант. Потенциально возможного союза этих астральных тварей я не боялся, потому что в договоре чётко было прописано, что «в живых должен остаться только один». Пока был жив Жнец, я в любой момент мог признать Обелиск проигравшей стороной. Чтобы быть в курсе событий, вместе с Обелиском я отправил своего теневого клона, который должен был стать моими глазами и ушами, когда я вернусь в эту вселенную.

Разобравшись с Обелиском, я извлёк из памяти следующий адрес. Надеюсь, там будет веселее. А то гонять тупых некрморфов мне надоело уже через полчаса.

Арка 2: Космическая одиссея — StarCraft

Выйдя из портала, я тут же ощутил, как магическая энергия выходит из-под моего контроля. Это напоминало воздействие реальности Эффекта Массы, но более сильное. Магия вне моего тела Вритрас существовать просто не могла, а внутри тела удерживалась мной с трудом. Что самое поганое, на внешней границе моё астральное тело постепенно рассеивалось, и материя выходила из-под контроля. Другими словами, я растворялся в окружающем пространстве как леденец в горячем чае.

Времени у меня было в обрез, так что я принялся искать ближайший населённый мир. К счастью, такой обнаружился совсем рядом всего в паре миллионов километров от меня. Это была типичная землеподобная планета с атмосферой, океанами и растительностью. К счастью, чакра тут работала нормально, так что я тут же полетел в сторону планеты.

На этот раз я решил не беспокоиться о скрытности, так что проблему передвижения в вакууме решил довольно просто — с помощью чакры создавал графит, а потом использовал его в качестве рабочего тела для реактивного двигателя. Страх оказаться вообще без физического тела подгонял меня, так что ускорение я смог придать себе весьма приличное. Но и так мне пришлось лететь в космосе довольно долго. Два миллиона километров — это вам не шутки. Даже с ускорением в 20 g, мне пришлось добираться до планеты полтора часа. Половину пути я ускорялся, а вторую половину тормозил.

К моменту прибытия на ближнюю орбиту я уже представлял собой шар диаметром в тридцать сантиметров. Сканирование пространства показало, что недалеко от планеты находится космический корабль в несколько сот метров длиной. К нему я и направился. Тот факт, что я использовал в качестве реактивного топлива графит, позволил мне прибыть к кораблю незаметно. Ведь чёрный углерод почти не отражал света, плюс перед ускорением охлаждался мной до минимально возможных температур. Так что заметить выхлоп моего двигателя было довольно сложно.

Добравшись до корабля под техникой скрытности, я принялся искать способ проникнуть внутрь. К счастью, несмотря на приличное бронирование корпуса, тут было полно всяческих выемок и ниш, где находились какие-то устройства. Наплевав на скрытность, я банально пробурил себе путь в техническую шахту.

Уже внутри корабля я мысленно перевёл дух и начал осматриваться в поисках подходящего донора. Раз уж я не могу иметь тело из магии, то придётся вернуться к стандартному варианту с органикой. К счастью, обитали на этой посудине обычные люди, так что проблем с получением нового тела не предвиделось.

Через десять минут я добрался по вентиляции до скопления людей, находящихся в состоянии сна. Выглянув из-за решётки, я увидел типичную казарму, где на многоярусных кроватях храпели тупые солдафоны. Подобно личинке чужого, я спустился на пол и подполз к выбранному реципиенту, беспечно храпящему в углу комнаты. Тут я оглушил его ниндзюцу и через рот пробрался в желудок.

Собственно, проблема с выживанием в этом мире у меня возникла из-за того, что я не мог создать себе «стандартное» астральное тело, способное взаимодействовать с органикой. В крайнем случае физическое тело можно было материализовать из чакры. А вот соответствующие тонкие тела создать с её помощью не получалось.

Уже через пять минут я вытурил из тела душу его обитателя и принялся обживать на

новом месте, за одно просматривая воспоминания донора. На дворе был 2499 год, и человечество успешно осваивало дальний космос. На данный момент корабль находился на орбите планеты Корхал Два, занимаясь скучным патрулированием территории этого сектора. В отличии от Корхала Четыре, являвшегося столицей конфедерации, эта планета была заштатной колонией с сельскохозяйственной экономикой. Сам донор был типичным космическим десантником — банальным рядовым с посредственными способностями по имени Грегор Грэхэм.

Всех перечисленных обстоятельств мне хватило, чтобы понять, куда меня занесло. Это был мир СтарКрафта. Правда, люди пока ничего не знали про зергов или протосов, но это, судя по всему было ненадолго.

«Проснувшись», я отправился в туалет, чтобы избавиться от остатков своего предыдущего тела. После этого был устроен ранний плотный завтрак, после которого собственно время для сна подошло к концу, и чтобы не привлекать внимание, я отправился на утреннюю тренировку, обязательную для всех десантников.

Пока тело привычно бегало, прыгало и отжималось, я размышлял над тем, что мне делать дальше. Нужно было как-то захватить космический корабль, а потом лететь на Мар-Сару. Именно там должна была начаться «главная история» этой галактики. Мои размышления были прерваны знакомыми для этого тела ощущениями выхода в гиперпространство. Судя по всему, корабль куда-то направлялся.

Гадать о сути происходящего мне не пришлось, потому что на мой личный коммуникатор пришло сообщение о переходе персонала в режим боевой вахты, а на одном из экранов на стене комнаты появилась физиономия капитана корабля.

— Бойцы! Мной получен приказ о передислокации корабля в сектор Копрулу на орбиту планеты Мар-Сара. Всему персоналу необходимо заступить на боевую вахту и подготовиться к ведению боевых действий. Через шесть часов мы выйдем на орбиту планеты, после чего отделениям десанта будут выданы задания. Командирам отделений через два часа прибыть на мостик для инструктажа.

На этом речь закончилась, и я направился к десантным капсулам. По уставу, перед боевым заданием все бойцы обязаны были пройти подробное медицинское сканирование. За каждым десантником была закреплена своя капсула, где помимо диагностики здоровья происходило облачение в десантный скафандр. Его конструкция по сути была неразъёмной, и без специального оборудования снять его было нельзя.

Забравшись в капсулу, я погрузился в виртуальную реальность, где прошёл тренировочный бой с гипотетическим противником, во время которого анализировались мои действия и реакция. Одновременно проходило углублённое сканирование тела. Через час я благополучно «прошёл уровень» и принялся рассматривать результаты сканирования. Но прежде чем я смог углубиться в дебри сводного отчёта, на связь со мной вышел мой непосредственный командир.

— Грэхэм, ты видел результаты своего сканирования? — С претензией в голосе обратился ко мне сержант.

— Сейчас изучаю его, сэр. — Ответил я, пытаюсь понять, где я накосячил.

— Посмотри в раздел Пси. У тебя диагностирован второй уровень пси-способностей.

— Что? Это как? — Предыдущий владелец этого тела псионом не был, а потому на эту закладку никогда не заглядывал.

— А вот так! В твоей генетической карте отмечено потенциальное владение пси-

способностями. Не знаю, что их пробудило, но после этого задания я отправлю тебя на ускоренный курс тренировок псионика.

— О, нет! Это тот самый курс, где людей избивают до беспамятства и подвергают пыткам? — Память услужливо предоставила истории о том, что псионики подвергаются запредельным нагрузкам и опасности, чтобы полностью раскрыть свой талант. И статистика говорила о том, что переживают такие тренировки в лучшем случае половина участников.

— Именно этот. Зато если выживешь, то можешь рассчитывать на звание капрала. — Усмехнулась садистская сержантская морда. — Отчёт о твоих успехах я уже отправил в центральный штаб. Так что наслаждайся последними спокойными деньками.

На этом сержант плумливо ухмыльнулся и отрубил связь. За каждого обнаруженного псионика полагалась неплохая премия. Если бы я сам отправил результаты своего сканирования начальству, то получил бы премию в размере полугодового оклада. А так эта сумма достанется сержанту. То-то он был такой радостный.

Впрочем, меня вся эта возня сильно не беспокоила. Насколько я знаю, с Мар-Сары живым ни один десантник не ушёл, так что беспокоиться об отдалённом будущем смысла не было. Правильнее было составить план своих дальнейших действий. Мне нужно было найти местные игровые фигуры и сделать им предложение, от которого они не смогут отказаться.

К моменту выхода корабля из прыжка я находился внутри боевого скафандра, который в свою очередь крепился к противоперегрузочному ложементу, больше напоминавшему дыбу. По прибытии на орбиту, на мой персональный тактический компьютер пришла информация о задании. Предполагалась защита мобильного командного центра и разведывательная операция на территорию противника. Конкретные приказы уже должны были отдаваться на месте. При этом, никакой информации о гипотетическом противнике нам не дали.

Интересной оказалась технология доставки десанта на планету. Нас не стали сбрасывать в каких-нибудь десантных ботах, а банально телепортировали. Каждый десантник персонально помещался в устройство телепортации, где примерно минуту происходила подготовка, после чего происходило мгновенное перемещение «тела».

Оказавшись на планете, я направился к выходу из помещения «призыва десанта». На улице был день, и шёл дождь. Кругом были джунгли, и только расчищенная территория базы несла на себе следы человеческой деятельности. Тут нас построили и оставили мариноваться, пока не набрался отряд численностью в 32 человека. После этого наш сержант отдал приказ следовать за ним и направился напрямиком в джунгли.

— Итак, рядовые, объясняю стоящую перед вами задачу. — Начал он речь, которую по уму следовало произнести ещё на корабле. — Нужно проследовать в квадрат 25–13, где предположительно находится база противника. Это разведывательная миссия, так что вам следует оценить численность и силу противника, и по возможности уничтожить их базу.

— Сэр, а что за противник? — Не выдержал один из рядовых.

— Это вам и предстоит выяснить, рядовой Рубикус. Три наряда хозяйственных работ за нарушение субординации.

— Сэр, так точно, сэр.

— О чём это я там себе думал...? Ах да, наша база ещё находится в состоянии развёртывания, так что на подкрепление можете не рассчитывать. Командиру отделения отправлять полный отчёт каждые десять минут или после важных событий. Продолжайте движение.

После этого сержант отошёл в сторону и быстрыми прыжками побежал обратно в

сторону базы. Ну да, кто бы сомневался. Чтобы эта скотина рисковала своей продажной шкурой? Похоже, отправлять пехоту на убой — тут самая распространённая стратегия.

Я сориентировался по карте и дал задание своему компьютеру проложить курс до нужной точки, с учётом рельефа местности. Мне предложили три варианта, но выбрать я не смог ни одного, потому что командир нашего отряда проложил свой собственный маршрут, называемый «прямая из точки А в точку Б». Гениально!

После этого мы рванули прямо сквозь бурелом, ломая деревья как тонкие прутки и распространяя треск и скрежет на многие километры вперёд. По-видимому, большинство десантников тренировали для боёв в городской черте, так что оказавшись в джунглях, командиру пришлось руководствоваться своими мыслями о том, как устроена реальность. Мыслями, весьма от этой реальности далёкими.

— Грегор, говорят ты теперь псионик? — Обратился ко мне один из десантников по закрытому каналу. Я обратил внимание, что тут уже сформировалась целая группа из пяти человек, создавшая свой собственный голосовой чат. Память подсказала, что все эти люди являются моими собутыльниками, с которыми предыдущий хозяин этого тела был знаком не один год.

— Есть такое. — Ответил я, присоединяясь к чату.

— Говорят, псионикам всегда везёт оставаться в живых. — Продолжил свои намёки товарищ.

— Держитесь рядом со мной, и всё будет в порядке. — Тут же догадался я. Из пяти моих союзников четверо имели опыт боёв в дикой природе, так что для них было очевидно, что наш командир — непроходимый тупица. Причём, непроходимый в самом прямом смысле, потому что мы только что упёрлись в болото, в котором этот самый командир и увяз по самую макушку. — Похоже, настало время назначить нового командира. — Усмехнулся я.

Увы, вместо того, чтобы оставить местного Сусанина в болоте, мы потратили пятнадцать минут на то, чтобы вытащить из трясины его и ещё пяток «спасателей». После этого «проводник» додумался запросить маршрут движения у бортового компьютера и выбрал самый петлистый из них.

Примерно через пару часов, когда мы уже были на подступах к пункту назначения, я решил сделать свой ход.

— Сэр, предлагаю отправить небольшую группу разведчиков на вершину этого холма. — Обратился я по общему каналу связи к командиру, сбрасывая метку на карте. Тот нашёл меня среди толпы, посмотрел на возвышающуюся рядом скалистую возвышенность и ехидно ответил.

— Думаешь, ты самый умный? Раз такой сообразительный, то сам туда и полезешь. Выбери себе пять человек поддержки, и чтобы через десять минут у меня была картинка цели.

— Есть, сэр. — Ответил я, внутренне ухмыльнувшись. Моя «команда» без разговоров последовала за мной.

Последние десять минут я ощущал направленные на меня злобные взгляды, так что в самом ближайшем будущем нам предстояло познакомиться с зергами. Несмотря на кажущуюся неприступность, на вершину холма можно было подняться без особых проблем. Тут мы аккуратно спилили несколько деревьев, образовав неплохую наблюдательную площадку. Это нельзя было назвать совсем скрытным способом наблюдения, но если не приглядываться, то заметить нас было сложно.

Моему взору открылся вид на базу зергов. Территория размером с пару футбольных полей была затянута фиолетовой слизью, поблёскивавшей после прошедшего дождя. Я сразу узнал улей, омут рождения и рассадник тараканов. А ещё моё внимание привлекло месторождение кристаллов. Это было целое скопление красивых голубоватых друз, вокруг которых копошились создания, напоминающие жуков.

— Передаю картинку. — Отрапортовал я командиру, за одно отправляя запись в прямом эфире на базу. Внизу радиосвязь уже работала с перебоями, а вот на вершине холма связь с базой была отличной.

— Рядовой, — тут же связался со мной диспетчер, — приказываю оставаться на пункте наблюдения и заснять нападение наших войск на лагерь противника. Это приоритетный приказ.

— Слушаюсь. — Опять ухмыльнулся я. Собственно, это и был мой план на данный момент — наблюдать за происходящим со стороны, а потом свалить по-тихому обратно на базу. Ну или ещё оставался вариант захомячить по пути какого-нибудь зерга и изучить его.

Для достижения моих целей мне не было смысла оставаться человеком. Люди, они и в Африке люди. А вот стать зергом — уже куда интереснее. Помнится, в первом СтарКрафте упоминалось заражение людей ДНК зергов, после чего те становились членами роя. Нужно будет только проконтролировать, чтобы мне не промыли мозги, как всем остальным. А то это будет слишком смешным финалом моей карьеры.

Нападение на базу зергов было организовано также бездарно, как и путь до неё. Нет, для городских боёв тактика, может быть, была не самой плохой. Всех солдат распределили на тройки, развели полукругом, а потом дали команду к наступлению.

Чуть испуганные солдаты вступили на слизь, немного потоптались, привыкая к ней, а потом поперли вперёд, сходу поливая «жуков-рабочих» из пулемётов. На этом, собственно, всё нападение и закончилось. Из-под земли вынырнула пара сотен «тараканов», которая за ударные пять секунд зачистила местность. Разрозненные группы солдат оказались окружены превосходящими силами противника и даже сообразить не успели, как их разорвали на части и растворили в кислоте.

— Ну, собственно, вот. — Задумчиво протянул я, наблюдая за тем, как большая часть тараканов закапывается обратно в землю, а меньшая направляется в нашу сторону. — А теперь пора валить!

Наша группа из шести выживших резко сорвалась с места и побежала вниз по склону, петляя между деревьями. Мой компьютер тут же предоставил несколько вариантов маршрута движения, из которых я выбрал тот, что проходил по дну ущелья между двумя холмами. Там, согласно данным спутникового сканирования местности, находилось подходящее место для засады.

Мы успели добежать до нужного места, но тараканы уже были у нас на хвосте. К счастью, прямо за нами бежало всего три твари, так что шансы на выживание у нас имелись. Пятёрка моих спутников спряталась за проходом между двумя высокими камнями, а я забрался наверх по склону и засел в кустах, наблюдая за приближающимися тараканами.

Зерги оказались «не обстрелянными», так что такого качества как осторожность не имели. Они без всяких сомнений забежали в узкий проход, где их встретила укреплённая боевая точка. Десантники засели за камнями и по моей команде открыли огонь на подавление. Два жука застряли в проходе, мешая друг другу. Один пытался отступить, в то время как второй пёр вперёд, толкая своего товарища под огонь. Твари замешкались всего на

пару секунд, но этого хватило, чтобы превратить первого зерга в ходячий дуршлаг.

Я же, как истинный камикадзе, пробежал по одной из скал и запрыгнул на спину третьего таракана, после чего очередью из пулемёта начал продалбливать путь через спину к его мозгу. Свою цель я ясно видел с помощью техник на основе чакры, а сбросить меня со спины зерг не мог, потому что я той же чакрой прикрепил к нему свои ноги.

После этого мы закидали третьего таракана гранатами. Он «застрял» в узком проходе между двумя трупами своих товарищей, так что путей для отхода не имел.

— Как мы их?... Раз-два и готово! — Нервно выкрикнул один из моих спутников.

— Не расслабляемся. — Осадил я его. — За нами бежит ещё два десятка. Вперёд.

И мы опять побежали. Прямо, как Форест Гамп. Хорошо хоть физических нагрузок от этого бега не было. Усиленная броня, можно сказать, бежала сама, а десантнику оставалось только задавать темп движения ног и рук. Но бесследно подобные нагрузки тоже не проходили, потому что броня не предназначалась для забегов на длинные дистанции. В таком режиме узлы суставов быстро изнашивались, и к моменту возвращения на базу мы вполне могли стать «инвалидами», нуждающимися в серьёзном ремонте.

Спустя ещё десять минут я отметил, что погоня за нами прекратилась. Тараканы развернулись и степенно почапали обратно к улью.

— Всё, отдых! — Дал я команду. В нашем случае это означало не физический отдых, а техобслуживание скафандра, требующее неподвижности.

— Они точно за нами не гонятся? — Уточнил один из десантников.

— Точно. Но по сторонам смотреть не забывайте. Кто знает, сколько их тут.

— Что дальше делать будем?

— По уставу нам нужно связаться с базой и получить приказ на возвращение.

Мои соратники переглянулись. Связь с базой — это всегда плохо, потому что для сидящих там засранцев ценность жизни десантников примерно такая же, как её ценность у игрока в старкрафт. То есть где-то на уровне расходного материала. Но поступить иначе тоже нельзя, потому что все действия десантника записываются, и после возвращения на базу анализируются на предмет нарушений устава.

Пришлось нам залезть на ближайшую возвышенность, чтобы установить устойчивую связь.

— База, на связи рядовой Грегор Грэхэм. Наш отряд был уничтожен противником. В живых осталось только шесть человек. Ресурс скафандров семьдесят процентов. Запрашиваю разрешение на возвращение. — Выдал я в эфир.

— Отставить, рядовой. — Ответил мне недовольный голос. — Вашей группе поручается проведение диверсионной операции в стане врага. На переданной вами записи наши аналитики обнаружили особь, идентифицированную как самка. — На мой компьютер пришло изображение «королевы». — Именно она руководит другими представителями роя и откладывает яйца для размножения. Вам надлежит уничтожить её любой ценой.

Когда в приказе звучала формулировка «любой ценой», это как правило означало, ценой собственной жизни. И в подтверждение этих слов на экране компьютера активировался таймер обратного отсчёта, установленный на два часа. Если за это время мы не подтвердим выполнение задания, в скафандрах сработает заряд самоуничтожения. Подобная практика была довольно распространённой, потому что минимум треть состава войск формировалась за счёт заключённых. И как я уже упоминал, самостоятельно выбраться из скафандра не было никакой возможности.

— Все слышали? — Обратился я к своим спутникам.

— Твари! Посылают нас на убой.

— Нам пи#дец.

— Ненавижу уродов!

Реакция десантников говорила о том, что им тоже включили обратный отсчёт.

— Шансы у нас ещё есть. — Успокоил их я. — Правда, вместо пулемёта не помешала бы пара снайперских винтовок.

— И где их взять?

— Судя по карте, недалеко отсюда есть контрольная точка. Там мы сможем пройти техобслуживание и взять дополнительное вооружение.

Контрольной точкой назывался десантный технический модуль, сбрасываемый с орбиты. Он как раз предназначался для того, чтобы восстановить ресурс войск, потрепанных в битве. Правда, идти до него было совсем не по пути, но для бешеного десантника сто вёрст — не крюк. Мы вместе вздохнули и побежали.

На контрольной точке мы заменили шарниры в ногах, пополнили боезапас, в двое десантников вместо стандартного пулемёта взяли по снайперской винтовке в каждую руку. Увы, подобный «обвес» был несовместим с обычным оружием, так что в ближнем бою эффективность таких бойцов заметно падала.

А дальше нам оставалось только скрытно пробираться на уже известную нам горку рядом с базой зергов. Лучшей снайперской позиции в округе всё равно не было. Я использовал сканирующие техники на чакре, чтобы обойти патрули из тараканов, которые начали курсировать вокруг базы. На вершине холма противников вообще не оказалось, так что у нас было время внимательно изучить поле боя.

Впрочем, ничего нового мы там не увидели. Рабочие всё так же таскали кристаллы в улей, рядом с которым стояла королева. Тараканов видно не было, но я был уверен, что они, как и раньше, сидят под землёй.

А дальше два наших «снайпера» хорошенько прицелились и всадили в неподвижную цель по три разрывных пули из каждого ружья. Королеву буквально разорвало на куски. Я зафиксировал это действие на видеозаписи, после чего мы дружно рванули подальше от взбудораженного улья.

На этот раз за нами погнались не только тараканы, но и пара десятков зерлингов. Это и предопределило судьбу моих товарищей. В отличие от медлительных тараканов, эти «собачки» бежали в два раза быстрее десантника. Самого отстающего они нагнали и повалили на землю, растерзав толпой. Мы остановились и начали поливать их очередями, но шустрые твари уворачивались от пуль.

Пока мы отстреливались, нас нагнал отряд тараканов, и нам пришлось опять бежать, выцеливая зерлингов на ходу. Увы, мои спутники не могли похвастать экстрасенсорными способностями и нечеловеческой реакцией, так что быстро стали жертвой накатывающей волны зергов.

Мне тоже досталось, но уже по моему точному расчёту. Несколько ударов пришлись прямо по радиопередатчику, после чего у меня пропала связь с базой, а за одно прекратилась запись моих действий. После этого я смог остановиться и использовать чакру для того, чтобы уничтожить самых ретивых преследователей.

А дальше началась почти «ловля на живца». Я бежал на базу, а следом за мной пробирались зерлинги. Я точно отметил расстояние в полсотни метров, на котором

уничтожал любого противника. Но если они держали эту дистанцию, то не обращал на них внимания.

Так мы и добрались до командного пункта. За пару сотен метров до ограды зерги отстали и начали разведку местности, подготавливая наступление. Я же напрямик направился в командный центр, где внаглую зашёл в диспетчерский центр, в котором и заседал «командный состав», отдавший мне приказ о самоубийственной миссии.

— Рядовой Грегор Грэхэм прибыл для доклада об успешном выполнении задания. — Гаркнул я прямо над ухом у диспетчера, которого опознал по голосу.

— Что? Как ты зашёл сюда? — Подскочил тот.

— У меня повреждено устройство связи, так что я решил лично доложить вам о выполнении задания. Моё устройство самоуничтожения сработает через пару минут, на протяжении которых я буду излагать обстоятельства выполнения приказа.

Глаза у диспетчера вылезли на лоб, и он принялся озираться, ища пути к отступлению. Увы, все пути были перекрыты мной. Система уничтожения в скафандре уничтожала не только десантника, но и сам скафандр. Этого должно было хватить, чтобы размазать стоящего передо мной диспетчера в кровавый фарш.

В обычной ситуации, я бы просто не смог зайти в это помещение. При обнаружении нарушителя ему передавался сигнал, который банально отключал привод экзоскелета, после чего передвигаться в скафандре было невозможно. Вот только у меня система приёма была сломана, так что сигнал успешно прошёл мимо. А пара охранников на входе не остановила меня, потому что посчитала, что если я тут нахожусь, то имею на это полное право. В конце концов, десантный скафандр был типовым, и ходили в них все, от рядового, до младшего офицерского состава.

Судя по безумно вытаращенным глазам, диспетчер уже приготовился умереть вместе со мной во славу отечества. Он даже сказать ничего не мог, только бекал и мекал, смотря на меня.

— Вы можете подтвердить выполнение приказа, используя проводную связь. — Подсказал я ему, одновременно открывая соответствующий разъём на скафандре.

Тот тут же сообразил и трясущимися руками вытащил из ящика стола шнур, который подключил к своему компьютеру, а потом и ко мне. А дальше мне за пять секунд закрыли миссию, остановили обратный отсчёт и даже выдали поощрение за выполнение важного задания. Эк его пробрало.

— Благодарю. Всего хорошего, сэр.

Отдал я честь и отправился на выход. И никто не заметил, как я закрепил под столешницей соседнего стола брикет взрывчатки с радиодетонатором. Эта тыловая крыса так просто от меня не отделается.

Дальше я прошёл на станцию техобслуживания, где мне полностью заменили десантный скафандр. Нашего сержанта на базе не оказалось, так что я с чистой совестью отправился бродить по территории, задав режим автономного передвижения. При необходимости, скафандр мог ходить и сам, не требуя управления от десантника.

Если бы я встал где-то в сторонке, меня бы довольно быстро обнаружили и припахали в очередной «спецоперации». А так я выглядел, как будто иду по делу, и внимания на меня никто не обращал. Народ туда-сюда ходил толпами, и ещё один десантник ничем не выделялся. Так я и курсировал кругами, пока спустя четыре часа не началась атака зергов.

О том, что на нас напали, я узнал по беспорядочной пальбе, раздавшейся на одном из

наблюдательных пунктов. После этого стрельба началась по всему периметру базы, а ещё через десяток секунд я заметил первого зерлинга, прорвавшегося внутрь периметра. Зерги хлынули на нас бесконечным потоком, и шансов выжить у людей не было. А чтобы не допустить эвакуации самого командного центра, способного при необходимости взлететь и самостоятельно выйти на орбиту, я подорвал заложенную мной взрывчатку, которая в клочья разнесла весь руководящий состав. После этого любые попытки преодолеть панику прекратились, и каждый спасал только себя.

В целом, успехи землян в противостоянии зергам были неплохими. Они смогли продержаться почти десять минут, прежде чем тяжело бронированные тараканы подавили остатки сопротивления. Увы, наши войска состояли только из обычных десантников и лёгких “джипов” с огнемётами. Даже тяжёлой пехоты тут не было. А без неё уничтожить таракана можно было только совместным огнём минимум пяти десантников.

Сам я проявил чудеса героизма и оказался одним из последних людей, способных оказать сопротивление. Я банально усилил свой скафандр с помощью чакры, заодно повысив пробивающую способность пулемёта. Под конец, меня окружила толпа тараканов, которые банально задавили меня массой и прижали к земле.

Как я и предполагал, самых сильных бойцов зерги не убили, а оставили в качестве перспективного источника ДНК для последующей ассимиляции. Через полчаса пребывания в положении «мордой в грязь», ко мне подошла королева зергов. К моему удивлению, это была та самая королева, которую мы расстреляли возле улья. Зерги были похожи друг на друга, но всё-таки отличались. Мелкие незначительные детали вроде пятен окраски или формы пластин брони были уникальны, что позволяло компьютеру однозначно идентифицировать каждую особь. Но королева передо мной была точной копией той, что мы буквально дефрагментировали всего несколько часов назад.

Я почувствовал попытку телепатического воздействия на себя, но не смог понять, что за мысль мне пытались передать. Похоже, мышление зергов работало на других принципах, чем человеческое. Впрочем, само воздействие я ощутил и рефлекторно ему воспротивился. Королева что-то проклекотала, а потом развернулась, вытянула свой яйцеклад и вонзила его мне прямо в живот. Через него в моё тело было закачено пара литров некой субстанции. На этом экзекуция завершилась, и меня оставили «дозреть» в окружении моих охранников.

Моя мутация в зерга проходила под моим полным контролем. Я использовал чакру, чтобы подчинить себе преобразующуюся плоть. Изначально, управление телом зерга должно было происходить с помощью псионики. Но чакра позволяла вывести этот контроль на принципиально другой уровень. Фактически, я сам устанавливал для себя программу мутации, используя заложенные в ДНК зергов шаблоны и решения.

Спустя пару часов процесс трансформации завершился, и я смог отвлечься на осмотр внешнего мира. Я с удивлением обнаружил, что меня уже никто не держит, а я просто валяюсь среди пары десятков «счастливиц», которых посчитали достойными «возвышения». Скафандр мне теперь не был нужен, так что я банально разорвал его на куски, сминая металл как пластилин. Моё новое тело объединяло лучшие черты зергов и людей, а за одно идеальным образом проводило чакру, позволяя достичь состояния, которым в мире Наруто могли похвастаться только монстры вроде Первого Хокаге.

Поднявшись на ноги, я осмотрел себя и пришёл к выводу, что над внешним видом ещё предстоит поработать. Всё моё тело покрывали эластичные пластины брони розово-коричневого цвета. Пальцы на руках заканчивались когтями, а стопы больше напоминали

лапы какого-нибудь демона. Рожу свою я не видел, но думается мне, это и к лучшему.

Вокруг меня находилось множество зергов, и стоило мне обратить на них внимание, как я ощутил связывающую нас телепатическую сеть. Сейчас я чётко понимал, что каждая из этих тварей ощущает и думает. Увы, по уровню интеллекта всех их можно было сравнить с умной собакой. Единственным исключением было сознание королевы, которая уже направлялась ко мне в окружении десятка гидралисков.

— Приветствую тебя, член роя. — Обратилась ко мне эта тварь. — Отныне ты служишь рюю и мне, как его представителю.

Я не спешил отвечать, изучая сознание королевы. Для этого я использовал не только нашу телепатическую связь, но и свои способности по прямому воздействию на уровне астрала. И наблюдаемая картина имела знакомые мне детали.

— Ты одна из игровых фигур? — Спросил я у королевы, наблюдая за её реакцией.

— Это так. — Ответила она. — Раз ты участвуешь в игре, то тебе предстоит действовать под управлением Сверхразума. Пошли, я провожу тебя к улью.

— Пошли. — Согласился я. — А лучше, побежали.

Я бросил быстрый взгляд на лежащие вокруг тушки людей и последовал за королевой. Судя по всему, в первой партии только у меня был шанс выжить и не превратиться в тупое животное. За королевой мне действительно пришлось бежать, хотя для неё это было всего лишь медленным шагом. Её туша имела три метра в высоту и все пять в длину. И вся эта масса с удивительной ловкостью скользила по «дороге» из слизи, которая вела от базы к улью.

Через полчаса мы добрались до уже знакомой мне «полянки», где располагался улей и месторождение кристаллов. Добравшись до главного строения зергов, королева активировала имеющийся там «орган связи».

— Загара, приветствую тебя. — Услышал я мощный телепатический сигнал.

— Склоняюсь перед твоим величием, Сверхразум. Я обнаружила ещё одну игровую фигуру. Это человек, которого я преобразовала в зерга.

Я почувствовал, как ментальная мощь Сверхразума сконцентрировалась на мне, пытаюсь просканировать моё сознание. Но моя защита была слишком хороша, чтобы подобное дистанционное воздействие могло хоть как-то угрожать мне.

— Кто ты? — Мысленно нахмурился Сверхразум.

— Меня зовут Атман. Я прибыл в ваш мир, чтобы предложить тебе принять участие в ещё одной игре. После того, как ты проиграешь здесь, ты можешь отправиться в другой мир и там помочь мне уничтожить одно могущественное создание.

— Проиграю? — Неожиданно разъярился Сверхразум. — Я выиграю в этой игре! И никто не сможет встать у меня на пути. Жалкая тварь, я уничтожу тебя!!!

С этими словами мой собеседник обрушил на меня всю свою телепатическую мощь. Может, кого другого это могло бы напугать, но не меня. Ещё в самом начале нашей беседы я выяснил, что личное могущество Сверхразума до этой планеты не дотягивается, и воздействует он на меня только через улей. Так что как только началась ментальная атака, я использовал дзюцу на основе чакры, чтобы уничтожить «телепатический орган» внутри улья. На этом всё воздействие и прекратилось.

— Что-то он нервный, какой-то. — Посетовал я, обращаясь к Загаре. — А ты не хочешь принять участие в другой игре? Думаю, тебе даже не обязательно проигрывать в этой. Я смогу вернуть тебя обратно после того, как ты мне поможешь.

— Нет. Пока жив Сверхразум, я подчиняюсь его приказам. Ты смог разорвать связь разумов, но в моём сознании остались установки подчинения. Как только улей восстановится, я наверняка получу приказ уничтожить тебя.

С этими словами королева занялась ульем, восстанавливая повреждения. Судя по её словам, лично она против меня ничего не имеет, но и против Сверхразума выступать не собирается.

— Ты считаешь, что служение Сверхразуму важнее твоей собственной игры? — Поинтересовался я у неё.

— Ты не понимаешь. Сверхразум даёт нам бессмертие. Даже если меня убьют, он тут же воскресит меня. Пока я подчиняюсь ему, то не могу проиграть. И этого достаточно.

— Оу! Вот оно чё, Михалыч. Ну ладно. Мне потребуется от тебя пяток рабочих и оверлорд. И будем считать, что у нас вооружённый нейтралитет. — Королева развернулась и посмотрела на меня с высоты своих трёх метров. — Или ты предпочитаешь решить этот вопрос с помощью старого доброго насилия?

— Сверхразум не простит мне, если я отпущу тебя без боя. — Возразила Загара.

— Ладно, а так?

С этими словами я протянул руку и активировал технику стихии Земли, которая мгновенно превратила в фарш полсотни закопанных в землю тараканов, окружавших улей.

— Что это было? — Вытаращила на меня глаза королева.

— Это была маленькая частичка моей истинной мощи. Если будешь мешать мне, то я могу уничтожить весь твой рой, а за одно прослежу, чтобы твоя душа отправилась не к Сверхразуму, а напрямик в ад.

— Делай, что хочешь. — Ответила мне Загара и повернулась к улью. В её сознании, спрятанном за ментальными щитами, я увидел отголоски страха и панического ужаса.

Восприняв эти слова за разрешение, я направился к деловито снующим рабочим. Отобрав пяток из них, я телепатически подчинил их себе, усилив свои приказы чакрой. Через пару минут работы я был уверен, что теперь эти зерги будут слушаться только меня. И даже если Сверхразум сможет подключиться к их сознанию, права отдавать приказы у него не будет.

Точно также я подчинил себе и одного из оверлордов. Это был огромный летающий мозг, занимающийся координацией действий обычных зергов. У оверлорда имелись специальные кожистые мешки, в которых он мог перевозить других зергов. Туда я загнал своих рабочих, а следом залез сам. После этого я дал команду своему «транспорту» и отправил его прочь от улья. По моим подсчётам, телепатическая связь улья со Сверхразумом восстановится через час, и к этому времени я должен быть достаточно далеко отсюда, чтобы меня не смогли найти.

Пока оверлорд летел прочь от улья, я занялся изучением технологий размножения и развития зергов. Кристаллы с заключённой в них пси-энергией были универсальным ресурсом, способным помочь зергу мутировать в другую форму. При желании можно было обойтись и без кристаллов, но в этом случае длительность мутации составляла не минуты, а дни или даже недели.

Что ж, раз Сверхразум подчинил себе всех зергов, то мне стоит подождать, пока его не уничтожат протосы. А в это время можно будет исследовать природу зергов и протосов и создать из них гибридов, используя человеческую ДНК в качестве посредника. Вроде, именно так гибридов и получили в оригинальной истории.

Исходя из этих предпосылок, мне нужен новый план. Для начала, мне следует развить имеющихся у меня зергов до уровня доступности космических перелётов. Собственно, даже оверлорд способен на это после определённого «апгрейда». Далее, мне нужно найти планету протосов. С этим может быть проблема, но я знаю место, где протосов можно будет встретить — прямо здесь. Через несколько дней они прилетят на Мар-Сару и уничтожат тут всё живое, включая зергов.

К этому времени мне потребуется разработать «маячки», которые потом прикрепятся к кораблям протосов. И когда те вернуться в свой родной мир, я смогу отследить их. А там можно будет похитить пару-тройку подопытных кроликов, в смысле протосов, и заняться выведением гибридов. И когда я сам стану гибридом, а за одно и самым сильным псиоником галактики, можно уже будет задуматься о том, чтобы найти командиров для моей армии зергов.

С первой частью плана проблем не возникло. Ну, почти не возникло. Через четыре часа полёта я обнаружил неплохое месторождение кристаллов и решил обосноваться рядом с ним. Чакра с лёгкостью заменяла пси-энергию, так что мутация рабочего в улей прошла без проблем. А потом я устроил быстрое развитие экономики и стал клепать муталисков. Эти летающие твари должны были стать основой моего плана.

Увы, для массового производства муталисков мне нужно было большое количество газа веспена, который обычно выходил из-под земли рядом с месторождениями кристаллов. Но относительно недалеко я обнаружил огромное месторождение этого ценного элемента, где и устроил вторую базу.

Вот только это месторождение, как оказалось, приглянулось не только мне, но и людям. Ещё десяток лет назад они нашли его, построили газоконденсатную станцию и проложили газопровод. Я немного лопухнулся и посчитал всё это оборудование нерабочим, а потому просто пустил его на металлолом. Но уже через пару часов ко мне «в гости» нагрянули люди, которые попытались «изничтожить агрессивную фауну». В общем, моё противостояние с местным Газпромом вылилось в небольшой локальный геноцид населения небольшого города.

Впрочем, не буду концентрироваться на подобных мелочах, а перейду к главному. Муталиски в «штатной комплектации» стреляли небольшими паразитами, наносящими урон с помощью запасённой пси-энергии. Я оставил всё как есть, но часть создаваемых паразитов заменил на их стелс-модификацию, которая должна была нести в себе маяк для хирайшина. Чакру зерги вырабатывать не могли, а потому каждого муталиска мне нужно было зарядить «вручную». Обычные пси-маяки тут не подходили, потому что их присутствие на раз определялось протосами.

После того, как моя армия достигла численности в пару миллионов особей, я загрузился на «прокачанного» оверлорда и в компании тысячи муталисков отбыл бороздить просторы бескрайнего космоса. Нашествие протосов началось примерно через сутки после моего ухода. Всё это время я управлял своей армией через улей, не позволяя ей бессмысленно тратить свои силы. А вот когда появились корабли протосов, вся эта шабля резко устремилась в ближний космос и начала атаковать противника.

К моему удивлению, я чуть было не победил. Мой рой муталисков оказался самым большим на всей планете. Протосы были не готовы к подобному сопротивлению. Ведь большинство зергов были «наземной модификации», а я строгал только воздушные силы. Но зато мне удалось посадить свои маячки буквально на каждый корабль. Следуя заложенной

программе, они забились в щели и прочие укромные места и... умерли.

Да, это был мой «ход конём» против протосов. Я не надеялся, что мне удастся их обмануть, подсекая живых паразитов. В конце концов, это была стандартная тактика зергов, и протосы научились ей противодействовать. Но в данном случае я понадеялся на «авось». Потому что выколупывать заведомо мёртвую органику из щелей было довольно сложно. И проще было разобрать корабль и собрать его обратно на заводе, чем очищать прямо в космосе.

Мои ожидания оправдались. Из зарядов, выпускаемых муталисками, всего один процент был заряжен чакрой. И из всех паразитов, забравшихся на корабль, нетронутыми остались менее одного процента. Но даже этой десятичной доли хватило для того, чтобы я смог отследить положение пары десятков кораблей.

К моему удивлению, после зачистки планеты флот протосов разлетелся в разные стороны, и передо мной встала непростая задача выбора направления. Просканировав все варианты, я выбрал один, который оказался в зоне, далёкой от мест обитания зергов. Я понадеялся, что там технику безопасности соблюдают чуть менее строго, а потому шансы, что протосы не смогут обнаружить моё появление, будут выше.

Моя армия зергов добралась до соседней звёздной системы от той, которая мне была нужна. Дальше полетел только один оверлорд в компании со мной. Заражённый корабль обнаружился на орбите планеты, на поверхности которой кипела довольно странная жизнь. Но самое главное, я ощущал присутствие протосов, которых зерги чувствовали на уровне инстинктов.

Но помимо протосов тут ощущалось ещё что-то весьма странное. Я направил оверлорда к одному из источников странных ощущений в пси-диапазоне. Моя техника маскировки на основе чакры оказалась довольно эффективной, так что даже зерги не могли почувствовать меня и мой транспорт. Протосы тоже оказались не лучше. Так что никто не стал меня атаковать, и я смог внимательно изучить руины древнего города.

Похоже, я наткнулся на остатки храма зел'нага. Протосов рядом не было... за исключением одной скрытой под невидимостью особи, которая упорно пробиралась сквозь лабиринт к одному из храмов. Похоже, это рояль! Я вылез из оверлорда, спикировал к этой «лягушке путешественнице» и свалился ей как снег на голову. Точнее, как питерская сосулька.

Техника оглушения сработала без осечек, и я начал исследовать полученный экземпляр. Клеточное строение протосов оказалось совершенно другим, чем у зергов, так что с ходу приживить себе их ДНК мне не удалось. Огорчённо вздохнув, я решил прошерстить память этого индивида и выяснить, куда это он направлялся.

К моему удивлению, в моих руках оказался сам Зератул — тёмный тамплиер. Здесь он собирался исследовать храм зел'нага, чтобы найти средство для борьбы с зергами. В сознании Зератула отпечатались сильнейшая «любовь к родине». Он был готов на всё, чтобы спасти протосов. Но было и кое-что ещё.

Его душа явно являлась игровой фигурой. Я мог считать память Зератула, но сознание внедрённой души было вне моего контроля. Поэтому, я решил привести протоса в сознание и поговорить «по душам». Судя по имеющимся воспоминаниям, последние пару недель он находился в состоянии смятения и депрессии, что никак не вязалось с его предыдущей историей. Я связал Зератула, дополнительно наложил на него парализующую технику, а потом привёл в сознание.

— Что?... Что происходит? — Пробормотал Зератул, открывая глаза.

— Ты у меня в плену. — Коварно сверкнул я глазами.

— Керриган?

— Нет. Меня зовут Атман. Я из соседней сказки, залетел к вам проездом.

— Чего? Зачем ты напал на меня. — До попаданца, наконец, дошло, что он связан и не может двигаться.

— Мне нужны протосы для проведения бесчеловечных экспериментов. — Не стал я скрывать своих намерений.

— Что? Чёрт. Нет! Что за дурацкая игра. — Начал он ныть. — Лучше бы я стал зергом. Я ещё на Земле не любил играть за протосов. А тут я стал Зератулом, который по сценарию должен пожертвовать собой ради спасения своей расы. А теперь меня ещё и захватила в плен неведома зверушка для проведения каких-то опытов. Ты, случаем, не Орочимару?

— Пха-ха-ха-ха! — Рассмеялся я. — Нет, не Орочимару. Этот мясник недостойн называться настоящим исследователем.

— Постой, ты что знаком с ним?

— Было дело. В одной далёкой-далёкой галактике. Но сейчас давай лучше сосредоточимся на твоей судьбе.

— Оу... И что же за судьба меня ждёт? — Похоже местный Зератул уже смирился со своей судьбой и ждал, что я прямо тут начну проводить его вскрытие.

— Есть разные варианты. — Начал я соблазнять его невинную душу. — Например, я могу сделать тебя гибридом протосов и зергов, после чего ты сможешь подчинить себе рой зергов и продолжить игру на их стороне.

— Судя по твоим глазам, это не будет бесплатным. — Догадался мой почти рекрут.

— Да. Взамен, ты должен будешь помочь мне в моей игре. Я отправлю тебя в мир Эффекта Массы, где ты должен будешь помочь мне убить Жнецов.

— Эй-эй-эй! А разве это не против правил?

— Нет, конечно. Законы игры по большей части напоминают законы физики. Их соблюдают не потому, что так положено, а потому что никто не в силах их нарушить. Ну так что, согласен стать моим подчинённым?

— А другие варианты есть? — Вяло поинтересовался Зератул. — Огласите весь список.

— Другой вариант — это я тебя пушу на органы, а вся твоя память будет мной тщательно исследована, после чего ты умрёшь в диких мучениях и отправишься прямиком в ад.

— Что-то перспектива не очень. Там нет третьего пункта?

— Нет. — Категорически отверг я это предположение.

— Ладно, я согласен, только... — На этом Зератул впал в бессознательное состояние, из которого вышел спустя пару секунд. — Гм! Я тут поговорил со своим игроком, и он требует, чтобы ты помог мне уничтожить Сверхразум. После этого я смогу временно отправиться в твой мир. И ты должен будешь дать мне артефакт, который сможет вернуть меня в этот мир по моему желанию.

— Хм... — Задумался я. — Уничтожить Сверхразум? В целом, это не должно быть сложно.

— Думаешь? — Забеспокоился Зератул. — Тут несколько другой сценарий, чем в игре. В этом мире зерги куда сильнее. В смысле, их гораздо больше. Практически половина галактики уже занята ими, и протосы скрываются по всем щелям, в попытке остаться в

живых.

— Ерунда. — Отмахнулся я. — Как только я стану гибридом, Сверхразум не сможет ничего противопоставить мне.

Собственно, я не считал, что для уничтожения этого зарвавшегося выскочки мне нужно становиться гибридом. Мой опыт уничтожения планет и галактик говорил о том, что уничтожение — это то, что получается у меня лучше всего. Но прежде чем бежать выполнять задания другого игрока, мне стоит озаботиться своим развитием. Кто знает, может в каком-то из будущих миров мне пригодится способность создавать зергов, протосов и гибридов.

— Раз мы обо всём договорились, может, развяжешь меня? — Поинтересовался Зератул.

— Не так быстро. — Осадил я его. — Для начала заключим официальный договор согласно правилам игры.

Следующие полчаса мы потратили на обсуждение пунктов договора. Зератул «внезапно» почувствовал, что тут пахнет жареным, так что за каждый пункт торговался до потери пульса. А после восстановления пульса приходил в себя и ещё выставлял условия от своего игрока. Но в конце концов, ему пришлось согласиться со всеми выдвинутыми мной условиями. После того, как контракт был заключён, я развязал тушку моего «помощника» и снял технику паралича.

— Ну, что дальше? — Спросил Зератул, поднявшись на ноги.

— Согласно моим планам, сейчас должно состояться твоё вскрытие. — Усмехнулся я.

— Эй, не смешно. Мы же обо всём договорились. — Начал отступать протос.

— Про то, что я не могу проводить твоё вскрытие в договоре ничего не было. — Злорадно ухмыльнулся я. — Ладно, расслабься. Нам нужны подопытные для проведения экспериментов. Где будет проще всего отловить парочку твоих сородичей?

— Отловить не проблема. — Отмахнулся Зератул. — Только что ты с ними делать то будешь? Зерги ведь тысячи лет пытались создать гибрида с протосами. И у них ничего не получилось, потому что после взросления протос не может изменяться. Строение его тела жёстко задано на уровне ДНК и меняться не может. Для проведения опытов тебе понадобится зародыш протоса. А их не так просто достать. За всю историю зергам ни разу не удалось это сделать. Думаю, это о чём-то говорит.

— Что за зародыши? — Поинтересовался я.

В ответ Зератул прочитал мне целую лекцию о том, как размножаются протосы и устроено их общество. Если изложить вкратце, то получалось, что единственный источник новых протосов — это особый храм зел'нага на Айуре. Подобно улью он производил «личинки протосов», которые потом можно было вырастить до взрослого состояния. В обществе протосов существовало множество кланов, которые отличались друг от друга внешностью и способностями. Это происходило из-за того, что каждый клан имел свою «программу» выращивания зародышей.

Каждый клан имел право получать часть новых зародышей. Это право считалось священным, и даже отступники вроде тёмных тамплиеров продолжали получать свою долю потомства. Конечно, совсем уж упёртых маньяков жрецы храма «отлучали от церкви», но в целом, заведовал этим заведением отдельный клан, который предпочитал всегда оставаться вне политики. А то ведь сегодня твоего врага оставят без потомства, а завтра уже тебя.

Зародыши каждый клан хранил как зеницу ока, а в случае вероятности попадания в лапы зергов все они безжалостно уничтожались. Даже транспортировка зародышей всегда происходила исключительно через врата искривления, так что перехватить корабль с ними

было невозможно.

По результатам мозгового штурма я пришёл к выводу, что самый простой способ заполучить нужные мне образцы — это ограбить сам центральный храм на Айуре. Да, там была самая сильная охрана. Но с другой стороны, протоколы безопасности были менее параноидальными, так что шансов получить желаемое было больше.

Зератул согласился с моими доводами и даже предложил лично выкрасть зародыши, но я задавил эту инициативу в корне. Этот тюфяк меня интересует исключительно как источник знаний протосов. Думаю, мне придётся подыскать тут ещё одну кандидатуру на то, чтобы возглавить армию гибридов в мире Эффекта Массы.

Ограбление самой охраняемой святыни протосов прошло без каких-либо проблем. Я создал своего коронного бесплотного теневого клона, который последовал за Зератулом. Тот на своём личном корабле отправился на Айур и совершил небольшое паломничество на поверхности планеты, после чего быстро свалил прочь.

Тем временем, мой клон добрался до храма, проник в святая святых и запечатал в печать фуиндзюцу несколько зародышей, лежащих в хранилище. Чакру в этом мире никто ощущать не умел, а потому никто даже не понял, что произошло. А дальше клон использовал Хирайшин и переместился ко мне вместе с зародышами.

Следующие полгода мы вместе с Зератулом провели в жопе мира, ставя опыты по скрещиванию людей, зергов и протосов. С помощью чакры я создал внутри одного из астероидов целый исследовательский комплекс. А поскольку астероид находился даже не на орбите рядом со звездой, а просто сам по себе внутри галактической туманности, то обнаружить нас было практически нереально.

В моих исследованиях Зератул помочь никак не мог, но зато он был хорошим подопытным образцом и добровольцем. Используя знания Древних из вселенной Звёздных Врат, я смог добиться нужного мне результата. Созданные мной гибриды обладали живучестью зергов, их плодовитостью и способностью произвольно менять свою форму. А от протосов им досталась невиданная псионическая сила и физическое бессмертие. Зерги, несмотря на всю свою силу, жили максимум несколько десятков лет. А вот протосы могли жить неограниченно долго. Тот же Зератул разменял уже шестую сотню лет и некоторыми считался зелёным юнцом.

Наконец, настал тот чудесный миг, когда я ввёл в своё тело особую сыворотку. Эта субстанция форсировано запустила процесс моей мутации, и через пару часов из «куколки» вылупилось уже существо нового вида — гибрид зерга и протоса.

Я с наслаждением протянул руки, помахал щупальцами и пожевал жвалами. Вроде, неплохо. Моя псионическая сила была огромна, но при этом дополнительно усиливалась чакрой. Теперь, я мог считать себя сильнейшим существом в этой галактике.

Следующим инъекцию получил Зератул. Ему достался вариант сыворотки попроще, так что он стал «обычным» гибридом, который тем не менее был гораздо сильнее любого зерга или протоса. После «вылупления» Зератул сразу принял человеческий облик и принялся красоваться собой перед зеркалом.

Меня подобная чушь уже не привлекала. Я тоже мог стать человеком, но это уменьшило бы мою силу. ДНК протосов и зергов были оптимизированы под определённую форму тела, так что все эти щупальца и жвала были у меня не просто так, а являлись псионическими усилителями.

Вообще, псионика этого мира была основана именно на физиологии. Она не была

проявлением «силы разума», а в первую очередь являлась силой тела и мозга. Меня подобное направление развития не сильно привлекало, но как вариант «на крайний случай» оно было довольно интересным. Судя по всему, псионика этого мира была завязаны на особые законы физики, потому что я смог создать рабочее тело гибрида, просто синтезировав его из атомов химических элементов. То есть тут не было никакой «мистики», а только банальная физика и химия.

После того, как мы освоились со своими новыми телами, встал вопрос о том, что делать дальше. Я обладал доступом к телепатической сети зергов, а потому легко мог обнаружить местоположение Сверхразума. Но просто соваться к нему «с шашкой наголо» было череповато последствиями.

Проблема заключалась в размерах Сверхразума, а также в защищающей его армии зергов. Просто за счёт своей массы эта тварь выходила на уровень могущества, сравнимый со мной. А мириады зергов вполне могли задержать меня на достаточное время, чтобы Сверхразум смог нанести сильный удар, пережить который будет весьма сложно.

Мне нужен был гениальный план. Нет, в принципе, я мог бы проверить тот же фокус с теневым клоном, что я провёл на Айуре. Тот смог бы подкрасться к туше Сверхразума, после чего я телепортировался бы прямо к нему и зарезал этот «мега-мозг» как свинью. Вот только это не решало проблемы с Зератулом, способности которого решать стоящие перед ним задачи приближались к нулю. Единственное, что он умел делать хорошо — это ныть о своей тяжкой судьбе и действовать мне на нервы. Тут ему не было равных. Но не думаю, что подобные «сверхспособности» помогут ему одолеть Жнеца. А значит, мне нужен ещё один рекрут.

Как говорится, враг моего врага — мой друг. А значит, мне стоит поискать помощи у ещё одного главного героя этой истории — Сары Керриган. Прошедшие полгода события не стояли на месте, и Сару уже фалломорфировали в зерга. Это я точно выяснил, «подслушивая» телепатические разговоры её новых родственников. Думаю, теперь самое время навестить к ней в гости и сделать предложение, от которого она не сможет отказаться.

Наученный горьким опытом Сверхразума, я решил, что к Керриган с моим предложением стоит подходить в момент, когда она будет близка к поражению. А поскольку зерги сейчас сильны, как никогда, то это поражение предстоит обеспечить мне самому.

На данный момент Керриган находилась на планете Чар, где училась управлять войсками зергов. Добравшись до этой планеты, я обнаружил, что там уже хозяйничают войска терранов под управлением Джима Рейнора. И буквально вместе со мной на орбиту планеты прибыли войска протосов, идущих за Тассадаром. Что ж, похоже, мне даже не придётся сильно напрягаться, чтобы достичь нужного результата.

Я принял форму Зератула и вышел на связь с Тассадаром. В результате получасовой беседы, наполненной духом пафоса и превозмогания, меня назначили одним из командиров армии протосов, которая должна была уничтожить Королеву Клинков, как обозвали Керриган протосы.

Когда на поверхность планеты десантировался первый отряд протосов, я присоединился к ним. А дальше была «игра в режиме бога». Обычно, протосы использовали месторождения кристаллов, чтобы быстро набрать энергии для призыва строений и войск с Айура. Но моя псионическая мощь позволяла напрямую снабжать технику энергией. Так что я быстро построил необходимую технологическую цепочку и принялся массово призывать авианосцы

и излучатели пустоты.

Уже через сутки я имел в своём распоряжении огромный флот, практически полностью исчерпав запасы этого вида войск на Айуре. А потом всё, что мне оставалось — это летать по планете и изничтожать всё живое — зергов, людей и даже обычных животных этой планеты. Но главным было не это. Пока протосы воевали с обычными зергами, я вырезал игровые фигуры.

Почти каждая королева, руководящая своей стаей, была чьей-то игровой фигурой. И чтобы не допустить их возрождения Сверхразумом, я уничтожал не только их физические, но и астральные тела. Как я и предполагал, Сверхразум не мог возродить «чистую» душу, лишённую астральных оболочек.

Когда я добрался до Сары Керриган, та уже полностью осознала свои перспективы. Даже объединение её войск с остатками сил терранов не смогло хоть как-то угрожать моей армии.

— Приветствую тебя, Королева Клинков. И тебе привет, Джим. — Поздоровался я с сладкой парочкой. Все их войска уже были уничтожены, и никто не мог помешать нашему общению.

— Кто ты? — Спросила королева зергов.

— Некоторые зовут меня Зератул. — Ухмыльнулся я. — Но на самом деле я — неучтённый фактор этой игры. Ты ведь понимаешь, что я могу убить тебя здесь и сейчас, и на этом твоя игра закончится?

— Да.

— Замечательно. Тогда у меня есть к тебе предложение. Я оставлю тебя в живых, помогу уничтожить Сверхразум, дам тебе силу, превосходящую всё, что ты видела до этого, а потом... отправлю воевать в другой мир против моего врага. И если ты победишь, я позволю тебе вернуться в этот мир и продолжить свою игру. Ты согласна? — Керриган скрипнула зубами и кивнула. — Замечательно.

— А мне ты ничего не хочешь предложить? — Поинтересовался Джим Рейнор.

— Тебе? — Смерил я его презрительным взглядом, заодно сканируя сознание обычного человека, лишённого даже зачатков пси-способностей. — Могу добить тебя, чтоб не мучился. Интересует?

— Э-э-э... нет.

— Ну, я так и подумал. — Я перевёл взгляд обратно на Керриган. — Что ж, раз ты согласна, то стоит заключить договор, после чего можно будет начать обсуждение планов уничтожения Сверхразума.

Тут торговли за каждый пункт игрового соглашения не было, так что управились мы всего за пять минут.

— Итак, план будет такой. Керриган пробирается к Сверхразуму и подаёт мне сигнал. После этого я и Зератул телепортируемся на место событий. Дальше я связываю Сверхразум телепатическим противостоянием, Зератул режет на куски его физическое тело, а Керриган контролирует зергов, не позволяя им вмешаться.

— Я не смогу подойти к Сверхразуму, потому что тот узнает о моих намерениях, как только коснётся моего сознания. — Нахмурилась Керриган.

— Ерунда. — Отмахнулся я. — Я заблокирую тебе часть памяти, и ты вспомнишь о нашем плане только, когда уже будешь находиться рядом со Сверхразумом.

— Хм... Это может сработать, но тогда возникает вопрос, с чего я вообще должна идти

к нему? Сверхразум слишком параноидален и вряд ли позволит мне приблизиться к нему без достаточных причин.

— Это может стать проблемой... — Я задумался на минуту.

— Можно сказать ему, что Керриган нашла артефакт зел'нага. — Предложил Зератул.

— Сказать то мы можем, но где мы этот артефакт возьмём? — Возразила Королева Клинков. — Не думаю, что мы сможем обмануть Сверхразум просто сказав ему что-то.

— Можем откопать артефакт на Мар-Саре. Как минимум один там есть.

Идея Зератула мне понравилась. Более того, это решало проблему с тем, что даже в самом лучшем случае Сверхразум может не позволить Керриган подойти слишком близко. А вот артефакт зел'нага он захочет увидеть лично. Так что я смогу поставить на него метку Хирайшина и оказаться на месте событий в нужный момент. А Керриган сможет управлять зергами и на расстоянии.

Ещё одним положительным моментом оказался тот факт, что Джим Рейнор был на Мар-Саре шерифом, а значит, он мог помочь нам найти артефакт, не привлекая лишнего внимания. Я и Зератул приняли внешний вид людей и отправились на Мар-Сару, а Керриган сбежала с Чара, чтобы потом предъявить эти воспоминания Сверхразуму в качестве оправдания.

Через пару недель я обнаружил нужный нам артефакт. Джим нанял шахтёров, которые всего за несколько дней докопались до артефакта. Тут я поставил на него метку Хирайшина и дал телепатический сигнал Керриган о том, что всё готово к началу нашей аферы.

Королева Клинков явилась на Мар-Сару в сопровождении армии зергов. Она с лёгкостью сломала сопротивление людей и забрала артефакт себе. Собственно, как такового сопротивления почти не было, потому что после того, как протосы зачистили эту планету, населения тут появилось совсем немного.

А дальше я подчинил себе сознание Керриган и временно заблокировал нужные куски её памяти. После этого окрылённая свои «успехом» Керриган связалась со Сверхразумом и доложила ему о том, что нашла артефакт зел'нага. Естественно, тот потребовал немедленно доставить этот артефакт к нему, и наш план вступил в активную фазу.

Как я и предполагал, к самой туше местного босса Керриган не пустили. В десяти километрах от тела Сверхразума артефакт забрала контролируемая им королева. Она просканировала артефакт, изучила его всеми возможными способами, и удостоверившись в его безопасности понесла своему хозяину.

А дальше всё прошло в соответствии с планом. Мы с Зератулом телепортировались к Сверхразуму. Я тут же начал ментальную атаку, за одно разрушая астральное тело сверхзерга, а Зератул принялся кромсать его физическое тело, используя молнии и свои клинки. Ну и Керриган получила кодовый сигнал от моего теневого клона, после чего «вспомнила» о нашем плане и принялась подчинять себе зергов и мешать Сверхразуму призывать их на помощь.

Эпическая битва завершилась всего через пять минут. Ослабленный физическими ранениями Сверхразум на секунду поддался мне, после чего я буквально разорвал его астральное тело, лишая его малейшей надежды на перерождение в этом мире. И в качестве «контрольного выстрела» я зарядил в его уже труп биджудамой, которая разорвала бывшего властителя галактики на куски.

После того, как Керриган более-менее успокоила зергов и захватила власть на планете, я провёл её обращение в гибрида. После этого в гибридов были обращены и обычные зерги

одного из роёв. И наконец, Зератул, Керриган и небольшая подчинённая им армия прошли через Звёздные Врата, отправляясь в мир Эффекта Массы. Я открыл им проход на одну из планет в системах Терминуса, где разумных обитателей почти не было, так что их появление там не должно было привлечь большого внимания.

Арка 2: Космическая одиссея — Звёздные Войны: Старая Республика

Перейдя через врата в следующий мир, я опять оказался в пустом космическом пространстве. На этот раз никакого кризиса не приключилось, так что у меня было время, чтобы внимательно изучить законы этого мира. Магия тут опять не действовала, чакра работала без проблем, псионика гибрида не сбоила. А вот технологии Древних и мира Deas Space работать отказывались.

В целом, меня подобная ситуация устраивала, так что я начал осматриваться по сторонам. То, что я вижу в бескрайней пустоте космоса на задворках галактики, новостью не было. А вот то, что я обнаружил на уровне астрала, вызвало неприятные ассоциации. Там обитала очередная астральная тварь безграничных размеров. И как только я вошёл с ней в контакт, чтобы подробнее рассмотреть, как она начала сжиматься вокруг меня, концентрируя своё присутствие. Пришлось мне окружить себя барьерами на основе чакры и пару часов повисеть в ожидании момента, когда эта скотина потеряет ко мне интерес.

Вот что за фигня такая? В какую вселенную не попади, обязательно там есть какая-нибудь тварь галактического масштаба, смысл жизни которой заключается в том, чтобы жрать души простых смертных. Это что, закон природы такой?

Спустя несколько часов я скрылся от внимания неведомой зверушки и начал более осторожные её исследования. Результаты были не очень утешительными. Как оказалось, магия тут работала почти нормально, вот только всю энергию из заклинаний тут же высасывала эта самая астральная тварь. Чакра тоже ей поглощалась, но куда медленнее, так что техники на её основе можно было применять без особых проблем. А вот автономные фуиндзюцу и барьеры долго просуществовать не могли. Максимум — несколько часов. Псионика зергов работала, но если я начинал пытаться сделать что-то масштабное, то потери энергии начинали увеличиваться в геометрической прогрессии.

В общем, жить можно, но сила моего воздействия не позволит преодолеть масштабов, характерных для посредственных магов или чакроюзеров. Получается, мои читы отключены. Печально.

Разобравшись с экзистенциальными вопросами, я сосредоточился на том, чтобы добраться до местной цивилизации. Тут у меня было два способа передвижения: или использовать псионику зергов, или создавать звёздные врата на основе чакры. Вот только второй вариант требовал наличия маяка в точке назначения, так что применимость у него была небольшой.

Я обследовал пару десятков ближайших звёздных систем, но так и не смог обнаружить каких-либо следов жизни. Похоже, у меня проблема. Звёзд в галактике сотни миллиардов, а населённых миров тысячи. Искать их можно очень долго. Я попробовал сканировать пространство в пси-диапазоне на предмет искажений пространства или активной ментальной деятельности, но толку от этого было ноль. Обитатель местного астрала глушил всё и вся, оставляя нетронутым только электромагнитное излучение.

Всё что мне оставалось — это пытаться поймать какое-нибудь радиоизлучение искусственного происхождения. Или попытаться обнаружить населённые миры по нестандартному спектру излучения планет. Оба этих способа были весьма ненадёжны, но деваться мне было некуда.

Примерно через пару недель моего блуждания по просторам галактики, я наткнулся на странное мерцание одной из звёзд. Это был красный карлик примерно в восьми световых годах от меня, и на его орбите раздавались подозрительные вспышки света, нехарактерные для естественного излучения звезды. Туда-то я и отправился.

Добравшись до заинтересовавшей меня звёздной системы, я обнаружил весьма занимательную картину. Вокруг красного карлика вращался газовый гигант, на орбите которого находился спутник размером с Луну, а уже на его орбите летали обломки космического флота.

Судя по всему, восемь лет назад тут состоялась космическая битва, вспышки от которой и привлекли моё внимание. Причиной этой битвы скорее всего стала колония на поверхности луны. Саму колонию я обнаружить не смог, а вот оставшиеся на её месте кратеры до сих пор светились в инфракрасном диапазоне. Что ж, думаю, тут найдётся, чем поживиться.

Как оказалось, так думал не только я. Через полчаса я обратил внимание, что один из «обломков» на орбите явно маневрирует, перелетая от одного остова корабля к другому. Я тут же приблизился к нему и обнаружил, что это не обломок, а небольшой космический корабль, ко внешней обшивке которого были прикреплены части брони одного из раскуроченных линкоров. А ещё, рядом с кораблём летало три десятка дроидов размером со стиральную машину, которые внимательно осматривали каждый найденный обломок и временами что-то оттуда выковыривали.

Подлетев к кораблю, я принялся сканировать его на наличие признаков жизни. И такие признаки были обнаружены в количестве шести штук. Увы, о незаметном проникновении на корабль речи быть не могло, потому что если бы я просто проделал дыру в этой лохани, то весь её экипаж тут же оказался бы в вакууме. При весьма неплохом внешнем бронировании, внутри был только один отсек, в котором присутствовала атмосфера.

В результате, у меня было два возможных варианта действий. Или прикрепиться к внешнему корпусу корабля, притвориться ветошью и ждать, пока они не решат вернуться на свою базу, или внаглую вломиться внутрь и считать память экипажа. Естественно, я выбрал второй вариант. О том, что кто-то взламывает люк шлюзовой камеры, экипаж узнал сразу же. Меня даже попытались перехватить с помощью одного из дронов. Но я успел забраться внутрь и приварить вырезанную часть двери обратно.

Как только я проделал дыру во второй двери, в меня тут же полетели заряды бластера. Из шести членов экипажа встречали меня пятеро, так что я тут же приложил их парализующей техникой на основе чакры. Увы, экипаж состоял вовсе не из людей, так что рассчитанная на простого человека техника казнила этих пятерых весьма болезненным способом. После этого мне оставалось только добраться до рубки и спеленать сидевшего там гуманоида.

На то, чтобы извлечь знания из головы последнего инопланетянина, мне понадобилось три дня. Я ведь не хотел, чтобы тот помер раньше времени, оставив меня ни с чем. В конце концов, мне удалось внедрить в его организм клетки зергов, после чего провести частичное обращение и ментально подчинить себе.

В результате всей этой аферы мне досталось знание языка и доступ к навигационному компьютеру с координатами тысяч населённых миров. За одно, я разобрался с тем, как устроено местное галактическое общество. Вся власть тут принадлежала императору Марка Рагнос, который управлял своей империей через доверенных лиц — его приближённых

учеников ситхов. Похоже, я попал в мир Звёздных Войн времён расцвета Империи Ситхов.

В целом, этот мир мог быть достаточно интересным, но вряд ли тут можно было найти что-то для решения моих проблем со Жнецом. По крайней мере, от армии ситхов или джедаев толку не будет никакого. Местные технологии тоже восхищения не вызывают, да и не факт, что они будут работать в мире Эффекта Массы. А потому, остаётся только одно — изучить управление местной Силой, для чего мне нужен учитель.

Я просмотрел карту галактики и решил посетить один из самых развитых миров Империи — Зиост, который к тому же, находился не так далеко от меня. Вот только «не далеко» это было по моим меркам. А вот для корабля, на котором я находился, расстояние было непреодолимым. Более того, сейчас я находился в необитаемой области галактики, так что добраться отсюда корабль мог всего до пары космических станций.

Обдумав эту проблему, я решил, что корабль мне даром не нужен, и проще будет добраться до нужного места с помощью псионики зергов. Поэтому, я направил «мусоровоз» в сторону местного солнца, дождался его уничтожения, а потом полетел к нужной мне звёздной системе.

Спустя всего несколько часов, я вышел из гиперпространства на орбите нужной мне планеты. Тут меня поразило количество космических кораблей, снующих туда-сюда. Их реально были миллиарды. И более того, все эти корабли летали со скоростью в сотни километров в секунду, иногда приближаясь друг к другу на расстояние в считанные километры.

Ранее я считал из сознания местного аборигена информацию о том, что полёты на орбитах планет управляются компьютеризированной системой. Но я и представить себе не мог такого хаоса. Если я попытаюсь просто подлететь к планете, то существуют довольно большие шансы столкнуться с каким-нибудь кораблём на достаточной скорости, чтобы превратить меня в кучу фарша.

В результате, я решил последовать за одним из кораблей и попасть на планету «на хвосте» у него. Корабли выходили из гиперпространства на некотором удалении от планеты, примерно там же, где находился сейчас и я. Так что мне не составило проблем дождаться появления очередного корабля и начать манёвр сближения с ним. Через пять минут я летел в десятке метров за кораблём, «держась» за него телекинезом гибрида.

Несмотря на довольно приличную скорость, сам полёт продолжался несколько часов, так что я даже успел немного расслабиться. Но в конце концов, когда мы уже почти в плотную приблизились к планете, оказалось, что выбранный мной корабль летит не на саму планету, а на одну из космических станций, что находились на её орбите.

Мысленно вздохнув, я дождался подходящего момента и отцепился от корабля, намереваясь попасть на станцию «через чёрный вход». У меня не было никаких документов, а потому я не хотел связываться с местной полицией и иммиграционной службой.

Подлетев к станции, я обнаружил, что нахожусь рядом с жилыми помещениями. В корпусе было множество «окон» с прозрачным стеклом, за которыми можно было увидеть интерьер гостиничных номеров. Чтобы незаметно проникнуть внутрь, мне пришлось поднапрячься. Я использовал чакру стихии Земли, чтобы «просочиться» сквозь стекло. Причём, сделать это нужно было так, чтобы не вызвать разгерметизацию помещения. Но через пять минут я уже был внутри и смог насладиться слабой искусственной гравитацией и немного затхлой атмосферой.

Я оказался в большой комнате с просто огромной кроватью. Выход отсюда был только

один, так что к нему я и направился. Но не успел я сделать и пары шагов, как дверь распахнулась, и в помещение вбежал почти человек. Почти, потому что кожа у него была красного цвета, а на голове вместо волос росло множество рогов.

Вторженец увидел меня и тут же грохнулся на колени, сгибаясь в поклоне.

— Великий, молю вас о помощи. Я готов оказать вам любую услугу в обмен на защиту своей жизни. — Пролепетал он на общегалактическом, знание которого я скопировал из мозгов капитана мусорщика.

— А ты кто? — Поинтересовался я, сканируя окружающее пространство.

— Я ситх, забрак по имени Мао Кун.

— Ситх? — Удивился я. — Ситх, которому нужна помощь в защите собственной жизни?

— Я осознаю, насколько жалко это звучит, но это действительно так. — Ответил забрак. — По моему следу идут наёмные убийцы из клана Каал. Я не очень хорош в боевых искусствах, но могу предвидеть будущее. Среди тысяч вариантов будущего я нашёл один, в котором я могу остаться в живых. Это был вариант, где я прошу вас о помощи. — На этом ситх замолчал, давая мне время подумать.

Пророк? Интересно. Если он смог предсказать моё появление, то, значит, его способности к управлению Силой действительно нетривиальны. Да и иметь обязанного тебе ситха тоже довольно неплохо. Думаю, с его помощью я смогу куда быстрее получить всё необходимое.

— Хорошо, я возьму тебя под свою защиту. — Ответил я, принимая величественную позу. Сейчас я выглядел как обычный человек в некотором подобии скафандра, но без гермошлема. — И когда ожидается нападение на тебя? — Уточнил я важный момент.

— Буквально через несколько минут.

— Тогда залезай под кровать и не высовывайся оттуда, пока я не позову.

Ситх без возражений тут же лёг на пол и принялся заползать под единственное укрытие в помещении. После того, как он скрылся с глаз, я поставил поверх кровати барьер из чакры, который должен был защитить его, а заодно скрыть от разного рода датчиков и сканеров.

Через пять минут в дверном проходе появилась фигура ещё одного гуманоида. Он был одет в боевой скафандр тёмного цвета со шлемом. Быстро осмотрев помещение, он направил на меня бластер и выстрелил. Я не стал уклоняться, а принял выстрел на псионические щиты гибрида. Одновременно, я использовал Лезвие Ветра на основе чакры, которое буквально располовинило противника на левую и правую части.

Через секунду стену комнаты прошило множество выстрелов, которые, как и предыдущие, не смогли причинить мне вреда. А спустя миг, через дверь в комнату забежал ещё один гуманоид со световым мечом наперевес. Он тут же атаковал меня, демонстрируя неплохую скорость. Я создал в руке псионический клинок протосов и вступил в схватку, желая проверить способности этого смертного.

Пару десятков секунд мы рубились друг с другом, за одно превращая в обугленные обломки мебель номера. Помимо нечеловеческой скорости и реакции ситх, а это был именно он, продемонстрировал мне своё умение телекинеза, попытавшись задержать меня и подставив под удар. Вот только этот телекинез был очень странным.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что на меня воздействует не ситх, а та самая вездесущая астральная тварь этого мира. Ситх каким-то образом просто заставлял её выполнять свои приказы. Помимо этого хитрого приёма, ситх меня ничем удивить не смог, так что на этот раз уже я удержал его телекинезом, а потом и вовсе разорвал в клочья.

Моё воздействие, в отличие от действия «Силы», было куда более концентрированным.

После этого я выскочил в соседнюю комнату, где меня поджидали ещё три гуманоида и пяток боевых дроидов. К сожалению для них, они не успели сделать даже по паре выстрелов, прежде чем я порубил их в капусту. Я просканировал окружение, и заметил удаляющееся отсюда живое существо. Ему вдогонку я кинул технику парализации на основе чакры, которая и в этот раз не подвела и «казнила» беглеца, буквально вывернув наизнанку все его мышцы, включая сердечную.

— Всё, можешь выбираться наружу. — Позвал я своего должника, ещё раз просканировав окружение и сняв барьеры из чакры. Кстати, только благодаря этим барьерам выстрелы нападавших не разнесли стену космической станции. Они-то все были в скафандрах, а вот мой подопечный был одет в обычную одежду.

— Благодарю вас, о великий. — Поклонился мне Мао Кун. — Могу я узнать ваше имя?

— Атман. — Ответил я. — А что, твоё предвидение будущего не дало ответа на этот вопрос?

— Если бы я не спросил, то как бы я узнал ответ, пусть и заранее?

— Хм... логично. Ладно, что дальше?

— Сейчас нам лучше всего будет покинуть станцию и направиться в другую звёздную систему. А во время полёта я смогу ответить на все ваши вопросы.

— Хорошо. Показывай дорогу.

Мы прошли по коридорам станции и выбрались в зону стоянки космических кораблей. Местные служители правопорядка встречали нас во всеоружии, но каких-либо попыток задержать или хотя бы о чём-то спросить не предпринимали.

— А почему нас никто не хочет арестовать? — Спросил я забрака, глядя на мнующихся полицейских. — Там же была нехилая такая перестрелка.

— Думаю, убийцы заплатили им за то, чтобы они не обращали внимания на стрельбу и разрушения. И в таких случаях принято оформлять подобные соглашения так, что его результатами может воспользоваться победитель, независимо от того, на какой он был стороне. Это позволяет руководству станций сохранять нейтралитет и свою репутацию.

Это было довольно оригинальным решением, хотя, должен признать, весьма логичным. Ведь при попытке задержать нас руководство станции ставило себя под удар, за одно вынужденно становясь союзниками наёмных убийц, нагло орудующих на их территории. А так получалось, что все расходы им возместили заранее и беспокоиться не о чём.

Дальше мы довольно быстро договорились об аренде «космического такси» и тут же отправились в полёт, удаляясь от планеты на максимальной скорости.

Дальнейшее общение с забраком строилось вокруг моего желания узнать, как же работает эта их Сила. Тот смог показать мне пару фокусов, но признал, что учитель из него никакой. Вместо этого он предложил мне познакомиться с его учителем, который являлся древним ситхом, в совершенстве овладевшим Силой. Я согласился, и с пересадкой на одной из станций мы направились на Коррибан — древнюю столицу Империи Ситхов.

Пункт назначения встретил нас сухим жарким воздухом и лучами палящего солнца. Даже сейчас эта планета считалась древней, насчитывая десятки, если не сотни тысяч лет истории. Когда-то тут располагалась столица Империи. Но с тех пор минули тысячи лет, и сейчас столица находилась на планете Зиост, куда я так и не попал.

Сейчас мы находились на небольшом космодроме, который располагался в засушливой пустынной местности. Космический корабль высадил нас и тут же пошёл на взлёт.

— Куда дальше? — Поинтересовался я, осматривая окрестности.

— Зайдём ко мне домой, а потом полетим к учителю.

Мы взяли местное такси, и оно за десять минут домчало нас до небольшого домика, затерянного в целой сети каньонов, пересекающих пустыню. Там мы пересели на личный флаер Мао Куна и полетели над унылой пустыней, в которой время от времени встречались всяческие развалины.

Лететь пришлось почти час. В конце концов мы приземлились в небольшом каньоне возле странного сооружения, рядом со стеной каньона. Больше всего это было похоже на вход в склеп, который располагался в толще горной породы.

— Тут живёт твой учитель? — Скептически поинтересовался я, осматривая совершенно безжизненные окрестности.

— Ну, я бы не сказал, что он живёт... — Смущённо потупился Мао Кун. — Вообще-то он мёртв.

— Чего? — Опешил я.

— Мой учитель — это дух великого ситха, который обитает в его усыпальнице.

— Дух? Оригинально. Ну, пошли, познакомишь меня с этим духом.

Мы подошли к огромным закрытым каменным дверям, ведущим в склеп. К моему удивлению, забрак не стал открывать двери, а встал на четвереньки и пробрался внутрь через дыру в стене, похожую на ход крысы. Я не стал унижаться подобно ему, а с помощью чакры проделал на месте «норы» нормальный проход, по которому и прошествовал с царским величием.

— Что?!!! Как вы сделали это? — Вытаращил глаза ситх, увидев, как я выхожу из образовавшегося коридора. — Эта гробница защищена Силой. Повредить её стены или дверь почти невозможно!

— Хорошо, что я об этом не знал.

— Если вы настолько хорошо владеете Силой, то зачем вам учитель? — Спросил забрак. Наконец-то до него дошло, что я не похож на потенциального ученика. В конце концов, я ведь убил всех нападавших.

— Много будешь знать — скоро умрёшь. — Переиначил я известную мне поговорку. — Твоя задача — познакомить меня со своим учителем.

— Х-хорошо. — Чуть заикаясь согласился тот.

Мы прошли по лабиринтам подземных ходов и добрались до большого зала, в центре которого возвышался саркофаг. Освещение тут обеспечивалось тусклыми светильниками, вделанными в потолок. Возле стен зала стояли столы и шкафы, забитые разным оборудованием и книгами.

— Учитель, прошу вас снизойти до вашего смиренного ученика. — Громко сказал Мао Кун.

— Ученик? — Послышался недовольный голос. — Что ты забыл здесь? Я ведь приказал тебе убираться с глаз моих.

— Учитель, меня привёл сюда долг жизни. Я обещал Атману привести его сюда в обмен на спасение своей жизни.

— Что?! Ты привёл сюда постороннего?

Из саркофага вылетела полупрозрачная светящаяся человеческая фигура, которая уставилась на нас, злобно сверкая глазами.

— Познакомьтесь, это Атман. А это Магнус Ример, мой учитель и величайший из

СИТХОВ.

Призрак внимательно осмотрел меня, а потом перевёл взгляд на своего ученика.

— Кстати, а почему ты всё ещё жив? — Поинтересовался он. — Когда я видел тебя в последний раз, твоя судьба была predetermined.

— Пару недель назад линии вероятностей сдвинулись, и я смог найти способ спасти себя.

— Так, давай, рассказывай, что ты для этого сделал. — Резко успокоился призрак. Меня этот вопрос тоже заинтересовал, так что я с интересом посмотрел на Мао Куна.

— Для начала я залез в архив имперской службы безопасности...

— Что? — Прервал своего ученика Магнус. — Ты что сделал?

— Тайно проник в архив имперской службы безопасности на Иллусе.

— Как тебе это удалось?

— Предсказал, какая из шестизначных комбинаций на кодовом замке сможет его открыть. Мне потребовалась на это неделя напряжённой работы.

— Ого! Неплохо, ученик. Продолжай.

— Так вот, я проник в архив и скачал себе информацию об одной секретной операции, где имперский флот столкнулся с ожесточённым сопротивлением какой-то религиозной секты. В этом бою было уничтожено больше полусотни кораблей с обеих сторон.

— За обладание подобной информацией тебя точно прикончат. — Удовлетворённо кивнул призрак.

— После этого я продал информацию о месте этой битвы космическим мусорщикам.

— И они, конечно, тут же разболтали её.

— Нет. Мне удалось найти команду, которая смогла сохранить координаты в тайне. Далее, я заказал перевозку фруктов мадаби на одну из космических станций на Зиосте. На этой же станции я снял гостиничный номер на три дня, после чего продал информацию о своём нахождении клану Каал. В этот момент глава клана находился неподалёку и решил прикончить меня лично. И наконец, почти перед самым нападением, я встретил Атмана, который согласился защититься меня от нападавших в обмен на его обучение владению Силой. А поскольку сам я его ничему научить не смогу, то я привёл его к вам.

— Ага, и теперь я откажусь его чему-либо учить, и он тут же прикончит тебя. — Злобно рассмеялся призрак.

— Да, так и будет. — Согласился я, злобно ухмыляясь.

— Учитель! Вы же не сделаете этого? Это же будет то же самое, как если бы вы прикончили меня лично.

— Ладно-ладно. Успокойся. И какой же урок ты извлёк из всей этой истории, ученик?

— Э-э-э... — Мао Кун задумался на несколько секунд. — Что настоящий ситх должен уметь не только предвидеть будущее, но и махать мечом, чтобы суметь защитить себя.

— Надо же, догадался. Ладно, тогда с завтрашнего дня начнём твоё обучение бою на мечах.

— Да, учитель. — Поник ученик, видимо предвидя своё будущее истязание.

— Итак, Атман. — Обратился Магнус Ример уже ко мне. — Что же вам нужно от старого призрака?

— Меня интересуют ваши техники управления Силой.

— Ты хотел сказать «приёмы управления Силой»? — Нахмурился тот.

— Нет. Именно техники. То есть сами принципы влияния на Силу и то, как она может

исполнять волю ситха.

— Это... очень неожиданное пожелание. — Задумчиво протянул призрак, внимательно осматривая меня. — Обычно, всех интересуют какие-нибудь сверх-приёмы, способные убить с одного удара.

— Такой чепухи у меня у самого хватает. — Отмахнулся я.

— Ну да, ты же убил главу клана Каал. — Покивал Магнус. — А ведь я лично обучал его владению Силой ещё двести лет назад. Но вернёмся к твоему пожеланию. С чего вообще я должен тебя чему-то обучать?

Пытливый взгляд призрака впился мне в лицо, пытаюсь определить мои эмоции.

— Предлагаю обмен. Вы мне техники управления Силой, а я верну вас к жизни. Полное и стопроцентное воскрешение. Жизнь в молодом теле, полном сил...

— Ты мне сказки не рассказывай. — Прервал мою рекламу ситх. — Даже Сила не может вернуть человека к жизни.

— Сила не может. — Согласился я. — А я могу.

— Учитель, Атман проделал проход в гробницу прямо сквозь стену. И я не почувствовал ни малейших колебаний Силы при этом.

— Что? Проделал проход?

С этими словами призрак метнулся к выходу. Вернулся он минут через пять, злобно ворча.

— Вот кто вас просил устраивать парадный вход в мою усыпальницу? Теперь же тут все, кому не лень, лезть будут.

— Если ты будешь живым, то вряд ли это будет тебя волновать. — Возразил я.

— То есть ты можешь дать мне нормальное тело?

— Конечно.

— И как?

— Молча.

— Издеваешься?

— Конечно.

— Ладно, уел. Но мне нужны доказательства.

— Могу убить твоего ученика, а потом воскресить.

— Эй-эй, я на такое не подписывался! — Тут же подал голос Мао Кун, отступая к выходу.

Мы с призраком повернулись к нему и задумчиво уставились на подопытного.

— Наука требует жертв. — Выдал я аргумент.

— Тебе на роду было написано умереть молодым. — Поддакнул призрак.

Забрак бросился прочь, но дверь сама захлопнулась у него перед носом, а я подхватил тушку ситха телекинезом и вздёнул её в воздух, перевернув вверх ногами.

— Нет, я жить хочу! — Закричал подопытный кролик.

— Все хотят. Это нормально. — Согласился я. — Вот он тоже хочет. — Кивнул я на призрака.

После этого забрак неожиданно успокоился и обречённо обвис. Я изучил строение его тела и астральных оболочек, после чего телекинезом смял его и превратил в грудку кровавого фарша, которая неаппетитным куском плюхнулась на пол.

— Ну что, его уже можно считать мёртвым? — поинтересовался я у призрака.

Тот подлетел к трупу своего ученика и потыкал в него рукой.

— Мертвее не бывает. — Согласился он.

— А теперь смотри внимательно. — Я протянул руку и выкрикнул. — Фуиндзюцу: Великое Воскрешение!

Чакра потекла от меня и сформировала сложную печать вокруг трупа. Мёртвая органика начала движение, самостоятельно возвращаясь на своё место. Уже через десяток секунд тело забрак было полностью восстановлено. Одновременно, с помощью псионики зергов я восстановил астральные оболочки души и присоединил её к телу. Примерно так Сверхразум воскрешал своих подчинённых.

Тело вздрогнуло, громко вздохнуло, а потом зашлось в кашле.

— Чёрт! Это было... очень... неприятно. — Просипел Мао Кун, осматривая свои руки.

— Ерунда. Раза после третьего привыкаешь, и смерть вообще перестаёт тебя волновать.

Живой и мёртвый ситхи уставились на меня с ясно читаемым почтением в их взгляде.

— Ученик, иди прогуляйся, отдохни. Тебе ещё рано знать то, чему я собираюсь обучать Атмана.

— Да, учитель. — Понуро кивнул забрак. Он собрал свою изуродованную одежду, которую я, естественно, «не воскрешал», и поплёлся к выходу.

— Итак, начнём обучение. — Обратился ко мне призрак. — Чем быстрее ты узнаешь всё, что нужно, тем быстрее я вернусь к жизни.

— О, ты удивишься, насколько быстро я могу обучаться. — Ухмыльнулся я.

Первым делом, меня начали обучать тому, чтобы почувствовать Силу. Под этим ситхи понимали ощущение контакта астрального тела адепта и астрального тела местной твари космического масштаба, которую я решил называть Силой. Естественно, эту Силу я чувствовал без малейших усилий.

А дальше пошли техники влияния на Силу с помощью своего астрального тела. Вот тут уже было сложнее, но я тренировал управление своим астральным телом ещё в мире Звёздных Врат при изучении техник вознесения, а потом оттачивал контроль при изучении технологии управления некрморфами. Так что мне довольно быстро удалось добиться нужного результата.

Управление Силой происходило за счёт передачи ей особых ментальных образов, а также... эмоций. Вот это ситховское «ненависть даёт мне силы» означало, что сдобренные сильными эмоциями команды Сила выполняла куда охотнее.

В целом, управление Силой строилось на эксплуатации её безусловных рефлексов. Точно так же, как рука человека дёргается, если уколоть её иглой, так и Сила реагировала на внешние раздражители, формируя различные спецэффекты. При этом, ситх должен был постоянно лавировать и контролировать обстановку подобно тореадору. Сила могла поглотить неосторожного пользователя и растворить его астральные оболочки. На несколько минут это давало огромное могущество, после чего душа человека шла на перерождение.

На удивление, чтобы передать мне все базовые навыки, Магнусу понадобилось всего семь часов. Мне ведь не нужно было учиться управлять своим астральным телом. Достаточно было понять, как именно нужно управлять Силой. А там уже я мог добиться нужного эффекта с помощью своего астрального тела, псионики или даже чакры.

Когда мы уже почти закончили моё обучение и занимались повторением пройденного материала, я почувствовал сильные «колебания в Силе». Я увидел, как астральную тварь сотрясает множество спазмов. Её тело буквально рвало на части, сжимало в тугие комки и

заворачивало хитрыми узлами.

— Что происходит? — Поинтересовался я.

— Так выглядит битва двух сильных ситхов. — Нахмурился Магнус Ример.

— Учитель! Там... там... — Ворвался в гробницу Мао Кун.

— Что там? — Недовольно переспросил призрак.

— Император Марка Рагнос умер три дня назад. Его решили похоронить на Коррибане, как раз неподалёку отсюда. И во время похорон два его сильнейших ученика начали битву, чтобы выяснить, кто из них будет следующим императором.

Тем временем, накал страстей в астрале увеличивался. Теперь я ощущал не только «спазмы в Силе», но и её боль, её раздражение и ненависть по отношению к тем, кто посмел пробудить её.

— Думаю, теперь ваша Империя обречена на уничтожение. — Высказал я своё мнение.

— Почему? — Удивился призрак. — Это не первый и не последний умерший император. А битвы подобного масштаба хоть и редки, но тоже бывали ранее.

— Вы разгневали Силу. И я не удивлюсь, если она решит подсократить количество ситхов в галактике, чтобы те не беспокоили её своим копошением.

Насколько я знал историю этой вселенной, как раз во время этой битвы на Коррибан прибыли двое жителей Республики. После этого Империя Ситхов решит завоевать Республику, но получит по зубам и самоуничтожится.

— Ты говоришь так, как будто Сила — это живое существо. — Возразил Мао Кун.

— Так и есть. А вы подобны комарам, которые кусают её и заставляют махать руками, исполняя ваши желания.

— Ты видишь будущее? — Спросил меня Магнус.

— Не совсем. — Открестился я. — Скорее, я знаю, чем всё это закончилось бы, если бы я не появился тут.

— Но раз ты здесь, то всё можно изменить? — В голосе призрака послышались нотки торжества. — Я давно предвидел падение Империи. Но твоё появление даёт нам шанс всё исправить.

— Ну, в принципе, я могу сейчас воскресить тебя. Ты пойдёшь, убьёшь этих двух недоумков и станешь Императором. Вот только как ты собираешься противодействовать Силе?

— Я не буду противодействовать ей. Я устрою войну за трон, в которой погибнет большинство ситхов. После этого гнев Силы уляжется, и я смогу взять власть в свои руки.

— Ну да, можно даже ввести «правило Бейна». — Ухмыльнулся я.

— Что за правило? — Поинтересовался Магнус.

— В мире должно быть только два ситха — учитель и ученик. Когда ученик превзойдёт своего учителя, он должен будет убить его и стать лордом ситхов.

— Эта философия не выглядит практичной.

— Нет, конечно. Это просто религиозный бред, который однажды приведёт ситхов к вырождению.

— Ладно, давай остановимся на текущих задачах. Ты говорил о том, что можешь воскресить меня прямо сейчас. — В голосе ситха почувствовалось нетерпение.

— Могу. Правда, это потребует времени. Не уверен, что мы успеем закончить до того, как в битве будет определён победитель.

— На этот счёт можешь не волноваться. Ситхи такого уровня могут биться днями и

ночами. Думаю, они успокоятся не раньше, чем через пару дней.

— Окей. Тогда, можем начинать. А потом, я уничтожу этих двух выскочек, используя твои указания. Будем считать это моим экзаменом. И если я не смогу победить их, то ты пожалеешь, что воскрес. — Мрачно пообещал я.

Я подумал, что если уж рушить местную историю, то с размахом. А потому, решил при воскрешении дать ситху тело гибрида. Конечно, с некоторыми ограничениями. Например, у него не будет возможности размножаться или изменять своё тело. Но в целом, это должно дать ему достаточное могущество, чтобы вся история галактики пошла по другому пути.

Спустя три часа я удовлетворённо вздохнул и посмотрел на результаты своих трудов. Передо мной стоял человек, чьё лицо могло принадлежать только Императору. Псионическая сила Магнуса Римера также была на высоте, хотя потягаться со мной у него не было единого шанса.

— Ну, как ощущения? — Спросил я.

— Необычно. — Ответил Магнус, прохаживаясь туда-сюда.

— Цени. Это тело обладает могуществом, с которым не сможет сравниться ни один ситх. А теперь я приму твой внешний вид и пойду уничтожать претендентов на твой престол. Я буду общаться с тобой телепатически, так что ты сможешь говорить мне, что делать и наблюдать за происходящим моими глазами.

— Хорошо.

Я сконцентрировался и использовал чакру, чтобы переместиться к месту битвы, за которой наблюдал мой теневой клон. Тут шло дикое мочилово между двумя неуёмными ситхами. В воздухе витали не только пыль и камни, но и огромные скалы. Молнии и потоки огня пронизывали пространство, а где-то там, в самом центре этой бури, мелькали фигуры двух ситхов.

Первые минут пятнадцать я только принаравливался к управлению Силой на подобных масштабах, после чего рванул вперёд, атакуя одновременно обоих противников. Битва тут же стала ещё более фееричной. Бедная астральная тварь ныла и стонала, но ничего не могла поделать с отдаваемыми ей приказами.

Я использовал только управление Силой и не обращался к чакре или псионике. Постепенно, я приноровился атаковать и уклоняться, одновременно через Силу контролируя действия противников. Тут мне помог опыт Магнуса Римера. Ведь я не просто воскресил его, но и получил прямой телепатический доступ к его сознанию, воспоминаниям и опыту. И хотя для него это выглядело так, будто это он даёт мне советы, на самом деле это я выжимал из его сознания боевой опыт использования Силы.

Примерно через полчаса я полностью освоился с пройденным материалом и решил, что двух претендентов на трон уже можно и прикончить. Проблемы в этом вопросе возникали из-за того, что ситхи отлично контролировали Силу, а потому заранее предотвращали любые направленные на них атаки. Чтобы лишить их этого преимущества, я решил банально истощить Силу в окрестностях планеты. В этом случае могущество ситхов резко устремится к нулю, и я смогу замочить их в рукопашной битве.

Самым эффективным способом траты энергии, конечно, являлось создание материи. Как говорится, е равно эм це квадрат. Я начал материализовать миллионы тонн золота, под которым пытался похоронить двух противников. Первые полчаса это особого успеха не имело, а вот потом истощение Силы в окружающем пространстве стало очевидным. Скалы и валуны в воздухе уже не летали, да и сами ситхи не парили в вышине, а вынуждены были

время от времени отталкиваться от бренной земли.

Наконец, количество доступной энергии упало почти до нуля, и мы трое опустили на золотую равнину, простиравшуюся от горизонта до горизонта. Что характерно, это было не просто золото, а россыпь монет, с одной стороны которой был мой портрет, а с другой герб Империи и какая-нибудь заумная фраза. Всего я создал более тысячи разных шаблонов, да ещё и сделал так, что некоторые из фраз встречались реже, чем другие. Будет тут рай для нумизматов. Хе-хе-хе.

— Ты кто такой? — Наконец-то соизволили обратиться ко мне претенденты на трон. До этого они старательно делали вид, что меня тут нет, и подкалывали только друг друга.

— Я ваш новый император Маркус Ример. — Представился я.

— Маркус Ример умер больше ста лет назад. — Возразил мне, по-видимому, Нагэ Сэдоу, которого я опознал по аккуратной бородке.

— Это было временное недоразумение. — Пожал я плечами. — Хватит болтать. Пришло время прикончить вас.

С этими словами я сформировал пси-клинок и бросился в бой. Увы, мой собеседник сдох, даже не успев понять, что произошло. Он попытался заблокировать мою атаку своим световым мечом, но неожиданно, при столкновении с пси-клинком световой меч взорвался, да ещё и ударил своего хозяина током. Судя по всему, проблема с мечом возникла из-за того, что это была старая модель, соединявшаяся с блоком питания на поясе при помощи шнура. В результате, ситх не смог увернуться и был порезан мной в салат менее чем за секунду.

— Постой, мы можем договориться. — Пошёл на попятную Лудо Кресш.

— Не раньше, чем ты сдохнешь. — Пообещал я.

У второго противника в руках был не новомодный световой меч, а классический клинок из металла, напитанный астральной энергией. После пары пробных столкновений Лудо Кресш убедился, что его меч держит удар и стал наседать на меня, используя всё своё мастерство владения клинком.

Я же во время этой дуэли решил проверить, что же произойдёт, если снизить концентрацию Силы в пространстве ниже нуля. Грубо говоря, «нулём» было состояние астральной твари, при котором она могла только лежать пластом и вяло трепыхаться. Но при достаточной стимуляции, даже в таких условиях она могла воздействовать на реальность, «пожирая» сама себя. Это требовало куда большего приложения усилий по астральному воздействию на эту тварь, но у меня проблем с этим не было.

Как только Сила окончательно лишилась сил, она начала активно тянуть энергию из всех доступных источников. И самым доступным в округе было астральное тело ситха. Уже через минуту боя запал в его глазах угас, и он стал двигаться как несвежий зомби, с трудом держась на ногах.

— Что ты делаешь? Стой! — Попытался воззвать к моей совести ситх, но закономерно обнаружить такую не смог.

— Стою. — Замер я, продолжая насиловать Силу.

— Смилуйся...

Лудо Кресш высыхал на глазах, превращаясь в мумию. Сила выпивала из него все соки и саму душу. Я подождал ещё минуту и смог наблюдать, как астральное тело ситха было окончательно уничтожено Силой. Усё! Финита ля комедиа.

Я мысленно вытер пот и телепортировался в гробницу к своему «учителю». Тот встретил меня предсмертным хрипением. Хотя склеп находился в двухстах километрах от

поля боя, даже тут Сила была истощена выше предела.

— Чего хрипишь? — Удивился я. — Напитай своё тело волей и отрежь от Силы. Это ведь элементарно.

Через пару секунд Магнус облегчённо вздохнул и поднялся на ноги.

— Что ты сделал с Силой?

— Эм-м-м-м... как было сказать... обессилил её?

— Чего?

— В общем, использовал больше энергии, чем у неё было.

— Это ведь невозможно! В таком случае Сила просто выпивает адепта.

— Это и произошло с моим противником. Было забавно. А защититься от подобного довольно просто. Ты ведь сам видишь, что отсечение себя от Силы решает эту проблему.

— Да, но если ты сделаешь это, то не сможешь управлять Силой.

— Смогу. Запросто. Просто нужно использовать другой способ воздействия. — Я посмотрел на надсадно хрипящего Мао Куна, лежащего на полу. Он уже тоже смог временно отгородиться от астрального воздействия, но восстановиться так же быстро, как гибрид зерга и протоса не мог. — Ладно, с вами я закончил, всё что мне нужно узнал — пора прощаться.

— И куда ты теперь? — Поинтересовался будущий Император Ситхов.

— Много будешь знать — скоро состаришься.

— То есть чтобы жить вечно, нужно полностью стереть себе память? — Усмехнулся ситх.

— Именно! No brain — no pain. Счастливо оставаться.

После этого я активировал подготовленную технику на основе чакры и открыл звёздные врата, после чего смело шагнул в следующий мир.

Арка 2: Космическая одиссея — WARHAMMER 40000

Выйдя из портала, я почувствовал примерно то же, что почувствовал бы на моём месте обычный человек. То есть ощутил резкое падение давления воздуха, закипание крови и нехватку кислорода. Да что за нафиг? Я же зерг! Для меня вакуум — естественная среда обитания. Я попробовал использовать псионику, но обнаружил, что она не работает от слова совсем. Не было даже малейших намёток на неё. По-видимому, в этом и проблема.

Тело гибрида зерга и протоса могло жить только за счёт псионики. Она использовалась даже для обмена веществ на клеточном уровне, так что без неё моё тело было нежизнеспособным. У меня в запасе было всего несколько секунд, прежде чем тело умерло бы окончательно. В этом состоянии раздумывать мне было некогда, так что я сделал первое же, что пришло мне в голову.

Последнее время в мире Звёздных Войн я учился управлять Силой, используя своё астральное тело. Но помимо управления Силой, астральное тело могло быть использовано для обращения органики в тело некрморфа. Это я и сделал чуть ли не на рефлексах. В конце концов, в моём сознании была записана полная программа Обелиска, так что мне просто нужно было активировать её и воспроизвести нужную последовательность астральных действий.

К счастью, эта вселенная была совместима с технологиями некрморфов, так что уже через пять секунд я ощутил себя трупом, которому для жизни не нужна была псионика, кислород и вообще атмосфера.

Убедившись в том, что прямо сейчас я не потеряю связи со своим материальным телом, я сосредоточился на изучении законов этого мира. Как оказалось, паниковал я зря. Тут работала магия и даже чакра. Видимо, пребывание в предыдущих мирах нарушило мои рефлексивные по использованию магии.

Окружив себя защитным заклинанием, я углубился в изучение местного континуума. Тут нормально работали технологии мира Dead Space, но по большей части сбились технологии Древних из мира Звёздных Врат. Эффект Массы, как и во всех предыдущих мирах, тут не работал, потому что частицы «нулевого элемента» были нестабильны.

Только я собрался осмотреться по сторонам, чтобы выяснить, в каком уголке галактики нахожусь, как совсем рядом со мной из портала непонятной природы вылетел космический корабль. Ну или вернее, штука, отдалённо напоминавшая космический корабль. Отдалённо, потому что куда больше она напоминала гигантский двуствольный дробовик невероятного калибра, скрещённый с револьвером. И вся эта махина была длиной больше трёхсот метров и щетинилась множеством пушек поменьше.

Не успел я подобрать челюсть, как из того же портала вылетел ещё один корабль, чья конструкция бросала вызов всем законам логики и физики. Это был гибрид подводной лодки и меча. Более того, по бокам у него было несколько выпирающих лезвий, которые наверняка можно было использовать для того, чтобы пойти на таран и разрубить корабль противника. Большого идиотизма я в жизни не видел.

А нет, видел. Этим идиотизмом оказался третий космический корабль. По форме он напоминал вытянутое яйцо, и вся его поверхность действительно щетинилась множеством пушек. По сравнению с ним, первый корабль был практически безоружен. Серьёзно. Это

творение безумного гения больше напоминало морского ежа.

Два следующих корабля я даже описать не берусь. Вся эта флотилия одним своим видом ужасала врагов, разрывая на части их чувство здравого смысла. После того, как появился пятый корабль, отливавший малиновым светом портал закрылся, и корабли легли в дрейф. Я использовал эту возможность, чтобы под невидимостью подобраться к «морскому ежу» и телепортироваться внутрь.

Место для проникновения я выбрал рядом с выступом в корпусе, который вполне мог оказаться капитанским мостиком. По крайней мере, на это намекал ряд огромных окон, из которых лился свет. Я оказался в коридоре, который хоть и не бросал вызова логике своим видом, всё равно выглядел в стиле «стимпанк».

Осмотревшись по сторонам, я убедился, что меня никто не заметил. А вот из соседнего коридора за углом раздавались странные звуки, больше всего смахивающие на шум типичного мордобоя. Всё так же под заклинанием невидимости я воспарил к потолку, а потом подлетел к проходу и заглянул в него.

Как я и предполагал, в узком коридоре шла драка. Но первое, что бросилось мне в глаза — это то, кто же там дрался. Это были два огромных зелёных орка, мутузивших друг друга с помощью кулаков, ножей и чего-то, похожего на огнестрел. Патроны они то ли сэкономили, то ли уже все расстреляли, но смесь пистолета и гранатомёта использовалась только в качестве дубины.

Наконец, один из орков умудрился подловить другого и высадил ему мозги как-раз своим мини-дробовиком. Проигравший прилёг отдохнуть, а победитель бодро прошёл прямо подо мной и направился в сторону капитанского мостика. Я проводил счастлиwickа взглядом и направился к неудачнику, решившему пораскинуть мозгами.

К моему удивлению, безмозглый орк оказался жив и даже не собирался умирать. Буквально на моих глазах раны затягивались, а крови на полу набежало не более полулитра. Я решил считать его память, чтобы разобраться с положением дел на кораблях, но увы, получить доступ удалось только к воспоминаниям последних десяти минут. Из них я выяснил, что второй орк был капитаном корабля, и сейчас он направляется на переговоры с другими капитанами по поводу захвата соседней человеческой колонии.

Я списал недоступность памяти на повреждения мозга и решил притвориться этим орком, чтобы суметь войти другому орку в доверие. Тело некрморфа было достаточно пластичным, так что я поглотил часть тела орка и принял его облик, имитируя даже одежду и оружие. В этом виде я направился по коридору и догнал медленно бредущего капитана почти возле самой двери на мостик.

Победитель услышал мои шаги, обернулся и тут же приготовился к бою. Он что-то спросил меня на орочьем языке, а потом бросился на меня с диким воплем. На этом успехи нападавшего кончились, и его скрутило моё заклинание обездвиживания. Я ещё раз попытался считать память уже точно здорового орка, но толку от этого было немного. Я отлично воспринимал содержимое его кратковременной памяти, но более старые воспоминания были мне недоступны. К счастью, при прямом ментальном контакте проблем с пониманием языка орков не возникало. Так что я мог задавать ему вопросы и получать ответы.

Первым делом я решил удостовериться, что попал именно туда, куда я и предполагал. Это действительно оказался мир вархаммера. Орк знал о существовании людей, тау, эльдар, тиранидов, некронов и, конечно же, демонов Варпа. Были тут и другие расы, но на данный

момент они были полностью или по большей части уничтожены.

Вторым вопросом стало изучение природы Варпа. Хотя капитан не был шаманом, он умел черпать силу из Варпа, что и смог продемонстрировать. Я отследил его воздействие на реальность и обнаружил целый слой в многомерном пространстве, заполненный этой странной энергией. Всего пары минут мне хватило, чтобы понять, что Варп — это концентрированная Бахионь.

У меня сразу слюни побежали от осознания того, что я могу сделать, используя Варп для собственного развития. Но не успел я даже как следует порефлексировать, как почувствовал, что моё сознание выкинуло в тот слой реальности, где обычно происходило моё общение с Существом. На этот раз моего рабовладельца тут не было, но зато присутствовал кто-то другой.

— Я Судья этой игры. — Провозгласила непостижимая сучность. — Варп этого мира является моей собственностью, и тебе запрещается поглощать хоть каплю этой субстанции. Ты понял меня? Это моя Бахионь!

— Понял. — Согласно кивнул я. — Я не буду тратить твою Бахионь.

Я специально выделил слово «твою», чтобы дать понять, что ограничение, на мой взгляд, касается только той Бахиони, которая уже попала в Варп. Судью это, похоже, устроило, потому что он согласно кивнул и исчез. Вслед за этим я опять ощутил себя в обычной трёхмерной реальности.

Мысленно переведя дух, я вернулся к изучению природы Варпа и местной псионики. Как оказалось, хотя орк и использовал Варп для воздействия на реальность, сама Бахионь при этом не тратилась. Скорее она выступала в качестве катализатора, позволяющего простым мыслям воздействовать на реальность. Впрочем, сама концепция этого воздействия была не настолько проста, так что местную псионику мне предстоит внимательно изучить. Пока же я осознал суть этого явления и вернулся к более насущным вопросам.

Меня не устраивало существование в виде нежити, так что в ближайшее время я планировал создать себе тело Вритрас. Вот только для него нужна была не только органика, но и кремний, алюминий и титан. Я попытался выяснить у капитана, где можно найти эти материалы, но увя, обломался. Орки предпочитали делать технику из железа и палок, так что именно этих трёх химических элементов в округе не наблюдалось.

Следующим шагом я выяснил координаты планеты, которую орки собирались атаковать, и задумался над тем, что делать дальше. Капитан уже опаздывал на встречу лидеров этого рейда, так что мне следовало поторопиться. Проблема ещё усугублялась тем, что я не мог достоверно изобразить из себя орка. Те каким-то непонятным образом чувствовали мою «инородность» и принять меня за своего не могли даже в состоянии опьянения.

Я решил внедриться в общество людей, чтобы там добыть нужную мне информацию. Это автоматически означало, что мне нужно как-то остановить вторжение орков. Ведь во время боевых действий проникнуть в систему командования будет куда сложнее.

Ещё раз допросив пленника, я выяснил несколько вещей. Во-первых, я могу заставить орка дать команду атаковать другие корабли. Это гарантированно выведет их из строя как минимум на пару недель, что позволит мне добраться до планеты «своим ходом» с помощью магии. Во-вторых, капитан одного из кораблей, того самого «дробовика», был куда более образованной личностью, чем мой пленник. Он был главой этого союза кланов, так что если я хотел узнать больше информации, то допрашивать следовало его. Ну и в-третьих, орк был

уверен, что на том же самом корабле я смогу найти нужные мне химические элементы, потому что там находится лаборатория сильного шамана.

А дальше всё было довольно просто. Я взял орка под свой контроль, напрямую контролируя его тело, сам накинул на себя невидимость и вместе со своей марионеткой прошёл на мостик. Там орк отдал приказ атаковать другие корабли и смог повредить их двигатели. Конечно, те открыли ответный огонь, и в результате все пять кораблей зависли в пустоте космоса, неспособные улететь.

После этого я телепортировался на нужный мне космический корабль, где нашёл вполне живого капитана. Правда, тут же находился и шаман, который смог ощутить моё присутствие, несмотря на невидимость, но грубая сила была на моей стороне, так что заклинание тарана снесло его голову до того, как он смог обратиться к силе Варпа.

Далее я захватил нужного мне орка и прикончил всех остальных. Вдумчивый допрос пленника прояснил для меня важный вопрос. Я не мог считать долговременную память орка, потому что она основывалась на других физических принципах, чем у людей или тех же пауков. Память орков хранилась на генетическом уровне, так что при запоминании чего-то, эта информация сразу сохранялась в виде ДНК. Для «вскрытия» подобного кода мне нужен был компьютер, а потому тело Вритрас становилось совершенно необходимым.

К счастью, капитан знал о нужных мне веществах, и найти их можно было как раз в лаборатории шамана, любившего не только призывать духов, но и мастерить разные механизмы. Так что я схватил пленника за шкурку и потащил в нужное место, попутно отстреливая всех встреченных орков.

Спустя полчаса я смог создать центральный кристалл Вритрас, после чего сменил не самое комфортное тело некрморфа на свою разработку. После этого в своём теле я создал компьютер, работающий на архитектуре Древних и начал обработку ДНК орка.

Ещё через час я получил полный доступ к его памяти. Капитан оказался настоящим кладезем информации по местным технологиям. Кроме того, он достаточно разобрался в псионике, чтобы я понял, что работать она может и без Варпа. Да, она будет куда слабее, но этого вполне хватит, чтобы орки смогли создать свои механизмы во вселенной Эффекта Массы. А значит, я могу использовать этих тварей в своих планах.

Я взял ДНК капитана и творчески её переработал, вырезав оттуда всё «лишнее», но зато добавив «смысл жизни» в уничтожении Жнеца. После этого я сформировал «плодовое тело гриба», из которого должны были распространяться споры. Каждая спора в конце концов могла превратиться в орка, таким образом, начав цикл порабощения Вселенной.

И финальным аккордом я открыл звёздные ворота в мир Эффекта Массы прямо на «мёртвый» корабль Жнеца. Думаю, там орки придутся кстати. Есть неплохой шанс на то, что они заразят этот корабль, а потом перенесут заразу на другие. Хотя как-то это Жнецу да навредит.

Разобравшись с этим вопросом, я пришёл к выводу, что больше меня тут ничего не держит. Так что я окончательно прикончил капитана и с чистой совестью открыл портал рядом со звездой, на орбите которой находилась населённая людьми планета.

Планета оказалась по большей части аграрным миром. Я облетел вокруг неё и выбрал для приземления окрестности самого большого города. Собирать информацию я планировал, начиная с самых низов, так что принял вид «сиволапого крестьянина», благо примеры для подражания я заметил, ещё спускаясь с орбиты.

Спустившись в лесную чащу, я направился в сторону ближайшей деревни, до которой

идти было пару километров. За время движения я собирался провести анализ окружающей природы и более полную проверку местных законов физики. Но через пару сотен метров из кустов мне навстречу вылез парень лет восемнадцати, весь внешний вид которого выражал безграничное высокомерие и презрение к «крестьянину» в моём лице.

— Эй, чернь. — Обратился он ко мне. — Отведи меня в деревню.

Ну вот, на ловца и зверь бежит. Я тут же кинул на нахала парализующее заклинание и начал сканирование его памяти. Как оказалось, передо мной находился сынок богатых родителей, которые были не самыми маленькими шишками в соседнем городе. Парень был студентом, а в лесу оказался неслучайно.

История этого смертного меня развеселила. В компании своих сверстников он выехал в пригород, чтобы принять участие в небольшой оргии на лоне природы. Вот только он решил сходить в туалет, зашёл в чащу и... заблудился. И вот уже полчаса этот идиот плутал по местному лесу, пытаясь выбраться к людям.

Я решил, что данный индивид является отличным способом внедрения в местное общество. Я вполне мог сыграть его роль и добраться до нужных мне знаний или до тех, кто этими знаниями обладает. Поэтому, я снял с сознания жертвы ментальный слепок памяти, принял его внешний вид и нацепил на себя его одежду. Убедившись, что теперь я неотличим от оригинала, я этот оригинал уничтожил, разложив до состояния слизи. Что ж, вперёд! Теперь меня зовут Теодор Квик.

Совместив воспоминания донора и спутниковый снимок окрестностей, я вычислил место, где должна была проходить оргия. Туда я и направился. Вот только когда я приблизился к нужному месту, до меня начали доноситься какие-то странные вскрики и стоны, не совсем укладывающиеся в моё представление об оргии.

Выбравшись из кустов, я смог лицезреть весьма странную картину. Включая Теодора, в оргии должно было участвовать восемь человек. Вот только если четверо моих «знакомых» действительно занималась сексом друг с другом, то ещё трое стонали от того, что их привязали к дереву и подвергали пыткам. Более того, у двоих был разрезан живот, из которого свешивались кишки. При этом, все три жертвы всё ещё были живы и в сознании.

— Тео, вот ты где. А мы тебя уже обыскались. — Обратилась ко мне одна из девушек, которую в этот момент «сзади» имел её «кавалер».

Не отрываясь от процесса, её парень вытащил пистолет и направил на меня. Вот только выстрелить он не успел, потому что я ударил по полянке площадным заклинанием паралича. Четвёрка маньяков рухнула на землю, а тройка жертв обмякла в путах.

После этого я начал шерстить сознание всех присутствующих, пытаюсь выяснить, что за хрень тут происходит. Ведь, судя по воспоминаниям Теодора, никаких пыток не планировалось. Довольно быстро я выяснил, что четверо из присутствующих являются самыми настоящими демонопоклонниками Слаанеш. А мой донор образа и ещё трое присутствующих должны были стать жертвами. Как раз сейчас шёл ритуал призыва демонов, для которого нужно было одновременно заниматься сексом и пытаться кого-то.

Я ещё раз осмотрел всю эту композицию, после чего решил проявить свойственное мне правосудие. Дело было в том, что Теодор и остальная троица были вовсе не невинными овечками. На их совести были издевательства, изнасилования, грабежи и даже доведение до самоубийства. Так что я с чистой совестью сформировал в своей руке меч, после чего начал отрубать головы всем присутствующим, невзирая на то, с какой стороны «баррикады» они находились.

Как только последняя голова слетела с плеч, я почувствовал чьё-то незримое присутствие. А спустя секунду, пространство разрезало малиновое свечение, и из Варп-портала выскочила демонетка. Это была обнажённая женщина, чьё тело было деформировано, принимая черты какой-то хищной твари. Одновременно, я почувствовал, как демон попыталась воздействовать на моё сознание.

— Ах, милый, какая удивительная жертва. Ты устроил этот пир специально для меня?

С этими словами демонетка пальцем подхватила кровь с обрубка шеи одного из демонопоклонников и «эротично» облизала его. Ну, то есть это она думала, что эротично. А вот на мой взгляд, это было негигиенично и отвратительно. Кто знает, что за наркотой травили себя эти сектанты? И после этого пить их кровь? Бр-р-р-р.

Я не стал рассусоливать, а ещё раз кинул заклинание паралича. Увы, на этот раз его эффективность была очень мала. Впрочем, мига, на который замерла демоница, мне хватило, чтобы подскочить к ней и отрубить обе руки вместе с плечевыми суставами. После этого я пинком опрокинул её тело на землю и приложил заклинанием помощнее.

Пока демонетка пыталась вырваться или хоть как-то достать меня, я принялся изучать её строение. Как оказалось, тело демона состояло из некоторого суррогата материи, созданного с помощью Варпа. С другой стороны, это тело эмулировало живой организм, так что его вполне можно было убить, разорвав связь материальной оболочки и души.

Что касается последней, то считанные мной воспоминания позволили понять, что передо мной находится осквернённый эльдар. Всё его сознание было заполнено образами насилия и наслаждения, которыми был пропитан Варп. Увы, ничего полезного в его памяти найти не удалось, потому что по сути разумным демон не был. Это был лишь злобный дух, чей интеллект был где-то на уровне обезьяны. Так что я прекратил экзекуцию и отрубил демонетке голову, наблюдая за тем, как её душа отправляется обратно в пучины Варпа.

Но не успело тело испустить последний вздох, как на полянке появилось ещё одно окно Варпа, откуда выпрыгнула уже пятёрка демонов. Я не стал тормозить, и бросился к ним, на ходу формируя боевые заклинания. Честно говоря, это был первый раз, когда я действительно вступил в бой, используя все свои способности для скорейшего уничтожения врага. Даже некроморфам столько не доставалось. Сионика и энергия Варпа давали демонам некоторый иммунитет к воздействию магии, но сильно это им не помогло.

Мне понадобилось всего три секунды, чтобы порубить обугленные трупы противников в капусту. Ведь к тому моменту, как я добежал до них, магия уже нанесла им смертельные ранения. В общем, осмотрев результат, я убедился в собственной безмерной крутости. Но не успел я толком поупиваться своим величием, как из ещё не закрывшегося портала выскочил крупный демон.

Это был гуманоид с двумя ногами, четырьмя руками и козлиной головой. Нижние «руки» заканчивались гигантскими клешнями, а в верхних он держал по изогнутому ятагану. Движения этой твари были довольно быстры, и кроме того, она активно использовала местную «магию», выставляя щиты и кидая в меня всякой гадостью.

Наш поединок продлился почти минуту, пока я не подобрал заклинания, способные преодолеть защиту демона. После этого я нейтрализовал его щит, подпрыгнул вплотную и отрубил ему все четыре руки. Демон попытался укусить меня своей козлиной мордой, но в ответ я разинул свою пасть и откусил ему почти всю морду. Тварь упала на землю, заливаясь кровью и корчась в муках, а я кинул на неё заклинание паралича и принялся сканировать сознание.

Увы, даже этот «мини-босс» не смог порадовать меня наличием хоть чего-то полезного в его мозгах. Так что я сосредоточился и вырвал его душу из тела. Меня заинтересовало, смогу ли я изолировать эту душу от разлагающего влияния Варпа. Поскольку больше ни одного демона рядом не появилось, я смог заняться этим вопросом, не отвлекаясь на внешние раздражители.

Минут через пятнадцать я смог разорвать связь души с Варпом, а потом и очистить её от всех испытываемых эмоций. Кроме того, я «вырезал» из астрального тела кусок, в котором хранились все воспоминания демона. После этого, в моих руках оказалась обычная душа эльдара. Я создал для этой души некоторые астральные оболочки, и эльдар вновь обрёл самосознание.

— Прощу тебя, заточи мою душу в Слезу Иши. — Услышал я слабый телепатический посыл.

— Что за Слеза Иши? Как её создать? — Поинтересовался я.

В ответ мне пришёл сложный образ, как с помощью псионики, Варпа и ритуальной магии создать нужный предмет. Мне пришлось нагрузить свой «бортовой компьютер» анализом этой информации, но уже через пять минут я знал, как достичь того же результата с помощью магии. Точнее, я знал, как правильно исполнить ритуал создания Слезы Иши. А вот как она работает, из этого ритуала было непонятно.

В результате, я создал клон из чакры, который выполнил все нужные действия. Ничего незапланированного не произошло, и в моих руках оказался алмаз размером с кулак, внутри которого находилась крайне сложная псионическая структура. После этого я приблизил душу эльдара к камню и мог наблюдать, как того втянуло внутрь, за одно полностью изолировав от окружающего мира. Чёрт, а я ведь хотел покопаться в его памяти.

Печально вздохнув, я сунул камень в карман брюк и осмотрелся. Когда-то красивая полянка теперь напоминала филиал ада. Она вся была забрызгана кровью и завалена кусками трупов. Пришлось мне заняться восстановлением пейзажа, уничтожая всю лишнюю органику. Через пять минут от всей случившейся тут вакханалии не осталось и следа, так что я с чистой совестью развернулся и направился в ближайшую деревню, где демонопоклонники оставили свой транспорт.

Пока машина тихо ехала в сторону города, я обдумывал свои дальнейшие планы. Для борьбы со Жнецом мне нужны были некроны и эльдары. Вот только и тех, и других найти было не так-то просто. Тут нужно или выяснять, где сейчас идёт битва с ними и лететь туда, или пытаться найти их логово. У некронов это обелиски, а у эльдар их миры-корабли. Конечно, с моими способностями найти их будет не так уж сложно, но желательно иметь хотя бы примерный район поисков.

За всеми этими размышлениями я и не заметил, как добрался до города. Солнце уже почти село, скрывшись за облаками, и улицы были погружены в сумрак. Я предполагал, что об убийстве демонопоклонников станет известно ещё нескоро, так что я смогу некоторое время посвятить поиску информации от лица Теодора. Вот только когда я проезжал очередное КПП, путь впереди мне преградил шлагбаум, а к машине подошёл местный полицейский.

— Проверка документов. Выйдите из машины. — Обратился ко мне он.

Я нахмурился, но решил действительно выбраться наружу. Машина мне ещё понадобится, да и проще будет разобраться с ситуацией, имея свободу манёвра. Едва я захлопнул дверь, как полицейский отступил на шаг и направил на меня оружие. Память

Теодора подсказывала, что это парализатор.

— Вы обвиняетесь в поклонении демонам. — Выкрикнул коп.

Меня это обвинение удивило, но ещё более подозрительным были интонации голоса полицейского. Будто он сам не верил в свои слова. Я тут же накинул на него заклинание сканирования памяти и принялся изучать результат. Оказывается, полицейский — это как раз и есть очередной демонопоклонник. А меня он решил арестовать, потому что ему стало известно о смерти четырёх его «соратников». Похоже, демоны смогли почувствовать их смерть и оповестили своё руководство. Ну и ладно, не очень-то и хотелось притворяться простым смертным.

— Да ты сам поклоняешься демонам. — Ответил я на обвинения, сканируя окружение и прикидывая, сколько человек мне придётся уничтожить, чтобы избавиться от свидетелей. — Я чувствую скверну, исходящую от тебя. Судя по запаху, недавно ты принёс в жертву девушку.

Я действительно мог ощутить влияние Варпа на астральное тело человека. А фразу про жертву сказал, ориентируясь на воспоминания самого полицейского. Коп побледнел и принялся осматриваться, тоже прикидывая количество свидетелей. Рядом с нами были ещё трое полицейских и парочка гражданских.

— Да как ты смеешь?! — Выкрикнул он, дав петуха. — Я нахожусь при исполнении обязанностей. Это клевета на представителя власти!

Я уже было собрался закончить этот фарс, как на сцене появился новый персонаж. С крыши ближайшего здания спрыгнула фигура, закованная в боевой скафандр. Судя по внешнему виду, это был космодесантник, специализирующийся на разведке и скрытном проникновении.

— Ночной дозор! Всем выйти из сумрака. — Заявил он, подбежав к нам и наставив оружие на полицейского.

— Шта? — Не смог удержаться я.

Тем временем, остальные полицейские и пара гражданских вышли на освещённую площадку, где собственно и стояла моя машина.

— Так ты говоришь, он поклоняется демонам? — Спросил космодесантник. Правда, по его голосу и позе сложно было понять, к кому он обращается, а лицо и вовсе было скрыто шлемом.

— Да, да! Это он демонопоклонник. — Заверещал полицейский, тыкая в меня парализатором.

После этого шлем развернулся в мою сторону, видимо ожидая моей реакции.

— Да, я чувствую в нём скверну. — Высказался я.

— Интересно. — Протянула фигура в скафандре, о чём-то задумавшись.

— Да что вы стоите? Хватайте его! — Возопил полицейский, отчаянно потя. Его руки тряслись так, что он чуть не выронил своё оружие.

В ответ космодесантник очнулся от своих тяжких дум, перехватил руку копа, выбил оружие и завёл конечность ему за спину, второй рукой хватая за горло и прижимая спиной к своей груди.

— Хватаю. — С усмешкой в голосе сказал он.

— Ты... что...? — Прохрипел полицейский. Его товарищи стояли с выпученными глазами, пытаясь понять, что происходит. По-видимому, космодесантники представляли тут высшую власть, так что у них даже мысли не промелькнуло о том, чтобы сопротивляться

ему. — Анума урас кас! — Тем временем выкрикнул демонопоклонник.

В ответ на его слова рядом открылся портал в Варп, откуда выскочил демон. Вот только едва завидев космодесантника, тот тут же прыгнул обратно со скоростью раз в десять быстрее. После этого портал закрылся, и полицейский завыл голосом, полным безысходности.

— Я Эребус Талон, член десятой роты космодесанта ордена Ночной Дозор приговариваю тебя к смертной казни за связь с демонами варпа. — Торжественно возвестил космодесантник, после чего буквально оторвал полицейскому голову. Хорошо хоть брызнувшая кровь пролетела мимо меня, окропив землю и застывших в ужасе гражданских.

После этого Эребус прошёлся перед застывшими в ужасе свидетелями этой сцены, заглядывая им в глаза. Не найдя искомого, он развернулся и направился в мою сторону.

— Как тебя зовут? — Обратился он ко мне.

— Теодор Квик. — Ответил я, одновременно сканируя своего собеседника. Конструкция скафандра была довольно интересной, а электроники в нём было столько, что сложно было даже понять, для чего она нужна.

— Так ты можешь чувствовать скверну? — Продолжил допрос космодесантник.

— Да. Вблизи. У меня недавно эта способность проявилась. — Попытался я выдать более-менее логическое оправдание. Если удастся заручиться помощью этого борца с демонами, то это может упростить получение доступа к информации.

— Хорошо. Согласно Кодексу Астартес, я временно рекрутирую тебя в десятую роту ордена Ночной Дозор. Мне понадобится твоя помощь в искоренении скверны демонопоклонничества, поразившей этот мир.

— Э-э-э... — Только и смог выдать я из себя, пытаюсь понять, стоит ли мне согласиться, или проще будет искоренить самого космодесантника и всех свидетелей.

— Не бойся, в бой я тебя посылать не буду. — Неправильно понял мои колебания мой новый «командир». — Мне нужна твоя помощь в поиске людей, оскверненных связью с Варпом. Если не вырезать скверну сейчас, то скоро весь этот мир будет поглощён ордами демонов.

— Хорошо, я согласен. — Кивнул я в ответ. — Но после того, как мы закончим, у меня будет к вам ответная просьба.

— Замечательно. — Не придал моим словам внимания Эребус. — Итак, залезай в машину и поезжай в центр города. А по пути я расскажу тебе, что нам нужно сделать.

С этими словами фигура в боевом скафандре обошла машину и каким-то чудесным образом смогла впихнуться на место пассажира. Я вздохнул, сел за руль и продолжил движение, благо расторопливые копы успели поднять шлагбаум.

По пути Эребус рассказал мне, что был направлен в этот мир, чтобы проверить слухи о процветающем культе поклонения Слаанеш. Он был псиоником, способным читать мысли большинства людей. Проведя в городе несколько дней, он смог выйти на ячейку членов культа. Вот только конспирация тут была на уровне, так что знали члены ячейки только друг друга. Полицейский был последней ниточкой, и считав его память, он не смог обнаружить новых следов.

Пока мне излагалась вся эта история, я просмотрел мысли самого космодесантника. Он не смог залезть ко мне в разум, что в целом было не так уж странно. Люди с врождённой ментальной защитой встречались довольно часто. Но вместе с тем, Эребус не отбрасывал варианта, что я тоже как-то связан с демонами. Поэтому, он решил поближе присмотреться

ко мне, а за одно использовать мои способности при проведении расследования.

Дальнейшие планы у астартес были довольно простые — ходить по улицам города и выискивать членов культа методом научного тыка. Я в целом с таким предложением согласился, но потребовал перед этим зайти ко мне домой, чтобы я смог переодеться в более подходящую одежду, дающую хоть какую-то защиту.

Я знал, что дома у Теодора есть полный комплект защитного снаряжения для паркура. Туда входил костюм, щитки на голени и предплечья, защита для колен и локтей, и конечно же шлем. Мне, конечно, защита не была нужна, но вот внешний вид этого комплекта соответствовал образу какого-нибудь супергероя, так что отказать себе в маленькой дозе пафоса я не смог.

А дальше мы катались по городу на украденной мной машине и высматривали людей, осквернённых Варпом. С моими способностями обнаружить их было довольно просто. После этого Эребус хватал их, считывал память и... показательно казнил каким-нибудь зверским способом. После этого мы оставляли растерзанное тело валяться на улице и шли искать следующую жертву. Иногда из памяти культистов астартес извлекал что-то полезное, так что мы шли на очередную конспиративную квартиру или в наркопритон.

В таком режиме мы шерстили город до обеда следующего дня. Не знаю, как космодесантник это выдерживал, но будь я простым человеком, то уже часам к трём ночи свалился бы от усталости. Наконец, мне надоело терять время, и я обратился к своему «боссу» с рационализаторским предложением.

— Эребус, так мы ничего не найдём. Как говорят, рыба гниёт с головы. Я уверен, что верхушка культистов сидит в мэрии или в попечительском совете города. Давай просто придём туда и проверим весь персонал.

— Мэрию я проверил в первую очередь. — Ответил мне космодесантник. — А что за попечительский совет?

— Ну... официально это что-то вроде благотворительного общества, куда самые богатые люди города жертвуют деньги. А по факту, это скорее легализованная крыша для систематических вымогательств денег у крупного и среднего бизнеса.

В памяти моего донора содержалась довольно интересная информация о внутренней кухне местной политики. Его отец работал в мэрии и по долгу службы должен был знать всех важных шишек, принимающих ключевые решения о судьбе города.

— С учётом того, что ты говоришь, речь идёт о самых влиятельных людях этой планеты. Даже я не могу так просто прийти к ним и начать допрашивать. Нам потребуется силовая и юридическая поддержка. Так что, давай, рули в сторону центрального департамента полиции. За одно у них узнаем, где находится офис этого попечительского совета, и кто в него входит. Но сначала ты проверишь самих полицейских.

Ну, как говорится, хозяин — барин. Через десять минут наша машина подкатила к высокому помпезному зданию, где размещалось местное правосудие. Тут был не только департамент полиции, но и верховный суд, служба приставов и так далее.

Зайдя в здание, мы столкнулись со зверем, против которого был бессилён даже космодесант. Имя этому чудовищу — бюрократия. Несмотря на все свои полномочия, Эребусу потребовалось почти полчаса на то, чтобы добиться личной встречи с начальником полиции. Да уж. А вот простым гражданам он головы отрывал без суда и следствия. Вот оно — равноправие.

После обсуждения деталей операции на высшем уровне, астартес повёл меня по всем

офисам, чтобы я просканировал сотрудников полиции. Я, конечно, их всех проверил, но на результативность подобного рейда не надеялся. Согласно воспоминаниям работников, как только прошёлся слух о том, что сюда пришёл следователь космодесанта, примерно десятая часть работников срочно свалила «по важным делам» или и вовсе без всякого повода. Цирк на выезде, в общем, а не расследование.

После того, как мы проверили отдельные кабинеты работников, наша процессия вышла в общий зал, где проводилось обслуживание граждан, страждущих правосудия. И вот тут-то я и почувствовал довольно сильную демоническую ауру. Вот только исходила она не от работника полиции, а от одного из посетителей. Видимо, тот был не в курсе о проводящейся «операции» потому что все те, кто мог ему об этом сообщить, уже разбежались, спасая свои задницы.

Я тут же сообщил о находке Эребусу, а тот поставил в известность следующего за нами начальника полиции. Как выяснилось, этот демонопоклонник был представителем попечительского совета, занимающимся оформлением различных документов. Тут же был разработан план выведения его на чистую воду. Подозреваемого пригласили в отдельный кабинет, благо это была стандартная практика работы с важными клиентами, а через пару минут туда же зашёл наш бравый космодесантник.

Я наблюдал за происходящим в кабинете на экране монитора системы безопасности. Рядом со мной стояло высокое начальство и следило за тем, как соблюдаются установленные законом процедуры. Вот только события начали развиваться совсем не так, как было запланировано.

Как только астартес упомянул, что подозревает человека в связях с демонами, как тот тут же этих самых демонов и призвал. Вот только это были не жалкие демонетки, а довольно могущественные твари. Пока тройка демонов сдерживала космодесантника, подозреваемый сиганул в портал, скрывшись в Варпе. Естественно, местные силы правопорядка тут же бросились в бой против демонов, но те покрошили в салат парочку особо ретивых бойцов, после чего скрылись в портал. Эребус в битве не пострадал, хотя его скафандр обзавёлся несколькими глубокими царапинами.

Разумеется, после предъявления таких доказательств вопросов о полномочиях никто не задавал. Тут же был собран штурмовой отряд, который должен был начать штурм офиса попечительского совета. Я, как подчинённый Эребуса, тоже должен был принять участие в штурме. Под этим предлогом, я потребовал выдать мне оружие. И тут возникли очередные бюрократические проволочки.

С одной стороны, необходимость моего вооружения была очевидной, а с другой, огнестрельное оружие мне выдавать было нельзя, потому что у меня не было лицензии на его ношение. Компромиссом стала выдача мне вибромеча. Оказывается, Теодор как-то полгода ходил на курсы владения холодным оружием. Я не стал раздувать конфликт и удовлетворился этой железякой. При необходимости, я и ей смогу демонов на куски порубить, не сильно выбиваясь из образа.

После этого мы расселись по машинам и с сиренами и мигалками понеслись в сторону центрального офиса попечительского совета, который располагался на окраине города в «люксовом» квартале. Когда мы уже почти прибыли на место, я обратил внимание на здание, мимо которого мы проезжали. Оно буквально тонуло в энергиях Варпа.

— Стойте! Это тут! — Закричал я. Мы шли в голове колонны, и водитель тут же сбросил скорость. — Это здание наполнено энергиями Варпа. — Указал я рукой.

Эребус не стал раздумывать, а сразу же доверился мне.

— Смена цели. Захватываем это здание. Срочно оцепить периметр. Я и основная группа захвата идём внутрь. — Выдал он.

Наша автоколонна тут же сменила направление движения и направилась к нужному зданию. Наш броневик буквально выбил ворота, закрывающие доступ к огороженной территории вокруг строения. Быстро высадившись из транспорта, наш отряд вломился в центральный вход. По нам тут же открыли стрельбу, и отряд полиции «застрял», прячась от шквального огня.

Космодесантник не стал тормозить, а бросился вперёд, выбегая в большой круглый зал. Я проскользнул следом за ним, на ходу вытаскивая меч и заплечных ножен. Навстречу астартес бросился человек в строгом костюме, вооружённый мечом в правой руке и громоздким пистолетом в левой. Между ними тут же завязался бой, так что космодесантник ни на секунду не мог отвлечься.

В это время второй сектант, в котором я узнал посетителя департамента полиции, заканчивал проведение ритуала жертвоприношения. В центре зала по кругу было установлено десять крестов, на которых висели бессознательные жертвы. Сектант бегал между ними в определённом порядке и сносил им головы мечом. Пока я пытался понять суть ритуала, на меня выскочил ещё один сектант. Правда, сделать он ничего не успел, потому что я тут же съёс ему голову.

В руке у нападавшего был фигурный кинжал, украшенный драгоценными камнями. Как только я взглянул на него, в моём сознании сформировался план. Происходящее передо мной действие было ритуальным жертвоприношением. Его схема была мне более-менее понятна, благодаря моим познаниям в ритуальной магии. И сейчас в мои руки попал ключ всего ритуала, то есть ритуальный кинжал, которым нужно было убивать жертв. Конечно, при необходимости можно было обойтись и без него. Но, грубо говоря, убийство этим кинжалом имело более высокий приоритет, чем убийство обычным мечом.

Я дождался момента, когда сектант убил предпоследнюю жертву, после чего метким броском воткнул кинжал прямо в сердце последней жертвы. При этом, сам кинжал продолжал находиться в контакте с моим астральным телом, что автоматически сделало меня ключевой фигурой ритуала. Сектант тупо посмотрел на кинжал в последней жертве, перевёл взгляд на меня, и его лицо исказила гримаса гнева. Но больше он ничего сделать не успел.

В центре зала открылся портал в Варп, из которого выскочил демон высотой больше трёх метров. Он напоминал убитого мной «мини-босса», но был куда сильнее и внушительнее.

— Зачем ты призвал меня, смертный? — Обратился ко мне демон, игнорируя стоящего рядом с ним культиста.

— Перенеси в этот зал всех членов культа поклонения Слаанеш, которые находятся на этой планете. — Выказал я своё пожелание.

— Будет сделано. — Кивнул демон, после чего скрылся обратно в портале. А спустя секунду в зале начали появляться люди. Кого-то выкидывало из уже открытого портала, а кто-то был «удостоен» персонального перемещения через Варп.

Культист с мечом не растерялся и принялся носиться по залу, отрубая головы своим «единомышленникам». Похоже, до него дошло, что эта ячейка раскрыта и весь их план провалился, так что сейчас он зачищал все следы, благо я сам дал ему такую возможность.

Культисты визжали, бегали туда-сюда, но не могли избежать кровавого возмездия.

Я бросил взгляд на своего «начальника» и убедился в том, что у того нет ни секунды на то, чтобы отвлечься. Полицейские и вовсе застряли на входе в здание, где сейчас шла ожесточённая перестрелка. Похоже, придётся вмешаться мне.

Я крутанул меч, усилил клинок магией и бросился на культиста, который сейчас напоминал нож в блендере, рубя людей на куски. Кровь и кишки так и летали по залу, создавая inferнальное зрелище. Простой человек не смог бы сделать такого. Культист явно получил какие-то дары от Слаанеш и напрямую черпал энергию из Варпа.

Между нами завязался бой на мечах. Противник был неплохим фехтовальщиком, и я даже пару минут просто рубился с ним, чтобы скопировать себе умение владения мечом. Сам я управлялся этой железкой только благодаря высокой скорости работы своего сознания и специальной компьютерной программе, которая анализировала картину боя и делала рекомендации по нанесению ударов с учётом ограничений человеческой физиологии. При желании я легко мог бы убить сектанта за долю секунды, но сдерживался, изображая из себя простого мечника.

Наконец, мне надоело махать этой железкой, и я применил хитрый приём, выбив меч из рук противника. Конечно, на самом деле причина успеха этого приёма была не в его хитрости, а в банальной силе удара. Даже усиленная человеческая рука не смогла удержать меч. Железка улетела в другой конец зала, и сектант замер, пытаясь понять, что делать дальше.

Я крутанул меч и направил его в лицо противнику, изображая насмешливое превосходство. Но культист смог меня удивить. Он использовал какую-то пси-способность, и меня сбило с ног силовой волной. После этого демонопоклонник вытащил из кармана непонятное устройство и начал накачивать его силой Варпа. Я не стал дожидаться результата этого действия, а просто кинул во врага свой меч. Тот попал прямо в артефакт, после чего произошёл выброс силы. Сектанта откинуло и приложило спиной о стену, после чего он потерял сознание и сполз вниз, оставляя на стене кровавый след.

Взрыв повлиял не только на моего противника. Он раскидал обычных сектантов, находящихся в зале, освободив центр зала от тел живых и мёртвых. Также, взрывная волна задела второго сектанта, и Эребус сумел воспользоваться этим преимуществом, буквально разрубив его напополам на уровне пояса. Вот только этот сектант оказался непрост. Верхняя половина тела бросилась на космодесантника, чтобы задержать его, а нижняя... просто убежала в соседний зал, где нырнула в открывшийся портал.

Следующие три часа мы занимались тем, что давили остатки сопротивления и арестовывали сектантов, которых в здании оказалось больше двухсот. При этом, большая их часть была перенесена сюда демоном по моему приказу. Астартес подозрительно косился на меня, но не мог не признать, что только благодаря мне весь культ был полностью раскрыт и обезврежен всего за один день.

Наконец, активная часть операции завершилась, и я смог подойти к своему «боссу», чтобы поговорить без лишних ушей.

— Эребус, я помог вам обезвредить секту демонопоклонников. Теперь я хочу, чтобы вы тоже помогли мне в одном деле.

— Что тебе нужно? — Немного ворчливо спросил меня он.

— Мне нужен доступ в публичную часть имперской библиотеки. — Высказал я своё пожелание.

Хотя библиотека называлась публичной, просто так в неё попасть было невозможно. Доступ туда давался только при государственной необходимости или по специальному разрешению.

— И что ты там хочешь найти?

— Дело в том, что в институте я пишу исследовательскую работу по культуре эльдаров. И мне нужен доступ к достоверным материалам по ним. То, что можно найти в интернете, доверия у меня не вызывает.

Представитель Ночного Дозора замолк на минуту, после чего нехотя согласился.

— Хорошо. Я дам тебе доступ на одно посещение с указанием ограничений по тематике.

— Спасибо! — Радостно воскликнул я.

— Ты готов прямо сейчас направиться в библиотеку? Мне нужно лично отправиться к командованию легиона, чтобы предоставить рапорт. Так что времени у меня в обрез.

— Хорошо. — Согласился я, изображая сомнения в голосе.

— Идём.

Мы направились наружу и заняли место в одной из машин полиции. Авторитет космодесантника был настолько высок, что никто даже не посмел задать ему вопроса о том, куда он направляется. А на меня, как его сопровождающего, и вовсе никто внимания не обратил.

Местная библиотека являлась отделением центральной имперской библиотеки. Большинство книг хранилось в электронном формате, так что была возможность просто заказать их по каталогу, а потом подождать, пока не будет получена электронная копия.

Неожиданно быстро справившись с местной бюрократией, я получил доступ к терминалу для чтения, а за одно любопытного библиотекаря в нагрузку, который пытался выяснить, что же я хочу тут найти. Сам астартес довольно быстро свалил по своим делам, оставив меня одного, что меня более чем устраивало.

Я просмотрел список книг, посвящённых истории и культуре эльдаров. Их оказалось не так уж много. В конце концов, люди воевали с эльдарами, так что значительная часть информации по ним была засекречена. Я быстро начал просматривать книги, буквально оцифровывая каждую страницу, а потом скармливая текст аналитическому компьютеру, который вычленил всю достоверную информацию по эльдарам и некронам. Меня интересовали миры, где могут обитать представители этих рас.

Просмотрев все доступные мне книги, я обнаружил в одной из них ссылку на ещё одну книгу, посвящённую некронам. Там упоминалась битва между эльдарами и флотом Эксплораторов Империи, причиной которой стало предсказание о пробуждении некронов на планете Мердекс. Я смог убедить библиотекаря дать мне доступ к этой книге, хотя для этого и пришлось использовать внушение.

Нужная книга подробно рассказывала о том, как проходила эта битва с эльдарами, и о последующем дипломатическом урегулировании этого конфликта. Позднее, Эксплораторы ещё раз посетили Мердекс и обнаружили там остатки сооружений некронов, а также некое устройство эльдаров, защищённое силовым щитом, через который им так и не удалось проникнуть.

Других зацепок мне найти не удалось, так что я сосредоточился на этой истории. Я запомнил название и координаты планеты, но мне всё ещё нужно было как-то понять, где же она находится. Другими словами, мне нужна была карта галактики и маршрут движения.

Впрочем, всё это можно было найти и вне библиотеки, так что я поблагодарил персонал за помощь и направился домой к Теодору. Там я планировал выйти в интернет и попытаться скачать нужную мне информацию из открытых источников.

Машины у меня теперь не было, потому что она осталась припаркована возле полицейского департамента. Так что я решил немного пробежаться, благо жил Теодор не так уж далеко. Я выбрал кратчайший путь в лабиринте улиц, срезая углы через дворы и скверы. Но когда пройти оставалось всего пару кварталов, мне навстречу из подворотни вышел мужчина, одетый в странного вида доспех. Судя по внешнему виду, это был доспех, созданный демонами. Потому что он был цвета свежего мяса и принципиально стремился нарушить симметрию человеческого тела везде, где это было возможно.

— Вот я тебя и нашёл. — Высказался культист, в котором я узнал противника космодесантника.

— Тебя же разрубили напополам. — Высказал я своё удивление.

— Да, и в отместку за это я разрублю напополам уже тебя. — С этими словами он вытащил меч и напал на меня.

К счастью, когда я покидал место проведения штурма, меч остался у меня, так что я просто вытащил его из ножен и вступил в схватку. Видимо, культист собирался победить меня за счёт скорости движений, ориентируясь на тот уровень, который я продемонстрировал в прошлой битве. Вот только я с лёгкостью ускорился до его уровня, который при этом раз в десять превышал возможности простого человека, пусть даже и тренированного.

— Ты кто такой? — Прохрипел культист. Он отпрыгнул в сторону и вытащил пистолет, из которого попытался пристрелить меня. К сожалению для него, это был вовсе не дробовик, так что я с лёгкостью блокировал серию выстрелов своим мечом. — Человек не может двигаться с такой скоростью.

— А сам то? — Перевёл я стрелки.

— А я не человек. Я уже демон. — С этими словами он трансформировался, увеличив свой рост до трёх метров. В этой его форме кривой доспех смотрелся более органично, потому что он нейтрализовывал асимметричность самого тела демона.

Мы опять сошлись в схватке, только на этот раз демон во всю кидался заклинаниями. Пришлось мне ещё больше ускориться и порубить эту тварь на куски. Демон опять попытался сбежать в Варп, но я выдрал его душу из оков плоти и разорвал астральное тело на куски, лишив даже малейшего шанса на возрождение.

— Фух, это было весело. — Высказался я, обозревая заляпанную кусками демона улицу.

Но не успел я продолжить путь, как услышал завывания сирен, и из-за угла ближайшего дома выскочила пятёрка патрульных машин. Из них высыпали полицейские, которые тут же принялись разбегаться в разные стороны, оцепляя место происшествия. Кроме того, минимум десятков стражей закона нацелили оружие на меня.

— Где вы были, когда я сражался с демоном? — Обратился я к их командиру. — Ждали, чем всё закончится, на соседней улице?

— Брось меч! — Крикнул он мне в ответ. — Ложись на землю, руки за голову.

— А вы не охренели? — Культурно поинтересовался я, закидывая меч на плечо.

— Ты обвиняешься в связях с демонами. — Выкрикнул коп, не рискуя приближаться. — Мы наблюдали за твоим боем через камеры уличного наблюдения. Даже астартес не способны двигаться с такой скоростью.

— Ты что, действительно настолько тупой? — Поинтересовался я, срываясь с места. За мгновение я добрался до командира и приставил меч к его шее. Он даже моргнуть не успел, так что для окружающих это выглядело как телепортация. — Если я настолько быстрый, то что мне может помешать порубить на куски всех вас, а потом и всё население города? Поверь, с моей скоростью это не займёт и пяти минут.

Полицейский побледнел, покрылся потом и начал нечленораздельно мычать и кудахтать.

— В общем, так. Я сейчас иду по своим делам, а вы прекращаете слезку за мной и вообще забываете о моём существовании. И если я увижу, что вы как-то пытаетесь мне помешать, то я просто уничтожу этот город. Всё понятно?

— Да. — Сглотнул полицейский.

— Тогда чего вы тут стоите?! — Рывкнул я. — Быстро свалили нах, чтобы я вас не видел!

Копы тут же бросились к машинам и укатили ещё быстрее, чем появились тут. Я самодовольно хмыкнул и побежал в противоположном направлении, то есть домой к Теодору.

Добравшись до вожаемого интернета, я принялся изучать карты галактики. Мне удалось скачать на свой компьютер полную модель галактики, после чего я банально загрузил этот файл в память компьютера в своём теле и полностью его дешифровал. После этого я подключился к одному из официальных сайтов имперского навигационного корпуса, где рассчитал маршрут движения от моей текущей планеты до Медрекса.

На этом я посчитал свою миссию здесь законченной. Накинув на себя заклинание маскировки, я выбрался из квартиры через окно и полетел в сторону космопорта. Там я нашёл грузовой космический корабль, готовящийся к вылету, и решил проверить на его навигационном компьютере полученные мной данные.

Проникнув на борт, я подчинил себе штурмана и дал ему задачу проложить курс к нужной планете. К моему удивлению, курс оказался почти в два раза длиннее и шёл совсем не так, как тот, что я видел на сайте, хотя и заканчивался в той же точке пространства. Поинтересовавшись такими отличиями у штурмана, я выяснил, что предложенный мне «официальный» курс шёл прямо через Око Хаоса — область пространства, где реальность пересекалась с Варпом. Грубо говоря, меня направили прямо в пасть к демонам.

Меня подобное отношение, честно говоря, расстроило. Я тут спас их от нашествия демонов, а они решили арестовать меня и убить. Ну всё, мстя моя будет страшна.

Я выбрался с корабля и телепортировался в место, где до сих пор в пространстве висели корабли орков. Похоже, мне придётся помочь им с ремонтом и убедиться, что они продолжат свой путь, как и планировали.

Проникнув на флагман этого «флота», я с удивлением обнаружил, что орков на корабле стало раза в два меньше. А вместо них там завелись другие «крысы». Оказывается, когда я сбросил тело некрморфа, то не обратил внимания на то, что оно всё ещё «живо», если так можно сказать про эту форму существования. Отлежавшись пару часов, моё предыдущее тело начало охотиться на орков и даже добилось в этом определённых успехов. Что ж, значит, отправим адресатам не один подарок, а два. А поскольку некрморфы являются моими созданиями, то будем считать, что я являюсь одной из сторон этой игры. И даже если я отсюда уйду, игра продолжится. Кто знает, может, мне даже удастся победить с минимумом усилий.

Используя свои знания, а также банальную магию, я за полчаса смог починить реактор и двигатели корабля. После этого я телепортировал на него орков с четырёх других кораблей, набив их как сельдей в бочку, после чего задал кораблю программу полёта. Через сутки он должен приземлиться на планете и привезти туда орков и некрорморфов. Пусть местные развлекаются.

Закончив с организацией своей мести, я телепортировался в открытый космос и направился к планете Медрекс. Маршрут был мне известен, так что я телепортировался «маленькими» шагами по пять световых лет, двигаясь в нужном направлении. Этот способ передвижения был не особенно быстрым, но мне торопиться было некуда.

После выхода из очередного прыжка я неожиданно столкнулся нос к носу с демоном. Точнее, не совсем нос к носу, но расстояние в двадцать метров в масштабах галактики было ничтожным. Передо мной в космосе висела уродливая помесь человека, дракона и орла. Агрессии демон вроде не проявлял, так что я решил начать диалог.

— Тебе чего надо, болезный? — Обратился я к нему, используя телепатию.

— Великий Бог Хаоса Архитектор Судеб Тзинч хочет встретиться с тобой. — Выдал этот посланник.

— Ну окей. Я загляну к нему, как будет время.

С этими словами я совершил следующий прыжок, оставив демона в одиночестве. Нужно будет учитывать в будущем, что на мои действия может повлиять этот хитрый бог. Ишь чего удумал — встретиться со мной.

Спустя пару суток, я, наконец, добрался до нужной планеты. На её орбите находилась сторожевая космическая станция и космический корабль класса линкор. По-видимому, Империя не желала допускать посторонних на эту планету. Ладно, пусть охраняют. Но не успел я начать снижение, как на меня нацелились активные радары обоих кораблей. Похоже, они собираются меня атаковать. И как только заметили под покровом невидимости?

Линкор выпустил целый рой истребителей, а космическая станция начала накапливать энергию в оружии. Причём, это была энергия Варпа, так что жажнуть должно было нехило. Поэтому, я не стал сдерживаться, и ударил первым. Космос — это в первую очередь огромные расстояния, так что свой удар я нанёс с помощью лазерного гамма-излучения. Целью был линкор, защита которого просто не смогла справиться с такой мощью. Корабль засветился прозрачно-зелёным светом и его корпус разорвало множество внутренних взрывов. Этот готов. После такой дозы радиации ничего живого внутри быть уже не может.

Сразу же после выстрела я телепортировался и оказался рядом со станцией. Запущенная мной биджудама была остановлена щитами, хотя по корпусу прошла целая серия мелких взрывов от разрушившихся дефлекторов щита. Не задерживаясь, я опять прыгнул в сторону, и мгновение спустя на этом месте расцвели десятки взрывов.

Похоже, моё местоположение определяет псайкер. Я окружил себя астральным щитом, предотвращающим считывание информации, и телепортировался ещё раз. И ещё. И ещё пару раз. После чего сформировал ещё один выстрел гамма-излучением. После него станция не взорвалась, но подозрительно затихла. И чтобы уж точно не беспокоиться этим вопросом, я сделал ещё один подобный контрольный выстрел, только в десять раз мощнее. Вот теперь было видно, как раскалилась и расплавилась внешняя оболочка станции. Эти уже не жильцы.

На этот бой я потратил все свои запасы магической энергии, которую накапливал в кристаллах с момента создания тела Вритрас. Убедившись, что больше мне ничто не

угрожает, а истребители бестолково кружат, пытаясь обнаружить меня, я пошёл на посадку на планету.

В книге описывалось место, где прошла битва эльдар и некронов. Сделав круг на орбите, я обнаружил область, буквально расплавленную до состояния магмы. Подобная аномалия не прошла бесследно для всей остальной планеты, так что погодка там была ещё та. Немного в стороне от зоны разрушений я нашёл строение, напоминающее башню высотой в пару километров. Это, похоже, было именно то самое строение эльдар, до которого имперцы так и не смогли добраться.

Спустившись в атмосферу, я начал сканировать поверхность планеты во всех доступных мне диапазонах, особенно на астральном уровне. Спустя несколько часов, мне удалось локализовать два скопления душ разумных существ. Одно находилось в башне, а второе под ничем не примечательной равниной.

Для исследований я выбрал второе место, предполагая, что это может быть одно из убежищ некронов. Скопление душ находилось на глубине больше километра, так что мне пришлось ещё час потратить на то, чтобы найти тоннели, ведущие туда от поверхности. Конечно, на саму поверхность они не выходили, но прокопать ход вглубь на километр или на сотню метров — разница всё же есть.

Выбранный мной ход оказался бесконечной лестницей, круто спускающейся в глубины неведомого. С такой если навернёшься, то катиться будешь до самого низа. Я не стал идти, как простой смертный, а использовал левитацию, чтобы плавно спланировать.

В самом низу я взломал очередные двери и вышел в большой зал, освещённый зелёным светом. Источником света были лампы, работающие за счёт распада радиоактивного вещества. Я не поленился изучить устройство одной из них и выяснил, что период полураспада рабочего вещества в них был примерно двадцать миллионов лет, так что сейчас лампы светили в восемь раз хуже, чем при строительстве этого убежища шестьдесят миллионов лет назад.

Учитывая длительность «сна», эта планета, наверняка, была выбрана из-за отсутствия тектонической деятельности. Это давало уверенность, что даже спустя столько лет база не окажется на морском дне или на вершине разрушающейся горы.

На противоположной стороне пустого зала находилось возвышение. Я подлетел к нему и обнаружил на его вершине саркофаг, внутри которого лежал некрон. Тело находилось внутри поля замедления времени. Мне пришлось потратить минут пятнадцать на изучение саркофага, прежде чем я понял, как отключить его.

Зеленоватое свечение саркофага угасло, но вместо этого зелёный свет зажёгся в глазах некрона. Он повернул голову и уставился на меня.

— Здорова, чувак. Как твоя нежизнь протекает? — Телепатировал я ему.

— Всё было нормально, пока ты не разбудил меня. — Получил я ответ, после которого некрон начал подниматься на ноги.

А он юморист. Или это была не шутка?

— Ну, извини. Мне нужна ваша помощь в уничтожении жизни в другой вселенной.

Я почувствовал лёгкий интерес со стороны некрона. Это была даже не эмоция, я ожидаление получения дополнительной информации.

— Ты прибыл из другой вселенной? — Уточнил некрон, полностью выбравшись из саркофага.

— Да.

— Что ж, этого следовало ожидать. Наша миссия не может быть ограничена одним миром. Наш долг — нести спасение всему мирозданию.

— И в чём суть вашей миссии?

— Простые смертные считают, что мы стремимся уничтожить жизнь во всех её проявлениях. — Начал лекцию некрон. — Но на самом деле наша цель — это спокойствие для всех душ мироздания. Желания, страсти, болезни и борьба за жизнь — всё это приносит душам лишь страдания. Только окончательно избавившись от заразы органической жизни во вселенной, мы сможем достичь истинного счастья и умиротворения.

— Оу... Как я вас понимаю. — Ответил я. — Только когда я избавился от живого тела и заменил его на специально созданный механизм, я смог почувствовать, насколько же жалкой является жизнь в органическом теле.

Некрон с интересом ещё раз осмотрел меня, сканируя различными способами.

— Я рад, что ты сделал первый шаг на пути достижения истинного покоя. Но твой разум всё ещё нестабилен.

— Ну, поэтому мне и нужна ваша помощь. — Выкрутился я. — Мне бы хотелось изучить вашу философию и ваши технологии. А ещё мне нужны некроны для того, чтобы уничтожить мерзкую нематериальную тварь, чьим смыслом жизни является повторение бесконечных циклов развития и уничтожения цивилизаций в галактике.

— Если это так, то её нужно немедленно остановить. — Согласился со мной некрон. — Но увы, я не могу принимать такие решения. Тебе следует поговорить с нашим младшим богом Данунахом. Пошли, я проведу тебя к нему.

— Ну, пошли. — Согласился я, мысленно прикидывая, как бог мог получить такое имя.

Минут через двадцать неспешной ходьбы по пустым и мрачным коридорам мы вышли в ещё один зал. Тут находилось несколько десятков вертикально размещённых саркофагов, в которых стояли некроны, чей внешний вид отличался некоторой вычурностью и строгой красотой. Там мы пробудили ещё одного некрона, от которого я ощутил приличное давление силы. Это явно был весьма сильный псионик.

Данунах обменялся взглядами с сородичем, после чего сразу выдал свой вердикт.

— Мы поможем тебе уничтожить жизнь в твоей вселенной. Но сначала ты должен помочь нам. В давние времена боги эльдар запечатали наших старших богов в бездонных пучинах Варпа. С тех пор минули миллионы лет. Эльдары потеряли своё могущество, также, как его потеряли их боги. Освободи наших старших богов из заточения, и мы поможем тебе.

— Старших богов? — Переспросил я. — Я думал, что у некронов нет богов.

— Ты можешь называть их лордами династий. Это были самые могущественные правители нашего народа, которые вели нас по пути побед. Благодаря им мы уничтожили Древних. Но увы, в момент нашего триумфа коварные эльдары, ждавшие полного уничтожения своих создателей, использовали мощь своих богов, чтобы заточить души самых могущественных некронов в пучинах Варпа. Тогда мы не смогли освободить своих владык и впали в спячку. Сейчас же власть богов эльдар ослабла, и даже самая малая помощь может освободить наших старших богов. Сами мы, увы, неспособны управлять Варпом.

— Хорошо, я вам помогу. — Согласился я. — Но для начала мне бы хотелось изучить ваши технологии. В особенности, ваши тела. Я хочу стать более похожим на вас.

— Это можно устроить. — Кивнул младший бог, после чего замер, опять погрузившись в стазис.

Дальнейшее моё общение происходило с некроном-привратником, который дал мне

доступ к хранилищу знаний своей расы. Там я смог изучить технологию создания «живого металла», из которого состояли тела всех некронов. Что меня больше всего заинтересовало, так это множество способов «регенерации» этого материала. Там были и нанороботы, и астральные матрицы, и управление течением времени и ещё десятки хитрых приёмов, каждый из которых позволял достичь почти полного бессмертия. А уж вместе они создавали невероятный симбиоз технологий, позволяющий воссоздавать тело, как бы то не пытались разрушить.

Я потратил почти месяц, изучая технологии, которые некроны согласились открыть мне. Одновременно я переводил все эти технологии на использовании магии и чакры. В результате, затраты магической энергии на поддержание и работу моего тела Вритрас упали в сто раз. Конечно, меня и до этого подобная нагрузка ничуть не беспокоила, но подобное увеличение эффективности говорило о том, что некроны были на несколько шагов впереди меня в этом вопросе.

Наконец, закончив все свои дела с некронами, я выбрался на поверхность планеты и направился к строению эльдар. Это была высокая белая башня, окружённая светящимся силовым полем. Материалом стен, скорее всего, выступала знаменитая пси-кость, которую эльдары могли создавать буквально из ничего, то есть из Варпа.

Снаружи башню защищало силовое поле, которое не получилось пробить даже магией. Но зато сквозь него с лёгкостью прошёл мой теневой клон, после чего я телепортировался к нему Хирайшином. Снаружи башня выглядела воплощением совершенства и красоты. А вот внутри всё было не так радужно. Коридор, в который я попал, был весь измазан какой-то гадостью. Местами были видны следы ведения боевых действий — сколы, вмятины, подпалины и так далее. Ну и самое главное, тут полностью отсутствовало освещение, так что мне пришлось создать «светляк», чтобы не блуждать наощупь.

Изучение стен показало, что как минимум на треть они состоят из пси-энергии. Это состояние энергии можно было бы назвать кристаллизацией, но при этом она также проявляла свойства жидкости. На остальные две трети материал стен состоял из кальция, кремния и кислорода. В общем, пси-кость была довольно занимательной субстанцией, и я даже взял себе несколько образцов для исследований, немного повозившись с отделением этих образцов от стен.

Как и следовало ожидать в такой разрухе, встречать меня никто не спешил, так что я смог спокойно обходить помещения, исследуя технологии эльдар. Тут были не только голые стены, но и какие-то механизмы, электроника и прочее. Причём, везде использовалась псионика, и чисто материальных устройств я не смог обнаружить ни одного. К счастью, я мог взаимодействовать с пси-энергией с помощью магической энергии, так что мне не пришлось выламывать все двери подряд. Достаточно было изучить одну и понять, куда нужно подать управляющий импульс, чтобы сработал механизм открытия.

Так, обходя все помещения, я поднимался с этажа на этаж в поисках хоть каких-то намёток на то, где же мне искать эльдар. Примерно на тридцатом этаже, открыв очередные двери, я попал в место, которое когда-то было оранжереей. Тут до сих пор работало освещение, высота потолков была больше десяти метров, а главное, кругом можно было увидеть остатки растений. Очень странных растений, честно говоря. Они скорее напоминали растущих из земли мясистых гусениц, раскинувших свои... лапки?

Не успел я сделать и пары шагов, как из «кустов» на меня бросилась какая-то тварь. Я тут же перехватил её с помощью заклинания и подвесил в воздухе, рассматривая редкий

экземпляр. Это точно не эльдар. И даже никогда не было эльдаром. Скорее это была безумная помесь насекомого, краба и гуманоида, ростом за два метра. Тварь заверещала и попробовала достать меня ударом клешней и плевком подозрительно дымящейся слюны. Увы, ничего у неё не вышло, потому что все атаки были остановлены окружающим её силовым щитом.

Похоже, я столкнулся с тиранидами, как-то проникнувшими на этот объект. Вряд ли они прошли через внешний барьер, так что можно надеяться, что где-то тут сохранился портал или устройство для мгновенного перемещения. Внутреннее строение тиранидов меня не удивило. Это были какие-то жалкие подобиия зергов, не имеющие никаких полезных для меня свойств. Так что я уничтожил свой «улов» и пошёл дальше. Местная «растительность» тоже оказалась одной из форм тиранидов, служащей едой для более развитых видов. Их я уничтожать не стал, потому что с их живучестью это могло затянуться надолго.

Обход всей башни продолжался почти неделю. Ведь я исследовал каждый встреченный мной механизм, пытаясь понять его назначение и принципы работы. Честно говоря, даже в половине случаев, я не мог понять физики процессов, происходящих в этих механизмах. Местная псионика была довольно странной, так что разбираться в её хитросплетениях можно было годами.

И вот, почти на самой вершине башни в одном из залов я обнаружил крайне любопытный экспонат. Это были эльдар и тиранид, застывшие в каком-то подобиии стазиса. В момент остановки времени между ними шёл бой, и лапа тиранида насквозь пробила грудь эльдара.

Внимательно осмотрев эту композицию, я обратил внимание, что во время боя эльдар лишился своей брони вместе с заключённой в неё Слезой Иши. Этот кусок валялся тут же, чуть в стороне. Видимо, эльдар понял, что проиграл, и сейчас его душу поглотит Варп. Так что он предпочёл заточить себя в стазисе, а тиранид попал в ловушку в качестве бесплатного приложения.

Проведя небольшое исследование, я с радостью обнаружил, что могу считать память эльдара с помощью чакры. Тут я уже завис надолго, подробно разбирая все его воспоминания, начиная с обучения псионике, и заканчивая историей жизни. Собственно, истории той было не так уж много.

Передо мной был почти мальчишка. Его направили на этот форпост в качестве охранника. Однажды, через Паутину в башню проник тиранид. Он убил расслабившихся охранников и начал размножаться. Довольно быстро стало понятно, что обычным эльдарам нечего противопоставить этим монстрам. Данного эльдара направили в зал связи, чтобы предупредить основной корабль-мир о нападении. Вот только уже в самом зале мальчишка столкнулся с тиранидом, и в момент своей гибели смог использовать псионическую технику стазиса.

Закончив считывание памяти, я уже новыми глазами осмотрелся вокруг. Теперь я понимал, что за устройства окружают меня, как ими пользоваться, а главное, умел читать на языке эльдар. Добравшись до узла связи, я активировал голографический интерфейс и начал просматривать историю событий.

Как оказалось, вторжение тиранидов произошло более полувека назад. Эта башня была форпостом корабля-мира Ультве, но сейчас связь с ним была заблокирована. Видимо, эльдары прозевали атаку на форпост, а потом решили не отбивать его, а просто исключить возможность вторжения тиранидов отсюда.

Вторым доступным адресом был корабль-мир Йанден. Именно оттуда и пришёл первый тиранид. Более того, этот корабль-мир до сих пор посылал сигналы бедствия, прося прислать подмогу. Интересно, это ловушка тиранидов, или там действительно остались живые эльдары?

Я решил наведаться на этот корабль, для чего принял форму того самого эльдара, который стоял всего в нескольких метрах от меня. Я не знал, как вытащить его из стазиса, так что ничем помочь ему не мог. Как можно догадаться, даже он сам был не в курсе, как его можно спасти. Теперь я был эльдаром по имени Мирак Ультран. Кстати, этот пацан был дальним родственником Эльдрада Ультрана — великого провидца эльдар, погибшего пару сотен лет назад.

Я активировал канал связи, и на мониторе появилась картинка разгромленного помещения. А ещё, на этой картинке можно было увидеть тиранида, позирующего перед камерами. Похоже, дела на Йандене идут совсем плохо. Поскольку связь с самим кораблём-миром работала нормально, я попытался переключить соединение на другой терминал связи внутри корабля. Минут через пять мне это удалось, и я увидел уже вполне живого эльдара, с подозрением пялящегося на меня.

— Приветствую тебя, брат. — Обратился я к нему стандартным обращением равного к равному. — Меня зовут Мирак Ультран. Я услышал ваш зов и решил помочь вам в борьбе против тиранидов.

— Слышь, малец, ты в героев в детстве не наигрался? — Презрительно ответил эльдар, даже не представившись. — У тебя там за спиной что, армия из миллиардов эльдар?

— За спиной? — Я обернулся и обратил внимание, что за моей спиной стоит тиранид. Тот самый, который в стазисе. К счастью, донор моей личности в камеру не попал. — Нет, это тиранид. Ты уже не можешь отличить тиранида от эльдара? До чего же вы там одичали, однако.

В ответ эльдар натурально зарычал.

— Да как ты смеешь, мальчишка! — Возопил он.

— Твой диагноз мне ясен. Придётся поискать кого-нибудь более адекватного.

С этими словами я продолжил поиск рабочего терминала на корабле. Но буквально через пару минут я получил входящий вызов. Приняв его, я увидел миловидную женщину, чьё лицо несло печать возраста. Эльдары в принципе не старели, но опыт и века жизни влияли на выражение их лиц. Мирак был в курсе о подобных эффектах, так что его память хранила признаки, по которым можно было отличить молодого эльдара от тысячелетнего мудреца.

— Меня зовут Йанна Ариеналь. — Представилась эльдарка. — Ты хотел предложить нам помощь?

— Да. Думаю, я смогу помочь вам.

— У меня были видения, что некая сила извне предложит нам помощь. Ты ведь не эльдар? — Подозрительно сощурилась провидица.

— Ну, я бы не стал утверждать, что не являюсь эльдаром. — В конце концов у меня есть полный слепок памяти эльдара, так что я знаю их культуру и традиции. — Но вместе с тем, я куда большее, чем просто эльдар. Моего могущества вполне достаточно, чтобы спасти вас... на определённых условиях.

— И что же это за условия? — Подозрительность во взгляде Ариеналь усилилась.

— Предлагаю обсудить это при личной встрече. Как я могу попасть к вам на корабль?

— Единственный способ — это путешествие через Паутину. Но сейчас она захвачена тиранидами и демонами Варпа, так что ничто живое не сможет пройти через неё.

— А как насчёт неживого? — Поинтересовался я. — Например, трупа тиранида?

— Да, ты сможешь прислать нам труп тиранида. — Согласилась провидица. — Но какая от этого будет польза?

— Большая. Тогда, подготовьте площадку для открытия портала, а я пока найду подходящий труп.

Я отключил связь и направился на нижние этажи башни. За время моих исследований я встретил несколько десятков тиранид, так что отыскать подходящий труп было несложно. Я взял покрытую хитином лапу и поставил на неё метку для Хирайшина. После этого мне оставалось только записать «подарок» в транспортный контейнер и набрать на портале адрес выходящих врат. После этого в Арке Паутины открылся проход, куда я этот контейнер и зашвырнул. Далее он должен был самостоятельно пролететь по ходам паутины и добраться до портала, связанного с Йанденом.

Через пятнадцать минут я почувствовал, как метка Хирайшина вернулась из пространства Паутины в обычную трёхмерную реальность, после чего по метке прыгнул мой теневой клон. Он оказался в помещении со стенами из пси-кости, в котором даже не было ведущих наружу дверей. Зато там присутствовало достаточно вооружения, чтобы стереть в пыль кого-нибудь вроде высшего демона. Впрочем, клон не стал задерживаться в этом неудобном помещении, а проскользнул сквозь стену в сторону скопления живых существ. Там я увидел Йанну Ариеналь собственной персоной. После этого мне оставалось только считать координаты этого места и открыть туда портал звёздных врат, через которые я и прошёл.

— Приветствую вас, Йанна. — Поздоровался я, проходя вперёд. Присутствующие тут эльдары нацелили на меня своё оружие, но я не обращал на них внимания. Такими пукалками меня не напугать.

— Мирак Ультран... — Протянула провидица с некоторым смятением в голосе. — Это ведь не настоящее твоё имя?

— Можешь звать меня Атман, если тебе так будет удобнее. — Ухмыльнулся я, внимательно рассматривая собеседницу.

— Атман... Так что ты хочешь предложить нам?

— Как насчёт возрождения вашей расы, избавления вас от угрозы Слаанеш и всех прочих Богов Хаоса, ну и личного бессмертия в придачу?

— Звучит, как какая-то предвыборная речь. — Бесстрастно хмыкнула провидица.

— Вот только в отличие от политиков я могу выполнить свои обещания.

— И какова же будет цена?

— Ваш корабль-мир отправится во вселенную другой игры, где поможет мне одержать победу над силами зла. После этого целая галактика будет в вашем полном распоряжении.

Я не случайно упомянул игру. Ведь передо мной находилась игровая фигура, на душе которой стояла уже знакомая мне метка жертвы. Да и паразит в моей душе подозрительно заворочался.

— Ты предлагаешь мне участие в другой игре? — Удивилась Ариеналь.

— Да. Не похоже, что в этой игре у тебя есть шансы на победу. — Кивнул я.

— Это немного забавно, но, чтобы победить, мне нужно полностью восстановить Йанден. Так что если ты исполнишь своё обещание, то я окажусь в выигрыше.

— Ну, тогда с вас компенсация в виде знаний эльдар, которые вы накопили за всю историю своего существования.

— Ты слишком много просишь, чужак! — Выступил вперёд один из эльдар, сопровождавших пророчицу.

— Успокойся, Ириэль. — Одёрнула его Ариеналь. — Не стоит отталкивать протянутую руку помощи. Что касается цены, то все наши знания оказались бесполезными пред лицом Слаанеш. Так что, как ни прискорбно это признавать, ценность этих знаний не сравнится со знаниями, которые позволят нам избавиться от угрозы со стороны богов хаоса.

— Если такие знания у него вообще есть. — Опять влез в разговор Ириэль.

— Ты готов заключить со мной договор? — Продолжила свою речь Ариеналь.

— Конечно. Полноценный договор, заверенный Судьёй игры.

— Что за игра? — Не унимался наглый выскочка.

— Принц Ириэль! Замолчи. — Осадила его провидица. — Этот вопрос находится за пределами твоего понимания.

— Нет! Я не буду молчать! У нас на корабле появился непонятный чужак, и ты тут же пообещала ему раскрыть все наши тайны, польстившись на его пустые слова. — Возопил Ириэль.

— Пустыми словами тут разбрасываешься только ты. — Презрительно высказался я. — Что толку от твоего тьяканья? Или ради сохранения ваших «великих тайн» ты готов пожертвовать жизнью всех своих товарищей? Готов отказаться от будущего вашей расы?

Эльдар насупился, злобно зыркнул на меня, и обратился к Ариеналь, напрочь игнорируя моё присутствие.

— Делайте, что хотите, но знайте, что я против!

С этими словами он гордо вскинул голову и вышел из помещения. Я на такую истерику просто весело фыркнул и приступил к предметному обсуждению условий договора.

По результатам торговли были определены следующие условия. Мне дают доступ ко всем научным знаниям эльдар и обучают владению псионикой. Я же помогаю эльдарам восстановить свою численность и зачистить корабль-мир от тиранидов. Также я защищаю их души от воздействия Слаанеш и после того, как будут достигнуты условия для победы Ариеналь, переносу корабль-мир во вселенную Эффекта Массы. А там уже эльдары помогают мне бороться со Жнецом.

После того, как договор был подписан и утверждён, провидица обратилась ко мне с вопросом.

— Так как же ты собираешься защитить нас от Слаанеш?

— Этот вопрос ещё нуждается в исследованиях, но я вижу два решения. Временное — это установка на ваши души защитных заклинаний. Так она не сможет добраться до вас, пока вы живы. И второе — это отсечение вас от энергий Варпа.

— Но Варп — это основа всей нашей псионики. — Возразила Ариеналь. — Каждый раз когда мы используем свою силу, она резонирует с энергиями Варпа. Поэтому, сильные заклинания эльдар имеют шанс в качестве побочного эффекта привлечь внимание демонов. Если же разорвать эту связь, то наши силы уменьшаются в сотни раз, что делает бесполезными все наши псионические навыки.

— Думаю, я смогу решить эту проблему. — Успокоил я её. — Просто нужно провести исследования, выяснить, за счёт чего работает ваша псионика, как устроен Варп и так далее. А потом уже можно будет найти решение, позволяющее добиться нужного результата.

— То есть это не будет быстрым решением? — Огорчённо вздохнула провидица.

— Нет. И именно поэтому я предложил вариант с установкой защиты. Мне потребуется некоторое время на изучение вашей ситуации, но через пару недель я смогу предложить конкретный план действий.

На этом «политическая» часть нашего общения завершилась, и я принялся погружаться в технические детали. Вопреки моим ожиданиям, Ариеналь дала мне полный доступ ко всем научным базам эльдар, описанию всех исследований, которые они проводили за миллионы лет, и даже смогла организовать моё личное общение с некоторыми проводившими эти эксперименты эльдарами, чьи души были заточены в Слезах Иши.

Узнав же о том, что я смог захватить демона, а потом очистить его душу, эльдары и вовсе «пустились в пляс». Даже одна душа, спасённая от порабощения Слаанеш наглядно показывала, что мои слова — это не пустой звук.

Через пару недель я смог более-менее понять текущую ситуацию на корабле. И честно говоря, положение было аховым. Оставалось только удивляться, как Ариеналь смогла обеспечить выживание своих сородичей в таких условиях.

Естественно, основной проблемой были тираниды. Эти твари размножались с огромной скоростью и умели проникать сквозь самые крепкие переборки из пси-кости. При этом, и то, и другое они могли делать совершенно незаметно от эльдар. В результате, зачистка помещений корабля давала лишь временный эффект, и даже самые защищённые области не давали гарантии того, что на эльдара не нападёт какой-нибудь тиранид.

Второй проблемой было слишком малое количество выживших эльдар, и что самое главное, практически нулевая рождаемость. Как известно, чтобы зачать ребёнка, мужчине и женщине нужно заняться сексом. В случае же эльдар сексом нужно было заниматься ежедневно на протяжении минимум полугода. Только тогда зародыш получал всю необходимую генетическую информацию от отца и становился жизнеспособным. Вот только постоянные занятия сексом порождали в сознании эльдар тягу к удовольствиям. И этой лазейкой тут же пользовалась Слаанеш, сводя таких эльдар с ума и превращая их в демонов.

Ещё одной проблемой, связанной с первыми двумя, была невозможность использовать сильные псионические техники. Эльдар было слишком мало, чтобы взять тиранидов числом. А использование большого количества пси-энергии приводило к открытию стихийных порталов в Варп, что тут же усугублялось нашествием из этих порталов демонов.

Решение было найдено в использовании боевой техники вроде ОБЧР. А поскольку живых эльдаров не хватало даже для пилотирования техники, то под это дело запрягли мёртвых эльдар. Со времён Падения их души заключались в Слезы Иши, чтобы не допустить поглощения тех Слаанеш. Эти души сохраняли осознанность и даже способность генерации пси-энергии. В результате, их стали вставлять в роботов в качестве управляющего модуля и источника питания.

Вот только Слезы Иши не подходили для того, чтобы содержать в себе активно мыслящую душу. Изначально эти камни создавались именно для вечного хранения душ мёртвых. И чтобы эти души не сходили с ума, Слеза Иши погружала их в состояние безвременья. В этом состоянии сознание мёртвых эльдар могло находиться в полном покое на протяжении тысяч лет, не испытывая ни малейшего беспокойства. Но вот когда от этой души начинали требовать активных самостоятельных действий, те испытывали сильный дискомфорт. Одно дело, если к тебе обращаются за советом раз в пару десятков лет, и

другое, если ты вынужден круглосуточно патрулировать помещения корабля и зачищать их от тиранидов. В результате, техника «с приводом» от Слэз Иши имела нехорошую тенденцию «впадать в спячку» в самый ответственный момент, что ещё больше ухудшало общую ситуацию.

Ну и финальной вишенкой на торте были результаты исследования псионики эльдар. Как оказалось, в этой вселенной у каждой расы был свой вид псионики. Орки, некроны, люди и эльдары по-разному влияли на физическую реальность. В смысле, сам механизм их воздействия отличался. К примеру, псионика некронов вообще никак не была связана с Варпом, так что те не имели ни малейшего шанса воспользоваться Паутиной для перемещения или Варпом для усиления своих способностей.

Орки могли использовать Варп, но основой их могущества было «общественное сознание» всего вида. по сути, все орки на высшем уровне были одним существом, псионической мощи которого хватало, чтобы противостоять всем другим расам. Люди же пошли по пути развития личной психической силы, связывая кристально чистый разум и бурлящие эмоции. Эта связь была крайне близка по своим характеристикам к Варпу, так что людям проще всего было черпать из него энергию, за одно «засоряя» Варп своими мыслями, эмоциями и желаниями. Но это могущество имело свою цену, и люди могли «потерять себя», зачерпнув из Варпа слишком много.

Эльдары, в отличие от других рас, имели полностью искусственный псионический дар. Такими их создали Древние. Их связь с Варпом была крепкой и стабильной, что позволяло им использовать энергию Варпа, не беспокоясь о перегрузке. Можно было сказать, что эльдары были созданы для того, чтобы свободно использовать Варп без отрицательных последствий для себя. Эта сила в своё время позволила им почти уничтожить некронов. Но когда появилась Слаанеш, сила эльдар стала их слабостью. В отличие от людей, эльдары не преобразовывали энергию Варпа перед использованием. Поэтому, разлагающее влияние Бога Похоти беспрепятственно достигало их душ, и только высокий уровень самоконтроля позволял псайкерам оставаться в здравом уме.

Изучив всю эту ситуацию, я предложил эльдарам следующую последовательность действий. Во-первых, я разработал заклинание, позволяющее отрезать сознание эльдара от Варпа. При желании, эту защиту можно было отключить волевым усилием, чтобы усилить псионику с помощью энергий Варпа, но тогда вокруг эльдара возникало синее свечение. Агенты Слаанеш, которых имелось тут достаточно много, не мыслили себя без постоянной связи со своим богом, так что они вынуждены были бы постоянно ходить со включённой «Аурой Хаоса», что неизбежно выдало бы их. Если же такие эльдары маскировались под нормальных, то воздействие Слаанеш на их сознание постепенно сходило на нет, и они получали возможность мыслить адекватно.

Подобная защита автоматически решала вопрос с невозможностью размножения. Ведь сколько бы не занимались эльдары сексом и прочими видами разврата, это не делало их уязвимыми перед Богом Похоти. Но поскольку подобный гедонизм был разрушительным сам по себе, я дал эльдарам способ контролировать себя, не отказываясь от удовольствий.

Этот способ назывался Буддизмом. Тот самый «срединный путь», позволяющий развиваться духовно, при этом не угнетая тело и живя в своё удовольствие. Подобная философия оказалась для эльдар открытием. Более того, заклинание защиты от Варпа несло в себе ещё одну функцию. Если эльдар погружался в чувственные наслаждения, то его псионический дар блокировался. В результате, такие эльдары становились «тупым мясом»,

даже неспособным открыть дверь. Ведь вся техника эльдар работала за счёт псионики. Таким образом, медитации и работа над своим сознанием становились жизненно необходимыми.

Решив проблемы живых, я перешёл к проблемам мёртвых. Я разработал особую версию центральных кристаллов тела Вритрас, которые защищали души эльдар от влияния Варпа. Кроме того, сами тела должны были работать за счёт псионической энергии души эльдара, так что при их разработке я использовал технологии некронов, оптимизированных под использование псионики. Когда эльдары узнали о таких подробностях, поднялся такой вой, что хоть уши затыкай. Меня обвинили в том, что я хочу превратить эльдар в некронов и вообще являюсь воплощением мирового зла похуже Слаанеш.

За это я обрубил бунтарям доступ к псионическим способностям и заявил, что никакой демократии тут не будет. Их руководитель подписал договор, так что я спасу их, хотя они того или нет. А если кого-то что-то не устраивает, то они могут валить отсюда на все четыре стороны или прямо в логово Богов Хаоса. Как ни странно, нашла пара тысяч ренегатов, которая после этих слов собралась и свалила на кораблях в неизвестном направлении, наивно надеясь, что там они окажутся вне моей власти и их псионические способности восстановятся. Вот только наложенное на эльдар заклинание уже сделало их моими «рабами» и избавиться от него было невозможно. В этой вселенной никто не знал, что такое магия, и не мог эффективно противодействовать ей. Так что, когда бунтари отлетели подальше, я банально отключил им защиту от Варпа, и все они за пару дней превратились в демонов Слаанеш.

Когда страсти улеглись, началась фаза перевода душ эльдар из Слёз Иши в тела Некро-Вритрас. Такие души получали возможность вести нормальную жизнь, заниматься сексом и даже размножаться. Правда, для последнего требовалось использование созданных мной центральных кристаллов. Ведь работали они на магии.

Поскольку души мёртвых эльдар не имели полноценной связи с материальным миром, мне пришлось сделать их защиту от Варпа постоянной. Это заметно снизило силу их псионических способностей, что тем не менее было компенсировано полным и абсолютным бессмертием.

Когда «производство» новых Вритрас было поставлено на поток, эта бессмертная армия отправилась на зачистку корабля от тиранидов. Они банально шли в рукопашную и разрывали врагов на куски, полностью игнорируя наносимые им повреждения.

Далее я начал процесс полной и окончательной «санации» корабля от тиранидов. Как бы ни были могущественны эти твари, для жизни и размножения им требовалась органика, то есть углерод, кислород, водород, кальций и прочее. Когда Вритрас убивали очередного тиранида, они относили его труп в блок переработки, где стояло оборудование, расщепляющее тело на базовые химические элементы. После этого химические вещества отправлялись в разные стороны корабля, где складировались под усиленной защитой. То есть чтобы получить возможность создать органику, тиранидам нужно было ограбить минимум десятков складов, находящихся в разных местах.

Помимо утилизации трупов, в переработку отправлялась вообще вся доступная органика. После зачистки в помещениях оставались только голые стены и вакуум, дышать которым было в принципе невозможно. По крайней мере, для тиранидов. Они могли некоторое время находиться в вакууме, но не могли постоянно жить в нём.

Пока шла зачистка корабля, а эльдары «плодились и размножались» ударными

темпами, я занимался исследованием природы псионики. Как уже было мне известно, псионика эльдар была завязана на использование Варпа. Так что в мире Эффекта Массы толку от них было бы немного. Поэтому, я решил создать новый вид псионических способностей, вообще независящий от того, в какой вселенной находится их пользователь.

К счастью, эльдары занимались исследованиями псионики и физики на протяжении миллионов лет. Их наука была настолько развитой, что даже Древние из мира Звёздных Врат по сравнению с ними были дикарями. Конечно, эти знания были ограничены материальным миром и измерением Варпа, но у меня имелись недостающие элементы головоломки, чтобы создать действительно революционный вид магии. И сейчас я полностью загружал компьютер в своём теле на анализ всей этой информации с целью разработки нового типа псионики.

Этот этап затянулся на долгие десять лет. Вот уж не думал, что у эльдар имеется такое количество информации, что моим квантовым компьютерам потребуется столько времени для её анализа. Но зато к моменту, когда я получил первые намётки на способ достижения нужного результата, корабль-мир Йанден был уже полностью зачищен от тиранидов и имел население в десять миллионов эльдар и более ста миллиардов Вритрас. Мы «реанимировали» более трёх четвертей всех Слёз Иши, которые имелись на корабле. Остальные души отказались от возвращения в мир живых, так что пока мы оставили их в покое.

И вот, разработка моего «Великого Плана» была завершена, и я представил его на суд общественности. В смысле, я довёл до сведения всех эльдар, что они будут делать дальше. Сопротивляться мне уже никто не мог, потому что я твёрдо держал в узде всех эльдар в целом, и каждого в отдельности. Стоило только кому-то взбунтоваться, как я отключал его защиту от Варпа, и через пару дней такой эльдар превращался в демона Слаанеш. Ведь к хорошему быстро привыкаешь и эльдары уже не могли вместить себя в жёсткие рамки из предыдущего унылого существования. Моральными терзаниями от такого я не страдал, потому что для меня все эльдары являлись инструментом для достижения моих целей. При этом я не просто использовал их, а давал взамен возможность жить и наслаждаться этой жизнью.

Первым этапом плана было создание нового бога, матрицей личности которого выступало моё сознание. Нет, я не собирался сам становиться богом. Дело было в том, что эта форма существования была довольно ограниченной, хотя и имела свои положительные стороны. По сути, боги эльдар были воплощением их мыслей. Этаким «средним арифметическим» их чаяний. И именно поэтому, боги не могли самостоятельно определять, кем они являются. Это был продукт «продвинутой демократии», где толпа баранов определяла качество сознания существа высшего уровня. Довольно забавная ситуация, на мой взгляд. Пастырь, созданный овцами, а потому неспособный быть умнее их.

Создаваемый бог должен был иметь вполне чётко заданные характеристики, для чего ритуал поклонения ему был строго регламентирован, а все отправляемые ему энергии проходили многоступенчатый контроль качества. Другими словами, нам нужен был бог, соответствующий проектной технической документации, смысл существования которого сводился к выполнению определённой функции. Моя матрица личности тут играла роль гаранта того, что получившая самосознание астральная сущность не решит начать собственную игру. Ведь согласно закону подобия, я мог контролировать сознание этого бога и все его действия.

Новая религия поклонения этому богу была основана на всё то же Буддизме. То есть основой всего был самоконтроль, успокоение ума и саморазвитие. Каждый «верующий» был обязан следовать определённым духовным практикам и ежедневно сливать энергию веры в ритуалах поклонения.

Когда я давал обещание Судье игры не использовать энергию Варпа, я обещал, что не буду использовать вложенную в него Бахионь. Тут же я «генерировал» совершенно новую Бахионь, изначально принадлежащую новому богу.

В результате, сто миллиардов душ неистово поклонялись мне и формировали нужную астральную конструкцию. Спустя ещё десять лет процесс накопления энергии был завершён, и я перешёл к следующему этапу. К этому моменту у меня уже была готова полная модель новых пси-способностей. Эта псионика должна была сочетать в себе возможность управления материей с помощью простой силы воли, как это делали эльдары, возможность математического расчёта структуры заклинаний, как это происходило в магии пауков, и возможность приспосабливаться к любым законам материального и астрального мира. Последнее должно было позволить мне не зависеть от ограничений, накладываемых законами разных вселенных. Правда, последняя функция должна была требовать некоторого времени, чтобы суметь «подстроиться» под текущие законы физики.

Наконец, когда всё было готово, синтетический бог использовал свою власть над реальностью для того, чтобы сделать возможным существование нового вида псионики. И первым существом, получившим доступ к этой силе, конечно же был я. Я инициировал этой энергией ещё один «хвост» в своей душе, таким образом навсегда получив её в своё распоряжение. Помимо этого, в энергетическое ядро души демона была записана информация о различных техниках, заклинаниях и способах воздействия на реальность. Фактически, я получил результат объединения всех знаний эльдар, накопленных ими за десятки миллионов лет.

После этого был разработан ритуал, позволяющий эльдарам «сменить псионическую ориентацию». Они лишались своих естественных псионических сил, окончательно разрывали связь с Варпом, а взамен получали доступ к «магии», источником которой являлся их бог. Звали его, кстати, Атман. Это имя было определённой точкой фиксации мыслей. Изначально Бахионь шла от эльдар ко мне, а потом я перенаправил поток к новой астральной сущности, сохранив при этом контроль над ним. Таким образом я мог постоянно держать руку «на пульсе» нового бога, а при необходимости «перекрыть ему кислород».

После того, как все живые эльдары прошли через ритуал инициации, пришла очередь Вритрас. После коррекции строения астрального тела они получали новое физическое тело, чья работа была основана только на новой псионике. Это позволяло им уже самостоятельно размножаться, не завися от поставок центральных кристаллов.

В религии поклонения Атману я уделил достаточное внимание существованию эльдар в телах двух типов. Органические тела считались «естественными» и имеющими большой потенциал развития. В то время как тела Вритрас очевидно были более комфортными и выносливыми.

Вместе с новой псионикой эльдары получили и возможность при зачатии ребёнка сразу выбирать, чью душу вложить в него, а после рождения душа сохраняла большую часть воспоминаний о прошлой жизни. С одной стороны, такой подход позволял сформировать новую личность с новыми привычками, а с другой, не приводил к потере важных знаний и опыта.

Следующим этапом стало «спасение» душ эльдар, осквернённых Варпом. Созданный мной астральный механизм вытаскивал из Варпа демонов, которые когда-то были эльдарами, и проводил им операцию по удалению «демонического начала». После этого эльдару давался выбор: быть заточённым в Слезе Иши или стать последователем нового бога. Спустя всего пару лет, таким образом мы смогли «выловить» ещё пару сотен миллиардов новых жителей корабля-мира.

К этому моменту сам корабль уже был полностью восстановлен и вернулся к тому состоянию блистающей славы, каким он мог похвастать до Падения эльдар. Наконец, Йанна Ариеналь получила долгожданное подтверждение выполнения своего «квеста», и я смог перейти к следующему этапу «Великого Плана».

Для начала, мы собрали Слезы Иши с заключёнными в них душами «стандартных» эльдар и отправили этот груз на другие корабли-миры. В другой мир должны были отправиться только последователи нового бога и никак иначе. После того, как корабль был полностью готов к отправлению, под моим руководством были построены огромные звёздные врата, способные перенести корабль, чей размер измерялся сотнями километров. И на последнем этапе мы использовали энергию звезды класса голубой гигант, чтобы запитать врата и открыть проход в другую вселенную.

Проводив взглядом исчезающий в портале корабль, я активировал систему маскировки звёздных врат, после чего задумался над следующим своим шагом. Я обеспечил участие в своей игре эльдар, но всё ещё не помог некронам. Новый бог отправился в другой мир вместе со своими последователями, так что теперь я мог рассчитывать только на себя. Но зато я теперь не был ограничен «общественным мнением» эльдар, а потому мог направить свои усилия на уничтожение их богов и освобождение богов некронов. А поскольку я обладал всеми знаниями эльдар, то достижение нужного результата не было чем-то особо сложным. Более того, своим следующим шагом я собирался «убить двух зайцев сразу». Я ведь не мог оставить без внимания тот факт, что Судья этой игры пожадничал дать мне немного Бахиони.

Кстати, я учитывал, что в будущем у меня не раз может возникнуть потребность в Бахиони, так что я запечатал в своей душе очень даже неплохую записку на чёрный день. Этого мне должно было хватить на инициацию всех остальных хвостов, а также на совершение пары-тройки чудес божественного уровня.

Определившись с планами, я направился к одной из планет, населённых людьми. Ратар находился в зоне влияния Империиума, но вместе с тем считался захолустьем. Местная администрация исправно выплачивала налоги и поставляла рекрутов для войск, так что внимания к ней со стороны руководства Империи почти не удостоивалась. И подобная ситуация загнивающего благополучия как нельзя больше подходила для того, чтобы в ней проросли и заколосились зёрна Ереси.

Центральная администрация Ратара находилась в городе под названием Ратартар. И уже несколько лет в этом городе прятались культы демонопоклонников. Как всегда, жители зажиточных миров не стремились ставить под удар своё благополучие, так что культы поклонения Кхорну или Нурглу шансов на успех не имели. А вот наслаждения Слаанеш и интриги Тзинча совратили немало «невинных» душ.

На Ратаре были оба этих культа, конкурировавших друг с другом за внимание со стороны возможных адептов из числа политической и экономической элиты. Эта самая элита, конечно, от части понимала, чем им грозит полное подчинение одной из сторон, так

что умело играла на противостоянии двух Богов Хаоса, выбивая себе всевозможные преференции здесь и сейчас ради гипотетического расцвета культов в светлом будущем. Впрочем, демоны были согласны с этими правилами игры, так как могли предвидеть отдалённое будущее, в котором постепенное разложение власть предержащих неизбежно приводило к прорыву Хаоса.

Оказавшись на планете, я использовал свои новые псионические способности, чтобы незаметно пробраться в покои самого влиятельного человека на планете — генерал-губернатора Порциско Стафонэ.

— Добрый вечер, губернатор. — Поздоровался я с политиком, готовящимся отдохнуть от дел суетных в постели с компанией пары любовниц. Сейчас он находился у себя в кабинете и накачивался афродизиаками, предоставленными демонами Слаанеш. К несчастью для него, я уже успел поработать с этими составами, так что сейчас они вызывали не половое влечение, а излишнее доверие к любому собеседнику.

— Добрый. — Согласился внезапно окосевший Порциско. — А вы собственно, кто такой?

— Я ваш тайный доброжелатель. — Представился я. — Недавно до меня дошли слухи, что вы пытаетесь договориться о сотрудничестве с двумя культами демонопоклонников.

— Что? Откуда вам это известно? — Попытался испугаться продажный политик. Увы, выпитый им эликсир полностью подавлял чувство страха.

— Неважно. — Отмахнулся я. — Главное, что я искренне желаю вам блага. — Политик зачарованно кивнул и растёкся в удобном кресле, откуда так удобно было внимать мои речам. — Вы задумывались над тем, что ждёт вас, если вы станете поклонником одного из Богов Хаоса?

— Превращение в демона? — Предположил захмелевший Порциско.

— Не совсем. Я говорю о том, что у той же Слаанеш уже есть множество последователей, куча демонов, миллиарды лизоблюдов, готовых на что угодно ради того, чтобы урвать чуть больше власти для себя. И как вы думаете, какие у вас лично шансы на то, чтобы занять подобающее место в этой иерархии власти?

— Если честно, то я об этом как-то не думал. — Нахмурился политик, имеющий немалый опыт в проведении интриг и выкручивании хвостов. Он как никто другой понимал, что борьба за власть в обществе, где всё уже поделено до него, может быть весьма сложной.

— А зря. — Подтвердил я его опасения. — Внимание Богов Хаоса занято могущественными демонами, и простому члену культа будет весьма сложно добиться его, чтобы получить причитающиеся ему дары.

— И что же делать? — Спросил Порциско, глядя на меня почти осмысленным взглядом. В конце концов, выпитая им отравка не притупляла возможности анализировать ситуацию и делать логические выводы.

— Всё просто. Вам нужно создать нового Бога Хаоса и стать его первожрецом. Тогда вы с самого начала будете находиться на вершине власти. Второй полё бога — так будут величать вас ваши подданные.

— Мне эта идея нравится. — Согласно кивнул политик, налив себе в бокал новую порцию отравы и пригубив её. — Вот только где мы возьмём этого нового бога? И где гарантия того, что по силе он станет равным Богам Хаоса?

— О! С этим никаких проблем не будет. Я единственный человек в этом мире, который точно знает, как создать нового Бога Хаоса. А что касается того, как сделать этого бога

великим, то тут всё ещё проще. Какое действие любое живое существо во вселенной совершает ежедневно, отдавая всего себя этому процессу?

— Хм-м-м... сексом? — Сделал предположение мой слушатель, рассматривая афродизиак в его бокале.

— Нет. Сексом сложно заниматься каждый день. Конечно, это зависит от физического состояния тела, но большинство людей не могут заниматься сексом в таком режиме.

— Ну, если так подумать, то люди едят каждый день. — Сделал ещё одну попытку политик.

— Уже ближе. — Согласился я. — Но далеко не всегда люди уделяют этому процессу достаточно внимания. Многие едят на ходу, кто-то во время обеда смотрит телевизор, третьи питаются такой гадостью, что предпочитают вообще не воспринимать вкус пищи. И кроме того, кревоугодие уже является одним из аспектов Слаанеш.

— Ну, тогда даже не знаю. — Повинился Порциско и присосался к бокалу.

— Каждый человек ежедневно ходит в туалет, чтобы срать. — Высказал я свою гениальную идею. — Более того, как правило в этот момент человека ничто не отвлекает, так что сам процесс проходит с высокой степенью концентрации. И это является идеальным моментом поклонения богу — новому Богу Говна!

— Кха... что? — Поперхнулся будущий первожрец.

— Я предлагаю создать религию поклонения Богу Говна, в которой вы будете верховным жрецом. Каждый человек срёт, хочет он того или нет. Можно отказаться от еды, но если ты поел, то нельзя уже отказаться от того, чтобы сходить в туалет. Если правильно составить ритуалы поклонения новому богу, то в его последователи автоматически попадут все живые существа во вселенной. Вот возьмём Бога Крови Кхорна. Он принимает жертвы в виде смертей. Но умереть человек может только один раз. А срёт он всю жизнь! Так что совершенно очевидно становится, какой бог получит больше энергии веры.

— А это уже интересно. — Оценил мою идею политик. Его взгляд загорелся энтузиазмом, и в уме он уже продумывал возможные плюсы и минусы такой веры.

Дальнейший наш разговор касался уже технических деталей реализации этой идеи. Я обещал Судье, что не буду использовать его Бахионь. Но это не ограничивает меня в передаче другим людям знаний о том, как можно использовать энергию Варпа для своих целей. Тем более, что в результате не произойдёт ничего необычного — просто в пучинах Хаоса возникнет ещё один зародыш бога. Такое там происходит каждый день, и наш случай отличается лишь тем, что характеристики этого бога будут чётко определены заранее.

Спустя всего полгода прошёл первый ритуал поклонения новому богу. Я использовал свои познания в Ритуальной Магии, чтобы создать магический круг, создающий зародыш нового бога и связывающий его с определённым ритуалом. На первом этапе именно этот ритуал будет давать энергию новому богу. А вот когда он наберётся сил, то сможет создать новые ритуалы поклонения себе, подходящие для «персонального опрвления религиозных потребностей».

Круглый зал был более двадцати метров в диаметре. Стены «цвета детской неожиданности» возносились ввысь и изгибались высоким куполом. В центре зала находился глубокий круглый бассейн, в котором плескалась и задумчиво перемешивалась многотонная каловая масса. По периметру бассейна стояли унитазы, на которых тужились жрецы нового бога, «вырабатывая божественный нектар».

— Больше говна Богу Говна!!! — Разнеслась по залу Великая Молитва. В такт ей

раздались множественные шлепки указанной субстанции, скатившейся в бассейн.

Несмотря на обстановку, воздух в зале благоухал розами и ванилью. Это было Первое Чудо зарождающегося бога, его Божественный Фантазм. Ибо Бог Говна обладал полной властью над говном и был способен превратить его в любую другую субстанцию, например, в цветы или даже золото.

Главный Срец нового бога ступил на золочённый помост и прошёл по нему в геометрический центр всего сооружения. Там он уселся на золотой унитаз и завершил ритуал Великого Жертвоприношения. Едва первый кусок благословенного говна коснулся поверхности заполненного бассейна, как раздались звуки поющих ангелов. Говно взметнулось ввысь и опало, сформировав гуманоидную фигуру. Новый бог этого мира раскрыл рот, глубоко вдохнул и... оглушительно пёрнул. И этот божественный звук распространился по всему Варпу, знаменуя рождение нового Бога Хаоса. Истинного и Последнего Бога!

Я наблюдал за этим ритуалом с другой планеты и в записи. Я ведь не хотел, чтобы меня тоже причислили к поклонникам нового бога. Единственной целью наблюдения за этим «зрелищем» была проверка точности проведённого ритуала и разработка плана последующих действий. Всё прошло практически идеально, и дальше Верховному Срецу оставалось только следовать моим инструкциям. Кстати, должность моего знакомого называлась Срец, а не Жрец, потому что его обязанностью было не жрать от имени своего бога, а срать.

Следующую пару лет культ набирал силы, стремительно распространяясь по просторам галактики. Ведь чтобы стать поклонником нового бога нужно было просто выучить несколько молитв и мысленно произносить их во время ежедневного акта жертвоприношения. А вот получаемые от этого поклонения «плюшки» можно было оценить буквально через неделю. В частности, у человека нормализовалась работа пищеварительного тракта, всех прочих внутренних органов, терялся лишний вес, а мышцы наливались силой и объёмом без изнурительных тренировок.

А когда количество паствы перешагнуло необходимый рубеж, состоялся ещё один ритуал. Это был мой «шедевр». Проявление абсолютного коварства и хитрости. Этот ритуал создал церемонию поклонения Богу Говна, после совершения которой любое разумное существо становилось искренним последователем нового бога. Достаточно было просто принять добровольное участие в этом священнодействии.

То есть грубо говоря, достаточно было оформить туалет «согласно фен-шую», а потом дать человеку посрать в нём. И на выходе из туалета мы получали религиозного фанатика, истово верующего в Миссию Говна. Более того, под воздействие этого ритуала попадали даже демоны. Достаточно было призвать демонов, накормить их до отвала, а потом дать посрать, и вуаля! Самый преданный поклонник Слаанеш, Кхорна или Нургла мгновенно превращался в раба Бога Говна.

Стоит ли говорить, что с таким «читом» созданная мной религия захватила всю власть в галактике всего за несколько лет. При этом, все остальные Боги Варпа изрядно потеряли в силах, потому что больше им никто не поклонялся. Более того, раньше Варп имел цвет крови, что определялось самыми сильными наполняющими его эмоциями смерти. Но некоторое время назад этот цвет изменился, так что теперь Варп имел внешний вид говна, а портал в него напоминал раскрывшееся заднепроходное отверстие.

К этому моменту я уже знал, где именно заточены Старшие Боги некронов. Мне

достаточно было дать Первосрецу задание допросить переподчинённых демонов. Те не могли отказать самой приближённой к их божеству фигуре и раскрыли все свои тайны.

Как оказалось, некроны были заточены в Хрустальном Лабиринте, в центре которого восседал Тзинч, Архитектор Судеб. Я, кстати, обещал навестить его, и сейчас было самое время исполнить обещание.

Я сосредоточился, открыл проход в Варп и нырнул в него. Потоки говна окружили меня, завертели и выкинули возле знаменитого Хрустального Лабиринта. Его прозрачные стены были запятнаны влиянием нового бога, чья сила беспрепятственно вливалась в бесконечный лабиринт, поглощая и растворяя его в себе. Мстительно усмехнувшись, я проложил путь прямо сквозь стены и направился в Тайную Библиотеку.

На протяжении двух десятков лет мои теньевые клоны исследовали этот лабиринт, постигая законы многомерного пространства. Ведь Хрустальный Лабиринт находился в девятимерном пространстве, одним своим видом доводя до безумия забредавших в него смертных. Но у меня в распоряжении был компьютер Древних, для которого составить карту девятимерного пространства было раз плюнуть. Таким образом, я получал опыт обитания в многомерном пространстве и сохранял его в глубинных уровнях своей души.

Я шёл по лабиринту не скрываясь, где-то обходя препятствия, а где-то пробивая себе путь силой. Через пару часов я обрушил очередную стену и оказался в огромном зале, в центре которого парил в воздухе сам Тзинч. Рядом с ним стояли немногие сохранившиеся в его подчинении демоны. Впрочем, стоит признать, что это были его сильнейшие подчинённые, и в отличие от трёх остальных Богов Хаоса, Тзинч потерял не так уж много своих сил.

— Приветствую тебя, Архитектор Судеб. — Поздоровался я.

— Не могу сказать, что рад видеть тебя, Атман. — Ответил тот.

— И тем не менее, я тут. Ты в курсе, зачем я пришёл? — Уточнил я. Всё-таки это был бог судьбы, и он должен был видеть варианты будущего.

— Ты хочешь освободить Старших Богов некронов, которых я поклялся охранять. — Проскрипел Повелитель Перемен.

— Всё в мире меняется. — Усмехнулся я. — Уж кому, как не тебе, понимать это.

— Да, ты прав. Так что же ты хочешь предложить мне взамен?

— Защиту от безграничного могущества нового бога. Я оставлю тебе власть над Хрустальным Лабиринтом.

— Я бы не назвал это равноценным обменом. — Посетовал Великий Заговорщик.

— Это твой единственный шанс. Чем дольше ты думаешь, тем меньше становится твой лабиринт.

— Хорошо, я согласен. — Вздохнула игровая фигура. — Но это ещё не конец. Игра продолжается.

— Конечно. — Коварно усмехнулся я. — Но это вы уже без меня разбирайтесь. Так что, где там мои души некронов?

Тзинч протянул руку, и в ней материализовался золотой ключ, покрытый сложными узорами.

— Когда-то этот дворец принадлежал Азуриану, богу эльдар. — Начал свою речь Тзинч. — После того, как его убила Слаанеш, я забрал дворец себе. Но вместе с Хрустальным Лабиринтом я получил и обязанность хранить души некронов. Я не могу просто так отдать их тебе, но могу обменять их на других некронов, помельче. Я

подготовился к твоему приходу, так что у меня уже есть всё необходимое.

С этими словами Архитектор Судеб махнул другой своей рукой, и в воздухе повисло девять сгустков духовной энергии, слабо светящихся зелёным светом. После этого он по очереди коснулся душ ключом, и на месте каждой из них появилась другая душа. Все они так и лучилась скрытым в них могуществом.

Я согласно кивнул и протянул руку, запечатывая эти души в барьере фуиндзюцу. Тут, в Варпе, они были почти бессильны. Но после возвращения в материальный мир они вновь обретут право называться Старшими Богами. После этого я приложил руку к хрустальному полу и вложил в него управляющую псионическую структуру, которая запрещала Богу Говна покушаться на чужую собственность. Эта структура начала распространяться по стенам, копируя сама себя. Через некоторое время она доберётся до внешнего периметра, где сформируется новая стабильная граница Хрустального Лабиринта.

— Что ж, думаю, на этом мне стоит откланяться. — Попрощался я с местным божком. Тот ничего не ответил, так что я скользнул обратно в уже затягивающийся пролом в стене и направился прочь.

Через час я уже находился на планете Медрекс, спускаясь по известному мне проходу в убежище некронов. Там меня встречал вполне бодрый привратник, которому я и предъявил добытые души.

— Да, это они! — Торжественно заявил Данунах, после того, как рассмотрел мой улов. Мне даже не пришлось идти к нему на ковёр, так как он телепортировался в зал привратника буквально через несколько секунд после моего появления.

После этого состоялась торжественная церемония внедрения этих душ в новые тела, которые уже были подготовлены предусмотрительными некронами. А вот последующие события удивили даже меня. Выслушав отчёт о событиях в галактике за последние шестьдесят миллионов лет, девять Старших Богов некронов начали решать, кто из них отправится в мир Эффекта Массы, чтобы принять участие в моей игре. Как оказалось, все девять богов были игровыми фигурами. А что самое удивительное, каждый из них доказывал остальным, что именно он должен отправиться со мной.

— А откуда в вас такой энтузиазм? — Поинтересовался я, когда спор в очередной раз зашёл в тупик. — Почему вы все хотите отправиться в другой мир?

— Ты ведь сам приложил руку к этому. — Ворчливо ответил один из некронов. — Хотя мы и не можем использовать энергию Варпа, мы отлично ощущаем её. А благодаря твоим стараниям мы чувствуем себя по уши в дерьме.

— И вы уверены, что во вселенной, в которой проходит моя игра, будет лучше? — Усмехнулся я. — Я, вообще-то сторонник радикальных решений.

После этого спор увял и как-то быстро разрешился, потому что только один из некронов по зрелому размышлению согласился отправиться со мной. Вместе с Маликаном, как звали этого бога, мне в сопровождение выделили пятьдесят Обелисков, пяток Младших Богов и пятьсот миллионов некронов. Эта армия внушала уважение, хотя, конечно, была несравнима с количеством эльдар на Йандене. Вот только в прошлом некроны уничтожили Древних, создавших эльдар, тоже не обладая численным преимуществом. Так что я пока не делал предположений о том, кто из союзников окажется полезнее. Как говорится, на месте разберёмся.

Вместе с Обелисками, в которых разместилась вся армия некронов, я отправился к звёздным вратам и ещё раз открыл проход во вселенную Эффекта Массы. В моём списке

«космических миров» оставался ещё один неиспользованный адрес, но я решил, что уже набрал достаточно союзников, чтобы справиться со Жнецом. Так что последний мир я оставил «про запас».

Пропустив в портал некронов, я последним влетел в светящееся полотно звёздных врат. Вот только к моему удивлению, вышел я из портала не в пустоте космического пространства, как предполагалось, а просто в пустоте. В той самой пустоте, где обычно проходило моё общение со всяческими непостижимыми сучностями.

— ТЫ-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!!!!!!! Да как ты посмел?!!!! — Узнал я голос Судьи этого мира, а потом увидел и его самого. — Я уничтожу тебя!!!!!! — Его слова так и сочились ненавистью.

— Протестую. — Услышал я голос Существа. А секундой позже оно и само появилось в сопровождении ещё одной сучности. — Моя фигура не нарушала никаких игровых правил.

— Он превратил мой Варп в Говноварп!!! — Заверещал Судья. Мне пришлось приложить больше усилие, чтобы не рассмеяться от этой фразы.

— Ну, вообще-то не он, а его знакомый. Сама фигура в этом участия не принимала. — Возразило Существо. — И кроме того, это даже помогло тебе.

— ЧТО?!!!! Да как мне это могло помочь?!! — Взорвался Судья, излучая гнев и жажду крови.

— Ну... теперь никто не позарится на твою Бахионь.

После этих слов Существо и его сопровождающий гнусно рассмеялись.

— Нарушения правил игры не зафиксировано. — Произнёс третий пришелец. — Более того, учитывая твои угрозы, эта фигура становится для тебя неподсудной. Если ты решишь, что её следует наказать, то ты должен обращаться для принятия решения к нейтральному судье. Тебе всё ясно?

— Да. — Потухшим голосом ответил Судья, после чего растворился в пустоте.

Спустя секунду третий участник этого шоу тоже исчез, и я остался один на один с Существом.

— Ха-ха. Это была лучшая шутка в Мироздании за последнюю эпоху. — Уведомило меня оно. — Превратить Бахионь, предназначенную для Великого Возвышения, в Говно. До такого только ты мог додуматься.

— Нефиг быть таким жадным. — Буркнул я в ответ, мысленно ухохатываясь.

— Я вижу, ты решил подойти к решению выданной тебе задачи творчески. Жду не дождусь выяснить, чем же это всё закончится.

С этими словами Существо исчезло, а спустя секунду меня выкинуло из портала в мире Эффекта Массы.

Арка 2: Космическая одиссея — Mass Effect 2.1

Осмотревшись по сторонам, я проследил за удаляющейся армией некронов и телепортировался в своё убежище. Открытие порталов в этот мир было настроено так, что все мои рекруты попали сюда примерно в одно и то же время. Более того, рядом с каждой точкой выхода находился мой теневой клон, так что прямо сейчас я мог наблюдать за действиями всех своих союзников.

А самое главное, мой клон находился на базе Коллекционеров в системе, куда попасть можно было только через ретранслятор Омега-4. Сейчас этот ретранслятор стоял обесточенным, так что у Джона Шепарда не было возможности посетить базу Коллекционеров и взорвать её. Между тем, Жнец был напрямую подключён к компьютеру этой базы, так что я был сейчас в курсе, чем же занят Жнец, и о чём он думает.

Все статисты заняли свои места, и мне оставалось только следить за ними, не вмешиваясь.

Первыми напали на другой мир некроны. Уже через пару дней пятёрка Обелисков некронов подлетела к планете саларианцев Сенокуол. Сами некроны не обладали технологиями быстрого перемещения в пространстве, но я заранее передал им информацию об Эффекте Массы, а появились они возле планеты, где находилось большое месторождение Нулевого Элемента. За прошедшие два дня они смогли добыть материала только на пять двигателей, но этого должно было хватить, чтобы зачистить первый мир.

Появившись на орбите планеты, некроны тут же открыли огонь по всем космическим кораблям в зоне досягаемости. Это была обычная мирная планета в безопасной области пространства, так что военных кораблей тут была всего парочка, и хватило их ровно на два выстрела из основного орудия Обелиска.

После установления господства в воздухе, некроны десантировали на планету передовой отряд, который должен был оценить силу наземных войск противника. Вот только с точки зрения некронов, этот отряд не встретил никакого сопротивления. Чтобы хоть немного повредить рядового некрона, саларианцам нужно было выстрелить в него из танка в упор. Я уж тяжёлая техника некронов и вовсе была абсолютно неуязвима. Надо заметить, что в присутствии Старшего Бога все способности некронов увеличились на порядок, потому что теперь они не испытывали проблем с нехваткой пси-энергии.

Передовой отряд некронов быстро зачистил все имеющиеся на планете космодромы, после чего отступил. А дальше в дело пошли тяжёлые излучатели, установленные на Обелисках, которые использовались для дезинфекции планет. Это излучение убивало всё живое, включая даже микробов в толщах скал и на дне океанских впадин. Некроны решили не тратить время на персональное уничтожение саларианцев и поставили их в один ряд с грибками, растениями и прочими неразумными формами жизни.

Вторыми к марафону тотальной аннигиляции подключились эльдары. Собственно, они даже ещё не начали боевые действия как таковые. Просто для восстановления полноценной работы их корабля-мира им требовалась планета, имеющая подходящую биосферу. Оттуда они собирались пополнить запасы воздуха, воды, плодородной земли, и может быть каких-то растений. И так уж получилось, что на роль колониального мира была избрана планета азари Лусия.

В прошлом именно на этой планете подняли восстание кроганы, положив тем самым

начало собственному уничтожению. До сих пор этот мир считался находящимся в зоне риска, так что азари держали здесь довольно большой флот и наземные силы. Кроме того, именно в этот момент на орбите Лусии собирался флот для рейда против пиратов в системах Терминуса. Так что при появлении флота эльдар, на орбите планеты находилось больше сотни военных кораблей разных классов, готовых к ведению боевых действий.

Разведывательный флот эльдар состоял всего из десяти лёгких крейсеров, управляемых Вритрас. Выйдя из прыжка, они начали сканирование кораблей на орбите и самой планеты. К этому моменту весь мир уже знал о судьбе, постигшей Сенокуол. Поэтому азари тут же объявили боевую тревогу и попытались связаться с кораблями потенциального противника. Вот только эльдары не обратили на эти попытки связи никакого внимания. Для них все жители этой галактики были мерзкими ксеносами, подлежащими полному уничтожению.

Выяснив, что планета подходит для колонизации, эльдары отправили сообщение на корабль-мир, а сами начали атаку флота азари. Те, конечно, попытались сопротивляться, но довольно быстро выяснили, что манёвренность кораблей эльдар на несколько порядков превосходит всё, виденное ими ранее. Пока крейсер азари наводил на противника орудие, корабль эльдар успевал произвести десяток выстрелов, после чего прыгнуть к следующей цели.

Увы, технологии этой вселенной ничего не могли противопоставить безграничной псионической мощи эльдар. В результате, всего за полчаса флот азари лишился всех кораблей, кроме трёх дредноутов. Эти бронированные гиганты были настолько огромны и массивны, что лёгкие крейсера эльдар не могли нанести им существенного урона. Поняв, что они не могут сопротивляться противнику, капитаны дредноутов приняли решение спасти свои корабли от уничтожения и сбежали, оставив планету на растерзание.

Спустя пару часов, на дальней орбите Лусии появился корабль-мир Йанден, который начал отправлять войска для зачистки планеты. В бой шли исключительно Вритрас, поскольку живые эльдары были слишком малочисленными, и сейчас каждый из них был задействован в процессе размножения или воспитания подрастающего поколения.

Наземные войска азари тоже не смогли оказать достойного сопротивления. Эльдары в телах Вритрас хотя и были в среднем слабее своих живых сородичей в плане псионики, оставались невероятно могущественными по меркам мира Эффекта Массы. Биотика, которой владели все азари, не могла сравниться по мощи с массовыми псионическими ударами. А самое главное, как бы ни пытались азари уничтожить противников, те тут же регенерировали все повреждения.

Эльдары спокойно и планомерно зачищали территорию, уничтожая всех «мерзких ксеносов». Спрятаться в укрытиях и убежищах никому не удавалось, потому что псионики с лёгкостью обнаруживали чужеродные сознания. Пленных эльдары не брали, а если кто-то был достаточно глуп, чтобы сдаться, то его расстреливали на месте без всякого сожаления. Тысячи лет противостояния демонам и тиранидам превратили эльдар в безжалостные машины смерти.

При зачистке планеты эльдары в первую очередь беспокоились о сохранении окружающей среды. А потому большая часть заводов и фабрик осталась нетронутыми. Если существовала вероятность, что в каком-то месте находятся ядовитые или токсичные вещества, то туда направлялась пехота, которая в некоторых случаях предпочитала биться с противником врукопашную, потому что такой подход сводил разрушение окружения к минимуму.

Ни некроны, ни эльдары не ставили перед собой цели нарушить связь у противника. И если об участии планеты саларианцев простые люди могли узнать лишь по нескольким роликам, выложенным в сеть, то за нападением на колонию азари мир наблюдал на экранах телевизоров в прямом эфире. И от этого эффект, оказываемый на умы обывателей, многократно усиливался. Жители галактики быстро поняли, что столкнулись с силой, которой они не в состоянии противостоять, какие бы героические усилия не прилагали.

Спустя шесть часов после начала наземной фазы операции, на орбиту Лусии вышел весь боевой флот турианцев — главных миротворцев галактики. Увы, командир этого флота не счёл нужным изучить информацию, передаваемую по всем каналам новостей. Вместо этого он доверился оценке командования азари, которые хотели получить помощь любой ценой. И цена оказалась немалой.

Вместо десятка лёгких крейсеров флот турианцев столкнулся с тысячами тяжёлых боевых линкоров, а самое главное с самим кораблём-миром Йанденом. Это сражение можно было бы назвать самым коротким в истории галактики. Провидцы эльдар смогли предугадать появление каждого вражеского корабля, так что те уничтожались тяжёлой артиллерией сразу же после выхода из прыжка. Ни один из кораблей этого флота даже не смог отправить сообщения о своей судьбе. Только лишь наблюдательные станции на планете, всё ещё держащие оборону, смогли узнать судьбу флота и передать эту информацию своему командованию.

Пока галактика в тихом ужасе наблюдала за «Резнёй на Лусии», в колонии батарианцев Эрсбат происходили на первый взгляд незаметные, но крайне странные события. Среди коренного населения планеты с огромной скоростью начал распространяться религиозный культ неясного происхождения.

Чтобы понять всю парадоксальность ситуации, следует отметить, что батарианцы никогда не верили в какие-либо «высшие силы». Даже в самые тёмные века своей истории, когда они ещё жили в пещерах на планете Кхар-шан, батарианцы не верили в богов или духов и не поклонялись им. Сама природа этой расы была такова, что каждый батарианец был завистливым злобным ублюдком и эгоистом, поклоняющимся только самому себе. И все века «просвещённой жизни в галактическом обществе» не смогли изменить этого факта.

Так что, когда до политиков на центральных планетах дошли сведения о распространении религиозного культа, они сразу поняли, что столкнулись с какой-то техникой зомбирования или подчинения сознания. Тут же на Эрсбат были отправлены лучшие шпионы и тайные агенты, которые принялись выяснять, что же это за культ, и кем он организован. Вот только уже через пару дней после попадания на планету большинство шпионов или переставали выходить на связь, или слали под видом донесений различные религиозные проповеди и божественные откровения.

Немногие агенты спецслужб, которые смогли передать осмысленную информацию, говорили о том, что столкнулись с культом под названием Единение. Ячейки этой организации не имели общей структуры, а некоторые и вовсе возникали сами по себе в качестве «кружка по интересам». Все члены подобных культов обсуждали друг с другом идею объединения всех живых существ в едином высшем создании божественной природы.

Через неделю стало понятно, что ситуация полностью вышла из-под контроля. Практически всё население планеты перестало работать, воровать и бороться за власть. Вместо этого граждане собирались на улицах и площадях и обсуждали Единение, которое должно было начаться в скором будущем.

Естественно, правительство батарианской цивилизации не могло согласиться с подобной ситуацией, а потому объявило военное положение. Планета была объявлена зоной карантина, а в крупнейшие города были десантированы элитные части батарианской армии. К удивлению военных, никто не оказывал им ни малейшего сопротивления. Даже когда их войска принялись пытаться и расстреливать мирных граждан в попытке установить «закон и порядок», жертвы не выказывали никакого недовольства.

Но продолжалась эта необъяснимая апатия ровно до того момента, пока военные не решили захватить несколько верующих в плен и отвезти их на другую планету. Будто по велению бога, как только была озвучена подобная угроза, все окружающие «мирные граждане» неожиданно напали на расслабившихся военных.

Батарианцы жили в обществе, где личная сила была всем, а потому, у каждого из них было личное оружие. Все гражданские лица одновременно достали пистолеты и автоматы и начали расстреливать представителей вооружённых сил. Они не считались с потерями, заваливали противника горами трупов, но сминали любое сопротивление и саботировали все попытки вывезти заключённых или хотя бы эвакуировать войска.

В момент, когда кровавая вакханалия достигла своего апогея, в одном небольшом городишке, затерянном в бескрайних степях, сотня самых преданных членов Единения начала проведение тайного ритуала. В спортивном зале местной школы на полу кровью была нарисована огромная пентаграмма в круге. Ученики школы сами подходили к учителям и подставляли горло под нож. Когда рисунок был готов, сотня избранных встала в круг, произнесла молитву призыва высшего существа, а потом каждый из них сам перерезал себе горло.

Через полчаса один из уже остывших трупов дёрнулся, поднялся на ноги и противно заверещал, оповещая мир о появлении первого некрморфа в этой галактике.

Как выяснил демон, попавший на Эрсбат внутри Обелиска Кровавой Луны, батарианцы не имели даже малейшего сопротивления его ментальному воздействию. С невероятной лёгкостью демон подчинил себе всё население планеты, а потом создал первых некрморфов. Одурманенные сектанты с радостью принимали смерть от рук, лап и жвал бездушных существ, в которых они сами превращались всего через несколько минут. Многие верующие развозили некрморфов на личном транспорте, чтобы побыстрее доставить их в самые удалённые уголки планеты.

Всего через сутки девяносто процентов населения планеты превратились в некрморфов, а их души были поглощены Обелиском. После этого демон начал процедуру Схождения. Все некрморфы сливались в единое существо, центром которого был Обелиск. Когда ещё через сутки на орбиту планеты прибыл боевой флот батарианцев, на её поверхности не оставалось ни грамма органики. Вместо этого на орбите висела Кровавая Луна.

Адмирал флота даже подумал, что сбился с курса и прибыл не к той звезде. Он выслал несколько кораблей разведчиков, чтобы изучить странный планетоид, но через несколько минут с ужасом увидел, как луна протянула к кораблям свои длинные влажные тентакли. Крошечные точки кораблей были поглощены бесконечной массой плоти, но при этом, ни один из них не пострадал.

Когда через несколько часов Кровавая Луна ушла в прыжок, скрывшись в бесконечности космоса, на орбите безжизненной планеты остались висеть две сотни космических кораблей. Весь их экипаж был жив и полностью здоров. Единственным отклонением от

«нормы» можно было посчитать только то, что каждый член экипажа страстно мечтал лишь об одном — создать как можно больше новых Обелисков, дабы приблизить момент окончательного Единения галактики. Уже через несколько минут все эти корабли разлетелись в разные стороны, чтобы нести свет «истинной веры» в другие миры.

Армия гибридов зергов и протосов появилась на орбите планеты-сада, затерянной в глубинах космоса. Рядом с ней не было ни одного ретранслятора, так что планета оставалась нетронутой и покрытой дикими джунглями. Только лишь небольшая колония кроганов-отступников создала поселение, где они проводили опыты по выведению кроганов, имеющих иммунитет к генофагу.

Созданные мной гибриды обладали плодовитостью зергов, так что Сара Керриган и Зератул решили начать свою экспансию с развития армии. Они основали колонию на противоположной стороне планеты от поселения кроганов и все свои силы направили на создание войск.

Увы, буквально сразу гибриды столкнулись с серьёзной проблемой. В этой вселенной не было пси-кристаллов, в которых бы накапливалась нужная для развития гибридов энергия. А потому, рост новых гибридов шёл довольно медленно. К счастью для них, мой клон сразу заметил эту проблему, после чего я решил поделиться с подчинёнными крупицами своей мудрости. Я научил гибридов технике «высасывания» энергии из астрального тела Жнеца. Этот способ добычи энергии был совершенно незаметен для «донора», пока энергозатраты не превосходили определённого порога. Так что соблюдая некоторую технику безопасности, гибриды могли безнаказанно использовать противника для собственного развития.

Далее гибриды начали плодиться в геометрической прогрессии, поглощая всю доступную им органику. Уже через четыре дня вся планета превратилась в один огромный инкубатор, производящий миллиарды боевых единиц каждый час. Кроганов постигла участь быть использованными в качестве источника новых генов. И в каком-то смысле их опыты завершились успехом, потому что обращённые в гибридов кроганы обладали полным иммунитетом к генофагу.

Появление гибридов в этой вселенной произошло совершенно незаметно для всех остальных цивилизаций. Пользуясь этим преимуществом, а также способностью перемещаться без использования сети ретрансляторов, они рассеялись по галактике, ассимилируя все встреченные миры, на которых не было колоний разумных форм жизни. С их скоростью размножения это было подобно расползающейся чуме, которая вскоре должна была поглотить весь мир. А облегчало эту задачу наличие у Керриган базы данных с координатами всех планет, пригодных для жизни, которую я нагло украл у Жнеца.

Пока происходило варварское уничтожение будущего урожая, Жнец пребывал в блаженном неведении. Войны между разными цивилизациями были обычным делом, так что уничтожение планеты-другой никогда не влияло на его глобальные планы. Конечно, со временем он бы обратил внимание на появление новых игроков, вот только привычка размышлять в масштабах тысяч лет не позволяла Жнецу быстро реагировать на изменение ситуации.

Конечно, у него были протоколы безопасности, позволяющие переключиться в режим ускоренной обработки информации, вот только чтобы активировать их, он должен был получить сигнал от своих информаторов — коллекционеров. Но суровая правда жизни была такова, что ни один коллекционер, отправленный на разведку, не успел ничего доложить о противнике. Мои рекруты уничтожали их всех ещё на подступах, пользуясь огромным

техническим превосходством.

Что самое интересное, Жнеца не обеспокоило даже появление орков на одном из его кораблей. В этом мире орки лишились большей части своих псионических сил. Поэтому их стратегия выживания на корабле строилась на заражении его органических частей. По сути, орки были разумными грибами. Закинутое мной в портал «плодовое тело» выпустило споры, которые разлетелись по всему кораблю, проросли сквозь переборки и породили первых полноценных орков.

Искусственный интеллект корабля обнаружил появление какой-то «заразы», но отсутствие центрального ядра личности не позволило ему принять адекватные контрмеры. ИИ лишь активировал стандартные протоколы дезинфекции, которые, увы, оказались полностью бессильны против орков. Там, где обычная органика умирала и становилась придатком электронной компоненты организма хасков, грибок орков не чувствовал ни малейшего неудобства.

Довольно быстро орки размножились и добрались до электронных компонент корабля. В их генетической памяти хранилось множество информации о создании технических устройств. И даже если их псионическая сила была урезана, её хватило на то, чтобы взломать компьютерную систему корабля и изучить всю имеющуюся в ней информацию.

А когда до вождей орков дошло, что где-то там в глубине космоса находится огромный флот подобных кораблей, в их сознании сработала моя ментальная закладка. Да и сама их природа не позволила бы им пройти мимо таких сокровищ. Тот корабль, на котором они обитали, не имел рабочих двигателей. Так что орки разработали «гениальный» план по захвату флота Жнеца.

Конечно, этот план был довольно примитивным. Но ирония судьбы состояла в том, что сейчас Жнец был тупее орков. Зелёные «вредители» всего лишь отправили на другие корабли сигнал о начале жатвы, назначив точкой сбора флота захваченный ими корабль. Жнец знал, что Цитадель была повреждена во время предыдущего цикла, так что для него вполне естественным был тот факт, что флот для сбора урожая должен прибыть в галактику своим ходом, а не через ретранслятор. А конечная точка маршрута... ну а почему бы и нет? Ведь он же «сам» принял это решение. Текущего интеллекта Жнеца уже не хватало, чтобы отличить свои мысли от хакерской программы орков.

После того, как флот жнецов в количестве десяти тысяч кораблей прибыл в точку назначения, орки передали им следующее сообщение. Оно было довольно кратким. В нём говорилось о том, что текущие каналы связи могут прослушиваться, а потому план «зачистки» галактики будет передан на корабли на твёрдых носителях. За миллиарды лет жизни Жнеца такое происходило несколько раз, так что подозрений эта процедура не вызвала. Ведь это был всего лишь стандартный протокол действий, выбранный из длинного списка тактических заготовок.

Вполне очевидно, что «носителем информации» оказались сами орки. На каждый из кораблей флота прибыл десантный бот, внутри которого находилось несколько десятков орков. Они тут же принялись взламывать компьютеры кораблей, одновременно заражая их органические части. Флот вторжения никуда не торопился, а потому «обрабатывал информацию» почти неделю, после чего... неожиданно полностью вышел из-под контроля Жнеца.

Подобное событие уже не могло не привлечь внимания астральной сущности. Она попыталась напрямую вмешаться в работу компьютеров, но обнаружила, что не в силах

противостоять «бунту» его органических частей. Ведь к этому моменту большая часть плоти превратилась в «грибницу», имеющую своё собственное сознание.

Как я уже говорил, орки в какой-то мере являлись одним живым существом. Они обладали коллективным сознанием, и чем больше становилось орков, тем более могущественным это сознание становилось. Фактически, это был Бог Орков. В мире Вархаммера это «коллективное бессознательное» было подчинено Богу Хаоса Кхорну, делая орков его преданными последователями. Тут же это существо обрело независимость, терять которую не собиралось.

Орки отчаянно сопротивлялись воздействию Жнеца, полностью саботируя все его приказы. В результате, так и не сумев вернуть управление кораблями своего флота, Жнец решил срочно начать жатву, после чего уже в спокойной обстановке разобраться с «заразным грибок».

Первый флот вторжения являлся всего лишь незначительной частью всего флота Жнеца. Поэтому, он выделил ещё десять тысяч кораблей и направил их непосредственно к Цитадели, планируя начать зачистку миров с самого сердца цивилизации этого цикла. Вот только я имел прямой доступ к компьютеру Жнеца, так что этот план не стал для меня сюрпризом.

Едва только первые корабли жнецов начали подготовку к прыжку, я связался с эльдарами и сообщил им о готовящемся нападении. Те отнеслись к своим обязанностям серьёзно, так что уже через пару часов рядом с Цитаделью появился сам корабль-мир Йанден в сопровождении всего флота. По сравнению с кораблём-миром Цитадель выглядела совсем крохотной, давая отличное представление о соотношении качества технологий двух цивилизаций.

Едва только корабли Жнеца появились в обычном пространстве, началась битва двух армий. Жнец оказался не готов к подобному противостоянию, сразу же потеряв почти десятую часть своего флота. Но после этого он окончательно пробудился ото сна и лично начал руководить своими силами.

На этот раз битва уже не была односторонним избиением. Технологии Жнеца на порядок превосходили технологии рас этого цикла. Конечно, эльдары всё ещё были сильнее, но даже у них не было такого количества космических кораблей. Против десяти тысяч «каракатиц» Жнеца выступили чуть более тысячи тяжёлых крейсеров и линкоров. И чем дольше длился бой, тем сильнее становились бездушные машины. Жнец буквально концентрировал своё присутствие в этой точке галактики, снабжая свою технику невероятным количеством энергии.

Тем временем на самом Йандене сотни миллиардов эльдар впали в религиозный экстаз, вознося молитвы своему богу Атману. Этот бог был по меркам «небожителей» новорождённым, но вместе с тем он обладал огромной псионической мощью, оптимизированной математическими алгоритмами при его создании. Используя полученную Бахионь, бог эльдар нанёс по Жнецу сокрушительный удар, выжигая его астральное тело на многие световые годы вокруг.

Впервые с момента своего возвышения Жнец почувствовал боль. Это не была боль терзавшей его совести. Это была настоящая агония разрываемой на части плоти духовного существа. Никакая материальная пытка не могла сравниться с этим. На несколько часов Жнец потерял сознание, полностью погрузившись в мир боли и страданий. На это время весь второй флот вторжения лишился управления и подпитки энергией, так что эльдары

смогли полностью уничтожить его, сами потеряв не более одной десятой своих сил. Да и то, потери состояли исключительно из техники, которую легко можно было восстановить.

Души эльдар, заключённые в камнях душ, остались целыми. Так что после боя камни сами направились к кораблю-миру, чтобы получить там новое тело. А немногие попавшие в ловушку обстоятельств эльдары банально «самоубились», чтобы уже через несколько минут получить новое искусственное вместилище, в которое их призвали собратья. Таким образом, можно было сказать, что в этой битве эльдары победили, вообще не понеся потерь.

Очнувшись, Жнец осознал всю глубину той жопы, в которой он оказался. Двадцать тысяч его кораблей были потеряны. Более того, он потерял всю свою память, которая была заключена в ядрах этих кораблей, и это раздражало его больше всего. Следующая битва против взявшегося из ниоткуда врага должна была стать финальной, и он должен был победить в ней.

Жнец пробудил весь свой оставшийся флот, в котором было почти двести тысяч кораблей. Ни разу за миллиард лет ему ещё не приходилось использовать такую силу. Он не собирался поддаваться или как-то играть с противником. Он даже решил полностью отказаться от жатвы в этом цикле. На данный момент его интересовало только быстрое и окончательное уничтожение противника.

Пока флот летел в сторону галактики, сам Жнец концентрировал своё астральное тело в районе выхода кораблей из прыжка. Он собирался максимально усилить свой флот, превратив его в неуязвимую машину смерти. Увы, до самого последнего момента Жнец так и не понял, что я имею полный доступ ко всем его мыслям и планам. Едва только он «собрал мозги в кучу», заняв объём диаметром всего в тысячу световых лет, как я дал команду приступить к следующей части моего плана.

Гибриды зергов и протосов использовали свою собственную технологию полётов в космическом пространстве. Псионика позволяла преодолевать огромные расстояния за считанные часы. В этом отношении она была не хуже технологий Древних из вселенной Звёздных Врат и куда лучше технологий жнецов.

Когда астральное тело Жнеца достигло максимальной концентрации и слилось с его флотом, в дело вступила армия гибридов. Нет, они не стали нападать на противника. Более того, ни один из гибридов не приближался к флоту жнецов ближе чем на один световой год. Но с точки зрения масштабов галактики триллионы гибридов в этот момент находились внутри тела Жнеца.

После того, как я отдал команду, все гибриды использовали уже известную им технику поглощения сил Жнеца. Только в этот раз они тянули из своего «донора» всю доступную им энергию, тут же сохраняя её в особых пси-кристаллах. В будущем эти кристаллы планировалось использовать для быстрого создания армии, потому что халявного источника энергии у них уже не было бы.

Дикая агония Жнеца продолжалась всего несколько минут, после чего он был уничтожен, лишившись всей энергии. По крайней мере он лишился всего того могущества, что получил, используя знания демонов. Армия хасков осталась без управления, и гибриды за пару дней смогли найти и уничтожить все корабли жнецов.

Мне уже можно было бы праздновать победу, но я так и не получил уведомления о том, что игра закончена. Я предположил, что мне также необходимо уничтожить все цивилизации этого цикла, но столкнулся с неожиданными проблемами.

Мои «наёмные работники» разлетелись по всей галактике, сея смерть и разрушения.

Вот только узнав о существовании друг друга, они сцепились не на жизнь, а на смерть, полностью игнорируя недобитков из числа коренных обитателей галактики. Ведь те не могли угрожать им, в то время как их «союзники» не стеснялись вырвать кусок из пасти разъярённого льва, после чего прищемить ему хвост и выбить зубы. Накал страстей нарастал с каждой минутой. Более того, игровые фигуры начали предъявлять мне претензии, аргументируя это тем, что во время заключения договора я не сообщил им о наличии конкурентов.

Пока мои союзники собачились друг с другом, остатки сил «недопожатого цикла» объединились и выступили общим фронтом. Более того, уже через месяц они смогли выступить против эльдар и некронов, демонстрируя технологии, превосходящие даже уровень Жнеца. А ещё через неделю я узнал об уничтожении почти десятка Кровавых Лун, решивших поглотить очередной лакомый мирок. Становилось очевидным, что если подобная тенденция сохранится, то я рискую и вовсе проиграть.

Отправленные мной теньевые клоны занялись шпионажем и довольно быстро смогли выяснить, что за неожиданным поворотом событий стоит уже известная мне игровая фигура Джона Шеппарда. Вот только вряд ли он всё это провернул сам по себе. За ним стоял кто-то ещё. И это был вовсе не Призрак и его Цербер.

Дело было в том, что Шеппард играл роль фокусника, достающего из шляпы кроликов. Он предоставил новому Совету Цитадели никому ранее не известные технологии Эффекта Массы. Более того, из ниоткуда появились огромные космические заводы, способные производить до сотни тяжёлых линкоров в сутки. Чертежи для производства кораблей тоже были предоставлены в готовом виде. И что самое главное, ТТХ создаваемой армии наглядно свидетельствовали о том, что флот жнецов не использовал и десяти процентов возможностей, даруемых Нулевым Элементом.

Увы, к самому Шеппарду я подобраться так и не смог, потому что тот стал неожиданно параноидальным и общался с Советом исключительно через средства связи.

Не имея возможности проникнуть в замысел врага, я решил начать закручивать гайки у своих союзников. Я вышел на связь с каждой из игровых фигур и поставил их перед фактом: или они прекращают вести боевые действия друг с другом и заключают союзные договоры, или я объявляю их проигравшей стороной, после чего их автоматически «выкинет из игры», а мне достанется вся их армия. Подобная угроза уладила неуёмные амбиции, и игровые фигуры начали вести переговоры друг с другом.

Первыми в союз вступили некрморфы и войска Сары Керриган. А если быть точнее, то демон спелся с Керриган и предложил ей использовать Обелиски Кровавой Луны для снабжения гибридов псионической энергией. Заключённые в обелисках миллиарды душ вырабатывали достаточно Бахиони, чтобы псионическая мощь гибридов достигла небывалых высот.

Более того, используя плоть гибридов для создания некрморфов, на выходе демон получил бессмертную армию некрозергов, каждая боевая единица в которой могла в любой момент сменить свою форму на более подходящую. Да что там, после такого симбиоза все гибриды превращались в единый организм из массы плоти, которая могла сливаться воедино или разделяться на части, образуя индивидуальные псевдоживые организмы, обладающие развитым сознанием. Управляла этой боевой нежитью живая королева зергов, обладающая хорошим стратегическим мышлением. Таким образом, хотя номинально командовала армией Керриган, всё её могущество базировалось на поставках энергии Обелисками.

Вторым неожиданным союзом стал мирный договор между некронами и эльдарами. Бывшие непримиримые враги нашли точки соприкосновения в виде Вритрас и новой религии эльдар. Бессмертные тела, фактически работающие по технологиям некронов, и философия буддизма, постулирующая смысл жизни в достижении Нирваны, делали Вритрас почти неотличимыми от некронов.

Цели и способы достижения этих целей у двух лагерей довольно сильно совпадали, так что на переговорах эльдары с удивлением обнаружили, что теперь понимают некронов и готовы в какой-то степени смириться с их существованием. Причём, это чувство было взаимным. В результате, Маликан и Йанна Ариеналь пришли к идее разделить галактику «напополам» и выделить каждой из сторон свою территорию «для проживания».

Что касается борьбы с местными разумными формами жизни, то ей можно было заниматься совместно, благо позиции сторон в этом вопросе были удивительно единодушными. И тут выяснился интересный момент. Некроны всегда испытывали проблемы с недостатком пси-энергии. Фактически, вырабатывать эту энергию в необходимом количестве могли только их старшие боги. Поэтому, вся техника некронов была заточена на максимально эффективное использование ресурсов.

С другой стороны, эльдары никогда не экономили энергию, имея неограниченный доступ к энергиям Варпа. Вритрас вырабатывали огромное количество энергии, но применять её могли лишь со значительными потерями. В конце концов, я не ставил перед собой цели обучить эльдар всем тем фокусам с новой псионикой, которые были доступны мне. Вместо использования заклинаний, эльдары давили на реальность голой мощью.

Таким образом получалось, что у каждой из сторон есть что-то, чего нет у противника. Поэтому, поступило предложение объединить Вритрас и некрона в виде одного существа. В этом противоестественном симбиотическом «организме» эльдар выступал источником энергии, а некрон управляющим модулем. В результате, такой солдат становился псиоником невероятной мощи, способным в одиночку уничтожить флот кораблей противника или зачистить страну-другую на поверхности планеты.

Орки не имели общего правителя, так как сама их природа заставляла их делиться на кланы и бороться за власть друг с другом. Но вместе с тем, коллективное сознание орков почти обрело осознанность. К нему то и подкатил демон с предложением, от которого невозможно было отказаться.

Обелиск Кровавой Луны мог дать энергию Богу Орков, сделав того настоящей личностью с огромным могуществом. Орки при этом получали доступ к нормальной псионике, что сразу же делало их серьёзными противниками. Более того, частично обратив орков в некрморфов, Обелиск давал им усиленную регенерацию, позволяя заживлять раны всего за несколько минут. Это было не так впечатляюще, как регенерация Вритрас, но всё равно очень круто. При этом, хотя Бог Орков и сохранял свободу воли, действовал он по приказу демона, потому что, лишившись подпитки энергией, он опять бы вернулся к «растительному существованию». Также, демон получил ещё один источник постоянного дохода, потому что после смерти души всех орков доставались ему. Я решил назвать эту армию некроорками.

Но не все орки стали частью этой новой армии. Несколько захваченных ими кораблей жнецов столкнулись с армией гибридов под руководством Зератула, у которого перед этим возник конфликт с Керриган, из-за чего они решили действовать независимо. Зератул вначале хотел просто пустить орков на опыты, но получив моё внушение, пересмотрел этот

вопрос и попытался пристроить их к делу.

Новая общность орков получила своё собственное коллективное сознание, когда начала поклоняться лично Зератулу. Взамен, тот снабжал орков псионической энергией, вырабатываемой подчинёнными гибридами. Конечно, этой энергии было не так уж много, но зато она превращала орков из тупых животных в «продвинутых» интеллектуалов. Неожиданно выяснилось, что усиленные гибридами псионические способности орков отлично подходят для производства различного оборудования. Более того, эффективность их оружия была на порядок выше, чем естественные способности гибридов.

В результате, армия Зератула пошла по пути киборгизации гибридов, встраивая в их тела импланты невероятной мощи. Обычный рядовой гибрид после такой операции становился по могуществу равен сильнейшим псионикам эльдар. Конечно, это могущество было ограничено функционалом встроенного оборудования, но в бою главной была способность уничтожить противника и остаться при этом в живых, для чего собственно вся создаваемая орками техника и была предназначена. Получившаяся армия технозергов была способна поставить на колени любого противника просто благодаря своей численности и боевой мощи. Единственным её уязвимым местом были заводы для производства имплантов, где орки вкалывали с утра до вечера в авральном режиме.

Некроны и некрморфы при всей схожести их деяний оказались непримиримыми врагами. В то время как некроны уничтожали жизнь ради «мира во всём мире», некрморфы делали то же самое ради порабощения душ и выдаивания из них Бахиони. Максимум, на что хватило политкорректности этих двух сторон — это разграничить ареал обитания и пообещать не появляться на территории противника до окончания игры. В случае же обнаружения нарушителей, они должны были уничтожаться без предупреждения.

Эльдары тоже не стремились к союзу с некрморфами, как никто другой понимая, что охотники за душами не имеют права на существование в одной вселенной с ними. Гибриды зергов и протосов вызывали слишком сильные ассоциации с тиранидами, так что эльдары связываться с ними не решились, а некроны и вовсе объявили тех первой целью для уничтожения по окончании игры. Что касается орков, то для обоих «союзников» это был знакомый враг, и всё что они могли им предложить — это временное прекращение тотального экстерминатуса.

Таким образом, все мои рекруты разделились на два лагеря. Некроэльдары с одной стороны, и некрзерги, некроорки и технозерги с другой. Так или иначе, конфликт между ними временно прекратился, и мы смогли сосредоточиться на нашем истинном враге.

Противостояние моей сборной армии с остатками цивилизаций этого мира продолжалось почти год. За это время я смог выяснить, что нам противостоит всё тот же Жнец. Он потерял всё своё былое могущество, но всё ещё оставался вознесённым существом с огромными знаниями. Именно он помогал Джону Шеппарду, передавая ему свои знания и распечатывая тайники с технологиями. Впрочем, всё это не могло помочь жалким смертным, лишь оттягивая их неизбежный конец. В конце концов, ничто не могло сравниться со способностью гибридов размножаться и умением некроэльдар обращать в прах целые планеты с одного удара.

И вот, наступил день, когда последний оплот сопротивления был сломлен, и жалкие остатки бунтовщиков простились с жизнью. Я лично появился на поле боя и своими руками оторвал голову Шеппарду и его товарищам. А спустя всего несколько минут мою душу выдернули из тела, и я предстал перед Судьёй этой игры, с которым ранее провёл небольшой

бартер.

— Поздравляю тебя. — Начал он недовольным голосом, в котором не слышалось и намёка на поздравления. — Ты уничтожил все цивилизации этого цикла, тем самым предотвратив жатву. Но для того, чтобы стать победителем в этой игре, тебе необходимо уничтожить Жнеца. Можешь считать это дополнительным заданием. В связи с тем, что Жнец потерял все свои войска, в его распоряжение будет предоставлена часть твоей армии.

— Что?!!! — Возопил я. В ответ на это Судья лишь злобно усмехнулся.

— Жнец, Сара Керриган, Зератул и демон из клана Кровавой Луны станут твоими противниками. В то время как Старший Бог Некронов Маликан и Провидица Йанна Ариеналь станут твоими равноправными союзниками. Если ты сможешь уничтожить игровые фигуры противников, то наградой для тебя станет повышение рейтинга, а твои союзники получают эту галактику в полное своё распоряжение, пока я не решу устроить тут новую игру. Ваша рейтинговая битва начнётся ровно через один год. До этого момента войска каждой из сторон должны находиться в выделенной части галактики и им запрещается вступать в бой с противником. Да начнётся Игра!

С этими словами меня выкинуло обратно в моё тело. Все войска моих бывших союзников тут же начали отступление и перегруппировку. Я лишь мельком успел заметить Зератула, который стремительно скрылся в толпе. Похоже, каждая игровая фигура получила новое задание, потому что эльдары и некроны тоже стали собираться в одну кучу, напряжённо наблюдая за бывшими союзниками. Увы, на нас так никто и не напал, и всего через час от гибридов, некрорморфов и орков не осталось и следа.

Убедившись в том, что на данный момент никаких срочных проблем у нас нет, я назначил боевой совет, в котором должны были принять участие три игровых фигуры. Я, Йанна Ариеналь и Маликан заняли места за круглым столом, рассматривая друг друга и мысленно обдумывая резкие перемены в нашем статусе.

— Итак, думаю, вы все уже в курсе того, что наши бывшие союзники стали соперниками в новой игре. — Начал я свою речь. — Думаю, вы достаточно хорошо представляете себе свои силы и смогли адекватно оценить уровень сил противника. Я хотел бы выслушать вашу оценку того, кто из них представляет для нас наибольшую угрозу.

Первым слово взял Маликан. Сверкнув своими светящимися глазами, он внушительно молвил:

— Угрозой для нас является только армия некрозергов. В форме Кровавой Луны они обладают псионической защитой, которую не в силах пробить ни одно оружие. В то же время, пока цел Обелиск, их войска абсолютно неуязвимы. Неважно сколько раз мы будем уничтожать их, они всё равно поглотят трупы своих солдат и восстановятся за считанные секунды. Единственный способ уничтожения, который я вижу — это испарение их войск в вакууме. И то только потому, что сбор разряжённого газа представляется сложной технической проблемой. Если они смогут решить её, то мы будем бессильны перед напором некрозергов.

— Пожалуй, я соглашусь с предыдущим оратором. — Продолжила эту речь Провидица эльдар. Она до сих пор не желала называть имя своего бывшего врага, зачастую говоря о нём в третьем лице. — В наземных битвах у нас нет никаких шансов на победу. С другой стороны, космические битвы с Кровавыми Лунами мне представляются более простыми. В конце концов, наши сильнейшие псионики при сотрудничестве с лучшими из некронов вполне могут испарить целую планету. Этот способ будет небыстрым, но я считаю, что мы

сможем одержать верх, если против нас выступят только некрозерги. Но боюсь, остальные две стороны конфликта не дадут нам достаточно времени, чтобы добиться успехов. Технозерги обладают достаточным потенциалом, чтобы пробить щиты наших кораблей. Что касается некроорков, то они не сильно отличаются от обычных орков из нашего мира. Демон не может тягаться в эффективности с Варпом и Богами Хаоса.

— Итак, подведём итоги. — Продолжил я, после того, как убедился, что больше замечаний не будет. — Реальной угрозой для нас являются гибриды зергов и протосов. Только благодаря их псионическим способностям Кровавая Луна получает достаточно эффективный инструмент для ведения боевых действий. Увы, мы не можем уничтожить гибридов, потому что по сути их и так почти не осталось. Обелиск сам создаёт мёртвую плоть зергов, используя исходные химические вещества, причём делает это быстрее, чем даже живые гибриды.

Я сделал паузу и обвёл глазами своих собеседников.

— Когда я путешествовал по разным мирам в поисках союзников, мне попался один мир, в котором псионика зергов просто не работала. Причина этого скрывалась в отличиях законов физики этого мира. Сейчас, обладая знаниями эльдар о природе псионики, я могу сказать, что этот вид информационно-энергетического воздействия должен быть прописан в изначальных законах физики нашего мира. И тут мы возвращаемся к тому, как я дал эльдарам новый вид псионики, не связанной с Варпом. Тогда я использовал синтетического бога, чтобы изменить законы мироздания. Даже сейчас эльдары сохраняют свои способности только потому, что их бог изменяет мир вокруг себя. Если убрать его, то эльдары сразу станут слабее, так как им придётся менять законы физики каждому персонально. Примерно то же самое я предлагаю сделать с гибридами.

— Ты хочешь использовать нашего бога? — Догадалась Ариеналь.

— Да. Я собираюсь отправить своих теневого клонов в родной мир зергов и в мир, где их сила не работает. После этого я проанализирую различия между этими мирами и пойму, как именно можно «запретить» гибридам использовать их псионику. Конечно, эти изменения будут работать только в пределах нашей галактики, но этого нам должно хватить.

— Достаточно ли у нас времени для выполнения этого плана? — Спросил некрон.

— Честно говоря, не знаю. Но это единственное, что я реально могу предложить. Вы являетесь лидерами многочисленной армии. Я же могу предложить вам только свои способности. Но будьте уверены, моих способностей с лихвой хватит на то, чтобы уничтожить галактику. Проблемой при этом будет выжить нам самим.

— То есть у тебя есть и другой вариант действий? — Недоверчиво уточнила Провидица, массируя виски. Обычно так она делала, когда пыталась заглянуть в будущее и увидеть там самые невероятные варианты развития событий.

— Есть. Хотя, он выглядит ещё более сложным. — Кивнул я. — Я могу использовать некоторые законы физики для того, чтобы увеличить силу гравитации в районе центральной чёрной дыры нашей галактики. Небольшое дополнительное воздействие заставит искривление многомерного пространства распространяться со скоростью выше скорости света, из-за чего вся галактика за несколько минут схлопнется и превратится в гигантскую чёрную дыру. Увы, при этом я не могу гарантировать, что вся галактика будет полностью уничтожена, а не продолжит существовать внутри некоторого подобия пространственного пузыря.

Провидица лишь покачала головой на это моё заявление.

— Мне страшно представить себе катастрофу подобного масштаба.

Честно говоря, сам я додумался о подобном сценарии Апокалипсиса только во время изучения науки самих эльдар. Стоит признать, что при всём огромном количестве доступных им знаний, эльдары никогда не умели направлять свои способности на разрушение. Они с лёгкостью творили что-то полезное для повседневной жизни, но при этом с трудом и муками рождали оружие. И кроме того, они слишком сильно увлекались своими псионическими способностями, напрочь игнорируя возможности, даруемые чистой физикой.

Предложенный мной вариант уничтожения галактики не был даже самым радикальным известным мне способом истребления противника. Наоборот, это был способ, дающий нам самим хоть какую-то возможность выжить. Ведь при катаклизме подобного масштаба неизбежно были бы уничтожены все соседние галактики, куда мы могли бы сбежать. Волна возмущений пространства вполне могла взорвать все звёзды в них. Не думаю, что Судья нашей игры будет рад такому финалу. Он и так был не в духе из-за того, что я сломал его любимого Жнеца.

На этом наша встреча закончилась. Я отправился заниматься научными изысканиями, а некроны и эльдары озаботились развитием своих войск. Увы, оба моих союзника имели одно важное ограничение — они не могли размножаться. У некронов подобной функции не было предусмотрено в принципе, и каждый некрон когда-то был представителем расы некронтир, прошедшим трансформацию. Что касается эльдар, то они могли «создавать» новые души только зачиная детей естественным образом. Вот только очередь на возрождение в живом теле уже была расписана на несколько десятков лет вперёд. Многие Вритрас жаждали полностью вернуться к жизни, не желая вечно быть подобием некронов. Таким образом получалось, что только я мог как-то попытаться сменить баланс сил в будущем противостоянии.

К счастью, у меня оставались метки для открытия звёздных врат во всех посещённых мной галактиках. Так что уже через час мои клоны отправились в миры Старкрафта и Звёздных Войн. На этот раз я намеренно сохранил свою связь с этими клонами, так что для них время в другом мире текло с такой же скоростью, как и в моём. Мне понадобился почти месяц на то, чтобы досконально изучить законы физики трёх вселенных и вычленив из них те элементы, которые позволяли работать псионике гибридов. Далее я рассчитал характеристики ритуала, позволяющего «запретить» этот вид «магии», после чего схватился за голову.

В целом, проведение ритуала не должно было представлять никаких проблем. Единственным препятствием было количество необходимой для этого Бахиони. Даже если бы триста миллиардов эльдар ежедневно молились своему богу, им бы потребовалась тысяча лет, чтобы набрать нужное количество энергии веры. А у нас был всего год, а точнее уже одиннадцать месяцев.

По моим подсчётам, чтобы получить нужное количество Бахиони, нужно было «потратить» триста триллионов эльдаро-лет. Тут в голову мне пришла старая идея с получением Бахиони. Я мог бы создать виртуальную реальность, жители которой получали бы игровые преимущества за счёт ежедневных искренних молитв. При достаточной мотивации можно было бы сделать их в три раза более религиозными, чем эльдары. Также, можно ускорить течение субъективное времени внутри игры в десять или даже двадцать раз. Итого, мне нужны души десяти триллионов разумных существ.

Эльдары вполне могут быстро создать клоны обычных людей, произвести капсулы полного погружения и разместить их на одной из планет. А некроны, как специалисты по технике, смогут написать программу игрового мира с нужными мне законами. Тогда за примерно десять месяцев мы сумеем «выдоить» из душ людей нужно количество Бахиони, после чего победа будет у нас в кармане.

Я быстро изложил этот план своим союзникам, поставил им задачу и задал фронт работ, после чего использовал последний известный мне адрес другого мира. Надеюсь, там найдётся достаточное количество душ, и никто мне голову не открутит за то, что я их украду.

В предстоящей афере века для меня не было особых технических трудностей. Мне была известна технология создания Обелиска некрморфов, который позволял хранить в себе миллиарды душ. Так что сотня-другая таких обелисков позволяла заточить в них нужное количество душ. А вот само качество «материала» должно было быть довольно высоким.

Во-первых, это должны были быть души людей, сохранивших память о прошлой жизни. Мне не хотелось возиться с организацией школьного образования для того, чтобы получить вменяемых игроков, а не просто тупое быдло. Вторым обязательным требованием было добровольное согласие на жизнь в виртуальном мире и поклонение определённому богу в качестве платы. Собственно, платой также должна была стать сама жизнь, потому что я вполне мог организовать «рай на земле» тем, кто выполнял свою норму производства Бахиони. В конце концов, это будет виртуальная вселенная, так что любые блага в ней в реальности ничего не стоят.

Сложив оба требования, мы получали, что моими «клиентами» должны были стать люди, недовольные своей жизнью. Здесь я решил использовать ту же систему, которой пользовались некрморфы. Это в какой-то степени был обман, но не полностью. Раз уж я всё равно буду создавать Обелиски для хранения душ, можно вместе с ними создать и некрморфов, которые будут заниматься сбором «пожертвований».

В результате, получается такая схема. Обелиск прибывает на планету и ищет там людей, недовольных жизнью. Зная законы любой реальности, могу сказать, что таких будет большинство населения, и как бы и не 99 %. После этого некрморфы под видом ангелов будут являться к претендентам на переселение в рай и предлагать им отдать мне свою душу. При этом, я могу использовать технику «промывания мозгов», встроенную в Обелиск, чтобы обеспечить себе необходимое КПД процесса вербовки добровольцев. И в конце на планете остаются только хардкорщики, которые желают продолжать жить в мире, наполненном страданиями, просто потому что они мазохисты. Такие мне в виртуальной реальности и не нужны. После этого Обелиск перелетает к следующей планете и продолжает сбор материала там.

В целом, меня этот план устроил на все сто процентов. Чтобы не пугать людей, мне пришлось поработать над программой создания некрморфов, чтобы те выглядели посланниками добрых богов, а не порождениями злобных некрмантов. В результате получился типичный ангел в белоснежной тоге и с крыльями за спиной.

Составив план действий, я открыл портал в другой мир и смело шагнул в него. Очутился я, как и всегда, в пустоте межзвёздного пространства. Быстрое исследование показало, что магия и чакра в этом мире почти не работают, а вот моя новая псионика ничуть не ослабла. Я уже рад, что создал её под свои нужды. Техники некрморфов тоже нуждались лишь в незначительной доработке, так что можно было приступить к выполнению моего плана.

Я «подключился» к местному астралу и попытался найти источник «страданий смертных», характерных для разумных существ. На удивление, таких источников нашлось довольно много. В этой галактике были тысячи обитаемых миров с миллиардами населения на каждой планете. Похоже, тут есть всё необходимое.

Я использовал псионику, чтобы прыгнуть через пространство и оказаться на орбите планеты, от которой шёл самый сильный поток «страданий». Рядом с планетой я обнаружил

множество космических кораблей, которые сновали туда-сюда. По большей части это были грузовые суда, хотя встречались и пассажирские, везущие тысячи разумных существ каждое.

Спустившись на планету, я принялся сканировать сознание живших тут людей, пытаюсь понять, как они вообще тут живут и чем занимаются. Довольно быстро я понял, что попал в мир EVE Online. У каждого человека в голове была установлена нейросеть, которая позволяла ему управлять техникой и изучать различные базы знаний.

Большая часть населения этого мира оказалась рабами. При этом, несмотря на кажущуюся «высокотехнологичность» производства, общая производительность труда людей была невелика. Работая под принуждением за гроши, они не горели желанием обогащать своих хозяев. В результате, весь мир превращался в некоторое подобие ада. При желании, с подобными технологиями люди могли бы жить в полном комфорте практически без усилий. Но из-за устройства местного общества они вместо этого прозябали в нищете и работали по восемнадцать часов в сутки.

Можно сказать, что это был идеальный мир для моих целей. Я создал Обелиск, разместил его на борту украденного космического корабля, после чего некроморфировал на ближайшем кладбище пару тысяч «ангелов», которых и послал пропагандировать переселение в рай. Грузовой корабль я спрятал в местных трущобах, оставив несколько некроморфов для его охраны.

В целом, вся эта процедура не заняла даже пары дней. Удостоверившись, что процесс сбора душ начался и идёт в полном соответствии с планами, я отправился к следующей планете, где повторил ту же самую последовательность действий.

После того, как я создал пару сотен Обелисков в разных концах галактики, я удалился «на покой» и принялся изучать местную технологию создания нейросетей. Думаю, в будущем мне ещё не раз придётся попадать в тела людей, а возможность превратиться во Вритрас будет не всегда. В таких случаях я смогу создавать себе нейроинтерфейс и пользоваться прямым подключением к компьютерам Древних. Для меня была очевидной пропасть между возможностями обычного человека и существа, способного напрямую взаимодействовать с компьютерами. Нейросеть позволяла совместить эти два состояния, добиваясь улучшения обработки данных мозгом в миллионы раз.

Местные ушеры использовали такие технологии только для создания Искусственного Интеллекта. По сути, они отрубали человеку голову, переводили её на внутривенное питание, после чего подключали нейросеть к мощному компьютеру. И на конечном этапе «производства» стирали человеку память, место этого внедряя гипнопрограммы подчинения.

Местная псионика меня не впечатлила совершенно, так что я даже не стал её сильно изучать. Под конец своего пятилетнего пребывания в этом мире я просто пинал балду, ожидая завершения сбора урожая.

В этой галактике было больше тысячи обитаемых миров, в каждом из которых жили десятки миллиардов человек. То есть в целом, население галактики составляло порядка двадцати триллионов душ. Я решил заложить в будущий проект виртуальной реальности некоторый предел прочности, а потому собрался выгрести тут всё «до дна».

Когда Обелиск прибывал на новую планету, он начинал сбор душ с самых низов общества. Все угнетённые и обездоленные, сырые и убогие с радостью покупались на обещание светлого будущего и расставались с жизнью. В результате, экономика мира лишалась значительной части дармовой рабочей силы, и уровень жизни людей со средним

достатком падал. Как следствие, новые низы общества разорались и становились нищими. Ведь до этого их относительное благополучие достигалось за счёт эксплуатации рабов. Такие люди, вкусив прелести жизни на дне, быстро соглашались отправиться в рай, после чего цикл повторялся.

В результате, примерно за год всё население очередного мира оказывалось в ловушке для душ, а в живых оставались только богачи, уровень жизни которых поддерживался роботами. Таких «баловней судьбы» я оставлял в живых. Ведь их будущая жизнь грозила быть ужасной. Любые роботы рано или поздно выйдут из строя, а произвести новые никто из выживших не сможет. Таким образом, местная цивилизация была просто обречена на скатывание в дикость первобытнообщинного строя.

Жители планет, конечно, понимали, что множественные беспричинные смерти не являются нормальными. Вот только здесь свою роль играли «зомбирующие» способности Обелиска. Пока тот был на планете и занимался сбором душ, местные обитатели просто не обращали внимания на эти смерти. А после того, как Обелиск улетал на другую планету, расследовать что-либо было уже поздно.

На тысячу населённых миров приходилось двести моих Обелисков. То есть каждый обелиск должен был собрать души с пяти планет. На каждой планете население варьировалось от одного до пятидесяти миллиардов, в среднем составляя двадцать миллиардов. Итого, на сбор двадцати триллионов душ у меня ушло пять лет, а «потратилась» на это вся галактика. Хорошо хоть время этого мира никак не связано с миром Эффекта Массы. Это я выяснил первым делом.

Наконец, я собрал нужное число душ, переместил их в один огромный обелиск, подчистил все следы своего пребывания в этом мире, после чего открыл портал во вселенную Эффекта Массы и прошёл в него вместе со своим «уловом».

Арка 2: Космическая одиссея — Mass Effect 2.2

За пару дней моего отсутствия эльдары смогли разработать первый прототип вместилища для души, а некроны написать альфа-версию компьютерной игры полного погружения. Далее я сбросил им чертежи нейросети, которая позволяла «скрестить» эти два проекта, быстро добившись нужного эффекта нахождения в виртуальном пространстве, да ещё и под «разгоном сознания». Подобные технологии использовались в предыдущем мире для ускоренного изучения баз знаний.

В кратчайшие сроки, всего за месяц, была создана компьютерная игра. Одновременно ударными темпами были созданы клоны двадцати триллионов салиарианцев, чей мозг позволял обрабатывать информацию с высокой скоростью, не испытывая при этом запредельных нагрузок. После этого я провёл массовый ритуал вселения душ в их тела и запустил новых обитателей в виртуальный мир. А самое главное, каждый житель этого мира стал жрецом синтетического бога, отдавая ему всю производимую Бахионь.

Можно долго рассказывать, с какими проблемами мы столкнулись, при организации игрового процесса, но в итоге нам удалось ввести всех игроков в состояние «перманентного религиозного экстаза», в котором они и пребывали следующие десять месяцев. Всё это время Бахионь направлялась богу эльдар, где копилась в особых псионических «ёмкостях».

И вот, наступил заветный день начала игры. Благодаря двукратному превышению количества производителей Бахиони над расчётным, нам удалось собрать достаточный объём этой энергии, не беспокоясь о том, хватит ли её для проведения ритуала. Всё-таки не каждый день ты переписываешь законы мироздания, редактируя «волю божью» по своему разумению.

Ровно за час до официального начала битвы мы начали проведение ритуала. Всё давно уже было готово, так что мы лишь, образно говоря, нажали на «красную кнопку» и принялись наблюдать за ходом событий.

Ритуал завершился ровно в тот момент, когда началась игра. Как мы и планировали, законы природы в галактике изменились, и гибриды полностью потеряли все свои способности. А уже через минуту я получил сигнал о том, что Керриган и Зератул использовали мои устройства для открытия порталов в свой мир. Видимо, они поняли, что ловить тут больше нечего, так что решили по-быстрому свалить, что согласно правилам, приравнивалось к поражению.

Ещё через минуту наши союзные войска начали наступление на позиции противника. Благодаря ритуалу, некрозерги неожиданно превратились в обычных некрорморфов, у которых не было ни малейшего шанса сопротивляться псионике эльдар и некронов. Конечно, демон пытался использовать технологии Эффекта Массы, то есть местную биотику, но она не могла сравниться со способностями наших войск.

Мы уже почти уверовали в быструю и бескровную победу, когда Демон Кровавой Луны сделал свой шаг. Оказывается, весь прошедший год он копил Бахионь, чтобы сейчас провести некий ритуал. Просто начал он этот ритуал как раз в тот момент, когда началась игра, так что ему понадобилось несколько часов для его завершения. Когда ритуал сработал, мы почувствовали, как волна силы прокатилась по пространству. А через секунду по всей галактике открылись порталы, из которых в этот мир начали проникать демоны.

Это, конечно, не были демоны Варпа, но они были достаточно могущественными

тварями, чтобы начать теснить наши войска. А уж их количество и вовсе не поддавалось описанию. Этот демон оказался хитрым жуком и решил победить, призвав своих «родственников».

В одночасье весы склонились на сторону противника, и теперь наши войска отступали, стремясь перегруппироваться. К счастью, я теперь уже был специалистом в «доработке» законов физики, так что смог довольно быстро понять, что именно сделал демон и как «вернуть всё взад». Расчёт параметров ритуала занял всего пять минут, после чего дело опять упёрлось в количество Бахиони. Но тут у нас всё было в шоколаде.

В собственности демона было максимум несколько сот миллиардов душ. У нас же их было в сто раз больше, а «работали» они в десять раз эффективнее. Кроме того, после предыдущего ритуала остался хороший запас неиспользованной Бахиони. Оставалось добрать совсем немного этой энергии, так что я дал задание своим союзникам держаться до последнего.

Я же залез в настройки игры, ускорил течение времени в ней ещё в пять раз, доведя общий коэффициент ускорения до пятидесяти. А после этого объявил о начале особого игрового эвента. Всё равно после окончания войны я собирался отключить бога эльдаров от халявного источника Бахиони. Так что игровым событием стал анонс скорого прекращения возможности «донатить» за веру, плюс в игровой магазин были выложены очень полезные игровые предметы. Естественно, народ тут же бросил все дела и начал усердно молиться, вырабатывая нужный нам ресурс.

Примерно через сутки я получил нужное количество Бахиони и провёл ритуал «изгнания демонов». Это не только закрыло все порталы в их мир, но и вообще сделало невозможным присутствие демонов в нашей галактике. В результате, демона Кровавой Луны выкинуло из этого мира, о чём тут же стало понятно по мгновенно «умершим» некрморфам. При изгнании демонов сработала система безопасности в Обелисках, и все они тут же самоуничтожились.

Некоторое время мои союзники потратили на то, чтобы убедиться в полном уничтожении сил противника. Как оказалось, демоны были настолько голодными, что не побрезговали даже душами своих союзников. Они всего за час сожрали всех орков, а Бога Орков разодрали на куски и уволокли в свой мир.

Итого, через пару дней стало понятно, что «в живых» в этой галактике остались только некроны, эльдары, я и... сам Жнец. Вот только последняя игровая фигура даже и не думала хоть как-то проявлять себя, вместо этого прячась неизвестно где.

И тут, совершенно неожиданно для меня, решение нашёл Старший Бог некронов. Он заявил, что отлично чувствует эмоции живых существ. Конечно, Жнец не был особо живым, но он испытывал эмоции, главными из которых были страх и ненависть. Среди эльдар, и уж тем более некронов, вряд ли нашлись бы сильные псионики, испытывающие подобное сочетание эмоций в момент нашего триумфа. Так что Маликан смог дать мне точные координаты места, где прятался Жнец.

Выйдя из прыжка, я оказался на орбите безжизненной планеты. Едва глянув на неё, я сразу опознал мир, который видел в воспоминаниях Жнеца. Это была та самая планета, жителей которой он принёс в жертву демонам в первый раз. Уже зная, куда идти, я направился в руины столицы, где нашёл тот самый храм, где Жнец прошёл через ритуал вознесения. Там же он сидел и сейчас, погрузившись в свои воспоминания и несбыточные мечты.

Я не стал устраивать душещипательные беседы, а лишь мельком убедился, что Жнец закуклился в своих эмоциях и совершенно не воспринимает окружающий мир. Я подошёл к нему почти вплотную и снял печать с паразита в своей душе. Тот не заставил себя ждать и тут же набросился на добычу, отмеченную печатью жертвы. Жнец понять ничего не успел, как был разорван на куски и сожран моим «внутренним хомяком». После этого паразит затих в своём убежище, а я вернул печать на место.

Не успел я даже развернуться, чтобы выйти из храма, как опять оказался в пустоте. Перед собой я увидел довольного Судью и ещё более довольное Существо. Они напоминали двух котов, дорвавшихся до бочки со сметаной.

— Всё, ты победил. — Заявил Судья Существо. — А теперь забирай свою фигуру, пока он ещё чего не выкинул. Так уж и быть, я зачту виртуальный мир с триллионами душ в качестве компенсации за уничтожение Жнеца.

— Компенсацию? — Деланно возмутилось Существо. — Да ты получил в десять раз больше, чем потерял.

— Ничего не знаю. — После этого они оба довольно рассмеялись.

— Ладно, уговорил. — Согласилось Существо. — Судья тут же исчез, и я остался один на один со своим «работодателем». — Поздравляю тебя с повышением рейтинга. Теперь тебе будут доступны более интересные игры.

— Это я типа вышел в золотую лигу? — Скептически уточнил я.

— Золотую? Ха-ха-ха. — Рассмеялось Существо. — Скорее ты перешёл из деревянной лиги в бронзовую. И то только потому, что ты такой смешной и зрителям это нравится.

— Смешной? — Недовольно удивился я.

— Именно. Ты прямо ходячий КВН какой-то. Хочешь, расскажу тебе последний анекдот?

— Валяй. — Согласился я.

— Собрались полсотни игроков и решили устроить игру в мире по мотивам EVE Online. Подготовили площадку, расставили фигуры по местам, выдали задания, а потом решили отметить это дело небольшой пьянкой. Встретились, посидели, все дела. Возвращаются к игре, а там пусто, хоть шаром покати. Тут-то и раздался их общий крик души: Спиздили!!!

Я не смог удержаться от того, чтобы рассмеяться.

— И главное, как тебе повезло, что именно в этот момент Судья той игры отвлёкся и не заметил, как ты украл у него двадцать триллионов душ, в том числе сорок девять игровых фигур. Зрители прямо тотализатор устроили и делали ставки на то, сможешь ты довести эту аферу до конца или нет. Я, естественно, поставил на тебя и выиграл. Ха-ха. Видел бы ты рожи тех игроков, когда они поняли, что произошло и кто их обчистил.

На этом Существо зловредно рассмеялось.

— Ладно, хватит об этом. Народ хочет видеть тебя в высокоранговой игре с высокими ставками. Так что сейчас ты отправляешься в мир, почти, но не совсем, непохожий на одно известное тебе аниме.

Больше книг на сайте - Knigoed.net